

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»
Институт социальных наук
Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций

Российская социологическая ассоциация
Иркутское региональное отделение

НОВЫЙ ЭТАП МОДЕРНИЗАЦИИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: БАЗОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ

Научно-методические материалы

Научные редакторы:

д-р социол. наук, проф. *Т. И. Грабельных*,

д-р филос. наук, проф. *В. А. Решетников*

Члены редакционной коллегии:

А. Ф. Шмидт, Н. В. Деренко, С. А. Язев, Т. Г. Озерникова, Н. М. Токарская,
В. И. Добренков, В. В. Зырянов, С. А. Шаронова, Н. А. Лоншакова,
В. Ю. Дунаев, В. Д. Курганская, О. Н. Козлова, В. Я. Андрухова,
С. И. Байрамова, Н. Б. Грошева, В. С. Федчин, Н. В. Корытникова, Е. С. Козлова

Издание подготовлено в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ
ВПО «Иркутский государственный университет» на 2012–2016 гг.

Н76 **Новый этап модернизации и интернационализации высшего образования:** базовые индикаторы : науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 481 с.

ISBN 978-5-9624-0778-4

Научно-методические материалы отражают ключевые проблемы и новые тенденции в модернизации и интернационализации высшего профессионального образования в России. Базовые концептуальные положения работы были апробированы на Второй Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Углубление профессионализации, инновационная активность и академическая мобильность в условиях модернизации высшей школы: технологии социального партнерства вузов с субъектами регионального развития» (г. Иркутск, 15 марта 2013 г.). Авторы акцентируют внимание на поиске новых форм и технологий международного партнерства в практике российских и зарубежных вузов, взаимосвязи процессов расширения академической мобильности с углублением профессионализации, динамике спроса на инновационные образовательные продукты в контексте интеграционных процессов в высшей школе, необходимости легитимации практик социального партнерства вузов с субъектами регионального развития.

Издание предназначено для научно-образовательного сообщества, ведущих субъектов регионального процесса, работодателей, специалистов по образованию за рубежом, а также для всех, кто интересуется процессами модернизации и интернационализации высшего профессионального образования.

УДК 378.147

ББК 74

ISBN 978-5-9624-0778-4

© ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2013

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Irkutsk State University
Institute of Social Sciences
Sociological Lab of Regional Problems and Innovations

Russian Sociological Association
Irkutsk Regional Department

THE NEW STAGE OF MODERNIZATION AND INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION: BASIC INDICATORS

Scientific-methodological materials

UDK 378.147

BBK 74

N76

Scientific editors:

T. I. Grabelnykh, Doctor of Sociology, Full Professor
V. A. Reshetnikov, Doctor of Philosophy, Full Professor

Editorial board:

A. F. Schmidt, N. V. Derenko, S. A. Yazev, T. G. Ozernikova, N. M. Tokarskaya,
V. I. Dobrenkov, V. V. Zyranov, S. A. Sharonova., N. A. Lonshakova, V. Yu.
Dunaev, V. D. Kurganskaya, I. I. Osinskiy, O. N. Kozlova, V. Ya. Andrukhova,
S. I. Bayramova, N. B. Grosheva, V. S. Fedchin, N. V. Korytnikova, E. S. Kozlova

The edition is published in the framework of Strategic Development Program
of Irkutsk State University for 2012–2016

N76 **The new stage of modernization and internationalization of higher education:** basic indicators : scientific-methodological materials / Irkutsk State University ; [scientific editors T. I. Grabelnykh, V. A. Reshetnikov]. – Irkutsk : ISU Publishing House, 2013. – 481 p.

ISBN 978-5-9624-0778-4

Scientific-methodological materials reflect the key problems and new trends in the modernization and internationalization of higher professional education in Russia. Basic conceptions of the work were approved at Second All-Russian Scientific-Methodological Conference with international participation «Intensification of professionalism, innovation activity and academic mobility in the conditions of higher education modernization: technologies of social partnership between higher education institutions and regional development subjects» (Irkutsk, March, 15, 2013). The authors focus on the search for new forms and technologies of international partnership in the practice of Russian and foreign institutions of higher education, the interrelation of academic mobility expansion and the intensification of professionalization, demand for innovation educational products in the context of integration processes in higher education, the need to legitimize social partnership between higher education institutions and regional development subjects.

The issue is targeted at academic community, leading regional development subjects, and for all interested in the processes of modernization and internationalization of higher professional education.

UDK 378.147

BBK 74

ISBN 978-5-9624-0778-4

© Irkutsk State University, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Приветствия участникам конференции</i>	15
<i>Предисловие</i>	23
<i>Резолюция</i>	29

Раздел 1. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Деренко Н. В. Новые тенденции в модернизации высшего профессионального образования в России	33
Дунаев В. Ю., Курганская В. Д. Научное и образовательное пространство: мировой опыт интеграции	36
Чамчян А. О. The key factors for successful internationalization of the U. S. Higher Education = Ключевые факторы успешной интернационализации университетов США	44
Шаронова С. А., Цуканова Д. В. Межкультурные компетенции образовательных программ в международном профессиональном сотрудничестве	51
Иванова И. В. Основные тенденции развития профессионального образования в Иркутской области	58
Шаврин К. С. Опыт Торгово-промышленной палаты Восточной Сибири в сфере международного экономического сотрудничества	63
Грошева Н. Б., Потапкина М. А. Социальное партнерство высших учебных заведений и нефтедобывающих компаний	69
Храмова Е. В., Андреева Г. В. Сравнительный анализ опыта трансфера инновационных управленческих технологий химического и нефтехимического кластеров в России и Германии	72
Борисова У. С. К исследованию оценки внешними потребителями влияния университета на региональное развитие	84
Андрухова В. Я., Байрамова С. И. Опыт реализации современных форм академической мобильности в практике Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета	91
Грабельных Т. И., Козлова Е. С. Высшее профессиональное образование и развитие академической мобильности в России в начале XXI века: национальный и институциональный аспекты	95
Корытникова Н. В. Информационное неравенство в условиях современного высшего образования	102
Лобовикова Е. А. Мобильная связь как вид сетевых коммуникаций в украинском обществе	108
Цветкова И. В. Потребности рынка труда моногорода как фактор развития системы высшего образования	116
Решетников В. А. Содержание воспитательной работы в вузе: проблемы становления мировоззрения современного специалиста	123
Чупрова О. Г. Интернационализация российского образования: опыт франко-российского сотрудничества	127

Лоншакова Н. А. Система менеджмента качества в туристическом вузе	136
Токарская Н. М., Марасанова А. А. Междисциплинарный подход в подготовке кадров в информационном веке	142
Корганова С. С. Особенности интеграционных процессов в сфере образования в Казахстане	145
Рупосов В. Л. Технопарк как элемент инновационной инфраструктуры вуза	150
Бикметов Р. С. К вопросу о возрождении исторической и социальной памяти на примере истории развития угольной промышленности Кузбасса (научно-образовательный аспект)	157

Раздел 2. РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ И МЕХАНИЗМЫ

Лиштованная Т. В. Инновационные подходы к формированию коммуникативной компетенции: путь к эффективному межкультурному взаимодействию	164
Фальковская Т. Ю. Развитие академической мобильности в условиях глобализации международного рынка труда	170
Токарский Б. Л., Нефедьева Е. И. Маркетинговый подход в области профессионального образования	173
Изотова Н. С. О трансформационном лидерстве в системе образования.	180
Смирнов А. Е. К эволюции идеи университета	183
Собачкина Т. Н., Евсеева Т. П., Баранова Ю. Б., Андреева Г. В., Диденко Т. Л. Междисциплинарный синтез – основа инновационной деятельности вуза	195
Сушко В. А., Сушко А. И. Компетентностный подход как основа подготовки выпускников вузов	203
Чернов В. В. Опыт реализации основных образовательных программ в вузе (на примере Российского государственного гуманитарного университета)	210
Абдина М. А. Социальное партнерство как инструмент генерализации непрерывного профессионального образования ...	217
Воробьева А. А. Роль Байкальского языкового центра в реализации международных образовательных программ	222
Потачев С. А., Тарасов А. М., Демидов Е. В. Современные механизмы поддержки и развития молодежной академической мобильности в практике российских вузов	227
Раша Е. Е. Анализ особенностей транснационального и международного образования в высшей школе	231
Лесниковская Е. В. Реализация ООП по направлению подготовки «Регионоведение» в условиях актуализации эндогенного, интегративного и творческого потенциала региона	238
Багрий Е. И. Профессионально-институциональный подход в реализации государственных инициатив в высшей школе	240

Зими́на Е. В. Реализация модели социального партнерства как условие совершенствования профессиональной подготовки специалистов социальной работы в Байкальском государственном университете экономики и права	244
Кузьмин И. А. Проблема выбора педагогических методов в процессе преподавания общетеоретических правовых дисциплин для студентов юридических специальностей	248
Елашкина Н. В. К вопросу о формировании учебной компетенции студентов неязыковых специальностей при изучении иностранных языков	255
Туровойерова В. И., Лысикова А. С. Социальные сети как элемент контакта со студентами	258
Шадаева Л. И. Развитие навыков письменной речи у студентов первого курса САФ ИГУ	261
Лялина Е. С. Факторы выбора и условия реализации магистерской программы за рубежом (на примере факультета бизнеса и административного управления Чешского земледельческого университета)	266

Раздел 3. СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И СПРОС НА ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО РЕГИОНА

Петропавловская В. Б., Ковалева А. А. Интеграционные процессы в высшей школе: общественно-профессиональная аккредитация	268
Загра́йская Ю. С., Подкаменная Е. В. Интеграция как средство формирования межкультурной профессиональной компетенции	273
Седых О. Г. Социальное проектирование как инструмент инновационной активности в условиях модернизации высшей школы (на примере Байкальского государственного университета экономики и права)	279
Тарханова И. Ю. Дополнительное профессиональное образование как фактор инновационного развития университета	283
Бобкова Н. Г. Инновационная активность как составляющая качества рабочей силы в инновационной экономике	287
Казакова В. А., Каримов А. Р., Сафина А. М. Методика развития креативного мышления в образовательном процессе: компетентностный подход	294
Храмова Е. В. Инновационные управленческие технологии в высшей школе как фактор развития химической и нефтехимической промышленности РФ	300
Фетисова С. А. Современные подходы в образовании: комбинированное обучение	308
Шимановская С. В. Инновационные образовательные продукты негосударственного вуза в условиях региона	311
Попова М. И. О проекте «Интернационализация через дистанционное сотрудничество и предметно-языковое интегрированное обучение в технических вузах Сибири»	316

Немирич А. А. Информатизация образования как средство подготовки специалистов с новым типом мышления (на примере информатизации системы дошкольного образования)	320
Балданов В. Д. Максимизация полезности образовательных услуг на рынке с точки зрения потребителя во время приемной кампании в вузы	329
Сосновский И. З. Углубленное изучение национальной культуры как важный аспект формирования информационной элиты в среде студентов-рекламистов.....	334
Гольцова Е. В. К проблеме трудоустройства выпускников: возможны ли инновации?.....	343
Заварзин С. В. Использование активных методов проведения занятий как условие формирования профессиональных компетенций.....	348
Попов А. В. Использование механизмов краудсорсинга в образовательном процессе высшей школы.....	352
Луканина Т. Л., Михайлова И. С. Использование модульной технологии обучения студентов различных специальностей на кафедре общей и неорганической химии.....	356
Сорокоумова С. Н., Николаевский Р. П. Развитие коммуникативного компонента учебной деятельности студентов – будущих педагогов.....	361
Темербекова А. А. Бакалавриат: математическая подготовка будущего учителя.....	367
Шалашников Г. В. Особенности изучения философских источников на семинарских занятиях в современном вузе.....	372
Лунёв Р. С. Воспитание в высших учебных заведениях как процесс формирования самореализации и творчества студентов и аспирантов.....	378
Шмонин А. Б. Формирование здорового образа жизни подростков – перспективное направление психологической службы образования	385
Гусев А. В. Изучение копинг-ресурсов студентов в стрессовых ситуациях при сдаче квалификационных экзаменов	390
Дурнева С. В. Технология проведения интерактивного занятия по дисциплине «Социология».....	394
Осипов М. Ю. Роль правовых знаний в подготовке специалистов-менеджеров	397
Миндеева С. В. Медиакомпетентность будущего инженера – новый планируемый результат технического образования .	401
Подтопельный В. В., Марамзина А. А. Использование статуса злоумышленника для определения свойств сетевой атаки..	405
Попова В. В. Инновационные образовательные продукты и особенности их внедрения по направлению подготовки «Социальная работа».....	410
Решетникова Е. В. Актуализация и активизация студенческих инициатив как фактор повышения спроса на инновационные образовательные продукты.....	415

Ницина О. А. Актуальность инновационной методики преподавания в рамках занятий по физической культуре в условиях модернизации системы физического воспитания студенческой молодежи	419
Туринцева Е. А. Образовательный кластер в области экологии – почему он необходим?.....	422
Михайлова И. С., Луканина Т. Л. Создание контрольно-оценочных средств по дисциплине «Общая и неорганическая химия»	425
Лунёв Д. С., Лунёв Р. С. Военно-спортивные игры как стимул в развитии патриотического воспитания студентов (на примере колледжей г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области)....	429
Курдюков В. Н. Развитие этнокультурного туризма в Байкальском регионе	433

Раздел 4. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: МНЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Аверкина Л. Е. Преимущества обучения за рубежом.....	441
Банзараксаева В. С. Равенство возможностей мужчин и женщин в сфере образования.....	443
Гресько В. И. Интернационализация высшего образования как социальный процесс.....	445
Дунаева Ж. А. Академическая мобильность: специфика и собственный опыт	447
Дэр-Аргучинцева К. В., Шульгина С. О. К проблеме открытости вузов	449
Жагарина А. А. Качество обучения в свете мировых рейтингов образовательных программ.....	450
Кравцова А. Н. Стратегия социально-экономического развития региона как импульс к инновационной активности и академической мобильности в вузах	452
Лихарева Е. А. Статус и роль наблюдательного совета в вузе в условиях модернизации высшего профессионального образования.....	457
Моисеенко А. А. Современная модель международной кооперации вузов	459
Никонова Н. А. Достижения в сфере вузовского партнерства	461
Пуляевская А. О. К вопросу о возможности обучения студентов из региональных вузов в столичном университете	462
Тиунова П. А. Возможности, преимущества и последствия обучения за рубежом	464
Циркунова Ю. П. Основные стратегии активизации языковых студенческих практик в вузах в контексте профессионализации	465
Эндрюшко А. А. Интернационализация высшего образования как основной фактор повышения его эффективности.....	467
Сведения об авторах	469

TABLE OF CONTENTS

<i>Greeting to the conference participants</i>	15
<i>Preface</i>	23
<i>Resolution</i>	29

Chapter 1. NEW TRENDS OF MODERNIZATION AND INTERNATIONALIZATION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Derenko N. V. New trends in modernization of higher professional education in Russia.....	33
Dunaev V. Yu., Kurganskaya V. D. Scientific and educational space: international experience of integration	36
Chamchiyan A. O. The key factors for successful internationalization of the U. S. Higher Education.....	44
Sharonova S. A., Tsukanova D. V. Intercultural competences in educational programs in international professional cooperation	51
Ivanova I. V. The main trends of professional education development in Irkutsk region.....	58
Shavrin K. S. The experience of Trade and Industry Chamber of Eastern Siberia in international cooperation in economic sphere	63
Grosheva N. B., Potapkina M. A. Social partnership of higher educational institutions and oil companies	69
Khramova E. V., Andreeva G. V. Comparative analysis of transfer of innovative management techniques of chemical and petrochemical clusters in Russia and Germany.....	72
Borisova U. S. On the assessment of universities' influence on regional development by external consumers	84
Andrukhova V. Ya., Bayramova S. I. Implementation of the modern academic mobility forms in experience of International Institute of Economy and Linguistics of Irkutsk State University	91
Grabelnykh T. I., Kozlova E. S. Higher professional education and academic mobility development in Russia at the beginning of the XXI century: national and institutional aspects.....	95
Korytnikova N. V. Information inequity in the conditions of contemporary higher education	102
Lobovikova E. A. Mobile communication as a kind of network communication in Ukrainian society	108
Tsvetkova I. V. Demand of a monotown labor market as a factor of development of higher education system.....	116
Reshetnikov V. A. The content of pedagogic work in a higher education institution: the problems of formation of a young contemporary specialist's world view	123
Chuprova O. G. Internationalization of Russian education: case study of French-Russian cooperation	127

Lonshakova N. A. The system of quality management in a higher educational institution specializing in tourism	136
Tokarskaya N. M., Marasanova A. A. Interdisciplinary approach to staff training in the Information Age	142
Korganova S. S. The peculiarities of integration processes in education in Kazakhstan	145
Ruposov V. L. Technopark as an element of innovation structure of a higher education institution	150
Bikmetov R. S. To a question of revival of historical and social memory on the example of history of development of the coal industry of Kuzbass (scientific and educational aspect).....	157

Chapter 2. THE DEVELOPMENT OF ACADEMIC MOBILITY AND PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA: KEY APPROACHES AND MECHANISMS

Lishtovannaya T. V. Innovative approaches to communicative competence formation: a way to efficient intercultural interrelation	164
Falkovskaya T. Yu. Academic mobility development in the conditions of the globalization of international labor market	170
Tokarskiy B. L., Nefedyeva E. I. Marketing approach in professional education	173
Izotova N. S. On transformation leadership in the system of education	180
Smirnov A. E. On the evolution of the idea of a university	183
Sobachkina T. N., Evseeva T. P., Baranova J. B., Andreeva G. V., Didenko T. L. Interdisciplinary synthesis as basis of innovation high school activities	195
Sushko V. A., Sushko A. I. Competence approach as a basis for graduates' training	203
Chernov V. V. The experience of implementation of main educational programs (case of Russian State Humanitarian University) ..	210
Abdina M. A. Social partnership as a tool of generalization of lifetime professional education.....	217
Vorobyeva A. A. The role of Baikal Language Centre in the implementation of international educational programs	222
Potachev S. A., Tarasov A. M., Demidov E. V. Modern mechanisms of support and development of youth academic mobility in the practice of Russian higher education institutions	227
Rasha E. E. Analysis of the features of transnational and international higher education.....	231
Lesnikovskaya E. V. The implementation of educational programs on Region Studies courses under the conditions of actualizing endogenous, integrative and creative potential of a region ...	238
Bagriy E. I. Professional-institutional approach to the implementation of state initiatives in higher education.....	240

Zimina E. V. The implementation of social partnership model as a condition of social work specialists professional training in Baikal State University of Economy and Law	244
Kuzmin I. A. The problem of choosing pedagogic methods when teaching general theoretical law disciplines to Law students .	248
Elashkina N. V. On the issue of the formation of academic competence of non-language students in the process of a foreign language learning	255
Turoverova V. I., Lysikova A. S. Social networks as an element of contact with students	258
Shadaeva L. I. The development of writing skills of first year students of Siberian-American Department ISU	261
Lyalina E. S. The factors of choice and conditions of Master's Course implementation abroad (case study of Business and Administration faculty of Czech Agricultural University)	266

Chapter 3. MODERN INTEGRATION PROCESSES IN HIGHER EDUCATION AND DEMAND FOR INNOVATION EDUCATIONAL PRODUCTS IN THE CONDITIONS OF A RUSSIAN REGION

Petropavlovskaya V. B., Kovaleva A. A. Integration processes in higher education: socioprofessional accreditation	268
Zagrayskaya Yu. S., Podkamennaya E. V. Integration as a means of formation of intercultural professional competence	273
Sedykh O. G. Social projecting as a tool of innovation activeness in the conditions of higher education modernization (case study of Baikal State University of Economy and Law)	279
Tarkhanova I. Yu. Additional professional education as a factor of innovation development of a university	283
Bobkova N. G. Innovation activeness as a component of labor force quality in Innovation Economy	287
Kazakova V. A., Karimov A. R., Safina A. M. The methodic of creative thinking development in educational process: competence approach	294
Khramova E. V. Innovation managerial technologies in higher education as a factor of the development of chemical and petrochemical industry of Russia	300
Fetisova S. A. Modern approaches in education: combined teaching	308
Shimanovskaya S. V. Innovation educational products of a non-state higher education institution in the conditions of a region. .	311
Popova M. I. On the project "Internationalization through distant cooperation and subject-language integrated teaching in technical higher education institutions of Siberia"	316

Nemirich A. A. Informatization of education as a means of training specialists with new type of thinking (case study of informatization of pre-school education)	320
Baldanov V. D. Maximization of usefulness in education services market from a customer's viewpoint during application period	329
Sosnovskiy I. Z. Intensive study of national country as an important aspect of information elite among Advertising students.....	334
Goltsova E. V. On the problem of graduates' employment: are innovations possible?.....	343
Zavarzin S. V. The use of active methods of teaching as a condition of professional competences formation	348
Popov A. V. The use of crowdsourcing mechanisms in educational process in higher education	352
Lukanina T. L., Mikhaylova I. S. The use of modul technology of teaching students of different specialty in General and Non-organic Chemistry	356
Sorokoumova S. N., Nikolaevskiy R. P. The development of communicative component of academic activity of students – future pedagogues	361
Temerbekova A. A. Bachelor's course: mathematical education of a future teacher	367
Shalashnikov G. V. The peculiarities of philosophy sources studying at seminars in a modern higher education institution	372
Lunyov R. S. Education in higher education institutions as a process of providing for self-actualization and creativity of students and postgraduate students	378
Shmonin A. B. Formation of healthy lifestyle of teenagers – prospective direction for psychological service in education	385
Gusev A. V. Studying students' coping-recourses under stressful situations during finals.....	390
Durneva S. V. The technology of an interactive Sociology class	394
Osipov M. Yu. The role of law knowledge in Management specialists training	397
Mindeeva S. V. Media competence of the future engineer – the new planned result of technical education	401
Podtopelniy V. V., Maramzina A. A. The use of culprit status in detecting net attack properties	405
Popova V. V. Innovation educational products and the peculiarities of their implementation in Social Work course	410
Reshetnikova E. V. Actualization and activation of student initiatives as a factor of rising demand for innovation educational products	415
Nitsina O. A. The actuality of innovative methodic of teaching P. E. in the conditions of student P. E. education modernization....	419
Turintseva E. A. Educational cluster in ecology – why is it necessary?	422

Mikhaylova I. S., Lukanina T. L. Creation of control-assessment means in General and Non-Organic Chemistry Course..	425
Lunyov D. S., Lunyov R. S. Military sport games as a stimulus in student patriotic education (case study of St. Petersburg and Leningrad region collages)	429
Kurdyukov V. N. The development of ethnocultural tourism in Baikal region.....	433

Chapter 4. THE PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT: VIEWPOINTS OF THE YOUTH

Averkina L. E. The advantages of studying abroad.....	441
Banzaraksaeva V. S. The equity of man and woman capabilities in education	443
Gresko V. I. Internationalization of higher education as a social process	445
Dunaeva Zh. A. Academic mobility: specificity and own experience	447
Der-Argutchintseva K. V., Shulgina S. O. On the problem of higher educational institutions openness	449
Zhagarina A. A. The quality of education in view of educational programs world ratings	450
Kravtsova A. N. The strategy of socioeconomic development of a region as an impulse to innovation activity and academic mobility	452
Likhareva E. A. The status and the role of watch board in a higher education institution in the conditions of higher education modernization	457
Moiseenko A. A. The modern model of university international cooperation	459
Nikonova N. A. Partnership advantages in higher education	461
Pulyaevskaya A. O. On the possibility to educate regional university students in the capital's university	462
Tiunova P. A. Possibilities, advantages and consequences of studying abroad	464
Tsirkunova Yu. P. The main strategies of student language practices activation in universities in the context of professionalization	465
Endryushko A. A. Internationalization of higher education as the main factor of its efficiency improvement	467
Information on Authors	469

Приветствия участникам конференции

Уважаемые участники и гости Второй Всероссийской научно-методической конференции! Я рад приветствовать вас на иркутской земле в этом историческом зале!

Конференция посвящена чрезвычайно сложным проблемам, отражающим существующие противоречия, с которыми сегодня сталкиваются вузы. Открытость, обмен идеями на международной арене являются весомым аргументом в решении подобных противоречий. Проводимая конференция – один из важных этапов решения существующих проблем в сфере высшего образования. Желаю участникам конференции плодотворной работы!

*Шмидт А. Ф.,
проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «ИГУ»,
доктор химических наук, профессор*

Дорогие участники конференции!

Иркутск как крупный российский город вступил в этап реализации новой стратегии развития. Одним из ключевых акторов этого действия выступают вузы, которые притягивают креативную молодежь в город. Главная задача по развитию потенциала г. Иркутска – это консолидация усилий органов власти, бизнес-структур, научного сообщества, молодых людей, в целом общества по реализации стратегии. Необходимо каждому найти свое место в социальном движении города. Для нас сейчас очень важен опыт коллег из других городов и стран.

Я надеюсь, что работа конференции будет плодотворной и полезной, мы добьемся существенных результатов.

*Потороченко Н. А.,
заместитель председателя Комитета по экономике –
начальник Управления по стратегическому развитию
и инновационной политике администрации г. Иркутска,
кандидат физико-математических наук*

Уважаемые друзья, дорогие коллеги!

С 1967 г. Иркутск развивает партнерские отношения с зарубежными городами и регионами, что является следствием стратегического сотрудничества России с зарубежными странами. Одним из приоритетных направлений международной деятельности выступает обмен опытом иркутян с зарубежными коллегами. Продуктивно проходят стажировки и рабочие визиты в Японию, Китай, Швецию, Германию, Францию и США представителей системы здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, охраны окружающей среды, градостроительной политики. Иностранные коллеги регулярно перенимают опыт иркутских специалистов в различных областях.

В ходе проведения мероприятий такого уровня, как эта конференция, зачастую предлагаются новые рамки решения проблем, иногда они достаточно простые, но действенные. Удачи вам!

*Юркина Н. С.,
и. о. начальника отдела социокультурных связей
Управления туризма и международной деятельности
администрации г. Иркутска*

Дорогие друзья!

Я искренне благодарю за приглашение на конференцию! Заявленная тема – одна из широко обсуждаемых тем в современном мире. На сегодняшний день в глобальном и мобильном мире ни одна страна не может обойтись без другой. Хотелось бы выделить 3 условия успешной мобильности: 1) быть активным и динамичным (надо, чтобы «ноги шевелились» – уже 600 студентов из Китая вовлечены в академическую мобильность между Китаем и Иркутском); 2) заботиться о своем интеллектуальном развитии (надо, чтобы «мозги шевелились»); 3) быть готовым решать вопросы на самом высоком уровне.

Еще раз благодарю организаторов конференции – и за выбор темы, и за высокий уровень ее организации! Желаю всем участникам конференции плодотворной работы и новых идей!

*Чжэн Минь Цю,
консул по образованию Генерального консульства
Китайской Народной Республики*

Дорогие друзья, гости, организаторы конференции!

Проводимая конференция – весьма интересная и полезная на современном этапе развития международного сотрудничества, в том числе в сфере образования. Современной модели образования не обойтись без мобильности. Сотрудничество между Польшей и Россией – прекрасная перспектива для развития отношений. Укреплению отношений способствует и относительная географическая близость.

Сегодня реализуются различные образовательные программы, стипендии, функционируют учебные заведения в г. Иркутске, в которых преподают преподаватели из Польши, у иркутских студентов есть возможности для обучения в Польше как на польском, так и на английском языках.

Необходимо преодолевать стереотипы в обществе относительно отношений между Польшей и Россией. Дипломатические работники заинтересованы в расширении академической мобильности. Желаю участникам конференции новых перспектив в развитии сотрудничества!

*Анна Вальчак,
консул Генерального консульства
Республики Польша в г. Иркутске*

Уважаемые участники и гости Второй Всероссийской научно-методической конференции!

Проведение конференции сегодня по такой теме – это уже шаг вперед в деле модернизации высшего профессионального образования. Слова благодарности я выражаю авторам названия конференции, инициаторам и организаторам ее проведения! Актуализация поставленных вопросов на конференции в свете особенностей профессионализации, инновационной активности и развития академической мобильности является прямым подтверждением продвижения системы высшего профессионального образования в России по пути модернизации и интернационализации.

Фокусирование внимания на ключевых механизмах развития академической мобильности в России и за рубежом – это большой «плюс» для экономики страны. Инновационная активность является важнейшей составляющей для вузов и предприятий, в особенности в сфере подготовки профессиональных кадров.

На сегодняшний день в НИ ИрГТУ существует 22 специализированные учебно-исследовательские лаборатории, которые оснащены новейшим оборудованием с учетом профиля и ресурсного потенциала предприятий. Требуется постоянный поиск новых подходов!

Обсуждение актуальнейших вопросов высшего профессионального образования на таких конференциях – крайне необходимо. Желаю успешной работы!

*Пешков В. В.,
проректор по научной работе НИ ИрГТУ,
действительный член Международной академии
инвестиций и экономики строительства (МАИЭС),
доктор экономических наук, профессор,
член Общественной палаты Иркутской области*

Дорогие коллеги, уважаемые гости!

Я являюсь участником уже второй Всероссийской научно-методической конференции, организованной Иркутским государственным университетом. Выражаю слова благодарности за приглашение! Выносимые вопросы на обсуждение – чрезвычайно остры, система высшего профессионального образования переживает сложный период. Очевидно, что необходимо развитие нового качества образования, которое должно приобрести рыночный и функциональный характер.

Главная цель модернизации образования – изменение сознания и культурных стереотипов. Вузы нуждаются в открытости по программам двойного дипломирования и мобильности, которая может послужить толчком к углублению профессионализации, и, соответственно, повышению престижности вуза. Одной из острых проблем на сегодняшний день является несовершенство нормативной базы разных стран.

Проведение конференции – прекрасная возможность для объединения усилий представителей научно-образовательного сообщества, государственных и бизнес-структур разного уровня.

*Озерникова Т. Г.,
проректор по учебной работе
и международной деятельности ФГБОУ ВПО «БГУЭП»,
доктор экономических наук, профессор*

Уважаемые участники и гости конференции!

На данный момент страна остро нуждается в конкурентоспособных специалистах. Их подготовка является результатом взаимодействия вуза с сектором экономики. В современных условиях важно сформировать спрос на инновации и в сфере гуманитарного знания, и в социальной сфере. В формате таких конференций во время обсуждения проблемных аспектов можно найти решения и ответы на вызовы времени.

Я желаю, чтобы идеи и подходы, выработанные на конференции, нашли отклик и имели продолжение!

*Семенова Т. И.,
проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «ИГЛУ»,
доктор филологических наук, профессор*

Дорогие коллеги, наши гости!

С момента своего открытия (1918 г.) Иркутский государственный университет выступал базовой научно-образовательной и общественно-профессиональной платформой, отражающей современные тенденции в развитии образования и науки в России.

Проведение Второй Всероссийской научно-методической конференции накануне юбилея Института социальных наук как одного из ведущих структурных подразделений университета позволяет акцентировать внимание на выборе и реализации приоритетных направлений его образовательной, научной, инновационной и международной деятельности в стратегическом развитии вуза.

Я благодарен всем, кто откликнулся на наше приглашение, и в очной или заочной форме принимает участие в конференции! Организаторы конференции надеются, что работа конференции будет продуктивной, а высказанные идеи и обмен опытом получат отражение в образовательном процессе!

*Решетников В. А.,
директор Института социальных наук ИГУ,
доктор философских наук, профессор*

Greetings to the conference participants

Dear participants and guests of the Second All-Russian scientific-methodological conference! I am glad to greet you in Irkutsk region in this historic conference hall!

The conference is devoted to very complicated problems that reflect the contradictions universities face today. The openness and idea exchange on the international arena are important to resolve these contradictions. The conference is one of the crucial steps to solving problems in higher education. I wish the participants fruitful work!

*A. F. Shmidt,
Vice-Rector for Science of Irkutsk State University,
Doctor of Chemistry, Full Professor*

Dear participants!

Irkutsk as a Russian major city has started to implement the new stage of the development strategy. One of the actors of this implementation is the universities which attract creative youth to our city. The main goal in Irkutsk potential development is the consolidation of efforts of the state, business, academic community, youth, and the society on the whole to implement the strategy. It is necessary for all to find their place in the city's social development. The experience of our colleagues from other cities is very important for us now.

I hope that conference work will be fruitful and useful, and we will achieve significant results.

*N. A. Potorochenko,
Second Chairman of Economy Committee –
Head of Strategic Development and Innovation Policy Department of
Irkutsk administration,
Candidate of Physics and Mathematics*

Dear friends and colleagues!

Since 1967 Irkutsk has been developing partner relations with foreign cities and regions which is the consequence of Russia's cooperation with foreign countries. One of the priorities of international activity is experience exchange between Irkutsk residents and foreign colleagues. Representatives of healthcare, education, housing, environmental and civil engineering departments have efficient internships and business trips to Japan, China, Sweden, Germany, France and the USA. Foreign colleagues regularly use Irkutsk experts experience.

In the framework of events like this one, new solutions are often suggested, quite simple sometimes but efficient. Good luck to you!

*N. S. Yurkina,
acting Sociocultural Relations Department
of Tourism and International Activity Department
of Irkutsk administration*

Dear friends!

I sincerely thank you for inviting me to this conference! Its topic is one of the most discussed in the world nowadays. Today, the world is global and mobile, and no country can be on its own. I define 3 conditions of efficient mobility: 1) one needs to "work their feet" (600 Chinese students are already engaged in China-Irkutsk academic mobility); 2) the young need to "work their brains"; 3) the problems must be solved at the highest levels.

Once again, I thank the organizers of the conference – for choosing its topic, and for the high-leveled organization! I wish all participants fruitful work and new ideas!

*Chzhen Min Tsyu,
Consul for Education
of the General Consulate of China*

Dear guests, friends and organizers of the conference!

This conference is quite interesting and useful at the modern stage of international cooperation, in the sphere of education as well. The modern model of education cannot do without mobility. The cooperation between Poland and Russia is a great perspective to develop relations. Geographic proximity helps promote relations.

Nowadays, different educational programs, bursaries are implemented; there are educational institutions in Irkutsk where Polish teachers work, Irkutsk students can study in Poland in courses taught in Polish as well as in English.

It is necessary to overcome stereotypes concerning Russian-Polish relations. Diplomats are interested in academic mobility expansion. I wish participants new perspectives in cooperation!

*Anna Valchak,
Consul of General
Consulate of Poland in Irkutsk*

Dear participants and guests of the Second Scientific-methodological conference!

Holding this conference with this topic is already a step forward in higher education modernization. I thank the authors who gave the conference its name, initiators and organizers of the conference! Actualization of the questions posed at the conference in view of professionalization features, innovation activity and academic mobility development proves that higher education in Russia is following the route of modernization and internationalization. Focusing on the key mechanisms of academic mobility development in Russia and abroad is a big "plus" for the country's economy. Innovation activity is an important component for higher education institutions and enterprises, especially in the sphere of professional training.

Today in National Research Irkutsk State Technical University there are 22 specialized study-research labs equipped with the newest

equipment with the enterprises' profiles and resource potential taken into account! It is necessary to always search for new approaches!

Discussing acute issues of higher education at such conferences is very important. I wish you efficient work!

*V. V. Peshkov,
Vice-Rector for Science of National Research Irkutsk State Technical
Universit, real member of International Academy of Investment and Con-
struction Economy, Doctor of Economy, Full Professor,
member of the Civic Chamber of Irkutsk Region*

Dear colleagues and guests!

I have taken part in All-Russian Scientific-methodological conference organized by Irkutsk State University for the second time already! I thank you for inviting me! The issues discussed are very acute as higher education system is going through tough times. Apparently, new quality of education is required – one of market and functional nature.

The main goal of education modernization is to change the consciousness and cultural stereotypes. Universities need openness in double diploma system and academic mobility which can be an impulse to intensify professionalization, and, consequently, to raise the university prestige. One of the sore problems today is imperfect law base of different countries.

This conference is a great opportunity to unite the efforts of academic community, state structures representatives and businesses of different levels.

*T. G. Ozernikova,
Vice-Rector for Education and International Activities
of Baikal State University of Law and Economy,
Doctor of Economy, Full Professor*

Dear guests and participants!

Nowadays, the country urgently needs competitive specialists. The training of such specialists is the result of the interrelation of the university with the economic centre. In the contemporary conditions, it is important to form demand for innovations in the humanitarian and social spheres. In the framework of such conferences when the participants discuss important issues, the solutions and the responses to the challenges can be found.

I wish the ideas and approaches that appeared as the result of this conference would get positive responses and would be implemented!

*T. I. Semenova,
Vice-rector for Science of Irkutsk State Linguistic University,
Doctor of Philology, Full Professor*

Dear colleagues and guests!

Since it was founded (1918), Irkutsk State University has acted as the basic academic and socioprofessional platform reflecting the contemporary trends in the development of education and science in Russia.

Holding the Second All-Russian Scientific-methodological conference on the eve of Institute of Social Sciences Anniversary as one of the leading structural department of the University allows to focus on the choice and implementation of prioritized directions in its educational, scientific, innovation and international activity in university's strategic development.

I am grateful to everyone who responded to our invitation and participates in our conference, distantly as well! The organizers of the conference hope that the work at the conference will be fruitful, and the ideas expressed and experience exchange will be of use in the educational process!

*V. A. Reshetnikov,
Director of Institute of Social Sciences
of Irkutsk State University,
Doctor of Philosophy, Full Professor*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание отражает новые тенденции в модернизации и интернационализации высшего профессионального образования в России.

Новый этап в развитии высшего профессионального образования в России связан с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ и новыми планами действий Министерства образования и науки России для вывода российских вузов в международные рейтинги, повышения их международной конкурентоспособности. В фокусе внимания оказывается целый комплекс вопросов, требующих широкого обсуждения: процедура общественно-профессиональной и международной аккредитации образовательных программ; оптимизация системы управления в вузе; создание современной инновационной инфраструктуры; развитие академической мобильности; создание новых образовательных программ, в том числе в партнерстве с зарубежными вузами; увеличение доли российских научных изданий и публикаций и их продвижение в международную информационно-аналитическую систему и др.

Рассмотрению поставленных вопросов была посвящена Вторая Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием «Углубление профессионализации, инновационная активность и академическая мобильность в условиях модернизации высшей школы: технологии социального партнерства вузов с субъектами регионального развития» (15 марта 2013 г.), цель которой заключалась в развитии научно-образовательного и общественно-профессионального дискурса по ключевым вопросам нового этапа модернизации высшего профессионального образования в России, укрепления и углубления связей российских вузов, внедрения новых форм их сотрудничества с заинтересованными партнерами на международном, российском и региональном уровнях.

Впервые к участию в конференции приглашались эксперты Минобрнауки по вопросам международного сотрудничества. Среди основных участников конференции были широко представлены представители профессионального социологического сообщества. Одним из основных ресурсов при организации конференции выступил уже накопленный Институтом социальных наук ИГУ на протяжении ряда лет потенциал взаимодействия с научно-педагогическими кадрами вузов и центров России, командированными в Иркутский государственный университет на федеральные курсы повышения квалификации. Консолидация усилий разных сторон – научно-образовательного сообщества, представителей государственных и бизнес-структур, участие зарубеж-

ных представителей – помогла состояться данному форуму и, соответственно, научному изданию.

Научное издание состоит из 4 разделов: 1) «Новые тенденции модернизации и интернационализации высшего профессионального образования»; 2) «Развитие академической мобильности и профессионального образования в России: ключевые подходы и механизмы»; 3) «Современные интеграционные процессы в высшей школе и спрос на инновационные образовательные продукты в условиях российского региона»; 4) «Проблемы развития высшей школы: мнение молодежи» – в этом разделе представлены студенческие работы как отражение элемента обратной связи – «субъект-субъектного взаимодействия» в образовательном процессе.

Редакторы признательны всем авторам, принявшим участие в создании сборника. Особые слова благодарности выражаем руководящему и профессорско-преподавательскому составу Иркутского государственного университета, Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета, Байкальского университета экономики и права, Иркутского государственного лингвистического университета за активное участие в научно-методической конференции и создании сборника. Глубокую признательность мы выражаем также Администрации г. Иркутска и Правительству Иркутской области за участие в работе конференции и поддержку идей развития международного партнерства.

За проявленный интерес к проблематике научно-методической конференции благодарим консула по образованию Генерального консульства Китайской Народной Республики Чжэн Минь Цю и консула Генерального консульства Республики Польша в г. Иркутске Анну Вальчак. Высказанные идеи, несомненно, получают развитие в процессе дальнейшего сотрудничества.

Редакторы сборника благодарят президента Торгово-промышленной палаты Восточной Сибири, доктора экономических наук Константина Семеновича Шаврина и руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области Ирину Владимировну Иванову за конструктивную постановку вопросов на региональном уровне. Также выражаем признательность руководителям и представителям профильных организаций, занимающихся образованием за рубежом и обучением иностранным языкам.

Впервые в ходе научно-методической конференции были заслушаны два доклада по Skure – проректора по международным связям, руководителя Центра польских исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта, кандидата политических наук Игоря Игоревича Жуковского (г. Калининград) и директора Института социологии Щецинского университета, доктора социологических наук, про-

фессора Оксаны Николаевны Козловой (г. Щецин, Польша)¹. И. И. Жуковский заслуженно сконцентрировал внимание на расширении сферы международной деятельности: эффективности реализации программ академического и научного обмена; активизации и стимулировании языковых практик; развитии интеллектуального потенциала вуза за счет привлечения специалистов из других регионов; систематической поддержке интенсивности международного сотрудничества и др.

О. Н. Козлова сделала акцент на самом феномене академической мобильности, проявляющемся как объективный социальный процесс, при этом внимание сфокусировалось на проблеме восприятия академической мобильности, роли социального и культурного капитала в ее развитии. Академическая мобильность рассматривалась докладчиком и как мера успешности профессиональной карьеры, и как индикатор состояния глобального пространства.

Редакторы данного издания выражают глубокую признательность за возможность обмена опытом и новыми идеями. Мы также благодарим наших коллег из Республики Казахстан и Украины за активное участие в работе конференции.

В свете происходящих событий и изменений в системе высшего профессионального образования важную роль играют профессиональные сообщества. Со стороны социологического сообщества уже многие годы мы получаем неocenимую помощь и поддержку. Выражаем глубокую признательность декану социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, президенту Российской социологической ассоциации, доктору философских наук, профессору Владимиру Ивановичу Добренькову, его коллегам за научно-методическое сопровождение образовательного процесса по направлению подготовки «Социология», а также содействие в организации и проведении подобных форумов.

¹ Углубление профессионализации, инновационная активность и академическая мобильность в условиях модернизации высшей школы: технологии социального партнерства вузов с субъектами регионального развития : материалы Второй Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, 15 марта 2013 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [под ред. Т. И. Грабельных ; сост. Т. И. Грабельных и др.]. Иркутск, 2013. 224 с.; То же.: Презентационные материалы : электрон. издание [Электронный ресурс] // Иркутский государственный университет [Офиц. сайт]. URL: <http://program.isu.ru/ru/news/docs/Present.pdf>

PREFACE

This issue reflects the new trends in the modernization and internationalization of higher professional education in Russia.

The new stage in Russian higher education development is connected with the passing of the Federal Law № 273-ФЗ «On education in the Russian Federation» of December, 29, 2012, and the new plan for actions of Ministry of Education and Science of Russia aimed at introducing Russian higher educational institutions into international rating systems and improving their international competitiveness. Focused are a whole set of issues that require to be widely discussed: the procedure of socioprofessional and international accreditation of educational programs; optimization of management system in a higher educational institution; creation of a modern innovation infrastructure; academic mobility development; creation of new development programs, including programs in partnership with international educational institutions; increasing the share of Russian scientific journals and publication and their advancement in the international information-analytical system etc.

Second All-Russian Scientific-Methodological Conference with international participation «Intensification of professionalism, innovation activity and academic mobility in the conditions of higher education modernization: technologies of social partnership between higher education institutions and regional development subjects» (March, 15, 2013) was devoted to the above-mentioned issues, the goal of which was to develop scientific-educational and socioprofessional discourse on the key issues of the new stage of modernization of higher professional education in Russia, improvement and deepening of Russian educational institutions links, implementation of new forms of their cooperation with international, Russian and regional partners.

For the first time experts of international cooperation from the Ministry of Education and Science of Russia have been invited to participate in the conference. Among the main participants of the conference there were numerous representatives of professional community of sociologists. One of the main resources of conference organization process was the potential Institute of Social Sciences has gained in cooperation with academic staff of other higher education institutions and centers of Russia who came on business trips to Irkutsk State University to attend federal courses of advanced professional training. The consolidation of the efforts of different actors – academic community, representatives state and business structures, the participation of foreign representatives worked well for the organization of this forum, and, accordingly, for the publication of this scientific issue.

This scientific publication consists of 4 chapters: 1) «New trends of modernization and internationalization of higher professional education»; 2) «The

development of academic mobility and professional education in Russia: key approaches and mechanisms»); 3) «Modern integration processes in higher education and demand for innovation educational products in the conditions of a Russian region». Chapter 4 «The problems of higher education development: viewpoints of the youth» contains student works reflecting an element of feedback – “subject-subject interaction” in the educational process.

The editors are grateful to all the authors of the issue. Special thanks go to the administration and academic staff of Irkutsk State University, National Reserch Irkutsk State Technical University, Baikal State University of Economy and Law, Irkutsk State Linguistic University for the active participation in the scientific-methodological conference and the publication. We are deeply grateful to Irkutsk Administration and Irkutsk Region Government for the participation in the conference and the support of the idea of international partnership development.

For the interest shown towards the topic of the conference we are grateful to Consul of the General Consulate of China Chzhen Min Tsu and Consul of General Consulate of Poland in Irkutsk Anna Valchak. The ideas expressed, without doubts, will be developed in the process of further cooperation.

The editors of the publication are thankful to President of Trade and Industry Chamber of Eastern Siberia, Doctor of Economy, K. S. Shavrin and Head of Irkutsk Regional Branch of Federal Department of State Statistics, Irina V. Ivanova for the constructive formulation of issues at regional level. We are also grateful to the directors and representatives of profile organizations associated with education abroad and foreign languages teaching.

For the first time in the course of the scientific-methodological conference two reports were listened to via Skype – one of Igor I. Zhukovskiy, Vice-Rector for International Relations, Director of Polish Research Centre of I. Kant Baltic Federal University, Candidate of Political Science (Kaliningrad) and the other one of Oksana N. Kozlova, Director of Institute of Sociology of Schetsin University, Doctor of Sociology, Full Professor (Schetsin, Poland)¹. I. Zhukovsky focused on international activities expansion: efficiency of academic and scientific exchange, activation and stimulation of language practices, development of intellectual potential of a higher education institution by means of attracting specialists from other regions; systematic support of intensive international cooperation and others. O. N. Kozlova highlighted the very phenomenon of academic mobility as an objective so-

¹ Intensification of professionalism, innovation activity and academic mobility in the conditions of higher education modernization: technologies of social partnership between higher education institutions and regional development subjects: materials of Second Scientific-Methodological Conference with international participation, March, 15, 2013: Presentation materials: electronic publication / Irkutsk State University ; [Doctor of Sociology, Full Professor T. I. Grabelnykh ; compiled by T. I. Grabelnykh, E. S. Kozlova, A. A. Zhagarina, S. O. Shulgina]. Irkutsk : Irkutsk State University, 2013. 224 p. / [Electronic resource] // Irkutsk State University [Official website]. URL: <http://program.isu.ru/ru/news/docs/Present.pdf> .

cial process, emphasizing the perception of academic mobility, the role of social and cultural capital in its development; academic mobility was viewed as a measure of successfulness of a professional career and an indicator of global space state. The editors of the publication thank for the opportunity of idea and experience exchange.

In the view of the current affairs and changes in higher professional education system professional communities playing an important part, we have been receiving inestimable help and support from sociological community for many years. We express gratitude to Vladimir I. Dobrenkov, Dean of Sociology Department of Moscow State University, President of Russian Sociological Association, Doctor of Philosophy, Full Professor, and his colleagues for the scientific-methodological maintenance of the educational process in Sociology Course, and also for the assistance in organization and holding similar forums.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Вторая Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием акцентирует внимание на необходимости объединения усилий российских и зарубежных вузов в решении проблем нового этапа интернационализации и модернизации высшего профессионального образования, укрепления и углубления их связей с заинтересованными партнерами на международном, российском и региональном уровнях.

1. Участники конференции отмечают, что на современном этапе требуется широкое внедрение нового интегративного подхода к реализации образовательных программ посредством:

- разработки и координации совместных образовательных программ;
- создания новых образовательных программ в партнерстве с зарубежными вузами;
- расширения взаимовыгодного сотрудничества по вопросам реализации научно-исследовательских проектов;
- разработки и согласования процедур общественно-профессиональной и международной аккредитации образовательных программ.

2. В целях укрепления международного сотрудничества в области обмена студентами, аспирантами и профессорско-преподавательского состава и продвижения вуза в международную научно-образовательную среду необходимо создавать и развивать региональные центры академической мобильности, включающие в себя информационные службы и структуры экспертной поддержки.

3. Усиление роли университетов в регионе призвано сделать доступной инновационную деятельность путем осуществления совместных научно-исследовательских проектов, двусторонних и многосторонних связей, интегрирующих лучшие научные разработки и образовательные программы российских и зарубежных центров и вузов.

4. В целях содействия международному сотрудничеству и обмену студентами, аспирантами и профессорско-преподавательского состава необходимо усилить языковую подготовку. Учитывая, что языковой барьер выступает основной преградой в расширении академической мобильности, следует повысить интерес к иностранным языкам в вузе и эффективность языковых практик.

5. Необходимо вывести реализацию языковой политики Иркутского государственного университета на стандарты и нормативы, соответствующие современным требованиям и вызовам времени, последовательно реализовывать принцип плюрилингвизма в языковой подготов-

ке студента, обеспечить сформированность иноязычной компетенции студента с учетом градуированных дескрипторов умений в области говорения, чтения, письма и аудирования (не ниже уровней А2–В1).

6. Требуется совершенствование механизмов взаимодействия при формировании новой информационной, технической, языковой, инновационной инфраструктуры как базового условия повышения конкурентоспособности российских программ, интеграции российских вузов и России в целом в различные международные сообщества.

7. Развитие международного сотрудничества в сфере высшего профессионального образования предусматривает создание новых баз данных и других информационных ресурсов, в том числе новой системы обмена информацией и совместными публикациями.

8. Участники конференции считают необходимым проведение совместного с зарубежными коллегами социологического исследования по выработке стратегии расширения академической мобильности в России.

9. Участники конференции поддерживают идею о проведении один раз в два года научно-методической конференции в г. Иркутске для обсуждения важных вопросов модернизации высшей школы в аспекте внедрения новых форм международного сотрудничества и социального партнерства вузов с субъектами регионального развития.

RESOLUTION

The Second All-Russian Scientific-Methodological Conference with international participation focuses on the necessity to integrate efforts of Russian and foreign higher education institutions in order to solve problems associated with the new stage of internalization and modernization of higher professional education, and strengthening and deepening relations among international, Russian and regional partners.

1. Conference participants note that it is required to widely spread adoption of a new integrative approach to implementation of educational programs through:

- development and coordination of mutual educational programs;
- creation of new educational programs in partnership with foreign higher education institutions;
- expansion of mutually beneficial cooperation on the issues of R&D projects implementation;
- development and adjustment of procedures of social-professional and international accreditation of educational programs.

2. In order to improve international cooperation on academic exchange and advancement of the higher educational institution into international scientific and academic milieu it is necessary to create and develop regional centers of academic mobility, including information service and expert support structures.

3. Improvement of positions of universities in the region is aimed to make innovative activity available through implementing R&D projects, bilateral and multilateral relations, integrating the best practices and educational programs of Russian and foreign centers and higher educational institutions.

4. In order to promote international cooperation and academic exchange it is necessary to intensify language skills development. Taking into account that language barrier is the main obstacle to academic mobility expansion, it is important to provoke students' interest in foreign languages in a higher professional institution and to improve efficiency of language courses.

5. It is necessary to adjust language courses policy of Irkutsk State University to the standards and guidelines that are adequate for the modern requirements and challenges and to sequentially implement the principle of plurilingualism in students' language skills development, and to provide for students' foreign language competences taking into account the grading descriptors of speaking, reading, writing, and listening comprehension (no lower than A2–B1).

6. It is required to improve the mechanisms of interaction when forming a new informational, technical, language and innovation infrastructure as a basic condition of high competitiveness of Russian programs and the integration of Russian higher educational institutions as well as Russia in different international communities.

7. The development of international cooperation in the sphere of higher professional education implies creation of new data bases and other data resources, including a new system of information exchange and joint authorship of publications.

8. Conference participants find it necessary to carry out a joint sociological research with foreign colleagues in order to develop a strategy of academic mobility expansion in Russia.

9. Conference participants support the idea of holding the scientific-methodological conference in Irkutsk every other year in order to discuss important issues of modernization of higher education in the light of implementation of new forms of international cooperation and social partnership of higher educational institutions with regional development subjects.

Раздел 1. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Chapter 1. NEW TRENDS OF MODERNIZATION AND INTERNATIONALIZATION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

УДК 378(47)

Деренко Н. В.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье рассматриваются три важные проблемы нарушения взаимодействия школ и вузов, вузов и выпускников, обучающихся и обучаемых. Ключ к решению указанных проблем видится в развитии новых подходов к информационному обеспечению системы образования.

Ключевые слова: компетентностный подход, федеральные образовательные стандарты, модернизация образовательных технологий, современные информационные системы, smart-университет.

Derenko N. V.

Irkutsk State University,
Irkutsk

NEW TRENDS IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION MODERNIZATION IN RUSSIA

The article deals with three important issues of breach the interaction schools and universities, higher schools and graduates, students and educators. The key to solving these problems is seen in the development of new approaches to information provision of education system.

Keywords: competence approach, federal education standards, modernization of educational technology, modern information systems, Smart University.

Уже третий год на всех уровнях обсуждения организации и обеспечения учебно-научного процесса в высшей школе России муссируются очевидные проблемы, связанные со стремительным внедрением новаций Федерального государственного образовательного стандарта и провозглашенного им компетентностного подхода в обучении.

Понимая актуальность данного аспекта модернизации образовательных технологий и соглашаясь со срочной, стремительной схемой внедрения нового стандарта, вузы Российской Федерации, тем не менее, попали в весьма затруднительную ситуацию. Главная сложность в том, что практически всеми образовательными учреждениями делается попытка плавного перехода от предметно-ориентированных схем организации учебного процесса к компетентностно-ориентированным учебным планам с сохранением: а) традиционного перечня специализаций – они естественно превратились в профили бакалавриата и программы магистратуры; б) традиционных учебников, учебно-методического обеспечения; в) системы планирования занятий и нормирования труда преподавателей. Казалось бы, диаметрально противоположные подходы – прежние установки на зависимость качества обучения от компетенций преподавателей и новые требования гарантий достижения компетенций обучающимися, но коллективный разум преподавателей высшей школы, опирающийся на десятилетние достижения Болонского процесса, находит конструктивные приемы эффективной работы в новых условиях, учебный процесс заметно преобразуется. Учет специфики советской высшей школы, в которой успешно применялись компетентностные подходы, базирующиеся на централизованном планировании и прекрасном обеспечении научной работы студентов, практики, адаптации молодых специалистов и т. п., позволяет смотреть с оптимизмом на появившиеся сложности.

В то же время ряд важных вопросов, касающихся существенного изменения вузовских технологий, остается «за кадром» широкого научно-методического обсуждения. Остановимся на первоочередных.

Трудно понять, почему традиционный переход выпускника школы в студенты практически повсеместно не предусматривает наследования «компетентностной карты» обучающегося. Вуз в лучшем случае интересуется «портфолио» первокурсника и оценками в его аттестате зрелости, в то время как накопленные школой за 11 лет глубокие знания о конкретном ученике так в школе и остаются. Используя информационную терминологию, можно сформулировать необходимость естественной передачи из школы в вуз «персонального кабинета» обучающегося со всей накопленной о нем информацией и анализом его индивидуальных особенностей. В результате адаптационный период в вузе может не растягиваться на 1,5–2 года. Новый закон об образовании, вступающий в силу 1 сентября 2013 г., предоставляет широкие возможности по усилению подобного взаимодействия образовательных организаций в их сетевых структурах. Тесно прилегает к проблеме информационной карты абитуриента и необходимость обмениваться детальной информацией об уровне развития компетенций студента уже между вузами, в рамках так называемой мобильности, включенных схем обучения. И еще один нюанс – предоставление доступа «в персональный кабинет» студента родителю или заказчику...

Ясно, что современные информационные системы образовательных учреждений разных уровней не позволяют как-то «механически» конвертировать педагогические данные. Поэтому на повестке дня вузов стоит вопрос о типовом информационном решении для образовательных организаций, настроенном на указанные актуальные задачи. Остало поставить этот вопрос в повестку дня правительства.

Если под этим же углом зрения оценить выпускника вуза, то бросается в глаза такой же надежный информационный разрыв при переходе молодого специалиста к работодателю. Последний практически не получает полезных сведений из вуза, вынужден «с нуля» диагностировать работника, долго адаптировать его. И это еще не главная проблема, хуже то, что выпускник теряет доступ к своему «персональному кабинету» в вузе со всем его научно-методическим богатством и т. п. А вузы тем временем испытывают большие затруднения с оценкой эффективности трудоустройства, с повышением квалификации – доучиванием.

Очевидно, что сохранение на долгие годы бесплатного доступа выпускника в его электронные учебные лаборатории поможет решить многие проблемы. Именно в своем «персональном кабинете» выпускник будет черпать достоверную и научно обоснованную информацию, он будет видеть, как развивается обучение по его специальности, знакомиться с новыми дисциплинами и технологиями. Конечно, автоматически наладится «обратная связь», при которой выпускник сможет влиять на повышение качества образовательных программ вуза, а вуз будет иметь точную информацию о продвижении молодого специалиста, о его проблемах.

Для решения указанной проблемы не требуются какие-то дополнительные ресурсы или «ноу-хау», достаточно простого желания вузовской администрации. И положения нового закона об образовании о необходимости всемерного развития электронного и дистанционного обучения способствуют появлению такого желания.

В качестве третьей очевидной и практически не решаемой проблемы рассмотрим огромный разрыв в уровнях использования информационных технологий студентами, выпускниками, с одной стороны, и вузами – с другой. Получилось так, что огромная армия обучающихся и повышающих свою квалификацию оторвалась от корпуса обучающихся и черпает псевдонаучные знания из огромного количества сомнительных интернет-источников.

В чем причина? С одной стороны – удобство и изящность работы социальных сетей, с другой – непривлекательность вузовских приемов обучения. Студентов, а уж тем более выпускников, отталкивают стереотипные подходы к организации сайтов дистанционного обучения, на которых не хватает огромного количества новых инструментов социального взаимодействия, появившихся в Интернете в последние 5 лет. Требуется виртуальное учебное пространство с иными ролями

ученика и учителя, с иными способами мотивации и оценки труда друг друга – главное, чтобы студенту было увлекательно и полезно. А пока анализ наиболее популярных у студентов интернет-ресурсов обнаруживает крайне незначительное присутствие учебных материалов университетов.

Очевидно, университеты должны авторитетно выступать в социальных сетях всех типов, иметь свои – самые лучшие. Вот тут-то и требуется инновационный подход, «ноу-хау», очередной подвиг преподавателей-энтузиастов. Таким преподавателям хорошо бы помочь на федеральном уровне, выделив многочисленные гранты именно на формирование новой образовательной среды в Интернете. Это может стать серьезным шагом к становлению смарт-университетов в России.

УДК 378.014.24

Дунаев В. Ю., Курганская В. Д.

Институт философии и политологии
Комитета науки Министерства
образования и науки Республики Казахстан,
г. Алматы, Республика Казахстан

НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: МИРОВОЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассматриваются концептуально-методологические основания интеграции науки и образования. Обсуждаются направления теоретической разработки и практического внедрения оптимальных для Казахстана моделей взаимодействия научно-исследовательских учреждений и образовательно-воспитательных структур.

Ключевые слова: образование, наука, производство, академические свободы, университет.

Dunaev V. Yu., Kurganskaya V. D.

The Institute of Philosophy and
Political Science of Science Committee
of Ministry of Education and
Science of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan;

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE: INTERNATIONAL EXPERIENCE OF INTEGRATION

The article deals with the conceptual and methodological basis of the integration of science and education. Discusses directions of theoretical development and practical implementation of the optimal models for Kazakhstan interaction of research and educational institutions and educational institutions.

Keywords: education, science, industry, academic freedom, university-fee.

Интеграция научного и образовательного пространства является одним из главных трендов развития науки и системы образования во всех ведущих в научном и образовательном отношении странах мирового сообщества. Поэтому одной из важнейших стратегических целей

всех проводимых реформ в сфере высшего образования в Республике Казахстан является интеграция научно-исследовательской и образовательной инфраструктуры, формирование в стране единого научно-образовательного комплекса.

С одной стороны, очевидно, что создание образовательно-научных комплексов является стратегической линией интеграции системы образования и системы институтов, проводящих фундаментальные и прикладные научные исследования. Именно по такому пути развиваются инфраструктуры производства и использования интеллектуальных ресурсов в ведущих в научном отношении странах мира. С другой стороны, создание образовательно-научных комплексов не сможет решить проблему действительной интеграции науки и образования, если их организационные формы и управленческие структуры будут ориентированы на прямолинейное, механическое соединение научных и образовательных учреждений.

Внутренняя, сущностная связь науки и образования очевидна. Между тем нельзя вовсе стирать грани между учебной и научной работой, игнорировать различия научного исследования и учебного процесса. Взаимодействие науки и образования происходит не только непосредственно, но главным образом опосредованно, с сохранением специфических особенностей научного и образовательного процесса. В этой связи и становится необходимым проведение системного анализа проблем организации образовательно-научных комплексов в Казахстане с учетом мирового опыта.

В большинстве зарубежных стран наука сосредоточена именно в университетских научно-исследовательских и опытно-конструкторских центрах и лабораториях. Основополагающий для высшей школы принцип неотделимости научных исследований от преподавания был всесторонне обоснован еще В. Гумбольдтом и Лейбницем. Университеты и публичные научно-исследовательские учреждения Европы реализуют большинство фундаментальных и общественно значимых научных исследований и существенную часть прикладных исследований. Высшая школа в целом должна быть научно-образовательным комплексом, обучение в котором проводится на основе вовлечения всего контингента обучающихся в самостоятельную научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу, а главным критерием оценки качества полученного образования выступает овладение студентами современными методами, инновационными технологиями, навыками фундаментальных и прикладных научных исследований.

Выработанная европейскими странами единая научно-образовательная политика, согласованная стратегия и долгосрочные проекты реформирования общеевропейской системы высшего образования, научно-исследовательской и инновационной деятельности дает ощутимые результаты. Новая, единая инфраструктура европейского научно-образовательного пространства складывается в целом успешно и доста-

точно быстро. Она призвана сделать европейские комплексы высшего образования и научно-исследовательской деятельности более эффективными, конкурентоспособными, совместимыми, обеспечив при этом сохранение разнообразия и необходимой степени автономии институционально-организационных принципов национальных систем высшей школы.

Однако оптимистический в целом сценарий развития единого европейского научно-образовательного комплекса не отменяет наличия ряда нерешенных проблем, противоречий, рисков и пока не преодоленных препятствий. В Коммюнике Европейской Комиссии (2003 г.) содержится перечень новых вызовов, поставленных перед высшими учебными заведениями Европы и четко обозначившимися к концу XX столетия тенденциями трансформации мировой науки и образования:

1) рост спроса на высшее образование и обретение этим типом образования массового характера;

2) процесс интернационализации образования и научно-исследовательской деятельности (как отмечается в Коммюнике, этот процесс развивается асимметрично: европейские вузы привлекают к себе несопоставимо меньшее по отношению к вузам США количество студентов и высококвалифицированных научно-педагогических кадров; администрацией европейских вузов, в отличие от их заокеанских коллег, трансграничная мобильность, стимулирование сотрудников на использование зарубежных грантов скорее осуждаются, чем поощряются и т. д. В создании единого рынка занятости для научных работников перед европейцами стоит еще много нерешенных проблем);

3) развитие многообразных форм сотрудничества между вузовской наукой и промышленным сектором (в этой сфере отставание европейской системы образования и организации НИОКР от американской особо ощутимо);

4) расширение географии и увеличение мест генерирования новых знаний и инновационных технологий;

5) постепенное стирание границ между фундаментальными и прикладными исследованиями и, соответственно, между преподаванием фундаментальных и прикладных учебных дисциплин;

6) обострение противостояния двух тенденций: тенденции к росту диверсификации и специализации научных знаний и тенденции к развитию и увеличению значимости междисциплинарных исследований.

Мобильность, гибкость, чувствительность к изменениям, способность быстрого реагирования на появление новых тенденций, работа на опережение в условиях рыночной экономики являются решающими факторами успешного развития научно-образовательных комплексов. Без самостоятельности, автономии, широкой степени независимости университетов и научных учреждений от централизованных органов управления эти задачи решить невозможно. М. Шетток отмечает: «Как Оксфорд, так и Кембридж придерживаются политики минимального

внешнего воздействия на их управление, что не мешает им быть лучшими университетами мира и страны» [2].

Полная независимость университетских научно-образовательных комплексов в выборе направлений, тематики, методов научно-исследовательской деятельности и оценки ее результатов необходима для того, чтобы университеты могли привлекать к этой работе наиболее талантливых, профессионально подготовленных, перспективных научных сотрудников и исследователей; трудоустраивать их через открытые и прозрачные процедуры конкурсного отбора; гарантировать возможность профессионального роста и справедливость карьерного роста. Академическая автономия является необходимым условием способности университетов к быстрым изменениям программ обучения и научных исследований, к оперативному принятию организационных мер поддержки инновационных научных направлений, сулящих значительную теоретическую и практическую отдачу научных исследований, что становится жизненно важным в современном мобильном, стремительно меняющемся мире, в мире жесткой конкурентной борьбы.

Великой Хартией университетов (*Magna Charta Universitatum*), принятой в 1988 г. на праздновании 900-летия Болонского университета и подписанной 388 ректорами университетов, провозглашаются важнейшие принципы и цели научной и образовательной деятельности университетов, на верность которым присягает все европейское академическое сообщество. Краеугольное положение Болонской Хартии – независимость и автономия университетов. Этот принцип всячески акцентируется и проходит красной нитью через весь текст *Magna Charta Universitatum*: «Независимость и автономия университетов дают уверенность в том, что система высшего образования и научных исследований будет непрерывно адаптироваться к изменяющимся нуждам, запросам общества и к необходимости развития научных знаний». «Чтобы отвечать требованиям современного мира, в своей исследовательской и преподавательской деятельности университет должен иметь моральную и научную независимость от политической и экономической власти» [1].

В европейских странах традиция академической автономии имеет давние и прочные культурно-исторические корни. Средневековые университеты были наделены «привилегиями», которые законодательно закрепляли их университетскую автономию (собственный суд, управление, право на присуждение ученых степеней, на освобождение студентов от военной службы и др.). Наука Нового времени формировалась как относительно самостоятельная сфера свободного духовного производства, не интегрированная в социально-экономические структуры капиталистического производства. Процессы институционализации науки, широко развернувшиеся в XIX в., означали превращение широкого спектра проявлений интеллектуально-духовной жизни чело-

века в специализированное духовное производство, которое начинает развиваться по своим собственным законам.

Академические свободы были впервые конституционно зафиксированы в Германии во второй половине XIX в. и включали в себя три основных вида университетских свобод: свободу преподавания, свободу обучения, свободу научных исследований.

В 1915 г. в США была учреждена Американская ассоциация университетских преподавателей. Группа ученых из этой ассоциации подготовила доклад, в котором были сформулированы основные принципы академических свобод. В этом документе говорилось, что во всех областях знания первым условием прогресса является полная и безграничная свобода исследования. Аналогичный принцип полной саморегуляции и автономии науки, ничем не ограниченное право выбора ученым предмета и направления научных исследований провозглашал известный исследователь науки М. Полани.

Ряд исследователей продолжают и сегодня оставаться на этих позициях, отстаивая право ученых на полную свободу научных исследований и распространения информации об их результатах независимо от того, к чему они могут привести. Однако основная масса ученых в наши дни высказываются за необходимость введения ряда регламентаций и ограничений в академические свободы. Эти ограничения сводятся к двум основным:

- 1) если может представлять опасность непредвидимое и неконтролируемое научным сообществом применение научных открытий;
- 2) если эту опасность несут сами по себе знания (например, результаты биогенетических исследований, свидетельствующие об интеллектуальных и психологических различиях рас, записанных на генетическом уровне) или ведущие к ним пути (например, эксперименты, несущие угрозу людям или окружающей среде).

В этой связи предлагаются различные пути контроля и регламентации научных исследований. Попытки такого рода упираются в сложнейшую проблему: последствия большинства научных открытий непредсказуемы и непредвидимы, а выработать критерии потенциально опасных знаний чрезвычайно сложно. Требование стопроцентного исключения риска является просто нереализуемым, демагогическим. Не ясно также, кем должна осуществляться регламентация научных исследований: правительственными структурами, институтами гражданского общества, духовенством или самим научным сообществом на основе его автономии и саморегуляции. Очевидно, что ограничение академических свобод некомпетентным административно-бюрократическим аппаратом было бы губительным для науки, парализовало бы проведение научных исследований и разработок. Но отказ от каких-либо ограничений вообще ставит под угрозу само существование человечества. Кроме того, множество научных исследований ведутся в закрытых научных учреждениях (военных, космических, в частных корпорациях и

т. п.). Тем не менее, не прекращаются попытки решить этот клубок проблем ввиду осознания учеными и обществом в целом новой роли науки в современном мире, ставшей источником реальной угрозы гибели цивилизации.

В разных странах существуют свои собственные модели регуляции деятельности научного сообщества. В основном, это инструменты воздействия на научные исследования с помощью определенной финансовой политики. ЮНЕСКО в 1974 г. были приняты «Рекомендации и статус научных работников». Среди важнейших принципов в этом документе были названы: интеллектуальная свобода искать, выражать и защищать научную истину; участие в определении целей и направлений выполнения программ, которые осуществляют ученые, и методов, которые следует принять по гуманистическим, социальным или экологическим аспектам проектов; возможность выхода из участия в научных проектах, если к этому вынуждают их негативные последствия. В парламентах некоторых стран созданы специальные комитеты по политическо-правовым и нравственным вопросам науки.

Сегодня мы вполне осознаем абсурдность ситуации, при которой политико-идеологические институты бывшего СССР вмешивались в научные исследования и запрещали целые научные направления – такие как генетика и кибернетика. Такого рода идеологический диктат науке стал одним из пунктов обвинения, предъявленного политическому тоталитаризму, подавляющему свободную мысль. Однако принятие определенных политических решений по конкретным направлениям научных исследований в современных условиях стало необходимостью. Так, например, в 1997 г. девятнадцать европейских стран подписали договор о разработке и принятии национальных законов, запрещающих клонирование людей как действий, унижающих человеческое достоинство и являющихся научным злоупотреблением.

Принцип автономии академической науки и преподавания подтверждает свою истинность и практическую эффективность и в наши дни, причем в XXI в. прослеживается тенденция к усилению автономизации вузов. Во многих странах Европы и мира университетам придан статус государственно-общественных организаций. Государство сохраняет за собой задачу выработки и реализации национальной научной и образовательной политики, большинство же оперативных управленческих функций делегируются непосредственно самим вузам. При этом реализуются различные модели распределения управленческих полномочий между государственными структурами и администрацией вузов:

а) модель наибольшей зависимости вузов от государственной (административно-политической) власти. В странах (Франция, Испания, Португалия, бывший СССР), где реализуется эта модель подчинения вузов строго централизованной системе управления и всеобъемлющему государственному регулированию, государство располагает самыми широкими возможностями прямого и косвенного контроля над сферой

образования, допуская в ней лишь строго лимитированные сегменты автономии и самоуправления. Рынок влияет на управление сферой высшего образования незначительно, а собственные академические структуры управления располагают спектром возможностей, расположенных между малыми и средними. Очевидно, что структурные и функциональные зависимости, присущие этой бюрократически-государственной модели, характерны и для системы высшего образования в современном Казахстане;

б) рыночная (англосаксонская) модель наиболее последовательно реализуется в системе высшего образования США и ряда азиатских стран, придерживающихся идеологии неолитерализма в организации высшей школы, а также преобладает в таких странах, как Австралия, Великобритания, Дания, Ирландия, Финляндия, Швеция. Эту модель характеризует следующее распределение влияния на сферу высшего образования:

1) решающая роль рынка в определении стратегических целей учреждений высшего образования, в разработке и реализации программ развития университетов;

2) значительная (средняя либо выше средней) роль академического управления;

3) незначительная роль государства, берущего на себя лишь функции общего правового регулирования сферы образования.

Организационно-правовой формой университетов США является некоммерческая корпорация (non-for-profit corporation или non-for-profit foundation). Университеты в США независимы в принятии решений, касающихся своего внутреннего управления, управления финансами, формирования и реализации собственной политики образования и научных исследований, расширения деятельности и других составляющих научно-исследовательского и образовательного процесса. Каждый университет самостоятельно определяет свою миссию, цели, формирует свою структуру. Университеты также самостоятельно определяют академическую программу, устанавливают свои требования по приему и отбору абитуриентов, определяют размер заработной платы сотрудников и т. д.;

с) модель наибольшего академического суверенитета. В этой модели во главу угла ставится принцип академической автономии и академических свобод: самоуправление университета и саморегулирование системы высшего образования в целом. Эта форма управления восходит к коллегиальной модели управления средневековых Сорбоннского и Болонского университетов (и сохраняющаяся в некоторых старейших университетах, например, в Оксфорде и Кембридже), а также к «гумбольдтовской» концепции университета, предоставляет самый широкий комплекс полномочий в принятии управленческих решений по всем аспектам научно-исследовательской и образовательно-

воспитательной деятельности академической элите – университетской администрации и профессорско-преподавательскому корпусу.

Силы прочих центров влияния на систему образования характеризуются следующим распределением:

1) среднее либо небольшое влияние государства вне зависимости от того, является ли вуз государственным или частным;

2) минимальное влияние рынка.

В настоящее время позиции бесспорного лидера занимает американская или англосаксонская модель университета. Достаточно сказать, что в признанном наиболее объективным и авторитетным Шанхайским рейтинге (Shanghai Jiao Tong University) топ-университетов в 2007 г. 17 вузов США оказались в числе 20 лучших в мире университетов. В списке 50 лучших университетов значилось 40 североамериканских и лишь 9 европейских вузов [3]. В рейтинге лондонского издания Times Higher Education в первой двадцатке университетов находятся 13 американских и 4 европейских вуза.

Среди европейских экспертов становится все больше сторонников мнения, что европейское научно-образовательное пространство должно перейти к англосаксонской системе, чтобы окончательно не проиграть в борьбе за передовые позиции в глобальной конкуренции учреждений высшего образования за студентов, квалифицированные кадры исследователей и преподавателей, деньги. В этой связи следует отметить, что, несмотря на полномасштабное вхождение Казахстана в Болонский процесс, учредители и попечители флагмана отечественной высшей школы – *Назарбаев Университета* – избрали для своего детища именно англосаксонскую или американскую модель.

В то же время большинство сторонников американской системы «эффективного педагогического менеджмента» («менеджеризма») соглашаются с тем, что система самоуправления, основанная на традиционных академических свободах, является гораздо более демократичной и отвечающей духу классического университетского образования. Каждая из перечисленных моделей имеет свои плюсы и свои минусы. Не останавливаясь на обсуждении их положительных и отрицательных сторон, отметим, что эффективность той или иной модели организации образовательного и научно-исследовательского процесса в системе высшей школы каждой данной страны определяется целым комплексом факторов: сложившимися традициями университетского образования; особенностями национальной культуры и менталитета; характером политической системы и ее взаимоотношения с гражданским обществом; уровнем экономического, научно-технического, социального развития; состоянием образовательной и научно-исследовательской инфраструктуры; степенью вовлеченности в мировое научное и образовательное пространство и т. д.

Литература

1. Текст Болонской декларации [Электронный ресурс] / Департамент междунар. отношений Урал. федер. ун-та : [официальный сайт]. – URL: <http://iic.dgtu.donetsk.ua/russian/ovs/bologna.html>.
2. Шетток М. Управление британских вузов под стрессом [Электронный ресурс] // Международное высшее образование : [официальный сайт]. – URL: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/ihe59/1>.
3. Shanghai Jiao Tong University. Academic Ranking of World Universities. – 2007.

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Чамчиян А. О.

Ульяновский государственный технический университет,
г. Ульяновск

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ США

В условиях глобализации высшие учебные заведения все больше внимания уделяют вопросам интернационализации. На рынке образовательных услуг, начиная с 1950 г., США занимают лидирующую позицию. В статье предлагается краткий обзор процесса интернационализации высшего образования в США на правительственном и институциональном уровнях; дается определение ключевых факторов, влияющих на высшее образовательное учреждение, а также возможных тенденций, которые могут повлиять или же быть полезными для российской системы высшего образования в ближайшем будущем.

Ключевые слова: интернационализация, студенческая мобильность, иностранные студенты, высшее образование.

Chamchiyan A. O.

Ulyanovsk State Technical University,
Ulyanovsk

THE KEY FACTORS FOR SUCCESSFUL INTERNATIONALIZATION OF THE U. S. HIGHER EDUCATION

In the globalized world educational institutions are currently paying lots of attention to internationalization issues, trying to determine some key factors of successful internationalization process. The United States have been playing the leading role on the higher education market since 1950s. Through an analysis of three different institutions, this article provides a short overview of the higher education internalization both at national and institutional level in the United States, as well as defines some factors influencing institutional policy towards higher education, identifying future trends likely to affect or be useful for Russian system of higher education in coming years.

Keywords: internationalization, student mobility, international students, higher education.

The world of higher education and research has become more internationalized and globalized at the highest speed over the past decade. An increasing number of higher education opportunities for study at home and abroad is contributing to rising competition in the international student mar-

ket. In an attempt to attract the growing number of prospective students, individual institutions and national governments are looking to differentiate themselves from their competitors. Traditionally, more than 90 % of international students have enrolled in institutions in countries belonging to the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) with the main destinations such as the United States, the United Kingdom, Australia, Germany and France recruiting over 70 % of them.

Mapping the internationalization people can hardly find any distinguished information about Russian higher education system as well as Russia although the higher education system is currently under modernization and internationalization issues are being discussed nationwide. Russia is neither the popular destinations to study abroad, nor the active member of academic mobility programs. International experience being the important part of modern educational process is mostly underestimated within the higher education institutions. Russia is the 16th in the TOP 25 of places of origin of international scholars studying in the United States in 2010/11 and 2011/12, as well as the 25th in the list of origin of international students [1]. According to the Universitas 21 ranking developed by global network of research universities as a benchmark for governments, education institutions and individuals with the aim to highlight the importance of creating a strong environment for higher education institutions to contribute to economic and cultural development, provide a high-quality experience for students and help institutions compete for overseas applicants, the top five higher education systems were found to be the United States, Sweden, Canada, Finland and Denmark. The range of measures was grouped under four headings: resources (investment by government and private sector), output (research and its impact, as well as the production of an educated workforce which meets labour market needs), connectivity (international networks and collaboration which protects a system against insularity) and environment (government policy and regulation, diversity and participation opportunities) [2]. In the Times Higher Education World University Rankings 2012–2013 powered by Thomson Reuters there are only 3 Russian universities in comparison to 111 U. S. higher education institutions among 300 best universities in the world [3]. The core criteria covered by the ranking include all core missions of any higher education institution – teaching, research, knowledge transfer and international outlook. Obviously more and more higher education institutions all over the world, as well as worldwide-known ranking systems are currently paying lots of attention to internationalization and globalization issues.

The situation described defines several changes in national policy as well as additional proactive measures to promote study abroad, attract international students and foster collaborative relationships with foreign institutions, which result in an exchange of knowledge and human capital. Some Russian higher education institutions are making strategic efforts to comprehensive internationalization, improving the international students experience with the strengthening of international student offices and centers, unique

international student orientation and community engagement programs, expanding study abroad program offerings, developing special language programs for students and faculty, establishing long-term institutional partnerships and expanding collaborative research projects. All these measures along with comprehensive strategic planning and appropriate priorities management both at national and institutional levels should form the modern Russian higher education landscape. Meanwhile being on the way sometimes it is more than useful to see the path ahead, through an analysis of current situation and different approaches to internationalization of higher education at the worldwide scale and in the United States particularly. In terms of that the case of the United States along with comparative approach defining the key factors of successful internationalization of the U. S. universities has the great value and in some ways can be applicable to Russian higher education institutions implementing the ideas of higher education internationalization.

The reputation of the United States as a global leader in higher education and training, combined with more than 4000 public and private higher education institutions along with flexible degree programs catering to all types of students, has created opportunities for a dramatically growing number of international and U. S. students to gain international experience. Although the United States have been keeping the leading position for more than half of the century, they still pay lots of attention to internationalization of the higher education system, creating and supporting numerous of international programs both at institutional and governmental levels as well as attracting more and more international students by providing them supporting measures and scholarships. In 2002–2005 there was a visible shortage in annual percentage change of the number of international students but since 2006 they have returned to the rate of up to 7,7 % growth according to the Open Doors Report. In 2011/2012 there were 764 495 international students studying in the U. S. along with more than 116 000 international scholars conducting research or teaching [4].

In order to define some common factors in the process of higher education institutions' internationalization three U. S. universities of different status, ranking and fields of study were analyzed:

New York University, NYU (New York, NY) [5]: private university, in top 50 of all worldwide-recognized university rankings, the third place among all U. S. Universities by the number of international students, the first place among all U. S. Universities by the number of students studying abroad [6].

Indiana University Bloomington, IU (Bloomington, IN) [7]: public state-funded university, number 143 in the Times university ranking, number 210 in QS world university rankings [8], number 11 among all U. S. universities by the number of international students, number 7 among all U. S. universities by the number of students studying abroad [9];

Michigan Technological University, MTU (Houghton, MI) [10]: public state-funded university, number 120 in National Universities ranking 2013 [11], the first place among universities of Michigan State by the percentage ratio of international students [12].

The system of higher education in the United States is non-centralized in contrast to the Russian one. The key factors highlighted further are not obligatory common for all higher education institutions, but in a varying degree correspond to a large number of them:

1. Background

Any background should not be underestimated. Most of leading universities in the United States have a long history. The academic heritage they own as well as traditions they have helped them to keep following the course for internationalization step by step for a long-term period. During the last 6 decades there were no significant events to prevent sustainable development of higher education; moreover the global situation in the world determined the attractiveness of the United States as the leading destination for international students, teachers and researchers.

The history of the university is very important factor, NYU as well as IU and MTU had plenty of time to develop educational programs, modernize them according to demands of time, find their own paths, for example, MTU was founded in 1885 as the college to train mining engineers to operate the local copper mines and nowadays it is not huge, but very effective and research-oriented technological university with world reputation that ensures the 60 % ratio of international students at the graduate level and attract lots of companies to come to the small host city of Houghton looking for professionals.

2. National efforts

With more than 4000 higher education institutions in the United States there is no single federal agency solely responsible for internationalization and efforts are mostly led by individual educational institutions at different level from institutional to faculty or even departmental level, as well as efforts to attract international students are initiated through global outreach programs, recruiting events, alumni networking, and scholarship and funding initiatives provided by the host campus. Usually the U. S. government cannot make any university doing anything, such as internationalize the campus and promote the ideas of study abroad, but... Since 1950s the United States have been playing the key role in promoting higher education internationally, for decades the U. S. government has worked to recruit and support prospective international students, while also promoting study abroad programs for the U. S. students. A number of federal agencies have supported international education and exchange programs, including offices within the U. S. Department of State, Department of Education, Department of Defense and the U. S. Agency for International Development. With the assistance of the U. S. Department of State's Bureau of Educational and Cultural Affairs now there are over 400 Education USA advising centers in 169 countries,

serving students seeking higher education opportunities in the United States. The Fulbright Program, that is nowadays the largest federally-funded program, was established in 1945. At that time there has been, obviously, the clear understanding of the value of cultural and academic exchange programs at the national level.

At the same time the non-profit non-governmental sector in the United States plays a significant role in internationalizing higher education. The triangle U. S. government – NGOs – Higher education institutions works extremely effective, providing additional programmatic and informational resources and support of study abroad, international education, and institutional partnerships around the world. Such NGOs as Association of International Educators (NAFSA), Alliance for International Educational and Cultural Exchange, Institute of International Education (IIE) and many others collaborate to promote and advocate for internationalization on the national level, providing informational materials and other sources, organizing conferences, informational and experience exchanges among international educators, creating and managing programs of study and training for students, educators and professionals, conducting policy research and providing resources on international exchange opportunities to a membership base.

For most of U. S. universities it is common not to develop their own informational and methodological materials, but to use materials provided by NGOs, implement study abroad programs developed by NGOs, participate in the conferences organized by NGOs.

3. Financial freedom

As the higher education in the United States is commercial, the tuition fees are of highest rate in the world, all the financial decisions are made at the institutional level (not governmental), most of higher education institutions have some sort of financial freedom to set up the policy, implement any programs and projects, set up the policy within the university. At the same time there is one more significant source of funding: donations, which is very common in the United States.

In terms of internationalization financial freedom has allowed NYU to use the innovative approach in studying abroad. NYU has established several branches all over the world to provide their students opportunities to study abroad along with guaranteed quality of the education of NYU.

4. Strategic planning and comprehensive approach

Strategic planning is playing an important role in management of higher education institution. By setting up the policy, developing the strategic plan for several years, defining priorities U. S. universities are making all the departments, services and every single person work together and reach the certain goals. Any activity of the university, not only internationalization, needs to be implemented and managed comprehensively. All three indicated universities define the comprehensive internationalization process as an important part of educational process and the priority. The IU's Principles of Excellence say: «Increase IU's engagement internationally through globally

aware education, enlarged study abroad activity, alumni activity, and expanded strategic partnerships with leading institutions of higher learning throughout the world, and continue IU's historical commitment to institution-building around the globe» [13].

5. Campus Internationalization

All the U. S. Universities traditionally pay lots of attention to students' daily-life activities, accommodation and sport facilities. In terms of internationalization of higher education they work to provide the best conditions for all students and ensure that international students feel welcome staying in campus. Some universities have campuses within big cities, such as NYU, sometimes the university's buildings do not form the campus. Anyway every U. S. university is aimed to attract students by developing university's infrastructure and providing students with the best resources the university has.

6. English language

The English language is definitely one of key factors of successful internationalization of the U. S. universities. Most of leading universities provide English-taught educational programs and the cooperation of best universities in the United States with the best universities in other English-speaking countries obviously is mutual advantageous. At the same time having citizens who are more proficient in the world's languages is critical to U. S. national interests, and many programs have been established to support intensive language study. Promoting the ideas of learning different languages U. S. universities have one more opportunity to establish long-term institutional partnerships with partners from over countries, although the fact that there are few languages U. S. students are interested in can decrease the range of countries they can study abroad.

7. Cooperation of administrative and teaching staff in promoting ideas of study abroad and value of international experience

The understanding of goals of internationalization both at administrative and faculty level allows universities to promote the ideas of studying abroad, create and implement different types of programs, such as faculty-led study abroad programs, where the faculty member is the key point for development of the educational course taught abroad, partner university or customized programs, where the faculty or department assesses the educational program and makes the final decision on academic credit transfer. This mutual involvement also helps students to manage all the challenges of study abroad programs.

IU has special funds to support faculty-led programs, when the faculty member gets funding to the group of students to come to any place of the world and have there a course developed and taught by the faculty member.

8. Availability of credit transfer

In most situations the credit transfer is available for appropriate courses with understanding of the content from the administrative staff and faculty members. Sometimes the short description of taken course is needed (IU,

MTU), sometimes only course credits by the international academic programs providers such as CIEE or IES Abroad are to be transferred (NYU).

All the factors described are closely connected with each other and form the short content overview of higher education internationalization issues in the United States. Some of factors provide understanding of internationalization process taken place in the U. S. universities that can exist and have positive results only at the national level within the United States; some issues can be implemented in other countries, including Russia, with the view to national policies, interests and strategies. The large number of U. S. higher education institutions regards internationalization as highly important to their current and future policy plans with key priorities such as the promotion of student mobility and recruiting of more international students.

List of sources

1. Open Doors Data [Electronic resource] // Institute of International Education official website. – URL: <http://www.iie.org/Research-and-Publications/Open-Doors/Data/International-Students/Leading-Places-of-Origin/2010-12>.
2. Ranking Reveals World's Top Countries for Higher Education – May 11, 2012 [Electronic resource]. – URL: <http://www.sciencedaily.com/releases/2012/05/120511101251.htm>.
3. The world university rankings [Electronic resource]. – URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2012-13/world-ranking>.
4. Open Doors Data //Institute of International Education official website [Electronic resource]. – URL: <http://www.iie.org/Research-and-Publications/Open-Doors/Data/International-Students/Enrollment-Trends/1948-2012>.
5. New York University official website [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nyu.edu/>.
6. Open Doors Data //Institute of International Education official website [Electronic resource]. – URL: <http://www.iie.org/Research-and-Publications/Open-Doors/Data/International-Students/Leading-Institutions>.
7. Indiana University Bloomington [Electronic resource] // Official website. – URL: <http://www.iu.edu/>.
8. QS University ranking [Electronic resource]. – URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings>
9. Open Doors Data [Electronic resource] // Institute of International Education official website. – URL: <http://www.iie.org/Research-and-Publications/Open-Doors/Data/US-Study-Abroad/Leading-Institutions-by-Study-Abroad-Total>.
10. Michigan Technological University Official website [Electronic resource Electronic resource]. – URL: <http://www.mtu.edu/>
11. U. S. News Education [Electronic resource]. – URL: <http://colleges.usnews.rankingsandreviews.com/best-colleges/michigan-technological-university-2292>
12. Open Doors Data by State//Institute of International Education official website [Electronic resource]. – URL: <http://www.iie.org/~media/Files/Corporate/Open-Doors/Fact-Sheets-2012/State/Michigan-Open-Doors-2012.ashx>.
13. The Principles of Excellence//Indiana University official website [Electronic resource]. – URL: <http://pres.iu.edu/vision/principles-of-excellence/index.shtml>

Шаронова С. А., Цуканова Д. В.
Российский университет дружбы народов,
г. Москва

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В статье акцентируется внимание на проблеме формирования межкультурных компетенций в образовательных программах профессиональной подготовки квалифицированных кадров в условиях международного сотрудничества на примере Франции и России.

Ключевые слова: межкультурные компетенции, образовательные программы, коммуникации.

Sharonova S. A., Tsukanova D. V.
Russian University of Nations Friendship,
Moscow

INTERCULTURAL COMPETENCES OF EDUCATIONAL PROGRAMS IN INTERNATIONAL PROFESSIONAL COOPERATION

The article focuses on the problems of the building of intercultural competences in the educational programs of professional competence in terms of international cooperation on the example of France and Russia.

Keywords: intercultural competence, educational programs, and communications.

Россия сегодня – страна с системой современного менеджмента и сильным экономическим потенциалом. За последние три года Франция перешла с 9-го на 5-е место по инвестированию капитала в Россию. Располагающие условия инвестирования иностранных капиталов в Россию влекут за собой процессы профессиональной миграции русского персонала во Францию и европейского персонала в Россию.

Но, несмотря на все привилегии современного российского бизнеса, ведение дел с партнерами из России и непосредственное поведение самих партнеров остается большой загадкой для европейских коллег, в частности для французов.

С другой стороны, существует очень мало информации (и в основном источники только на русском языке) о том, что думают русские о работе с французами. В России Францию часто называют страной мечты. Существует даже выражение: «Увидеть Париж и умереть», что буквально означает осуществить мечту всей жизни. Американцы тоже говорят: «Good americains after death go to Paris». Часто это совершенно романтическое представление о Франции мешает в реальности оценить профессиональный потенциал страны и понять реалии работы с французами, о которых русские знают так же мало, как французы о русских. Вот почему, когда русские предприниматели приезжают во Францию,

начинаются страдания из-за недопонимания, лингвистического, административного и психологического барьеров, на преодоление которых уходит много времени.

Безусловно, международный персонал обладает бесценным опытом и богатыми знаниями о взаимодействии с иностранными предприятиями или межгосударственном сотрудничестве. Зачастую этот опыт служащие получают методом проб и ошибок. Для тех, кто находится в России или во Франции на начальном этапе пребывания и испытывают культурный шок, необходимо принять ряд мер для так называемой мягкой посадки и понимания особенностей управления компанией за рубежом. Трудно представить, сколько сил необходимо сотрудникам иностранной компании для того, чтобы интегрироваться в «неродной» коллектив, разобраться в административных сложностях другой страны (получить иностранную рабочую визу, зарегистрироваться в стране пребывания, пройти все необходимые медицинские процедуры, разобраться с фискальной отчетностью, зарегистрировать филиал, разобраться в тонкостях корпоративной и деловой этики и т. д.).

Для повышения эффективности работы персонала за границей, ускорения процессов интеграции в новой стране, облегчения сотрудничества с персоналом принимающей стороны кадрам необходимо обладать качествами универсальной коммуникации, понятной в любой иностранной среде, так называемыми межкультурными компетенциями (МК).

«Мы не можем научить культуре как мы учим иностранному языку», – утверждает Эдвард Холл в своей книге «Молчаливый язык» [13]. В этой книге автор представляет культуру в целом и как составляющую коммуникативных процессов. Если культуре нельзя научить как учат языку, значит ее можно постигнуть в ходе общения с представителями других национальностей, в продолжительном коммуникативном процессе, ведь культура постоянно актуализируется во время взаимодействий.

Когда человек приезжает жить в другую страну с профессиональными целями, он испытывает на себе воздействие новой культуры, не только национальной, но и организационной: культуры профессии, культуры компании, культуры менеджмента, профсоюза и др. Он переживает новые социальные ситуации, новые встречи, межличностное общение, которые мобилизуют множественность идентичности человека (иностранец, начальник, подчиненный, техник, эксперт и др.).

Сопровождение иностранных кадров кажется вполне логичным и может способствовать быстрой адаптации к новым условиям жизни и работы, минимизируя при этом стресс перед лицом изменений привычных социальных ориентиров.

Исследования в этой области велись в течение многих лет. Но их целью всегда было представление культурных различий между иностранцами, в нашем случае между русскими и французами. В этой связи увеличилось количество тренингов, посвященных теме работы за рубежом и навыкам вести переговоры с представителями других культур.

Как понять, что именно необходимо для работы с иностранными коллегами? Что нужно для хорошей коммуникации, для эффективности социальных обменов? Какие компетенции необходимы, чтобы работать с коллегами, принадлежащими к другим национальным культурам? Можем ли мы научить межкультурным коммуникациям, как мы учим иностранному языку?

Десять лет назад считалось, что эффективность межкультурной коммуникации зависит от лингвистических знаний, а также знания и понимания культурных различий. Сейчас необходимо изучить проблему, основанную на образовательных стандартах и принципах оценки компетенций иностранных кадров, а также, как следствие, качества тренингов и образовательных программ для персонала, который планирует работать в иностранной среде.

Существующие образовательные программы созданы в первую очередь для того, чтобы объяснить профессионалам, в чем состоит специфика межкультурных отношений, раскрыть межнациональные различия, создать условия для ведения переговоров максимально гладко и бесконфликтно. Но, может быть, гораздо важнее принять меры по индивидуальному развитию личности специалистов, работающих за рубежом.

Одна из проблем в создании образовательных межкультурных программ состоит в том, что не учитывается коммуникативный межкультурный потенциал сотрудников. Различные попытки, такие как межкультурный тест М. Хаммера, М. Беннета и П. Уайзмана (2003), кросс-культурный тест на адаптацию Дж. Келли и Д. Майерса (1999), тест «Заграничная миссия» Таккера (1999), многокультурное исследование об осведомленности, знаниях и навыках д'Андреа и Ал. (1991), а также ассимилятор общей культуры К. Кашнера и Р. Брислина (1996), указывают на то, что знания и навыки являются необходимыми компонентами для построения межкультурной коммуникации. Но этого недостаточно, так как знания и навыки должны сочетаться с открытостью и гибкостью собственного мышления человека, а также с его мотивацией.

В контексте проблемной зоны был сформулирован основной вопрос: В какой мере, каким способом и при помощи каких образовательных программ (программы профессионального постуниверситетского образования и система национального образования в России и Франции – на всех уровнях – от начального образования до среднего и высшего), возможно развитие межкультурных компетенций, позволяющих иностранным сотрудникам преодолевать межнациональные сложности, придавать правильный «смысл» общению и создавать условия для раскрытия национальных профессиональных культур и межнациональной идентичности, повысить ритм и качество профессиональных взаимодействий?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, были выдвинуты следующие гипотезы в решении проблематики:

1. Развитие межкультурных компетенций – процесс длиною в жизнь. Развитие МК должно вписываться в систему национального образования России и Франции, а также в постуниверситетскую систему повышения квалификаций.

2. Создание эффективных программ межкультурного образования зависит от системы оценки МК (межкультурного баланса). Таким образом, создание профессионального межкультурного тренинга должно начинаться с теста оценки межкультурного баланса участника.

3. Если межкультурный тренинг направлен на специалистов, планирующих отъезд за рубеж, программа должна состоять из трех этапов: подготовка до отъезда в страну пребывания; наблюдение за работой специалистов во время командировки; тренинги или консультирование по возвращении на родину. По такой же схеме (в сокращенном варианте) должна строиться программа по межкультурному образованию с принимающей стороной: до встречи с представителем иностранной компании; наблюдение и консультирование во время пребывания в стране приглашенного специалиста; консультирование после возвращения специалиста на родину.

4. Развитие МК – не только обучение компетенциям и навыкам в области межкультурного взаимодействия, но также личностное развитие сотрудника.

5. МК-образование должно обязательным образом включать языковые курсы, так как язык является «медиатором» (посредником) между культурами, а также одним из инструментов развития МК. Посредством иностранного языка кадры смогут войти в новый мир, отличный от их собственной культуры, при этом опираясь на свой собственный жизненный опыт.

6. МК-обучение – знания в области различных форм коммуникации, состоящих как из лингвистических элементов, так и невербальных форм общения (жесты, выражения лица), индивидуальных мотиваций, традиций и отношений к собственной культуре, а также к иностранным культурам.

Эмпирическое исследование проведено в форме интервью со специалистами при взаимодействии в ходе создания международных проектов Ассоциации «Центр Фестивалей Франция – Россия» в рамках межгосударственного сотрудничества двух городов – Бордо и Санкт-Петербурга.

Бордо и Санкт-Петербург сотрудничают в культурной и экономической сферах с 1992 г. За это время было создано множество интересных проектов, позволивших познакомиться и лучше оценить красоту каждого города. В 2010 г. благодаря Году Франции в России был проведен ряд встреч между жителями обоих городов, а также встречи на высшем политическом уровне, что явилось возможностью укрепить и создать новые связи в области культуры. 30 мая 2011 г. Бордо и Санкт-Петербург решили укрепить партнерские отношения и подписали но-

вое Соглашение о сотрудничестве, которое предлагает целый список приоритетных направлений совместной работы на период 2011–2013 гг.

С 2010 г. Ассоциация «Центр Фестивалей Франция – Россия», руководителем которой является Цуканова Дарья Владимировна, организует и проводит ряд проектов для продвижения русской культуры во Франции и французской культуры в России. Эта некоммерческая организация существует благодаря усилиям команды волонтеров, которые проявили выдающиеся качества в деле расширения франко-русских связей, привлечения интереса публики и партнеров, как частных, так и государственных структур в России и во Франции.

Участниками исследования стали руководители компаний и структур – партнеров Ассоциации, а также непосредственно участники команды Ассоциации, которые ответили на вопросы о своей ежедневной практике в межкультурной среде, о межкультурном образовании, а также иногда в более широком плане о межкультурных взаимодействиях и международных отношениях.

Методологическую основу данного исследования составили научные идеи и концепции:

- американского социолога Ирвина Гофмана о межкультурных коммуникативных компетенциях. В качестве модели эмпирического исследования нами были заимствованы три основные составляющие его концепции: 1) знание, т. е. «владение данными и возможность концептуализировать и управлять этими данными, а также деталями, которые необходимо принимать во внимание, чтобы предусмотреть правильную реакцию собеседника в конкретной ситуации»; 2) навыки, т. е. «умения применять знания, повторяющиеся и целенаправленные действия, подтверждающие «поведение человека как уместное и правильное с точки зрения окружающих»; 3) мотивация, т. е. «набор чувств, желаний, намерений, потребностей и посылов, связанных с предчувствием, ожиданием или непосредственно участием в межкультурной коммуникации»;

- профессора кафедры коммуникации в Государственном университете Сан-Диего (США) Брайана Спизберга, который также внес немалый вклад в понимание межличностной коммуникационной компетенции. Принципиальная позиция Спизберга [1] состоит в том, что «межличностная коммуникативная компетенция» – это восприятие человека самим себя и восприятие его другим человеком. Для разработки инструментария нашего эмпирического исследования также было важно предположение Спизберга, что переменные контекста влияют на выбор стратегии социального поведения и ощущение компетентности в ходе переговоров. По мнению ученого, очень важно, чтобы другие воспринимали Вас как компетентного собеседника независимо от ситуации: находитесь ли Вы за границей или в родной стране; будь то первый день в иностранной компании или интервью при приеме на работу; решаете ли Вы конфликт с партнером или обсуждаете личные вопросы на работе.

В эмпирическую ткань исследования вошел такой элемент практической модели межкультурной коммуникативной компетенции «Радуга», как различный контекст, в котором находится индивид. Сама модель была представлена в 2007 г. на Западе. Она состоит из 10 элементов: 1) иностранный язык; 2) культурная дистанция; 3) осведомленность; 4) знание; 5) навыки; 6) мотивация; 7) уместность; 8) соответствие; 9) эффективность; 10) межкультурная утонченность. Теоретическое основание модели построено на 4 центральных теориях менеджмента: теории идентичности менеджера, теории беспокойства, теории менеджерской неуверенности, теории менеджерской нестабильности.

Целым рядом западных ученых (Г. Колье, В. Гудикуст и Р. Хаммер, М. Пейдж и Дж. Мартин, М. Хупс, М. Беннет и др.) был описан собственный опыт преподавания межкультурной коммуникации и предложены модели организации межкультурного обучения.

Среди российских ученых наиболее близкими к теме исследования были труды Н. К. Иконниковой, которая обратила внимание на несоответствие динамики межличностного общения с развитием процессов взаимодействия культур на уровне исторически сложившихся «нормативных» социальных и духовных структур; О. А. Голубковой, которая рассмотрела межкультурные различия и возможности адаптации образовательных систем; С. А. Нестеровой, работы которой служат примером теоретико-методологического обоснования моделирования межкультурной коммуникативно-профессиональной компетентности студента; И. А. Ильевой, которая разработала концепцию и методологию социологического анализа феномена межкультурных коммуникаций в региональном вузе.

На основании проведенного теоретико-методологического анализа была разработана модель эмпирического социологического исследования. В этой модели выделяется 4 институциональных структуры, которые владеют информацией с разных позиций о состоянии межкультурных профессиональных коммуникаций (см. табл.).

Таблица

Модель эмпирического исследования

Россия	Франция
Дипломатические службы и правительственные структуры	
Образовательные учреждения	
Частные компании	
Ассоциации	

Каждый обозначенный в табл. уровень социокультурной коммуникации позволяет снять специфическую информацию по интересующей проблеме:

- уровень дипломатических служб и правительственных структур – показывает динамику культурного и профессионального обмена кадرا-

ми, позволяет судить о степени адаптивности экспатов (легально работающих эмигрантов);

- уровень образовательных учреждений – позволяет анализировать степень совместимости образовательных программ и адекватности профессиональных знаний, навыков;

- уровень частных компаний – позволяет выявить зоны коммуникативных напряжений в профессиональной деятельности экспатов;

- уровень ассоциаций – раскрывает практику по созданию адаптивных образовательных программ для легально работающих эмигрантов и иностранных кадров.

Литература

1. Вердербер Р. Психология общения / Р. Вердербер, К. Вердербер. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003.

2. Голубкова О. А. Проблемы образования в условиях глобализации: межкультурные различия и возможности взаимoadaptации образовательных систем // Студенчество – будущая элита общества : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. ученых, аспирантов, студентов, посвящ. 200-летию образования управления водным и сухопутными сообществами и учреждениями Ин-та корпуса инженеров путей сообщения. – СПб., 2009. – С. 33–37.

3. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта : пер. с англ. / под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой ; вступ. ст. Г. С. Батыгина. – М. : Ин-т социологии РАН, 2003.

4. Иконникова Н. К. Механизмы межкультурного восприятия // Социол. исслед. – 1995. – № 11. – С. 26–34.

5. Ильева И. А. Межкультурные коммуникации в региональном вузе / И. А. Ильева, Е. В. Хованова. – Белгород : Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2009.

6. Нестерова С. А. Формирование межкультурной коммуникативно-профессиональной компетенции студента в образовательном процессе : монография / С. А. Нестерова. – Челябинск : ЧГАА, 2011.

7. Холл Э. Как понять иностранца без слов / Э. Холл. – М. : Вече, Персей, АСТ, 1995.

8. Bennet M. Basic concepts of intercultural communication. Selected Readings / M. Bennet. – Yarmouth, 1998.

9. Canary D. J. Interpersonal Communication: A Goals-Based Approach / D. J. Canary, M. J. Cody, V. L. Manusov. – Bedford : St. Martin's, 2002.

10. Geertz C. The interpretation of cultures / C. Geertz. – New York : Basic Books, 2000.

11. Gudykunst W. B. Communicating with Strangers / W. B. Gudykunst, Y. Y. Kim. – 2nd ed. – Boston : McGraw Hill, 2003.

12. Gudykunst W. B. Basic training design: Approaches to intercultural training / W. B. Gudykunst, M. R. Hammer // D. Landis & R.W. Brislin, Handbook of Intercultural training, Vol. 1: Issues in theory and design. – New York, 1983. – P. 118–154.

13. Hall E. T. Le Langage silencieux / E. T. Hall. – Paris : Seuil, 1984.

14. D'iribarne P. La logique de l'honneur / P. D'iribarne. – Paris : Seuil, 1993.

15. Kupka Everett & Wildermuth The Rainbow Model of Intercultural Communication Competence // A Review and Extension of Existing Research, Intercultural Communication Studies XVI: 2, 2007. – P. 2.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье широко представлены статистические данные, отражающие распределение населения Иркутской области по уровню образования; изменения в структуре подготовки специалистов ВПО с учетом потребностей рынка труда и требований работодателей.

Ключевые слова: профессиональное образование, рынок труда.

Ivanova I. V.

Head of Territorial Agency of Federal Service
of State Statistics in Irkutsk region,
Irkutsk

MAIN TRENDS OF PROFESSIONAL EDUCATION DEVELOPMENT IN IRKUTSK REGION

The article is widely presented statistics data that reflects of education level in Irkutsk region, changes in the structure of training of specialists of higher education considering the labor market needs and the requirements of employers.

Keywords: professional education, labor market.

Данные переписей населения свидетельствуют о заметном росте уровня образования. Почти каждый третий житель региона имеет среднее специальное образование, каждый пятый – высшее образование, а 0,5 % из живущих в Иркутской области получили послевузовское образование (в 2002 г. – 0,2 %) (рис. 1).

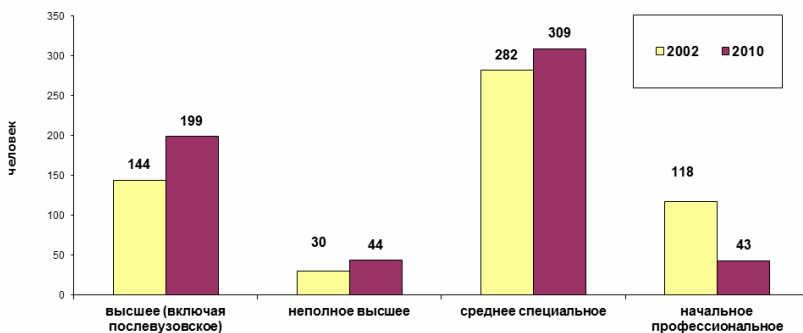

Рис. 1. Распределение населения по уровню образования
(на 1000 чел. возрасте 15 лет и старше)

В системе профессионального образования Иркутской области произошли существенные изменения, заметно сократилось число учреждений начального и среднего уровня. Снизилось и число учащихся, рост отмечается только в вузах. Первые две ступени профессионального образования (начального и среднего) постепенно утрачивают популярность (табл. 1).

Таблица 1

Количество государственных учреждений профессионального образования и число учащихся (студентов) в учреждениях проф. образования

Учеб. год	Кол-во гос. учреждений проф. образования, единиц			Число учащихся (студентов) в учреждениях проф. образования, чел.		
	начального	среднего	высшего	начального	среднего	высшего
2000/01	66	57	11	33 958	42 771	82 878
2005/06	63	57	11	31 416	41 030	120 602
2011/12	38	54	11	18 973	37 452	101 247
2012/13	...	55	11	...	38 616	96 014
в % к 2000/01	58 ¹⁾	96	100	56 ¹⁾	90	116

Примечание: ¹⁾ – последние имеющиеся данные за 2011/12 учеб. год

Кроме государственных средних специальных заведений, в области действуют 7 негосударственных учреждений и 4 филиала, в них обучается 3132 человека.

Подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием в Иркутской области, кроме 11 государственных вузов и 19 их филиалов, осуществляют 5 негосударственных вузов и 2 их филиала, в общей сложности – 37 образовательных учреждений.

Значительная часть студентов обучаются по заочной форме: в ссузах – 21 %, в вузах – 48 %. Негосударственные вузы ориентированы, в основном, на работающих студентов, поэтому там преимущество отдается заочной форме обучения (примерно три четверти всех студентов в данных учреждениях).

Среди заочников более распространено платное обучение. В целом полностью оплачивают свою учебу каждый пятый из учащихся в ссузах и более половины студентов вузов (рис. 2).

Цена обучения в государственных средних специальных учебных заведениях в декабре 2012 г. составляла 13,2 тыс. руб. за семестр, в негосударственных вузах – 18,5, в государственных вузах – 28,5 тыс. руб.

Цены на услуги образования растут ежегодно, порою очень значительно. В сравнении с 2000 г. высшее образование подорожало в 4,1 раза (рис. 3).

Ежегодный прирост численности студентов в вузах наблюдался до 2008 г., а после, с сокращением ресурсов выпускников общеобразовательных учреждений, сменился уменьшением.

По сравнению с 2000 г. численность студентов вузов возросла на 22 %, при этом в негосударственных вузах зафиксирован рост в 2,5

раза, в них учится 10,5 тыс. человек, или каждый десятый из числа получающих высшее образование (рис. 4).

В 2012 г. в высшие учебные заведения были зачислены 22 тыс. человек, из них 93 % – в государственные вузы.

Большинство поступивших – выпускники школ, но 2,2 % имели начальное профессиональное образование, 20,2 % – среднее специальное. Второе высшее образование решили получить 13 % поступивших в вузы, для получения степени магистра поступил 331 бакалавр (1,5 %). По системе целевой контрактной подготовки обучалось 6162 студента (5,8 %).

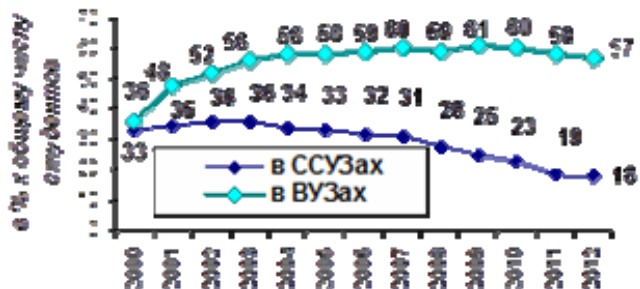

Рис. 2. Доля студентов, полностью возмещающих стоимость обучения, в %

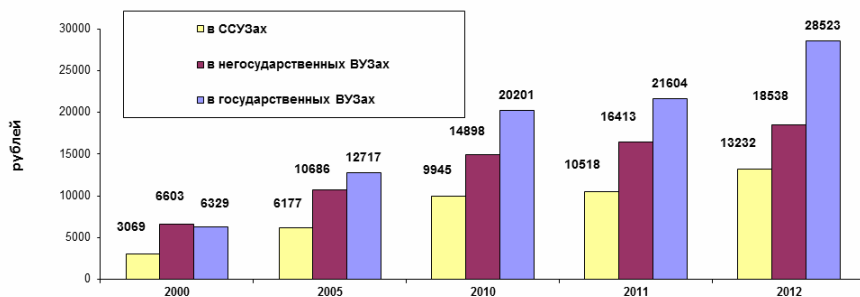

Рис. 3. Стоимость обучения за семестр, руб.

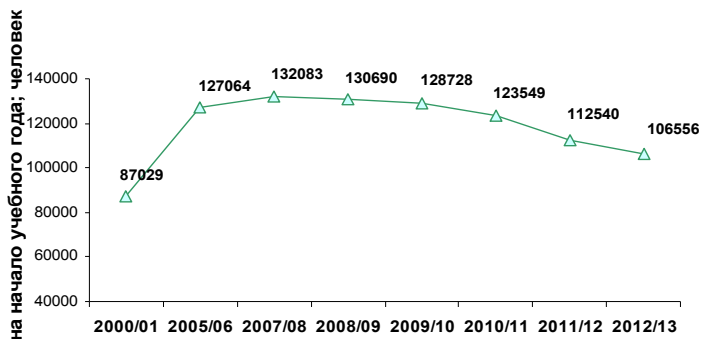

Рис. 4. Численность студентов в вузах Иркутской области, чел.

По программе подготовки магистров обучается 3,4 тыс. человек (на четверть больше, чем в предыдущем году), по программе бакалавров – 34,8 тыс. человек (в 1,9 раза больше).

За год выпущено 786 магистров и 905 бакалавров (каждый пятый из них продолжил обучение в своем вузе по программам специалистов или магистров).

В структуре подготовки специалистов высшего профессионального образования наибольший удельный вес занимает группа специальностей «экономика и управление». На ее долю приходится около трети (30,9 %) общей численности студентов.

В группе гуманитарных специальностей большинство студентов желают получить диплом юриста. Уменьшается число обучающихся по специальностям «история», «регионоведение».

Профессионально-образовательные программы коммерческих вузов менее разнообразны по содержанию, там готовят, в основном, специалистов экономического профиля, а также юристов и психологов.

Спрос молодых людей на экономические и юридические знания резко вырос. Негосударственные вузы, стараясь увеличить прибыль, расширяли прием студентов по этим направлениям. Факультеты журналистики и права открывались во многих учебных заведениях. Если до начала преобразований будущие юристы учились в одном из старейших вузов областного центра, Иркутском государственном университете, то теперь их подготовкой занимаются в общей сложности 14 вузов и филиалов (38 % общего числа). В итоге количество специалистов, получивших юридические знания, резко выросло по сравнению с дореформенным периодом.

Специалистов экономического профиля готовят 25 высших учебных заведений и их филиалов (68 % общего числа), включая педагогический и лингвистический университеты.

Итогом такого ажиотажа со стороны абитуриентов и учебных заведений стало перепроизводство специалистов данного профиля, многие выпускники с дипломом юриста или экономиста не могут найти работу, пополняя ряды безработных.

Индикатором популярности той или иной специальности является конкурс при поступлении в учебное заведение. Конкурс при поступлении в государственные вузы по программам *магистратуры* в 2012 г. составил 1,6 человека на место, а на бюджетные места – 1,8, *бакалавриата* – соответственно 3,1 и 6,1, по программам подготовки *специалистов* – 4,4 и 7,0.

При поступлении для обучения на бюджетные средства особым спросом пользовались следующие специальности: – у будущих бакалавров – международные отношения (39 человек на место); управление персоналом (33); – у специалистов – медицинская биохимия (40 человек на место), фармацевция (30), информационная безопасность автоматизированных систем (15), системы обеспечения движения поездов (10); – у

магистров – юриспруденция, государственное и муниципальное управление, психология (5-6 человек на место).

Но, преодолев многие трудности при поступлении, а то и заплатив за знания солидную сумму, выпускник далеко не всегда может трудоустроиться по окончании учебы. Практиковавшееся прежде распределение на работу всех выпускников прекращено. Теперь направление на работу получает лишь часть выпускников: до 67 % обучавшихся по дневной форме на бюджетной основе в учебных заведениях начального профессионального образования, до 45 % выпускников средних специальных учебных заведений и до 78 % выпускников вузов (рис. 5).

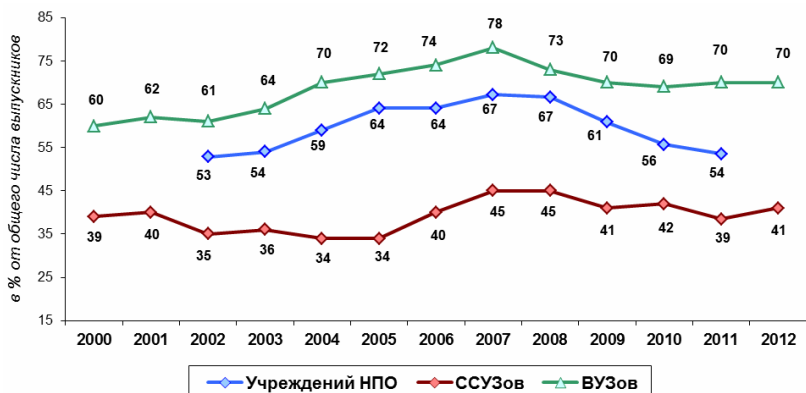

Рис. 5. Удельный вес выпускников, получивших направление на работу, в %

Система профессионального образования не всегда реагирует на потребности рынка труда и требования работодателей, поэтому часть выпускников остается невостребованной. Особенно много безработных выпускников было зарегистрировано службой занятости Иркутской области в кризисном 2009 г. (см. рис. 6).

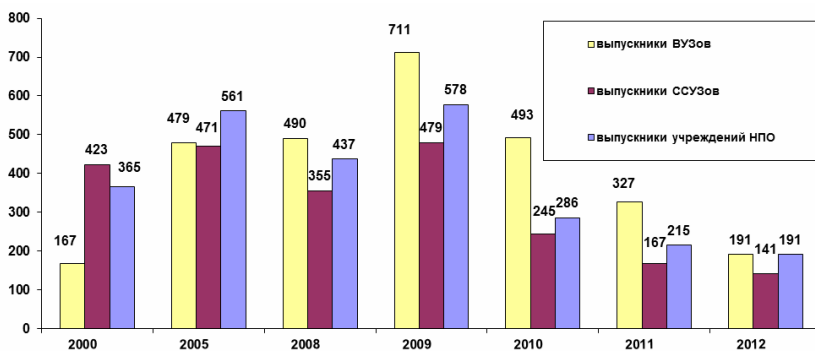

Рис. 6. Безработные выпускники, чел.

Чаще не могут найти работу выпускники учебных заведений среднего и начального специального образования, до 5 % из них получают официальный статус безработного (из выпускников вузов – до 3 %).

УДК 334.788.2(571.5)

Шаврин К. С.

Торгово-промышленная палата Восточной Сибири,
г. Иркутск

ОПЫТ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

На примере деятельности Торгово-промышленной палаты Восточной Сибири как негосударственной, некоммерческой организации, созданной для отстаивания интересов малого, среднего и крупного бизнеса всех сфер предпринимательства, прослеживается развитие международного сотрудничества в экономической сфере России. Также освещается участие ТПП в образовательных программах.

Ключевые слова: торгово-промышленная палата, международные связи, международное сотрудничество, предпринимательство.

Shavrin K. S.

TPP of East Siberia,
Irkutsk

EXPERIENCE OF EAST SIBERIAN CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY IN ECONOMIC INTER-NATIONAL COOPERATION

The article deals with the experience of the East Siberian Chamber of Commerce as a non-profit non-governmental organization established to promote the interests of small, medium and large business, the article also reports on development of international cooperation in economic sphere in Russia and participation of East Siberian Chamber of Commerce in educational programs.

Keywords: chamber of commerce, international relations, international cooperation, entrepreneurship.

Одной из общемировых характерных черт предпринимательства сегодня является стремление к объединению для защиты общих интересов и совместного достижения целей. В развитых зарубежных странах ни один предприниматель не выйдет на внешний рынок, если он не является членом какого-либо объединения предпринимателей. Возможность получения информации, обращения за поддержкой и защитой своих прав, наличие рекомендаций о степени надежности партнеров – те гарантии, которые предприниматели ожидают от таких объединений.

С самых ранних этапов зарождения ремесла и торговли одной из главных тенденций их развития было стремление к объединению для защиты профессиональных интересов. Так, в России на протяжении

более 200 лет простые средневековые ремесленные цеха, купеческие гильдии эволюционировали в профессиональные, юридически правоспособные, признаваемые на государственном и международном уровнях торговые и торгово-промышленные палаты. Еще при Петре I были созданы гильдии, имевшие выборных представителей, обсуждавших с городскими властями вопросы торговли и промышленности. В феврале 1727 г. Екатериной I впервые была предпринята попытка оформления общественного объединения купцов и промышленников: издан Указ, согласно которому купцам и промышленникам предписывалось заявлять в Коммерц-коллегию о своих проблемах и предложениях и, как минимум, один раз в год собираться для их обсуждения в Москве. Позднее, в 1869 г., функции представительства интересов купцов и промышленников были отражены в Уставе Московского биржевого комитета, закрепляя за ним право обсуждения предложений по развитию торговли и промышленности и направления их в государственные структуры.

С началом XX в., в условиях неоспоримого и постоянно растущего вклада предпринимателей в процесс экономической модернизации России, идеи о создании совещательных торгово-промышленных учреждений стали постепенно внедряться на практике. Так, начиная с 1910 г., создаются Российская экспортная палата, Русская торговая палата при посольстве в Париже, Русско-Американская торговая палата, Российская импортная палата, Русско-Британская торговая палата, активно защищавшие интересы российских предпринимателей и содействовавшие экономическому сближению России с другими государствами. С 1910 г. начинается и развитие системы торгово-промышленных палат в России.

Сегодня общепризнанным является тот факт, что для успешного функционирования и развития экономики необходимо построение конструктивного диалога между представителями деловых кругов и представителями органов власти. Очевидно, что поддержанием и развитием такого диалога должна заниматься независимая организация, обладающая самостоятельностью и, в то же время, имеющая правовую основу своего существования. В России такие функции согласно Закону «О торгово-промышленных палатах в РФ» возложены на систему торгово-промышленных палат.

Торгово-промышленная палата – это негосударственная, некоммерческая организация, объединяющая в качестве своих членов коммерческие и некоммерческие организации, а также индивидуальных предпринимателей для достижения общих целей и задач, отстаивания интересов малого, среднего и крупного бизнеса всех сфер предпринимательства – промышленности, внутренней и внешней торговли, сельского хозяйства, финансовой системы, различных видов услуг.

Миссия торгово-промышленных палат – содействие развитию экономики России, ее интегрированию в мировую хозяйственную систему, создание благоприятных условий для развития всех видов предпринимательской деятельности.

Система Торгово-промышленной палаты Российской Федерации объединяет:

- 174 территориальные торгово-промышленные палаты;
- более 200 союзов, ассоциаций и других объединений предпринимателей на федеральном и 500 бизнес-ассоциаций на региональном уровне, представляющих основные секторы российской экономики;
- около 50 тыс. предприятий и организаций различных форм собственности;
- более 1000 комитетов, комиссий, советов и других общественных формирований по различным направлениям деятельности и отраслям предпринимательства.

В Иркутской области действует одна из старейших палат в России – Торгово-промышленная палата Восточной Сибири, в 2014 г. ей исполнится 40 лет. ТПП Восточной Сибири получила и в 2012 г. продлила аккредитацию в системе ТПП РФ, что свидетельствует о соответствии деятельности ТПП Восточной Сибири целям и задачам всей системы ТПП в России.

Членами ТПП Восточной Сибири на сегодняшний день являются 245 организаций и предпринимателей.

Межрегиональное сотрудничество торгово-промышленных палат

Система торгово-промышленных палат в России характеризуется высокой степенью взаимодействия: 1) все торгово-промышленные палаты в России являются членами ТПП России; 2) территориальные торгово-промышленные палаты осуществляют тесное сотрудничество в различных формах: постоянно обмениваются информацией, делятся опытом развития и реализации отдельных направлений услуг, содействуют друг другу в организации торгово-экономических миссий и т. д.; 3) территориальные торгово-промышленные палаты, объединенные общим географическим положением и имеющие общие начала в экономической деятельности своих регионов, создают региональные объединения: Ассоциация ТПП портовых городов Российской Федерации, Ассоциация торгово-промышленных палат Центрального федерального округа, Форум торгово-промышленных палат Сибири и т. д.

В рамках поддержания и развития межрегионального сотрудничества ТПП Восточной Сибири заключила соглашения о сотрудничестве со многими территориальными ТПП, является учредителем и постоянным участником регионального объединения торгово-промышленных палат Сибирского региона – Форума ТПП Сибири. Форум был создан в 1996 г. Главным образом он преследует следующие цели: улучшение информационного обеспечения предпринимательства в регионах; расширение сферы деятельности торгово-промышленных палат Сибирского региона; разработка единой системы мер регулирования внешнеэкономической деятельности в регионе деятельности Форума.

В настоящее время в состав Форума входит примерно 15 палат Сибирского федерального округа.

Международное сотрудничество торгово-промышленных палат

Торгово-промышленная палата Российской Федерации активно развивает и поддерживает международные связи: 1) имеет более 25 представительств в различных странах мира; 2) оказывает содействие деятельности более 60 российских деловых советов с зарубежными странами; 3) является участником Объединенного форума ТПП России, Китая и Монголии, главными целями которого является развитие сотрудничества между предпринимателями России, Китая и Монголии, усиление международных торгово-экономических связей, развитие сети территориальных представительств и обмен интересующей стороны информацией; 4) является членом многих международных организаций, в том числе: Всемирной федерации торговых палат, Ассоциации торгово-промышленных палат европейских стран (Европалата), Совета руководителей ТПП государств-участников СНГ, Конфедерации торгово-промышленных палат стран АТР.

Европалата является ассоциацией торгово-промышленных палат Европейского континента и объединяет 45 национальных организаций торгово-промышленных палат (в которые входят около 2000 ТПП различного уровня), членская база которых насчитывает 22 млн предприятий (98 % являются малыми и средними предприятиями). Созданная в 1958 г. Европалата (ЕП) представляет собой единственный орган, уполномоченный выражать интересы всего бизнес-сообщества Европы. ЕП готовит доклады, проводит исследования и формулирует свою позицию по многим политическим и экономическим проблемам Европейского союза. Руководство Европалаты входит в рабочие группы Комиссии ЕС, где мнение Европалаты имеет определенный вес.

Европалата содействует развитию промышленности и торговли путем информирования и проведения коллоквиумов, конгрессов и семинаров, в которых принимают участие эксперты, руководство и политики европейских стран для обсуждения основных вопросов, касающихся экономического развития ЕС и европейского континента в целом. Европалата выпускает ежегодный экономический обзор, ежемесячный бюллетень на английском, французском и немецком языках, а также обзоры и директивные указания по общим торговым вопросам и по деятельности торговых палат.

В рамках международных связей системы ТПП РФ и для расширения собственных международных связей ТПП Восточной Сибири: 1) активно сотрудничает с посольствами и консульствами Китая, Южной Кореи, Монголии, Польши в г. Иркутске; 2) заключила ряд соглашений о сотрудничестве с зарубежными территориальными торгово-промышленными палатами (Венгрия, Болгария, Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, Украина, Чехия, Швеция, Тайвань, Финляндия, Эстония, КНДР); 3) в конце 2012 г. на рабочей встрече с генеральным консулом Республики Корея было принято решение о создании Совета

деловых кругов Республики Корея и Сибири для формирования и поддержки деловых связей предпринимателей России и Республики Корея. В настоящий момент определено место нахождения Совета (г. Иркутск) и проводится работа по документальному оформлению создания и деятельности Совета.

Кроме того, в г. Иркутске в 2002 г. по инициативе Администрации Иркутской области, с согласия Генерального консульства Японии (г. Хабаровск) был открыт Японский информационный центр при ТПП Восточной Сибири, деятельность которого направлена на укрепление межнациональных связей, развитие и популяризацию японской культуры. На его базе собрана обширная библиотека, проходят встречи японских и российских студентов, приемы делегаций.

Участие ТПП в образовательных программах

В рамках системы ТПП реализуется большое количество программ делового образования в различных формах:

- 1) краткосрочные семинары и вебинары (интернет-семинары) с получением свидетельств о повышении квалификации;
- 2) многооблочные курсы повышения квалификации;
- 3) международные образовательные программы.

С 1 сентября 2007 г. начала свою работу Автономная некоммерческая организация «Международный институт менеджмента для объединений предпринимателей» (МИМОП). Учредителями нового учебного заведения выступили Торгово-промышленная палата России и Торговая палата США в лице Центра международного частного предпринимательства (CIPE).

Среди учебных программ института выделяется множество направлений: менеджмент, консалтинг, экспертиза и т. д.

Основная цель Института – обеспечить потребность территориальных и муниципальных торгово-промышленных палат, а также ассоциаций предпринимателей России и стран СНГ в квалифицированных кадрах, отвечающих современным требованиям развития гражданского общества.

Развитие третейского разбирательства в рамках системы торгово-промышленных палат

Одним из перспективных направлений развития системы торгово-промышленных палат в России является третейское разбирательство – альтернатива государственным арбитражным судам в рассмотрении экономических споров. В силу различных причин, вероятнее всего, консервативности и недоверчивости российских предпринимателей, до настоящего времени большинство предпринимателей при возникновении необходимости защиты своих прав в суде предпочитают обращаться в государственные арбитражные суды, затрачивая на судебные тяжбы много времени и денег, не зная при этом, что за рубежом уже очень давно самым распространенным способом судебного разрешения споров является третейское разбирательство.

При Торгово-промышленной палате Российской Федерации длительное время весьма успешно действуют органы по разрешению и урегулированию экономических споров:

1. Международный коммерческий арбитражный суд (ведущий в России и странах Восточной Европы арбитражный институт по разрешению коммерческих споров международного характера. Являясь преемником Внешнеторговой арбитражной комиссии, образованной в 1932 г., МКАС осуществляет свою деятельность уже более 80 лет, входит в число наиболее крупных и авторитетных арбитражных центров мира, признанных как отечественными, так и зарубежными предпринимателями. С 1999 г. МКАС является членом Международной федерации коммерческих арбитражных институтов (МФКАИ). За 2012 г. в МКАС поступил 241 иск от компаний из 47 стран мира, в том числе 19 споров, в которых обе стороны являлись иностранными компаниями);

2. Третейский суд для разрешения экономических споров (является одним из наиболее известных и уважаемых постоянно действующих третейских судов в России, в список судей которого входят самые известные юристы, теоретики и практики);

3. специализированные арбитражные институты (Морская арбитражная комиссия, Спортивный арбитраж, Ассоциация диспашеров);

4. Коллегия посредников по проведению примирительных процедур.

Перенимая положительный опыт ТПП РФ, ТПП Восточной Сибири активно способствует развитию в Иркутской области третейского разбирательства как альтернативного способа разрешения экономических споров. В 1995 г. был учрежден постоянно действующий Третейский суд для разрешения экономических споров. В список судей Третейского суда на сегодняшний день входят известные в г. Иркутске теоретики юридической науки и юристы-практики.

29 сентября 2011 г. на базе Юридического института Иркутского государственного университета Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Торгово-промышленной палатой Восточной Сибири была организована 12-я Консультативная встреча представителей арбитражных институтов стран Азиатско-Тихоокеанского региона с участием представителей арбитражных институтов Китайской Народной Республики (СЕЕТАС – Китайская международная торгово-арбитражная комиссия), Республики Корея (КСАВ – Корейская коллегия по коммерческому арбитражу), Монголии (МНАС – Монгольский национальный арбитражный центр), Российской Федерации (ИСАС – Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ, Третейский суд при ТПП РФ).

Во встрече приняли участие представители арбитражных институтов различных стран, ТПП РФ и ТПП Восточной Сибири, консульств Китая, Монголии и Республики Корея, Арбитражного суда Иркутской области и Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, судьи Третейского суда при ТПП ВС, преподаватели и студенты

высших учебных заведений города Иркутска, практикующие юристы, а также предприниматели г. Иркутска.

Участники встречи поделились опытом деятельности арбитражных институтов своих стран, обсудили проблемы развития третейского разбирательства и вопросы признания и приведения в исполнение решений международных арбитражных институтов, а также практику отмены арбитражных решений государственными судами.

УДК 378

Грошева Н. Б., Потапкина М. А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ

Партнерство компаний и высших учебных заведений – важный аспект управления взаимоотношениями компании со стейкхолдерами. Оно позволяет реализовать мероприятия по социальной ответственности бизнеса, повысить качество подготовки кадров для компании и снизить риски бизнеса. Высшие учебные заведения являются источником инноваций как в технической и технологической сферах, так и в области управления компаниями. Социальное партнерство для нефтяных компаний – это источник роста экономической добавленной стоимости, фактор снижения рисков бизнеса (экономических, экологических, производственных, социальных).

Ключевые слова: управление взаимоотношениями, стейкхолдеры, социальное партнерство, риски.

Grosheva N. B., Potapkina M. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

SOCIAL PARTNERSHIP OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND OIL COMPANIES

Partnership of companies and academic institutions is an important aspect of stakeholders' management. It gives companies an opportunity to be social responsible, to improve the quality of training, and to reduce business risks. Higher education institutions are an excellent source of innovation not only in technical and technological aspects, but also in the management. Social partnership for oil companies is a source of economic value added growth and in reducing business risks (economic, environmental, industrial, and social).

Keywords: stakeholders' management, stakeholders, social partnership, risks.

Сегодня нефтедобывающие компании являются важным источником дохода бюджетов всех уровней – от федерального до местного. Они генерируют социально-экономический результат территории присутствия через прямую и косвенную занятость, приток инвестиций, развитие инфраструктуры. Однако значительное количество экспертов отмечают, что качество технологии нефтедобычи, менеджмента в дан-

ной сфере отстает от международного уровня. Кроме того, нефтедобывающие компании нуждаются в управлении отношениями со стейкхолдерами, в частности с квалифицированными кадрами на всех уровнях – от рядовых до управленческих.

Управление отношениями позволяет нефтяной компании достигать свои долгосрочные и краткосрочные цели максимально быстро и эффективно. Управление отношениями внутри компании и за ее пределами – это важное направление в современном мире, где информационные технологии соединили миллиарды людей, распространяя информацию моментально. Что нужно для успешного взаимоотношения со стейкхолдерами, и как это будет работать на имидж и финансовые результаты компании, будет рассмотрено в данной статье.

Само понятие появилось в 1984 г. с помощью усилий Р. Е. Фримана, который определил стейкхолдера как группу, оказывающую влияние на достижение организацией своих целей или на работу организации в целом [1].

Затем Ньюбоулд и Луффман выделили следующих стейкхолдеров: группы влияния, финансирующие предприятие; менеджеры, которые руководят им; служащие, работающие на предприятии; и экономические партнеры [2]. Соответственно каждая из этих групп имеет свои интересы и зоны влияния. Находясь на том или ином уровне власти, или цепочки создания стоимости, они, используя те или иные инструменты, могут оказывать влияние на общий результат деятельности компании.

В целом выделяют следующие заинтересованные группы: потребители, СМИ, представители власти (государственной и муниципальной), высшие учебные заведения, акционеры, сотрудники (руководство и менеджеры), поставщики, дистрибьюторы, финансовые организации, общественные организации и др.

В рамках данной статьи рассмотрим высшие учебные заведения как одного из ключевых стейкхолдеров нефтяной компании.

Путем решения проблемы управления отношениями для нефтедобывающих компаний может стать социальное партнерство с высшими учебными заведениями. Партнерство предполагает взаимные выгоды на стратегической основе, что отличает его от прямого заказа на подготовку специалистов.

Рассмотрим возможные механизмы партнерства.

1. Корпоративный заказ на подготовку специалистов. Здесь может идти речь о так называемых стипендиях на обучение, когда компания либо проплачивает подготовку определенного количества специалистов, либо выделяет грант на разработку специализированной программы обучения. От коммерческого набора эта схема отличается тем, что на стипендиальные места проводится широкий набор студентов на входе и компания выбирает из закончивших студентов на работу тех,

кто ей наиболее интересен. Вузу данный механизм выгоден, так как механизм отбора позволяет привлекать более качественных студентов, мотивированных к учебе перспективой трудоустройства, и нет обязательства «доучить тех, кого направили». Кроме того, компания получает положительный социальный имидж среди молодежи.

2. Совместные исследования и разработки. Компания может озвучить интересующие ее перспективные научные направления (исследования, разработки) и реализовать совместно с вузом программы исследования. Данный механизм предполагает не целевой заказ на определенное исследование, а партисипативное участие как работников компании, так и специалистов учебного заведения. В этом случае компания получает новые проекты, повышение качества техники и технологии, а учебное заведение получает прикладное задание на разработки и возможность использовать прикладные разработки компании для тестирования научных идей.

3. Гранты на исследования. В отличие от коммерческого заказа на определенные исследования, когда научный сотрудник должен выдать определенный результат, система грантов не ограничивает научные изыскания узким, специальным направлением, а позволяет проводить исследования по широкому спектру вопросов. В этом случае компания может получить стратегически интересные направления работы и концептуально новые подходы к реализации собственных проектов. Кроме того, компания получает позитивный имиджевый результат как инновационная компания.

Также следует отметить, что сегодня у нефтяных компаний есть достаточный запас «финансовой прочности», но их акционерам (в ряде случаев государство является как прямым, так и косвенным собственником, и заинтересовано в стратегических перспективах развития таких компаний при исчерпании запаса ресурсов) интересны потенциальные проекты, которые могут быть реализованы и стать источником дохода по мере исчерпания базового ресурса, основу для развития которых необходимо закладывать уже сегодня.

Литература

1. Йоран С. Стейкхолдер-менеджмент: управление заинтересованными группами [Электронный ресурс] // Сообщество кадровиков и специалистов по управлению персоналом : [официальный сайт]. – URL: <http://www.hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=1105>.

2. Назарова Г. В. Социально ответственное предприятие и интересы его стейкхолдеров [Электронный ресурс] // Бизнесинформ. – 2010. – № 5(1). – URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Bi/2010_5_1/70-73.pdf

Храмова Е. В., Андреева Г. В.
Казанский национальный исследовательский
технологический университет,
г. Казань

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА ТРАНСФЕРА ИННОВАЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ХИМИЧЕСКОГО И НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРОВ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В статье дан сравнительный анализ трансфера технологий в химическом и нефтехимическом кластерах России и Германии. Показаны сходства и различия химического и нефтехимического кластеров двух стран. Выявлены социальные и экономические особенности кластеров.

Ключевые слова: трансфер технологий, химический кластер, нефтехимический кластер.

Khramova E. V., Andreeva G. V.
Kazan National Research Technological University,
Kazan

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSFER OF INNOVATIVE MANAGEMENT TECHNIQUES OF CHEMICAL AND PETROCHEMICAL CLUSTERS IN RUSSIA AND GERMANY

This paper presents a comparative analysis of technology transfer in chemical and petrochemical clusters in Russia and Germany. The article shows the similarities and differences in chemical and petrochemical clusters of the two countries. The social and economic characteristics of the clusters have been identified in the given paper.

Keywords: technology transfer, chemical cluster, petrochemical cluster.

Основным тезисом, из которого исходит достаточно большое число современных ученых в анализе сходств и различий российского и зарубежного опыта ведения инновационных процессов, является то, что различия эти не критичны, чтобы говорить о нецелесообразности сопоставлений и использования (в частности) немецких опытных наработок в данной сфере. Весьма существенным, однако, здесь представляется учет двух факторов, которые корректируют представления о германской модели как ориентире для современных трансформирующихся экономик.

Первый фактор – это привлекательность германской модели в плане системности ее характера и взаимозависимости элементов, иначе говоря – институциональной целостности. Доказавшая свою пригодность на протяжении достаточно длительного периода, такая системная модель обнаружила определенную жесткость, степень которой со временем только нарастала. Элементы, обуславливавшие устойчивость системы, стали препятствовать ее самообновлению. Попытки модерни-

зации посредством новых принципов и механизмов нарушали системную целостность, решая одни задачи, но усугубляя другие проблемы. В результате модель социального рыночного хозяйства, создававшаяся в середине XX в., устарела, поскольку требования современного постиндустриального общества и глобализирующейся экономики принципиально отличны от требований позднеиндустриальной стадии развития более позднего периода. В связи с возникновением такого плана структурных проблем возникают определенные риски в выстраивании конкурентных преимуществ в Германии. Структурные проблемы инновационного развития в Германии: во-первых, относительно высокая степень регулирования со стороны государства, что накладывает ограничения на инновационную деятельность и компаний, и отдельных предпринимателей; во-вторых, относительно низкий вклад мелкого и среднего бизнеса в инновационное развитие Германии, который имеет тенденцию к дальнейшему снижению; в-третьих, недостаточная степень сотрудничества системы высшего образования в Германии с бизнесом. Ситуация с взаимодействием академической науки и бизнеса – а это один из императивов инновационного развития – в Германии сегодня много лучше, чем в России, но не оптимальная; в-четвертых, чрезвычайно сложно одновременно провести разнонаправленные стратегические реформы в сфере инновационного развития и социальной сфере.

Второй фактор свидетельствует о том, что германская модель во многом зиждется на социальном государстве, которое в основных чертах сформировалось еще в конце XIX – начале XX в. Теперь же механизмы социального государства не только износились, но и перестают быть дееспособными. Следовательно, сейчас речь идет не о ремонте старой и проверенной системы, а о ее радикальной модернизации или даже замене. Поэтому Германия находится сегодня на стадии поиска новой собственной модели инновационного экономического и социального развития. Не исключено, что это также будет социальное рыночное хозяйство, но иного качества, соответствующего требованиям XXI в. – инновационное социально-экономическое пространство. Именно поэтому эволюция германской модели в последние годы, воздействующие на этот процесс факторы, а также весь комплекс связанных с этим реформ представляют большой интерес для России, поскольку позволяют ей определить параметры и траекторию развития европейской модели, в рамках которой ей и предстоит выработать собственную модель. основополагающим инструментом в механизме реализации инновационных преобразований двух стран является система высшего образования. В Германии принято решение федерального правительства о дополнительных инвестициях в образование и науку в размере 12 млрд евро до 2013 г. С каждым годом расходы бюджета на образование и науку неуклонно растут. Правительство стимулирует конкуренцию между университетами, предоставляя наиболее «инновационным» дополнительную финансовую поддержку.

О благополучии ситуации свидетельствуют и такие показатели, как: 1) высокая доля занятых в R&D-бизнесе; 2) расходы компаний на инновации – от изобретения до внедрения; 3) рамочные условия для инноваций; 4) вклад немецкого академического сообщества в форме научных публикаций; 5) число патентов на миллион жителей – Германия занимает пятое место в мире; 6) доля новых продуктов в общих продажах фирм тоже достаточно высока. Исследования показывают, что в Германии рост занятости полностью (машиностроение) или по большей части (сфера услуг) связан с внедрением новых продуктов.

Основными участниками инновационного процесса является бизнес-элита (топ-менеджеры, владельцы компаний – «заказчики» инноваций); исследователи, инженеры и управленцы – те, кто участвуют в цепочке от изобретения до внедрения продукта («создатели» инноваций); те, кто создает рамочные условия и благоприятную институциональную среду (государственные структуры федерального и национального уровней). Отличительная особенность Германии – высокая степень вовлеченности государства в инновационный процесс, что является общим принципом развития германской экономики. Способность к инновациям сильно варьируется по секторам экономики, которые обладают разной «инновационной интенсивностью». По показателю доли фирм, успешно производящих и внедряющих инновации, химическая промышленность Германии уступает только сектору информационных технологий и телекоммуникаций.

Чрезвычайно важной структурной особенностью Германии в освоении инновационного пространства является преодоление межрегиональных контрастов в экономическом развитии. Размежевание проявляется, прежде всего, в способности фирм к инновациям. Так, наглядным примером размежевания и одновременно опытом его преодоления является Бавария. По инициативе правительства федеральной земли в 1983 г. здесь была запущена программа Offensive Zukunft Bayern. Сегодня в регионе действует инициатива «Бавария кластеров». Речь идет о создании региональных сетей взаимодействия между фирмами-производителями, университетами, научными институтами и лабораториями, а также компаниями, работающими в сфере услуг, и кредиторами. Наиболее важной в этой программе является поддержка именно сетей (кластеров), а не отдельных предприятий и отраслей. Фактически создается новая география инноваций.

Данный германский и в целом общеевропейский опыт вполне применим и успешно реализуется на территории Российской Федерации. С учетом региональной российской специфики формируются инновационные кластеры в экономике страны. В процессе централизованного перехода российских вузов на многоуровневое высшее образование актуальным является анализ структурной трансформации высшего образования в странах – инициаторах Болонского процесса. По оценкам специалистов, в данном контексте интерес представляет имен-

но опыт ФРГ, чья система высшего образования наиболее схожа с российской. При этом Германия обладает существенным опытом реформирования высшей школы в соответствии с Болонским соглашением, а активные научные и образовательные коммуникации между РФ и ФРГ стимулируют особый интерес к практике немецкой высшей школы. Основной проблемой немецкой высшей школы на современном этапе остается интенсивная работа с работодателями с целью признания степени бакалавра на рынке труда. Так, преподаватели университетов, в частности работающие на технических и технологических факультетах, бакалавриат по-прежнему воспринимают как промежуточную ступень к получению степени магистра. По данным немецких исследований, более половины опрошенных преподавателей университетов (59,9 %) ожидают, что 3/4 их выпускников продолжат обучение. В профессиональных высших школах ситуация совсем иная. Здесь, по мнению большинства преподавателей (80 %), в магистратуре останется менее половины бакалавров. Данные результаты свидетельствуют о готовности германской системы высшего образования осуществлять инновационное продвижение в экономике посредством конкретных образовательных наработок в подготовке конкурентоспособных кадров инженерной направленности для развития промышленного сектора. Очевидность данного факта подтверждается значимостью и популярностью среди абитуриентов Германии профессиональных высших школ, их приоритетом над классическими университетами. Несколько иной видится ситуация с прикладным образованием в России, что выливается в актуализацию проблемы развития кластерного сегмента экономического развития страны.

В период перехода экономики к инновационной модели развития особую роль приобретает система развития и управления человеческим капиталом, одним из важнейших элементов которого является система высшего профессионального образования, учитывающего потребности бизнес-среды. Мировая тенденция сращивания фундаментальной и прикладной науки с системой подготовки кадров высокой квалификации нашла свое институциональное выражение в идее исследовательских университетов. Эта модель позволяет преодолеть такую системную проблему России, как недостаточный уровень развития национальной инновационной системы, координации образования, науки и бизнеса. Поставленный комплекс задач по инновационной модернизации России обуславливает формирование кластерной структуры и инфраструктуры российской экономики в период технологического прорыва. Кластеризация реального сектора экономики охватывает все уровни – управление предприятиями и организациями, корпоративное управление, управление сетевыми структурами, управление региональной экономикой и государственное регулирование экономики. Особую роль в формировании кластеров играет развитие кооперации образования, науки и бизнеса и формирование институтов кластерной экономики.

ки. Взаимодействие государства, бизнеса и образования с позиции кластерного подхода выстраивается на основании реализуемой в рамках государства промышленной политики. На настоящий момент кластерный подход к изучению промышленной политики в современной России приобретает все большую популярность в научных кругах.

Объектом промышленной политики являются кластеры – группы смежных предприятий (производящих взаимозаменяющую или взаимодополняющую продукцию) и связанных с ними институтов, сконцентрированных на определенной территории. Таким образом, в качестве критерия выступает территориально-отраслевой принцип. В связи с ограниченностью бюджетных средств как источника финансирования промышленной политики, а также взаимоисключающих направлений и форм развития, ключевым вопросом является определение и обоснование системы приоритетных объектов промышленной политики, что служит исходной информацией для разработки бюджетов и программ социально-экономического развития. На макроуровне определяются приоритетные секторы – виды экономической деятельности в агрегированном виде; на микроуровне – отрасли, сегменты отраслей, территориальные образования, производственные комплексы и т. д. В качестве факторов, определяющих выбор приоритетов промышленной политики, выступают характер конкурентных преимуществ страны в контексте мирового хозяйства, доминирующая в обществе идеология, особенности менталитета населения и национальной модели управления, исторически сложившаяся структура экономики. Данный выбор должен осуществляться в рамках выбранных приоритетов социально-экономической политики. В процессе реализации этого вида политики в современной России, находящейся в транзитивном состоянии, важное значение приобретает инновационный характер кластеризации.

Объединение социально и промышленно значимых объектов в инновационный кластер на основе вертикальной интеграции формирует не спонтанную концентрацию разнообразных технологических изобретений, а строго ориентированную систему распространения новых знаний, технологий и инноваций. При этом формирование сети устойчивых связей между всеми участниками кластера является важнейшим условием эффективной трансформации изобретений в инновации, а инноваций в конкурентные преимущества.

Кластеры инновационной деятельности создают новый продукт или услугу усилиями нескольких фирм или исследовательских институтов, что позволяет ускорить их распространение по сети деловых взаимосвязей. Инновационная структура кластера способствует снижению совокупных затрат на исследование и разработку новшеств с последующей их коммерциализацией за счет высокой эффективности производственно-технологической структуры кластера. Это позволяет участникам кластера стабильно осуществлять инновационную деятельность в течение продолжительного времени. Кластерная форма органи-

зации предприятий связана с созданием совокупного инновационного продукта. При этом формирование кластера образует не спонтанно созданную хаотичную совокупность различных научных изобретений, а упорядоченную систему распространения передовых технологий. Наиболее успешные инновационные кластеры формируются там, где осуществляется технический или технологический прорыв с последующим выходом на новые рынки. В связи с этим многие страны активно применяют кластерный подход в разработке и регулировании своих национальных инновационных программ.

Ярким примером инновационного кластера, на наш взгляд, выступает нефтехимический кластер Республики Татарстан, активно задействованный в проектную среду России. На настоящий момент здесь активно реализуются проекты федерального значения, создана свободная экономическая зона, функционируют IT-парки и другие инновационные площадки, призванные интегрировать производственные и человеческие ресурсы с максимальным экономическим и социальным эффектом. Казань – «третья столица России» (2009 г.) – имеет еще и статус «университетского города». По данным исследования Рейтингового агентства «Эксперт РА» за 2011 г. в столице Республики Татарстан количество студентов достигло 553,62 человека на 10 тыс. населения, что является четвертым результатом по России после Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска. Республика Татарстан – второй в России регион (после Москвы) по эффективности использования средств на развитие инновационной инфраструктуры региональными венчурными фондами. На фоне показателей такого уровня представляется весьма результативным изучение опыта европейских стран в использовании инновационных управленческих технологий в высшей школе как источника человеческого потенциала для нефтехимического кластера РТ, являющегося ведущим в отраслевой системе республики.

С точки зрения использования германского опыта интересным представляется трансфер инновационных технологий, т. е. перемещение их внутри кластера, между участниками инновационного научно-производственного процесса: промышленностью, вузами, организациями, инвесторами, направленный на разработку инновационного продукта. Проект по реализации этого продукта имеет ограничение во времени – это очень короткие сроки от момента создания до внедрения. Этот процесс в Германии поддерживается государством или частными фирмами, и знания передаются из университетов в фирмы для практической реализации. Особую значимость здесь приобретает кооперация между вузами всех форм и уровней и производственными фирмами. Важнейшая цель перемещения технологий заключается в распространении новых идей на рынке.

Такую инновационную управленческую технологию, как трансфер (обмен, ротация), можно рассматривать в четырех аспектах: первый связан с определенным продуктом или товаром, которого, например,

никогда не было в другой стране. Второй аспект связан с определенным человеком и передачей знаний. Здесь в качестве технологии выступают знания. Третий аспект не связан ни с человеком, ни с продуктом, это чисто передача знаний (патентов, лицензий). Четвертый аспект – нелегальный трансфер технологий. С позиций управления высшей школой в первую очередь интересным представляется взаимодействие в процессе передачи инновационных технологий вузов с другими участниками данного процесса. Не только вузы Германии, но и научно-исследовательские институты, научные союзы, земли принимают в нем участие как провайдеры. Важна здесь и государственная поддержка. В Германии шестнадцать земель, они самостоятельны и каждая из них поддерживает процессы развития инноваций. В каждой земле своя специфика, поэтому важно самофинансирование земель своих проектов по инновированию.

Другой провайдер в означенном процессе – это технологические парки. Основная цель этих парков – поддержка молодых, только что основанных технологических фирм, продвижение их идей. В земле Бранденбург, например, поддержка осуществляется в основном Министерством экономики. Здесь же была образована организация ZAB Zukunftsagentur Brandenburg – это агентство по поддержке трансфера технологий в земле Бранденбург.

Основные типы взаимодействия агентов инновационной промышленной политики:

Первый тип – исследования по заказу на договорной основе между фирмой и вузом. Результаты, полученные в этом случае, – собственность фирмы. При изучении этого типа взаимодействия закономерен вопрос о возможности и способности вуза работать под определенный заказ. Задача университетов – теория, а здесь практические исследования, – отсюда вопрос справляемости университета с поставленной задачей. И здесь вполне бывает оправдан выбор фирмой не классического университета, а института, т. е. не теоретического вуза, а прикладного. Это сложная ситуация: университету выгоден данный тип сотрудничества с промышленной фирмой, но неспособность его в прикладном плане соответственно уменьшает его шансы на сотрудничество. В результате реализации этого типа взаимодействия агентов инновационной промышленной политики возникает дилемма теоретической или прикладной подготовки студента в университете. Кроме того, не определена цель профессора при чтении лекций в университете. То есть возникает прямая зависимость вуза от потребностей фирмы. Профессорско-преподавательский состав вуза считает, что должен давать академические знания, а не подстраиваться под запросы и реалии фирмы. На стыке данных проблем и проявляется важное отличие университета от прикладных академий в Германии, а вопрос о содержании образования в университете дискутируется в университетской среде страны уже несколько лет.

Второй тип – консультации фирм или специалистов (экспертов) фирм представителями академического сообщества. В этом случае заключается краткосрочный договор с университетом (институтом).

Третий тип – лицензирование институтов через систему патентов. Патентование – долгий и дорогостоящий процесс в Германии. Но патент защищает знания. Закон способствует защите идей. Имея патент в Германии, патентовладелец может пользоваться идеей сам или продавать ее. Кроме того, всегда есть возможность купить лицензию на этот патент. Основной риск данного типа взаимодействия заключается в том, что особо остро всегда стоит вопрос зарплаты сотрудникам, разработавшим идею под патент, а также результатов внедрения этого патента. Сегодня в Германии существует закон по защите авторских прав исследователей. По нему оба – и исследовательский институт, и исследователь – получают доход с авторских прав.

Четвертый тип – проекты поддержки. Поддержку инновационного развития в Германии осуществляют как государственные, так и частные организации. При поддержке министерств вузы взаимодействуют с более крупными организациями. Однако проекты с такой поддержкой отличаются тем, что результат разработки этих проектов становится собственностью общественных организаций. Мы видим, что в таких масштабах для осуществления инновационной политики посредством трансфера технологий требуются большие средства и высокий уровень кооперации агентов передачи технологий.

Наиболее эффективно трансфер технологий осуществляется в маленьких организациях. Механизм его достаточно прост. После окончания бакалавриата выпускники работают в проектах бесплатно и предлагают себя фирмам сами, сами ищут работу. Это уменьшает издержки фирм на поиск сотрудников и стимулирует выпускников к активному участию в проектах. Выпускники магистратуры получают приглашения от фирм на подготовку «под фирму», но со своими новыми идеями. От этого напрямую будет зависеть и их зарплата, и возможность получить место работы в фирме. Часта практика, когда студенты пишут дипломные работы в фирмах. С помощью своих знаний студент решает внутрифирменную проблему рекрутирования высококвалифицированных кадров. Это довольно сложно для студента: увеличивается нагрузка, т. е. параллельно с учебой и написанием дипломной работы студент вынужден еще и выполнять требования, предъявляемые фирмой к его работе. Очень часто требования фирмы и требования кафедры, на которой студент пишет выпускную работу, сильно отличаются. В результате такому риску несоответствия подвержена очень большая часть выпускников. Но есть и положительная сторона решения кадровой проблемы в таких случаях.

У многих как частных, так и федеральных фирм существуют образовательно-инновационные программы, рассчитанные на поиск и обучение перспективных студентов, которые разрабатываются и осуществ-

вляются на основе взаимных договоров фирм и вузов. В современной германской инновационной практике можно назвать множество различных схем сотрудничества вуза с фирмами. Приведем следующий пример постадийной схемы сотрудничества:

1. Опрос (маркетинговое исследование) фирм на предмет проблем, которые может решить для данной фирмы вуз.

2. Определение способа (механизма), с помощью которого вуз может осуществить поддержку в решении этих проблем.

3. Осуществление взаимного коммуникационного обмена с партнерами-фирмами в целях выявления идеи проекта сотрудничества или содействия в его реализации.

4. По окончании определения цели осуществляется поиск партнеров среди фирм и вузов для решения проблемы.

5. Организация сети экспертов или экспертных групп в различных отраслях по решению данной проблемы (кластеризация проблемы).

6. Проведение семинаров, конференций, обучения и переобучения сотрудников по заявленной проблеме.

7. Выяснение способов и методов возможной поддержки молодых специалистов в рамках подготовки и реализации проекта.

8. Осуществление вузом помощи в распространении и получении информации и финансовых средств, а также в получении патентов, оформлении их и т. п.

Интересен опыт трансфера технологий в нефтяной сфере Германии. В настоящее время здесь функционируют 14 нефтеперерабатывающих заводов: в Карлсруэ, Ингольштадте (2 завода), Шведте, Гельсенкирхене, Шпергау, Вильгельмсхафене, Годорфе, Весселинге, Бургаузене, Лингене, Хайде и Гамбурге (2 завода). Основные акционеры этих заводов – немецкие подразделения компаний Shell, BP, Agip, Esso, компании OMV, Total, Petroleos de Venezuela, а также компания Ruhr Oel GmbH (ROG), в которой партнерам (СП PdVSA и BP) принадлежит по 50 %. Рассмотрим пример трансфера инновационных технологий в кластере НПЗ г. Шведт. Восточный рынок Германии (в основном это территория бывшей ГДР) обеспечивается сырьем, поставляемым из России через нефтепровод «Дружба» до НПЗ в Шведте. Далее по внутреннему нефтепроводу (MVL) российская нефть поставляется на НПЗ в Шпергау. Кроме того, нефть на НПЗ в Шведте поступает с нефтяного терминала в Росток. В конце 1990-х гг. нефтепровод «Росток – Шведт» был модернизирован, и в настоящее время в обоих направлениях может быть транспортировано до 7 млн т нефти в год. Основные акционеры НПЗ: Shell Deutschland Oil – 37,5 %; Ruhr Oel GmbH – 37,5 %; AET-Raffineriebetriebsgesellschaft – 25 %. В социально-экономическом аспекте аналитики склонны определять город Шведт как бесперспективный в плане прироста населения. Однако в плане трансфера технологий можно отметить две весьма важные отправные точки развития города:

1) сохраняется численность мужского населения, работающего на НПЗ. Образовательный процесс в рамках институциональной подготовки этой части населения берет на себя НПЗ «РСК» Шведта, тем самым обеспечивая своему производству качественного молодого специалиста на ближайшие 15–20 лет;

2) возникшие в 2010 г. проблемы с поставкой российской нефти НПЗ «РСК» Шведта активно решает с помощью программы перехода на производство биотоплива, тем самым расширяя базу подготовки специалистов и в этом направлении.

Изучая опыт европейских стран, в частности опыт Германии, необходимо помнить, что основные акценты в развитии нефтехимической отрасли здесь ставятся на подготовку специализированных кадров. Выстроенная логистическая схема на всех предприятиях, технических и технологических парках, возникновение сети сопровождающих фирм, занимающихся непосредственно интеграцией вновь создающихся инновационно-научных коллективов, – все это свидетельствует о заинтересованности государства в развитии технического и технологического потенциала и продиктовано осознанием грядущего энергетического кризиса. Сложности же сопряжены с демографическими проблемами в развитии европейского сообщества.

Интенсивное старение населения Европы заставляет правительство Германии предпринимать активные меры по привлечению человеческого ресурса в страну. Однако формирование социальной базы для активного пополнения рядов научными молодыми кадрами из-за рубежа не торопится приобретать какую бы то ни было структурированность. Университетами Германии, в том числе и Институтом Евразии, разработаны масштабные программы по привлечению молодых ученых, студентов, аспирантов из стран Азии, России. Выстроена система языковых и квалификационных требований к желающим продолжать образование или заниматься наукой в Германии. Существуют разнообразные формы интеграции в вузовские системы желающих. Однако минимальный адаптационно-образовательный, по большей части языковой, период составляет шесть месяцев. И тут стоит помнить, что финансовые расходы по пребыванию в Германии на данный период берет на себя обучающаяся сторона, а это достаточно большой объем расходов, доступный не каждому. Отсюда возникающий как минимум один риск принимающей стороны – качество подготовки поступающего в вуз абитуриента.

Основная идея трансфера технологий – это распространение новых продуктов. Если новые продукты не продвигаются, то спираль экономического развития идет вниз к экономическому кризису, поскольку для поддержания определенного экономического уровня в стране нужны инновации. Это общемировая практика инновационности экономик. Трансфер технологий можно назвать средством для обеспечения роста

народного благосостояния и повышения уровня экономического развития страны. Важным остается и значение трансфера технологий в процессе взаимодействия между экономическими кластерами. Центральную роль в политике инновационного развития Германии играют специализирующиеся на трансфере технологий фирмы, осуществляющие мониторинг и практическую деятельность по поиску партнеров различных уровней для реализации проектов по производству и продаже инновационных продуктов. Осуществление таких проектов идет на самых различных уровнях: крупные концерны передают технологии как между филиалами в рамках одной страны, так и между различными странами и даже континентами. В последнее время растет доля случаев трансфера технологий между развитыми и развивающимися странами. Международный опыт трансфера инновационных технологий многогранен и не ограничивается лишь производственной или в целом экономической средой.

Все большую значимость приобретает академический трансфер технологий. В этом случае основным продуктом и ресурсом передачи становятся универсальные и специфические знания, аккумулирующиеся в одном географическом кластере и передающиеся в другой экономико-географический кластер как на внутрисоюзном, так и на межгосударственном уровнях. Процесс внутрисоюзного трансфера инновационных технологий реализуется посредством выстраивания грамотной кластерной сети, своевременной и повсеместной государственно-частной поддержки инновационных начинаний и образовательного процесса, созданием площадок для активизации инновационного потенциала креативного класса и обеспечения коммуникационных связей его с потенциальными инвестором или покупателем инновационного продукта. В России, как и в Германии, активно используется опыт создания инновационных площадок, таких как: IT-парки, инновационные парки, бизнес-инкубаторы, свободные экономические зоны. Показателен опыт сотрудничества инновационного фонда «Сколково» с зарубежными партнерами на нефтяном рынке. Так, в Московской школе управления Сколково начала работу Проектная академия «Газпром нефть». Обучение в академии будут проходить менеджеры и специалисты корпоративного центра «Газпром нефть» и сотрудники дочерних предприятий компании. Партнером программы выступит международный нефтегазовый концерн Shell, с которым «Газпром нефть» реализует совместный проект разработки Салымских месторождений.

Многомодульная интегрированная программа обучения направлена на передачу сотрудникам «Газпром нефть» лучшего мирового опыта проектного управления, формирование единой методологии реализации крупных проектов, а также на усиление кооперации для решения поставленных задач. Первыми участниками программы (апрель 2012 г.) стали 50 специалистов «Газпром нефть», задействованные в реализа-

ции крупных проектов компании. Обучение в академии будет строиться по модульному принципу. В течение года слушатели пройдут подготовку по пяти модулям: «Лидерство в управлении крупными проектами», «Переговоры, подрядчики, поставки», «Финансовый менеджмент», «Управление человеческими ресурсами» и «Портфельное управление». В ходе обучения акцент будет сделан на работу с реальными ситуациями, которые возникают при реализации крупных проектов. Участие в программе специалистов Shell позволит изучить опыт, накопленный концерном во многих странах мира.

В рамках международных стажировок трансфер технологий происходит как на международном, так и на межвузовском уровнях. Особый интерес изучение и использование опыта международного трансфера инновационных технологий приобретает в связи с реализацией положений Болонской декларации повсеместно на всей территории Российской Федерации. В данном контексте нагляден опыт такого рода трансфера в рамках программ обучения профессорско-преподавательского состава Казанского национального исследовательского технологического университета, тон которому задает стратегия приоритетных направлений развития вуза.

Литература

1. Fischer L. Acht Jahre nach Bologna – Professoren ziehen Bilanz. Ergebnisse einer Befragung von Hochschullehrern des Maschinenbaus und der Elektrotechnik / L. Fischer, K.-H. Minks // HIS: Projektbericht. – Hannover, 2007. – N 10. – S. 44.
2. Бурганова Л. А. Потенциал нефтеперерабатывающего производства как результат качества жизни населения монопрофильного города: социологический анализ / Л. А. Бурганова, Н. В. Губина // Вестн. Казан. технол. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 251–262.
3. Бусыгина И. Семь составляющих успеха немецких инноваций / И. Бусыгина, М. Филиппов // Инновационные тренды. – 2011. – № 9. – С. 12–13.
4. Концепция территориальной экономической политики Республики Татарстан (проект) [Электронный ресурс] / Кабинет Министров Республики Татарстан. – URL: <http://mert.tatar.ru/rus/info.php?id=117962>.
5. Костин Ф. А. Промышленная политика как форма государственного регулирования / Ф. А. Костин, А. В. Соколов // Экономика и управление. – 2011. – № 3 (76). – С. 136–139.
6. Соболев А. С. Роль образования в развитии региональной системы управления знаниями // Экономика и управление. – 2011. – № 3 (76). – С. 140–144.
7. Тузиков А. Р. Инновационное образование в российской высшей школе – опыт социологического исследования // Вестн. Казан. технол. ун-та. – 2011. – № 18. – С. 278–284.
8. Тузиков А. Р. Перспективы инновационного развития сквозь призму оценок населения (на примере Республики Татарстан) // Вестн. Казан. технол. ун-та. – 2010. – № 7. – С. 267–277.

Борисова У. С.

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск

К ИССЛЕДОВАНИЮ ОЦЕНКИ ВНЕШНИМИ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ ВЛИЯНИЯ УНИВЕРСИТЕТА НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

В статье рассматривается опыт исследования оценки влияния университета на региональное развитие. Приводятся цель исследования и пример путеводителя для глубинного интервью по вопросам содействия Северо-Восточного федерального университета инновационному развитию республики, регионов Северо-Востока России и Дальневосточного федерального округа.

Ключевые слова: роль университета, региональное развитие, программа развития.

Borisova U. S.

North-Eastern Federal University,
Yakutsk

TO THE RESEARCH OF AN ESTIMATION OF INFLUENCE OF UNIVERSITY ON REGIONAL DEVELOPMENT BY EXTERNAL USERS

The example of studying of an estimation of influence of university on regional development is analyzed in the article. There is the aim of research and sample of the guide for the depth interview about the questions of promotion of innovative development of the Republic of Sakha, other regions of North-East of Russia and Far-Eastern federal district by the North-Eastern Federal University.

Keywords: the role of the university, regional development, the development program.

В 2009 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. был создан Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (СВФУ). Сегодня университет стремится стать многопрофильным научно-образовательным комплексом с развитой инновационной, образовательно-научной и социально-культурной инфраструктурой, осуществляющим качественную подготовку высококвалифицированных кадров, способных обеспечить разработку наукоемких технологий и модернизацию отраслей экономики и социальной сферы региона, создающим условия для образовательной и научной кооперации и сотрудничества внутри региона Северо-Востока России.

В рамках Программы развития университет определил для себя ряд приоритетных проектов, успешная реализация которых будет способствовать достижению главной стратегической цели. Приоритетные проекты носят как общесистемный характер, внося вклад в модернизацию всех сфер деятельности университета, так и затрагивают отдельные направления развития научных исследований, имеющие первооче-

редное значение для поступательного социально-экономического регионального развития. В 2010–2011 гг. университет реализовал первый этап Программы развития по следующим приоритетным проектам:

- I. «Достижение нового качества университета».
- II. «Обеспечение экологической безопасности и технологически эффективного воспроизводства минерально-сырьевой базы, рационального природопользования».
- III. «Использование наукоемких технологий и производств в условиях Севера».
- IV. «Повышение качества жизни на Севере».
- V. «Сохранение и развитие культуры народов Арктики».
- VI. «Аналитическая и кадровая поддержка инновационного социально-экономического развития Северо-Востока России».

Проект «Оценка достижений СВФУ и влияния университета на цели развития территории внешними потребителями услуг в рамках реализации Программы развития СВФУ в 2010–2011 гг.» был инициирован руководством университета с целью определения достижений и проблем, с которыми столкнулся вуз на первом этапе осуществления Программы развития СВФУ, а также выработки предложений, корректирующих действия на последующих этапах ее реализации.

Основным исполнителем проекта, отвечающим за разработку программы социологического исследования, включающую определение целей и задач, выбор методики, разработку инструментария опросных технологий, формирование репрезентативной выборки, стал Институт международных организаций и международного сотрудничества НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва). Кафедра социологии и управления персоналом ФЭИ СВФУ выступила в данном проекте в качестве соисполнителя, решая задачи проведения так называемых полевых работ, отвечая за сбор первичной социологической информации – проведение серии глубинных интервью в октябре-ноябре 2012 г.

Основу исследования составил комплексный анализ реализации программы развития СВФУ на период 2010–2019 гг. с учетом потребностей развития изучаемой территории. Для получения объективной картины в рамках исследования были проведены анализ статистики и документов стратегического развития регионов исследуемой территории, а также самоанализ отдельных структурных подразделений СВФУ на предмет реализации проектов программы развития территории. Полученные результаты составили основу внутренней оценки эффективности программы развития СВФУ для целей развития исследуемой территории. Однако для получения всесторонней оценки эффективности деятельности СВФУ важно также получить оценку со стороны внешних стейкхолдеров, которые своей деятельностью также вносят вклад в социально-экономическое развитие территории ДВФО.

Как федеральный университет СВФУ призван активно содействовать развитию территории федерального округа в целом. Настоящее исследование позволило ответить на вопросы, чем характеризуется это влияние, какова его степень для разноудаленных регионов, и какие действия должны быть реализованы в целях максимального использования потенциала университета для социально-экономического развития территории.

Результаты проектов Программы развития должны способствовать благоприятному развитию тех регионов, на которые распространяется влияние университета. В качестве рабочей гипотезы принято предположение, что результаты деятельности СВФУ могут оказывать влияние не только на развитие регионов ближнего круга (г. Якутск, Республика Саха (Якутия), регионы Северо-Востока РФ), но и на всю территорию Дальневосточного федерального округа. Важно выявить возможности для усиления влияния деятельности СВФУ в изучаемой территории.

Серия интервью с широким кругом стейкхолдеров для внешней оценки влияния университета на цели развития территории (г. Якутска, Республики Саха (Якутия), регионов СВ РФ, ДВФО) и определения потенциальных направлений повышения уровня влияния проводилась для получения объективной точки зрения о месте и роли университета в социально-экономическом развитии территории ДВФО. При этом направления оценки варьируют от традиционной образовательной и научно-исследовательской деятельности университета до его включенности в инновационное, экологическое и социокультурное развитие, самостоятельно или во взаимодействии с внешними участниками регионального развития.

Для получения оценки влияния университета на развитие территории к участию в интервью приглашены руководители органов власти, университетов, научно-исследовательских организаций, предприятий крупного, малого и среднего бизнеса, институтов гражданского общества, учреждений культурного и социального развития местного (городского), республиканского, регионального и федерального значения.

На первом этапе исследования приняли участие следующие организации:

1. *Органы управления:* Государственный комитет по инновационной политике и науке Республики Саха (Якутия) (г. Якутск); Окружная администрация г. Якутска; Департамент промышленной политики, строительства и ЖКХ Чукотского автономного округа (г. Анадырь).

2. *Вузы и другие образовательные и научные учреждения:* Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток); Ассоциация «Северо-Восточный университетский образовательный округ» СВФУ (г. Якутск); Северо-Восточный комплексный научно-исследователь-

ский институт ДВО РАН (г. Магадан); Государственный технический университет (г. Хабаровск).

3. *Крупные промышленные предприятия:* АК «АЛРОСА» (г. Мирный); ОАО Холдинговая компания «Якутуголь» (г. Нерюнгри); ООО «Северные прииски» (г. Магадан); ОАО «Магадангеология» (г. Магадан).

4. *Некоммерческие (неправительственные) организации:* Торгово-промышленная палата Республики Саха (Якутия) (г. Якутск); Транспортный союз Республики Саха (Якутия) (г. Якутск); Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) (г. Якутск).

5. *Предприятия среднего и малого бизнеса:* ООО «Технический холдинг Эльф» (г. Якутск); Ювелирная фирма «Уран Саха» (г. Якутск); ООО Венчурная компания «Якутия» (г. Якутск); ООО «СахаДорСнаб» (г. Якутск).

Анализ социально-экономического развития ДВФО показывает наличие барьеров, мешающих равномерному и динамичному развитию субъектов РФ, входящих в ДВФО. Особенно это касается потенциала инновационного развития, уровень и темп которого можно охарактеризовать как недостаточный. О том, каковы современные проблемы инновационного развития Республики Саха (Якутия), регионов Северо-Востока РФ и ДВФО в целом, какие меры принимаются для их преодоления и какую роль в этом может играть СВФУ, шла речь в интервью.

Далее приводим один из примеров путеводителя для интервью по вопросам содействия СВФУ инновационному развитию республики, регионов СВ РФ и ДВФО во взаимодействии с научными исследовательскими организациями, бизнесом, профильными органами государственной власти и инвестиционными компаниями.

Блок I. Оценка текущих проблем в сфере и подходов к их решению

1. Как бы Вы охарактеризовали состояние инновационной среды в городе/республике/регионах СВ РФ/округе? Какие основные препятствия существуют сегодня для развития инновационной среды на уровне города/республики/регионов СВ РФ/округа? Каким образом можно было бы разрешить эти проблемы?

1а. Как Вы оцениваете обеспеченность кадрами для инновационного развития республики/регионов СВ РФ/округа?

1б. Как Вы оцениваете состояние инфраструктуры для инновационного развития в республике/регионах СВ РФ/округе?

1с. Какие проблемы в сфере развития инновационной среды в республике/регионах СВ РФ/округе Вы могли назвать?

1д. Какие проблемы, связанные с коммерциализацией разработок, наиболее актуальны для республики/региона СВ РФ/ДВФО?

2. С какими проблемами сталкивается Ваше предприятие в своей деятельности? Чем они вызваны? На Ваш взгляд, сталкиваются ли с по-

добными проблемами другие предприятия Республики Саха (Якутия)/ регионов СВ РФ/ДВФО? Каким образом могут быть решены эти проблемы?

2а. Как Вы оцениваете состояние транспортного комплекса республики/регионов СВ РФ/округа с точки зрения перспектив развития Вашего бизнеса?

2б. Как Вы оцениваете уровень подготовки специалистов в сфере деятельности Вашего предприятия?

2с. Какие задачи стоят перед Вашим предприятием в области переподготовки/повышения квалификации работников, менеджеров в контексте инновационного развития Республики Саха (Якутия)/регионов СВ РФ/ДВФО?

3. Можете ли Вы назвать направления инновационного развития, наиболее актуальные (приоритетные) для вашего региона/регионов СВ РФ/округа?

3а. Какие возможности существуют в вашем регионе/регионе СВ РФ/округе для реализации этих направлений?

3б. Каким образом можно использовать существующий потенциал для реализации этих направлений?

Блок II. Оценка текущего взаимодействия для целей содействия развитию г. Якутска, Республики Саха (Якутия), регионов Северо-Востока РФ, Дальневосточного федерального округа

1. Сотрудничает ли Ваше предприятие/компания с СВФУ?

1а. Какие ключевые направления взаимодействия Вы могли бы выделить?

1б. Какое место занимают вопросы/проблемы, связанные с проведением совместных научных исследований и научных разработок?

1с. Какое место занимают вопросы/проблемы, связанные с коммерциализацией научных исследований и разработок, выполненных университетом?

1д. Какое место занимают вопросы/проблемы, связанные с развитием и внедрением инноваций в республике/регионах СВ РФ/округе?

1е. Какие формы взаимодействия с СВФУ ваше предприятие/компания рассматривает как наиболее перспективные для совместной деятельности?

1ф. Был ли опыт поддержки вузовских проектов и НИОКРов, потенциально значимых для Вашего предприятия/компания и в будущем способных внести вклад в инновационное развитие города/республики/регионов СВ РФ/округа?

2. Как Вы оцениваете результаты сегодняшнего взаимодействия Вашего предприятия/компания с СВФУ?

2а. Какие результаты, достигнутые от взаимодействия с СВФУ, Вы могли бы отметить как наиболее значимые для развития вашего предприятия/компания?

2б. Какие факторы/события способствовали или, наоборот, препятствовали развитию сотрудничества Вашего предприятия/компании с СВФУ?

2с. Какие возможности для расширения потенциала сотрудничества на основе конкурентных преимуществ СВФУ и возможностей вашего предприятия/компании вы видите?

3. С какими проблемами пришлось/Вы ожидаете столкнуться при реализации совместных проектов с университетом?

Блок III. Оценка перспектив взаимодействия для целей содействия развитию г. Якутска, Республики Саха (Якутия), регионов Северо-Востока РФ, Дальневосточного федерального округа

1. Какие направления сотрудничества Вашего предприятия/компании с СВФУ могут способствовать инновационному развитию ДВФО в целом?

1а. Как Вы оцениваете возможность сотрудничества с СВФУ в научных направлениях, приоритетных для стратегического развития ДВФО в целом?

2. В каких формах, с Вашей точки зрения, взаимодействие с СВФУ является наиболее перспективным в контексте решения задач развития ДВФО в целом?

3. Как Вы думаете, может ли СВФУ выступать в качестве центра инновационного развития региона? Какие условия необходимы для этого?

4. Как Вы думаете, может ли СВФУ влиять на привлечение инвестиций в регион?

5. Считаете ли Вы перспективным сотрудничество с СВФУ для решения более общих задач инновационного развития регионов СВ РФ и других регионов ДВФО?

Блок IV. Оценка потенциала взаимодействия для целей содействия развитию г. Якутска, Республики Саха (Якутия), регионов Северо-Востока РФ, Дальневосточного федерального округа

1. Какую роль может играть сотрудничество ведущих вузов и бизнеса в обеспечении интенсивного развития федерального округа и его консолидации?

1а. Какую роль в этом взаимодействии может играть СВФУ?

1б. Какую роль в этом могут играть бизнес и венчурные структуры, действующие на территории?

1с. Насколько тесным, на Ваш взгляд, должно быть взаимодействие университетов с бизнесом?

1д. Насколько эффективным, на Ваш взгляд, оказалось/окажется сотрудничество университетов и предприятий/компаний, представленных на территории округа для повышения качества инноваций на уровне ДВФО?

2. Что препятствует/может препятствовать взаимодействию университетов с бизнесом и венчурными структурами, действующими на территории округа?

3. Какие формы сотрудничества СВФУ, бизнеса и венчурных фондов/ компаний могут быть наиболее взаимовыгодными?

4. Какие формы многостороннего сотрудничества СВФУ с бизнесом, венчурными фондами/инвестиционными компаниями и другими стейкхолдерами могут быть наиболее эффективными для инновационного развития территорий?

5. Какие из направлений научно-исследовательской деятельности СВФУ могут стать перспективными для развития (дальнейшего) взаимодействия вашего предприятия/компании с университетом?

5а. Как, на Ваш взгляд, развитие геолого-разведывательной и ресурсосберегающей исследовательской деятельности, которую проводит СВФУ, может повлиять на развитие региона и усиление его позиций в ДВФО?

5б. Развитие СВФУ связано преимущественно с исследованием криолитозоны Северо-Востока России. Как Вы считаете, необходимо ли в данном контексте ориентировать развитие вуза и на альтернативные проекты, реализуемые в южной части ДВФО?

5с. Является ли достаточным, на Ваш взгляд, объем реализуемых университетом проектов по обеспечению качества жизни населения на Севере?

5д. Может ли деятельность СВФУ по оценке рисков инновационного развития, иных рисков, актуальных для крупного бизнеса, а также разработок в области инновационного менеджмента стать основной для взаимодействия университета и бизнеса?

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить современные проблемы инновационного развития Республики Саха (Якутия), регионов Северо-Востока РФ и ДВФО в целом, а также и роль СВФУ в данном процессе. Появилось основание сделать вывод, что решение региональных проблем через интеграцию университета в перспективные ассоциативные формы бизнеса – одна из приоритетных задач комплексной программы расширения и интенсификации научной и инновационной деятельности университета, предусматривающая развитие взаимодействия университета с экономическими кластерами региона через увеличение числа совместных проектов.

Андрухова В. Я., Байрамова С. И.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ
В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА
ЭКОНОМИКИ И ЛИНГВИСТИКИ
ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

В статье описывается опыт организации академической мобильности в Международном институте экономики и лингвистики ИГУ. Представлены результаты совместных образовательных программ двойных дипломов, языковых стажировок, обмена преподавателями, совместных научных исследований.

Ключевые слова: академическая мобильность, интеграция, обмен студентами, совместные образовательные программы, международное партнерство.

Andrukhova V. Ya., Baymarova S. I.
Irkutsk State University,
Irkutsk

**EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF MODERN FORMS
OF ACADEMIC MOBILITY IN PRACTICE
OF INTERNATIONAL INSTITUTE
OF ECONOMY AND LINGUISTICS OF ISU**

The article describes the experience of academic mobility in the International Institute of Economics and linguistics. The results of the joint education double degree programs, language training, exchange of staff and joint research.

Keywords: academic mobility, integration, exchange of students, joint educational programs, international partnerships.

Интеграционные процессы в современном мире, происходящие на межгосударственном уровне, не могли не затронуть систему высшего образования России. Комплексная подготовка специалистов нового типа, способных занять достойное место на мировом рынке труда, требует от высшего учебного заведения реализации ряда условий:

1. Формирование хорошей материально-технической базы.
2. Создание ассоциации выпускников, налаживание деловых контактов с предпринимателями для организации производственной практики студентов в современных, конкурентных фирмах.
3. Осуществление академической мобильности преподавателей и студентов, позволяющей расширить возможности для приобретения качественного образования.

Успешное выполнение этих условий позволяет Международному институту экономики и лингвистики ИГУ сформировать образовательное пространство, стимулирующее совершенствование профессиональ-

но-личностного потенциала студента. Особое внимание уделяется академической мобильности студентов и преподавателей.

Несмотря на то, что академическую мобильность принято рассматривать как средство формирования единого европейского образовательного пространства, в МИЭЛ успешно развиваются академические обмены как с европейскими вузами: ФРГ (Университет им. Кристиана Альбрехта), Франции (Савойский университет), Австрии (Зальцбургский университет), США (Миддлбери-колледж), так и с вузами стран Азиатско-Тихоокеанского региона: КНР (Ляонинский университет, Северо-Восточный педагогический университет, Столичный педагогический университет, Даляньский университет иностранных языков), Кореи (Пэ Джэ университет, Университет иностранных языков Хангук, Национальный университет Чунбук, Квандонгский университет, Католический университет Тэгу, Университет Анянг, Университет Ховон), Японии (Университет Сэйре).

Географическая удаленность Иркутской области от Европы предопределяет активное развитие академических обменов именно с вузами стран АТР. Высокие темпы экономического роста стран АТР создают благоприятные условия для развития крупномасштабного экономического сотрудничества с Иркутской областью. Этому способствует географическая близость Иркутской области к странам АТР, наличие развитой транспортной инфраструктуры, заинтересованность стран АТР в развитии взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. Традиционными партнерами Сибири являются Китай, Корея, Япония, обладающие мощным потенциалом в области фундаментальных и прикладных наук. С этими странами связывает свои планы на будущее молодежь региона, и, соответственно, в этом направлении развивается академическая мобильность.

В Международном институте экономики и лингвистики ИГУ осуществляется несколько современных форм академической мобильности:

1. Обмен студентами: организованный и грантовый.
2. Обмен преподавателями, стажировки для повышения квалификации.
3. Создание совместных центров по изучению языков.
4. Совместные научные исследования.
5. Разработка новых курсов, учебных и дидактических материалов, учебников и пособий.
6. Организация международного тестирования на уровень знания языка.

Организованный обмен студентами представляет собой программы обмена студентов на основе двусторонних договоров о международном сотрудничестве с вузами-партнерами:

1. Обучение по совместным образовательным программам по направлению «бакалавриат» и «магистратура» – программа двойных дипломов.

С 1993 г. в рамках направления «Коммерция», а с 2011 г., после подписания нового договора, по направлениям «Торговое дело» и «Экономика» осуществляется совместная образовательная программа с

Ляонинским университетом (Китай), утвержденная приказом Госкомвуза РФ, по подготовке российских и китайских граждан в области международной коммерции. Студенты МИЭЛ ИГУ и ЛЯУ в течение первых четырех семестров обучаются по согласованным учебным планам в своих вузах, а на 3-м курсе происходит обмен студентами. В вузе-партнере студенты обучаются в течение 3 семестров, после чего заканчивают обучение у себя в стране. Благодаря обеспечению академического соответствия, периоды и результаты обучения в вузе-партнере засчитываются, таким образом, по окончании обучения студенты получают два диплома. За 20 лет существования этой совместной образовательной программы дипломы двух университетов получили 704 российских студентов и 129 китайских граждан.

С 2005 г. реализуется программа двойных дипломов по направлению «Лингвистика». В рамках данной программы студенты Ляонинского университета 2 года обучаются в Шеньяне и 2 года в ИГУ. В настоящее время 73 человека получили дипломы бакалавров лингвистики. Лучшие из них продолжают обучение в магистратуре.

2. Языковые стажировки – разработанные совместные краткосрочные программы, позволяющие студентам повышать уровень знания языка без отрыва от учебы в своем вузе.

Студенты МИЭЛ ИГУ имеют возможность выезжать на языковые стажировки в вузы-партнеры Китая, Кореи, Японии. На данный момент в вузах Китая прошли языковую стажировку 172 чел., в МИЭЛ ИГУ из Китая в рамках двусторонних договоров обучалось 45 чел.; в вузах Кореи – 115 чел., в МИЭЛ ИГУ из Кореи – 245 чел.; в вузах Японии – 63 чел., в МИЭЛ ИГУ из Японии обучались 18 студентов. По окончании обучения в МИЭЛ ИГУ студенты получают возможность продолжить образование в магистратуре этих вузов. Магистратуру в Университете Сэйре окончили 4 чел., обучаются 3 чел. по направлению «Экономика». 8 человек окончили магистратуру в Пэ Джэ университете по направлениям «Лингвистика», «Менеджмент».

Грантовый обмен студентами возможен при получении стипендии иностранного государства, которая покрывает все расходы на обучение или их часть. Ежегодно студенты МИЭЛ ИГУ получают гранты на обучение в зарубежных вузах с возмещением затрат, предоставляемые Министерством образования Китая, Корейским Фондом при МИД Республики Корея, администрацией г. Иркутска. Более 40 студентов прошли обучение по грантовым программам в Китае, Корею и Японию.

Обмен преподавателями предполагает выезд преподавателей в вуз-партнер для проведения аудиторных и внеаудиторных занятий по определенному предмету.

Традиционно Международный институт экономики и лингвистики ИГУ осуществляет обмен преподавателями с Ляонинским университетом (Китай), Северо-Восточным педагогическим университетом (Китай), Столичным педагогическим университетом (Китай), Университе-

том Сэйре (Япония), Пэ Джэ университетом (Корея) и университетами по линии Министерства образования России и Китая. 28 преподавателей МИЭЛ работали в вузах-партнерах стран АТР, и 30 иностранных преподавателей обучали студентов МИЭЛ ИГУ.

Создание совместных центров по изучению языка – еще одна из современных форм международного партнерства. Иностранные партнеры оказывают содействие в приобретении технических средств обучения, пополнении библиотеки современными учебными материалами, передают национальные костюмы и атрибуты, содействуют в проведении различных мероприятий. В настоящее время на базе Международного института экономики и лингвистики ИГУ успешно функционируют центр по изучению корейского языка и культурно-образовательный центр «Институт Конфуция ИГУ».

Важное значение в развитии академической мобильности придается проведению совместных научных исследований. В МИЭЛ ИГУ проведено 7 международных научно-практических конференций, семинаров, форумов. Изданы сборники научных трудов. Совместно с преподавателями Ляонинского университета издано 2 учебника, 3 учебных пособия, 2 сборника статей. Преподаватели МИЭЛ совместно с коллегами из Пэ Джэ университета подготовили 4 учебных пособия, совместно с преподавателями Сэйре университета издано 2 монографии.

В 1999 г. на базе МИЭЛ ИГУ был открыт Центр тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку с выдачей сертификатов трех уровней. За время существования Центра было протестировано 922 иностранных гражданина. В 2008 г. в МИЭЛ ИГУ был открыт Центр тестирования по китайскому языку с получением международных сертификатов. За это время 350 человек получили международный сертификат, подтверждающий уровень владения китайским языком.

Таким образом, анализируя опыт реализации различных форм академической мобильности, можно сделать вывод, что развитие академических обменов становится неизбежным процессом, фактором жизнеспособности российских вузов. Именно академическая мобильность способствует повышению качества и эффективности образования. Возможность обучения и повышения квалификации за рубежом, реализация совместных проектов не только расширяют базу знаний по специальности, но и развивают межкультурную коммуникацию, поликультурность, свободное владение иностранным языком, позволяют повысить конкурентоспособность российских образовательных программ на мировом рынке образовательных услуг, способствуют интеграции России и регионов в международное образовательное и торгово-экономическое сообщество и подготовке конкурентоспособных специалистов для рынков труда.

Грабельных Т. И., Козлова Е. С.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

В работе освещаются особенности развития высшего профессионального образования в России в начале XXI в. в разрезе приоритетных направлений международного сотрудничества и формирования моделей академической мобильности. Авторами поставлен вопрос о практической применимости результатов проведенных исследований по данному направлению развития современного вуза и необходимости проведения новых исследований по вопросам международной академической мобильности.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, академическая мобильность, международное сотрудничество.

Grabelnykh T. I., Kozlova E. S.
Irkutsk State University,
Irkutsk

HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION AND ACADEMIC MOBILITY DEVELOPMENT IN RUSSIA IN THE BEGINNING OF XXI CENTU: NATIONAL AND INSTITUTIONAL ASPECTS

The article describes the features of higher professional education development in Russia in the beginning of XXI century in context of international cooperation priorities and formation the models of academic mobility. The authors state that it is necessary to focus on the practical applicability the results of researches conducted in direction of modern university development and the need to carry out new researches about international academic mobility.

Keywords: higher professional education, academic mobility, international cooperation.

В условиях перехода на уровневую систему высшего профессионального образования, внедрения и корректировки ФГОС, введения общественно-профессиональной аккредитации, возрастания спроса на инновационную деятельность и динамики рынков труда под воздействием социальных вызовов и новых векторов конкурентоспособности отчетливо прослеживаются как позитивные, так и негативные тенденции. С одной стороны, происходит расширение границ академической мобильности с опорой на государственную поддержку при совершенствовании правовой базы [5] и внешние ресурсы российских и зарубежных вузов, прослеживается тенденция к оформлению внутренней инфраструктуры образовательной, научной и международной деятельности в вузе. С другой же стороны, сохраняется декларативность в реализации основных образовательных программ в части формирования

спроса на академическую мобильность и видения реальных перспектив ее развития, отсутствует должный темп интернационализации в сфере образования, только формируются институциональные основы по разработке и реализации новых подходов к организации международного сотрудничества и эффективных инструментов его поддержки [3]. Главным ограничением в развитии академической мобильности в России видится «...отсутствие национальной программы (программ) поддержки академической мобильности студентов и преподавателей, системы грантов и других мер, позволяющих реализовать различные образовательные потребности граждан, а также способствовать повышению эффективности экспорта образовательных услуг и конкурентоспособности российских вузов» [2]. Таким образом, пока не идет речи о развитии национальной (русской) и международной модели академической мобильности – доминируют ориентации на зарубежные модели и механизмы их внедрения.

На сегодняшний день существует большая потребность в анализе и обобщении накопленного опыта по развитию «внутренней» и «внешней» интернационализации высшего образования на национальном, секторальном и институциональном уровнях, ее основных форм в контексте профессионализации и межкультурных коммуникаций. При всем многообразии форм международного сотрудничества сохраняется проблема их выбора и реального внедрения в образовательный процесс высшего учебного заведения. В ближайшие годы предстоит переход от индивидуальной мобильности к мобильности образовательных программ, интеграция в учебные программы международных образовательных стандартов, развитие новых форм партнерства при наращивании конкурентных преимуществ российского вуза в науке и образовании, повышение статуса вуза в международных рейтингах.

В этом ключе достаточно ли мы учитываем уже накопленный вузами опыт, в том числе и результаты проведенных ранее исследований? Выполняемые исследовательские проекты начала 2000-х гг. в России со всей очевидностью показывали многомерность видения приоритетных направлений развития международного сотрудничества в сфере высшего профессионального образования и основных путей их реализации.

В ноябре 2005 г. – январе 2006 г. Центром социологических исследований Министерства образования РФ был проведен опрос 915 студентов, аспирантов, докторантов, сотрудников научно-педагогического и иного профиля 27 вузов системы Минобразования, выезжавших в зарубежные стажировки, с целью выявления основных тенденций в практике зарубежных стажировок представителей российских вузов системы Минобразования РФ [1]. Уже в эти годы речь шла об упорядочении и совершенствовании международных связей российской высшей школы с точки зрения роста ее научно-педагогического потенциала и содействия социально-экономическому развитию России.

В последующие 2007–2008 гг. реализация сетевых исследовательских проектов по линии МИОН, безусловно, способствовала лучшему пониманию происходящих процессов в сфере высшего образования. Прежде всего, речь идет о проектах «Россия в общеевропейском научно-образовательном пространстве. Будущее университетского образования: вызовы и возможности» и «Оценка эффективности международной деятельности российских вузов» (базовое исследование «Интернациональность как критерий качества высшего образования»).

В 2010 г. на базе НИУ ВШЭ было проведено еще одно крупное исследование «Мониторинг рынка труда научных кадров высшей квалификации» [6]. Научно-образовательному сообществу социологами был представлен анализ 3450 интервью кандидатов и докторов наук, занятых в НИИ, вузах и на предприятиях. Проведенное интервьюирование предусматривало выявление особенностей развития академической мобильности в России.

В свете значимости и практической применимости результатов научных исследований, вопрос о целесообразности проведения новых исследований дополняется необходимостью обращения к уже имеющимся результатам в сравнительной перспективе и анализа современного научно-образовательного и международного контекстов.

В качестве примера мы представляем данные социологического исследования, проведенного социологической лабораторией региональных проблем и инноваций Института социальных наук и НИЧ ИГУ в октябре 2007 г. [4, с. 23–43]. Экспертный опрос проведен с целью выявления и анализа вовлеченности Иркутского государственного университета в реализацию основных направлений Болонского процесса. Исследование выполнялось в рамках проекта МИОН «Россия в общеевропейском научно-образовательном пространстве. Будущее университетского образования: вызовы и возможности» (научный руководитель проекта от ИГУ – проф. Т. И. Грабельных).

Развитие академической мобильности как сущностный признак высшего профессионального образования в России в начале XXI в. ярко проявляется на уровне вузовских моделей поддержки академической мобильности студентов (и других категорий обучающихся) и мобильности преподавателей и исследователей.

Является общеизвестным тот факт, что установление стандартов транснационального образования предполагает развитие мобильности студентов. Образовательные практики Иркутского государственного университета того периода показывают, что указанный вуз только делает первые шаги по вхождению в Болонскую систему, хотя на данный период в вузе накоплен достаточно большой опыт международного сотрудничества. По результатам экспертного опроса обнаружилось, что в числе основных видов и условий поддержки академической мобильности студентов и других категорий обучающихся, наиболее характерных для подразделений Иркутского университета, выступают, прежде

всего, организационные (21,2 %) и учебно-методические (21,2 %) виды поддержки. В первом случае они не были конкретизированы респондентами, во втором случае были отмечены доступ к мировым информационным ресурсам и использование кибернет-технологий. 18,2 % респондентов указали на финансовые виды и условия поддержки, столько же опрошенных (18,2 %) затруднились ответить на данный вопрос. Нормативные виды поддержки отмечены в 12,1 % случаев. Они видятся, главным образом, в предоставлении со стороны университета официальной возможности студентам обучаться в других вузах и странах. 9,1 % респондентов указали на другие виды и условия поддержки, среди которых выделены – осуществление языковой подготовки, грантовые и информационные виды поддержки. Данные показатели свидетельствуют о необходимости развития в Иркутском университете различных видов и условий поддержки, в значительной степени речь идет о создании системы языковой подготовки, распространении (расширении) грантовых и информационных видов и условий поддержки. Основные проблемы выбора вузом (институтом, факультетом) и студентом партнеров по академической мобильности были дифференцированы следующим образом (расположены по приоритетности): 1) финансовые проблемы (26,1 %); 2) организационные проблемы (21,7 %); 3) нормативные проблемы (13,0 %); 4) проблемы ограниченности международных контактов (13,0 %); 5) информационные проблемы (13,0 %).

Что касается специфики выбора университетом (институтом, факультетом) участников мобильности, отчетливо проявилось, что в университете, по сути, отсутствует единая система поддержки академической мобильности. Почти половина опрошенных указали, что в том или ином виде реализуют «коллективные образовательные стратегии» при личном участии, за счет собственного потенциала и активных ресурсов.

С целью дифференциации факторов воздействия на процедуру выбора был сформулирован вопрос об их приоритетности. Выявлено, что к числу основных факторов выбора участников мобильности относятся: качество образования (25,0 %); имидж университета (25,0 %); активные ресурсы вуза, их качество (13,9 %); качество условий обстановки, влияющих на эффективность выбора (11,1 %); диплом (8,3 %). На тот период подтвердилось, что в процессе развития системы образования большое значение имеют вопросы качества образования и имидж университета.

Руководителями институтов и факультетов Иркутского университета также были определены условия выбора участников мобильности, характерные именно для их подразделений. Данные свидетельствуют о том, что чаще всего в качестве условий выбора участников мобильности выступают: двухсторонние соглашения (27,8 %); грантовая деятельность (25,0 %); персональные приглашения (22,2 %). И лишь 5,5 % респондентов отметили многосторонние соглашения, 2,8 % – сетевые программы.

В результате исследования были выявлены и некоторые особенности реализации программ двойных дипломов и совместных дипломов в Иркутском университете. Только 20 % респондентов определенно отметили согласованность (приближенность) учебных планов и образовательных программ. Примерно в равном соотношении (по 10 %) распределились такие особенности, как различия в требованиях (необходимость выполнения требований обеих стран), использование дистанционного интернет-обучения, готовность к профессиональным межкультурным коммуникациям, возможность академической мобильности не только для студентов, но и для преподавателей, вакансии в России и за рубежом.

Касательно вопросов создания и функционирования системы языковой подготовки в целях обеспечения академической мобильности, выявлено три группы проблем: 1) недостаточная мотивация к изучению иностранного языка; 2) финансовые трудности; 3) учебно-методические проблемы. Как мы видим, в этот период более четко выделено учебно-методическое обеспечение системы языковой подготовки, включающее в себя выход за рамки программы языковой подготовки по направлениям, привлечение иностранных преподавателей, языковые стажировки за рубежом и др. (36,3 %). Также более рельефно обозначено создание в подразделениях университета собственных кафедр иностранных языков (27,3 %). На необходимость создания научно-технической базы (в том числе методических кабинетов; лингвистических классов) указало лишь 18,2 % респондентов.

В результате проведенного исследования были определены основные формы студенческой мобильности, которые в большей степени характерны для институтов и факультетов Иркутского университета: летняя практика (17,5 %); языковые летние курсы (15,0 %); стажировки (15,0 %); семестровое включенное обучение (12,5 %); получение совместных дипломов (10,0 %); языковое годовичное обучение (7,5 %); годовичное включенное обучение (5,0 %); другое, в том числе участие в конференциях, международные студенческие форумы (Байкал-PRO) (5,0 %).

В соответствии с Болонской декларацией на момент проведения исследования уже предусматривались содействие вузам в области межинституционального сотрудничества, разработка схем мобильности и совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований. В этой связи могли ли мы уже тогда говорить о расширении мобильности преподавательского и иного персонала Иркутского университета в европейском регионе?

По результатам проведенного исследования было выявлено, что на октябрь 2007 г. в Иркутском университете недостаточно развита мобильность преподавателей и исследователей. Причем ориентация в этом вопросе идет в значительной мере на Корею и КНР. Потенциал европейского научно-образовательного пространства в вузе не используется в должной мере.

Также обнаружилось, что сфера международного сотрудничества в области образования в Иркутском университете значительно шире и

отражает не только международные связи на постоянной основе, главным образом на базе двух- и многосторонних соглашений (договоров о сотрудничестве) между вузами. Значительный интерес для интенсификации мобильности и «социального конструирования» дальнейших среднесрочных и долгосрочных перспектив представляли и представляют «связи» и «контакты» по четырем направлениям:

а) по установлению (определению, обсуждению) дальнейших направлений сотрудничества (рабочие встречи, рабочие совещания, заседания), в том числе подписание договоров о сотрудничестве;

б) по организации, проведению, участию в международных семинарах, конференциях, симпозиумах;

в) по обсуждению образовательных программ, в том числе программ по включенному обучению (решение организационных вопросов по программам обучения);

г) по конкретным целям: для чтения лекций; для проведения совместных научных исследований; для прохождения языковой практики, языковых стажировок; для прохождения учебно-образовательных практик.

Примечательно, что все 39 европейских вузов из 14 стран, с которыми сотрудничал на тот период Иркутский государственный университет, являлись участниками Болонского процесса, что составило 46,6 % от общего числа вузов, с которыми сотрудничал ИГУ. Также проявилось, что количество командированных представителей ИГУ в европейские вузы значительно больше, чем количество принятых. Заметна и другая тенденция – количество командированных в 2007 г. значительно уменьшилось, в то время как количество принятых представителей европейских вузов существенно возросло. Для Иркутского государственного университета в большей степени характерна академическая мобильность студентов, на второй позиции – мобильность сотрудников (преподавателей, исследователей, представителей руководящего состава вуза). У европейских вузов – участников Болонского процесса, с которыми сотрудничал Иркутский государственный университет, на первом месте мобильность сотрудников (преподавателей, исследователей, представителей руководящего состава вуза). В 2007 г. у последних также повысилась академическая мобильность студентов. Примечательно, что в 2006–2007 гг. ни с одной, ни с другой стороны фактически не осуществлялась мобильность аспирантов, хотя со стороны ИГУ три человека командированных – это были единственные аспиранты в системе вузовских международных связей.

По результатам экспертного опроса видно, что респонденты четко дифференцируют условия и формы поддержки академической мобильности преподавателей и исследователей, существующие в структурных подразделениях университета:

1) условия и формы поддержки со стороны отправляющего вуза (32,3 %), в том числе финансовая, организационная, учебно-методическая поддержка и др.;

2) условия и формы поддержки со стороны принимающего вуза (25,8 %), в числе которых также финансовая поддержка, организационная, учебно-методическая помощь, кадровая и научная поддержка и др.;

3) наличие и роль двусторонних соглашений о сотрудничестве (32,3 %).

Если в первых двух случаях акцентируется внимание на необходимости и важности финансовой поддержки, в особенности это касается принимающего вуза, то в третьем случае речь преимущественно идет о наличии и роли соглашений. Лишь 9,6 % опрошенных указали «другие» условия поддержки – создание авторских коллективов по проведению совместных международных научных конференций, грантовую деятельность и др.

Таким образом, по данным проведенных исследований видно, что Иркутский государственный университет 5 лет назад позиционировал себя как вуз, обладающий огромным потенциалом в сфере международного сотрудничества, при этом «европейское направление» в области образовательной политики уже было четко оформлено.

Поэтому вопрос о необходимости проведения совместного с зарубежными коллегами социологического исследования по выработке стратегии расширения академической мобильности в России чрезвычайно актуален и с позиции накопленного опыта, особенностей его осмысления и анализа в части условий и механизмов разрешения проблем, и с позиции современного опыта конструирования новых ориентиров и стратегий развития.

Литература

1. Арефьев А. Л. Зарубежные научно-учебные стажировки [Электронный ресурс] // Зарубежные научно-учебные стажировки. Социологический анализ. – URL: http://www.socioprognoz.ru/files/File/publ/Zarubeznye_NU_Stazirovki.pdf.

2. Галичин В. А. Модель инфраструктуры экспорта российского образования системой ВПО и международной академической мобильности [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. Российское образование для иностранных граждан : [официальный сайт]. – URL: <http://www.russia.edu.ru/news/events/3933/>.

3. Евгений Угринович назначен на должность директора Международного департамента Минобрнауки России [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр/2438>.

4. Ключевые проблемы перехода Иркутского государственного университета на новую модель образования (по результатам социологических исследований) / Т. И. Грабельных [и др.]. – Иркутск : ИЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2008. – 120 с.

5. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. Российское образование для иностранных граждан : [официальный сайт]. – URL: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/official/3783/>.

6. Новое исследование мобильности кандидатов и докторов наук в РФ [Электронный ресурс] // Управление научных исследований Санкт-Петербургского государственного университета : [официальный сайт]. – URL: <http://csr.spbu.ru/archives/34469>.

Корытникова Н. В.

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина,
г. Харьков

ИНФОРМАЦИОННОЕ НЕРАВЕНСТВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье дается определение информационного неравенства. Автор указывает на то, что немаловажную роль в профессиональном становлении студентов играет уровень их интернет-активности и совершенствование их информационно-коммуникативных умений. Обосновывается тезис о том, что информатизация является одной из приоритетных задач высшего образования на современном этапе.

Ключевые слова: информационное неравенство, информатизация высшей школы, конкурентоспособность студентов и вуза.

Korytnikova N. V.

Kharkov National University by V. N. Karazin,
Kharkov

THE DIGITAL DIVIDE IN CONDITIONS OF MODERN HIGHER EDUCATION

The article defines the digital divide. The author points out that an important role in the professional development of students is the level of Internet activity and improve their information and communication skills. Is proved the thesis that informatization is one of the priorities of higher education at present.

Keywords: digital divide, information high school students and the competitiveness of the university.

Социальное неравенство является одной из ключевых проблем социологии на всех этапах ее развития. Позиция человека в системе неравенств является самым важным фактором его жизненных шансов, установок и поведения. Рост значения информационно-коммуникативных технологий приводит к различиям в уровне доступа к новым технологиям и степени включенности в информационно-коммуникативные сети. Общества, становящиеся в материальном отношении более благополучными, все основательнее пронизаны новыми потоками и способами коммуникаций, производства и передачи знания, демонстрируя способность преодолевать жесткие в прошлом социальные идентичности, множить и поддерживать культурные различия, создавать широкие возможности для индивидуального самовыражения. Усиливающееся многообразие информационных и культурных форм гипердифференцирует социальное пространство, а информационные, культурные и символические факторы становятся все более значимыми в определении социальных возможностей. Из этого следует, что все заметнее повышается статус тех, кто производит, воспроизводит и транслирует знание, культурные и символические формы [3].

«В ближайшем будущем наше общество расщепится – или уже расщепилось – на два класса: тех, кто смотрит только телевидение, т. е. получает готовые образы и готовое суждение о мире, без права критического отбора получаемой информации, и тех, кто смотрит на экран компьютера, т. е. тех, кто способен отбирать и обрабатывать информацию» [9]. Новейшие сетевые структуры предлагают социальным агентам совершенно иные позиции, производные от общего замысла наиболее эффективного производства, доставки и переработки информации. На практике, в первую очередь в менее динамичных обществах, они накладываются на уже имеющуюся социальную структуру, способствуют ее оседанию, стимулируя перепозиционирование групп в соответствии с инновационными критериями и создавая структурные вакансии по тем же принципам [1]. Такого рода процессы сопровождаются двусторонней мобильностью в средних классах (в веберовском смысле), часть которых выдвигается на позицию «победителей», а часть – отгесняется к «проигравшим» в становящемся структурном порядке. Негативно воспринимающие изменения типы все те же, о которых говорил К. Мангейм полвека назад: представители старшего поколения, профессий, утрачивающих свое значение, «бывших получателей независимого дохода, занимавших такое положение, которое препятствовало пониманию ими происходящих изменений» [4].

Данная статья посвящена вопросам изучения нового вида социального неравенства – информационного неравенства, факторам его возникновения и воспроизводства в системе высшего образования. Идея общества, основанного не на материальной собственности и богатстве, но в большей мере на культурной, в том числе меритократической селекции, на монополии знания, контроле над культурным производством и потреблением, имеет долгую и непростую историю. Одной из центральных тем в дискуссиях по социальной структуре и неравенствам становятся новые социальные неравенства, основанные на доступе к информационным технологиям; знании возможностей, которые они предоставляют; культурных различиях в результате использования новых средств коммуникации; самообразовании в течение всей жизни человека. Каждое последующее поколение социальных теоретиков и исследователей обосновывает свое видение проявляющегося социального порядка переоткрытием либо новой интерпретацией данных неравенств: от технократических пророчеств Т. Веблена, М. Вебера и Дж. Бернхейма, обоснования представителями «Чикагской школы» (Р. Парк, Е. Бюржесс) взаимного влияния культуры и образа жизни на социальную стратификацию до постиндустриальных теорий «класса знания» Д. Белла и Э. Гоулднера, теории производства социальных различий, стилизации социальных практик и роли «культурных посредников» П. Бурдьё, теории сетевого общества М. Кастельса, и, наконец, теории «виртуального общества» А. Бюля, «виртуального класса» А. Крокера и М. Вэйнстейна, модели «виртуализации социального»

М. Паэту, которые исходят из традиции исторического материализма К. Маркса и приводят к тезису о переходе к новой фазе капитализма, когда классические структуры индустриального общества устраняются по мере внедрения компьютерных технологий.

Трансформация системы высшего образования, рост влияния знания, изменение форм и интенсивности коммуникаций, с одной стороны, вызвали массовое появление высокообразованных, высококонкурентных профессионалов, возрастание влияния интеллектуалов в производстве и распространении культурных практик. С другой стороны, эти процессы стимулировали индивидуальную самореализацию через выбор и потребление культурных форм, что не могло не привести к радикальным изменениям в структурах неравенства. Несмотря на принципиальные различия в методологических позициях, и Д. Белл в работе «Грядущее постиндустриальное общество» (1964) и Э. Гоулднер в книге «Будущее интеллектуалов и рост нового класса» (1979) подчеркнули тенденцию утверждения социального господства «класса знания», или «культурной буржуазии – интеллигентов и интеллектуалов», что должно означать проявление новых конфликтов неравенства между носителями знания, культурного капитала и другими членами общества.

В 1997 г. в ежегодном докладе по Программе развития ООН впервые был введен термин «информационная бедность» как бедность по принципу доступа к современным информационным и коммуникационным технологиям (ИКТ). Летом 2000 г. на встрече лидеров стран «Большой Восьмерки» в Окинаве была подписана «Окинавская хартия – хартия глобального информационного общества», в которой проблема информационного неравенства была признана на международном уровне, а также признана необходимость его преодоления. «Окинавская хартия глобального информационного общества» является прежде всего призывом ко всем как в государственном, так и в частном секторах ликвидировать международный разрыв в области информации и знаний. «Все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей» [6]. Особый акцент в Хартии сделан на необходимости развития людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации посредством образования и пожизненного обучения. В феврале 2001 г. группой советников по информационным и коммуникационным технологиям была сформулирована первая программа «Глобальная инициатива по преодолению информационного неравенства», поддержанная ООН.

Однако определение информационного неравенства остается дискуссионным с точки зрения фиксации принципиальных свойств явления и с разных методологических позиций. В определении информаци-

онного неравенства предлагается отталкиваться от ключевых идей структурно-деятельностного подхода [2], согласно которым, во-первых, социальная действительность представляется структурированной как социальными отношениями, так и представлениями агентов об этих отношениях. И, во-вторых, социальные отношения, интериоризуясь в процессе осуществления практик, превращаются в практические схемы, по П. Бурдьё, или в схемы производства практик неравенства. В таком контексте под **информационным неравенством** предлагается понимать неравенства социальных возможностей, или жизненных шансов, вытекающие из различия в специфических и социально обусловленных ресурсах знания, образования и квалификации при использовании информационных технологий и практиках потребления, распространения, производства и использования информации, получения знаний, самореализации в виртуальном взаимодействии.

При такой постановке проблемы важнейшим становятся вопросы о сущности информационных неравенств и факторах их воспроизводства в системе высшего образования. Дискуссии по данным вопросам сконцентрированы вокруг двух основных тезисов:

1) культура информационного общества индивидуализирует социальное пространство, формирует рациональных акторов, способных самостоятельно конструировать жизненные шансы и выбирать способы их достижения;

2) различие в доступе к идеям, знанию, когнитивным технологиям, культурным практикам и соответствующим институтам создает различные рамки социальных возможностей, ролевые репертуары и стратегии.

Эффективность системы высшего образования напрямую связана с конкурентоспособностью молодого специалиста, которая определяется как способность в условиях возрастающей конкуренции на рынке труда иметь к моменту завершения обучения в вузе гарантированную работу по своей специальности и перспективы успешного продвижения вверх по служебной лестнице. В этом отношении информационно-коммуникативные технологии, безусловно, будут способствовать формированию мобильной, свободной и ответственной личности, способной к творчеству и реализации своих потенциальных возможностей. Когда рассматривается информационное неравенство на рынке труда, то подразумевается наличие определенных проблем, связанных с тем, что человек, не имеющий доступ к Интернету, на рынке труда занимает менее привилегированное положение по сравнению с пользователями, чувствует себя более ущемленным и менее защищенным. По результатам социологического исследования, проведенного при участии автора в рамках международного проекта поддержки высшего образования Института открытого общества (HESP) «Социальное неравенство и исключенность после распада СССР: региональный аспект» (2009 г.), для рынка труда проблема информационного неравенства пока не столь явная, чтобы утверждать о каких-либо формах ущемления и беззащитности

некоторых групп населения. Но становится ясно, что такое положение может измениться, если не продолжать принимать соответствующие меры, направленные на урегулирование процессов информатизации.

В условиях возрастающей конкуренции на рынке труда между выпускниками вузов вопрос о способности вуза содействовать их профессиональной карьере приобретает особое значение; качество обучения в вузе будет определяться не только по количеству профессоров, учебников и статей, а прежде всего – по выпускникам вуза, по их трудоустройству и привлекательности для работодателей, по тому, что оправдает обучение студента в данном вузе [7]. Профессия – это не только знания и умения, но и место, где их можно применить. «Человек с высшим образованием претендует на более высокий уровень жизни, более комфортные условия работы, определенные достижения, при этом они исходят из того, что достаточно получить диплом, как тут же присоединиться к избранной касте тех, кто владеет информацией и правит миром. Перед современным вузом стоит важнейшая задача – обеспечить не только усвоение будущим специалистом совокупности профессиональных знаний, умений и навыков, но и формирование у него умения предложить себя на рынке труда, способности в любой период времени и в разных ситуациях оптимально, гибко и эффективно решать возникающие проблемы» [8].

Таким образом, трудоустройство студента и, как результат, его продвижение по социальной лестнице определяется не только его профессиональной компетентностью, но и его личностными способностями и навыками, а именно: целеустремленностью и уверенностью в своих силах; владением навыками самообразования и повышения квалификации; инициативностью и самодисциплиной; предприимчивостью и деловитостью; способностью к самоанализу и принятию нестандартных решений; достоинством и личной ответственностью; способностью к риску и защите своих прав и свобод; эмоциональной устойчивостью и коммуникабельностью и т. д. Немаловажную роль в профессиональном становлении студентов играет уровень их интернет-активности и как результат усовершенствование их информационно-коммуникативных умений, таких как поиск и извлечение нужной информации, оценивание достоверности информации, умение обосновать суждение, владение основными видами публичных выступлений и т. п. Современное общество базируется на информационно-коммуникационных технологиях, которые дают личности широкие возможности выбора жизненных шансов.

Эффективность вуза зависит от полноты его интеграции в региональное, общенациональное и глобальное информационное поле, что достигается путем организации в вузе внешних информационно-коммуникационных каналов для получения доступа к банкам и базам данных государственных органов, организаций и предприятий, а также образовательных учреждений, влияющих на параметры рынка труда.

Система управления вузом в силу своей консервативности и ориентации на бюджетные ресурсы является самым слабым звеном и требует оптимизировать процессы планирования, учета, контроля, мотивации и координации своей деятельности.

Информатизация как деятельность, направленная на информационно-технологическое обеспечение указанных процессов, является одним из главных инструментов обеспечения управления конкурентоспособностью [5]. Конечно, не только информатизация оказывает влияние на повышение шансов студента занять достойное место на рынке труда. Ориентация на карьерный рост будет стимулировать стремление молодого специалиста к приобретению различных новых навыков и знаний. Поэтому представить себе качественную подготовку молодого специалиста без овладения им интернет-сервисов невозможно. Именно это делает информатизацию одной из приоритетных задач высшего профессионального образования на современном этапе его развития. Система высшего образования должна постоянно адаптироваться к современным условиям и обеспечить такую подготовку молодого специалиста, которая отвечала бы требованиям времени.

Литература

1. Костенко Н. Медиаклассы // Классовое общество. Теория и эмпирические реалии / под ред. С. Макеева. – Киев, 2003. – С. 221–245.
2. Куценко О. Д. Общество неравных. Классовый анализ в современном обществе: опыты западной социологии / О. Д. Куценко. – Харьков : Издат. центр Харьк. нац. ун-та им. В. Н. Каразина, 2000.
3. Куценко О. Д. Статус культурных неравенств в современной социологии // Новые социальные неравенства / под ред. С. Макеева. – Киев, 2006. – С. 355.
4. Мангейм К. Эссе о социологии культуры // Мангейм К. Избранное: Социология культуры. – М. ; СПб., 2000. – С. 139.
5. Михайлин В. М. Информатизация как средство обеспечения конкурентоспособности регионального вуза: опыт мурманского государственного педагогического университета [Электронный ресурс] // Информационная среда вуза XXI века : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – URL: http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&d=light&id_sec=259&id_thesis=8711.
6. Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества [Электронный ресурс] // Институт развития информационного общества : [официальный сайт]. – URL: <http://www.iis.ru/events/okinawa/charter.ru.html>.
7. Резник С. Д. Пути повышения конкурентоспособности студентов и выпускников высших учебных заведений на рынке труда [Электронный ресурс] // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Инновации в образовании. 2006. – № 1. – С. 290–296. – URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990199_West_innov_2006_1\(7\)/27.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990199_West_innov_2006_1(7)/27.pdf).
8. Шуткина Ж. А. Организационно-педагогические условия формирования конкурентоспособности выпускников негосударственного вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ж. А. Шуткина. – Н. Новгород, 2008.
9. Эко У. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст // Новое лит. обозрение. – 1998. – № 32.

Лобовикова Е. А.

Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля,
г. Луганск

МОБИЛЬНАЯ СВЯЗЬ КАК ВИД СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассмотрены вопросы использования мобильных телефонов в современном украинском обществе; определены проблемы, которые в связи с этим возникают. Автор статьи рассматривает положительные и отрицательные аспекты использования мобильного телефона, показывает возможности развития сетевых коммуникаций.

Ключевые слова: мобильная связь, коммуникация, мобильный телефон, коммуникативные технологии.

Lobovikova O. O.

East-Ukrainian National University named after Vladimir Dahl,
Lugansk

MOBILE COMMUNICATION AS A FORM OF NETWORK COMMUNICATIONS IN UKRAINIAN SOCIETY

The paper considers the use of mobile phones in the Ukrainian society, identified problems that arise in this connection and their solutions. The author considers the positive and negative aspects of using a mobile phone, shows the development opportunities of network communications.

Keywords: mobile communication, communication, mobile phone, communication technology.

В рамках анализа информационного общества в социологических исследованиях все чаще фигурирует понятие информационной революции, отражающее беспрецедентный по своему масштабу и скорости развития феномен новых коммуникационных технологий, возникший на рубеже XX–XXI вв. и основанный на массовом распространении компьютеров, сети Интернет и мобильной связи. Скорость распространения мобильной связи, ее воздействие на общественное сознание придают данному феномену статус одной из актуальных проблем современной социологии. Интерес к мобильным телефонам со стороны социологии вполне оправдан по той причине, что мобильная связь влияет на основную составляющую общества – коммуникацию. Вместе с тем уже существующие исследования показывают, что мир сетевых коммуникаций по своей структуре и динамике существенно отличается от мира реальных взаимодействий индивидов в повседневной жизни. Данное отличие стимулирует постановку целого ряда важных исследовательских вопросов, среди которых одним из наиболее значимых, на наш взгляд, является вопрос о роли мобильной связи в процессах сетевых коммуникаций. Этот вопрос предполагает осмысление изменения характера социальных действий индивида в условиях трансформации

коммуникационного контекста при переходе из непосредственной в опосредованную техническими средствами форму социального поведения.

Мобильная телефония сегодня не просто заменила стационарную телефонную связь, но, согласно целому ряду исследований [2; 8 и др.], существенным образом повлияла на процессы социальной интеграции и способность к коллективному действию. Как отмечал Д. Иванов, «по мере расширения сети пользователей информационно-коммуникативными технологиями (ИКТ), целые сферы человеческой деятельности стремительно переносятся в поле дистанционной коммуникации» [5, с. 132].

Б. Гладарев констатирует: «Анализ социологической литературы относительно вопросов мобильной связи показывает, что в большинстве стран Европы, в Америке и Японии с начала XXI в. активно структурируется новый объект социологических исследований – “общество мобильной связи”» [10, с. 46]. В западной социологической науке первые исследования мобильной связи появились в конце 90-х гг. XX в. Их проводили швейцарский исследователь Г. Гезер [16], норвежский социолог Р. Линг [8], группа английских антропологов во главе с Дж. Крэбтри [17], американская исследовательница С. Плант [18] и др. Среди более поздних исследований по означенной проблеме особо обращают на себя внимание труды Э. Гидденса [3], Е. П. Белинской [1], А. Д. Елякова [4] и др. Исследования повышения частоты использования телефонов с изучением причин снижения личных контактов проводили российские ученые Б. С. Гладарев [2], А. Качеров [12]. Среди публикаций, посвященных роли мобильных телефонов в организации повседневной жизни, необходимо выделить работы М. Капельяна [11]; З. А. Карим исследовал мобильную связь и границы личной свободы в современном Курдистане [6]. Труды этих авторов организуют новое проблемное поле социальных исследований, а феномен телефонии становится, благодаря этим исследованиям, актуальным предметом изучения социологии.

Широкомасштабных исследований по проблемам мобильной связи украинскими социологами практически не проводилось. В сборнике социологического мониторинга по изучению украинского общества относительно мобильной связи представлены ответы только на один вопрос статистического характера («Планируете ли Вы в ближайшее время стать абонентом мобильной связи?»); вариант ответа «мобильный телефон» присутствует в шкале ответов к вопросу «Какими услугами связи Вы пользовались последние 30 дней?» [7].

Первый мобильный телефон был создан в 1946 г. в Сент-Луисе в Соединенных Штатах Америки. Система использовала один радиопередатчик, размещенный на верхней части высотного здания, это была технология «Half Duplex». В 1960-е гг. система была улучшена, было предоставлено подключение к двум каналам, и эту систему назвали «Improved Mobile Telephone System (IMTS)».

Сегодня IT-индустрия развивается активными темпами: ведущие операторы мобильной связи выпускают мобильные телефоны со встроенной поддержкой распознавания QR-кода. Википедия определяет QR-код (англ. *quick response* – быстрый отклик) как «матричный код (двумерный штрих-код)», основное достоинство которого – легкое распознавание сканирующим оборудованием (в том числе и фотокамерой мобильного телефона). Наибольшее признание он получил среди пользователей мобильной связи – установив программу-распознаватель, абонент может моментально заносить в свой телефон текстовую информацию, добавлять контакты в адресную книгу, переходить по веб-ссылкам, отправлять СМС-сообщения, расплачиваться в магазинах и т. д. [13].

Первое июля 1993 г. считается неофициальным днем рождения мобильной связи в Украине – в этот день был сделан первый звонок; к концу 1993 г. абонентами мобильной связи были всего 2800 человек, или 0,01 % жителей страны. Первым оператором мобильной связи в Украине стала компания «УМС», фактически первые три года у нее не было конкурентов, лишь в 1996 г. на рынок вышел донецкий DCC, в Киеве – «Киевстар», WellCOM и «Голден Телеком». Далее процесс роста количества мобильных абонентов пошел лавинообразно, и в 2002 г. мобильная связь насчитывала 12 млн абонентов [14].

За последние годы абонентские базы украинских операторов мобильной связи росли рекордными темпами. Согласно данным исследований, основная причина роста – в популярности телефонов с двумя сим-картами и постоянными изменениями тарифов украинских операторов мобильной связи: Life, МТС, Киевстар. За 2012 год абонентская база компании «МТС-Украина» составила 20,7 млн человек, число клиентов «Киевстара» приблизилось к 26 млн человек, «Астелита» (TM life:) – 11,1 млн человек. В целом по итогам 2012 г. абонентская база трех компаний выросла более чем на 7 %, что стало самым высоким показателем за последние три года [9].

Согласно исследованию Research & Branding Group [15]¹, которое проводилось в Украине с 19 января по 3 февраля 2013 г., по количеству пользователей iPhone находится на 5-м месте – их владельцами являются 2 % респондентов (рис. 1). Самой популярной остается Nokia – устройствами финского бренда пользуются 52 % респондентов; на втором месте Samsung – эту фирму предпочли 31 % опрошенных; далее следуют LG (4 %) и Sony Ericsson (5 %), 2 % – затруднились ответить, 4 % – «без разницы, лишь бы работал». 21 % опрошенных признались, что хотели бы иметь смартфон от Apple, 40 % – не хотят, а 30 % не знают, что это такое.

¹ Исследование проводилось методом личного интервью в 24 областях Украины, АР Крым, городах Киев и Севастополь. Респонденты отбирались по квотной выборке, репрезентирующей взрослое население страны по месту проживания (область), полу и возрасту. Объем выборочной совокупности составил 2178 человек.

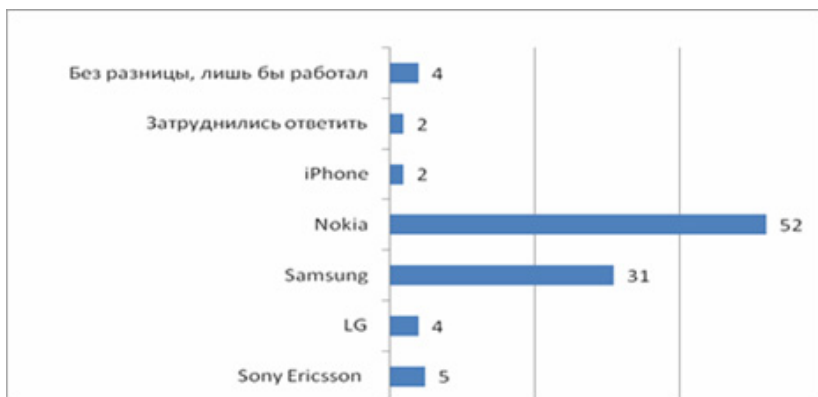

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Какое мобильное устройство Вы используете?», в %

Что касается платформ, самой распространенной остается Android (27 %); на втором месте iOS (13 %), на третьем – Symbian (12 %), что удивительно, учитывая столь значительный разрыв по количеству аппаратов iPhone и Nokia. 7 % приходится на долю Windows Phone, а 29 % затрудняются ответить, на какой операционной системе работают их мобильные телефоны (рис. 2).

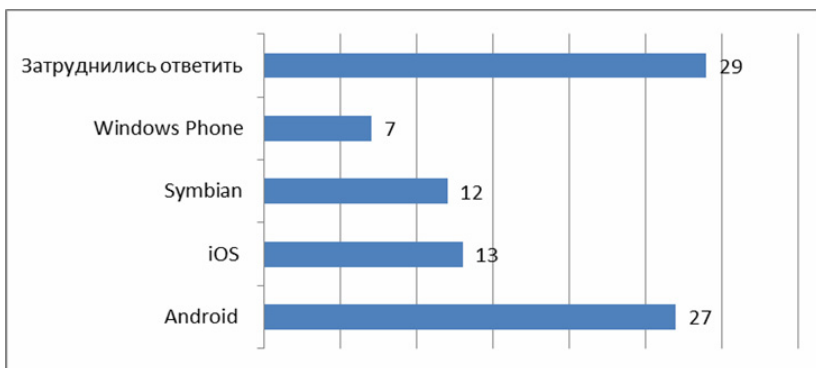

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Какая платформа (операционная система) используется в смартфоне», в %

11 % всех владельцев мобильных телефонов в Украине используют свои устройства прежде всего ради доступа в Интернет (рис. 3). Среди респондентов в возрастной категории до 30 лет Интернет в приоритете для 26 % владельцев. Среди них только 10 % используют свои мобильные телефоны для доступа в социальные сети. Приоритетными функциями мобильных устройств для большинства украинцев (98 %)

остаются звонки и СМС, а также мультимедийные возможности: музыка/радио (22 %), фото и видеосъемка (14 %). На сегодняшний день хотя бы один мобильный телефон есть у 89 % украинцев.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Каким образом Вы используете мобильный телефон?», в %

По типу устройств украинцы предпочитают моноблоки с обычной клавиатурой (80 %). Сторонников сенсорных экранов больше всего среди молодежи (29 %), при этом за 2012 г. их число выросло на 5 %. Доля смартфонов и коммуникаторов все еще относительно невелика – 11 %, в то время как обыкновенными мобильными телефонами владеют 74 % опрошенных (рис. 4).

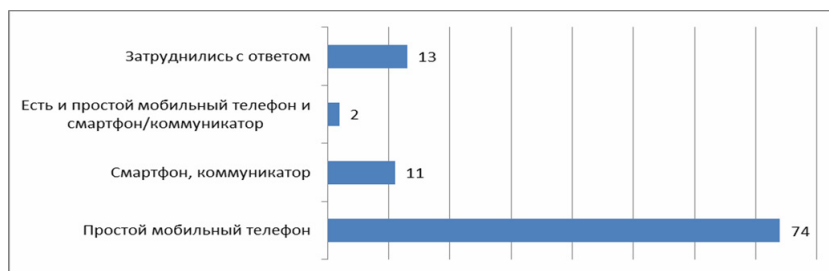

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Какого типа мобильные устройства Вы используете?», в %

Мобильная связь становится все более распространенным средством коммуникации в украинском обществе. В этом контексте возникает необходимость предметно говорить о возможном вреде психологическому и физическому здоровью из-за использования мобильных телефонов, но однозначного ответа на него нет. Использование мобильного телефона имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Обобщенные данные мы представили в табл.

Положительные и отрицательные аспекты
использования мобильного телефона

Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
<p><i>В области свободы личности:</i> использование мобильного телефона для поддержания личной свободы и индивидуальности; польза в случаях чрезвычайных ситуаций или в борьбе с преступностью, при возникающих угрозах</p>	<p><i>Нарушение личных границ:</i> одним из главных недостатков применения мобильного телефона является нарушение личных границ человека, а иногда и ограничение жизненных прав. Широкое использование мобильных телефонов вызывает беспокойство у многих исследователей из-за проблемы вторжения в частную жизнь отдельных лиц, так как это облегчает доступ к ним в любое время.</p>
<p><i>Сжатие мира и ускорение связи:</i> мобильный телефон участвует в «сокращении» мира в условиях глобализации. При помощи мобильного телефона ускоряется коммуникационный процесс, преодолеваются расстояния.</p>	<p><i>Ухудшение состояния здоровья:</i> согласно данным исследований ученых из университета «Ваупе» в США люди, которые используют мобильный телефон перед сном, не могут спокойно спать. Магнитные волны, которые излучает мобильный телефон, вызывают: усталость; нарушение сна; головокружение; снижение интереса, умственной активности; продление времени реакции; ухудшение памяти; головную боль; увеличение риска учащенного сердцебиения, например расстройство и нерегулярность сердечного ритма; риск заболевания раком и опухолью головного мозга и др.</p>
<p><i>В экономической и административной области:</i> применение мобильных телефонов позволяет управлять бизнесом и экономической деятельностью более эффективно, из любой точки земного шара, вне зависимости от места работы. Мобильный телефон стал средством рекламы, которое применяется в экономических процессах.</p>	<p><i>На экономическом уровне:</i> существует своего рода конкуренция, суть которой заключается в покупке нового устройства с большим количеством функций. Высокая стоимость удобного/«золотого» номера сим-карты.</p>
<p><i>В области политики и разведки:</i> с помощью мобильного телефона осуществляется процесс политической организации и служб разведки, особенно в отношении отслеживания террористических групп или организованных преступных группировок.</p>	<p><i>«Убийца времени»:</i> длительное использование мобильного телефона, особенно в молодом возрасте, приводит к бесполезной трате времени.</p>

Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
<p><i>В других сферах:</i> мобильные устройства – это больше, чем просто средство голосовой связи, так как используются в качестве компьютера, для фотографирования, для развлечений, игр, воспроизведения музыки, прослушивания радио и т. д.</p>	<p><i>В социальной структуре:</i> мобильные телефоны влияют на моральные устои общества. В некоторых случаях мобильный телефон разрушает семьи, иногда приводит к разводу (чтение СМС в телефоне супруга/супруги, выявление супружеской измены и т. п.).</p>
	<p><i>В общественном месте:</i> многие люди громко разговаривают по мобильному телефону, независимо от количества людей и местонахождения. Разговор по мобильному телефону может быть источником острого дискомфорта во время групповых встреч, конференций, в общественных местах, таких как учреждения, рестораны, общественный транспорт и др.– причиняет неудобства всем окружающим.</p>
	<p><i>Для безопасности человека:</i> во время полета в самолете, где необходимо отключение мобильного телефона, чтобы не препятствовать сигналам, которые пилот получает во время полета.</p>
	<p><i>В организации преступности:</i> возможно использование мобильного телефона для организации и совершения преступления; преступники, террористические преступные группы могут использовать телефон для шантажа, убийств или похищения людей с целью получения выкупа и др.</p>

Формирование индустрии мобильной связи связано с использованием современных технологий, что обусловлено возникновением сетей киберкоммуникации, формированием на их основе сетевого пространства экономического и культурного взаимодействия. Использование мобильных телефонов в Украине связано не только с преимуществами, но и с возникновением ряда проблем. Мнения большинства исследователей можно обозначить так: конечно, мобильные телефоны вредят здоровью, но точно так же, как и Интернет, телевизор, микроволновые печи, неотделимы от сегодняшнего дня.

Литература

1. Белинская Е. П. Человек в информационном мире // Перспективы социальной психологии. – М., 2002.
2. Гладарев Б. Женщина, мужчина и мобильный телефон // Социол. исслед. – 2006. – № 4. – С. 68–77.
3. Гидденс Э. Ускользающий мир: Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М. : Весь мир, 2004.
4. Еляков А. Д. Информационная перегрузка людей // Социол. исслед. – 2005. – № 5.
5. Иванов Д. В. Императив виртуализации: современные теории общественных изменений / Д. В. Иванов. – СПб. : СПбГУ, 2002. – 132 с.
6. Зірак Абдулла Карім. Мобільний зв'язок і межі особистої свободи у сучасному Курдистані // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – Луганськ, 2012. – № 2 (237). – С. 117–125.
7. Українське суспільство 1992–2010. Соціологічний моніторинг / за ред. В. Ворони, М. Шульги.– Киев : Інститут соціології НАН України, 2010. – 636 с.
8. Ling R. The Mobile Connection: the Cell Phone's Impact on Society / R. Ling. – San Francisco : Morgan Kaufmann Publishers, 2004. – P. 4.
9. Бурдыга И. Украинцы раскрыли сим-карты. Абоненты стали активнее пользоваться пакетами нескольких операторов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Украина. – 2013. – 20 марта. – URL: <http://www.kommersant.ua/doc/2150264>.
10. Гладарев Б. Социальное измерение мобильной телефонии [Электронный ресурс] // Человек. Сообщество. Управление. – 2007. – № 3. – С. 45–69. – URL: http://cisr.ru/files/cv/CV_Gladarev_ru.pdf.
11. Кастельс М. Общество мобильной коммуникации: кросс-культурный анализ доступных признаков социального использования беспроводной коммуникационной технологии [Электронный ресурс] // История Интернета в России. – 2003. – URL: <http://www.nethistory.ru>.
12. Качеров А. Изменение моделей социального взаимодействия в результате присоединения России к мировому сообществу [Электронный ресурс] // Библиотека социолога – теоретическая социология. – URL: <http://www.praktik-sociolog.narod.ru>.
13. Панченко А. История мобильной связи в Украине [Электронный ресурс] // Мобильник. – URL: <http://forum.mobilnik.ua/showthread.php?t=7221>
14. Яровая М. Число украинцев, которые хотят iPhone, снижается, а не желающих-растет [Электронный ресурс]. – URL: ain.ua/2013/02/19/113116?utm_source=ain&utm_medium=fb&utm_campaign=social
15. QR-код [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/QR-%D0%BA%D0%BE%D0%B4>.
16. Geser H. Towards a Sociological Theory of Mobil Phone [Electronic resource]. – 2004. – March. – URL: <http://geser.net/home.html>.
17. Crabtree J. Mobile UK: Phones and Everyday Life (Electronic Edition) Phone [Electronic resource] / J. Crabtree, M. Nathan, S. Roberts. – L. : The Work Foundation, 2003. –URL: <http://portal.org/citation.cfm?doid=500292>
18. Plant S. On the Mobil: The Effects of Mobile Telephones on Social and IndividualLife [Electronic resource]. – URL: <http://www.motorola.com/mot/documents/0,1028,333,00.pdf>.

ПОТРЕБНОСТИ РЫНКА ТРУДА МОНОГОРОДА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье проводится анализ потребностей рынка труда моногорода. Эмпирической базой статьи являются материалы контент-анализа СМИ Тольятти и данные центров занятости, а также результаты анкетирования старшеклассников. Автор доказывает, что данные противоречивы. Это создает необходимость создание гибкой стратегии развития системы высшего образования региона.

Ключевые слова: рынок труда, социально-трудовой потенциал, профессиональные ориентации молодежи, развитие высшего образования.

Tsvetkova I. V.

Togliatti State University,
Togliatti

THE NEEDS OF LABOR MARKET OF A MONOTOWN AS A FACTOR OF HIGHER EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT

In article is conducted analysis of need market labour in industrial city. The Empirical base of the article are a material analysis SMI Togliatti and data Centre to employment, as well as results анкетирования pupil in his senior year. The Author proves that given inconsistent. This creates need a creation to flexible strategy of the development of the system of the higher education of the region.

Keywords: the market of the labour, social-labor potential, professional orientations youth, development of the higher education.

При анализе трудовых ресурсов большое значение придается формированию трудового потенциала молодежи, который будет определять будущее нашей страны. В последние годы был отмечен ряд тревожных тенденций, которые характеризуют трудовой потенциал молодежи. В первую очередь, это связано с организацией высшего образования в нашей стране – последнее десятилетие отмечено ярко выраженной тенденцией роста количественных показателей числа вузов и численности обучающихся в них студентов. Структура среднего специального и особенно вузовского и послевузовского образования не учитывает запросы рынка труда [8]. Практика показывает, что имеет место искусственный коммерческий спрос на общественно востребованные специальности. Это влечет за собой проблему трудоустройства выпускников учебных заведений, увеличение числа россиян, работающих не по специальности.

Молодое поколение ориентируется на высокий уровень занятости профессиональным трудом. При этом учащиеся и студенты мотивированы не столько на освоение конкретной специальности, сколько на получение определенного уровня образования. Кроме того, узкая спе-

циальная подготовка снижает шансы на трудоустройство и менее востребована работодателями.

В связи с реанимацией промышленности и внедрением новых технологий в программных документах последних лет неоднократно провозглашаются призывы изменить ориентации молодежи на получение высшего образования, которые сформировались в 90-е гг. Предлагается модернизировать систему профессионального образования на основе заказа со стороны государства и предпринимательского сообщества. С этой целью предлагается осуществлять профессиональную подготовку в соответствии с региональными и отраслевыми прогнозами потребностей в кадровых ресурсах. Нужен четкий заказ: сколько специалистов, какого уровня, какой квалификации требуется в масштабах страны.

Таким образом, решение задачи формирования трудового потенциала молодежи включает выполнение двух условий: получение объективной информации о рынке труда и оказание влияния на мотивацию молодежи в получении профессий, которые будут востребованы на рынке труда [7].

Однако простая задача – получение объективной информации о состоянии рынка труда в регионе при практической реализации сталкивается с серьезными трудностями. Анализ информации о рынке труда в СМИ позволяет судить о структуре потребностей работодателей в рабочей силе, а также о сферах, в которых ощущается наибольший спрос на работников. Контент-анализ был проведен сотрудниками и студентами кафедры «Социология» ТГУ. Были проанализированы печатные издания за один месяц (с середины октября до середины ноября 2010 г.): «Работа для Вас»: «PRESENT»; «Работа&Вахта»; «Вакансии+обучение»; «Из рук в руки»; сайты: www.tolru.ru; joblist.ru в Тольятти; superjob.ru в Тольятти, также была получена информация из трех городских центров занятости.

В таблице представлена структура вакансий, которая прослеживается на анализе материалов СМИ и информации из центров занятости Тольятти. Результаты свидетельствуют о том, что предложения вакансий специалистов и рабочих различаются в зависимости от источников. На основе контент-анализа газет можно сделать вывод о том, что в городских изданиях, содержащих объявления о найме на работу, три четверти составляют рабочие вакансии, менее четверти вакансий адресованы специалистам. Подобная статистика является официально признанной, во многих публичных аналитических отчетах говорится о том, что количество рабочих вакансий в Тольятти примерно в три раза превышает количество вакансий специалистов. Однако по данным Центра занятости эти пропорции выглядят иначе: 42,3 % вакансий адресованы специалистам и 57,7 % – рабочим.

На «виртуальном» рынке сайтов ситуация выглядит иначе. Интернет-издания, проанализированные в данном исследовании, на две трети состоят из предложений работы для специалистов и на треть – для рабочих. Вероятно, это можно объяснить тем, что в условиях современ-

ного российского общества Интернет не является средством информации, доступным для каждого, в отличие от газет, среди которых есть немало бесплатных изданий, дающих различные объявления, в том числе о поиске работников.

Таблица

Структура вакансий по профессиональным статусам в г. Тольятти на основе контент-анализа СМИ и материалов центров занятости, в (%)

Структура вакансий по проф. статусам	Результаты анализа газет	Результаты анализа сайтов	Результаты центров занятости
Руководители, их заместители	2,4	6,3	0,3
Служащие в офисах	4,1	9,7	0,4
Инженеры, программисты	3,7	9,5	3,3
Специалисты в сфере бизнеса, управления, коммерции	9,4	37,1	13,1
Специалисты в сферах образования, культуры, искусства	1,6	3,7	11,1
Врачи, мед. персонал	1,0	1,0	14,1
Рабочие, занятые в промышленности и строительстве	39,0	13,3	35,2
Рабочие, занятые в сфере транспорта, перевозок, автосервиса	10,8	1,5	6,7
Работники торговли, сферы обслуживания	16,5	13,2	14,1
Неквалифицированные рабочие	11,5	4,7	1,7
Всего	100	100	100

Примечание: вакансий в газетах N = 7305; вакансий на сайтах N = 6343; вакансий в центрах занятости N = 6003

Если рассматривать рынок труда как важное условие формирования трудового потенциала молодежи, то возникает серьезная проблема получения объективной информации о нем и способов ее анализа. Предположим, что руководители учебных заведений Тольятти поставили перед собой задачу готовить молодежь по специальностям, которые востребованы на рынке труда. Если судить о рынке труда по вакансиям, которые предлагаются в печатных СМИ, то открываются широкие перспективы устройства по рабочим специальностям, особенно в промышленности и строительстве, предполагающих особые навыки и опыт работы.

Еще более озадачивает рынок труда, который предстает на сайтах. Здесь можно встретить широкий спектр вакансий для специалистов и заманчивые предложения с высоким уровнем заработной платы (67,3 %). Однако кто может гарантировать достоверность подобных объявлений? Многие из них дают не работодатели, а кадровые агентства, которые за посреднические услуги берут оплату с людей, которые ищут работу.

Серьезные проблемы, обусловленные снижением потенциала рынка труда г. Тольятти, связаны с его управлением. До недавнего време-

ни, когда рынок труда Тольятти решал проблемы поиска необходимых рабочих рук за счет мигрантов, сформировавшиеся противоречия старались не замечать. В условиях кризиса они обострились. Этот дисбаланс возникает по причине недостатка рабочих мест, которые бы гарантировали достойный уровень жизни, соответствовали современным потребностям, интересам, квалификации конкретных индивидов [6].

В советские времена было немало молодых людей, которые сразу после школы или службы в армии ехали на комсомольские стройки, например в Тольятти, получали сначала рабочую профессию, затем выдвигались на руководящие должности после вечернего или заочного обучения в вузе. Однако в постсоветских условиях ситуация изменилась. Подростки, которые в этом году вступают во взрослую жизнь, воспитывались в новых социальных условиях, это поколение по праву можно назвать постсоветским. В первую очередь, данное поколение характеризуется малочисленностью, поскольку его представители родились в период начала рыночной реформы, когда социально-экономическое положение подавляющего большинства семей резко ухудшилось. Количество выпускников 2010 г. примерно в полтора раза меньше, чем в 2009 г. Данному поколению молодежи приходится делать выбор профессии в условиях нестабильного социально-экономического положения Тольятти, которое в последнее время очень часто связывают со статусом моногорода.

Школа неплохо готовит выпускников к продолжению образования в вузе, однако в современных условиях выбор профессии подростками осуществляется в течение длительного времени. Современным подросткам при выборе профессии приходится разрешать сложное противоречие между адекватной оценкой своих способностей, целей, а также реальными возможностями их реализации в условиях современного российского общества.

В последние годы в Тольятти, так же как в других городах России, проводится большая работа по профессиональной ориентации выпускников в профильных классах, в рамках мероприятий по предпрофильной подготовке. Однако, согласно результатам анкетирования, приблизительно десятая часть подростков к окончанию одиннадцатого класса еще не определились с выбором профессии. Эта ситуация остается стабильной на протяжении последних десяти лет.

В социологическом исследовании «Выпускник–2010», проведенном отделом мониторинга и диагностики Ресурсного центра Департамента образования мэрии городского округа Тольятти, приняли участие 1183 респондента. Эта выборка позволяет корректно распространить данные в пределах ошибки репрезентативности $\pm 5\%$ для уровня значимости 0,05 в масштабах г. Тольятти. Данные обрабатывались при помощи программы SPSS-13. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Вы уже определились с выбором профессии?». 83 % юношей и девушек ответили на него утвердительно. 14 % в настоящее вре-

мя не определились с ответом на этот вопрос, а 3 % опрошенных затруднились с ответом.

В исследовании, проведенном в 2006 г., уже 9 % опрошенных затруднились с ответом на вопрос о выборе профессии. Спустя четыре года подростков, испытывающих проблемы с выбором профессии, стало примерно в полтора раза больше. Думается, что причины этой ситуации заключены не только в недостаточной эффективности профориентационной работы школы. На выбор подростков в настоящее время оказывают влияние противоречивые факторы: мнение родителей, реклама вузов, СМИ, реальная ситуация на рынке труда. События последнего времени, связанные с социально-экономическим кризисом, заставляют задуматься, в первую очередь, о возможностях последующего трудоустройства. Трудности выбора профессии молодежью во многом связаны с оценкой перспектив устройства на работу по специальности.

Исследования рынка труда в соответствии со спектром образовательных услуг, предлагаемых вузами по подготовке специалистов, указывают на явные несоответствия. Данные исследования показали, что две трети опрошенных считают выбор профессии окончательным. Треть подростков сомневается в возможностях найти работу по профессии, а 7 % опрошенных изначально настроены на длительный «поиск» себя в процессе ознакомления с различными профессиями. Таким образом, в современных условиях большинство подростков ориентированы на выбор профессиональной сферы, в которой планируют занятость, а не на выбор конкретной профессии. Это связано не только с осознанием личных целей, информированностью подростков о профессиях, но их выбор также во многом зависит от условий трудоустройства, реальных возможностей работы по профессии [6].

Несмотря на некоторые изменения в рейтинге профессий, которые произошли за последние годы, ситуация в целом остается стабильной, наибольшей популярностью среди подростков пользуются профессии в сферах финансов, коммерции и бизнеса. Таким образом, современную ситуацию профессионального самоопределения молодежи характеризует высокая степень неопределенности. Неопределенность развития российского социума с неизбежностью детерминирует систему образования, оказывая решающее воздействие на процесс ее адаптации к внешней среде, на возможность осуществления поставленных целей. Информация, поступающая из внешней среды, способна снять долю неопределенности. Следует подчеркнуть, что точной и абсолютно полной информации не будет никогда. Это объясняется, прежде всего, действием субъективных факторов. Непредсказуемость их способна усилить неопределенность и спровоцировать многочисленные риски [1].

Диапазон количества выпускников, уверенных в своем профессиональном выборе, находится в пределах от 77 % (сфера транспорта) до 50 % в сфере промышленного производства. Вряд ли это положение дел следует считать недостатком работы школы. Ведь реальный выбор профессии предполагает не только обучение, но также трудоустройство

в соответствии с полученной подготовкой. В условиях, когда не существует гарантированного распределения выпускников вузов, каждый решает проблему трудоустройства самостоятельно. Поэтому, окончив школу, многие подростки не ограничиваются выбором только одной профессии, а предусматривают несколько вариантов с учетом реального последующего трудоустройства.

Следует сделать вывод, что решение проблемы выбора профессии молодежью во многом зависит от состояния современного рынка труда. Информация о современном рынке труда является сложной, противоречивой и трудно прогнозируемой. Однако, если на уровне планирования развития региона можно выдвинуть предположение о том, что в результате реализации проекта строительства Особой экономической зоны в Самарской области в Тольятти появятся 60 тыс. новых рабочих мест, то на уровне прогнозирования потребностей рынка труда в конкретных специалистах ситуация выглядит весьма неопределенной [2].

При анализе рынка труда необходимо принимать во внимание не только текущие потребности предприятий, но также учитывать инвестиционную привлекательность городского пространства [4], тенденции развития социально-культурной сферы города. До последнего времени в Тольятти специалистов с профильным гуманитарным образованием было мало в силу того, что в городе реализовывались технократические проекты и культурные запросы населения удовлетворялись за счет других городов. Появление слоя городской гуманитарной интеллигенции за последние двадцать лет неоднозначно влияет на городскую среду. С одной стороны, это дает возможность молодежи получить гуманитарное образование в родном городе. С другой стороны, распространение гуманитарных знаний повышает уровень требований населения, в первую очередь молодежи, к городской среде. При этом возможности трудоустройства на предприятиях социокультурной сферы в городе невелики.

В условиях советского общества многие социальные учреждения Тольятти существовали за счет бюджетов предприятий. Модернизация лишает учреждения социальной сферы этой поддержки, что негативно отражается на жизни горожан. Очевидно, что без успешного развития производственно-технической базы невозможно дальнейшее совершенствование социокультурной сферы города. Однако на современном этапе нельзя вернуться к прежней модели развития советских городов, которая была неоднократно реализована в Тольятти, когда в рекордные сроки возводился очередной промышленный объект, а развитие социальных и культурных учреждений осуществлялось по остаточному принципу.

Трудовой потенциал молодежи – это динамическая характеристика социальных качеств молодежи, которая во многом зависит от рынка труда. Выбирая профессию, большинство представителей подрастающего поколения не учитывают потребности конкретных работодателей. В современных условиях лишь единичные предприятия и фирмы могут гарантировать трудоустройство молодого человека на конкретное рабочее место через несколько лет, когда он пройдет обучение. Однако

нельзя сказать, что рынок труда не оказывает влияние на профессиональный выбор подростков. Сложная и противоречивая информация о рынке труда отражается в профессиональных стратегиях молодежи. Представители подрастающего поколения психологически готовы к тому, что им придется обучаться по одной профессии, а работать – по другой, поэтому они уже на этапе выбора вуза и факультета продумывают для себя несколько вариантов.

Трудности прогнозирования рынка труда находят выражение в том, что молодежь не спешит с окончательным выбором профессии, стремясь получить широкую подготовку. С одной стороны, молодежь ориентируется на получение высшего образования, иногда нескольких высших образований. Этот фактор повышает трудовой потенциал молодежи. С другой стороны, лишь часть молодых специалистов может его реализовать по причине отсутствия реальных возможностей трудоустройства по профессии. В результате наблюдается высокая социальная мобильность молодежи, что неоднозначно влияет на трудовой потенциал. Данная тенденция, по-видимому, сохранится в ближайшие годы и будет выражена более отчетливо после перехода к новой системе обучения в вузах.

Литература

1. Дунаева Е. Социальная неопределенность как характеристика образовательного пространства молодежи [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение : электрон. журн. – 2008. – № 1(2). – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1%282%29/Dunaeva/>
2. Программа комплексного социально-экономического развития городского округа Тольятти на 2010–2020 годы [Электронный ресурс] // Мэрия городского округа Тольятти. – URL: <http://www.tgl.ru/tgl/meria/ekonomics/prognoz/programma.htm>.
3. Тонышева Л. Л. Социально-трудовой потенциал территории: выбор стратегии развития / Л. Л. Тонышева, В. А. Чейметова // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2004. – № 3–4. – С. 130–136.
4. Фомичева М. Самые привлекательные для бизнеса города России [Электронный ресурс] // РосБизнес Консалтинг Новости. – 2009. – 27 окт. – URL: <http://rating.rbc.ru/articles>
5. Цветкова И. В. Категория «Социально-трудовой» потенциал с позиции теории структурных изменений // Научное мнение. – 2011. – № 2. – С. 127–131.
6. Цветкова И. В. Оценка Тольяттинцами статуса моногорода и перспективы его реформирования (на основе результатов эмпирического исследования // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России : VII Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Уфа, 22–25 окт. 2012 г. – Уфа, 2012.
7. Цветкова И. В. Потребности рынка труда Тольятти и профессиональные ориентации выпускников школ // Потенциал развития современного моногорода: комплексный анализ проблем г. о. Тольятти / под науч. ред. И. В. Цветковой. – Тольятти, 2012.
8. Чижова Л. Развитие трудового потенциала: обоснование стратегии // Человек и труд. – 2006. – № 1. – С. 1–6.
9. Штомпка П. Социология социальных изменений : пер. с англ. / П. Штомпка. – М., 1996. – 416 с.
10. Юдин Б. Г. Человек и социальные институты [Электронный ресурс] // Знание. Понимание Умение. Гуманитарное знание в 21 веке. Перспективы человека и общества. – 2010. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/gum/new/>

СОДЕРЖАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Статья посвящена рассмотрению актуальности воспитательной работы. Основное внимание уделяется проблемам преодоления ее кризисного состояния. Идеалы Просвещения сохраняют свою ценность для формирования мировоззрения и в современных условиях.

Ключевые слова: воспитательная работа, мировоззрение, идеология, идеалы Просвещения.

Reshetnicov V. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE CONTENT OF PEDAGOGIC WORK IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTION: THE PROBLEMS OF FORMATION OF A YOUNG CONTEMPORARY SPECIALIST'S WORLD VIEW

The article is devoted to the problems of actuality of the educational work. The primary meaning is paid to the overcoming of its crisis state. Up-bringing ideals remain its values in present time for the process of formation of world view.

Keywords: educational work, world view, ideology, Upbringing ideals.

Деидеологизация общественной жизни в постперестроечной России привела к утверждению в вузовской практике либерального тезиса о свободе формирования личной системы взглядов человека на окружающий мир. Воспитательная работа была ограничена необходимой общекультурной подготовкой, мировоззрение студентов во многом формировалось под воздействием кризисной социальной среды и средств массовой информации. Индикаторы состояния воспитательной работы исчезли из списка критериев при аттестации и аккредитации вузов. Соответственно снизилась и требовательность вузовского руководства к работе факультетских и кафедральных структур.

Однако со временем стало понятно, что крайняя либерализация в формировании мировоззрения подрастающих поколений вступает в противоречие, прежде всего, с общегуманистическими и государственными интересами. Так, декларируемое строительство социального государства невозможно без понимания молодыми людьми духовной идеологической основы этого процесса, а также без их активного участия в государственных делах. Властно выдвинулась потребность в формировании патриотизма как интегральной характеристики личности. Понимание нового места России в окружающем мире и формиро-

вание соответствующей доктрины государственной безопасности приобретают идеологический характер.

Стала лучше осознаваться и степень деформации внешней воспитательной среды. Вместе с ценностями рыночной экономики, демократии и свободы в актуальную поведенческую культуру российского общества, как известно, вошли и либеральный экономический экстремизм, гедонистические стереотипы поведения элиты, издержки массовой культуры, идеология свертывания государственных социальных программ, абсолютизации ценностей индивидуализма и т. д. Население страны познакомилось не только с западной концепцией прав человека, политическим плюрализмом, свободой печати, но и такими явлениями, как функциональная неграмотность, проституция. Социологи фиксируют тревожные тенденции усиления негативного влияния на молодежь средств массовой информации, что, в частности, проявляется в привитии молодым людям вполне идеологических стандартов потребительства, гедонизма, эскапизма.

Эти и другие факторы привели к возрождению воспитательной работы в вузе. Однако в непоследовательной форме. Так, сохранилось это такое стыдливое отношение к самому понятию «воспитание». Используются иносказания, например «социальная работа», «социально-культурная и социально-информационная работа». Говорят также о формировании воспитывающей среды. В вузовской практике используются такие термины, как «социально-воспитательная и организационно-воспитательная работа».

В целом воспитательная работа в современном вузе строится на общественной основе и сводится к профилактике наркомании, пьянства, нарушений дисциплины или к проведению мероприятий культурно-массовой или спортивной направленности. Ослабла и ее связь с учебным процессом.

Если обобщить все вышесказанное, то можно отметить, что ведущим противоречием в данный момент является рассогласование между культурными и цивилизационными аспектами воспитательной работы. Культура сосредоточена на формировании общественно одобряемых нравственных качеств личности, цивилизация делает упор на специализированных проектах. Относительно воспитания цивилизационный аспект означает постановку проблемы формирования определенного типа личности.

Дело в том, что в центре понятия образования всегда лежит представление о некоем образе, типе человека. И более всего ему соответствует подготовка личности в условиях средней общеобразовательной школы. Но и наша система обозначается как система высшего образования. В истории цивилизации известны, например, формирующие системы Спарты и Афин. Долговечным интегрирующим стандартом в Англии долгое время был образ джентльмена, в Германии – офицера, в США – человека, сделавшего самого себя, в послевоенной Японии – человека, организовавшего достойное дело и т. д. Конечно, современ-

ность размыла эти фигуры (образы), но их воздействие на соответствующие образовательные системы проявляется и в наши дни.

Советская система (цивилизация?) также была сосредоточена на воспроизводстве типического, создала галереи героев, интегрирующей чертой облика которых была идеологическая преданность и патриотизм. Президент РФ В. В. Путин предложил, кстати, возродить звание героя труда. Но сегодня руководители органов образования и преподаватели имеют дело с аморфной, размытой субъективной реальностью, в которой царствует мифологический герой Протей, который, как известно, не имел формы и в силу этого был неуловим. Каков же идеальный тип человека, который должен формироваться, в том числе, образованием?

Стремление к цивилизационному самоопределению приводит к напряженным дискуссиям о национальной идее, к выработке альтернативных сценариев развития России, проведению массовых опросов о национальных героях. Однако здравые идеи всех этих дискуссий, мозговых штурмов, опросов и других поисков сгорают в огне партийных пристрастий, безудержных стигматизаций иных точек зрения. И состояние неопределенности воспроизводится вновь.

Между тем организаторы учебно-воспитательной работы в вузах повседневно сталкиваются с практической проблемой определения мировоззренческих ориентиров. От них зависит определение направлений воспитательной деятельности, планирование в целом, характер и направленность мероприятий, мера и возможности контроля и т. д. Без целеполагания в учебно-воспитательной работе ее организаторы превращаются в пожарных.

Целеполаганию препятствует страх перед идеократией советского периода, когда формирование мировоззрения было под жестким партийным контролем. Известны и претензии сменяющихся современных правящих партий на духовную монополию в определении жизненно важных идеалов. Одним из вариантов выхода из этой ситуации может быть обращение к идеалам века Просвещения, которые предшествовали и марксизму и либерализму. Можно возразить, что век Просвещения – достояние истории, а его идеалы диалектически «сняты» марксизмом и либерализмом. Однако современное может пониматься и вне ценностного восторженного отношения, просто как одновременность существования, вне претензий на совершенство, особенно по сравнению с предшествующими веками. Современное в чем или по сравнению с чем?

Против прогрессистского снобизма свидетельствует вся духовная атмосфера XXI в. с его культом сверхъестественного, страстным ожиданием чудес, наслаждением возможным грядущим Армагеддоном и т. д. Юрген Хабермас, например, был уверен в том, что проект Просвещения не был воплощен в жизнь даже частично, потому что этому мешает недостаток нашей воли применять гуманистические идеалы и развивать их. О необходимости продолжения проекта Просвещения, о Новом Просвещении, соединяющем в себе достижения перманентной научной революции и культурной реформации, пишут такие современные ис-

следователи гуманизма, как П. Курц, В. Кувакин. Среди исследователей все более популярной становится точка зрения о вступлении современной цивилизации в Новое Средневековье.

Педагоги – субъекты просвещенческих и образовательных процессов. И в этом качестве им необходимо участвовать в аналитической работе по выявлению и переформатированию комплекса ценностей века Просвещения. Или их новому прочтению. Не будем забывать, что эти ценности легли в основу европейской динамики развития и в наше время они могут обеспечить динамизм российского Возрождения. Однако будем реалистами – разработка современного просвещенческого проекта – сложная задача, которая под силу только целым научным коллективам. Промежуточным или рабочим вариантом может быть определение конечного набора ценностей, способного составить каркас системы воспитательной работы.

Просвещение как этап в развитии Гуманизма объявляло человека высшей ценностью и утверждало самоценность земного бытия. Мир представлял как поле деятельности человека, а результаты преобразования мира демонстрировали могущество его разума и автономность во взаимоотношениях с верой. Этическое и эстетическое отождествлялось, красота представляла как добро, а добро как высшая красота. Центральное место в идеологии Просвещения занимал рационализм. Прогресс человечества зависит от науки, распространения знаний, в целом от просвещения людей.

В число комплекса ценностей современной воспитательной работы может войти, во-первых, рационализм, культивирование ценности науки, воспитание способностей к критическому мышлению, что имеет особое значение в связи с клерикализацией российского общества. Во-вторых, важны общегражданские ценности изначального достоинства человека и его политико-правового обеспечения, создания условий для самообеспечения и саморазвития человека. В-третьих, развитие просвещенным человеком своих природных духовно-телесных сил. В-четвертых, вера в прогресс российского общества, противопоставление этой веры современным настроениям катастрофизма, апокалиптичности. В-пятых, социальный активизм.

Этот набор не претендует на конечность и завершенность. Он инструментален и может быть уточнен посредством «мозговых штурмов» и экспертных опросов. Автор призывает задуматься о состоятельности оптимистических представлений о современности с ее социальными и компьютерными играми, о том, имеется ли прогресс морали или мы успешно впадаем в новое средневековье, и, главное, – о том, выполнен ли проект века Просвещения, ядром которого было формирование умения пользоваться собственным разумом.

Самоочевидно одно – без целеполагания в воспитательной работе, без выработки образа нового человека, без выстраивания системы общественно одобряемых стандартов российской цивилизации будет трудно преодолеть ее нынешнее кризисное состояние.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ФРАНКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассматривается опыт франко-российского междууниверситетского сотрудничества в контексте интернационализации российского высшего профессионального образования. Приведен пример успешной реализации совместной образовательной программы двойного дипломирования в Байкальском государственном университете экономики и права как одной из форм интернационализации.

Ключевые слова: высшее образование, интернационализация, совместная образовательная программа двойного дипломирования, академическая мобильность, франко-российское междууниверситетское сотрудничество.

Chuprova O. G.

Baikal State University of Economy and Law,
Irkutsk

INTERNALIZATION OF RUSSIAN EDUCATION: FRENCH-RUSSIAN COOPERATION

The experience of French–Russian interuniversity cooperation in the context of Russian Higher Education internationalization is provided in the article. It gives the example of a successful implementation of Double Degree program in Baikal National University of Economics and Law as a particular form of internationalization.

Keywords: higher education, internationalization, double degree program, academic mobility, french-russian interuniversity cooperation.

В последние десятилетия в развитых странах интернационализация образования является ключевым фактором его трансформации при сохранении национального суверенитета в области образования и его национального многообразия.

Как процесс устойчивого взаимодействия и взаимовлияния национальных систем высшего образования на основе общих целей и принципов, интернационализация отвечает потребностям мирового сообщества и отражает прогрессивные тенденции нового столетия. Развитие и совершенствование высшего образования отдельных стран невозможно исходя только из критериев национального уровня, вне запросов мирового рынка труда. Подготовить специалистов, отвечающих требованиям постиндустриального информационного общества, и обеспечить устойчивое развитие своей страны национальные системы высшего образования могут только согласованными совместными действиями.

В современное понятие интернационализации в сфере высшего профессионального образования специалисты включают два аспекта:

первый – внутренняя интернационализация, которая подразумевает создание такой культуры и климата внутри вуза, которые продвигают и поддерживают международное и межкультурное взаимопонимание. При этом реализация всех программ, проектов, исследований содержит международное измерение, а именно соответствует международным стандартам, включает зарубежные наработки, реализуется совместно с иностранными партнерами. Основными целями в данном направлении рассматриваются развитие и поддержка студенческой и академической мобильности путем предоставления стипендий и реализации программ академических обменов, а также программ, направленных на создание институционального партнерства в сфере высшего образования.

Второй аспект – внешняя интернационализация. Это процесс трансграничного предоставления образовательных продуктов и услуг в зарубежные страны посредством различных образовательных технологий и через различные административные соглашения. Цель интернационализации в данном случае предусматривает получение дохода от предоставления платных образовательных услуг иностранным студентам [1].

Рассматривая интернационализацию как динамичный процесс, можно говорить о различных моделях его реализации, что зависит, прежде всего, от государственной политики, принятой в области высшего образования.

В последние десятилетия Российская Федерация активизировала международное сотрудничество в сфере высшего образования. В 1998–2000 гг. Россия ратифицировала основополагающие конвенции в области образования, принятые под эгидой ЮНЕСКО и Совета Европы. Было подписано значительное количество двусторонних межправительственных договоров о сотрудничестве с высшими школами зарубежных стран, существенно возросло число прямых договоров с зарубежными университетами.

Первоначально оказавшись в стороне от данного процесса, в сентябре 2003 г. Россия подписала Болонскую декларацию. Подоплека вхождения России в Болонский процесс очевидна – вступление во Всемирную торговую организацию: система образования вступающей страны по правилам должна соответствовать стандартам ЕС. С этой точки зрения привлечение иностранных инвестиций в отечественную экономику основывается на понимании западными инвесторами цены диплома российского университета [9].

Идея Болонского процесса заключается в развитии принципов неделимости Европы до уровня образовательных стандартов европейских стран: разработка единого общеевропейского диплома, ценищегося на рынке труда; включение европейских вузов в единую сеть образовательных учреждений; поощрение мобильности студентов в Европе в

зависимости от их личных интересов и интересов рынков труда, а также имиджа и вакансий в университетах, тематики лекций и т. д. [8].

Основными направлениями реконструкции, составляющими суть формирования европейской высшей школы как единой системы, называются: «широкое распространение однотипных образовательных циклов (бакалавриат – магистратура), введение единых и легко поддающихся пересчету систем образовательных кредитов (вариант зачетных оценок), единообразии форм, фиксирующих получаемую квалификацию; обеспечение качества подготовки специалистов и т. д.» [5].

В настоящее время все чаще говорится об общеевропейском образовательном и исследовательском пространстве. Политическая готовность к созданию общего пространства в сфере высшего образования была выражена в 2005 г. на встрече в верхах между ЕС и Россией в Москве, когда лидеры Европейского союза и России одобрили дорожную карту создания общего пространства. Было отмечено, что создание общего пространства в сфере высшего образования между Россией и ЕС призвано способствовать интеграции и более тесному сотрудничеству в рамках формируемого европейского пространства высшего образования в соответствии с основными положениями Болонского процесса [3].

Основным показателем создания общего пространства в сфере высшего образования является наличие хорошо продуманных и успешно осуществляемых совместных образовательных программ двойного дипломирования (ПДД) между ЕС и российскими высшими учебными заведениями. Успехи в его создании будут оцениваться по целому ряду параметров: количество и качество ПДД, сферы обучения и научных исследований, которые они охватывают, мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава и т. д. [2].

Совместная образовательная программа двойного дипломирования [2] – это программа, в которой:

1) партнеры согласовали все ее основные элементы (такие как учебный план, методика преподавания, система обеспечения качества, включая европейскую систему переноса зачетных единиц (ECTS), правила и принципы оценки, требования к содержанию, преподавателям и набору студентов);

2) предусмотрена мобильность с периодами обучения за рубежом (в университетах-партнерах), которые признаются автоматически;

3) осуществляется совместное управление программой;

4) все университеты-партнеры признают присуждаемые дипломы/степени.

В рамках таких программ апробируются международные контакты, прежде всего на уровне отдельных учебных заведений, а не в масштабе государства, вводится международная сертификация дипломов и тем самым тестируются перспективы и определяются воз-

возможные риски. По результатам исследования, проведенного Правительством РФ, 85 % российских университетов считают необходимым развитие такой формы взаимодействия с зарубежными вузами [4], поскольку это дает им возможность выйти на международный рынок образовательных услуг и получить опыт организации зарубежных программ как основу распространения собственного влияния в своей стране и за рубежом [10].

По результатам исследования, проведенного в 2010 г. по заказу ЕС с участием российских экспертов [4], 79 вузов России реализуют 264 ПДД на уровне бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Основная часть ПДД (65 %), как и в Европе, приходится на магистратуру, поскольку это академически наиболее свободный от формальностей уровень из всех трех. 9 % ПДД – это российский специалитет, связанный с бакалавриатом различных университетов европейских стран. Меньше всего (6 %) представлены ПДД на уровне аспирантуры, поскольку уровни аспирантуры и PhD не совпадают.

Больше всего ПДД в сфере экономики и менеджмента (41 %) – что можно объяснить тем, что в 1990-е гг., когда эти программы создавались, они были для России экзотичными областями научного знания. На втором месте инженерно-технические области (33 %) – в основном совместные программы по информатике, но есть и по современным наукоемким технологиям. Гуманитарные науки составляют 13 %.

Более 50 % программ двойного дипломирования – в вузах Москвы и Санкт-Петербурга. Тем не менее, серьезно ПДД развиваются и в регионах. Сибирский федеральный округ занимает второе место по России (14 %), после Центрального (37 %), по числу вузов, реализующих программы двойного дипломирования.

Анализируя распределение ПДД по странам ЕС, нужно отметить, что по количеству заключенных договоров о создании ПДД французские университеты являются безусловными лидерами (38 %) на российском рынке образовательных услуг (22 % университетов-партнеров составляют вузы Германии, 16 % – Соединенного Королевства, 12 % – Финляндии и 12 % – университеты других стран (Испания, Швеция и т. д.)) [4].

Согласно данным Посольства Франции в Москве [11], в 2012 г. количество франко-российских совместных образовательных программ увеличилось в два раза и составило около 140 ПДД. Всего заключено более 400 соглашений о сотрудничестве между 190 российскими вузами из 43 городов РФ и 181 французским вузом из 54 городов Франции. Количество договоров, заключенных в СФО, составляет 80, из которых 33 (59 %) – по программам двойного дипломирования. 34 вуза из 11 сибирских городов сотрудничают с 36 вузами из 13 городов Франции. Лидерами по количеству подписанных договоров являются Новосибирск (44 %, 35 договоров), Томск (18 %, 14 договоров) и Иркутск

(13 %, 11 договоров), с французской стороны Париж (34 %, 27 договоров), Ницца (8 %, 6 договоров) и Сэн-Этьен (6 %, 5 договоров). Больше половины соглашений подписаны в области естественных и инженерно-технических наук (52 %, 41 договор), 13 % (10 договоров) – в области филологии и гуманитарных наук, 8 % (6 договоров) – в области медицины, 4 % – в области права, 3 % – в области туризма.

Мобильность российских студентов во французские вузы также растет и составляет 2159 человек в 2012/2013 учеб. году (около 2 тыс. чел. в 2010/2011 учеб. году). Географическое распределение практически не меняется: 50 % (50 % в 2010/2011 гг.) – Москва, 21 % (20 %) – Санкт-Петербург, 9 % (10 %) – СФО, так же как и распределение по областям знаний: 31 % (37 % в 2010/2011 учеб. году) – экономика/управление, 15 % (13 %) – филология, 16 % (12 %) – французский язык как иностранный, 6 % (10 %) – инженерные науки. Самыми популярными для российских студентов являются вузы Парижа (20 %, 442 чел.), остальные французские вузы далеко позади: Лион (4 %, 77 чел.), Ницца (3 %, 51 чел.). 919 человек (42 %) обучались по уровню Мастер 1; 356 человек (16 %) – по уровню Мастер 2 (первый и второй год магистратуры), далее следует бакалавриат, и только 53 человека (2 %) обучались по уровню аспирантуры.

Мобильность студентов сибирских вузов также растет, причем самым высоким темпом по всей России: с 98 чел. в 2009/2010 и 144 – в 2010/2011 учеб. годах до 195 в 2012/2013 учеб. году, 41 % из которых приходится на организованную мобильность в рамках подписанных соглашений о сотрудничестве. Лидером остается Новосибирск (31 %, 60 чел.), Иркутск – (22 %, 42 чел.), Томск – (12 %, 24 чел.). Нужно заметить, что всего 8 % (16 чел.) приходится на Красноярск, который имеет только два соглашения о партнерстве. Наиболее популярными для сибирских студентов остаются вузы Парижа (32 %, 63 чел.) и Ниццы (19 %, 37 чел.).

В г. Иркутске 8 вузов имеют 11 соглашений о сотрудничестве с 11 вузами Франции, из которых 4 по ПДД. Области сотрудничества: медицина, экономика/управление, право/политические науки/международные отношения, инженерные/точные науки, гуманитарные науки/филология.

По результатам успешного партнерства в нескольких проектах программы Темпус Байкальский государственный университет экономики и права (БГУЭП) в 2000 г. подписал соглашение о сотрудничестве с Университетом г. Ницца – София Антиполис (Франция) и один из первых в России открыл в 2001 г. совместную образовательную программу двойного дипломирования (ПДД) по экономике и управлению.

Совместная образовательная программа двойного дипломирования, созданная в БГУЭП на уровне двусторонних отношений, имеет успешную устоявшуюся практику и в большей части соответствует ее

европейскому пониманию. Суть последнего отражают следующие характеристики: интегрированный учебный план, прозрачность (ECTS), развитие совместной системы обеспечения качества, академическая мобильность студентов и преподавателей. Это единая программа обучения (бакалавриат и магистратура), изучаемая в России, с участием в учебном процессе европейских преподавателей. Дисциплины преподаются на русском и французском языках. Преподавание блока дисциплин на французском языке обеспечивает команда преподавателей-франкофонов, прошедших стажировки в университете-партнере. Письменные работы российских студентов проверяются европейскими внешними экзаменаторами. Выпускники программы получают дипломы сразу двух университетов-партнеров.

Коротко подводя итоги реализации программы, можно констатировать, что с 2001 г. 234 студента прошли обучение по ПДД, 158 из них получили в общей сложности 232 диплома различных уровней (Лисанс 1 – 64, Лисанс 2 – 104, Лисанс 3 – 55, Мастер 1 – 39). 14 студентов, обладателей дипломов Мастер 1, продолжили обучение в вузе-партнере и получили степень Мастер 2. Один студент прошел обучение в аспирантуре вуза-партнера и защитил диссертацию PhD.

Однако, как и большинство ПДД в России, программа, реализуемая БГУЭП, имеет свои характерные особенности. В большей степени это касается академической мобильности, специфичной чертой которой является асимметричность и отсутствие синхронизации потоков студентов в вуз-партнер. Финансовые издержки пребывания в стране-партнере ложатся на российского студента и его семью, что сокращает продолжительность пребывания в вузе-партнере и усугубляет неравенство среди студентов, хотя мобильность студентов остается обязательным элементом программы. Подчеркнем, что академическая мобильность студентов – исключительно важный для личного и профессионального развития процесс, поскольку приводит к необходимости решения жизненных ситуаций и одновременного анализа их с позиций собственной и «чужой» культуры. Это развивает умение выбирать пути взаимодействия с окружающим миром; способность мыслить в сравнительном аспекте, изменять самовосприятие, признавать недостаточность знаний, а значит, определяет мотивацию к учебе; способность рассматривать свою страну в кросс-культурном аспекте и т. д. Асимметричность академической мобильности выражается в односторонней мобильности российских студентов в европейский университет и европейских преподавателей в БГУЭП.

Как один из способов решения проблемы финансирования студенческой мобильности в рамках российско-французских ПДД можно рассматривать возможность получения стипендий Посольства Франции в РФ, однако с каждым годом их количество уменьшается. В 2012/2013 учеб. году на все регионы России было выделено 90 стипендий (150

стипендий в 2010/2011 учеб. году), 40 % из которых получили студенты московских вузов, 20 % – СФО, 19 % – Санкт-Петербурга. Из 18 стипендий, выделенных студентам сибирских вузов, большую часть (44 %, 8 стипендий) получили студенты Новосибирска, 10 остальных – по 1 стипендии студенты из разных городов СФО, причем в этом списке отсутствует г. Иркутск [11].

Опыт академического и административного сотрудничества с европейским университетом, исследования и преподавание на иностранном языке в рамках ПДД оказывают влияние на университет в целом и способствуют повышению его конкурентоспособности. ПДД позволяет модернизировать весь учебный процесс и сделать его современным. Студенты программы имеют неоспоримые преимущества перед сверстниками: они шире образованны, имеют опыт кросс-культурной коммуникации и адаптации в иноязычной среде, приобщаются к другим системам оценки качества предоставления образовательных услуг, владеют иностранными языками, что повышает их конкурентоспособность на международном рынке труда.

При создании и реализации ПДД неизбежно возникновение проблем, которые в большей мере касаются финансового обеспечения развития программы. Необходимо финансирование мобильности как студентов, так и преподавателей через выделение стипендий, повышение оплаты труда российских преподавателей, ведущих занятия на иностранном языке. Другой основной проблемой является недостаточное знание иностранного языка студентами программы: 95 % абитуриентов поступают без знания французского языка. Организация лингвистических стажировок и работа в вузе носителя языка лишь частично компенсируют недостаток часов, отводимых на изучение иностранных языков. В данной ситуации решение проблемы видится в активном взаимодействии БГУЭП с организацией «Альянс Франсез» г. Иркутска с целью повышения эффективности изучения французского языка в рамках подписанного партнерского соглашения. Кроме того, проблемы межкультурной коммуникации, возникающие в рамках мобильности студентов, встают особенно остро вследствие непродолжительного (1 семестр) пребывания за рубежом в иноязычной среде. Относительно недавнее появление ПДД на российском рынке образования объясняет осторожное отношение российских работодателей, особенно в регионах, к европейскому диплому, что вызывает определенные затруднения с поиском практики для студентов ПДД. Этим же можно объяснить и трудности с набором кандидатов на ПДД. Абитуриенту требуется детальное разъяснение понятия двойного диплома и выгоды, которую он получит по окончании вуза.

Учитывая постоянно растущее число совместных образовательных программ, создаваемых в российских вузах в рамках перехода к Болонской модели высшего профессионального образования, назрела необ-

ходимость в принятии комплексной программы интернационализации российского высшего образования, его интеграции в мировую систему образования. Создание нормативной базы, адресная финансовая помощь, направляемая на развитие ПДД, в том числе конкурсная поддержка организованной мобильности и повышение уровня языковой подготовки как студентов, так и преподавателей, позволят устранить барьеры, возникающие при реализации ПДД. Опыт реализации таких программ должен использоваться в дальнейшем для совершенствования российской системы образования и интересов России в целом.

Резюмируя успешный опыт реализации ПДД в БГУЭП, можно утверждать, что это стало возможным благодаря всесторонней поддержке руководства вуза, высокой мотивации и преданности делу команды преподавателей, взаимному доверию и взаимопониманию, возникшим между участниками программы. Программа двойного дипломирования заложила основу для долгосрочного сотрудничества БГУЭП с Университетом г. Ницца – София Антиполис и усилила интеграционные процессы, неизбежные в условиях глобализации мировой экономики и связанные с вхождением России в международное образовательное пространство.

Процесс интернационализации высшего образования принимает новые черты и претерпевает качественные изменения. Если в 90-е гг. он рассматривался не как самоцель, а как инструмент повышения качества высшего образования, то сегодня цели интернационализации определяются глобализацией мировой экономики. Задача вуза в этих условиях – подготовить выпускника, способного работать в условиях профессиональной мобильности и миграции трудовых ресурсов. К новому пониманию интернационализации пришли многие страны и выстроили соответствующую государственную политику в области высшего образования. Изменение мотивов интернационализации от культурных и образовательных к экономическим усиливает стремление вузов расширять экспорт образовательных услуг [10]. Опыт французских вузов, работа французского посольства и различных французских организаций в России, которые активно стимулируют программы двойного дипломирования в нашей стране, могли бы служить неким ориентиром для развития деятельности российских вузов в данном направлении.

Интернационализация национальной системы высшего образования, направленная на более широкое и эффективное использование потенциала как российской, так и зарубежной высшей школы, является одним из приоритетов Концепции социально-экономического развития страны до 2020 г. [6], что требует поиска и реализации оптимальных форм последовательной интеграции российских высших учебных заведений в процесс международного обмена образовательными услугами. При этом важным условием интеграции должно быть сохранение национального опыта, традиций,

упрочение и развитие несомненных достоинств российской высшей школы, и в то же время осуществление, с учетом международного опыта, востребованных временем изменений, которые позволяют обеспечить перспективы развития России в новом столетии.

Литература

1. Интернационализация российской системы высшего профессионального образования: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] : тез. выступл. зам. руководителя Рособразования А. В. Рождественского на совещании-семинаре проректоров по междунар. деятельности высших учебных заведений РФ (19 нояб. 2009 г., Гос. ун-т управления). – URL: <http://russia.edu.ru/information/analit/official/prorector/3961/>.
2. Сопоставимость дипломов и степеней. Двойные и многосторонние дипломы и степени [Электронный ресурс] // Материалы регионального семинара для экспертов по Болонскому процессу и реформированию высшего образования / Нац. офис Европейской комиссии в РФ. – М., 2011. – URL: http://www.tempus-russia.ru/MIIT-seminar/Rus-Reader_0604_final.pdf.
3. Гретченко А. И. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство / А. И. Гретченко, А. А. Гретченко. – М. : КНОРУС, 2009. – 432 с.
4. Карпухина Е. А. Исследование программ двойных дипломов между университетами стран ЕС и России [Электронный ресурс] / Е. А. Карпухина, А. Б. Мишин. – URL: <http://www.tempus-russia.ru/Meropri-101110/DD-final.pdf>.
5. Касевич В. Б. Редакторское введение // Вестн. совета ректоров вузов Северо-Западного федер. округа. – 2003. – № 3. – С. 3.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р. – URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>.
7. Новиков А. В. Интеграция вузов в международную образовательную систему: Южно-африканская модель бизнес-образования [Электронный ресурс] // ЭКО : всерос. экон. журн. – 2010. – № 10. – URL: <http://econom.nsc.ru/eco/>.
8. Пруель Н. А. Институциональные проблемы интеграции отечественных вузов в европейское образовательное пространство // Соц. проблемы. – 2008. – № 1. – С. 95–110.
9. Российские вузы сделают дипломы понятными для западного работодателя // Коммерсант. – 2002. – 4 дек. (№ 220).
10. Сагинова О. В. Интернационализация высшего образования как фактор конкурентоспособности (на примере Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова) [Электронный ресурс] // Некоммерческое партнерство Гильдия маркетологов. Социальная сеть профессиональных контактов. – URL: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/internatsionalizatsija-vysshego-obrazovanija-kak-faktor-konkurentosposobnosti/>
11. Гарета Г. Франко-сибирское сотрудничество // Сотрудничество Сибири с Францией и франкоговорящими странами в сфере высшего образования : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 27–28 фев. 2013 г. – Новосибирск, 2013.

Лоншакова Н. А.

Российская международная академия туризма,
г. Химки

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ТУРИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье анализируется опыт работы Российской международной академии туризма по созданию системы качества. Автором даются основы для разработки и реализации системы планов и действий, призванных обеспечить достижение стратегических целей, реализацию конкурентных преимуществ Российской международной академии туризма.

Ключевые слова: система менеджмента качества, ключевые процессы, стратегические цели.

Lonshakova N. A.

Russian International Academy of Tourism,
Khimki

QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN A TOURISTIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

The article is devoted to the work experience of Russian International academy of Tourism to establish the quality management system. The author gives the readers some information on the basis for development and implementation of the plans and actions aimed to achieve the strategic goals, the implementation of the competitive advantages of Russian International academy of Tourism.

Keywords: quality management system, key processes, strategic goals.

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская международная академия туризма» (РМАТ) – крупнейший вуз в Российской Федерации по подготовке кадров для сферы туризма. С 1969 г. подготовлено более 400 тыс. специалистов.

В условиях возрастающей конкуренции в сфере профессионального образования, демографической «ямы» деятельность всех структурных подразделений академии направлена на повышение качества образования и конкурентоспособности вуза, дальнейшую модернизацию многоуровневого профессионального образования и достижение более полного соответствия перспективным потребностям рынка труда.

С 2005 г. в РМАТ создана и функционирует система менеджмента качества (далее – СМК), которая охватывает все образовательное учреждение (кроме филиалов). Система качества РМАТ распространяется как на подразделения, так и на процессы, и построена на основе принципов международных стандартов ISO 9001:2008, на базе процессной модели управления образовательным учреждением. Система качества Академии сертифицирована мировым лидером в области аккредитованной сертификации систем менеджмента – SGS/Швейцария. С 2006 г. по системе UNWTO·TedQual (подтверждение гарантии качества туристского обра-

зования Всемирной туристской организацией ООН) сертифицируются три образовательные программы: «Специалист в области менеджмента туризма», «Бакалавр менеджмента гостеприимства», «МВА в туризме». Программы сертифицированы Институтом качества туристского образования Всемирной туристской организации ООН THEMIS (Андорра).

Процесс предоставления РМАТ образовательных услуг в соответствии с требованиями международного стандарта ISO 9001:2008 детализируется и представлен в виде трехуровневой иерархической системы процессов: управленческих, основных и обеспечивающих. Управление академией осуществляется на принципах коллегиальности.

Первый (верхний) уровень управления представлен общим собранием учредителей; общим собранием (конференцией) коллектива; ученым советом академии; ректором; ректоратом (советом ректората).

Второй уровень представлен институтами/факультетами и кафедрами, непосредственно осуществляющими образовательную и научно-исследовательскую деятельность.

Третий уровень представлен системой учебно-методических центров, отделов, учебно-информационным и редакционно-издательским отделами, другими обеспечивающими образовательную деятельность академии подразделениями.

Руководство академии осуществляет выявление несоответствий, проводит анализ важности и причин возникших несоответствий, разрабатывает мероприятия по их устранению и причин, их вызывающих, документирует результаты предпринятых действий в целях прослеживаемости корректирующих действий и возможности проведения последующего анализа.

Анализ со стороны руководства основан:

1) на анализе результатов аудитов (проверок) и аккредитации РМАТ, в том числе касающихся функционирования СМК РМАТ;

2) заслушивании отчетов ответственных за процессы и руководителей подразделений и/или проектов о выполнении планов корректирующих и предупреждающих действий, в том числе отвечающих на предложения, претензии, жалобы и рекламации потребителей; отчетов руководителей проектов стратегического плана развития РМАТ и руководителей основных и вспомогательных процессов СМК академии.

Входные данные, представляемые для анализа, включают:

1) результаты внутренних и внешних аудитов;

2) информацию от потребителей услуг (претензии, жалобы, оценка удовлетворенности);

3) мониторинги (учебных достижений, качества образовательного процесса и пр.);

4) социологические мониторинги (опрос потребителей образовательных услуг и пр.);

5) данные по оценке функционирования процессов и качеству услуг;

6) данные по выполнению бизнес-плана;

- 7) информацию по корректирующим и предупреждающим действиям;
- 8) данные по реализации мероприятий по результатам предыдущего анализа со стороны руководства;
- 9) мероприятия по совершенствованию процессов, процедур, методов контроля, документации по результатам внутренних аудитов.

По результатам анализа ректором РМАТ оформляется отчет на общем собрании (1 раз в год), в котором отражается:

- 10) степень реализации политики и целей в области качества;
- 11) степень удовлетворенности потребителей (оценка, наличие жалоб, претензий), результаты социологического мониторинга;
- 12) данные по выполнению бизнес-плана;
- 13) результаты реализации корректирующих и предупреждающих действий по внутренним аудитам.

Целостность СМК РМАТ обеспечивается действующими в академии правилами разработки и внесения изменений в системообразующие документы СМК (руководство по качеству, стандарты академии, программа управления качеством, положения о структурных подразделениях, должностные инструкции персонала, методики, инструкции, документированные процедуры и пр.), отражающими изменения в оргструктуре РМАТ и порядке функционирования бизнес-процессов. Данные правила предусматривают изменение, согласование, утверждение измененных документов СМК при участии лиц/структурных подразделений – разработчиков документов, заинтересованных подразделений РМАТ, визирование измененных документов.

В академии сформирован фонд законодательных актов, нормативных и методических документов в области качества; проводится обучение персонала, повышение квалификации; осуществляется взаимодействие с потребителями услуг путем анкетирования, опроса, учета жалоб и предложений потребителей по повышению качества услуг и совершенствованию форм обучения.

Определение потребностей в организационных, информационных, технических и людских ресурсах осуществляется в рамках финансового планирования.

Наивно полагать, что система будет эффективно работать только в результате ее создания. Система менеджмента качества вуза является корпоративной системой, и ее результативное функционирование предполагает участие всего персонала, всех структурных подразделений в обеспечении качества подготовки специалистов, а также большие материальные вложения.

Формирование специалистов в вузах всегда являлось высокозатратной технологией. В общем затраты на подготовку специалистов можно представить в виде блоков необходимых для этого ресурсов: финансовых, материально-технических, информационных, учебно-методических и трудовых. Отсюда стоимость качества представляет собой совокупность этих ресурсов, затраченных на достижение, под-

держание и гарантирование качества образовательной услуги на всех этапах жизненного цикла. При этом затраты на качество могут быть структурированы на затраты, идущие на планирование, обеспечение, улучшение и управление качеством. Функционирование системы менеджмента качества предполагает естественное выделение на эти цели вузом дополнительных ресурсов. При этом следует понимать, что это не просто дополнительные расходы на содержание новых структурных подразделений и ключевых должностей в области качества. Эти ресурсы необходимы для поддержки всей сети процессов СМК и их мониторинга. По своей сути расходы на создание и содержание СМК – это грамотно вложенные инвестиции, которые окупятся за счет эффективной деятельности СМК, поддерживающей высокое качество образования в вузе.

В деятельность образовательного учреждения вовлечено много разных людей, организовать эффективную совместную работу которых бывает порой очень нелегко. В организациях используется много разных средств для обеспечения совместной работы людей: политика, процедуры, системы, коммуникации и т. д. Несмотря на необходимость всего перечисленного выше, этого недостаточно для эффективной командной работы.

Люди сотрудничают между собой по многим причинам. Один из важнейших факторов, побуждающих людей к сотрудничеству, – это ощущение единства цели. Будучи правильно использованным, такой подход является одним из самых сильных средств объединения людей. Предназначение программы управления качеством образования – четко выразить эту единую цель. Программа создает основу для эффективной коммуникации с окружением. Организация, достигшая ясности относительно собственной цели, прошла большую часть пути к эффективной коммуникации с внешним миром. Знание стратегических направлений в области качества подготовки кадров для сферы туризма придает организации определенность, индивидуальность, что позволяет ей привлекать определенные типы работников, продвигать научные идеи и образовательные услуги.

Программа представляет собой основу для разработки и реализации системы планов и действий, призванных обеспечить достижение стратегических целей, реализацию конкурентных преимуществ Российской международной академии туризма.

Программа определяет следующие направления совершенствования СМК в РМАТ:

- 1) формирование собственного имиджа академии с мировым признанием на основе международной сертификации СМК образовательных услуг и сертификации программ UNWTO·TedQual;
- 2) создание в академии открытой мультикультурной научно-образовательной среды международного уровня;
- 3) непрерывное совершенствование саморазвивающейся СМК на основе обеспечения опережающего удовлетворения потребностей внешних потребителей – работодателей;

4) научное сопровождение инновационной направленности системы профессионального туристского образования на основе повышения качества образования;

5) использование принципов Болонской декларации в целях поэтапного формирования единого европейского образовательного пространства в сфере туризма и рекреации, развития взаимодействия с ведущими академиями, школами туризма и гостеприимства Европы;

6) развитие и совершенствование европейского стандарта международной магистратуры в профессиональном туристском образовании с последующей диверсификацией научно-образовательных программ магистратуры;

7) расширение академического сотрудничества с Брюссельским свободным университетом по образовательной программе «Менеджмент экологического туризма» с учетом современных тенденций формирования европейского образовательного пространства;

8) создание консорциума «PMAT – Университет Ницца – София Антиполис – Генуэзский университет – Туринский университет – Каппадокийская высшая школа» для совместной разработки и реализации программ научно-экспедиционного туризма;

9) интеграция образовательных программ и стандартов в сфере гостеприимства на принципах Болонского процесса в рамках EURHODIP;

10) продвижение идей EURHODIP по внедрению программы EUROQUAL в систему российского профессионального туристского образования;

11) активное участие работодателей в разработке и реализации современных образовательных программ и стандартов профессионального туристского образования третьего поколения, координация усилий в области перспективного планирования подготовки квалифицированных специалистов, организации стажировок и дальнейшего использования выпускников вузов и колледжей в туристской отрасли, создание системы повышения квалификации и переподготовки работающих туристских кадров;

12) формирование эффективной системы открытого образования на основе развития новых педагогических технологий координации работы структурных подразделений по внедрению и развитию инновационных образовательных технологий;

13) совершенствование методики и технологий проведения социологического мониторинга профессионального образования в сфере туризма;

14) разработка механизма внутреннего аудита образовательной деятельности на основе мониторинга реализации образовательных программ и сертификатов с привлечением представителей профессиональных сообществ;

15) предоставление студентам возможности выбора индивидуальных образовательных программ профессиональной подготовки;

16) формирование внутривузовской системы повышения квалификации профессорско-преподавательского, учебно-вспомогательного, административно-управленческого состава;

17) совершенствование механизма планирования, нормирования, учета и контроля учебно-методической работы преподавателя; взаимодействие головного вуза с филиалами в разработке программного и учебно-методического обеспечения учебных дисциплин, повышении качества его содержания, достижении рационального использования кадрового потенциала, бюджета учебного времени, аудиторного фонда академии на основе унификации и оптимизации учебных планов; продолжение работы по созданию УМК, электронных форм учебно-методических комплексов;

18) обеспечение вариативности учебных планов с сохранением фундаментальности профессиональной подготовки, ее соответствия актуальным и перспективным потребностям общества и личности;

19) обеспечение единого информационного пространства для всех структурных подразделений, преподавателей и сотрудников в целях создания и организации эффективного функционирования СМК через систему корпоративной информационной системы (КИС);

20) разработка принципов и методов мотивации сотрудников академии для перехода на системные позиции обеспечения качества образовательных услуг, научных и административных технологий;

21) обеспечение непрерывного совершенствования СМК академии, гармонизация его внутренних и внешних процессов, гарантирующих лидирующие позиции в рейтингах;

22) документирование процедур.

Реализация стратегических целей академии базируется на общих педагогических, морально-этических принципах образования, формирующих основные направления его функционирования и совершенствования. К ним относятся:

- 1) качество и социально-экономическая эффективность;
- 2) непрерывность и доступность образования;
- 3) открытость, способность к саморазвитию;
- 4) интеграция образования, науки, практики;
- 5) единство информационного образовательного пространства;
- 6) гибкое построение образовательных программ и индивидуализация процесса обучения;
- 7) адаптивность методов и технологий обучения;
- 8) открытость, дружелюбность, комфортность;
- 9) социальная ответственность;
- 10) интеграция в мировое туристское движение.

Реализация заявленных стратегических целей и принципов позволяет академии стать сильной, устойчивой и конкурентоспособной организацией в сфере высшего профессионального образования.

Токарская Н. М., Марасанова А. А.
Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ВЕКЕ

В статье обосновывается необходимость внедрения междисциплинарного подхода в образовательный процесс при подготовке кадров.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, система, системно-динамический подход в образовании.

Tokarskaya N. M., Marasanova A. A.
Baikal State University of Economy and Law,
Irkutsk

INTERDISCIPLINARY APPROACH IN HR PREPARING IN THE INFORMATION AGE

In the given article the authors ground the necessity for the international approach in the educational process of the personnel training.

Keywords: training, system, system-dynamic approach to education.

Часто дисциплинарный подход видят в применении метода одной науки в рамках другой. Например, в области экономики и математики – это использование математического аппарата для анализа экономических явлений. В данном случае речь идет совсем о другом.

XX век прошел под знаком «разбрасывания камней», рождения сотен научных направлений на стыке научных дисциплин.

На сегодняшний день каждая из научных дисциплин «прорыла глубочайший колодезь» в области знаний. Но, по большому счету, все они изолированы друг от друга. Однако единство мира требует и единства науки.

Человек изучает мир не извне, а изнутри (как часть единой системы). Его представления о мире являются представлениями о части в структуре целого. Именно отсюда и возникают сложности в формировании общественного сознания. Будущее науки будет определяться тем, насколько удачно будут «собраны камни». Кто же усомнится в истинности математических результатов, построенных в строгом соответствии с безупречной математической логикой? Но попытка «склеить» воедино модели, построенные по принципу «при прочих равных условиях», или «caeteris paribus», может нанести огромный ущерб экономике любого индустриально развитого государства. Новейшая история изобилует такого рода примерами. Математиков же часто упрекают в том, что в области экономических задач они в лучшем случае умеют моделировать свои собственные фантазии.

В отличие от традиционного, междисциплинарный подход ставит своей целью не только дать знания, но и научить слышать и понимать

коллег, работающих в смежных специальностях, выработать навыки ведения диалога между специалистами самых разных областей научного знания. Необходимость в таком диалоге становится все более ощутимой. Мы все являемся свидетелями того, как блестящие решения в одной области оборачиваются катастрофой в масштабе всего человечества. Речь идет о формировании системного мышления, позволяющего отслеживать и учитывать не только близкие (например, экономика → прибыль или деньги → товар → деньги), но и более отдаленные связи между причиной и следствием (например, культура, нравственность, экология → экономический рост). Возможно, в рамках механического стиля мышления при условии, что науки разделены между собой, теоремы о нравственном, духовном начале недоказуемы. В результате господствующим становится принцип, согласно которому все средства хороши, если они приносят прибыль.

В связи с вышеизложенным хотелось бы обратить внимание на системно-динамическую методологию в образовании, получившую широкое распространение за рубежом с середины 1980-х гг. Во многих странах системная динамика уже введена в образовательный процесс на уровне средних школ. Разработаны методики обучения системному мышлению и применения системно-динамического моделирования в области математики, физики, биологии, истории, социологии, экономики, литературы. При этом акцент делается на понимании школьниками принципов и механизмов работы сложных систем. На осуществление этой программы только в штате Орегон (США) было выделено более полумиллиона долларов Национальным научным фондом. Данную методологию используют во многих университетах Австралии, Канады, Германии, Италии, Японии, Норвегии, Испании, Швейцарии, Нидерландов, Англии и США. Несмотря на широкое распространение системно-динамического подхода в образовательном процессе за рубежом, в России слабо внедряется аналогичный опыт.

Между тем задачи, стоящие перед российской экономикой, требуют системного подхода. Попытки реформирования экономики «по частям»: отдельно систему образования, отдельно рынок труда, отдельно финансовый сектор, отдельно социальную сферу и т. д. не приносят ожидаемых результатов. В стране за последнее десятилетие произошли не просто перемены, изменились системные свойства государства. Но этот вопрос остается в тени научных исследований в области экономики. Работы, как правило, посвящены анализу краткосрочных тенденций в конкретной сфере. Рассуждения обычно построены по принципу «после этого, значит поэтому». В результате исследования, проведенные по принципу «вход–выход», не позволяют увидеть механизм причинно-следственных связей. В случае сложной системы, какой является экономика, это может привести к неверным выводам. Одним из источников подобных заблуждений является то, что сложные системы облада-

ют свойством эмерджентности (т. е. целое может обладать свойствами, не присущими его компонентам, взятым в отдельности). Игнорирование системных свойств приводит к тому, что цели, которые ставит перед собой общество, не достигаются. Так, по мнению аналитиков, взяв курс на построение рыночной экономики, Россия оказалась в квазирыночной системе хозяйствования. Внешние связи этой системы (внешнеэкономические, потребительский рынок) осуществляются по рыночным законам. В то же время внутренние, в действительности ключевые для экономики (определяющие ее эффективность) отношения между большей частью хозяйственных субъектов осуществляются во внерыночных формах (бартер, взаимозачеты и т. п.). Подобные формы взаимоотношений, согласно статистическим данным, охватывают уже более половины хозяйственного оборота.

Сущность системно-динамического подхода состоит в построении имитационной модели. Исследование осуществляется путем эксперимента с моделью, а не с реальной системой. Важным этапом системно-динамического моделирования является построение диаграммы причинно-следственных связей.

Диаграммная технология отличается наглядностью и позволяет описывать сложные системы на языке, понятном для специалистов с минимальными знаниями в области высшей математики и программирования. Это дает возможность обсуждать полученную системно-динамическую модель со специалистами из разных областей, что является несомненным преимуществом для изучения экономических систем.

Стоит отметить, что взаимодействие системно-динамической методологии с другими подходами оказалось довольно плодотворным в области развития активных методов обучения. Так, на основе разработанных еще в 1910 г. «кейс-стадиз» были созданы системно-динамические модели, преодолевающие многие недостатки указанного метода «кейсов». Заметим, что и «кейс-стадиз», и системно-динамический анализ начинаются со сбора и обработки информации о реальных объектах и процессах управления. Однако «кейс-стадиз» отбрасывает ту информацию, которая в описательной форме имеет сложные причинно-следственные связи. Системно-динамическое моделирование позволяет пойти дальше и организовать указанную описательную информацию, сохраняя тем самым богатство реальных процессов, а также использовать опыт менеджеров и показать многообразие динамических режимов поведения, которые следуют из различных выборов стратегий.

Поиск путей развития системы высшего образования продолжается. Очевидно, что укротить «информационный джин» старыми методами невозможно. Междисциплинарные подходы, способствующие формированию целостного мировоззрения у студентов, могли бы, на наш взгляд, помочь решить эту проблему.

Корганова С. С.

Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова,
г. Шымкент, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

В статье рассмотрены особенности высшего образования в Казахстане, вопросы эффективного использования образовательных и научных ресурсов и обеспечения качества человеческого потенциала, соответствующего требованиям Болонского процесса в современных условиях.

Ключевые слова: интеграционные процессы, международное сотрудничество, система образования.

Korganova S. S.

South Kazakhstan University,
Shymkent, Kazakhstan

THE PECULARITIES OF INTEGRATION PROCESSES IN EDUCATIONAL SPHERE IN KAZAKHSTAN

This article describes the features of higher education in Kazakhstan on the effective use of educational and scientific resources and the quality of human potential, the relevant requirements of the Bologna process in the modern world.

Keywords: integration processes, international cooperation, redundant system of education.

Воспитание личности, способной сознательно участвовать в общественно-политической жизни, активно влиять на социальные процессы, ответственность за судьбу страны – главный приоритет национальной программы по подготовке кадров. В своем Послании народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050” – новый политический курс состоявшегося государства» Н. А. Назарбаев отметил: «Чтобы стать развитым конкурентоспособным государством, мы должны стать высокообразованной нацией. Приоритетами нашей работы в сфере образования является учет нового курса Казахстан-2050. Поручаю Правительству, начиная с 2013 г., обеспечить развитие системы инженерного образования и современных технических специальностей с присвоением сертификатов международного образца» [1].

Основным звеном национальной инновационной политики Казахстана является формирование инновационной системы образования, которая должна обеспечивать качественную подготовку специалистов, восприимчивых к инновациям, готовых создавать и реализовывать инновационные проекты. Важной тенденцией является то, что Казахстан пытается интегрировать в систему образования опыт многих развитых стран, которые начали свой путь к прогрессу с усиления образования, формирования человеческого капитала. Важным направлением разви-

тия системы высшего и послевузовского образования является его приближение к общемировым стандартам путем присоединения отечественного высшего и послевузовского образования к Болонскому процессу.

Европа вступила в эпоху осуществления всеобщих и глубоких перемен в национальных системах образования после принятия 29 государствами в 1999 г. Болонской декларации. Декларация определила принципы, которые должны лежать в основе формирования единого европейского образовательного пространства: трехступенчатое образование (бакалавр – магистр – доктор философии); введение системы зачетных единиц (ECTS) для унификации общей трудоемкости; обеспечение сопоставимости качества образования на основе взаимосогласованных и взаимопризнаваемых методов его проверки. Выступая перед студентами Назарбаев-университета, глава государства отмечал, что «есть еще одна непреходящая ценность – стремление к знаниям». Мировые эксперты прогнозируют острый дефицит квалифицированных кадров. Согласно прогнозам, к 2020 г. мировой рынок труда будет дополнительно нуждаться в 40 млн работников с высшим образованием и 45 млн специалистов с профессионально-техническим образованием. Особым дефицитом уже сейчас пользуются инженеры, врачи, химики, биологи и другие представители «точных» и «естественных» профессий [2].

Интеграция мировой экономики в условиях глобализации выдвигает четкие требования к образованию, которое становится не только двигателем инноваций внутри стран, но и катализатором международного сотрудничества в освоении технологий будущего. Можно с гордостью констатировать тот факт, что 12 марта 2010 г. на форуме министров стран-участниц Болонского процесса Казахстан подписал Болонскую декларацию. Мы все осознаем, что глобализация стала ключевой реальностью XXI в. и глубоко затронула образование. Болонский процесс и Лиссабонская конвенция стали яркими примерами международного сотрудничества, и уже 47 стран, в числе которых Казахстан, присоединились к Болонскому процессу, результатом которого стало создание единой Европейской зоны высшего образования.

Вуз – это кузница специалистов экстра-класса, которые впоследствии будут определять уровень развития государства. В настоящее время в 14 вузах Казахстана обучаются 633 тыс. студентов. В 37 учебных заведениях реализуется двудипломное образование, их выпускники получают дипломы казахстанского и международного образца.

Прорывным проектом было создание нового международного университета им. Н. Назарбаева в Астане. Стратегия его развития базируется на следующих основных принципах: во-первых, партнерство с ведущими образовательными учреждениями мира по кадрам, академическим программам, образовательным технологиям. Во-вторых, создание исследовательских и междисциплинарного инструментального центров. В-третьих, современная практика управления во главе с попечительским советом и создание эндаумент-фонда, который будет кон-

центрировать государственные и частные вклады, обеспечит финансовую устойчивость вуза.

Исследовательская деятельность в вузах обеспечивается современной научной инфраструктурой. По словам Н. А. Назарбаева, в Казахстане создаются все условия для того, чтобы студенты получали качественное образование, а наиболее талантливые из них поощряются государством. Так, президент сообщил, что согласно его решению лучшим студентам, обучающимся в Кембридже по профилям «математика» и «философия», будет назначена стипендия им. Аль-Фараби.

В Стратегии «Ключевые направления развития Казахстана до 2020 года» в качестве приоритетных в деятельности государства были названы «инвестиции в будущее – повышение конкурентоспособности человеческого капитала для достижения устойчивого экономического роста, процветания и социального благополучия казахстанцев» [3].

К 2020 г. будет проведена кардинальная модернизация всех уровней образования – от дошкольного до высшего. «Мы должны принять все необходимые меры для того, чтобы к 2020 г. в среднем образовании успешно функционировала 12-летняя модель обучения» – было отмечено в Послании Президента РК народу Казахстана.

Присоединение к Болонскому процессу имеет большие преимущества для высшей школы – признание отечественных квалификаций, ступеней (уровней) и академических степеней, конвертируемость казахстанских дипломов о высшем образовании в Европейском регионе и право выпускников на трудоустройство в любой стране, обеспечение академической мобильности студентов и преподавателей, широкие возможности вузов в реализации программ дублированного образования.

В Казахстане осуществлен переход на трехуровневую модель подготовки кадров: бакалавр – магистр – доктор PhD. На сегодня 30 казахстанских вузов подписали Великую Хартию университетов, которая 20 лет тому назад положила начало формированию единого международного образовательного пространства и предопределила развитие таких позитивных перспектив высшего образования, как автономия университетов, демократические принципы управления, академические свободы студентов. Как показывает европейская практика, Болонский процесс придал дополнительный импульс к отмене сохранившихся в отдельных странах двухуровневых структур научных степеней, в частности в таких странах, как Австрия и Германия. Ранее подобные изменения были введены в странах Восточной Европы и Балтии. основополагающим документом, определяющим стратегию Болонского процесса, является Конвенция «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе», которую ЮНЕСКО одобрило в Лиссабоне в апреле 1997 г.

К сотрудничеству в гуманитарной сфере присоединились и центрально-азиатские страны ШОС. Сотрудничество в рамках ШОС дает надежду, что проблемы будут преодолены во имя интересов процвета-

ния и устойчивого развития. В развитии интеграции образовательной сферы стран ШОС огромное значение имеет активизация межвузовского партнерства, которая является важным шагом на пути модернизации высшей школы. Сегодня взаимодействия стран-участниц ШОС (Россия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Китай) в области высшего профессионального образования выходит на новый уровень, когда требуется более четкая координация вузовских программ стандартов обучения. Ряд республик Закавказья, Центральной Азии, включаясь в Болонский процесс, получили возможность поднять планку национального образования, восстановить преемственность в процессе подготовки квалифицированных кадров. В Казахстане реформа высшей школы была проведена при минимальном участии со стороны научной и вузовской общественности. Под жестким государственным контролем было проведено акционирование вузов, введена система по типу бакалавриат – магистратура – PhD.

Динамика интеграции науки и образования определяет интеллектуальный потенциал общества, качество образования населения, является фактором экономической безопасности государств. Вместе с тем происходящие в странах глобальные процессы обновления философии и методологии образования диктуют необходимость и целесообразность изменений в нашей стране, требуя мобильного и адекватного ответа на задачи нового тысячелетия.

Как показывает международная практика, основным инструментом системы обеспечения и гарантии качества образования выступает аккредитация университетов и их образовательных программ. Именно поэтому казахстанские высшие учебные заведения уже проходят международную аккредитацию.

Казахская головная архитектурно-строительная академия прошла международную аккредитацию аккредитационного агентства МСА – ЮНЕСКО по специальности «архитектура», Южно-Казахстанский государственный университет – зарубежного аккредитационного агентства ASIIN (Германия) по семи образовательным программам, Казахстанско-Британский технический университет – по инженерным программам специализированного британского института морского инжиниринга науки и технологии [4].

Как видим, образование нынче стало ведущим мотивационным фактором. Как показывают данные социологических исследований, сегодня можно говорить о культе высшего образования среди молодежи. В общей сложности 84,1 % студентов считают важным высшее образование, в том числе 57,7 % – весьма важным. Свыше 70 % опрошенных студентов намерены продолжить образование после окончания бакалавриата. При этом каждый 4-й – вне зависимости от получения государственного гранта [5].

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова является одним из крупных многопрофильных университетов стра-

ны, научно-образовательным, интеллектуально-культурным центром региона. В вузе ведется подготовка специалистов для всех секторов экономики, науки и культуры. Еще в 2009 г. наш университет занял почетное 3-е место в Казахстане по общему рейтингу и 2-е место по количеству выигранных грантов. Университет с 2003 г. работает по кредитной технологии. В настоящее время в университете работают свыше 1500 преподавателей, 4 академика НАН РК, 4 академика НИАН РКД, 23 доктора, 600 кандидатов наук. В стенах нашего университета читают лекции ведущие ученые из стран дальнего и ближнего зарубежья, в том числе США, Германии, Испании, Бельгии, России.

В настоящее время совместно с Российским университетом дружбы народов создается Сетевой университет СНГ на основе новых научно-образовательных технологий. По окончании двухгодичной магистратуры будут выдаваться два конвертируемых диплома – казахстанский и российский. Наш вуз идет в ногу со временем. Примечательно то, что ЮКГУ является членом Европейской ассоциации высших учебных заведений (EURASHE).

Таким образом, в условиях модернизации образовательной системы в мире, усиление конкурентной борьбы за образовательные и научные ресурсы и обеспечение качества человеческого потенциала, соответствующего требованиям научно-технического прогресса, является актуальным. В республике предусматривается модернизация методик преподавания и активное развитие онлайн-систем образования. Предстоит большая работа по интенсивному внедрению инновационных методов в систему образования. Нам нужен трансферт необходимых стране технологий и обучение специалистов для их использования. Все это обуславливает роль и значение общемировых стандартов образования во взаимозависимом мире.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_kazakstan-respublikasynyn-prezidenti-elbasy-n-a-nazarbaevtyyn
2. Казахстан на пути к обществу знаний : выступление Президента Нурсултана Назарбаева перед студентами Назарбаев-университета // Казахстанская правда. – 2012. – 6 сент.
3. Туймебаев Ж. К образованию без границ // Казахстанская правда. – 2010. – 13 марта.
4. Назарбаев Н. А. Великая сила единства народа // Мысль. – 2010. – № 1. С. 56.
5. Высшая школа: уверенный шаг // Казахстанская правда. – 2010. – 20 марта.

Рупосов В. Л.

Технопарк Научного исследовательского
Иркутского государственного технического университета,
г. Иркутск

ТЕХНОПАРК КАК ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВУЗА

Статья посвящена возрастанию роли технопарков при вузах в организации процесса создания инноваций. Акцентируется внимание на необходимости вовлечения разных групп специалистов (от студентов до профессоров) в этот процесс. Технопарк НИ ИрГТУ характеризуется как динамично развивающаяся структура, которая использует разные возможности для развития и коммерциализации технологий, созданных в университете.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационное развитие, инновационная инфраструктура, технопарк.

Ruposov V. L.

Technopark of National Research Irkutsk State Technical University,
Irkutsk

TECHNOPARK AS AN ELEMENT OF INNOVATION INFRASTRUCTURE OF A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

The article is devoted to the increasing role of technoparks in higher schools for the organization of the processes development of innovations. The author stresses the necessity to involve various groups of specialists (from students to professors) in this process. Technopark of National Research Irkutsk State Technical University is dynamically developing structure that uses various opportunities for creation, development and commercialization of technologies, implemented by the University.

Keywords: innovative activity, innovative development, innovative infrastructure, technopark.

Высокая активность университетов в области инновационной деятельности является необходимым условием развития современного вуза. Инновационная деятельность позволяет конвертировать созданный в вузе интеллектуальный багаж в технологии и продукты, востребованные на рынке. Данные процессы являются сложными и требуют всесторонней проработки. Необходимо проведение научных исследований опытно-конструкторских и технологических разработок для подготовки промышленной технологии и проведение экономических исследований, особенно в области маркетинга продукта. Поэтому в университетах возникает задача соединения этих двух направлений – технологий и коммерциализации. Для решения этой задачи при вузах создаются технологические или научные парки.

Исторически сложилось, что под понятием «технопарк» (сокращение от «технологический парк») понимают территорию, на которой для создания благоприятных условий по разработке и коммерциализации инноваций объединены научные организации, высшие учебные заведения и

производственные предприятия. Данное определение не раскрывает сущность внутривузовских технопарков, так как здесь университет выступает как научная организация, как высшее учебное заведение и как основной учредитель малых инновационных предприятий. А объединяющим элементом является инфраструктура, в основном представленная специализированными зданиями и сооружениями, позволяющая проводить исследования и доводить инновации до потенциальных потребителей.

Более подходящее определение приведено в энциклопедическом словаре экономики и права. Технопарк – это новая форма территориальной интеграции науки, образования и производства в виде объединения научных организаций, проектно-конструкторских бюро, учебных заведений, производственных предприятий или их подразделений. Технопарк создается в целях ускорения разработки и применения научно-технических и технологических достижений благодаря сосредоточению высококвалифицированных специалистов, использованию оснащенной производственной, экспериментальной, информационной базы; часто имеет льготное налогообложение. Развитие более крупных структур привело к появлению таких понятий, как технополис и техноград.

История технопарков начинается с 50-х гг. прошлого века, она связана напрямую с университетскими структурами. Первым инициатором стал Стенфордский университет (штат Калифорния), который начал сдавать пустующие помещения и земли в аренду разнообразным организациям, маленьким фирмам, крупным компаниям, занимающимся наукоемким бизнесом. Все они выполняли тогда военные заказы правительства США. Создание единой площадки, на которой было налажено взаимодействие небольших производств с университетом, пошло на пользу обеим сторонам. Образовавшееся сообщество позже назвали Кремниевой долиной. Уже в 1981 г. объявили о стопроцентном заполнении парка: это более 80 компаний и 26 тыс. рабочих мест. В Кремниевой долине зародились такие признанные hi-tech-лидеры, как Hewlett-Packard и Polaroid, а земли арендуют три главных учреждения геологической службы США, IBM, аэрокосмическая компания «Локхид» и прочие промышленные гиганты.

В России первой структурой, которую можно признать технопарком, является Новосибирский академгородок, образованный в 1956 г. Заложенные идеи консолидации науки, образования и производства до сих пор остаются образцом научного поселения. Его «Золотая долина» с легкой руки американских журналистов послужила прообразом названия «Кремниевой».

Официально первым технопарком России считается Томский научно-технологический парк, открытый в 1990 г. на базе Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. После этого технопарки стали создаваться в большом количестве в разных регионах: в начале 90-х гг. они открывались почти во всех университетских городах страны.

В 1991 был открыт технопарк при Московском институте электронной техники в г. Зеленограде, который в то время называли «советской Кремниевой долиной». По инициативе руководителя Министерства электронной техники в Зеленограде, начиная с 1962 г., шло создание комплексного центра электроники и микроэлектроники. В 1992 г. открылся Научный парк Московского государственного университета, в 1993 г. – «Технопарк в Москворечье» при МИФИ, в 1998 г. – технопарк на базе Курчатовского института. Сейчас на территории России действует более 130 технопарков: они открываются не только при университетах, но и в крупных научных центрах, наукоградах (Пушино, Черноголовка, Троицк, Дубна), ранее закрытых городах (так, в г. Сарове технопарк создан на базе федерального ядерного центра). Один из самых успешных – Новосибирский технопарк, на территории которого работает свыше 300 компаний.

Одним из крупных технопарков при университетах является научно-технологический парк «Технопарк НИ ИрГТУ», успешно действующий на территории Иркутской области с 2001 г. За последние 7 лет объем работ, выполненных наукоемкими компаниями технопарка, вырос с 57,7 млн руб. в 2005 г. до 497 млн руб. в 2012 г. Технопарк НИ ИрГТУ располагается на территории Студгородка в нескольких зданиях, общей площадью офисных и производственных помещений более 16,2 тыс. м² (из них производственных – 11 тыс. м²). В 2009 г. сдан новый корпус общей площадью 5250 м², где размещены офисы, лаборатории и выставочный зал.

Существующая инновационная инфраструктура Технопарка ИрГТУ (представлена на рис. 1) включает:

Рис. 1. Структура деятельности Технопарка НИ ИрГТУ

1) отдел управления интеллектуальной собственностью: осуществляет разработку методик и формирование баз данных для поддержки процессов коммерциализации интеллектуальной собственности и трансфера технологий; поиск и инвентаризацию объектов интеллектуальной собственности; заключение лицензионных соглашений; помощь студентам, аспирантам и молодым ученым по всему спектру вопросов защиты и управления интеллектуальной собственностью;

2) бизнес-инкубатор: создан для студенческих конструкторских бюро, научно-исследовательских лабораторий и малых инновационных предприятий, в которых работают молодые и перспективные студенты, аспиранты, преподаватели и сотрудники университета, желающие проявить свои способности в коммерциализации научных разработок. Он предоставляет различные ресурсы вуза, прежде всего помещения и офисное оборудование, а также доступ к лабораториям и производственным площадям, выделяет технологическое оборудование, помогает в защите интеллектуальной собственности, размещает информацию о разработке в сетях трансфера технологий, оказывает помощь в экспонировании разработки на выставках, обеспечивает финансирование наукоемких проектов. По состоянию на конец 2012 г. бизнес-инкубатор насчитывал 16 резидентов;

3) структура инновационного развития включает в себя:

Отдел развития инновационной деятельности: решает вопросы определения форм правовой защиты коммерческих объектов интеллектуальной собственности, оценки стоимости и введения в оборот в виде нематериальных активов; обеспечения научных разработок и объектов интеллектуальной собственности маркетинговой поддержкой; внедрения результатов научных исследований в реальный сектор экономики; помощи в подготовке инновационных проектов творческих коллективов вуза для участия в конкурсах с целью привлечения инвестиций.

С 2012 г. НП «Технопарк НИ ИрГТУ» является постоянным представителем Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере по Иркутской области, что позволяет проводить мероприятия по программе «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» («УМНИК») и организовывать дистанционное представление проектов по программе «СТАРТ» и другим программам.

С 2011 г. ООО «Консалтинговый центр трансфера технологий ИрГТУ» является венчурным партнером Общества с ограниченной ответственностью «Фонд посевных инвестиций РВК», что позволяет упаковывать проекты от малых инновационных компаний для получения венчурных инвестиций.

Байкальский центр трансфера технологий (БЦТТ) имеет статус регионального и осуществляет поддержку инновационных проектов предприятий и организаций Иркутской области по коммерциализации интеллектуальной собственности. Он полноправный член Российской сети трансфера технологий (RTTN) и Франко-русской технологической сети (RFR).

Региональный коучинг-центр по венчурному предпринимательству создан в 2005 г. Оказывает содействие инновационным компаниям региона в привлечении венчурных инвестиций, информационном сопровождении проектов; установлении контактов и формировании венчурного сообщества, в обучении специалистов по венчурному предпринимательству, в поиске динамично развивающихся компаний, ориентированных на привлечение венчурных инвестиций, информационной, консалтинговой и образовательной поддержке менеджерам инвестиционно привлекательных компаний. По итогам деятельности коучинг-центра предприятия Технопарка НИ ИрГТУ приняли участие с 2009 г. в 7 венчурных ярмарках в городах Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск, Иркутск;

4) научно-производственные лаборатории и центры включают 5 центров коллективного пользования оборудованием и более 40 научно-исследовательских и учебно-исследовательских лабораторий, которые занимаются проведением НИОКР, проектированием и разработкой технологий и опытным производством.

Итогом деятельности всех этих структур ИрГТУ является определенное количество коммерциализуемых технологий. С 2009 г. одной из форм коммерциализации технологии являются малые инновационные предприятия. Основное направление деятельности данных предприятий – коммерциализация изобретений, полезных моделей и ноу-хау. Поэтому чаще всего деятельность таких организаций идет в области НИОКР и реализации инновационной деятельности. Участие аспирантов, магистрантов и студентов позволяет получать практические знания и опыт, которые они смогут реализовать после выпуска из вуза. Реализация совместно с вузом и МИПОм исследований приводит к увеличению количества зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности в вузе и позволяет создавать новые предприятия в соответствии с Федеральным законом № 217-ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

Предприятия наукоемкого бизнеса образовали вокруг университета «инновационный пояс» из 23 малых и средних предприятий, в том числе 16 предприятий, созданных в соответствии с Федеральным законом № 217-ФЗ РФ выпускниками и сотрудниками вуза. В этих предприятиях трудится более 200 человек.

Для повышения эффективности деятельности данных предприятий разработана система, которая позволяет получать стартовые инвестиции на развитие МИПов. Данная система позволяет получать инвестиции из следующих источников: 1) региональные и муниципальные конкурсы; 2) программа «СТАРТ»; 3) Фонд посевных инвестиций РВК; 4) фонд «Сколково»; 5) ОАО «Роснано»; 6) ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013» в интересах МИПов и совместно с МИПами; 7) частные инвесторы.

Студенты, аспиранты и молодые ученые заинтересованы в участии в научных исследованиях. Как показал опрос, проведенный среди студентов различных специальностей ИрГТУ (см. табл.), большинство студентов либо занимаются наукой (участвуют в грантах, проводят под руководством научные исследования, подготавливают научные статьи и т. д.), либо желают это делать.

Таблица

Опрос студентов ИрГТУ различных специальностей в 2012 г.

<i>После окончания университета вы собираетесь:</i>	<i>Доля в %</i>
Открыть собственное предприятие	26,6
Заниматься наукой в ИрГТУ	6,5
Заниматься наукой в РАН	3,0
Работать по найму	50,3
Работать на госслужбе	13,6
<i>Ваши отношение к науке в вузе:</i>	
Занимаюсь наукой в вузе	31,2
Не занимаюсь наукой в вузе, но хочу это делать	36,1
Не занимаюсь наукой в вузе, не хочу этого делать	32,7

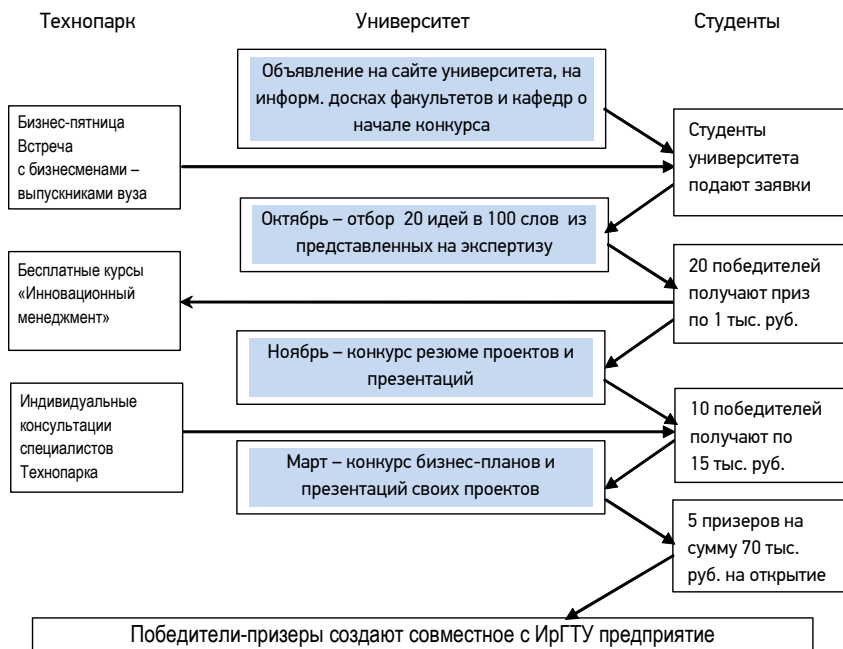
Желание открыть новое предприятие и заниматься наукой позволяет говорить, что данная система, выстроенная в университете, отвечает современным требованиям. Как результат, в работе всех малых инновационных предприятий участвуют студенты, аспиранты и молодые ученые, а также в трех предприятиях являются учредителями.

Для повышения эффективности вовлечения студентов в инновационную деятельность в ИрГТУ организован конкурс «От идеи к бизнесу». Модель конкурса представлена на рис. 2.

Конкурс разбит на три этапа. На первом этапе необходимо написать свою идею в 100 слов. Будут отобраны 20 полуфиналистов, которые получат по 1 тыс. руб. и пройдут в следующий этап конкурса. На втором этапе студенты имеют возможность пройти курс «Инновационный менеджмент, венчурное предпринимательство и коммерциализация технологий» бесплатно в Технопарке НИ ИрГТУ, где получают необходимые знания по написанию резюме проекта и бизнес-планированию.

На втором этапе те, кто прошел в полуфинал, должны написать резюме проекта и подготовить краткую презентацию своего проекта. Из представленных проектов отбираются 10 проектов-финалистов, и сумма награды составляет 15 тыс. руб. каждому победителю. И на третьем этапе участникам необходимо написать подробный бизнес-план и презентацию проекта – в итоге будут отобраны 5 проектов, которые смогут начать бизнес с 70 тыс. руб.

Ребята с проектами, которые не прошли по конкурсу «От идеи к бизнесу», могут подавать заявку на обучение курсу «Инновационный менеджмент, венчурное предпринимательство и коммерциализация технологий» и там уже объединиться в команды с ребятами, прошедшими отбор, или доработать свои проекты. Таким образом, можно рассматривать конкурс как один из элементов командообразования.

В конкурсе «От идеи к бизнесу» можно было подавать заявку от команды проекта, что на самом деле приветствовалось, так как в идеале над работой в инновационном проекте продвижением проекта должны заниматься студенты экономических специальностей, а научно-исследовательскую часть вести студенты технических специальностей.

В целом можно утверждать, что технопарки при вузах играют важную роль в организации процесса создания инноваций. В этот процесс гармонично вовлечены разные группы специалистов (от студентов до профессоров). Технопарки, на примере Технопарка НИ ИрГТУ, динамично развиваются и используют разные возможности, открывающиеся для создания, развития и коммерциализации технологий, созданных в вузе.

Литература

1. Корняков М. В. Современное состояние, проблемы и направления развития деятельности Технопарка Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета / М. В. Корняков, В. Л. Рупосов // Вестн. ИрГТУ. – 2010. – № 6 (46). – С. 266–270.
2. Рупосов В. Л. Опыт, проблемы и перспективы создания малых инновационных предприятий при НИ ИрГТУ в рамках Федерального закона № 217-ФЗ / В. Л. Рупосов, М. С. Чернышенко // Вестн. ИрГТУ. – 2011. – № 1(48). – С. 208–213.

Бикметов Р. С.
Кузбасский государственный
технический университет им. Т. Ф. Горбачева,
г. Кемерово

К ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА (НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Анализируя вклад спецконтингента в индустриальное развитие Кузбасса, автор определяет его как один из основных источников формирования рабочих кадров региона, затрагивает вопрос реализации социальной справедливости в отношении мобилизованных немцев. Автор придает огромное значение морально-этическим вопросам, связанным с гибелью шахтеров на производстве, и комплексным решениям проблем шахтерских вдов, отмечая исключительную роль «Книги Памяти погибших шахтеров Кузбасса» в процессе подготовки молодых специалистов.

Ключевые слова: спецконтингент, спецпереселенцы, рабочие кадры, травматизм, духовное возрождение.

Bikmetov R. S.
Kuzbass State Technical University of T. F. Gorbachev,
Kemerovo

TO A QUESTION OF REVIVAL OF HISTORICAL AND SOCIAL MEMORY ON THE EXAMPLE OF HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE COAL INDUSTRY OF KUZBASS (SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ASPECT)

Analyzing a contribution of special squads to industrial development of Kuzbass, the author in article defines it as one of the main sources of formation of personnel of the region, affects aspect about realization of questions of social justice concerning the mobilized Germans. The author attaches huge significance to the moral and ethical questions connected with death of miners on production and the complex solution of problems of miner's widows, noting an exclusive role of "The book of Memory of the lost miners of Kuzbass" in the course of preparation of young specialists.

Keywords: special squads, special immigrants, personnel, traumatism, spiritual revival.

Историческая память – понятие многогранное. Она впитала в себя не только глобальные события из истории страны, но и семейные сюжеты, счастливые эпизоды из жизни миллионов простых людей. Первые связаны с сопричастностью людей к великим событиям нашей эпохи, вторые же звучат набатом о недопустимости впредь подобного. Недаром гласит народная мудрость: человек жив, пока его помнят. Память поколений – это великий дар. Это не только знак благодарности ныне живущих людей своим предкам и современникам, родным и близким по крови, но и знак беды, знак предостережения.

Память понятие духовное, она есть родительское продолжение в ныне живущих, ответственность за судьбу родной земли. Восстановление незаслуженно забытых трагических страниц истории угольного Кузбасса необходимо сегодня для возрождения духовного богатства нашего общества.

Объектом научных исследований автора являются проблема использования труда «спецконтингента» в экономике Кузбасса и определение его реального вклада в региональное развитие. Под этим понятием рассматриваются различные категории населения, насильно вовлеченные в производственные процессы, находившиеся в изоляции или в положении ссыльных, имеющие разрешение на перемещение только в рамках территориальных границ Кузбасса. Спецконтингент являлся одним из источников формирования рабочих кадров Кузбасса. Поскольку основополагающими отраслями промышленности региона являются угольная и металлургическая отрасли, а также промышленное строительство, основное внимание автора как исследователя было сосредоточено на изучении механизмов и специфики формирования рабочих кадров именно этих отраслей экономики.

Первые же результаты исследования показали реальную картину формирования на территории региона шахтерских городов (Прокопьевск, Киселевск, Осинники), в корне отличавшуюся от официальной, фальсифицированной советской, утверждавшей, что их главными строителями являлись комсомольцы и добровольцы. Они возникли на базе многочисленных спецпоселков, возведенных руками трудопоселенцев – подвергнутых репрессиям представителей крестьянства, как и предприятия и шахты, на которых им предстояло впоследствии работать.

Попытка привлечь в Западную Сибирь для освоения региона с помощью вербовки рабочей силы 234,5 тыс. человек не дала должного результата, поскольку план вербовки был выполнен реально на 53,4 % [1, с. 132]. Суровые климатические условия, отдаленность от основных железнодорожных магистралей, тайга и глушь мало привлекали людей. Дефицит жилья, детских и школьных учреждений, слабое медицинское и торговое обслуживание, плохая организация питания, труда и быта людей явились основными причинами большой текучести рабочих кадров. Поэтому основной упор в промышленном освоении региона был сделан на широкое использование спецконтингента.

В Кузбассе в кратчайшие сроки была осуществлена концентрация трудоспособных спецпереселенцев на крупных трудоемких строительных объектах. В качестве основных потребителей дешевой рабочей силы выступили тресты: «Кузнецкстрой», «Востокуголь», «Цветметзолото». Только за 1931 г. в Кузбасс было направлено 50 300 человек из-за Урала, на новых рудниках одной Киселевки работало до 10 тыс. ссыльных [2, с. 5].

За комбинатом «Кузбассуголь» в сентябре 1933 г. было закреплено 41 512 работоспособных трудопоселенцев, работающих на предприятиях. Это составило до 40 % всей рабочей силы, занятой в угольной про-

мышленности Западно-Сибирского края, в том числе и на угледобыче [3, с. 127; 4]. На некоторых предприятиях удельный вес трудопоселенцев в соотношении ко всей рабочей силе в 1933 г. составлял до 65–77 %. После завершения строительства и пуска в эксплуатацию промышленных предприятий и шахт трудопоселенцы передавались в кадровый состав, осваивали рабочие специальности.

На 1 января 1938 г. в Кузбассе было расселено 20 374 семьи трудопоселенцев в составе 83 248 человек, которые в основном были заняты в угольной промышленности, в металлургии, в золотопромышленности и на предприятиях других отраслей [5, с. 222].

Восстановление реальных событий нашего исторического, порою трагического, прошлого – это первый шаг по пути восстановления народной памяти. Другим аспектом данного процесса может явиться практическая реализация вопросов социальной справедливости в отношении ряда категорий гражданского населения. Так, в начале Великой Отечественной войны в составе спецконтингента оказались советские немцы, мобилизованные в трудовую армию. На 1 апреля 1944 г. в промышленности региона (угледобыча и лесозаготовки) трудились 16 028 мобилизованных немцев.

Наметившиеся после окончания войны улучшения в их социальном статусе внезапно в 1948 г. оборвались направлением их на «вечное поселение». Немцы же были виноваты только в том, что являлись немцами. После снятия со спецучета в 1956 г. значительная их часть осталась в Кузбассе и продолжала работать в угольной промышленности региона.

Демократические преобразования общества, произошедшие в конце 1980-х гг., положили начало процессу реабилитации советских немцев, которые внесли свой трудовой вклад в разгром фашизма. В начале 1990-х гг. их приравнивали к труженикам тыла, некоторые из них получили удостоверения о награждении медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Для справки тружеников тыла данной медалью награждали в 1948 г. Для вручения удостоверения требовалось подтверждение пребывания человека в трудармии, которое в советское время не было зафиксировано открыто. Для выявления подобных документов необходимо время, но последующее закрытие ряда архивных фондов многих людей «оставило за бортом».

При издании книги о женщинах-шахтерах Кемеровского рудника удалось опубликовать список 296 немецких женщин, работавших на угольных предприятиях треста «Кемеровоуголь» [6, с. 200–204]. Многие из кемеровчанок на основании данной публикации обратились в архив за справкой, подтверждающей их пребывание в трудовой армии, и получили заслуженные льготы. К сожалению, пока еще не опубликован список мужчин-немцев, трудившихся в трудармии. А ведь это люди преклонного возраста, многие из которых нуждаются в финансовой поддержке.

В ходе изучения вопросов формирования рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса был выявлен ряд документов с грифом «секретно», рассматривающих производственный травматизм на шахтах региона. В советское время всегда на слуху были «маяки» производства – герои социалистического труда, рекордсмены всесоюзных рекордов угледобычи. Это была парадная сторона истории. Обратная же была отмечена братскими и одиночными могилами шахтеров, погибших в результате многочисленных аварий на угольных предприятиях региона.

В силу специфики процесса подземной угледобычи, глубины и крутизны залегающих угольных пластов, наличия газа метана, а также самих геологических процессов шахтерский труд является одним из самых опасных для жизни человека. Даже при наличии современной высокотехнологической горнодобывающей техники за уголь приходится расплачиваться человеческими жизнями, еще высока доля человеческого фактора в производственном травматизме шахтеров.

В советской печати не принято было публиковать некрологи по поводу погибших горняков. Общественность не была информирована о высоком производственном травматизме шахтеров, порою занижалась его статистика. Так, по официальным данным, во время взрыва метана на шахте «Байдаевская» 14 февраля 1944 г. погибло 68 человек. очевидцы отмечали более ста погибших шахтеров [7, с. 27–28]. Сегодня восстановлены имена 92 человек, погибших в этой страшной трагедии.

Были преданы забвению последствия взрыва терриконика шахты № 3-3 бис в поселке Сибирь, унесшего жизни 32 мирных жителей (по официальным данным погибли 27 человек).

Проблема шахтерских вдов и сирот оставалась их личной проблемой. Единовременная одноразовая материальная помощь, погребение и памятник на могилу за счет шахты, эпизодическая поддержка бывших коллег шахтера – этим и ограничивалась поддержка семьи. Иногда наступало полное забвение, зарастали бурьяном братские могилы шахтеров.

Об отношении к проблеме погибших шахтеров в советское время говорит и тот факт, что Дом культуры им. Артема в г. Прокопьевске расположен на братской могиле, в которой покоился прах четырех шахтеров, погибших 8 октября 1930 г. в результате обрушения кровли в горных выработках шахты № 2.

После торжественного прощания с погибшими в здании Дома культуры их тела были захоронены рядом. Вскоре на этом месте был воздвигнут памятник. В начале 1950-х гг. в ходе реконструкции здания памятник убрали, а братская могила осталась. И оказалась она прямо под сценой дворца. Около пятидесяти лет над ней танцевали и пели многие видные деятели и коллективы эстрады, местная художественная самодеятельность. И сегодня, когда здание стало памятником архитектуры федерального значения, следовало бы установить хотя бы мемориальную доску с именами этих шахтеров. Несмотря на обращения

общественности города к городским властям с предложением сделать это, вопрос до сих пор остается нерешенным.

Отрадно, что демократические преобразования общества позволили четко обозначить постановку и комплексное решение проблемы оказания материальной помощи и социальной поддержки семьям погибших шахтеров.

Шахтерские вдовы г. Киселевска, вместе добиваясь решения ряда своих проблем, объединились в городскую организацию шахтерских вдов. Сегодня они совместно с администрацией города решают все вопросы, связанные с оказанием семьям погибших шахтеров материальной помощи и поддержки в решении конкретных бытовых, материальных и социальных вопросов.

Благодаря активной гражданской позиции губернатора области изменилось сегодня отношение к данной проблеме и работодателей. Шахтерские семьи, потерявшие кормильцев, взяты на особый учет, получают не только большую единовременную помощь со стороны объединений и компаний. Дети по достижении совершеннолетия и до окончания обучения в вузе ежемесячно получают материальную поддержку в размере ежемесячной зарплаты погибшего кормильца. Стало традицией на угольных предприятиях во время каникул вывозить детей погибших шахтеров на отдых на зарубежные курорты. Им также предоставляются льготы при поступлении в вузы и техникумы на бюджетные места.

Значительным событием в решении социальных вопросов и поднятии престижа шахтерского труда явилось создание Кемеровского областного фонда «Шахтерская Память» под руководством легендарного шахтерского маршала Владимира Павловича Романова (ныне фонд носит его имя). В связи с реструктуризацией угольной отрасли в 90-е гг. прошлого столетия в Кузбассе был закрыт ряд старейших шахт. Более 50 тыс. ветеранов шахтерского труда оказались на попечении фонда. Каждый из них ежегодно, ежеквартально получал посильную материальную помощь. За активную работу с ветеранами шахтерского труда и семьями погибших шахтеров в 2005 г. фонд был награжден Администрацией Кемеровской области медалью «За веру и Добро».

За последние десять лет под эгидой фонда «Шахтерская Память», руководимого Героем Кузбасса М. И. Найдовым, издано более 30 книг, значительная часть которых посвящена главнейшим событиям Кузнецкого угольного бассейна, выдающимся организаторам и руководителям угольного производства, известным шахтостроителям и геологам, горноспасателям, представителям горной науки. Ведется большая работа по обновлению экспозиций музеев шахтерских городов, восстановлены музеи в 36 бывших подшефных школах закрытых шахт.

Фонд является инициатором и организатором проведения областных конкурсов СМИ на призы выдающих угольщиков Кузбасса в честь Дня шахтера. В целях повышения престижа шахтерской профессии лучшим студентам КузГТУ и Прокопьевского горного техникума выплачивается

стипендия имени В. П. Романова. Сегодня около 32 тыс. ветеранов закрытых шахт получают материальную помощь из средств фонда.

По инициативе фонда были восстановлены и приведены в надлежащее состояние все братские могилы шахтеров на территории области.

Свидетельством начала духовного возрождения является также возведение памятников, монументов, храмов и часовен в честь памяти погибших шахтеров, где каждый житель региона может возложить цветы, поставить свечу, помянуть о безвременно ушедших из жизни людей.

С 1993 г. активно работает небольшая творческая группа энтузиастов в составе историков, архивистов, горных инженеров, занимающихся изучением непарадной стороны развития угольной отрасли региона, восстанавливающих хронику аварий и катастроф, произошедших на шахтах Кузбасса. За этот период было подготовлено и издано 11 томов «Книги Памяти погибших шахтеров Кузбасса», описаны и проанализированы причины многих трагических страниц истории Кузбасса, связанных с массовой гибелью людей. И самое главное, в ходе кропотливой поисковой работы из небытия восстановлены имена 15 816 человек, отдавших жизни за кузбасский уголь, за тепло и уют в наших домах.

«Книга Памяти», будучи реликвией в семьях погибших шахтеров, стала народным изданием, поскольку издается под эгидой фонда «Шахтерская Память» на средства, выделенные спонсорами и угольными объединениями, отдельными шахтами и предприятиями Кузбасса при широкой поддержке Администрации Кемеровской области и лично губернатора О. Г. Тулеева.

В подготовке ряда томов активное участие приняли и студенты нашего вуза. Так, студентки гуманитарного факультета Прокопьевского филиала встретились с одной из дочерей Федора Степановича Устюгова, бывшего заключенного (до заключения – начальник участка шахты им. Молотова), который во время байдаевской трагедии спас более 100 человек и был освобожден из-под стражи. Ряд студентов специальности «горная безопасность» по материалам издания проанализировали динамику причин травматизма шахтеров Кузбасса за 1980–1990-е гг. и выступили на международной научной конференции, посвященной проблемам безопасности в промышленности. Группа студентов горных специальностей, проживающая на территории Прокопьевского и Киселевского районов, осуществила сбор документов и воспоминаний родственников о погибших на производстве работниках угольных разрезов.

Активно материалы издания используют в учебном процессе и преподаватели нашего вуза как при подготовке лекционных курсов для специалитета горных специальностей, так и на практических занятиях. Так, например, при проведении деловых игр, при составлении учебных заданий и проблемных ситуаций даются вводные параметры, приведшие к ряду аварий и катастроф на территории Кузбасса.

Таким образом, уже сделаны определенные шаги в духовном возрождении населения региона. Проблемы шахтерских вдов и сохранения памяти о погибших шахтерах вышли за узкие родственные рамки, стали всеобщими и требуют комплексного социального рассмотрения и оперативного решения на всех административных уровнях.

Литература

1. Исаев В. И. Социальные проблемы формирования Урало-Кузнецкого комплекса // Урал и Сибирь в сталинской политике : сб. ст. – Новосибирск, 2002.
2. Неизвестный Кузбасс. Вып. 2. Тоталитарная система: палачи и жертвы / под ред. В. А. Сергиенко ; сост.: В. Н. Галкин, Л. И. Гвоздкова, Р. С. Бикметов, Б. И. Берлинтейгер. – Кемерово, 1995.
3. Земсков В. Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отеч. история. – 1994. – № 1.
4. Государственный архив Кемеровской области. Ф. П-27. Оп. 2. Д. 31. Л. 50.
5. Спецпереселенцы в Западной Сибири 1933–1938 гг. / сост. С. А. Красильников, В. Л. Кузнецова [и др.]. – Новосибирск : Экор, 1994.
6. Рубила уголь женщина в забое. ООО РИФ «Весть». – Кемерово, 2006.
7. Книга Памяти шахтеров, погибших в период Великой Отечественной войны 1941–1945. – М., 1995.

Раздел 2. РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ И МЕХАНИЗМЫ

Chapter 2. THE DEVELOPMENT OF ACADEMIC MOBILITY AND PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA: KEY APPROACHES AND MECHANISMS

УДК 800.7(063)

Лиштованная Т. В.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: ПУТЬ К ЭФФЕКТИВНОМУ МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

Статья посвящена обоснованию положения о необходимости внедрения инновационных подходов к формированию коммуникативной компетенции как эффективному способу реализации межкультурного диалога. Выявляются существующие проблемы; определяются предпосылки внедрения инновационных подходов; устанавливаются их базовые характеристики и значимость для развития мобильности в международном образовательном пространстве.

Ключевые слова: инновационные подходы; коммуникативная компетенция; мобильность; международное образовательное пространство.

Lishtovannaya T. V.

Irkutsk State University,
Irkutsk

INNOVATIVE APPROACHES TO THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE: A WAY TO EFFECTIVE INTERCULTURAL INTERACTION

The paper is devoted to the substantiation of the need to adopt innovative approaches to the formation of communicative competence as an effective way to provide intercultural dialogue. The author identifies the existing problems and preconditions for the adoption of innovative approaches; establishes their basic characteristics and significance for the development of mobility in the international educational space.

Keywords: innovative approaches; communicative competence; mobility; international educational space.

Владение коммуникативной компетенцией в наш век открытого информационного общества, студенческой и профессиональной мо-

бильности, коммуникативных технологий, расширяющих интеграционные процессы в международном образовательном, экономическом и научном пространстве, является необходимым компонентом эффективной профессиональной деятельности и важнейшим условием осуществления межкультурного взаимодействия во всех его формах, в том числе в развитии международной деятельности учебных заведений.

В русле компетентностного подхода, принятого в современной лингводидактике, коммуникативная компетенция определяется как способность и готовность к реализации речевого взаимодействия с целью обмена информацией прежде всего в устном режиме общения. Очевидно поэтому, что иноязычная компетенция требует специального освоения, необходимых знаний и активных речевых умений и навыков взаимодействия на данном иностранном языке.

Существующее состояние дел с очевидностью свидетельствует:

- 1) о значительных проблемах в данной сфере;
- 2) о разрыве между многообразием форм возможного участия в международной деятельности и способностью эффективной реализации этих возможностей;
- 3) о настоятельной необходимости кардинальных изменений, в том числе идеологического и психологического плана.

Цель таких изменений – в модернизации процессов формирования коммуникативной компетенции по отношению ко всем – реальным или потенциальным – участникам межкультурного диалога, которыми являются как студенты, так и преподаватели.

Несмотря на расширение контактов и рост числа международных проектов, существенным фактором сдерживания академической мобильности остается недостаточный уровень языковой подготовки как студентов, так и преподавателей.

В настоящее время разработаны и апробированы различные инновационные подходы, направленные на эффективное формирование коммуникативной компетенции. Существенными характеристиками современных инновационных подходов является их деятельностный компетентностный подход (не репродуктивный, а продуктивный; не пассивный, а активный), а также принцип уровневого алгоритма в овладении коммуникативной компетенцией.

В настоящий момент согласно европейским документам существуют 6 уровней коммуникативной компетенции: уровень А1 – уровень выживания, уровень А2 – допороговый уровень, В1 – пороговый (уровень функциональной грамотности), В2 – продвинутый пороговый уровень, С1 – уровень свободного владения ИЯ, С2 – уровень совершенного владения иностранным языком. Для каждого уровня описываются знания и умения, которые должен иметь учащийся в чтении, восприятии на слух, устной и письменной речи (см. табл.).

Соотношение словарного запаса к уровню коммуникативной компетенции

Уровень	Описание	Соотношение словарного запаса к выше-стоящему уровню, %	Соотношение словарного запаса к уровню С2, %
A1	Понимаю и могу употребить в речи знакомые фразы и выражения, необходимые для выполнения конкретных задач. Могу представиться/представить других, задавать/отвечать на вопросы о месте жительства, знакомых, имуществе. Могу участвовать в несложном разговоре, если собеседник говорит медленно и отчетливо и готов оказать помощь.	50	12
A2	Понимаю отдельные предложения и часто встречающиеся выражения, связанные с основными сферами жизни (например, основные сведения о себе и членах своей семьи, покупках, устройстве на работу и т. п.). Могу выполнить задачи, связанные с простым обменом информацией на знакомые или бытовые темы. В простых выражениях могу рассказать о себе, своих родных и близких, описать основные аспекты повседневной жизни.	50	24
B1	Понимаю основные идеи четких сообщений, сделанных на литературном языке на разные темы, типично возникающие на работе, учебе, досуге и т. д. Умею общаться в большинстве ситуаций, которые могут возникнуть во время пребывания в стране изучаемого языка. Могу составить связное сообщение на известные или особо интересующие меня темы. Могу описать впечатления, события, надежды, стремления, изложить и обосновать свое мнение и планы на будущее.	67	48
B2	Понимаю общее содержание сложных текстов на абстрактные и конкретные темы, в том числе узкоспециальные тексты. Говорю достаточно быстро и спонтанно, чтобы постоянно общаться с носителями языка без особых затруднений для любой из сторон. Я умею делать четкие, подробные сообщения на различные темы и изложить свой взгляд на основную проблему, показать преимущество и недостатки разных мнений.	81	72

Уровень	Описание	Соотношение словарного запаса к выше-стоящему уровню, %	Соотношение словарного запаса к уровню С2, %
С1	Понимаю объемные сложные тексты на различную тематику, распознаю скрытое значение. Говорю спонтанно в быстром темпе, не испытывая затруднений с подбором слов и выражений. Гибко и эффективно использую язык для общения в научной и профессиональной деятельности. Могу создать точное, детальное, хорошо выстроенное сообщение на сложные темы, демонстрируя владение моделями организации текста, средствами связи и объединением его элементов.	89	89
С2	Понимаю практически любое устное или письменное сообщение, могу составить связный текст, опираясь на несколько устных и письменных источников. Говорю спонтанно с высоким темпом и высокой степенью точности, подчеркивая оттенки значений даже в самых сложных случаях.		100

Данные характеристики отвечают нормативно-правовым и программным документам, в частности Программе стратегического развития России на 2001–2010 гг., Федеральной программе развития образования на 2001–2010 гг., документам ЮНЕСКО, государственным образовательным стандартам третьего поколения [2], определяющим требования к содержанию и уровню подготовки выпускников профессиональных учреждений различного уровня и другими.

Большая надежда у вузов сегодня на школы. Школы 1-й модели раньше выходили на уровень А2 (обучение иностранному языку с 5-го класса), а сейчас с введением иностранного языка со 2-го класса общеобразовательные школы должны выходить на уровень В1. Школы с углубленным изучением иностранного языка выходили на уровень В1 – сейчас должны выходить на уровень В2. Новая задача – продвинуться на 1-й уровень, чтобы у учащихся были те же возможности, что и у их сверстников за рубежом для поступления в европейские вузы, где сейчас требуется уровень С1.

Но реальность такова, что далеко не каждый выпускник современной школы владеет высоким уровнем английского языка, необходимым для межкультурной коммуникации. Об этом свидетельствуют результаты единого государственного экзамена (ЕГЭ) по английскому языку. Так, в 2010 г. в ЕГЭ по иностранному языку участвовали 83 922 выпускника, из них 91,5 % сдавали экзамен по английскому языку. Но дос-

таточно высокий уровень владения иностранным языком (вариант В2) показали только 15 % участников экзамена (оценка выше 85 баллов).

В этой связи необходимым представляется ориентация реализуемого в нашем контексте учебного процесса на заданные стандарты и уровни обучения, на активное привлечение носителей языка.

Одним из инновационных подходов в этой связи следует считать подготовку обучающихся к сдаче экзамена международного формата, в том числе TEUFL, EILS, PTE и любые другие по английскому языку.

Эффективным способом формирования иноязычной компетенции является **предварительное тестирование**, которое имеет как диагностический, так и обучающий характер; представляется необходимым этапом в определении степени сформированности иноязычной компетенции и первым шагом к ее совершенствованию.

Данный этап позволяет далее интенсифицировать процесс овладения иностранным языком путем реального подключения к профессиональному и личностному диалогу в таких, например, формах, как:

1) прямое сотрудничество с иностранными коллегами в различных проектах (к примеру, TEMPUS). В период реализации проекта по студенческому предпринимательству в МИЭЛ ИГУ были задействованы в прямом общении с экспертами свыше 100 студентов;

2) совместные научные конференции;

3) осуществление переводческой деятельности;

4) совместные научные исследования в рамках летней школы на Байкале и т. д.;

5) участие в реальной коммуникации с инофоном (устный тренинг);

6) сдача экзамена международного формата на соответствие заявленному уровню.

Основой проверки **устного тренинга** с носителем языка являются: беглость речи, гибкость, уместность использования языкового материала, состоятельность коммуникативного акта. Эти критерии полностью отвечают задачам компетентностного подхода, цель которого – обеспечить обмен информацией прежде всего в устном режиме общения. После тренинга тестируемый получает протокол, подтверждающий или не подтверждающий соответствие заявленному уровню. На сегодняшний день 50 преподавателей английского языка, 28 студентов МИЭЛ ИГУ, ЮИ ИГУ и 32 лицеиста прошли подобный тренинг на базе Центра международного тестирования «Эврика» и получили сертификаты повышения квалификации. Из них: 11 преподавателей английского языка. МИЭЛ ИГУ, 35 преподавателей английского языка ИрГТУ, 2 преподавателя Лицея ИГУ, 2 преподавателя гимназии № 3.

Предлагаемые выше инновационные подходы могли бы успешно способствовать реализации таких форм академической и профессиональной мобильности в «болонском» понимании [1], как:

- 1) обучение в течение семестра или года с условием перезачета изучаемых дисциплин в направляющем университете;
- 2) участие в летних школах;
- 3) участие в конференциях и семинарах;
- 4) сбор данных для исследовательской работы;
- 5) стажировки для повышения квалификации;
- 6) разработка новых курсов, программ, учебных и дидактических материалов, учебников и пособий;
- 7) сбор материалов для исследования или подготовки новых учебных программ;
- 8) проведение подготовительных работ для открытия совместных программ;
- 9) участие в семинарах, конференциях;
- 10) чтение лекций и проведение семинаров в течение семестра.

К сожалению, отсутствие навыка общения даже первого уровня (A1) не позволяет основной массе студентов и преподавателей участвовать в тех формах межкультурного диалога, которые предоставляет современное образовательное пространство.

Инновационные подходы должны внедряться как в организацию учебного процесса, определяя ориентиры учебно-методических комплексов, так и в те креативные формы межкультурного взаимодействия, которые позволяют стать полноценным участником этого диалога.

Таким образом, эффективное и плодотворное участие каждого преподавателя и студента в межкультурном взаимодействии напрямую зависит от степени сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. Внедрение инновационных подходов к формированию иноязычной компетенции должно стать делом и заботой не только отдельных преподавателей-энтузиастов, но одной из главных задач, которую необходимо решать для того, чтобы обеспечить эффективность и учебного заведения в целом, и профессиональную успешность каждого преподавателя и студента.

Литература

1. Бринев Н. С. Академическая мобильность студентов как фактор развития процесса интернационализации образования [Электронный ресурс] / Н. С. Бринев, Р. А. Чуянов. – URL: www.prof.msu.ru/publ/omsk2/o60.htm
2. Иностраный язык для неязыковых вузов и факультетов : пример. программа / под рук. и под общ. ред. С. Г. Тер-Минасовой. – М., 2009.
3. Клименко И. Л. Иноязычная коммуникативная компетенция как фактор формирования профессиональной мобильности / И. Л. Клименко, И. М. Елкина // Молодой ученый. – 2012. – № 3. – С. 358–360.

РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ТРУДА

В статье рассматриваются особенности развития академической мобильности в условиях глобализации международного рынка труда на разных уровнях экономики.

Ключевые слова: глобализационные процессы, академическая мобильность, международный рынок труда.

Falkovskaya T. Yu.
Irkutsk State University,
Irkutsk

ACADEMIC MOBILITY DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL LABOR FORCE GLOBALIZATION

The article deals with the academic mobility development in the conditions of international labor market globalization at various levels of economy.

Keywords: globalization process, academic mobility, international labor market.

Глобализационные процессы как источник угроз и возможностей для развития высшего профессионального образования в России должны быть рассмотрены в данном ракурсе одновременно на трех уровнях, поскольку в условиях современной открытости экономик вузы являются одновременно субъектами региональной, национальной и мировой экономики. Эти уровни следует представить следующим образом:

- 1) уровень мировой экономики;
- 2) уровень национальной экономики;
- 3) уровень микроэкономики – экономики вуза.

На уровне мировой экономики ситуация складывается не в интересах системы образования РФ: глобализация, которая проявляется чаще всего как интеграция, происходит не в интересах слабых игроков; сильные игроки диктуют свои правила и извлекают конкурентные преимущества в стратегическом масштабе; слабые извлекают бенефиции в краткосрочном периоде, в решении тактических задач, в долгосрочной перспективе оказываются зачастую в тупиковом положении; образование оказывается заложником этой ситуации. В частности, эти угрозы проявляются в следующих явных тенденциях:

1. Национальной экономике субъектами мировой экономики навязана невыгодная специализация в системе мирового рынка труда: сырьевая ориентация диктует и особую конъюнктуру на рынке труда и, как следствие, на рынке образовательных услуг.

2. Сильные игроки мирового рынка (развитые страны со сбалансированными экономиками, развитым высокотехнологичным сектором) пользуются преимуществами своего положения: создав наиболее выгодные условия для себя, используют доступ к качественным и относительно дешевым квалифицированным трудовым ресурсам, чем еще более улучшают свое положение.

На национальном уровне институциональная среда, экономическая и политическая ситуация также не создают преференций для развития системы ВПО:

1. Моноотраслевая структура экономики не создает равномерный спрос на специалистов, что заставляет сворачиваться отдельные научные школы, направления подготовки.

2. Сложившийся рынок труда создает спрос на однобокое и редуцированное образование для поддержания статуса кво в экономике и политике.

На микроэкономическом уровне вузы как субъекты одновременно региональной, национальной и мировой экономики в каждом конкретном случае испытывают как объективные трудности, связанные с ухудшением демографической ситуации, так и субъективные: агрессивная государственная политика в отношении вузов, институциональный конфликт, вызванный столкновением архаичных парадигм управления образованием с новыми для России моделями, закрепленными в Болонском соглашении.

В целом российскому высшему профессиональному образованию присущи следующие характеристики:

1. Оно еще достаточно фундаментально благодаря традициям и методикам, что, с одной стороны, является преимуществом, но только для наукоориентированной экономики, и это преимущество реализуется исключительно в развитых странах; с другой стороны, фундаментальность противоречит гибкости и адаптивности, востребованной на нестабильных и несбалансированных рынках труда, таких как российский.

2. ВПО базируется на архаичных традициях и ментальных парадигмах, например, таких как патернализм по отношению к государству, который блокирует способность к самоопределению и самостоятельному целеполаганию, необходимым в современном обществе.

3. Явно намечается тенденция дегуманитаризации образования: условие Болонского соглашения по сокращению сроков обучения осуществляется за счет гуманитарных дисциплин, что в корне противоречит европейским принципам философии образования, поскольку именно широкая гуманитарная подготовка специалиста любого профиля дает ему возможность ориентироваться и адаптироваться в самых различных условиях и странах.

Очевидно, что в этой ситуации оказались полностью забытыми принципы европейского образования, закрепленные в Маастрихт-

ском договоре, которые четко определяют ценностные ориентиры образования: «европейское измерение в образовании» ставит своей целью формирование гражданина и профессионала европейского типа: человека, исповедующего терпимость, плюрализм, ценящего культурное наследие сообщества, сознательного участника процесса европейской интеграции, осознающего европейское сходство и воплощающего в себе «наследие прошлого, осуществление настоящего, изображение будущего»; все принципы и ориентиры давно придуманы, лучшего «велосипеда» в ближайшее время изобрести не представляется возможным.

Очевидно, что с вышеперечисленными проблемами каждый вуз сталкивается один на один, и бороться с ними также будет вынужден в одиночку. Представляется, что вузы должны более активно продвигаться к автономности и выстраивать свою долгосрочную политику с учетом следующих ориентиров:

1. Преодолевать локальность, региональную и узконациональную ориентацию в подготовке специалистов, что позволит расширить как спектр направлений подготовки, так и контингент.

2. В маркетинговых стратегиях четко заявлять об ориентации на глобальный рынок труда, что будет основным преимуществом для дальновидных потребителей образовательных услуг.

В свою очередь, чтобы реализовать такую политику, вузу необходимо:

1. Обеспечить академическую мобильность для контингента: вуз должен стать стартовой и тренинговой площадкой для адаптации в глобальной профессиональной среде.

2. Организовать более тесное и широкое сотрудничество с зарубежными университетами.

3. Более гибко формировать модульные учебные программы, что обеспечит индивидуальный подход к обучаемому, а на выходе – штучный товар.

4. Модернизировать систему повышения квалификации ППС.

5. И, наконец, выстроить эффективную современную систему мотивации ППС: обеспечить условия для академической мобильности, для самообразования, для научной деятельности; обеспечить материальное стимулирование – поднять престиж работников сферы ВПО; при наличии низкоквалифицированного, немотивированного преподавателя странно рассчитывать на блестящие результаты.

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье показана роль и значимость маркетинга в деятельности государственной службы занятости. Рассмотрены особенности маркетинговой работы службы занятости с работодателями, определяющие факторы и проблемы ее реализации. Предложены пути совершенствования сотрудничества службы занятости с предприятиями, повышения эффективности маркетингового направления работы. Тема, посвященная маркетингу образовательных услуг в условиях рынка труда, становится все более актуальной, она активно обсуждается в российском научном сообществе и в целом в рамках всего российского общества, так как система высшего образования требует радикальных перемен.

Ключевые слова: маркетинг, квалифицированные кадры, высшее образование, служба занятости, рынок труда, безработица, вакансии, политика занятости, предприятие.

Tokarskiy B. L., Nefedyeva E. I.

Baikal State University of Economy and Law,
Irkutsk

MARKETING APPROACH IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL EDUCATION

In the article the role and the importance of marketing in activity of public service of employment is shown. Features of marketing work of an employment service with employers are considered. Defining factors and problems on its realization. Ways of perfection of cooperation of an employment service with the enterprises, increases of effectiveness of a marketing direction of work are offered. The topic marketing of educational services in labor market conditions, is becoming increasingly important, it is actively discussed in the Russian scientific community and in general within the entire Russian society, as the system of higher education requires radical changes.

Keywords: marketing, skills, higher education, employment service, labor market, unemployment, vacancies, a policy of employment, the enterprise.

Для успешного регулирования конъюнктуры спроса и предложения на рынке труда необходимо использовать методологию маркетинга. Перспективы развития рынка труда должны быть тесно связаны с реализацией принципов и методов маркетинга. Все это требует использования маркетингового подхода и в подготовке квалифицированных кадров.

Формирование рынка труда и обеспечение его функционирования вызывает необходимость в комплексе организаций, которые обеспечивали бы нормальное соотношение и взаимодействие составных элементов рынка труда (спроса и предложения) на основе оказания специальных услуг. Инфраструктура рынка труда выполняет роль посредника при согласовании количественных и качествен-

венных параметров спроса и предложения на рынке труда и включает набор видов деятельности, специальных услуг, направленных на сближение спроса на рабочую силу и ее предложения, целью которой является достижение баланса на рынке труда.

Рассмотрим, какую роль в осуществлении маркетинга рынка труда выполняют субъекты инфраструктуры рынка труда. Служба занятости населения является основным субъектом государственной инфраструктуры трудового посредничества, следовательно, выполняет основную функцию по маркетингу на региональном рынке труда. Результаты ее деятельности служат основой для разработки региональной программы содействия занятости населения, для оценки будущего развития рынка труда, определения перспективных мероприятий активной политики занятости.

Учреждения профессионального образования должны обязательно участвовать в проведении маркетинга образовательных услуг. Их участие необходимо для разработки планов подготовки и переподготовки специалистов с учетом требований рынка труда, открытия новых факультетов, курсов повышения квалификации. Основными методами в данном случае являются экспертный метод, социологические методы анализа и прогноза, сценарный метод. В качестве источника информации выступают данные учреждений образования о численности и структуре подготавливаемых кадров, о спросе на конкретные специальности, данные о потребности в работниках разных профессий на рынке труда, о перспективе экономического развития территории и ситуации на рынке труда, о востребованности и престижности отдельных специальностей. При проведении образовательной политики целесообразно регулярно использовать маркетинговый подход и его методы (качественные и количественные социологические, статистические) для изучения перспективной потребности в специалистах разного профиля.

НИИ труда, научно-исследовательские центры и кафедры при высших учебных профессиональных заведениях самостоятельно организуют исследовательскую и аналитико-прогностическую деятельность, занимаются маркетингом исследовательских услуг. Их участие необходимо для отслеживания тенденций, характера и причинно-следственных связей развития рынка труда, для оценки различных факторов влияния на трудовые процессы. Все это способствует формированию научно-обоснованной базы принятия стратегических решений в социально-трудовой сфере на различных уровнях управления.

Рассмотрим подробнее особенности, проблемы и перспективы развития маркетинговых технологий в работе государственной службы занятости населения, в частности, при осуществлении таких мероприятий активной политики занятости, как «профессиональное обучение, консультирование и профессиональная ориентация».

Маркетинговая деятельность государственной службы занятости является закономерным следствием современных тенденций в сфере занятости населения и необходимости решения таких вопросов, как

обеспечение соответствия между спросом и предложением рабочей силы, формирование качества трудовой жизни, достижение эффективной занятости и минимизация безработицы.

Государственная служба занятости играет важную роль в регулировании социально-трудовой сферы как проводник государственной политики занятости и посредник в отношениях между работодателями и безработными гражданами.

Использование маркетинговых технологий в деятельности государственной службы занятости населения заключается в том, что социальный маркетинг основан на взаимодействии всех заинтересованных сторон, на изучении потребностей и интересов социальных субъектов, а реализация социальных проектов приводит к изменению сознания и поведения людей [4].

Значение маркетинга в деятельности службы занятости можно подчеркнуть следующими моментами:

– большинство людей работают и/или нанимают рабочую силу, поэтому маркетинг позволит им стать более информированными, избирательными и результативными в трудовых отношениях;

– маркетинг способствует улучшению регулирования процессов формирования и распределения (перераспределения) трудовых ресурсов через сбор и анализ информации, изучение конъюнктуры рынка труда, получение данных о возможных объемах и структуре необходимых профессий и специальностей, стимулирование распределения трудовых ресурсов, проведение соответствующей рекламы;

– маркетинг может значительно повлиять на воззрения людей и их образ жизни, так как уже сейчас повышаются требования работодателей к нанимаемому работнику (высокая профессиональная компетентность, деловитость, предприимчивость, инициативность, организованность и пунктуальность, здоровый образ жизни, знание иностранного языка, уровень культуры и т. д.), а у работников формируются свои соответствующие требования к рабочему месту (соответствующая затратам труда заработная плата, хорошие условия труда, устраивающий работника распорядок рабочего дня, перспективность профессии, корпоративная культура и т. д.);

– маркетинг на рынке труда может содействовать улучшению качества жизни, так как все три перечисленных выше момента в совокупности создают работнику, фирме и обществу условия для эффективного использования рабочей силы, а, следовательно, для удовлетворения потребности всех субъектов трудовых отношений [5].

Маркетинг на рынке труда можно рассматривать как систему деятельности, позволяющей его субъектам оценивать состояние рынка труда, тенденции его изменения и принимать обоснованные управленческие решения в сфере найма (трудоустройства), содействия занятости и эффективного использования человеческого капитала. Маркетинго-

вая деятельность позволяет вырабатывать долгосрочные и среднесрочные программы, учитывающие будущие изменения в тенденциях развития рынка труда (программы содействия занятости населения и др.). Еще одной задачей маркетинга является презентация органа службы занятости на рынке услуг и расширение влияния на рынке труда.

Маркетинговая деятельность службы занятости в первую очередь ориентируется на потребителей рабочей силы – работодателей и заключается, прежде всего, в организации взаимовыгодного сотрудничества службы занятости с работодателями. Маркетинговая деятельность с работодателями предусматривает выявление потенциальных склонностей к приобретению трудовых услуг, предоставляемых рабочей силой, и возможностей реального найма работников, оценку их требований к структуре необходимых им специальностей и профессий, исходя из которых, осуществляются мероприятия по подготовке соответствующих категорий работников [6].

На сегодняшний день служба занятости населения все же сталкивается с рядом значительных проблем во взаимодействии с работодателями, несмотря на такое количество мероприятий, направленных на повышение эффективного сотрудничества.

Многие работодатели ошибочно полагают, что служба занятости населения существует только для оказания помощи безработным гражданам, и поэтому они либо ищут работников самостоятельно, в том числе через средства массовой информации, либо обращаются в кадровые службы, где услуги предоставляются платно. Вследствие чего вакансий в службе занятости становится меньше. Хотя работодатель по закону обязан информировать службу занятости о возникновении вакантного рабочего места, но большая часть организаций и предприятий не соблюдают его. Механизм исполнения закона не позволяет даже составить акт о его нарушении, потому что законодательством не предусмотрено мер воздействия в отношении работодателей.

Если раньше центры занятости работали, чтобы привлечь население, то сейчас прилагают большие усилия для того, чтобы привлечь работодателей. Конечно, есть предприятия, с которыми центр занятости тесно взаимодействует, но их не так много. Очень важно понять, в силу каких причин сложилась данная ситуация [3].

Во-первых, многие организации не понимают выгоды обращения в службу занятости. А ведь услуги службы занятости бесплатны.

Во-вторых, в определенных кругах сложился негативный образ службы занятости – «туда идут неудачники», т. е. те, кто самостоятельно не смогли найти себе работу.

В-третьих, взаимодействие службы занятости и работодателей подразумевает соблюдение множества регламентов. Все это и привело к многочисленным обращениям работодателей к услугам частных кадровых агентств, либо они ориентируются в вопросах найма

персонала на собственную кадровую службу, минуя сотрудничество со службой занятости [8].

Меры по взаимодействию с работодателями, обеспечивающие спрос на рабочие места, по-прежнему выражены недостаточно четко и конкретно. Естественно, незаинтересованность работодателей во взаимодействии с государственными службами занятости, обусловленная отсутствием административных мер стимулирования, ведет к ухудшению конъюнктуры рынка труда.

Многие руководители предприятий считают, что механизм предоставления льгот не отработан, рассматривают создание рабочих мест как дополнительные организационные заботы, указывают на отсутствие системы подготовки кадров для этих целей. Это еще раз подтверждает, что в большей мере изучается предложение рабочей силы, а спрос на нее и методы стимулирования спроса остаются без должного внимания. Хотя и разрабатываются методы формирования мнения у целевой аудитории (работодателей) по поводу принятия тех или иных программ занятости, но работодатели нередко стараются уклониться от заполнения предлагаемых форм и анкет, чаще всего в связи с низкими ожиданиями относительно результатов по сравнению с потраченным временем, что снижает их эффективность [7].

Еще одной из проблем взаимодействия является несоответствие профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы, что усложняет подбор подходящих работников для работодателей. С одной стороны, несмотря на значительное количество заявленных предприятиями г. Иркутска вакансий, сохраняется их недостаточное качество (режим и условия труда, уровень заработной платы, ограничения по возрасту), с другой – различные препятствующие факторы со стороны граждан, ищущих работу: состояние здоровья, узкая специализация, возраст, наличие малолетних детей и т. п.

Уровень квалификации безработных граждан не всегда соответствует требованиям работодателя. Завышенные требования работодателей, а также низкий уровень конкурентоспособности работников ведут к несбалансированности спроса и предложения на рынке труда. Появляющиеся рабочие места в основном заполняются уволенными с других предприятий или трудовыми мигрантами. Кроме того, работодатель зачастую пытается найти работника, который выполнял бы обязанности сразу двух и даже трех специалистов за невысокую заработную плату.

Существуют и другие институциональные ограничения, действующие в данном случае за пределами региона, которые снижают заинтересованность работодателей в предоставлении достоверной и своевременной информации относительно создаваемых рабочих мест. Ведь предприятие платит налоги не в регионе, где оно функционирует, а там, где оно зарегистрировано. Следовательно, налоговая политика как инструмент, который мог бы стимулировать руководителей предприятий к сотрудничеству с региональными властями, не работает. И в тех слу-

чаях, когда в интересах производства руководителям выгоднее привлечь мигрантов, их вряд ли будет беспокоить рост безработицы на локальном рынке труда [3].

Для дальнейшего совершенствования системы взаимодействия службы занятости с работодателями необходимо прогнозирование кадровых потребностей экономики региона. Это должно быть направлено на оценку и корректировку объемов подготовки в системе профессионального образования в соответствии с перспективными потребностями социально-экономического развития, запросами бизнеса и производства и включать следующее:

Во-первых, ведение мониторинга спроса на рабочую силу – в качестве информационной базы исследования должны выступать результаты выборочного опроса всех работодателей города и региона о текущей и перспективной численности занятых в разрезе профессий, специальностей и должностей.

Во-вторых, прогнозирование кадровых потребностей экономики региона и города – необходимо получить оценки перспективной (прогнозной) востребованности рабочих мест в экономике области.

Полученные результаты обеспечат возможность оценить структуру профессиональной подготовки в образовательных учреждениях региона с позиции соответствия структуре перспективной востребованности рабочих мест в экономике области. Прогнозные оценки должны учитывать как перспективы развития занятости в организациях (по мнению работодателей), так и макроэкономические тенденции развития экономики региона.

Ведение мониторинга спроса на рабочую силу и формирование прогноза потребности рынка труда в этих условиях рассматривается как важная составная часть маркетинговой информации, необходимой для разработки мероприятий по регулированию и контролю над изменениями рынков труда и образовательных услуг, по стратегическому планированию системы подготовки и переподготовки кадров, ориентированной на спрос.

Необходимо развивать маркетинг услуг как метод воздействия на активность работодателей. Законодательно закрепить развитие новых форм сотрудничества с работодателями, предусматривающих создание на базе предприятия переподготовки, профессиональное обучение, стажировку, производственную практику безработных граждан. Стимулировать работодателей использовать их в своей деятельности, что позволит повысить конкурентоспособность рабочих и специалистов г. Иркутска.

Проводить ежегодную инвентаризацию картотеки предприятий, с использованием сведений государственной налоговой инспекции, районных управлений Пенсионного фонда, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики, которые формируют базу данных хозяйствующих субъектов всех форм собственности, действующих на территории Иркутской области.

Также необходимо создать единую информационную базу о состоянии рынка труда в рамках города, развивать тесное сотрудничество с частными кадровыми агентствами, продолжать развивать новые формы сотрудничества с работодателями, предусматривающие создание баз данных высококвалифицированных рабочих и специалистов из числа не только безработных, но и занятых граждан, обратившихся в службу и желающих сменить место работы. Анализировать деятельность конкурентов в сфере предоставления услуг, а также воздействие предоставляемых услуг как мер регулирования. Проводить ежедневную работу по поиску и формированию банка данных путем телефонных контактов с кадровыми службами, через использование объявлений о приеме на работу в средствах массовой информации и в наружной рекламе.

Углублению сотрудничества с работодателями способствуют установление хороших неформальных контактов, а также маркетинговые визиты специалистов ЦЗН. Цели этих визитов самые разные: проверка соблюдения работодателями п. 3 ст. 25 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации», сбор вакансий, информирование работодателей об услугах, оказываемых службой занятости, о положении на рынке труда, обсуждение возможности реализации на предприятиях мероприятий активной политики занятости и др. В ходе беседы с работодателями специалисты центра занятости будут интересоваться не только наличием свободных рабочих мест, но и социально-экономическим положением организации (методика подбора кадров; финансовое положение и перспективы развития предприятия; наличие коллективного договора и его выполнение; предполагаемое сокращение численности штатов). Одновременно работодатели будут иметь возможность высказать свои пожелания в адрес службы занятости, обсудить пути решения многих вопросов по подбору кадров для организаций.

Итак, целью взаимодействия службы занятости с работодателями является повышение эффективности услуг в удовлетворении спроса на рабочую силу и активное его формирование. Удовлетворение потребностей работодателей в качественной рабочей силе приводит к пополнению банков данных вакансий и тем самым увеличивает возможности трудоустройства граждан и, как следствие, снижает уровень безработицы.

Литература

1. О занятости населения в Российской Федерации : федер. закон от 19 апр. 1991 г. (в ред. от 27 дек. 2009 г. № 367-ФЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
2. Токарский Б. Л. Исследование и прогнозирование рынка труда крупного города : учеб. пособие / Б. Л. Токарский, Г. Н. Макарова, И. С. Змановский ; под науч. ред. В. И. Самарухи. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – 231 с.
3. Котырло Е. Прогнозирование спроса на рабочую силу на уровне региона // Человек и труд. – 2008. – № 4.
4. Ростовцев С. Использование метода социального проектирования, социального маркетинга рынка труда в деятельности службы занятости населения // Служба занятости. – 2008. – № 12.

5. Семеркова Л. Н. Маркетинговые исследования рынка труда // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 1998. – № 2.

6. Томилов В. В. Маркетинг рабочей силы [Электронный ресурс] / В. В. Томилов, Л. Н. Семеркова // Mabico : [официальный сайт]. – URL: <http://lib.mabico.ru>

7. Нефедьева Е. И. Маркетинговая деятельность как определяющее направление работы государственной службы занятости населения / Е. И. Нефедьева, А. А. Чертовских // Социальная работа: актуальные проблемы и пути повышения качества социальных услуг : сб. науч. тр. – Иркутск, 2011.

8. Отчет о работе VI кадрового форума [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bogky.omeco.ru/FileShare/Permanent/20090325-27-HR>

УДК 378(37.07)

Изотова Н. С.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

О ТРАНСФОРМАЦИОННОМ ЛИДЕРСТВЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье с позиции современной тенденции к изменениям в системе управления и лидерства в глобальном масштабе в бизнесе и высшем образовании рассматривается идея необходимости формирования трансформационного лидерства в высших учебных заведениях. Приводится анализ функций менеджмента и лидерства. Автор рассматривает различия в понятиях менеджмента и лидерства и предлагает учитывать их в подходах к управлению как в деловой, так и в образовательной среде.

Ключевые слова: трансформационное лидерство, менеджмент, образование, управление высшим учебным заведением, глобализация.

Izotova N. S.

Irkutsk State University,
Irkutsk

ON THE TRANSFORMATIONAL LEADERSHIP IN EDUCATION SYSTEM

From the perspective of contemporary management and leadership trend for change on a global scale both in business and higher education the article brings the idea for necessity to implement transformational leadership in higher educational institutions. The article provides the analysis on managerial and leadership functions. The author of the article gives consideration to the matter of management and leadership differentiation and offers the approach to business and higher education administration with the integral application of management as well as leadership.

Keywords: change leadership, transformation, management, higher education, administration of higher educational institutions, globalization.

Everyone on earth now faces and experiences the turbulent era of change. For the past decade or two people all around the world with different professional, racial, age and gender background have come to a conclusion that past management and leadership concepts and methodologies are no longer sufficient. And there is a great demand for a new kind of leadership that will drive to results along with effective management.

When it comes to complexity especially with the emergence of large organizations then best management practices and procedures are highly required to bring the order and consistency to the key spheres like products' quality and profitability. However, when it comes to change an organization should face and how it should cope with coming alterations, then it is the time for leadership to come to the stage. Due to increased competition and volatility in the world, leadership has become so important in recent years.

Sometimes leadership and management are used mistakenly interchangeably as synonymic words. However, the difference lies not only in semantics of words but also in all processes both management and leadership involve [1]. *The Leadership Experience* by Ricahrd L. Daft gives the following definitions for management and leadership. «Management can be defined as the attainment of organizational goals in an effective and efficient manner through planning, organizing, staffing, directing, and controlling organizational resources» [3]. And leadership is defined as «an influence relationship among leaders and followers who intend real changes and outcomes that reflect their shared purposes» [3].

A set of well-known processes like planning, budgeting, organizing, staffing, directing, controlling, stability maintenance, efficiency culture creation (like measuring performance and problem-solving) are embraced by the term management. As an outcome effective management provides stable commodity or service production of good quality, on budget and a consistent basis. Therefore, the crucial function of management should not be underestimated. However, it is not leadership.

Leadership implies entirely different processes like creating vision and strategy, creating shared culture and values, focusing on people – inspiring and motivating collaborators, creating change and culture of integrity. The association of taking an organization into the future, finding prospective opportunities and successful exploiting of those opportunities is bound to leadership. Leadership is about fitting the right approach to the right context, with the right people involved, to get the right things done [2]. John Kotter says: «Leadership is about vision, about people buying it, about empowerment and, most of all, about producing useful change. Leadership is not about attributes, it's about behavior» [4]. Regardless the hierarchy, leadership now is more and more needed from an increasing number of people in our ever-faster-moving world in every sphere of our lives.

And academic society is no exception. The system of higher education in most countries is challenged with the need for transformation. One of the greatest strategic thinkers G. N. Konstantinov expressed the following idea at the Strategic Planning Session of Baikal International Business School on February 26, 2013: «Current project improvement is pointless. It is about the creation of something brand new». The creation of something brand new implies dramatic change to the existing model of education and any change

must be efficiently managed and led. Otherwise, things may get a little bit out of control. As Harvard Business School Professor John Kotter metaphorically says: «Change leadership... is an engine. You don't have the same degree of making sure that everything happens in a way you want at a time you want when you have the 1,000 horsepower engine. What you want to do, of course, is have a highly skilled driver and a heck of a car, which will make sure your risks are minimum» [5]. Not only productive management but also effective change leadership is meant by the highly skilled driver who boosts the driving forces, visions and processes that fuel large-scale transformations.

Obviously, educational institutions fail to preserve the old paradigm of management and leadership especially with the current tendency for merges of different universities and thriving businesses in short-term educational and coaching programs. Changes are inevitable in the system of education. However, the academic world, as we know, doesn't do much change leadership because change leadership is associated with quantum leaps that have to be made at a faster speed and the fact is that almost nobody is very good at it. Consequently, change leadership is going to be fairly challenging in the future though very much demanded.

Great economic, social, and global issues face us. Such factors as faster technological change, greater international competition, an unstable oil cartel, the changing demographics are among the ones that contribute to the shift. More and more changes are required in order to survive and compete effectively in the new environment. Changes always demand leadership. Leaders can help craft significant dialogue, visions, and changes to address the global change issues. Leaders are needed to help navigate today's turbulent waters and guide to higher grounds.

References

1. Deming W. E. Out of the crisis: quality, productivity and competitive position / W. E. Deming. – Cambridge, Massachusetts, USA : Cambridge University Press, 1986.
2. Филонович С. Классификация теорий лидерства и проблемное поле лидерства // Персонал Микс. – 2004. – № 3 (22). – С. 15–16.
3. Burchard B. The student leadership guide / B. Burchard. – Ney York, USA : Experts Academy Press, Morgan James Publishing, 2009. – 270 p.
4. Daft R. L. The leadership experience / R. L. Daft. – USA : Cengage learning, 2011. – 546 p.
5. Kotter J. Management is (still) not leadership [Electronic resource]. – URL: <http://blogs.hbr.org/kotter/2013/01/management-is-still-not-leadership.html>.
6. Kotter J. Change management versus change leadership. What is the difference? [Electronic resource]. – URL: <http://www.forbes.com/sites/johnkotter/2011/07/12/change-management-vs-change-leadership-whats-the-difference/>

К ЭВОЛЮЦИИ ИДЕИ УНИВЕРСИТЕТА

На примере Германии и Англии (конец XVIII – сер. XIX в.) классический университет определялся как Университет идеи, сущности или основания. При переходе от модерна к постмодерну идея университета как обладающего некой предсуществующей сущностью изжила себя. Характеризуется новый образ Университета – Университета как корпорации. В заключение делается попытка осмысления ситуации постисторического Университета, или Университета без сущности.

Ключевые слова: постисторический университет, корпорация, диссensus, бытие-вместе, этика.

Smirnov A. E.
East-Siberian Institute of Home Affairs Ministry,
Irkutsk

ON THE EVOLUTION OF THE IDEA OF UNIVERSITY

On the example of Germany and England, the classic University is defined as University of ideas, entity or Foundation. In the transition from modern to postmodern idea of the University as having essence, has outlived itself. Is characterized by a new image of the University is the University as Corporation. The conclusion is made an attempt to understand the situation post-historical University, or University without essence.

Keywords: post-historical University, Corporation, dissensus, being-together, ethics.

Целью нижеследующих заметок является попытка осмысления ситуации постсовременного Университета, Университета после модерна. Что такое Университет сегодня? В чем его отличие от Университета эпохи модерна? Какую социальную функцию (помимо собственно «образовательной») выполнял классический (модернистский) Университет? Наконец, как следует оценивать непрекращающиеся сетования на распад идеи классического Университета?

Характеризуя эволюцию идеи университета, мы главным образом опирались на работу Б. Ридингса [6]. Методологической основой работы послужила гетерологическая традиция [2; 3], благодаря которой стало возможным поставить вопрос о способе существования «университета без сущности». Проблематика сообщества отражена в работах Дж. Агамбена [1], этика различия – в трудах Э. Левинаса [5] и Т. Х. Керимова [4].

Модерн: Университет и национальное государство

1. Случай Германии.

Систематическое осмысление идеи классического Университета нашло себя в рамках традиции классического немецкого идеализма. В рамках данной статьи мы ограничиваемся взглядами И. Канта как родоначальника направления и довольствуемся констатацией тенденции

«от разума – через литературу – к культуре», т. е. Кант – Шиллер – Шлейермахер – Гумбольдт.

а) Кант: сущность как разум.

И. Кант кладет в основание идеи университета разум. Разум имманентен Университету; это его объединяющее начало. Соответственно, у разума есть собственная дисциплина – философия (нижний факультет). Ее авторитет (в отличие от дисциплин высшего факультета) автономен, так как философия не зависит ни от чего внешнего, ибо легитимируется собственной практикой. Философия вправе вторгаться в сферу деятельности высших факультетов с целью критики и перепроверки их оснований.

Кантовский Университет в структурном смысле – непрекращающийся спор между традицией (теология, право, медицина) и рациональным размышлением (философия). Этот спор – проект прогрессивного развития; он порождает универсально обоснованную рациональность. Любое конкретное исследование развивается путем прояснения своих оснований посредством философии. Исследование, тем самым, есть теоретическое познание себя посредством самокритики. Любая дисциплина стремится к чистоте – так она обеспечивает собственную суть. Суть же философии – поиск самой сути: способность критики. Так формально нижний факультет становится высшим, а философия – королевой наук.

Философия, тем самым, воплощает собой чистый принцип, вдыхающий в университет жизнь и одновременно отличающий его как от технической школы (гильдии), так и от специализированного академического заведения (королевского общества). Смысл сказанного: автономия Университета основывается на автономии разума и запрещает любую прямую связь между Университетом и государством. Функция Университета – производство технических специалистов, деловых людей. Государство должно защищать Университет, чтобы поддерживать господство разума в публичной жизни.

Философия должна защищать Университет от вмешательства государственной власти. Но уже здесь хорошо различима проблема, заключающаяся в том, что безграничное право философии вмешиваться в диалог с государством делает этот спор нелегитимным. Как бесконфликтно объединить знание и власть, как разрешить апорию этого спора? В работе «Мохлос, или спор факультетов» Ж. Деррида утверждает, что кантовский Университет является *фиктивным* институтом в самом буквальном смысле слова. Университет институционализирует разум лишь фиктивно, подобно просвещенному деспоту, который правит своим народом так, как *если бы* последний достиг зрелости. Деспот навязывает законы автократически, но их содержание полностью отвечает регулятивному принципу разума. Вывод Ж. Деррида таков: разум институционализируется, если только институт остается фикцией; как только институт становится реальным, разум исчезает.

Как бы то ни было, Университет оказывается в подчинении у государства, когда идея национальной культуры вытесняет понятие универсального разума в качестве жизненного принципа Университета. В по-

слереволюционной Франции государство легитимируется путем апелляции к идее народа; в Германии до и после Бисмарка актуальна проблема легитимации государства как этнической общности.

За счет апелляции к культуре государство задает ориентиры институциональной структуры Университета и направления его взаимодействия с обществом. Тем самым эффективно контролируется как исследование, так и преподавание. Во Франции подобные процессы менее выражены. Французы легитимируют государство, обращаясь к универсальному разуму. Их университетская система ставится на службу национальной культуре, однако идентичность этой культуры осмысливается в терминах борьбы между суеверием и просвещением.

Немецкие идеалисты первыми глубоко проанализировали знание и его социальную функцию. Из кантовской теории они вывели не только Университет, но и немецкую нацию.

б) Ф. Шиллер: идея литературы.

По Ф. Шиллеру, разум действительно возвышает человека до сферы универсального, делает его чистой точкой сознания. Но И. Кант не прав в том, что неэмпирическое описание отсылает к произвольным техникам заключения, к рассудку, подчиняющемуся правилам логики. Антиномия природы и разума не оставляет субъекту выбора: либо разум, либо природа. Приобщиться разума – уничтожить природу; обрести зрелость – значит полностью забыть детство. Налицо замкнутый круг: рациональное государство должно воспитывать человечество, но лишь воспитанное человечество способно создать такое государство.

Ф. Шиллер формулирует эту проблему как вопрос перехода от «естественного состояния» к «рассудочному состоянию» без разрушения. Его ответ таков: безболезненный переход возможен только с помощью культуры как процесса эстетического воспитания. Именно культура позволяет переходить от естества к разуму, не калеча природу. Образование есть процесс формирования нравственного характера. Красота здесь – промежуточное звено между хаосом природы и жесткими произвольными структурами чистого разума.

Человек достигает морального сознания не отвергая природу, а переинтерпретируя ее в качестве исторического процесса (Ф. Шлейермахер). Разум тогда заменяет веру, государство должно занять место церкви. Однако нужен и посреднический институт, который должен осуществлять окультуривание, подготавливать переход природного нрава людей в рассудочное состояние. Этим и должен заниматься Университет. Возвысить природу до разума! Поэтому традицию не нужно отбрасывать, ее следует переработать, поняв ее истинное значение.

Органическая жизнь сохраняется, а не лишается силы. Процесс такой герменевтической переработки и именуется культурой. В конечном счете здесь идет речь о серьезной поддержке государственной власти: Университет существует для того, чтобы утверждать разум без революций и потрясений. Герменевтическая переработка сочетает в себе две вещи. Во-первых, идентичность. Речь идет о единстве всех форм

знания, которое и составляет цель поисков. Я должен прийти к новому себе, осуществив толкование традиции. Во-вторых, герменевтическое истолкование есть процесс развития, культивирование. В Университете эпохи модерна двумя звеньями этого процесса выступают исследование и преподавание.

Университет – это университет Культуры. По В. Гумбольту, только та культура легитимна, которая представляет собой синтез исследования и преподавания, процесса и продукта, истории и разума, филологии и критики, исторических изысканий и исторического опыта, института и индивида. Раскрытие культуры есть раскрытие индивида. Место их соединения – Университет. Последний, осуществляя свою функцию, дает народу идею национального государства, а национальному государству – народ, могущий эту идею воплотить. Подобное единство знаний и жизни наблюдалось у греков, но было утеряно. Греки как утраченный исток культуры – распространенный нарратив немецкого идеализма. Множество известных фактов можно интегрировать в единую науку о культуре. Посредством нее национальное государство на научной основе обретет то культурное единство, которое некогда естественным образом сложилось у греков.

2. Случай Англии.

Университет – один из первичных аппаратов производства национальных субъектов в эпоху модерна. Интеграция Университета в общество в эпоху модерна произошла под эгидой понятия «культура» и была связана с вопросом национального государства. Культура перестает быть философской и становится литературной. Центральной дисциплиной становится литературоведение.

Уже Ф. Шлегель утверждал, что именно литература, а не философия сплачивает людей в нацию. Философия менее связана с национальными интересами и более элитарна. Особенно сильное влияние понятие национальной литературы имело в англоязычном мире. Фрагментация культурного опыта более не является специфической проблемой немецкого национального самосознания: она становится всеобщей угрозой, которую несет в себе индустриализация. Литература отбирает у философии статус орудия сохранения этнической идентичности.

В основе англо-американского Университета лежит раскол между научной и литературной культурой. Если немецкий идеализм был сфокусирован на образовании студента как постепенном процессе перехода природного нрава в рассудочное состояние и дающем в итоге либерального индивида, то англичане «оксбриджа» предложили взамен либерального индивида «джентльмена» (Д. Ньюмен).

Как и для немецких идеалистов, для Ньюмена идеалом знания является целостность. А потому предметом университетского обучения является не конкретное знание, а так называемая интеллектуальная культура, которая больше суммы составивших ее частей. Такая культура выступает одновременно всеобщностью и сущностью конкретных форм знания. Д. Ньюмен противопоставляет так называемое либераль-

ное образование практическому знанию и принципу полезности. Либеральное образование самоцельно, практическое – естественным образом подчинено чему-то.

Либеральное образование стремится к обобщающему пониманию и осмыслению единства знания, а не к передаче конкретных полезных сведений. Университету как месту воспитания, а не натаскивания подходит именно либеральное образование. Знания – не внешняя для индивида цель, а имманентный принцип интеллектуальной культуры. И у Фихте, и у Гумбольдта Университет – это сообщество ученых мужей, развивающих интеллектуальную культуру. Последняя же применяется как для производства знания, так и для обучения индивидов.

Разительное отличие от немецкой традиции здесь состоит в том, что Ньюмен считает истину (объединяющую все науки) *теологической*. Эта теологическая истина по определению не является разновидностью знания и не может быть предметом рассмотрения для философии. Иными словами, теологическая истина не может принять форму исследовательского проекта. В концепции Ньюмена Университет неразрывно связан с церковью (протестантской и католической), и эта связь не подменяется связью с государством. Место продуктивного единства полученных знаний, которое в немецкой модели отводится культуре, в англо-американской традиции занимает божественная истина.

Культура осмысливается в перспективе жизни джентльмена, а не как идея. Преподавание секулярной культуры – паллиативная подготовка к жизни в грешном мире, спасение которого – вопрос религиозной практики, а не научного знания. Что же касается ресурса философии, то для Ньюмена это не наука, но внутреннее пристрастие, личный дар. Вышеприведенные суждения дают право высказать Ньюмену соображение о том, что Университет является сообществом, лишенным идеи знания. Университет, который бы не требовал ничего, – был бы лучше, чем Университет, который бы заставлял своих учеников знакомиться со всеми существующими науками.

Да, интеллектуальная культура является философской по своей сути, но ключевой дисциплиной становится отнюдь не философия. Обучение философскому применению мышления будет происходить в процессе дисциплинарного изучения *литературы*. Именно литература должна культивироваться как общее звено, соединяющее различные аспекты жизни и знания, как модели обобщенного понимания, отличающего либеральное образование. Важнейшая черта либерального образования – изучение литературы наряду с естественными науками.

Естественные науки изучаются ради знаний о физическом мире, жизненное же единство знания и понимания, понимание места знания находит свое выражение в литературе. Литература, по Д. Ньюмену, место, где идея нации и литературные исследования получают развитие в качестве средств формирования национальных субъектов. Литература – это и первоисточник, и выражение органического единства национальной культуры, реализация синтезирующей способности культуры.

Литература производит Volk, собирая голоса в отдельный глас, литературное образование «ставит» индивидуальный голос. В итоге литература, будучи сугубо национальной, вытесняет философию. Именно литература принимает на себя задачу формирования обоих смыслов культуры как продукта и как процесса. Литература теперь – национальность языка, она прямо привязана к национальному самосознанию.

Если литература – язык национальной культуры, тогда либеральное обучение интеллектуальной культуре посредством преподавания национальной литературы будет воспитывать просвещенного джентльмена. Пусть его знания не приносят непосредственной пользы, зато они позволяют установить связь с жизненным началом его национального языка, выпестованного в литературе.

У англичан роль, которую немецкие идеалисты отводили древним грекам, играет Шекспир. Греки, по Шлегелю, создали литературу из ничего, в отсутствие какой-либо предшествующей традиции. Англичане, в свою очередь, апеллируют к Шекспиру как к неграмотной фигуре, служащей автохтонным началом. Не зная греческого и практически не владея латынью, Шекспир писал, «ничего не имея за душой» (Драйдан). Шекспир, тем самым, позиционируется как естественный источник культуры. Шекспир – образец, в котором национальное государство обнаруживает свое начало. Он – связующее звено между этнической природой и рациональным государством.

Культура неизбежно отделяется от общества. Еще в XVII столетии начался, по выражению Элиота, «распад чувственности», так как повседневная речь стала отделяться от литературной. Функция критики состоит в преодолении этого разрыва. Задача критики – реанимация языка. Именно критика в состоянии отобрать животворные элементы национальной традиции. И именно литературная культура в состоянии синтезировать доиндустриальную общность и технологию массовой коммуникации, создав в итоге культуру, прозрачную для самой себя. Так будет преодолена оппозиция между органическим и технологическим.

Итак, миссия Университета заключалась в производстве национальных субъектов. Медиаторами этого процесса являлись философия и/или литература. Последняя со времен Гумбольдта осмысливалась в неразрывной связи с национальной идентичностью. Сильная идея культуры возникает одновременно с национальным государством. Когда идея национальной идентичности утрачивает свое политическое значение, понятие культуры становится полиморфным и полифункциональным, она становится культурой без сущности. Появление и обвальное умножение числа «культурных исследований» в 1990-е гг. более чем красноречиво свидетельствует о том, что о культуре как таковой сказать нечего.

Университет как корпорация

Если Университет эпохи модерна – идеологическое орудие национального государства, то современный Университет – бюрократическая корпорация. Университет администрируется так, как если бы он был коммерческим предприятием. Важное проявление этого – контроль

качества образования. Отсюда же и диктат коммерческого начала. Университет – корпорация, студенты – потребители. Налицо также и знаки современной экономики: кризисный менеджмент, поиски источников финансирования и трудовые конфликты. Капиталистическое общество диктует Университету коммерческую форму выражения. Университет будет производить совершенные знания. За счет этого он будет включаться в круговорот капитала и транснациональной политики. Университет отдается на откуп рыночному капитализму. Все преграды на пути свободной торговли рушатся. Критерий совершенства – деятельность на рыночных просторах. Такая трансформация Университета означает коренное изменение способа понимания его институционального значения.

Шиллер видел в Университете квазицерковь, соответствующую рациональному государству. Университет оказывает государству те же услуги, что и церковь оказывает абсолютистскому монарху. Современный же Университет – бюрократическая система, внутренняя регуляция которой является исключительно ее собственным делом и которая никак не связана с более широкими идеологическими императивами. Университет – бюрократическая система, а не идеологический аппарат (каковым его традиционно считали левые). Государство вообще – огромная корпорация, которую по соображениям эффективности лучше всего доверить именно бизнесмену.

Упадок идеи Университета – симптом ненужности субъекта культуры. Ненужность субъекта культуры сигнализирует о ненужности идеологии национального государства. Классические тексты остаются, но необходимость показывать, что Бисмарк и Перикл – люди одного склада – исчезает. Причина упадка классической филологии: изучение классики традиционно предполагает наличие субъекта культуры. Культура – то, что связывает немцев с греками, а в конечном итоге – легитимирует национальное государство.

Особенность Университета эпохи модерна – наличие его идеи, которая бы являлась его референтом, конечной целью и смыслом деятельности. В целом у университета модерна было две идеи: 1) И. Кант: Университет руководствуется *разумом*; 2) В. Гумбольдт: Университет руководствуется *культурой*. В этой связи обязанности ректора: по Канту – чисто дисциплинарные (решение с позиций разума межфакультетских конфликтов); по Гумбольдту – воплощение пандисциплинарного идеала общекультурной ориентированности, репрезентация всего университета (в соответствии со Шлейермахером, идея ректора есть идея одного человека, метафорически выражающего в глазах мира весь Университет и представляющего преподавательский корпус). В современном Университете ректор – это бюрократ-чиновник, для которого абсолютно естественно переместиться из учебной аудитории на спортивную площадку или в бизнес-центр. Он должностное лицо и добытчик денег. Он ничего не представляет и ничего не символизирует. Он не выражает никаких мнений и не выносит никаких суждений.

Упадок национального государства характеризуется тем, что экономическое больше не подчиняется политическому. Экономика не контролируется национальной политикой. Современный капитализм предлагает не национальную, но скорее корпоративную идентичность (которой причащаются, лишь став «чернорабочими» – сакрализованная некогда фигура профессора *пролетаризируется*). Немецкие идеалисты в целом были уверены, что нам подвластно отыскать свою принадлежность к этнической культуре. Упадок национальной идеологии означает, что капиталу больше не нужно формировать у средних классов идеологическое ощущение принадлежности.

Естественно, что подобное обстояние дел из перспективы идеологии просвещения вызывает много вопросов. Вот лишь незначительная часть из них. Сколько времени нужно, чтобы стать «образованным»? Обязательно ли лучший Университет является самым богатым? Действительно ли количественные показатели библиотеки являются оптимальным свидетельством значимости библиотечных фондов? Являются ли оценки единственным показателем достижений студентов? Но дело даже не в этом, а в том, что тезис «Университет как корпорация» есть предательство и банкротство проекта классического либерального образования.

Наша точка зрения заключается в следующем. Худшее, что можно сделать в этой ситуации, это: 1) попытаться реставрировать просвещенческие ценности, любым путем вернуть Университету его классический облик, его законное основание, или же 2) подчиниться логике вещей и вместо образования как *Bildung* согласиться на нейтральное оказание «образовательных услуг».

Нам представляется, что отправная точка решения проблемы заключается в осознании того, что мы не можем противопоставлять капитализму нечто аутентичное – некий идеал, например, национальность или культуру – так, как если бы последние являлись естественными модусами социальных процессов (немецкие идеалисты в целом были уверены, что им подвластно отыскать свою принадлежность к этнической культуре; Кант полагал, что мы в состоянии обнаружить собственную абсолютную разумность), а капитализм – как нечто ложное и внешнее, словом – антикультурное.

Постисторический Университет: этика против политики

Что представляет собой Университет, если направлявшая его идея культуры (как основания) перестала играть ключевую роль? Прежде всего следовало бы настаивать на том, что осмысление роли образования нельзя строить вокруг идеи овладения культурой или сопротивления ей. Модернистский проект автономии субъекта и универсальной коммуникабельности не завершен не до поры, а в принципе. Постисторический Университет (который не сводился бы к корпорации и не пытался воскресить идеологию Просвещения) должен отказаться от стремления соединить авторитет и автономию в обществе, сплотив-

шись вокруг какой-то идеи (будь то разум, культура, коммуникация или профессиональное совершенство).

В чем специфика постисторического Университета? В нем по-прежнему исполняются две функции: исследование-преподавание (профессор) и администрирование (ректор). 1) Ректор как администратор: производство и потребление знаний должно покрывать временные и капитальные затраты; 2) профессор: создание субъектов определенного типа должно явиться оправданием его существования. На первый взгляд, вторая функция (функция Bildung, образования как формирования субъекта) реставрирует классическую позицию, однако, как будет видно в дальнейшем, это не так. Признать Университет корпорацией – значит осознать, что преподавание больше не может быть независимым от некоторой системы обмена. Можно ли поставить вопрос об отчетности, преодолевающей логику учета? Нужно переосмыслить собственную позицию, а не просто занять оппозиционную.

Наша гипотеза заключается в следующем. Преподавание и обучение – места обязательства, арены этических практик. Университет не сакральная институция, но одно из множества мест, где поднимается вопрос бытия-вместе. Что значит бытие-вместе и о какой этике идет речь?

Начнем с того, что социальная связь, мыслимая по типу бытия-вместе, – шире субъективного сознания, шире автономного субъекта, шире индивидуальных поступков. Я не могу выбрать или исчерпывающим образом просчитать сущность своих обязательств перед историей места, в котором живу, и свою конкретную роль в этой истории. Как было показано Э. Левинасом, абсолютный факт обязательства перед другим превосходит связность сознания, поэтому мы никогда не свободны перед другими людьми, и никто не является образцовым в смысле целостности, автономии. Социальная связь есть факт обязательства перед другими, который мы не можем до конца понять. Мы обязаны, но не знаем почему. Если бы знали почему, мы имели бы дело не с обязательством, а с нормой обмена. Это – юридическое отношение, которое можно легко прервать, отдав то, что должен, погасив известный долг. Конечное обязательство бесконечно. Таково условие возможности экономики. Условие возможности существования – бесконечная конечность. Поэтому социальная связь предполагает бесконечное обязательство. Мы не знаем и не можем знать сути своих обязательств перед другими. Причина ответственности – факт существования друговости вообще – как людей, так и животных, мира в целом. Дж. Агамбен («Грядущее сообщество») характеризует социальную связь более просто: это не обязательство, но *мимолетность*, солидарность тех, у кого нет ничего общего, но кто волею случая оказался вместе. Говорить в этой ситуации об обязательствах – значит разрабатывать этику, в которой субъект больше не является единственным референтом. Обязательство – не только и не столько перед другими людьми, сколько перед положением вещей.

Элементарным примером может явиться банальная сцена отношения «дети – родители». Одной из причин, делающих семейные отношения столь сложными, является, по словам З. Фрейда, то, что ни у детей, ни у родителей нет технических руководств. Мы не знаем сущности наших обязательств, и настойчивые попытки расставить точки над «и» лишь превратят невротиков в психотиков. Мы никогда в этом смысле не «вырастаем», мы никогда не становимся целиком автономными и когнитивно самостоятельными. Соответственно, мы никогда не сможем исполнить свои обязательства перед другим.

Желание до конца познать свою ответственность перед другим – это желание алиби, желание безответственности. Наша ответственность перед другими бесчеловечна. Бесчеловечна в том смысле, что не существует общей для всех сущности человека, что она не может стать предметом познания. Что же остается нам? Выявлять наши обязательства, не надеясь на то, что это когда-то закончится. В этом – бесконечная конечность человеческого существования.

Мы должны представить сообщество, в котором коммуникация не прозрачна, в котором сама возможность коммуникации не подкрепляется общей идентичностью, культурой и т. д. В современном общественном знании внутри гетерологической традиции уже существуют соответствующие модели социальности. Это «неописуемое сообщество» (М. Бланшо), «непроизводимое сообщество» (Ж.-Л. Нанси), «дармовое общество» (Т. Х. Керимов). Во всех случаях речь идет о сообществе без общности, без объединяющего центра, без идентичности, без собственной предсуществующей природы.

Сообщества такого типа состоят не из субъектов, а из сингулярностей. Сингулярности попеременно занимают позиции говорящего и слушающего. Сингулярность опутана сетью обязательств, которые недоступны субъективному сознанию. Мы никогда не сможем вернуть все наши долги. Предположение о такой невозможности неэтично, так как предполагает возможность избавления от обязательств.

Опираясь на вышесказанное, общество может быть представлено в двух перспективах, как консенсус и диссенсус. Консенсус зиждется на политическом согласии, целью которого служит себя само легитимирующее автономное общество. Внутри именно этой модели может быть помышлен классический Университет, Университет модерна. Университет становится таковым, когда принимает на себя ответственность за налаживание связей между субъектом и государством. Дело Университета – выстраивать и теоретизировать эти связи; в этом его двойная функция – исследования и преподавания. Соответственно, субъект, мыслимый внутри этой модели, всегда стремится к автономии, к самопознанию, которые бы освободили его от оков прошлого, от долга перед природой и языком, созданными не им.

В горизонте диссенсуса никакой консенсус не способен снять вопрос, поднимаемый социальной связью (т. е. простым фактом существ-

вования других людей, языка и т. д.). Никакое универсальное сообщество не воплотит ответ, никакой рациональный консенсус не заставит просто согласиться с ответом. Сохранять за социальной связью статус вопроса – значит допускать различие, не прибегая к идее идентичности, будь то этнической («все мы белые») или рациональной («все мы люди»). Это и значит понимать сообщество как обязательство, перед которым мы в ответе, но на которое не можем ответить.

Подобное сообщество не автономно, а гетерономно. Оно не претендует на право определять и называть себя, оно подчеркивает, что *нельзя авторитетно занимать позицию авторитета*. В соответствии с этой логикой никакой консенсус не способен легитимировать Университет в качестве тотальной сакральной инстанции. Отказ от консенсуса означает, что нельзя довольствоваться простым противопоставлением включения исключению и наоборот. Такое противопоставление не должно структурировать наши представления о сообществе и совместности. Отказ от консенсуса не означает, что нет и не может быть ограниченных или кратковременных форм согласия и действия.

Проблема Университета сегодня – это проблема не общества и политики, но сообщества и политического. Следует настаивать на различии политической замкнутости партийной линии (общество) и не определяемого опытом бытия-вместе. Совместность (сообщество), о которой идет речь, не способна предопределить никакая авторитетная инстанция. Политическое как случай сообщества не утверждает автономного коллективного субъекта. Сообщество не может стать предметом согласия. Сообщество – это различие, разделяющее и связывающее одновременно.

К чему обязывает нас диссенсусное сообщество постисторического Университета? Делать все возможное, одновременно отводя место тому, появления чего мы не можем предугадать. Этот вызов сложен и не приемлет ни поспешных, ни героических реакций. В эпоху бюрократизации нет героев. Что же значит сегодня «все возможное»? Делать все возможное – значит практиковать этику различия, а не этику предустановленной нормы или блага. Традиционные этические идеалы основываются на возможности символизации, опосредования, представления различия. Все традиционные этические парадигмы, будь то универсалистские (И. Кант, Дж. Ролз, Ю. Хабермас) или релятивистские (Л. Витгенштейн, Р. Рорти) следуют этой возможности. Парадоксальный выход из этой ситуации заключается в том, что для спасения этического дискурса необходимо поступиться главной его предпосылкой – этическим идеалом, задающим меру соответствия всему сущему как единому. Тогда наша задача будет заключаться отнюдь не в том, чтобы восстановить Другого (в соотношении с которым могло бы быть сконструировано единое социальное целое), но в том, чтобы утвердить неустранимую имманентную разделенность социального, признавая как раз-таки «нехватку Другого».

А также в том, чтобы сделать эту «нехватку Другого», т. е. этот упомянутый характер разделения, различия, диссоциации, диссенсуса сделать единственным положительным принципом этического дискурса. В такой ситуации пропадает необходимость обращения к некоему внешнему объединяющему этическому принципу, поскольку сама гетерогенность с ее изначальной несводимостью и структурной обусловленностью обладает «этическим» статусом. При этом у нас нет никаких оснований утверждать, что этика, мораль, ответственность являются наиболее адекватными формами выражения этой гетерогенности. Перед лицом неразрешимости каждый раз остается возможность какого-то выбора.

Поэтому наш воздух – это диссоциация, сообщество диссенсуса. Единственная перспектива здесь – уплотнение сложности, умножение различий. Такой диссенсус скорее отвечает модели совместности, чем эмансипации. Мы – вечно незрелые, вечно зависимые, всегда – в бытии-вместе. Но это не потому, что мы слабы, а потому, что живы.

Университет не должен больше выступать образцовым сообществом. Социальная функция Университета больше не нуждается в сакральной (национальной, государственной и т. д.) легитимации. Университет – место, в котором могут воспроизводиться попытки осмысления социальной связи без обращения к объединяющей идее, сущности, культуре, государству или любому другому основанию. Университет – место мышления вместе, бок о бок с другими мышлениями. Мы мыслим со-обща, но наша мысль не образует единство. Мысль – это граница; мыслить – значит разделять, по определению – вместе.

Мышление нельзя совместить с производством стабильного и обмениваемого знания. В природе Университета как корпорации не предусмотрено ничего, что бы оберегало мышление или защищало его от экономических императивов. Мысль, имеющая возможность ставить самое себя под вопрос, не может быть экономической. Мышление – скорее растрата, чем экономика. Это непродуктивный труд, проходящий по графе убытков. Вопрос, который стоит перед Университетом – это не вопрос о том, как превратить имеющийся социальный институт в приют мышления, но в том, как мыслить в институте, развитие которого делает мышление все более затруднительным и все менее необходимым.

Литература

1. Агамбен Дж. Грядущее сообщество / Дж. Агамбен. – М. : Три квадрата, 2008. – 144 с.
2. Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез. – М. : Издат. центр «Академия», 1995. – 298 с.
3. Керимов Т. Х. Социальная гетерология / Т. Х. Керимов. – Екатеринбург : УралНАУКА, 1999. – 169 с.
4. Керимов Т. Х. Неразрешимости / Т. Х. Керимов. – М. : Акад. проект, 2007. – 218 с.
5. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное / Э. Левинас. – М. : СПб. : Университет. книга, 2000. – 416 с.
6. Ридингс Б. Университет в руинах / Б. Ридингс. – М. : Издат. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 304 с.
7. Согомонов А. Ю. Генеалогия успеха и неудач / А. Ю. Согомонов. – М. : ООО «Солтэкс» при участии ООО «Невский Простор», 2005. – 384 с.

**Собачкина Т. Н., Евсеева Т. П., Баранова Ю. Б.,
Андреева Г. В., Диденко Т. Л.**

Казанский национальный исследовательский
технологический университет,
г. Казань

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ — ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

Анализируется опыт, полученный во время стажировки в Америку; исследуется роль американских университетов в инновационном развитии предприятий высоких технологий. Рассмотрены пути и приемы реализации «современных» идей, предложенные еще при открытии Казанского соединенного промышленного училища (КСПУ). Взяв из прошлого самое лучшее по подготовке кадров и дополнив настоящим, можно получить отдачу в преемственности поколений инженеров, техников, конструкторов, ученых.

Ключевые слова: инновационная образовательная деятельность, междисциплинарный синтез.

**Sobachkina T. N., Evseeva T. P., Baranova J. B.,
Andreeva G. V., Didenko T. L.**

Kazan National Research Technological University,
Kazan

INTERDISCIPLINARY SYNTHESIS AS BASIS OF INNOVATION HIGH SCHOOL ACTIVITIES

The experience that was received during training in America and that concerns the role of American universities in creation of innovative development of the enterprises of high technologies is analyzed. The ways of the implementation of the «modern ideas» offered are considered even at opening of the Kazan connected industrial school (KCIS). Taking the best of professional training from the past and combining it with the present, it is possible to receive return in continuity of generations of engineers, technicians, designers, scientists.

Keywords: innovative educational activity, interdisciplinary synthesis.

В XXI в. будущее науки определяется тем, насколько успешным окажется междисциплинарный синтез. Идея создания универсальных курсов принадлежит Д. И. Менделееву, еще в начале прошлого века предложившего готовить специалистов по математике, физике, химии и биологии на одном факультете.

Междисциплинарное обобщение позволяет связать многочисленные учебные предметы, обеспечивая тем самым цельность в содержании обучения и развитие у учащихся целостной картины мира. При этом сами учебные предметы не исчезают, не теряют своей специфики, а вносят лишь свой вклад в открытие и доказательство междисциплинарной идеи.

Во время стажировки в Америке первым институтом, с которого началось наше знакомство с инновационной деятельностью американ-

ских университетов, оказался Калифорнийский институт наносистем. Он построен на территории самого крупного и престижного университета в штате – UCLA (Университет Калифорнии, Лос-Анджелес), расположен как раз между инженерным, медицинским, биологическим и математическим факультетами. Заняв место посерединке, Институт наносистем пространственно объединил естественнонаучные факультеты и сотрудников в многопрофильную команду, в числе которой выдающиеся ученые мира в области физических наук, техники и медицины. Совместная работа команды представляет яркий пример междисциплинарного синтеза, который охватывает многие сферы научной деятельности, но приоритетными определены пять целевых областей исследований наносистем: энергетика и энергетические системы; окружающая среда; здравоохранение и медицина; информационные технологии и нанотехнологии. Инновационная деятельность составляет одну из трех миссий университета наряду с образованием и наукой. Аналогично, по примеру и подобию американских вузов, любой крупный российский вуз обязан заниматься инновационной деятельностью и думать о практической реализации тех разработок и идей, которые рождаются в университете.

Однако инновационная деятельность института, предлагаемая нам как что-то новое и передовое, – это давно известное и забытое наше российское прошлое. Обратимся к историческим событиям своей страны, к истории образования своего университета, и налицо пути, примеры и приемы реализации «современных» идей. Одним из ярких примеров интеграции образования, науки и производства является Казанское соединенное промышленное училище (КСПУ) [1–3]. Образованное в 1890 г. и открытое в 1897 г., оно стало закономерным этапом развития казанской химической школы, профессионального образования и потребностей промышленности. Инициатором объединения педагогов, ученых и производственников на базе КСПУ выступил член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук А. М. Зайцев.

Первый директор КСПУ Н. Г. Грузов на открытии училища произнес: «Открываемое ныне Казанское Промышленное Училище, содержащее в своем составе четыре технических училища различных степеней и специальностей, имеет целью удовлетворить нужды Поволжья в руководителях промышленных предприятий и умелых мастерах для быстро развивающихся в крае химической и механической промышленности, и строительной деятельности, для переработки жиров, механической и химической обработки дерева и для весьма важных отраслей промышленности по производствам: гончарному, цементному и стекловаренному».

Достойное место в списке преподаваемых предметов заняли химия и химическая технология. Изучению химических дисциплин в КСПУ отводилась большая часть учебного времени – от 36 до 51 %, кроме того, химические знания затрагивались также и на других предметах, например,

естественной истории, физике, механических производствах, а также в системе специальной и общеобразовательной подготовки, стали основой междисциплинарного объединения. Действительно, и химик и механик, и строитель все время в своей практической деятельности встречаются с металлами, сплавами, лаками, красками, агрессивными средами (кислоты, щелочи), бетоном и т. д., а это все химические продукты.

Во время практических занятий на учебных заводах учащимися КСПУ ежегодно изготовлялось множество химических продуктов и реагентов: железного купороса, кристаллической соды, хлороформа, бензола, толуола, анилина, нитробензола и т. д. – сотни килограммов основных химических продуктов, что способствовало приобретению необходимых практических навыков. Составной частью обучения являлись экскурсии и практика на современных химических заводах.

Даже краткое перечисление местных казанских заводов, которые учащиеся КСПУ посещали на производственных экскурсиях, впечатляет – пивоваренный завод Петцольда, завод Алафузовых, мыловаренный завод Галикеева, литейный завод Козлова, мыловаренный завод «Торгового дома Фахрутдинова и Алметева», химический завод Ушкова, городской газовый завод, химический завод братьев Крестовниковых, международный завод Товарищества по выработке глицерина из мыльных щелоков и др. Все заводы пользовались славой передовых производств. Проводились и иногородние экскурсии в города Нижний Новгород, Москву, Коломну и на ст. Люберцы для осмотра химических заводов. На вышеперечисленных заводах ученики проходили и летнюю производственную практику, а по окончании училища устраивались на работу, имея уже полное представление о тонкостях технологического процесса.

Не случайно именно в Казани возникло промышленное училище с «химическим» уклоном, во-первых, в Казани была развита химическая промышленность; во-вторых, уже во второй половине XIX в. здесь сформировалась первая в России химическая школа, представители которой были известны всей мировой научной общественности и имели тесную связь с химической промышленностью [2]. Наиболее яркими представителями казанской химической школы являются К. К. Клаус, Н. Н. Зинин, А. М. Бутлеров, В. В. Марковников, А. М. Зайцев, Ф. М. Флавицкий. О Казани в среде химиков принято было говорить: «Колыбель русской органической химии»; «химическая Мекка». Создание КСПУ отвечало потребностям развития химической, механической и строительной промышленности Волжско-Камского края и представляло новый этап в развитии казанской химической школы. В создании и работе училища принимали участие видные ученые-химики и крупные представители химической промышленности и бизнеса Поволжского региона и России.

В целом преподавание химических и других дисциплин стояло в КСПУ на должном уровне, что и позволило сравнительно легко преобразовать училище в несколько институтов, которые в свою очередь по-

лучили в дальнейшем статус университетов. Вот краткая схема процесса преобразования училища [1, 3]: КСПУ (1897) – Казанское политехническое училище (1917) – Казанский промышленный, экономический и художественный техникум (1918) – Казанский политехнический институт (1919) – Казанский индустриальный техникум повышенного типа (1925) – Казанский политехнический институт (1930). На базе последнего учебного заведения были образованы такие гиганты высшего образования, как Казанский химико-технологический институт (КХТИ, ныне Казанский национальный исследовательский технологический университет – КНИТУ), Казанский институт инженеров коммунального строительства, в дальнейшем Казанский государственный инженерно-строительный институт (КИСИ, ныне Казанская государственная архитектурно-строительная академия – КГАСА), Казанский авиационный институт (КАИ, ныне Казанский государственный технический университет – КГТУ), Казанская сельскохозяйственная академия и Ивановский государственный энергетический институт (ныне университет). Интересно отметить, что первая в Казани кафедра авиации была открыта в 1921 г. Д. Н. Зейлигером в Политехническом институте, созданном в 1919 г. на основе КСПУ. Именно в КСПУ впервые в мире преподаватель механических наук и черчения Александр Апполонович Полумордвинов (1874–1942) передал цветное изображение на расстояние без проводов, тем самым закрепив за Россией честь изобретения цветного телевидения [1]. Для передачи цветного изображения Полумордвинов использовал фотомеханический способ. Патент на свое изобретение А. А. Полумордвинов получил в 1899 г., т. е. за 26 лет до И. А. Адамиана, до начала 1980-х гг. считавшимся изобретателем цветной телевизионной системы. Благодаря исследованиям историков справедливость восстановлена и за преподавателем КСПУ А. А. Полумордвиновым закреплен приоритет в изобретении цветного телевидения.

Эти примеры показывают, что деятельность Казанского соединенного промышленного училища (1890–1917 гг.) как результат интеграции образования, науки и производства, заложенной А. М. Бутлеровым, развитой А. М. Зайцевым и поддерживаемой современным поколением казанских химиков, способствовала развитию творческой исследовательской деятельности студентов.

Продолжая традиции междисциплинарного образования, на кафедрах инженерного института (ИХТИ) КНИТУ развиваются межпредметные связи при преподавании спецдисциплин с применением элементов современных педагогических технологий. Студенты старших курсов ИХТИ за короткий семестровый период получают большой объем знаний и информации по ранее не знакомым спецдисциплинам. При этом им необходимо сконцентрировать и объединить разнообразные знания, умения, навыки теоретического, лабораторного и практического курса. Все это студентами должно восприниматься как единый

взаимосвязанный комплекс, что обеспечивается организацией инновационного учебного процесса.

Что же означает термин «инновационная образовательная деятельность»? Термин «инновация» трактуется как нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта [4]. Основная цель – обретение экономического содержания и востребованность обществом. Инновационная образовательная деятельность – это процесс, охватывающий подготовку специалистов с новыми качествами и компетенциями; это новые технологии и формы обучения; новые предпочтения человека в образовательной сфере.

Основным осложнением на пути внедрения инноватики в образовании выступает присущий ей междисциплинарный характер, а также дезинтеграция системы инженерного образования с наукой и реальным сектором экономики. В частности, дезинтеграция приводит к тому, что вузы становятся все менее самодостаточными из-за отсутствия научной базы для реализации программ подготовки инженеров-инноваторов, выпускники вузов зачастую не обладают знаниями на уровне новейших достижений техники и технологий, а также практическим опытом участия в исследованиях в процессе обучения. Как следствие, они перестают быть востребованными на рынке труда, уменьшается их вклад в преобразование экономики и общества, а процессы коммерциализации результатов научных исследований, разработок и передачи технологий в реальный сектор экономики замедляются.

Для реализации упомянутой выше стратегии развития науки, образования и экономики инновационного типа нужны тысячи профессиональных инженеров, способных комплексно сочетать исследовательскую, проектную и предпринимательскую деятельность. Базой для реализации таких задач могут стать и уже становятся национальные исследовательские университеты – центры инновационных научных разработок. Инженерный химико-технологический институт (ИХТИ) – одно из старейших подразделений КНИТУ. На базе ИХТИ сформировано одно из приоритетных направлений развития КНИТУ – «Химия и технология энергонасыщенных материалов». Далеко за пределами университета известны работы ученых института по синтезу новых и модификации штатных компонентов энергонасыщенных систем; разработке новых составов и изделий с заданными свойствами и рациональной технологии их изготовления; новых эффективных машин, аппаратов и технологических линий [5].

Традиционным считается мнение о дополнительной нагрузке, которую создает развитие оборонного комплекса для экономики страны, о «непроизводительном» характере вложений в эту сферу. Однако это житейское представление верно далеко не всегда. Современная экономика представляет собой сложную самоорганизующуюся систему, обладающую в определенных фазах своего развития парадоксальным

«антиинтуитивным» поведением. В частности, разработана модель, построенная профессором Д. С. Чернавским (Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН) и С. Ю. Малковым (Академия военных наук), описывающая военный сектор экономики и его влияние на экономику в целом (проект «Наука и коммерциализация технологий в Российской Федерации»). В соответствии с этой моделью расширение военного сектора в нынешней российской ситуации будет оказывать стимулирующее воздействие на экономику в целом. Развитие этого сектора может стать одним из способов поддержки курса на становление «экономики знаний», на прорыв в будущее. При этом не следует преувеличивать роль милитаризации научных исследований в России, поскольку страна остро нуждается в конкурентных гражданских инновациях в энергетике, образовании, медицине и машиностроении. В последние 15 лет значительно сокращены расходы на научно-исследовательскую деятельность у нас в стране, причем сокращение расходов особенно заметно при сравнении с ВВП.

Ранее освещалась проблема кадрового обеспечения предприятий промышленности боеприпасов (БП) и спецхимии, в первую очередь, выпускниками инженерного химико-технологического института КНИТУ [6]. Показано, что эта проблема решается путем подготовки специалистов инженеров, бакалавров и магистров-инженеров, по «двойным» технологиям (конверсионным и военным). Это позволяет достаточно «безболезненно» переводить их в случае необходимости из цехов по выпуску гражданской (конверсионной) продукции в основные цехи оборонного предприятия.

Убедительным подтверждением такого подхода к решению кадровой проблемы является высокая востребованность инженерных кадров по всем специальностям ИХТИ; обоснованно и оправданно рассматривается сохранение непрерывной подготовки инженерных кадров для высокотехнологичных наукоемких отраслей промышленности: оборонной, атомной энергетики, медицинской и некоторых др.

В период интенсивного развития информационных технологий и системы Интернет, постоянного обновления технических и научных данных, быстроразвивающегося производства преподавателям спецдисциплин необходима целенаправленная работа при изложении нового материала с учетом межпредметных связей. Это предполагает использование интерактивных педагогических технологий обучения, в частности, проблемное, проблемно-поисковое изложение материала с применением современных средств обучения (компьютерный класс, электронный учебник, пособие и т. п.).

Междисциплинарный подход к обучению позволяет обучить студентов самостоятельно добывать знания из разных областей науки и отраслей производства, группировать их и концентрировать в контексте конкретной решаемой задачи [7]. Такой подход подразумевает наличие

педагогических кадров, способных обеспечивать его реализацию, имеющих мотивацию к постоянному повышению своей квалификации.

Теоретические и эмпирические данные, явления, процессы, знакомые студентам из курса общеобразовательных предметов, канонические законы общетехнических дисциплин помогают обучающимся глубже понять их сущность. Например, процессы, происходящие при формировании изделий методами литья, связаны с процессами плавления, кристаллизации, затвердевания материалов, а значит, особенности технологии литья увязываются с законами термодинамики, гидродинамики, теплотехники, физики и других дисциплин.

Системное применение межпредметных связей общеобразовательных, общетехнических и спецдисциплин развивает кругозор, глубину мышления, способствует быстрому восприятию происходящих явлений изучаемого материала и помогает развивать навыки использования потенциальных знаний в прикладных дисциплинах. Так, знания о коэффициенте объемного расширения литьевого вещества и линейного расширения материала корпуса помогают понять их влияние на величину усадки изделия, возможность образования дефектов в структуре изделий, отделению отливки от стенки корпуса и т. д. Следовательное, систематичность усвоения материала, формирование умений и навыков студентов в значительной степени обеспечиваются осуществлением межпредметных связей, являющихся важным условием прочности и действенности формируемых знаний.

Проблемно-ориентированный подход к формированию компетенций в системе инженерного образования (например, при выполнении курсовых проектов и работ по специальным дисциплинам) позволяет сфокусировать внимание студентов на анализе и разрешении конкретной проблемной ситуации, что становится отправной точкой в процессе обучения. При этом важно не столько решить проблему, сколько грамотно ее поставить и сформулировать. Проблемная ситуация максимально мотивирует студентов к осознанному получению знаний.

Очень важным становится умение решать комплексные задачи при выполнении научно-исследовательской работы и выпускных квалификационных работ (ВКР) исследовательского характера, требующих междисциплинарных знаний [8]. В связи с этим в последние годы хорошо зарекомендовала себя проводимая на кафедрах ИХТИ практика выполнения ВКР на предприятиях и НИИ, таких как ФГУП РФЯЦ-ВНИИЭФ, РФЯЦ-ВНИИТФ, ФКП ГосНИИ химических продуктов, Казанский вертолетный завод, ФГУП ГосНИИ «Кристалл» и др. Во время практик на предприятиях студенты в реальных рабочих условиях получают соответствующие практические и социальные навыки, необходимые для успешной работы. При этом реализуются проблемно-ориентированный подход, обучение на основе опыта, работа в группах и другие дидактические методы обучения, развивающие творческое инже-

нерное мышление, способствующие социализации студентов, демократизации учебного процесса и осуществлению его воспитательных целей.

Использование перечисленных подходов к образованию способствует инновационному профессиональному образованию, подготовке кадров для инновационных секторов экономики страны в целом. Достижение лучших результатов в процессе формирования ключевых компетенций специалистов инженерной сферы обеспечивается комбинацией различных подходов, выбранных с учетом специфики предметной области, особенностей образовательного процесса, требований внешних заказчиков к качеству специалистов-инженеров. Обладая соответствующими компетенциями, сформированными при помощи инновационных методов и подходов, специалисты смогут в процессе своей профессиональной деятельности анализировать нестандартные проблемы, адаптироваться к изменениям внешних условий и принимать эффективные управленческие решения.

Кроме того, необходимость подготовки современного «думающего инженера» обусловлена тем, что именно инженер должен быть ориентирован не только на техническую реализацию своих разработок, но и быть ответственным за последствия ее деятельности, за будущее своей страны и окружающей природы. Как говорил академик Ю. Б. Харитон: «Дай Бог, чтобы они (ученые, инженеры) нашли пути, нашли в себе твердость духа, решимость, стремясь к лучшему, не натворить худшего».

В то же время совершенно справедливы слова Нобелевского лауреата по физике А. М. Прохорова о чрезвычайно важном значении создания новых технологий: «Если страна не прилагает усилия для проведения научных исследований, разработки и освоения новых технологий, то она неизбежно оказывается в ряду наиболее отсталых государств, теряет свою независимость и самобытность» [2].

Будущее рождается сегодня. Оно требует широкого междисциплинарного подхода, научного прогноза, мечты и политической воли, гражданского сотрудничества и веры в свои силы.

Литература

1. Григорьев Е. И. Из истории Казанской химической школы: Казанское объединенное промышленное училище (1890–1917 гг.) – пример интеграции образования, науки и производства // Пятое Вавиловские чтения: Мировое сообщество и Россия на путях модернизации : материалы постоянно действующей Всерос. междисциплинар. науч. конф. Ч. 1 / М-во образования РФ, НКЦ «Дом ученых г. Йошкар-Олы», МГТУ. – Йошкар-Ола, 2001. – С. 223–224.
2. Григорьев Е. И. Казанская химическая школа: возникновение и связь с промышленностью (нач. 19 в.– 1917 г.) // История и методология химии : материалы Междунар. конф. (г. Кисловодск, 3–7 окт. 1998 г.). – Ростов на/Д, 1998. – С. 9–10.
3. Аверко-Антонович И. Н. Химия в Казанском университете / И. Н. Аверко-Антонович. – Казань : Изд-во КГУ, 1968. – 132 с.
4. Бабилова А. В. Направления развития инженерного образования в условиях развития инновационной экономики / А. В. Бабилова, А. Ю. Федотова, И. К. Шевченко // Мировой кризис и перспективы российской экономики в условиях глобализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Новочеркасск, 2011.

5. Петров В. А. Научная школа инженерного химико-технологического института // Вестн. Казан. технол. ун-та. – 2011. – № 21. – С. 26–34.

6. Особенности подготовки кадров по конверсионным специальностям для оборонной отрасли промышленности: Современные проблемы специальной технической химии / В. Я. Базотов, Т. П. Евсеева, Н. С. Хайруллина, А. А. Косарев // Материалы докл. Междунар. науч.-техн. и метод. конф. – Казань, КГТУ, 2007. – С. 412–419.

7. Междисциплинарные проблемы среднего подхода к инновационному развитию / под ред. В. Е. Лепского – М. : Когито-Центр, 2011. – 240 с.

8. Диденко Т. Л. Роль научно-исследовательской работы студентов в формировании инновационной составляющей учебного процесса // Вестн. Казан. технол. ун-та. – 2011. – № 21. – С. 235–237.

УДК 316.7

Сушко В. А., Сушко А. И.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

В статье рассматриваются и анализируются позиции компетентностного подхода в российском высшем образовании, выделяются основные группы. Также приведены данные пилотного социологического исследования молодых ученых об их отношении к тем компетенциям, которые на сегодняшний день выдвигаются на первый план в государственных образовательных стандартах.

Ключевые слова: компетенции, образовательные стандарты, качество высшего образования, молодые специалисты.

Sushko V. A. Sushko A. I.

Moscow State University,
Moscow

COMPETENCE APPROACH AS A BASIS OF PREPARING ALUMNI

The article considers and analyzes the notion of competence approach in the Russian higher education, the main groups are highlighted. There are also shown the data from (pilot) sociological researches of young scientists about their attitude to the competences, which are coming today to the forefront in the state educational standards.

Keywords: competences, educational standards, the quality of higher education, the young specialists, graduates.

Высокое качество образования является одной из главных целей реформирования российской и европейской систем высшего образования. Эта цель провозглашается Болонской декларацией как приоритетная. В Национальной доктрине образования Российской Федерации ставится задача повышения качества образования и предполагается, что государственная политика в области образования должна гарантиро-

вать необходимые условия для полноценного качественного образования, учитывать интересы и способности личности, обеспечивать достижение конкурентоспособного уровня для всех ступеней образования [1].

В условиях нарастающей конкуренции на рынке образовательных услуг на успех могут рассчитывать вузы, обеспечивающие образование высокого качества.

Компетентностный подход – краеугольный камень Болонского процесса. Он реализован в большинстве европейских стран на уровне национальных образовательных стандартов. Это исходная точка модернизации российского образования, которая указывает на качество конечного продукта – знания, навыки и умения выпускника. В центре внимания отныне будут не формализованные процедуры передачи знаний, а личностный и профессиональный рост студентов. Компетентностный подход призван повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда. В нем упор сделан не столько на параметры, задаваемые «на входе» (содержание, объем часов, процесс преподавания), сколько на ожидаемые результаты, которые необходимо получить на «выходе» (знания и умения студентов). Таким образом, образование «от результата» – основная стратегия модернизации высшей школы [3].

Компетентностный подход заключается в привитии и развитии у студентов набора ключевых компетенций, которые определяют его успешную адаптацию в обществе. В отличие от термина «квалификация», компетенции включают помимо сугубо профессиональных знаний и умений, характеризующих квалификацию, такие качества, как инициатива, сотрудничество, способность к работе в группе, коммуникативные способности, умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию.

Компетенцию можно определить как стремление и готовность применять знания, умения и личные качества для успешной деятельности в определенной области.

Компетенции, необходимые специалисту, можно разделить на две основные группы: *общие* (универсальные, ключевые, «надпрофессиональные») и *профессиональные* (предметно специализированные). Среди общих компетенций предлагается выделять [2]:

1) социально-личностные, гуманитарные и коммуникативные, подразумевающие общую культуру, приверженность к этическим ценностям, терпимость, способность к конструктивной критике и самокритике, умение работать в коллективе и т. д.;

2) общенаучные, в том числе гуманитарно-социальные и экономические (включающие базовые знания в области математики и естественных наук, гуманитарных и социально-экономических наук); базовые компьютерные и лингвистические навыки; способность понимать и использовать новые знания и т. д.;

3) профессиональные компетенции в свою очередь делятся на базовые общепрофессиональные, специализированные (профессионально-профильные) и организационно-управленческие, включающие способность организовать и спланировать работу, извлекать и анализировать информацию из разных источников, применять полученные знания на практике, адаптироваться к новым ситуациям и т. д.

Особенность педагогических целей по развитию компетенций состоит в том, что они формируются не в виде действий преподавателя, а в виде профессиональных умений и практических навыков студента.

Основу нового компетентностного подхода составляет подготовка студентов к практической деятельности и формирование ключевых профессиональных способностей, в частности, умение принимать решения и работать в коллективе (команде), быстро наращивать (менять) квалификации, добирать необходимые для работы знания и навыки. Компетенции включают помимо сугубо профессиональных знаний и умений, характеризующих квалификацию, такие качества, как инициатива, сотрудничество, коммуникативные способности, умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию.

Для того чтобы эмпирическим путем проверить сделанные выводы, в ноябре 2012 г. было проведено пилотное социологическое исследование среди молодых ученых. Выборка составила 200 человек в возрасте от 25 до 35 лет из более чем 22 регионов России: Москва, Санкт-Петербург, Смоленская область, Ярославская область, Липецкая область, Томская область, Иркутская область, Алтайский край, Новосибирская область, Красноярский край, Свердловская область, республики Башкортостан, Татарстан, Волгоградская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Самарская область, Нижегородская область, Саратовская область, Ростовская область, Мурманская область, Дальний Восток.

Респондентам были заданы различные вопросы относительно их оценки полученного образования, насколько оно им помогло в дальнейшей карьере, каких знаний им не хватало, что нужно было бы дополнительно преподавать студентам и чем помогать в построении их дальнейшей карьеры. Были получены достаточно интересные и полезные данные.

На вопрос «Считаете ли Вы, что полученное образование является адекватным, занимаемой вами должности?» ответы распределились следующим образом: 50 % считают, что полученное образование в большей степени является адекватным занимаемой ими должности; 30 % – в очень большой степени и 20 % ответили, что средне. Никто из респондентов не ответил, что полученное образование им совсем не помогло. Свой потенциал как работника респонденты оценили следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Самооценка потенциала работника, в %	
Очень высокий	36,8
Высокий	42,1
Средний	21,1
Низкий	0,0
Очень низкий	0,0

И на вопрос «Хотели бы Вы пройти дополнительное образование?» мы получили следующие ответы: 38,1 % хотели бы получить еще одно высшее образование; 42,9 % ответили, что их образование их устраивает.

Также респондентам было предложено оценить степень важности некоторых утверждений по шкале от самого незначимого для них утверждения до абсолютно важного с их точки зрения для их работы. Полученные результаты отражены в табл. 2–5:

Таблица 2

Степень значимости утверждений по шкале, %

Утверждения	Абсолютно не важно	Не важно	Ни то, ни другое	Важно	Абсолютно важно	Не знаю
Способность к анализу и синтезу		16,7		33,3	45,8	4,2
Способность применять знания на практике				20,8	75,0	4,2
Способность планировать и управлять своим временем				22,7	77,3	
Базовые знания в различных областях	12,5	41,7	8,3	16,7	16,7	4,2
Способность учитывать точки зрения и интересы других		37,5	4,2	37,5	20,8	
Письменная и устная коммуникация на родном языке		8,3		70,8	20,8	
Знание второго языка (способность устного и письменного выражения мыслей на нескольких языках)		4,2		50,0	45,8	
Навыки работы с компьютером		4,2		54,2	41,7	
Исследовательские навыки				21,7	78,3	

Утверждения	Абсолютно не важно	Не важно	Ни то, ни другое	Важно	Абсолютно важно	Не знаю
Способность учиться				41,7	58,3	
Способность перерабатывать растущую массу информации и владение информационными технологиями, умение находить и анализировать информацию из различных источников	4,3	13,0		43,5	34,8	4,3
Способность к критике и самокритике (критическое мышление)	8,3	45,8	8,3	25,0	8,3	4,2
Способность адаптироваться к новым ситуациям		8,3		54,2	37,5	
Способность порождать новые идеи (креативность)		4,2		41,7	54,2	
Решение проблем (способность применять знания при решении новых проблем)		4,2		54,2	41,7	
Способность брать на себя ответственность		29,2		41,7	25,0	4,2
Умение работать в команде		34,8	4,3	21,7	39,1	
Навыки межличностных отношений		8,7		34,8	56,5	
Самостоятельная работа (самостоятельность)		20,8		37,5	41,7	
Способность к кооперации в рамках междисциплинарных команд (способность общаться со специалистами из других областей)		50,0	4,2	33,3	12,5	
Понимание культур и обычаев других стран. Принятие различий и мультикультурности	4,2	29,2	8,3	37,5	20,8	

Утверждения	Абсолютно не важно	Не важно	Ни то, ни другое	Важно	Абсолютно важно	Не знаю
Способность работать в международной среде	8,7	13,0		47,8	30,4	
Инициативность		13,0		43,5	43,5	
Гибкость мышления		8,3	4,2	50,0	37,5	
Организационные способности		25,0	4,2	20,8	45,8	4,2
Нацеленность на успех						

Распределение утверждений по степени важности

Таблица 3

На первом месте, %

Способность учиться	33,3
Нацеленность на успех	19,0
Способность применять знания на практике	9,5
Умение работать в команде	9,5
Навыки межличностных отношений	9,5

Таблица 4

На втором месте, %

Способность применять знания на практике	19,0
Нацеленность на успех	19,0
Навыки межличностных отношений	14,3
Способность планировать и управлять своим временем	9,5
Способность учиться	9,5
Способность порождать новые идеи (креативность)	9,5

Таблица 5

На третьем месте, %

Знание второго языка (способность устного и письменного выражения мыслей на нескольких языках)	19,0
Способность планировать и управлять своим временем	9,5
Способность учиться	9,5
Способность планировать и управлять своим временем	9,5
Способность адаптироваться к новым ситуациям.	9,5
Нацеленность на успех	9,5

Как видно, такие позиции, как способность учиться, нацеленность на успех, способность применять знания на практике, умение работать в команде и навыки межличностных отношений являются приоритетными и важными, в то время как такие позиции, как способность планировать и управлять своим временем, исследовательские навыки, ба-

зовые знания в различных областях, способность к кооперации в рамках междисциплинарных команд (способность общаться со специалистами из других областей), организационные способности, способность к критике и самокритике (критическое мышление), принятие различий и мультикультурности, способность учитывать точки зрения и интересы других, понимание культур и обычаев других стран у респондентов оценивались как наименее важные или не важные совсем [4].

Применение компетентностного подхода составляет ключевой элемент новизны ГОС ВПО, один из главных принципов его проектирования. Именно этим обстоятельством определяется обязательность этапа идентификации состава компетенций, которые в дальнейшем войдут или частично уже вошли в компетентностную модель выпускников всех ступеней (уровней) образования. Компетенции выступают «ядром» нового поколения государственных образовательных стандартов, смещаемых в сторону «результатов образования».

Сам процесс анализа компетенций должен стать еще одним фактором утверждения в российской высшей школе принципа ее открытости внешнему воздействию. Задача выявления компетенций в силу своей сложности и системного характера предполагает обобщение имеющегося опыта и уточнение методических рекомендаций с тем, чтобы перейти к массовой разработке [1].

Отечественное высшее образование имеет богатый опыт построения квалификационных моделей (квалификационных характеристик), в том числе вошедших в образовательные стандарты предшествующих поколений. Этот опыт не должен быть утрачен. Как и не могут быть обойдены вниманием те позитивные и негативные аспекты, которые стали предметом дискуссий в западных образовательных системах на этапе освоения университетами Европы новой квалификационной структуры, основанной на показателях уровней, профилей, результатов обучения и компетенций.

Литература

1. Байденко В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) / В. И. Байденко. – М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2005.
2. Качество социологического образования: проблемы и пути решения / под ред. В. И. Добренькова. – М. : Кн. Дом, 2007.
3. Отчет по проекту «Совершенствование структуры ГОС ВПО на основе компетентностной модели выпускника и разработка информационной технологии их проектирования» / науч. рук. Н. Н. Кузьмин. – СПб., 2005.
4. Сушко В. А. Компетентностный подход в высших учебных заведениях / В. А. Сушко, А. И. Сушко // Сборник научных докладов по материалам XIX Всерос. науч.-метод. конф. – М., 2009.

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ
ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ВУЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

В статье освещаются особенности реализации основных образовательных программ в РГГУ как университете, интегрирующем целый спектр разнообразных научно-образовательных направлений традиционной и современной гуманитаристики.

Ключевые слова: основная образовательная программа, новая парадигма обучения.

V. V. Chernov

Russian State Humanitarian University
Moscow

**THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF MAIN
EDUCATIONAL PROGRAMS
(CASE OF RUSSIAN STATE HUMANITARIAN UNIVERSITY)**

The article covers the peculiarities of implementation of main educational programs in Russian State Humanitarian University as a university integrating a whole bunch of traditional and modern humanitarian subjects.

Keywords: main educational program, new paradigm of education.

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ) сегодня – это динамично развивающийся университетский комплекс, решающий научно-образовательные задачи на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и призванный готовить гуманитарно образованную элиту современного российского общества, специалистов высокого качества, востребованных как в государственных органах власти и управления, в области образования и науки, так и в сфере частного бизнеса. Гуманитарное образование, получаемое в РГГУ, формирует личность, гражданскую позицию, профессиональные компетенции.

Стратегическая цель университета состоит в развитии потенциала и укреплении статуса РГГУ как передового научно-образовательного, проектного и экспертно-аналитического центра в области гуманитарных, социальных и информационных наук, развивающего традиции отечественной высшей школы и входящего в число ведущих российских и мировых инновационных университетов по качеству научных исследований, подготовки выпускников и результативности социально значимых проектов и инициатив.

Выполняя свою миссию в образовании и воспитании молодежи в духе высокой культуры, нравственности, приверженности гуманистическим идеалам и патриотизму, РГГУ позиционирует себя как гуманитарный университет нового типа, интегрирующий целый спектр разнообразных научно-образовательных направлений традиционной и современной гуманитаристики. В РГГУ успешно решаются задачи по формированию новых методик преподавания гуманитарных дисциплин, новых подходов к исследовательской работе, синтезирующих последние достижения отечественной и зарубежной науки, широкого применения информационных технологий в образовании.

В настоящее время РГГУ реализует 40 специальностей высшего профессионального образования по 84 специализациям, из них 40 международных, 32 направления подготовки бакалавров по 79 профилям, 24 направления подготовки магистров по 60 программам. С 1 сентября 2011 г. университет впервые принял студентов на обучение по новым федеральным государственным образовательным стандартам. Двухступенчатая подготовка и переход к компетентному подходу в вузовской системе выдвинул перед всеми российскими вузами, в том числе перед профессорско-преподавательским составом РГГУ, на первый план актуальные задачи перехода от действующих основных образовательных программ, реализующих Государственный образовательный стандарт второго поколения, к новому поколению основных образовательных программ высшего профессионального образования (ООП ВПО), реализующих федеральный Государственный образовательный стандарт.

В РГГУ в течение 2010–2012 гг. была проведена масштабная учебно-методическая работа по проектированию и созданию основных образовательных программ высшего профессионального образования (ООП ВПО). Так, в декабре 2012 г. были подготовлены «Рекомендации по методическому обеспечению основной образовательной программы высшего профессионального образования» – совместный труд сотрудников методического управления, отделов качества образования, магистерских программ научно-исследовательского профиля и Научной библиотеки РГГУ. Первое издание «Рекомендаций ...» было подготовлено еще осенью 2010 г. и оказалось востребованным разработчиками ООП ВПО. Опыт проектирования образовательных программ и анализ их учебно-методического обеспечения выявили необходимость внесения в «Рекомендации ...» ряда существенных изменений, дополнений и уточнений, которые и послужили поводом для подготовки второго издания.

Методические наработки, содержащиеся в «Рекомендациях по методическому обеспечению основной образовательной программы высшего профессионального образования» и «Рекомендациях по использованию инновационных образовательных технологий в учебном процес-

се», вызвали интерес в учебно-методических объединениях вузов Российской Федерации по образованию в области гуманитарных и социально-экономических наук. В целях содействия методическому обеспечению перехода вузов на уровневую систему образования эти издания по просьбе УМО предоставлены для рассылки в 61 высшее учебное заведение Российской Федерации.

В 2012 г. подготовлены и проходят предварительную экспертизу «Рекомендации по проектированию и использованию оценочных средств при ООП ВПО нового поколения». В этих рекомендациях рассматриваются вопросы формирования новой системы оценки уровня освоения компетенций абитуриентов, студентов и выпускников, требующей создания новой инновационной технологии комплексного оценивания совокупности имеющихся знаний, умений и навыков и социально-личностных характеристик, формирующих их компетенции.

В целях координации деятельности по совершенствованию учебного и методического обеспечения ООП ВПО в РГГУ была создана рабочая группа по подготовке базовых программ по дисциплинам, включенным в блоки гуманитарных и социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин. Такие программы будут закладываться в основу разрабатываемых рабочих программ дисциплин по отдельным направлениям подготовки, учитывающих специфику конкретных ООП ВПО. В общей сложности разработчиками подготовлено 12 базовых программ, которые прошли экспертизу. Согласно требованиям ФГОС ВПО учебно-методическое обеспечение каждой дисциплины компетентностно ориентированной ООП ВПО должно быть доступным обучающимся посредством сети Интернет или локальной сети образовательного учреждения. В нашем университете уже более 10 лет успешно функционирует база данных «Компас», в которой сконцентрировано учебно-методическое обеспечение всех дисциплин. Централизованное хранение документов на таком электронном носителе обеспечивает к ним доступ обучающихся и профессорско-преподавательского состава. Пользование базой может осуществляться как с территории университета, так и с домашних компьютеров. Наличие базы «Компас», наряду с эффективным решением вопроса обеспеченности обучающихся учебно-методическими материалами, дает возможность оперативного обновления содержащихся в ней документов. В 2011/12 учеб. году была завершена адаптация базы «Компас» к использованию в образовательном процессе в соответствии с ФГОС ВПО и ее масштабное обновление. В настоящий момент в ней наряду с материалами образовательных программ в рамках ГОС-2 размещено учебно-методическое обеспечение дисциплин, включенных в учебные планы реализуемых в университете ООП ВПО бакалавриата, магистратуры и специальностей.

Необходимо отметить те трудности, с которыми столкнулись российские вузы, в том числе РГГУ, при переходе на двухуровневую систему подготовки. Так, переход на компетентностную парадигму обучения, диктуемый новыми стандартами качества вузовского образования, делает образовательный процесс в университете существенно более сложным и трудоемким: смещается акцент с управления учебными структурами (кафедрами, учебно-научными центрами, факультетами) на управление образовательными программами, неизбежно усложняются «горизонтальные» связи между подразделениями. С увеличением доли самостоятельной работы студентов при освоении образовательных программ серьезно меняется работа преподавателей: при уменьшении аудиторных часов реально возрастает трудоемкость обучения, связанная с индивидуализацией образовательных траекторий студентов, а также методическая работа преподавателей. Специфика новых образовательных стандартов, заключающаяся в отсутствии единой системы однозначных требований к содержательным параметрам качества образовательной деятельности, вынуждает университет вести самостоятельную исследовательскую и проектную работу, связанную с изучением мнений работодателей о качестве вузовской подготовки, разработкой оригинальных подходов к формированию студенческих компетенций, созданием инновационных образовательных технологий и инструментария, позволяющего измерять качество обучения.

В течение 2011 г. усилиями отдела качества образования и методического управления были разработаны, апробированы и введены в практику стандартная процедура и инструментарий проведения внутривузовской экспертизы качества ООП ВПО бакалавриата, специалитета и магистратуры. Алгоритм экспертизы включает в себя, во-первых, проверку соответствия базовым требованиям стандарта (таким как трудоемкость ООП ВПО и ее компонентов, соотношение аудиторной и самостоятельной работы, наличие занятий интерактивного типа, кадровый состав и т. д.). Второй уровень оценки касается того, насколько ООП ВПО отвечает внутривузовским нормативным документам и критериям качества подготовки студентов. На третьем уровне оценивается методический и дидактический потенциал образовательной программы в плане ее соответствия заявленным целям и ожидаемым образовательным результатам. Все недоработки фиксируются в специальном экспертном листе, который доводится до сведения проектировщиков и служит основанием для дальнейшего совершенствования программных документов. К работе в экспертных комиссиях помимо сотрудников указанных подразделений привлекаются ведущие специалисты факультетов РГГУ. Новый образовательный стандарт требует тщательной проработки оценочных средств для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины. Традиционные оценочные средства,

представленные в разработанных программах, направлены на проверку освоения предметной области дисциплины, но в большинстве случаев неясной остается связь между инструментами оценки и заявленными компетенциями. К сожалению, подавляющее большинство разработчиков не уделили серьезного внимания системе текущего и промежуточного контроля по дисциплинам: практически во всех ООП ВПО эта часть методического обеспечения представлена крайне слабо. Первые шаги к переориентации образовательных программ на учет мнений и требований внешних инстанций уже сделаны. В частности, это касается взаимодействия с работодателями как стороной, заинтересованной в совершенствовании качества подготовки в университете. Отделом качества образования в ходе первого года реализации ООП ВПО нового типа проводился мониторинг отдельных составляющих образовательного процесса. В ходе мониторинга выяснилось, что в университете, который интенсивно развивает международное научно-образовательное сотрудничество и в котором многие студенты в процессе учебы отправляются на стажировки в зарубежные вузы, очень уместна балльно-рейтинговая система оценивания, соотносимая с европейской European Credit Transfer System (ECTS) и введенная в РГГУ с 2011 г. На первом этапе функционирования системы это было очевидно учебным структурам, активно практикующим международную студенческую мобильность. Уже сегодня многие преподаватели и студенты положительно относятся к тому, что в РГГУ удалось эту систему ввести. С 2011 г. в РГГУ апробируется на практике обновленный вариант системы текущего контроля и промежуточной аттестации, предполагающей гибкие схемы, с помощью которых преподаватель может в течение семестра с разных сторон оценить качество обучения студента, – оценивать не только знания, но и компетенции обучающихся.

К сожалению, есть еще преподаватели, которые по-прежнему во время сессии выставляют оценки по 100-балльной шкале «задним числом» за весь семестр, хотя новое положение настоятельно требует, чтобы контроль был поэтапным, многоступенчатым и разнообразным, что отвечает реальной сложности оцениваемого объекта – студенческой компетенции. Определенную сложность вызывает регулярный расчет студенческих рейтингов, необходимых как для внутреннего поощрения и стимулирования студентов, так и для развития международной студенческой мобильности.

Начиная с 2011/12 учеб. года были опробованы различные методики проведения так называемого входного контроля по образовательной программе. Этот тип контроля призван определить готовность студента-первокурсника к освоению им ООП ВПО с тем, чтобы в дальнейшем ходе обучения содержательно «настраивать» программу с учетом уровня студентов и проверять, насколько они «выросли» по сравнению с

моментом поступления в университет. Аprobация прошла в целом успешно по университету. Многие преподаватели нашли инструменты и измерители, позволившие оценить не только уровень знаний студентов по общеобразовательным предметам, но и предпосылки для освоения ими компетенций, предусмотренных ООП ВПО. Опыт реализации программ нового поколения выявил необходимость построения такой системы контроля, при которой в процессе освоения студентом ООП ВПО преподаватели могли бы оценить его образовательный прогресс, отталкиваясь от того уровня, который он продемонстрировал «на входе». В РГГУ постепенно вводится такая форма, как студенческие портфолио со всеми данными об учебных достижениях обучающегося; создается фонд оценочных средств и банк тестов, позволяющий своевременно проверять, насколько успешно студенты продвигаются по своей «образовательной траектории» в рамках образовательной программы в целом, а не только по отдельным дисциплинам. Система входного контроля по дисциплинам будет совершенствоваться и развиваться, что позволит избежать и повторов при передаче материала, и содержательных лакун, выдержать преемственность курсов. Трудности перехода к новой парадигме обучения, помимо прочего, потребовали от преподавателей и руководства РГГУ более интенсивного распространения знаний о компетентностном подходе, опыта применения компетентностно ориентированных образовательных технологий и оценочных средств. В связи с этим отделом качества образования в осеннем семестре 2011/2012 учеб. года была организована особая программа повышения квалификации «Разработка и реализация ООП ВПО по направлениям уровневой системы подготовки на основе компетентностного подхода».

В ходе проектирования ООП ВПО в РГГУ большое внимание было уделено самостоятельной работе студентов. В условиях новой образовательной среды самостоятельная работа становится важнейшей частью образовательного процесса.

Поскольку сегодня на повестке дня стоит вопрос о создании в университете полноценной современной системы гарантии качества образования, важнейшей задачей на будущее является, во-первых, совершенствование внутренней системы оценки качества образовательных программ посредством подготовки экспертов, прохождения ими сертификации (в том числе в сторонних организациях); во-вторых, создание экспертных групп и сообществ, которые смогут предоставлять услуги по экспертизе и консалтингу другим вузам страны.

В РГГУ активно развиваются дистанционные образовательные технологии, которые получили свою легитимацию на законодательном уровне. Дистанционные технологии способствуют эффективному освоению ООП ВПО не только студентами заочной формы обучения, но и дневной и очно-заочной форм обучения. На сегодняшний день студенты 10 регионов России (Волгоград, Кызыл, Липецк, Нижний Тагил,

Ноябрьск, Пермь, Ставрополь, Сургут, Тула, Чебоксары, Воскресенск) продолжают свое обучение с использованием дистанционных образовательных технологий. Общее число студентов, обучающихся по данной форме, составляет 2 тыс. человек. Для обучения бакалавров по дистанционной форме в РГГУ создан специальный сервер. С октября 2011 г. внедрена новая форма проведения видеозанятий – вебинары, которая используется как одновременно с системами видеоконференцсвязи, так и в автономном режиме. Теперь преподаватели могут назначать занятия студентам в удобное для всех время и устраивать видеосеминары из любой точки; необходимое условие – наличие Интернета и компьютера с веб-камерой.

Еженедельно, по выходным дням, проводится чтение лекций преподавателями РГГУ для студентов в дистанционной форме. Лекции проводились в онлайн-режиме по системе видеоконференцсвязи одновременно с вебинарами. Ведется работа по специальной записи лекционных курсов преподавателей РГГУ вне проведения занятий и их размещению в медиатеке. Для студентов, обучающихся по дистанционно-заочной форме, были организованы и проведены онлайн-экзамены для сдачи промежуточной и итоговой аттестаций.

Важное значение в реализации ООП ВПО приобретают международные образовательные проекты, которые являются частью общеуниверситетской стратегии интернационализации. РГГУ имеет престижный международный профиль. С 2011 г. РГГУ является членом Международной ассоциации университетов (IAU), Европейской ассоциации университетов (EUA), Европейской информационной системы университетов (EUNIS), глобальной университетской сети по инновациям (GUNI). РГГУ сотрудничает с 200 вузами за рубежом, 25 из которых входят в число 200 ведущих университетов мира по Шанхайскому рейтингу и рейтингу Times Higher Education. В РГГУ продолжают успешно реализовываться пять магистерских программ двойных дипломов: Университет г. Констанц (Германия); Рурский университет, г. Бохум (Германия); Университет Фрайбурга (Германия); Университет Николая Коперника, г. Торунь (Польша); Национальная школа хартий (Франция). Разрабатывается программа двойных дипломов между РГГУ и Лондонским университетом «Метрополитен» (Великобритания).

Исходя из вышесказанного, в РГГУ наработан определенный опыт в реализации основных образовательных программ высшего профессионального образования и есть все возможности и потенциал для их дальнейшего совершенствования.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕНЕРАЛИЗАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье с позиции социального партнерства рассматривается непрерывное профессиональное образование как фактор компетентного и конкурентоспособного выпускника высшего профессионального образования. На основе опыта стран ЕС дан анализ основных форм развития социального партнерства как инструмента генерализации непрерывного профессионального образования, выделены ключевые параметры устойчивости и социальной эффективности партнерства. Автор рассматривает основные этапы создания системы социального партнерства вуза и работодателей.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, рынок труда, компетенции выпускника, непрерывное профессиональное образование, социальное партнерство.

Abdina M. A.
East-Siberian Institute of Tourism,
Krasnoyarsk

SOCIAL PARTNERSHIP AS A TOOL OF GENERALIZATION OF CONTINUOUS PROFESSIONAL EDUCATION

This article from the perspective of social partnership is seen continuing professional education as a factor of a competent and competitiveness of higher vocational education. The article, based on the experience of the EU countries, the analysis of the main forms of social partnership as a means of generalization of continuing professional education, to identify key parameters and social sustainability of the partnership. The author considers the main stages of the social partnership of the university and employers.

Keywords: education market, labor market, competence graduate, continuing professional education, social partnership.

Высшие учебные заведения профессионального образования в настоящее время вынуждены быстро реагировать на изменения потребностей рынка труда и требований работодателей к выпускникам вузов.

Новые экономические и социальные условия потребовали принципиально другого работника – гибкого, готового учиться, легко меняющего сферу деятельности. Работодатель стремится получить работника, справляющегося с конкретными специфическими компетенциями. Изменение программ, повышение качества обучения выпускников активизировало систему социального партнерства, инициированную учебными заведениями профессионального образования.

В условиях формирования рынка образовательных услуг на стороне спроса и на стороне предложения действуют различные контрагенты. Сами услуги – предмет сделки непосредственно между вузом и отдельными индивидами, предприятиями и организациями. На нее влияет

и широкий круг посредников, включающий органы службы занятости, регистрации и лицензирования образовательных учреждений, а также общественные институты и структуры, осуществляющие продвижение этих услуг, их информационное сопровождение. Отсюда ясно, что многие проблемы лучше решать совместными усилиями всех субъектов рынка образовательных услуг. Речь идет об использовании системы партнерства в отношениях между заказчиками, исполнителями услуг и их посредниками как способа нахождения приемлемого, удовлетворяющего стороны варианта отношений, основанных на принципах равноправия и справедливости. Эффективными способами привлечения социальных партнеров является совместный анализ рынка труда для установления потребности в специалистах и устранении существующего несоответствия между потребностью и фактическим наличием умений и компетенций выпускников учебных заведений, «перепроизводства» и дефицита специалистов различных профилей [6].

В международной практике понятие социального партнерства в области профессионального образования уже сформировалось и понимается как взаимодействие с субъектами экономической жизни и сферы труда в целях повышения эффективности профессионального образования и удовлетворения спроса на умения и компетенции рабочей силы на рынке труда [2].

Обобщая опыт стран Европейского союза, можно выделить основные формы развития социального партнерства в сфере высшего профессионального образования:

1. Создание органов социального партнерства на национальном, региональном, отраслевом и местном уровне и на уровне высших учебных заведений с участием представителей предприятий, ассоциаций работодателей и предпринимателей, торгово-промышленных палат для: разработки требований профессиональных компетенций специалистов (разработка спецификации сферы труда), учебных программ (спецификация сферы образования), содержания и организации производственной практики на предприятиях (обучение на рабочем месте); прогнозирования и мониторинга развития региональных рынков труда; выявления необходимости введения новых специальностей и профилей обучения, формирования «портфеля профессий».

2. Расширение участия высших учебных заведений в переподготовке, повышении квалификаций работников предприятий – социальных партнеров, модернизация системы непрерывного профессионального образования.

3. Организация стажировок преподавателей высших учебных заведений на предприятиях социальных партнеров.

4. Создание мотивационных механизмов социального диалога, участие в совместных органах – советах, комитетах; повышение эффективности и престижности политики предприятий в области развития человеческих ресурсов.

5. Выработка предложений по гармонизации спроса и предложения образовательных услуг на региональном рынке, отвечающей интересам регионального развития (профили и объемы подготовки, переподготовки и повышения квалификации).

6. Разработка и реализация совместных проектов в интересах регионального развития – тестирование новых технологий, оборудования, обучение студентов работе с использованием новых технологий и материалов и распространение наработок в регионе [3].

Социальное партнерство как обоюдовыгодный процесс предусматривает достижение баланса интересов всех участвующих на рынке образовательных услуг субъектов на принципах равноправия и справедливости. При этом студенты заинтересованы в социальных гарантиях и престижном, конкурентоспособном образовании, бизнес-сообщество – в притоке образованных и высококвалифицированных специалистов. Для работодателей участие в учебно-научной и управленческой деятельности высшего учебного заведения в соответствии с передовым международным опытом, с позиций конечного потребителя результатов труда учебного заведения и инвестора – престижно и знаково. Разработка учебных планов и программ подготовки высококвалифицированных кадров с учетом потребностей рынка труда, создание и развитие на базе высших учебных учреждений образовательно-производственно-технологической инфраструктуры приводит, как правило, к инновационной деятельности компаний, выявлению слабых сторон собственного бизнеса. Механизмы аккредитации, публичной презентации участия в образовательной деятельности предприятий в ряде стран ЕС приобрели характер скрытой рекламы и пиара, поднимая статус предприятия на региональном и международном рынке.

Для образовательного учреждения: создание дополнительных возможностей для многоканального финансирования и развития материально-технической базы учебного заведения; создание новой модели интегрированного образовательного комплекса (качественный менеджмент, новая инфраструктура, технологии и направления подготовки студентов и преподавателей); отработка новых моделей учебно-научной, производственной и институциональной интеграции [1]. Престиж высшего профессионального учебного заведения сегодня должен определяться степенью востребованности выпускников на рынке труда.

В Российской Федерации в настоящее время формы социального партнерства только внедряются. Так, в большинстве случаев, взаимодействие вузов и предприятий проходит в виде чтения курсов повышения квалификации, целевой магистратуры с корректировкой планов обучения согласно требованиям предприятий, научно-практических конференций с участием работников вузов и предприятий; при разработке программ обучения бакалавриата учитывается мнение работников ведущих профильных предприятий регионов. Несомненно, социальное партнерство требует расширения форм взаимодействия на базе:

- 1) осознания значимости непрерывного профессионального образова-

ния для каждой из сторон; 2) совместного формулирования целей и задач деятельности каждой стороны; 3) выработки четких правил действий и взаимного контроля в процессе сотрудничества; 4) постоянства и стабильности процесса социального партнерства; 5) наличия информационного поля, освещающего процессы социального партнерства; 6) осознания сторонами, что объединение их сил и средств дает кумулятивный эффект.

Необходимо отличать простое взаимодействие или кооперацию усилий в решении сиюминутных проблем, чаще всего регулируемых директивами вышестоящего руководства, от социального партнерства, основанного на равноправном, долгосрочном и взаимовыгодном сотрудничестве сторон, разделяющих и стремящихся решить проблему качества подготовки специалистов на базе непрерывного профессионального образования.

Исследования позволяют выделить несколько ключевых параметров, от которых зависят устойчивость и социальная эффективность партнерства [4].

Степень свободы образовательного учреждения во многом зависит от гибкости реализуемого в нем учебного плана. Во многом эта свобода определяется организационно-правовым положением этого учреждения, его местом в сфере образования. Немаловажным фактором является гибкость в поведении управленческих органов, формально отвечающих за действие этой сферы на местном и региональном уровнях. Если достаточной свободы нет, то участие социальных партнеров (например, заинтересованных гражданских организаций или ассоциаций работодателей) не приведет к оптимизации структуры и содержания образования.

Степень автономии вуза, с точки зрения развития учебного плана, функционирования внутренней организации и структуры подразделений, штатного расписания, ресурсов и внешних отношений, является самой существенной переменной, позволяющей ему адаптироваться к изменяющимся потребностям общества и местного сообщества.

Касательно свободы выбора участников социального партнерства отметим, что степень свободы, которой обладают, например, будущие абитуриенты и их родители в ситуации выбора между несколькими вузами, предопределяет осознанный характер и активность в поведении внешних партнеров. От этого зависит широта спектра партнеров и совокупный объем их потенциальных ресурсов, которые конкретный вуз получает в локальной системе партнерства.

Разнообразие и дифференциация образовательных учреждений – обладание статусом и потенциалом субъекта соответствующего рынка услуг, стимулирующая их к саморазвитию и совершенствованию.

Способность образовательных учреждений к выработке собственной стратегии должна быть достаточно развитой именно для того, чтобы они были в состоянии использовать возможности партнерства. Важно, чтобы менеджмент вуза обладал аналитическим и концептуальным потенциалом для перевода внешних влияний в свои стратегические цели и в собственные ресурсы и способности.

Создание системы социального партнерства в высшем профессиональном учебном заведении происходит в три этапа.

Первый этап – подготовительный – определение приоритетных для вуза задач.

Второй этап – организационный – установление устойчивых связей с социальными партнерами. В рамках его подготавливаются договоры о сотрудничестве, отрабатывается технология взаимодействия с различными категориями социальных партнеров, т. е. создаются элементы будущей системы социального партнерства, определяются формы партнерства, формируется круг партнеров высшего учебного заведения. Основным итоговому результатом второго этапа должно стать создание основных структурообразующих элементов будущей системы социального партнерства.

Третий этап – системообразующий – объединение в систему имеющихся и создающихся элементов социального партнерства. Взаимодействие с партнерами становится устойчивым и постоянным, поддержка контактов с работодателями переходит в разряд важнейших функциональных обязанностей персонала высшего учебного заведения. Для этого вносятся уточнения в должностные инструкции, мероприятия по социальному партнерству включаются в план работы учебного заведения и т. д. Одним из важнейших направлений деятельности образовательного учреждения становится формирование организационных структур социального партнерства, объединяющих всех участников этого процесса, регулирующих отношения между ними. Формируются технологии социального партнерства на уровне учебного заведения [1].

Основные этапы создания системы социального партнерства в вузе приводят к поиску разнообразных форм взаимодействия высшего учебного заведения и работодателей. Это научное творчество только на пользу современному выпускнику – грамотному, мобильному, конкурентоспособному на рынке труда.

Литература

1. Фортунатов А. Н. Формы и этапы организации социального партнерства в высших учебных заведениях // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 24–29.
2. Олейникова О. Н. Социальное партнерство в профессиональном образовании [Электронный ресурс]. – М., 2005. – URL: <http://www.cvet.ru/SPart/SocPartnership.pdf>
3. Олейникова О. Н. Центр изучения проблем профессионального образования (Национальная обсерватория) – Социальное партнерство в сфере профессионального образования в странах европейского союза [Электронный ресурс] / О. Н. Олейникова, А. А. Муравьева // Материалы образовательного форума, Пермь, 11–13 сент. 2006 г. – URL: <http://edu.rspp.ru/site.xp/057052124049050049.html>.
4. Социальное партнерство в сфере образования [Электронный ресурс] / А. М. Осипов, П. Карстанье, В. В. Тумалеев, В. Г. Зарубин. – URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-01/Osipov.pdf>
5. Уринов У. А. Пути формирования системы социального партнерства в профессиональных колледжах [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2011. – № 5, т. 2. – С. 165–168. – URL: <http://www.moluch.ru/archive/28/3156/>
6. Центр изучения проблем профессионального образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cvet.ru/deyat0.html>.

Воробьева А. А.
Байкальский языковой центр,
г. Иркутск

РОЛЬ БАЙКАЛЬСКОГО ЯЗЫКОВОГО ЦЕНТРА В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

В статье раскрывается роль Байкальского языкового центра в реализации международных образовательных программ через призму приоритетных направлений его деятельности, отражены основные пути преодоления языкового барьера для российских учащихся и студентов.

Ключевые слова: международные образовательные программы, языковые программы, международные экзамены, партнерство.

Vorobyeva A. V.
Baikal Language Center,
Irkutsk

THE ROLE OF BAIKAL LANGUAGE CENTER IN THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS

The article describes the role of Baikal Language Center in the implementation of international educational programs and basic ways to overcome language barrier for Russian students.

Keywords: international educational programs, language courses, international exams, partnership.

Байкальский языковой центр – лучшая лингвистическая школа Иркутского региона по итогам конкурса «Лучшие товары и услуги Сибири – ГЕММА 2009». В 2012 г. компания праздновала свой 10-летний юбилей. Мы занимаемся обучением разным иностранным языкам людей всех возрастов с любого уровня по различным программам.

Приоритетные программы, интересующие студентов и выпускников наших вузов: подготовка к международным экзаменам, бизнес-курсы, летние языковые школы, образование за рубежом.

Одним из направлений нашей деятельности являются международные образовательные программы.

Особенности работы по международным программам: 1) бесплатная консультация по выбору университета, 2) бесплатная помощь по регистрации на учебу, 3) подготовка к сдаче международного экзамена, 4) перевод и оформление документов.

Больше знаешь – больше зарабатываешь

Специалисты со знанием английского и еще одного иностранного языка сейчас очень востребованы на рынке труда. Кризис научил компании вести бизнес более эффективно и максимально сокращать расходы. Сотрудник, владеющий двумя языками, помогает это сделать: он может работать на два рынка, с которыми сотрудничает фирма, благодаря этому не нужно нанимать переводчика на сторону.

С другой стороны, об английском забывать не нужно – без него сложно обойтись. Скажем, в представительствах немецких и итальянских компаний в Москве делопроизводство часто ведется на английском.

В ближайшем будущем на рынке появятся специалисты, которые хорошо владеют тремя-четырьмя языками: уже подрастают дети, чьи родители целенаправленно отдавали их на курсы разных иностранных языков. Чтобы выдерживать конкуренцию с этим поколением, имеет смысл взяться за второй язык. Тем более что освоить его на приличном уровне можно за два года. Особенно если есть возможность съездить на курсы за границу – они дают огромный скачок.

Но не стоит приходить на курсы и браться за любой язык – просто чтобы был. Должна быть четкая мотивация: зачем вам нужен именно этот язык. Скажем, собираетесь учиться в Чехии (там высшее образование бесплатно для иностранцев) – значит, есть смысл освоить чешский. Иначе мозг просто удалит ненужную информацию.

Компетенции молодых выпускников вузов, обеспечивающие конкурентоспособность на рынке труда

В настоящее время выпускники вузов уже на 3-м курсе задумываются о будущем трудоустройстве. Они отлично понимают, что их карьера и заработок напрямую зависят от тех знаний, которые они получают в университете и на различных дополнительных программах.

Работодатели, решая вопрос, принять или не принять молодого выпускника на работу, исходят из наличия у выпускника одного из двух рыночных преимуществ:

1. Специальные знания, рыночный спрос на которые высок и которые не могут быть компенсированы личностными качествами (например, знания в области ИТ, иностранных языков, геофизики, микробиологии и др.). Специальные знания делают выпускников определенных специальностей априори конкурентоспособными.

2. Особые личностные качества, которые требуются в рыночной экономике и которые выделяют одного выпускника на фоне целого ряда его же однокурсников (тех, кто обладает теми же знаниями, но не обладает необходимыми качествами). Рыночные компетенции, которые сделают молодых выпускников привлекательными в глазах работодателей: «активная жизненная позиция», «серьезность мотивации к профессии», «склонность к саморазвитию», «трудолюбие и желание работать», «навыки коммуникации», «нацеленность на результат».

Наша компания помогает молодым специалистам стать еще более востребованными на рынке за счет качественного уровня иностранных языков, а также развить навыки делового англоязычного общения, помочь сориентироваться и преуспеть в различных ситуациях современного мира бизнеса.

Английский из всемирного языка становится лишь первым среди равных, считает Дэвид Грэддол, британский исследователь-лингвист. У людей, владеющих только английским, возникает все больше проблем

в общении и трудоустройстве. Ключевые языки ближайшего будущего – китайский, испанский, арабский.

Зачем учить китайский?

На китайском языке говорит каждый пятый житель Земли – почти полтора миллиарда человек только в Китае, а также часть населения Индонезии, Камбоджи, Лаоса, Вьетнама, Бирмы, Малайзии, Таиланда, Сингапура.

Китайский считается сейчас одним из наиболее перспективных языков.

1. Это выгодно! Экономика Китая развивается очень быстро, все больше российских компаний ведут бизнес с китайскими партнерами. Им требуются сотрудники, владеющие языком, – чтобы поехать в Китай, найти там поставщиков, вести с ними переговоры, понимать контракты. Сейчас такие специалисты в дефиците, многие фирмы вынуждены обращаться к посредникам-переводчикам. Хотя с удовольствием бы взяли на работу человека со знанием китайского и платили бы ему хорошую зарплату. Сами владельцы фирм тоже приходят на курсы – понимают, что необходимо освоить китайский для дальнейшего развития бизнеса.

2. После перехода к плановой экономике КНР более 20 лет является мировым лидером по устойчивости темпов роста ВВП. Высокая численность населения (1,3 млрд чел.) удешевляет стоимость рабочей силы, и данная особенность способствует привлечению в страну иностранных инвестиций.

3. Вступление Китая в 2001 г. во Всемирную торговую организацию также позитивно сказалось на экономике государства. Предприниматели из более чем 170 государств мира вкладывают свои деньги в развитие производства в стране.

4. Китайский язык служит одним из шести официальных языков ООН. Путунхуа – официальный письменный и разговорный стандарт языка в КНР, его используют 95 % населения страны, а это свыше 1200 млн человек (для сравнения: на английском языке говорят около 300 млн человек).

5. Постоянно расширяется сфера сотрудничества России и Китая. Двусторонние взаимовыгодные отношения установились между представителями деловых кругов обеих стран, региональных органов власти, парламентариями, членами разных партий и общественных организаций, учреждениями науки, культуры и образования.

Таким образом, изучение китайского языка – выгодное вложение средств и одновременно укрепление своих позиций на будущем рынке труда. Тем более что сегодня стремительно развивается тенденция изучения второго иностранного языка, и вскоре это явление станет нормой.

Перспективы

Зарубежные эксперты играют очень важную роль в развитии экономики страны. По данным китайского информационного интернет-центра China.org.cn, наиболее востребованными специалистами в стране считаются: 1) синхронные переводчики; 2) инженеры технологии

связи третьего поколения; 3) интернетчики; 4) сетевые администраторы; 5) статистики страхового общества; 6) квалифицированные логистики; 7) инженеры-экологи; 8) сертифицированные бухгалтеры; 9) таможенные декларанты.

Другой вариант – работа в представительствах. Из наиболее крупных китайских компаний свои представительства в Москве имеют такие фирмы, как: 1) Air China (занимается перевозкой пассажиров и товаров из Москвы в Пекин, другие крупные города Китая и в страны третьего мира); 2) Банк Китая; 3) китайская компания по авиационному оборудованию; 4) корпорация «Три девятки 999» (выпуск лекарственных средств) и др.

А китайская автомобильная корпорация «Великая стена» намерена инвестировать 70 млн долл. в создание сборочного предприятия в России. Эта компания рассматривает российский рынок как один из наиболее перспективных, обладающих огромным потенциалом для реализации автомобилей. В Иркутске много совместных предприятий, занимающихся логистикой и деревообработкой.

Шаги: от курсов до университета

Курсы иностранных языков позволяют улучшить уровень знаний именно в той области, которая необходима студенту для его специальности. Но более амбициозным выпускникам вузов, желающим продолжить свое обучение или карьерный рост за границей, мы предлагаем подготовку к международным экзаменам TOEFL, IELTS, HSK.

TOEFL – это американская система тестов для подтверждения уровня владения английским языком, признанная во многих странах мира. Сертификат TOEFL необходимый (и часто незаменимый!) документ при зачислении в зарубежные университеты (особенно если речь идет о вузах США и Канады), для обучения по программе MBA, при получении права на стажировку на английском языке или для поступления на работу, требующую знания английского языка.

IELTS необходим для обучения, работы или для иммиграционных целей. Признан академическими учреждениями и иммиграционными службами Австралии, Новой Зеландии, Великобритании, Канады.

Два вида – Academic и General: Academic training для кандидатов, планирующих высшее образование за рубежом; General training для кандидатов, планирующих неакадемическое обучение, работу или иммиграцию.

HSK – экзамен на уровень знания китайского языка HSK для иностранцев, китайцев-эмигрантов и национальных меньшинств Китая, а также является национальным стандартизированным экзаменом.

Сертификат HSK – необходимое условие для поступления в китайский вуз. Для поступления на технические специальности, как правило, требуется сертификат HSK 5-6-го уровня, на гуманитарные – 7-8-го уровня.

Полученный однажды сертификат не утрачивает силу и не требует подтверждения, экзамен можно пересдавать неограниченное число раз, чтобы получить сертификат более высокого уровня.

К международным экзаменам можно подготовиться на базе нашего языкового центра либо на языковых курсах наших партнеров в Новой Зеландии и Китае.

Наши партнеры

Для совершенствования ваших языковых навыков и окончательного преодоления языкового барьера предлагаем вам обучение за границей.

Наш партнер в Новой Зеландии – языковая школа Dynaspeak. Языковая программа международного образовательного центра Dynaspeak:

1. Обучение английскому языку в Dynaspeak English, Уровни: от нулевого до академического (9 уровней), включая подготовку к университету. Подготовка к сдаче экзаменов IELTS, TOEIC.

2. Обучение в Dynaspeak English. По окончании курса продолжение обучения по дипломной или Postgraduate программе в высшем учебном заведении в Окленде или любом другом городе Новой Зеландии. Школа сотрудничает с большинством учебных заведений в стране, и мы будем рады помочь вам подобрать учебную программу.

3. Одна из наших программ по подготовке преподавателей английского языка поможет специалистам, закончившим институты иностранных языков в России, получить международную квалификацию.

Дополнительные услуги: визовая поддержка, организация проживания в местных семьях, регулярные дополнительные занятия, дружеская помощь.

Наш партнер в Китае – Международный образовательный центр «OU LU» (г. Пекин), работающий по двум направлениям: 1) языковая школа «Пять континентов», 2) лингвистический лагерь «WORLD-TEAM» (для детей 7–15 лет и молодых людей 16–23 лет).

Языковая программа международного образовательного центра «OU LU» предусматривает: 1. Подготовительные курсы для изучения китайского языка (HSK 4-го уровня и выше). 2. Поступление в университеты, сотрудничающие с отделом консалтинга и образования центра «OU LU».

Студенты по окончании подготовительных курсов, сдачи экзаменов и получения сертификата HSK, достигшие 4-го, 6-го уровня и выше, могут подать заявку на поступление во многие вузы по программе «бакалавр», без сдачи вступительных экзаменов: 1) Пекинский институт нефтехимической технологии, 2) Пекинский профессиональный колледж молодежной политики, 3) Пекинский профессиональный колледж политики и юриспруденции, 4) Столичный педагогический университет, 5) Пекинский педагогический университет, 6) Университет международного бизнеса и экономики, 7) Столичный университет бизнеса и экономики, 8) Пекинский университет технологий и бизнеса, 9) Пекинский университет иностранных языков, 10) Пекинский политехнический институт, 11) Северо-китайский институт науки и технологии.

Надеемся, что мы будем полезны вам в выборе наиболее подходящей для вас программы.

Потачев С. А., Тарасов А. М., Демидов Е. В.
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ*

В статье обсуждаются проблемы развития академической мобильности молодых ученых и аспирантов вузов, описан опыт реализации программных механизмов поддержки интеллектуальной миграции и циркуляции кадров в рамках российского и международного научно-образовательного сообщества.

Ключевые слова: мобильность, научная карьера, интеллектуальная миграция, научные коммуникации, консалтинговая инфраструктура.

Potachev S. A., Tarasov A. M., Demidov E. V.
The Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg

MODERN MECHANISMS FOR SUPPORT AND DEVELOPMENT OF YOUTH ACADEMIC MOBILITY IN THE PRACTICE OF RUSSIAN UNIVERSITIES

The paper discusses the problems of development of academic mobility of young scientists and post-graduate students, describes the experience of the implementation of program support mechanisms intellectual migration and circulation of personnel within the Russian and international research and education community.

Keywords: mobility, academic career, intellectual migration, scientific communications, infrastructure consulting.

В условиях глобализации научного пространства, появления новых экономически обусловленных задач развития научной деятельности в вузах происходит существенная трансформация понимания феномена научной карьеры, прежде всего молодыми специалистами. Это обусловлено рядом структурных, организационных и идеологических преобразований в научном пространстве высшей школы, а именно:

- 1) глобализацией знаний и повышением роли экономической отдачи научных исследований;
- 2) развитием конкурсной системы финансирования научно-исследовательской деятельности;
- 3) появлением новых критериев оценки научно-исследовательской деятельности.

* Статья выполнена в рамках проекта 3.1.1. «Совершенствование и развитие внутри-российской и международной мобильности аспирантов и молодых научно-педагогических работников университета, развитие системы консалтинговых услуг для молодых научно-педагогических работников и аспирантов в сфере инновационной деятельности» Программы стратегического развития РГПУ им. А. И. Герцена на 2012–2016 гг.»

С одной стороны, наблюдается снижение престижа и привлекательности профессии ученого, вызванное невысокими материальными стимулами к профессии исследователя, слабым развитием материальной базы научно-исследовательской деятельности, высокими трудозатратами на получение ученых степеней и, зачастую, их спекуляцией для построения будущей профессиональной карьеры в сферах, не связанных с научной деятельностью.

С другой стороны, задачи, поставленные перед современной вузовской наукой, а также усилия, предпринимаемые государством для привлечения и закрепления молодых кадров, трансформируют представления о научной карьере среди молодых ученых, открывают новые измерения и возможности для ее развития. В структуре ценностей научной карьеры приоритетами становятся коммуникативная составляющая, грантовая активность, международная научная мобильность, ориентация на международные критерии общественного признания, наличие патентов на изобретения.

Развитие и поощрение интеллектуальной миграции и циркуляции кадров в рамках российского и международного научно-образовательного сообщества рассматривается одним из основных трендов современной научной политики. Перспективным шагом в этом направлении можно считать развитие инициатив вузов по привлечению дополнительных инвестиций, направленных на развитие различных форм и направлений «мобильной науки» молодежи, в рамках программ стратегического развития университетов.

В 2012 г. в РГПУ им. А. И. Герцена в рамках Программы стратегического развития университета на 2012–2016 гг. стартовал пятилетний проект «Совершенствование и развитие внутрироссийской и международной мобильности аспирантов и молодых научно-педагогических работников университета, развитие системы консалтинговых услуг для молодых научно-педагогических работников и аспирантов в сфере инновационной деятельности».

Стратегические цели проекта направлены на подготовку молодых научно-педагогических работников университета, способных к активной инновационной деятельности, создание системы поддержки академической мобильности аспирантов и молодых научно-педагогических работ, в том числе в рамках сетевого объединения высших учебных заведений «Педагогические кадры России».

В рамках первого года реализации проекта возможность повысить качество своих научных исследований по темам диссертационных исследований за счет стажировок, повышения квалификации в российских и зарубежных научно-образовательных центрах была предоставлена 24 сотрудникам университета из числа обучающейся молодежи и молодых кандидатов наук. Принимающей стороной выступили круп-

ные научные и научно-образовательные и инновационные центры России и зарубежья, такие как Геологический институт Российской академии наук, Волгоградский медицинский университет, Оксфордский университет (Великобритания), университет Триеста (Италия), университет Аристотеля (Греция), университет Ювяскюля (Финляндия), бизнес-инкубатор и офис коммерциализации ТГУ, центр трансфера технологий СибГМУ (Томск) и др.

Общим положительным итогом реализации первого этапа проекта стало увеличение доли молодых ученых в общем количестве сотрудников университетов, принимавших участие в выполнении исследований на базе российских и зарубежных организаций в 2012 г., а также содействие формированию сетевого капитала и расширению конкурентных преимуществ молодых исследователей за счет:

- 1) расширения географии научных коммуникаций молодых ученых университета;
- 2) приобретения организационного опыта освоения различных механизмов внутрироссийской и международной академической мобильности;
- 3) установления новых научных контактов и заключения стратегических намерений о дальнейшем сотрудничестве в соответствующих научных областях.

По сути, являясь инструментом поддержки внутрироссийской и международной мобильности молодых научно-педагогических работников университета, реализуемый в РГПУ им. А. И. Герцена проект преследует достижение более долгосрочных стратегических эффектов – формирование устойчивой системы непрерывной циркуляции молодых научно-педагогических кадров в российском и международном научно-образовательном сообществе, повышение их конкурентоспособности в борьбе за дополнительные источники поддержки различных форм научных коммуникаций, в том числе в рамках сетевого обмена.

Очевидно, что внедрение экономических инструментов поддержки внутрироссийской и международной мобильности молодых научно-педагогических работников должно сопровождаться развитием соответствующей инфраструктуры консалтинговых услуг, направленных на повышение инновационной активности молодых ученых, расширение контингента обучающейся молодежи, принимающей участие в научно-исследовательской деятельности.

Актуальность внедрения подобной инфраструктуры обусловлена, в том числе, текущим состоянием вовлеченности обучающейся молодежи и молодых научно-педагогических работников в конкурсную борьбу за внешние источники финансирования различных форм поддержки научно-инновационной деятельности.

Согласно результатам анкетирования, проведенного в 2010–2012 гг. в РГПУ им. А. И. Герцена среди аспирантов, зачисленных на первый курс обучения (всего 331 аспирант), только 27 % опрошенных указали на наличие опыта участия в конкурсах научных проектов российских и международных фондов, программ и организаций. При этом на фоне уверенного владения одним из иностранных языков (согласно анкетным сведениям) значительного большинства участников анкетирования (около 90 %) наличие международного опыта конкурсной деятельности подтвердили менее 3 % аспирантов. Ежегодно в конкурсах научных проектов регионального, российского и международного значения принимает участие всего около 15 % молодых кандидатов наук РГПУ им. А. И. Герцена, в то время как только в четырех внутренних конкурсах университета, организованных в 2012 г. в рамках реализации Программы стратегического развития, приняли участие около 25 % молодых научно-педагогических работников в возрасте до 35 лет.

С учетом вышеизложенных обстоятельств создание и развитие инфраструктуры консалтинговых услуг в сфере научно-инновационной деятельности для молодых ученых, аспирантов и студентов представляется нам важнейшим условием для:

- 1) ранней «профориентации» молодых ученых (от студенческой скамьи через вузовскую науку к работе в научной сфере);
- 2) формирования организационных навыков проектной и конкурсной деятельности обучающейся молодежи и молодых научно-педагогических работников;
- 3) оказания образовательных, консультационных и информационных услуг в сфере инициирования инновационных проектов, включающих в себя трансфер технологий;
- 4) повышения инновационной культуры научно-исследовательской деятельности обучающейся молодежи;
- 5) развития мотивации обучающейся молодежи и молодых научно-педагогических работников к научно-инновационной деятельности, в том числе за счет создания и поощрения деятельности различных молодежных научных объединений – студенческих научных обществ, советов молодых ученых и специалистов, молодежных исследовательских команд.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Статья обращена к проблеме трансформации университетских образовательных программ в связи с возросшей потребностью высшего образования отвечать международным требованиям. При возрастающей мобильности студентов, преподавателей и образовательных программ транснациональные (трансграничные) и международные программы оказывают влияние на трансформацию университетского образования.

Ключевые слова: транснациональное (трансграничное) образование, международное образование, трансграничная мобильность, трансформация университетского образования.

Rasha E. E.Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg

ANALYSIS OF CHARACTERISTICS OF THE TRANSNATIONAL AND INTERNATIONAL EDUCATION IN HIGHER EDUCATION

The article considers the problem of the transformation of university education programs, due to the increased need to meet international requirements. With the increasing mobility of students, teachers and educational programs, transnational (cross-border) and international programs have an impact on the transformation of university education.

Keywords: transnational (cross-border) education, international education, trans border mobility, transformation of university education.

Глобализация высшего образования проявляется в различных формах, из которых транснациональное образование, – самый заметный феномен. В контексте образования термин «транснациональное образование» рассматривается как услуга образования в глобальном масштабе или на пересечении государственных границ, с участием учебных заведений, студентов и ученых, принадлежащих к более чем одной нации [12]. Оно способствует распространению знаний за пределами географических границ, что делает программы высшего образования доступными для учащихся вне зависимости от места получения диплома. По данным Совета Европы и ЮНЕСКО (2000), транснациональные образовательные программы могут принадлежать к системе образования страны, отличной от страны, в которой они реализуются, или могут реализовываться независимо от какой-либо системы национального образования.

Транснациональное образование – явление не новое, но темпы его международной экспансии влияют на стратегии развития и реструктуризации высшего образования. Транснациональное образование характеризуется как новая и постоянная реальность в системе образования, кото-

рую следует рассматривать как позитивный набор возможностей для получения образования [12]. Это вызывает глубокие и далеко идущие последствия для тех, кто участвует в системе высшего образования.

В настоящее время США, Великобритания и Австралия являются лидерами в экспорте высшего образования в мире [13]. В целом эти страны, а также страны Европейского союза нацелены на расширение транснационального образования в Азии (Китай, Гонконг, Сингапур). Финляндия тоже собирается открывать там филиалы. К примеру, в Азии к 2025 г. ожидается рост обучаемого населения с 17 млн до 87 млн. В Малайзии поняли, что своими силами они смогут дать образование только 6 % обучающихся и поэтому пригласили зарубежные университеты открыть филиалы в стране.

Исследователи транснационального образования выделяют несколько факторов, влияющих на его развитие: развитие информационных и коммуникационных технологий, обеспечивающих новые возможности и возможности образовательного сотрудничества и сотрудничества на международном уровне; появление корпоративных образовательных услуг; развитие высшего образования без границ.

Считается, что развивающиеся страны, такие как Пакистан, Индия и Бангладеш, могут выиграть гораздо больше от транснационального образования в развитии человеческих ресурсов, поскольку эти страны [12] не предлагают программы высшего образования в некоторых дисциплинах; не предоставляют высшее образование на местных языках; сталкиваются с социально-культурными проблемами, ограничивающими доступ женщин к получению высшего образования; имеют меньше опыта и ресурсов.

Следует отметить, что нет четкого разделения понятий «трансграничное и международное образование». Трансграничное образование является родовым по отношению к международному образованию, наряду с такими понятиями, как мультикультурное образование, образование без границ, кросс-культурное образование, интернет-образование [3]. В условиях глобализирующегося мира, трансформации сферы образования образование становится многосложной структурой, включающей национальный и международный базовые компоненты. Национальный базовый компонент отражает потребности конкретных государств и реализует установки традиционных ценностных ориентаций национального характера. Международный базовый компонент выражает потребности общества в подготовке учащихся всего мира к активной жизни во взаимосвязанном мире. Особенности международного образования выступают гуманистическая направленность (учет прав человека на образование; развитие в процессе взаимодействия международного взаимопонимания, способности человека оценивать явления с позиции другого человека, другой культуры; подготовка человека жить и работать как в своей стране, так и за рубежом) и прагматическая направленность (достижение высокого качества образования, привитие универсальных профессио-

нальных и общечеловеческих норм, углубление тенденций к культурной и цивилизационной интеграции).

Международное образование направлено на то, чтобы учить жить и работать совместно в поликультурном обществе, принимать и понимать свою и другие культуры, языки, цивилизационные особенности развития. Международное образование по объему содержания объединяет такие понятия, как «интернационализация», «глобальное образование», «трансграничное образование», «образование без границ», «поликультурное образование», «кросс-культурное образование».

Международное образование определяется в энциклопедии «Америка» как академические, научные обмены, в большинстве случаев, среди студентов, ученых, преподавателей (International Educational Exchanges); изучение зарубежных образовательных программ (Comparative Education); помощь развивающимся государствам в модернизации систем обучения (Development Education); интернационализация вузов, т. е. создание общей системы оценок и учебных программ (Cross-Cultural Education) [11]. Помимо развития международных академических обменов вне политического контекста, направленных на обучение зарубежных специалистов в сферах промышленности, сельского хозяйства и образования, политических и общественных лидеров, существуют программы обмена, направленные на реализацию внешнеполитических задач США. Международные академические обмены (они же международные образовательные программы) являются каналами, через которые проходит культурное, идеологическое и, наконец, политическое взаимодействие между нациями, которые стали не только частью международного образования, но и международных политических отношений. Поэтому государства, занимающие активную позицию на международной арене, используют международные образовательные программы в своей внешней политике для формирования благоприятного имиджа страны за рубежом и усиления своего влияния в других государствах.

Исследователи феномена международного образования рассматривают его цели и формы организации, многие разрабатывают программы обучения международного образования, которые либо предлагаются образовательным учебным заведениям как отдельные курсы, либо как стратегия выстраивания всей системы образования. В частности, такие программы обучения подразумевают решение следующих задач: увеличение объема социальных дисциплин в образовании, развитие международных партнерских программ, развитие международной мобильности, подготовку учащихся к реалиям современного мира, воспитание с ориентацией на поликультурную перспективу развития мира, развитие коммуникативных и информационных компетентностей в глобальном измерении, активное использование сети Интернет. Термином «международное образование» описываются организационные формы получения образования в ситуациях, где участвуют, как минимум, две культуры, два государства и т. д. Но в последние 30 лет в пе-

дагогический оборот вошли новые понятия, конкретизирующие тот или иной аспект международной составляющей образования. Наиболее близким термином является «интернационализация», затем следуют «мультикультурное (поликультурное) образование», «кросс-культурное образование», «образование без границ», «транснациональное (трансграничное) образование», «глобальное образование» и т. д.

Таким образом, транснациональное образование, являясь частью международного образования, рассматривается в настоящей статье в контексте трансформации мирового сообщества в информационную эру (постиндустриальную эру, эру экономики знаний), когда мы имеем дело не с территориями, строго ограниченными границами государств, а с транснациональными пространствами, т. е. некими сообществами людей, связанных культурным, экономическим и историческим прошлым, и подчиняющихся совокупности правил и установлений (т. е. институтов), поддерживаемых набором неких норм и ценностей.

Транснационализм в 1970-е гг. разрабатывался американцами Р. Кеохеном и Дж. Найем как «поле взаимодействия не только государств, но и негосударственных акторов и организаций, развивающих трансграничное взаимодействие» [10]. Под влиянием транснационализации происходит трансформация политических, хозяйственных, социально-общественных пространств, что бросает серьезный вызов государству. Феномен транснационализации обусловлен глобализацией, т. е. «ростом взаимозависимости между различными людьми, регионами и странами в мире» (Гидденс, 2001), катализатором которой являются стремительно развивающиеся информационные технологии. Хотя государства по-прежнему контролируют потоки информации, ресурсов и денег, проходящих через их границы, современные коммуникационные технологии делают эту задачу все более сложной, так как знания и финансы можно со скоростью света передавать по миру в виде электронных сигналов.

Долгое время высшее образование было достоянием внутренней политики государства, институтом сугубо национальным, со специфически национальными или региональными традициями, и только с XX в. можно говорить об активных интеграционных процессах и интернационализации образования.

Проанализировав документы из глоссария Болонского процесса, составленного под редакцией В. И. Байденко, – так как понятия, используемые в документации по Болонскому процессу, вошли в широкое употребление в Европе и РФ, – а также другие документы по Болонскому процессу, мы остановились на определении транснационального высшего образования именно указанного глоссария, включая определение мобильности, предложенных его авторами: «Транснациональное высшее образование – высшее образование, предоставляемое гражданам какой-либо страны образовательными структурами зарубежного государства... Мобильность европейских студентов, преподавателей, исследователей – ключевой принцип формирования европейского пространства высшего образования и европейского исследова-

тельского пространства, предусматривающий многообразные возможности для свободного перемещения европейских студентов, преподавателей и исследователей в этих пространствах в целях аккумуляции на личностном уровне академического и общекультурного потенциала развития национальных систем высшего образования и увеличения их вклада в социально-экономическое развитие своих стран» [2].

Из этого следует, что под трансграничным образованием подразумеваются все виды программ высшего образования, или курсов обучения, образовательных услуг, включая дистанционное образование, при осуществлении которых обучаемые находятся в иной стране, нежели та, где расположен вуз, присваивающий квалификацию.

Рассмотрев определение «транснационального образования» OECD, принятого к употреблению британским Советом по международным связям студентов UKCISA, и определение «университетских программ обменов» глоссария американской Ассоциации специалистов в области международного образования NAFSA, мы остановились на определении и понимании двух видов международных программ университетского уровня, предложенных данными организациями, соответственно:

Транснациональные образовательные программы (трансграничные) высшей ступени обучения – это все виды программ, или учебных программ, или образовательных услуг (включая программы дистанционного образования), в которых обучающиеся находятся в стране, отличной от страны, в которой располагается университет, присуждающий степень. Такие программы могут принадлежать к образовательной системе государства, отличной от государства, в котором она реализуется, или могут реализовываться независимо от какой-либо национальной системы.

Международные образовательные программы (программы академического обмена, программы академической мобильности) высшей ступени обучения – это программы, реализуемые между университетами разных стран на основании партнерских соглашений, в рамках которых студенты, преподаватели и сотрудники могут обучаться в вузе-партнере в другой стране с получением диплома или без получения диплома.

Специфика транснациональных и международных образовательных программ может рассматриваться в контексте дискурсов «информационного общества», «общества знаний», глобализации, мирового образовательного пространства. В этом случае программы влияют на мобильность преподавателей и студентов, их участие в международных конференциях, научных симпозиумах и других видах партнерских международных отношений.

Транснациональное образование как часть международного образования включает в себя трансграничную (или международную) мобильность. По данным Национального союза студентов в Европе (ESIB) (2002), трансграничная мобильность может принимать три формы: мобильность людей на основе образования – человек может отправиться за границу в образовательных целях; программа мобильности на основе образования – образовательные программы могут реализовыв-

ваться за границы; и образовательные учреждения, которые инвестируют в кампус за рубежом в образовательных целях.

Первый вид предполагает мобильность студентов и ученых, которые едут за границу учиться или преподавать. Второй вид мобильности относится к мобильности образовательных программ и программ, пересекающих государственные границы посредством дистанционного обучения: формируются образовательные партнерства с иностранными организациями; предлагаются совместные курсы, разрабатываются совместные учебные программы и принимаются другие совместные образовательные договоренности, в то время как студенты, ученые и институты остаются в своей стране. Третий вид мобильности с пересечением границы осуществляется, когда учебное заведение основывает филиал в кампусе за рубежом, устанавливает партнерские отношения с иностранным университетом или покупает, или иначе инвестирует в иностранные образовательные учреждения.

При возрастающей мобильности университеты трансформируют образовательные программы, чтобы отвечать международным требованиям. Таким образом, можно выдвинуть гипотезу, что транснациональные и международные программы оказывают влияние на трансформацию университетского образования: на изменение куррикулумов, которые изменяются с учетом необходимости обучать студентов новым компетенциям; на изменение инфраструктуры, подготовку вспомогательного персонала и другие элементы модернизации высшего образования.

В связи с этим появляется необходимость в дополнительных инициативах на национальном уровне, в более активном международном сотрудничестве и сетевом взаимодействии, а также в более транспарентной информации о процедурах и системах обеспечения качества, аккредитации и признания квалификаций. Усилия в этой сфере должны носить глобальный характер, причем особое внимание следует уделить потребностям развивающихся стран, с тем, чтобы создать устойчивые системы высшего образования. В связи с отсутствием в некоторых странах всеобъемлющих механизмов обеспечения качества, аккредитации и признания квалификаций важным элементом общего процесса расширения и координации национальных и международных инициатив должно стать создание соответствующего потенциала.

В настоящий момент в России вопросы трансграничного образования отданы на откуп небольшому количеству вузов, которые по различным аспектам могут себе позволить самостоятельно осваивать этот рынок: наличие необходимых финансовых ресурсов, кадрового, технического потенциала и др. К сожалению, количество этих вузов в России незначительно, а значит, и количество студентов, вовлеченных в систему академических обменов, еще очень недостаточно, чтобы можно было говорить о едином образовательном пространстве, о широком развитии болонских принципов на территории страны.

Таким образом, можно считать, что продолжающийся рост транснационального образования неизбежен. В государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. отмечается,

что в России лишь небольшая группа университетов имеет современные кампусы, что снижает эффективность образовательного процесса в целом и привлекательность университетов для зарубежных студентов. Мобильность студентов не поддерживается достаточным числом и качеством общежитий. Эту ситуацию планируется улучшить. Кроме того, пункт II.3 отражает показатели (индикаторы) достижения целей и решения задач, описание основных ожидаемых конечных результатов государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [4].

В заключение отметим, что многие федеральные инициативы и инновации еще не вошли в повседневную практику всех вузов, не стали стандартами и моделями повседневной деятельности образовательных организаций, и среда «агентов инновации», «проводников модернизации» в высшей школе только формируется.

Литература

1. Аветисян П. С. Влияние основных факторов глобализации на сферу образования. Трансграничное образование [Электронный ресурс] // Проблемы университетского образования. – URL: www.rau.am/downloads/Vestnik/1_07.
2. Болонский процесс: глоссарий (на основе опыта мониторингового исследования) / авт.-сост. В. И. Байденко [и др.] ; под науч. ред. В. И. Байденко, Н. А. Селезневой. – М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 148 с.
3. Герасимов Г. И. Трансформация образования – социокультурный потенциал развития российского общества : дис. ... д-ра филос. наук / Г. И. Герасимов. – Ростов н/Д, 2005. – С. 9.
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс] : утв. на заседании Правительства РФ 11 окт. 2012 г. – URL: <http://минобрнауки.рф/2712>.
5. Джонс Г. Дж. Как перебросить мост от сложных проблем транснационального образования к аккредитации // Транснациональное образование: возможность доступа или создание препятствий. – 2000. – № 3. – С. 6.
6. Дьячкова К. А. Транснациональное образование: понятие и перспективы с точки зрения российских экспертов / К. А. Дьячкова, Д. С. Зуева, К. С. Фурсов // Трансграничное образование: современные реалии и перспективы : науч. тр. – М., 2008. – С. 92–106.
7. Мазурова Н. А. Федеральные образовательные программы как инструмент внешней политики США: 1936–1999 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Мазурова. – СПб., 2000. – 244 с.
8. Руководящие принципы для обеспечения качества в трансграничном высшем образовании [Электронный ресурс] / ООН по вопросам образования, науки и культуры. // UNESCO : [официальный сайт]. – URL: <http://www.unesco.org/education>.
9. Седунова С. Ю. Трансграничное образование: теория и практика, возможность и реальность // Вестн. Псков. гос. пед. ун-та. Сер. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2011. – С. 204–209.
10. Транснациональные политические пространства: явление и практика / отв. ред. М. С. Стрежнева. – М. : Весь мир, 2011. – 371 с.
11. Encyclopedia Americana Vol. 15. Danbury. – Connecticut : GROILIER Incorporated, 1992. – P. 296–298.
12. Hussain I. Transnational Education: Concept and Methods // Turkish Online Journal of Distance Education-TOJDE. – 2007. – Vol. 8, N. 1. – P. 13.
13. Lenn M. P. The right way to export higher education [Electronic resource] // Chronicle of Higher Education. – 2002. – Vol. 48, Is. 25. – URL: <http://elibrary.ru/download/15616433.htm>.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ООП ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ
«РЕГИОНОВЕДЕНИЕ» В УСЛОВИЯХ АКТУАЛИЗАЦИИ
ЭНДОГЕННОГО, ИНТЕГРАТИВНОГО И ТВОРЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА**

В статье поднимается вопрос об усилении в структуре курса регионоведческих дисциплин комплекса компетенций, связанного с эндогенным потенциалом региона, что обусловлено современной парадигмой регионального развития.

Ключевые слова: региональное развитие, парадигмы регионального развития, регион, регионоведение.

Lesnikovskaya E. V.

Irkutsk State linguistic University, Irkutsk

**IMPLEMENTATION OF BASIC EDUCATIONAL PROGRAMS
IN "REGION STUDIES" SPECIALIZATION IN THE CONDITIONS
OF ACTUALIZATION OF ENDOGENOUS, INTEGRATIVE
AND CREATIVE POTENTIAL OF A REGION**

The article states that it is crucial to focus on those competences in the structure of Region Studies course that relate to endogenous potential of a region as determined by the new regional development paradigm.

Keywords: regional development, regional development paradigms, region, region studies.

В современных условиях модернизации высшего профессионального образования важно, чтобы подготовка специалистов отвечала требованиям социальной действительности. Для формирования образовательной программы регионоведческих дисциплин характерен комплексный подход, что обусловлено многоаспектным содержанием базового понятия таких дисциплин – собственно, понятия «регион». Регион, по сложившейся традиции, вмещает в себя социальные, экономические, культурные, географические, социально-политические и другие аспекты.

Вместе с тем в начале XXI в. понятие «регион» актуализируется в связи с новой парадигмой регионального развития. Обратимся к работам английского исследователя Дж. Бачтлера, детально описывающего характеристики современной парадигмы политики регионального развития. Прежде всего, современное региональное развитие характеризуется им как стратегическое и проактивное [3, с. 12]. Во-вторых, решающим преимуществом региона становится его эндогенный потенциал, под чем понимается, в том числе, и инновационная активность региона, и существование инновационной среды. Американ-

ский экономист и социолог Р. Флорида в своей получившей широкую известность книге подчеркивает значимость территориальной близости, концентрированности интеллектуальных и творческих ресурсов в одном месте для производства инноваций [2]. Его соотечественник М. Сторпер отмечает, что деятельность «территориализованна», если «ее эффективность зависит от локализации в определенном месте» [4, с. 11]. По мысли М. Сторпера, многие экономические виды деятельности, основанные на производстве/распространении знания, можно считать «территориализованными». Таким образом, в современных западных теориях регион актуализируется как источник эндогенного потенциала, от которого зависит эффективность ряда производственных и экономических процессов.

Отечественный экономист Е. В. Белякова отмечает, что «...новая парадигма регионального развития рассматривается на основе современных информационных технологий, экономики «знаний», нового подхода к оценке использования своей ресурсной базы, отражающей современные мировые тенденции, и новых организационных структур, базирующихся на развитии интеграционных процессов» [1]. Примечательно, что в научном дискурсе, начиная с 1990-х гг., регион предстает не только как объект (регионального управления), но и как «субъект» развития. В рамках такой парадигмы регионального развития необходимо применение интегрированного подхода к пониманию как сущности региона, так и к управлению региональным развитием.

Явные тенденции в изменении как теоретических исследований, так и реальной политики регионального развития должны быть учтены при реализации подготовки образовательных программ по регионоведческим дисциплинам. В связи с этим целесообразно усиление в структуре курса регионоведческих дисциплин (в первую очередь, дисциплины «Введение в регионоведение») комплекса компетенций, посвященного эндогенному потенциалу региона и находящемуся в русле следующих систем специальных знаний:

- 1) парадигмы регионального развития;
- 2) современная парадигма регионального развития, ее особенности;
- 3) регионализация инноваций. Инновационная активность региона.

Очевидно, что не все регионы обладают высокой инновационной активностью. Тем не менее, в свете современных тенденций представляется важным обучить будущих специалистов направления подготовки «Регионоведение» анализу инновационного потенциала и инновационных процессов региона, а также предоставить системную информацию по концептуальным характеристикам парадигмы регионального развития начала XXI в.

Литература

1. Белякова Е. В. Новая парадигма регионального развития [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2 (30). – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2547>
2. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М. : Классика XXI, 2007. – 432 с.
3. Bachtler J. Policies and strategies for regional development: a shift in paradigm? [Electronic resource] / J. Bachtler, D. Yuill. – URL: http://www.eprc.strath.ac.uk/eprc/documents/PDF_files/R46PoliciesandStrategiesforRegionalDevelopment.pdf.
4. Storper M. Territorial development in the global learning economy: the challenge to developing countries // Review of International political Economy. – 1995. – Vol. 2/3. – P. 394–424.

УДК 378.014

Багрий Е. И.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье подчеркивается важность процесса модернизации высшего образования, которая должна идти по пути профессионализации, интернационализации и технологизации. Выделяются четыре приоритетных вектора реализации государственных инициатив в сфере образования в рамках модернизационных процессов. Автор делает вывод о детерминированности сферы образования процессами, протекающими в других важных сферах современного общества, и говорит о необходимости проведения комплексной поступательной политики в экономической, социальной и образовательной сферах.

Ключевые слова: модернизация, государственная инициатива, интернационализация, профессионализация, технологизация, федеральный государственный образовательный стандарт.

Bagriy E. I.

Irkutsk State University,
Irkutsk

PROFESSIONAL-INSTITUTIONAL APPROACH IN THE REALIZATION OF STATE INITIATIVES IN HIGHER EDUCATION

In the article is stressed the importance of the modernization of higher education, which is to follow through the professionalization, internationalization and technologization of higher education. The author defines four priority vectors of public education initiatives implementation as a part of the modernization process. The author concludes that the education is determined with other important spheres of society and tells about the need for a complex progressive parallel policy of economic, social and educational spheres.

Keywords: modernization, state initiative, internationalization, professionalization, technologization, the federal state educational standards.

Современные процессы в сфере высшего образования идут по пути модернизации. Высшая школа доводит принятые в сфере высшего об-

разования государственные инициативы до населения страны. Высшая школа – важнейший социальный институт, ориентация страны на инновационное и прогрессивное развитие, интернационализация многих сфер жизни общества, предъявляет к качеству и характеру получаемого образования повышенные требования. Главным приоритетом современного образования является его соответствие основным мировым тенденциям и запросам рыночной экономики, что подразумевает повышение конкурентоспособности высшего образования, его информатизацию и технологизацию.

Переход на новую систему высшего образования определяется объективными процессами трансформации социально-экономической сферы. В сфере высшего образования уже давно назрел парадигмальный кризис, связанный с несоответствием получаемого в высшей школе знания требованиям современного общества. Объективность процесса также заключается в ориентации России на мировое экономическое сотрудничество и перманентное поступательное развитие сферы экономики. Развитие экономики невозможно без переосмысления образовательных стандартов, так как качество получаемого образования является основой профессионализации кадров, которые играют немаловажную роль в модернизации экономики и выступают трансляторами инновационного знания.

Государственные инициативы, принятые в сфере высшего образования, имеют четыре приоритетных вектора реализации:

- 1) повышение статуса профессии преподавателя через повышение заработной платы и предоставление дополнительных социальных льгот;
- 2) повышение конкурентоспособности высшего образования на мировом рынке через внедрение двухуровневой системы образования;
- 3) обеспечение прозрачности деятельности вузов и качества, предоставляемых вузом образовательных услуг через организацию постоянного мониторинга по оценке эффективности деятельности вузов;
- 4) повышение качества получаемого образования через внедрение федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения.

Так, 2003 год можно охарактеризовать как год начала модернизации и реформирования высшего профессионального образования в России, который ознаменовался подписанием Болонской декларации, основные положения которой должны быть реализованы начиная с 2010 г. Основной целью Болонской декларации является создание единого общеевропейского пространства высшего образования, предусматривающего повышение уровня трудоустройства и мобильности людей с высшим образованием, рост конкурентоспособности высшего образования [1]. Болонский процесс внедряет двухуровневую систему высшего образования – бакалавриат и магистратуру. Степень магистра дает право на получение докторской степени (в России степень кандидата наук) PhD. Реализация в Рос-

сии основных положений Болонской декларации требует выдвижения соответствующих государственных инициатив. Внедрение новых уровней образования также предусматривает введение системы образовательных кредитов (пересмотр единиц трудоемкости) для основных ступеней образования, получение приложения к основному диплому европейского стандарта, подтверждающего полученную квалификацию. В итоге реализация Болонской декларации должна привести к повышению качества образования через внедрение универсальных критериев, повысить мобильность студентов и выпускников в образовательном и профессиональном пространстве [1].

15 февраля 2005 г. Приказом № 40 Министерство образования и науки Российской Федерации утвердило «План мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации на 2005–2010 годы», который представляет собой перечень государственных инициатив по приведению высшего образования России к европейским стандартам. Данный план мероприятий предусматривает разработку, утверждение и введение в действие государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения, сформированных на основе компетентностного подхода и системы зачетных единиц [2]. Внедрение и реализация ФГОС ВПО третьего поколения предполагает реализацию профессионально-институционального подхода в системе высшего образования. Основной целью реализации государственных инициатив в сфере российского образования является изменение институциональных основ высшего образования с целью повышения профессионализации выпускников вузов, соответствия полученного образования требованиям глобализирующегося мира. Необходимость изменения институциональных основ образования в России отразилась в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, который вступит в силу 1 сентября 2013 г. Закон унифицировал основные правовые, экономические и организационные основы образования в России.

ФГОС ВПО является инструментом, выполняющим транслирующую функцию политики министерства образования на уровне студенчества – будущих специалистов-инноваторов, где проводником выступают российские вузы.

Как уже было отмечено, в основе ФГОС ВПО третьего поколения лежит компетентностный подход, т. е. студент по мере освоения предметов учебного плана должен овладевать определенным набором профессиональных компетенций как теоретического, так и прикладного характера. Современное образование должно сохранить фундаментальные основы, однако требования рыночной экономики предполагают овладение практическими, прикладными знаниями, свободное владение новыми технологиями и программным обеспечением.

Государство здесь не является автономной структурой, а выступает гарантом получения студентами качественного конкурентоспособного образования через реализацию соответствующих государственных инициатив и контроль за их исполнением. Задача государства состоит в своевременном финансировании вузов, контроле за использованием бюджетных средств вузами, мониторинге качества и эффективности предоставляемого образования, проведении адекватной политики на рынке труда, направленной на выравнивание спроса и предложения.

Очевидно, что получение высшего образования по новым стандартам должно дать человеку дополнительные возможности для самореализации на рынке труда, притом мировой рынок труда должен быть открыт студентам в качестве механизма получения дополнительных профессиональных навыков, обмена опытом. Расширение границ для реализации выпускников на мировом уровне должно идти параллельно с реализацией инициатив государства в области политики на общероссийском и региональном рынках труда. Несоответствие спроса и предложения на российском рынке труда, несомненно, приведет к оттоку высококвалифицированной рабочей силы за границу из-за невозможности трудоустройства специалистов по специальности в России. Поэтому реализация государственных инициатив в сфере высшего образования должна идти одновременно с реализацией государственной политики в сфере рынка труда. Социальный институт образования не может рассматриваться отдельно от экономической и социальной сфер. Модернизация образования детерминирована процессами модернизации сферы экономики и социальной сферы. Экономические и социальные изменения диктуют необходимость приведения сферы образования в соответствие новым требованиям, в то время как качественное образование является залогом повышения качества и уровня жизни населения и экономического роста.

Литература

1. The Bologna Declaration on the European space for higher education: an explanation [Electronic resource]. – URL: <http://ec.europa.eu/education/policies/educ/bologna/bologna.pdf>.

2. О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации : приказ М-ва образования и науки РФ от 15 февр. 2005 г. № 40 // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В БАЙКАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

В статье рассматривается необходимость развития особого типа совместной деятельности образовательного учреждения с государственными и общественными организациями, государственными и местными органами власти, а также отдельными лицами в направлении решения конкретных задач, стоящих перед образовательным процессом. Такая совместная деятельность именуется социальным партнерством и является инновационным вектором развития практико ориентированного образования специалистов социальной работы. Автор описывает пути реализации модели социального партнерства и отмечает перспективные направления ее развития.

Ключевые слова: социальное партнерство, образовательный процесс, специалисты социальной работы.

Zimina E. V.

Baikal State University of Economy and Law,
Irkutsk

IMPLEMENTATION OF SOCIAL PARTNERSHIP MODEL AS A CONDITION OF IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL PREPARATION OF SOCIAL WORK SPECIALISTS IN BAIKAL STATE UNIVERSITY OF ECONOMY AND LAW

In article need of development of special type of joint activity of educational institution with the state and public organizations, the state and local authorities, and also individuals in the direction of the solution of the specific objectives facing educational process is considered. Such joint activity is called as social partnership and is an innovative vector of development education of experts of social work. The author describes ways of realization of model of social partnership and notes the perspective directions of its development.

Keywords: social partnership, educational process, experts of social work.

В условиях модернизации российского образования особую значимость приобретает проблема профессиональной подготовки специалистов, конкурентоспособных на рынке труда, свободно владеющих своей профессией. В профессиональной подготовке специалистов по социальной работе актуальной является проблема усиления практической ориентированности обучения будущих специалистов. Федеральный государственный образовательный стандарт для специалистов по социальной работе предусматривает как теоретическую, так и практическую подготовку студентов. Однако специалисты отмечают, что «действующая система государственных образовательных стандартов,

244

являясь, безусловно, позитивным фактором, гарантирующим определенный качественный уровень подготовки, тем не менее во многом ограничивает инновационные возможности обучения и ориентирует учебный процесс преимущественно на теоретический подход, предлагая студентам недостаточное количество практических занятий» (по результатам проведенного автором исследования методом экспертного интервью руководителей сферы социальной защиты населения г. Иркутска, одной из задач которого было выявление ключевых проблем социального партнерства). Трудно осуществлять действительно практико ориентированное обучение социальных работников без участия в этом процессе и активной поддержки государства, социальных служб – будущих работодателей для будущих специалистов по социальной работе и профессионального сообщества специалистов-практиков. В области реформы образования неперенным условием совершенствования учебного процесса в учреждениях профессионального образования должно стать социальное партнерство. Социально-экономическая реальность требует от системы высшего профессионального образования специалистов качества нового типа: инициативных, компетентных, предприимчивых, высококвалифицированных, коммуникабельных, имеющих навыки делового общения, способных к анализу сложных ситуаций и принятию ответственных решений, постоянно повышающих уровень образования и квалификацию. Качество образования становится главным механизмом решения целого комплекса социально-экономических проблем. Особое место среди слагаемых качества образования отводится социальному партнерству учреждений профессионального образования с учреждениями сферы социальной работы. Под социальным партнерством нами понимается особый тип совместной деятельности образовательного учреждения с государственными и общественными организациями, государственными и местными органами власти, а также отдельными лицами в направлении решения конкретных задач, стоящих перед образовательным процессом.

Известно, что специфику подготовки специалистов социальной работы в учебных заведениях отличает практико ориентированная направленность. В учебных планах специальности «Социальная работа» на практические занятия, учебные и производственные практики, стажировки на предприятиях и в организациях отведено до 50 % общего учебного времени. Очевидно, что без совместной работы с широким кругом предприятий и учреждений различных организационно-правовых форм организация практического обучения студентов просто невозможна, и что от взаимодействия социальных партнеров во многом зависит решение основной задачи – повышение качества образования, подготовки высококвалифицированных специалистов, конкурентоспособных и мобильных на рынке труда. В складывающихся экономических условиях кафедры социологии и социальной работы БГУЭП стре-

мится к поиску новых форм сотрудничества, учитывая интересы и потребности реальных и потенциальных партнеров.

В действительности это проявляется: в распространении практики образовательных договоров, в расширении номенклатуры мест учебно-производственной практики, в обеспечении участия предприятий в учебно-воспитательном процессе и итоговой аттестации выпускников, в участии в практических конференциях, в консультировании при выполнении курсовых и дипломных проектов, в принятии выпускников на работу и т. д.

Сотрудничество кафедры социологии и социальной работы с социальными партнерами реализуется по следующим направлениям:

1. Привлечение работодателей к активному участию в учебно-воспитательном процессе. Учитывая тот факт, что в современных условиях в подготовке специалистов на первый план выдвигается не готовый набор профессиональных навыков, а способность человека «расти» в профессии, умение анализировать свой профессиональный уровень, обнаруживать и осваивать знания, педагогический коллектив кафедры социологии и социальной работы БГУЭП при участии работодателей широко использует в учебном процессе практико-ориентированные методы обучения: решение конкретных профессионально-практических ситуаций, моделирование проблемных ситуаций будущей специальности, студенческие научно-исследовательские работы и т. д.

2. Согласование образовательных программ. Для реализации эффективного и оперативного взаимодействия, современной корректировки содержания образовательного процесса, отработки единого подхода к формированию специалиста создана методическая комиссия. На кафедре сформирована комиссия по отдельным учебным дисциплинам (группам учебных дисциплин, курсам) в целях совершенствования методики обучения и воспитания студентов. В ее состав включены как преподаватели, ведущие обучение студентов по определенной дисциплине (одного курса), так и специалисты-практики. Методическая комиссия – совещательный орган при заведующем кафедрой, способствующий решению приоритетных проблем, касающихся образовательного процесса. Работа комиссии ведется по следующим направлениям:

1) анализ учебных планов и программ и подготовка предложений по их совершенствованию;

2) разработка и обсуждение учебно-методических материалов, частной методики, предложений по совершенствованию учебного процесса, реализации вопросов повышения качества методической работы с преподавателями;

3) организация подготовки и проведения всех видов занятий на курсе (по учебной дисциплине), обеспечение взаимосвязи с другими предметами;

4) внедрение результатов научной деятельности в учебный процесс;

5) осуществление методического руководства самостоятельной работой студентов, их практикой, выполнением курсовых и дипломных работ (проектов).

Субъекты социального партнерства участвуют в экспертной оценке рабочих программ учебной и производственной практики бакалавров и магистров социальной работы, обучающихся по очной и заочной формам обучения, а также в работе ГАК при проведении итоговой государственной аттестации выпускников.

3. Организация производственной практики в учреждениях и на предприятиях. Примером плодотворного социального партнерства является многолетнее сотрудничество кафедры социологии и социальной работы с различными государственными и общественными организациями Иркутской области.

4. Проведение совместных мероприятий, таких как научно-практические конференции, презентации, круглые столы, конкурсы научно-исследовательских работ и социальных проектов среди студентов.

5. Разработка профессиональных требований к выпускникам в рамках ФГОС. Это возможно посредством участия экспертов из числа потенциальных работодателей в формировании основной образовательной программы (ООП) по специальности «социальная работа» в части расширения перечня профессиональных и ключевых компетенций. Образовательный процесс предполагает формирование у выпускников ряда компетенций, которые определяются совместно с социальными партнерами путем обсуждения.

Формирование системы социального партнерства в современных социально-экономических условиях – достаточно длительный и сложный процесс, зависящий от целого ряда субъективных и объективных причин (состояния экономики, социальной обстановки, готовности включиться в него органов власти, а также желания и возможности руководителей учебных заведений). Результативность и эффективность работы учебного заведения с социальными партнерами определяется степенью реализации своих интересов, заключающихся, прежде всего, в подготовке высококвалифицированных специалистов. Приоритетным направлением реализации социального партнерства могут стать повышение квалификации и стажировка педагогических работников в учреждениях сферы социальной защиты населения.

Таким образом, социальное партнерство является одним из факторов подготовки высококвалифицированных специалистов, позитивно влияет на качество образования и востребованность специалистов социальной работы на рынке труда. Активизация деятельности по совершенствованию социального партнерства всех заинтересованных лиц, учреждений, служб и представителей власти может значительно повысить качество подготовки специалистов, что впоследствии благотворно отразится на устойчивом развитии Иркутского региона.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье раскрываются проблемы современного юридического образования в условиях корректировки федерального государственного образовательного стандарта. Рассматриваются прогрессивные педагогические методы и средства преподавания общетеоретических правовых дисциплин для студентов юридических специальностей.

Ключевые слова: юридическое образование, федеральный государственный образовательный стандарт, прогрессивные педагогические методы.

Kuzmin I. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

PROBLEM OF A CHOICE OF PEDAGOGICAL METHODS IN THE COURSE OF TEACHING OF GENERAL-THEORETICAL LAW DISCIPLINES FOR STUDENTS OF LEGAL SPECIALTIES

In the present article problems of modern law education in the conditions of transition to the federal state educational standard reveal. Progressive pedagogical methods and means of teaching of general-theoretical law disciplines for students of legal specialties are considered.

Keywords: law education, federal state educational standard, progressive pedagogical methods.

Преподавательская деятельность в высших учебных заведениях на современном этапе развития государства и общества должна осуществляться с учетом целого спектра различных факторов – как внешнего, так и внутреннего (локального) порядка. К внешним мы относим социокультурные, экономические и политические факторы, связанные с качественными характеристиками той или иной сферы жизни общества. Эта группа включает в себя востребованность специалистов определенной специальности (подготовки) в экономике страны, особенности профессиональной культуры и этики, государственную политику труда в отношении отдельных категорий работников и мн. др. Внутренние факторы обусловлены внутриорганизационными устоями, обычаями и традициями конкретного образовательного учреждения, особенностями организации учебного процесса в вузе и т. д.

Юридическая специальность является на сегодняшний день одной из наиболее «популярных» и желаемых для потенциальных абитуриентов. Это обуславливается не только престижностью профессии и предполагаемым «солидным» доходом (в связи с высокой стоимостью юри-

дических услуг и потребностью в данного рода специалистах), но и значимостью правовых знаний для любого человека в целом. Знание своих прав и обязанностей, путей их реализации и защиты, порядка обращения к различным компетентным субъектам часто помогает в самых разных жизненных ситуациях, позволяет решать многие (неизбежно возникающие) юридические проблемы, преодолевать коллизии.

Вместе с тем общемировые тенденции показывают общее снижение качества юридического образования. Так, еще в октябре 2010 г. на международной конференции, проведенной в рамках совместной программы в области юридической профессии Гарварда и Юридического университета Нью-Йорка, отмечалось, что система юридического образования в разных странах далека от совершенства и нуждается в серьезном реформировании. Огромное количество юридических вузов не обеспечивает необходимого высокого стандарта подготовки специалистов в области права [14]. Оценивая содержание докладов и выступлений вне регламента, аналитики портала <http://www.law.com/> отмечают, что в области подготовки юристов сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, юридических вузов и их выпускников много, даже слишком много; рынок юридических услуг переполнен молодыми специалистами. С другой стороны, отмечается острая нехватка настоящего квалифицированных, профессиональных кадров. Программы высших учебных заведений во многом остаются слишком теоретизированными, оторванными от реальности. Уровень же подготовки в подавляющем большинстве вузов крайне низок [15]. Названные тенденции следует признать актуальными и для России. Так, в рамках II Международного форума «Юридическая неделя на Урале» 2 декабря 2010 г. прошел круглый стол «Проблемы юридического образования современной России: от теории к практике. Методика и организация современного учебного процесса в вузе» (модераторы: К. М. Левитан, Р. К. Русинов), на котором обсуждались схожие проблемные вопросы юридического образования.

Осознавая необходимость в реформировании системы отечественного юридического образования, 26 мая 2009 г. Президент России издал Указ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» [1]. На Правительство РФ Указом была возложена обязанность разработать федеральные государственные стандарты (ФГОС) высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) «юриспруденция», предусматривающие увеличение объема практической части основной образовательной программы высшего профессионального образования. Во исполнение Указа Министерством образования и науки были вынесены приказы от 4 мая 2010 г. № 464 [2], от 14 декабря 2010 г. № 1763 [3], утвердившие федеральные государственные образовательные стандар-

ты по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» для квалификаций «Бакалавр» и «Магистр» соответственно.

Несмотря на принятые меры и новые ФГОС, ситуация в сфере высшего юридического образования в России принципиально не улучшилась, а местами даже ухудшилась, поскольку переход на обучение специалистов в условиях новых ФГОС требует четкой постановки целей реформы и ясного представления ее результата, наличия эффективного и апробированного механизма реализации такого перехода. Мы воздерживаемся от субъективных суждений об адекватности тех действительных мер, которые были приняты, и о тех последствиях, которые они за собой повлекут, но соглашаемся с мнением К. М. Левитана, утверждающего, что ФГОС не позволяют реализовать в полной мере основные функции образования, изначально программируя формирование профессионально ущербной личности бакалавра. К числу недостатков ФГОС К. М. Левитан относит отсутствие в стандарте развернутого ответа на главный вопрос любого образовательного процесса: «Как обучать? Как формировать продекларированные компетенции?». Ученый считает целесообразным поручить опытным методистам разработку учебно-методического сопровождения образовательного стандарта, которое могло бы служить в качестве руководства для преподавателей и студентов по формированию заявленных компетенций. Критерием качественного юридического образования должно быть не количество выпускников юридических вузов, а их востребованность на рынке труда и наиболее полная самореализация в профессиональной деятельности [7].

Принципиальная разница между лицом, не имеющим юридического образования, и юристом заключается, прежде всего, в глубинных знаниях структуры, содержания и особенностей государства и права у последнего. Основы этих знаний закладываются на первых курсах в ходе преподавания общетеоретических правовых дисциплин, к которым относятся: теория государства и права, юридическая техника, философия права, социология права и т. д. Задача любого образовательного учреждения, осуществляющего подготовку студентов по специальности «юриспруденция» по программам бакалавриата и магистратуры, состоит в формировании у студентов юридического мировоззрения, сознания и культуры, позволяющих адекватно воспринимать окружающую политико-правовую действительность и должным образом реагировать на изменения в ней.

Роль общетеоретических правовых дисциплин в процессе подготовки будущих специалистов сложно преувеличить. Грамотное определение и использование педагогических методов (способов и средств) преподавателями соответствующих учебных курсов обеспечит нужный «толчок» к дальнейшему самообучению студентов и выработке у них профессиональных компетенций.

По нашему мнению, проблема выбора педагогических методов в ходе преподавания общетеоретических правовых дисциплин в настоящее время неоднородна и состоит из следующих элементов:

1) существенное различие в уровне базовой подготовки выпускников средних общеобразовательных учреждений, в их способностях к восприятию, в навыках работы с источниками, в аналитических способностях;

2) проблема обеспечения преемственности в изучении тем и восприятии целостной системы учебного курса;

3) необходимость ориентации на дальнейшее практико-направленное обучение студентов согласно специализациям;

4) проблема гармоничного сочетания теоретического материала с примерами из юридической практики;

5) значительные временные ограничения учебных курсов, не позволяющие уделять должное предметное (детальное) внимание проблематике;

6) иные элементы (непоследовательное взаиморасположение общетеоретических и профильных правовых дисциплин, индивидуальные особенности студентов и т. д.).

Как представляется, преподаватели, осуществляющие ведение лекционных и семинарских (практических) занятий по общетеоретическим правовым дисциплинам, должны учитывать ряд условий, характеризующих особенности рассматриваемой педагогической деятельности. Упомянутые условия и особенности в самом общем виде были отражены нами в материалах доклада на предыдущей научно-методической конференции [10, с. 348–250].

Не претендуя на истину в последней инстанции, обозначим прогрессивные педагогические методы (способы), использование которых может существенно повысить результативность освоения студентами юридических вузов общетеоретических правовых дисциплин:

1. **Интерактивные методы** подразумевают включенность в процесс обучения всей или большей части учебной группы посредством живого общения между преподавателем и студентами, а также между студентами. Как верно отмечает Л. А. Пескова, «суть интерактивных методов состоит в организации учебного процесса таким образом, что практически все студенты оказываются вовлеченными в процесс познания, имея возможность осуществлять рефлекссию своих знаний и умений» [11, с. 11]. В составе интерактивного инструментария можно выделить такие педагогические методы, как общегрупповое обсуждение, назначение докладчиков и их оппонентов по отдельным вопросам, командные соревнования, задействование специальных средств (например, интерактивных досок) и др. По мнению С. Б. Ступиной, формы и методы интерактивного обучения можно разделить на дискуссионные (диалог, проблемно-рефлексивный по-

лилог, групповая и позиционная дискуссии, разбор ситуаций из практики, кейс-метод и т. д.), игровые (дидактические и творческие игры, в том числе деловые, ролевые, организационно-деятельностные), тренинговые (коммуникативные тренинги, тренинги сензитивности) [12, с. 19]. Особенности психолого-педагогической подготовки преподавателей вуза к использованию методов интерактивного обучения раскрывают Ю. П. Ветров и И. Ф. Игропуло [6].

Достаточно эффективными следует признать интерактивные методы, связанные с использованием сети Интернет, для коммуникации между преподавателем и студентами (обмен электронными сообщениями, общение через коммуникационные службы в режиме «on-line», в том числе с использованием видео- и конференцсвязи, ведение специальных групп и сообществ в социальных сетях с целью обсуждения тех или иных вопросов, касающихся учебной тематики).

2. Проектные методы имеют своим объектом самостоятельную деятельность студентов, направленную на планирование, разработку и представление (защиту) какого-либо проекта. Это может быть проект судебной речи или иного публичного выступления, проект нормативно-правового акта (закона) или индивидуального правового акта (приказа, договора), способ решения какой-либо юридической коллизии и др.

Сравнивая метод проекта с традиционными подходами, Л. Н. Горобец отмечает ряд его преимуществ: процесс обучения максимально приближается к практике; меняется позиция учащегося в образовании (студент сам познает, сам открывает, осмысливает и применяет полученные знания); учащиеся накапливают опыт до включения в самостоятельную профессиональную деятельность. Подготовка к работе методом проекта ставит студентов перед необходимостью отыскивать и принимать оптимальное решение; обучающиеся совершенствуют информационную и коммуникативную компетенции; создаются условия для формирования их профессиональной компетенции; происходит творческое усвоение необходимой информации. Метод проекта позволяет индивидуализировать учебный процесс и сделать его более интенсивным, предоставляя обучающимся возможность выбрать свой темп продвижения к конечным результатам обучения; учебная деятельность приобретает поисковый и творческий характер [8, с. 125–126]. И. Б. Игнатова и Л. Н. Сушкова провели подробный историко-педагогический анализ проективных методов и пришли к мнению, что метод проектов как дидактическое понятие нужно рассматривать не в узком смысле – в виде самостоятельного метода, а в широком смысле – как педагогическую проектную технологию, включающую в себя многие методы. Проектные технологии имеют широкую сферу применения в образовании в самых разнообразных областях знаний при обучении почти любому предмету, повышая учебную мотивацию,

развивая познавательный интерес, творческие способности [9, с. 167]. Подробный алгоритм использования проектного метода предложен Ю. В. Баевой [5].

3. **Тестирование** следует признать удачным методом педагогического контроля качества знаний студентов юридических вузов. Как мотивированно отмечают И. В. Алещанова, и Л. М. Бурдоленко (со ссылкой на С. Д. Смирнова), тесты – это достаточно краткие, стандартизированные или в ряде случаев произвольные пробы, позволяющие за сравнительно короткие промежутки времени оценить результативность познавательной деятельности студентов, т. е. степень и качество достижения целей обучения [4, с. 66].

При изучении общетеоретических правовых дисциплин особое внимание уделяется понятийно-терминологическому аппарату, признакам, принципам, функциям, разновидностям, особенностям тех или иных государственно-правовых явлений. Следовательно, применение тестовых методов здесь весьма уместно.

Безусловно, использование перечисленных выше педагогических методов в процессе преподавания общетеоретических правовых дисциплин студентам юридических специальностей не исключает и иные педагогические методы (способы и средства). В конечном итоге выбор соответствующего педагогического инструментария зависит от преподавателя, его убеждений и предпочтений. Так, весьма положительно зарекомендовали себя методы конспектирования, контрольных заданий, вопросов преподавателя, системное повторение пройденного материала, апелляция к общим положениям темы и мн. др. Однако системное применение интерактивного и проектного методов в сопровождении их тестовыми заданиями способно существенно обогатить методологию преподавательской деятельности и обеспечить полноценное усвоение студентами юридических специальностей общетеоретических правовых дисциплин, необходимых фундаментальных знаний в области государства и права.

Итоговый вывод был сделан исходя из личного преподавательского опыта автора, обсуждения соответствующих вопросов с коллегами, изучения специальной литературы (научного, учебного и справочного характера), отслеживания последних тенденций и изменений в юридическом образовании за последнее время, практики участия в научно-практических и научно-методических мероприятиях. Справедливость наших суждений также подтверждается материалами Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), проведенной 30 января – 1 февраля 2013 г. на базе Оренбургского государственного университета [13, с. 882–944].

Литература

1. О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации : указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 22. – Ст. 2698.
2. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») : приказ Минобрнауки РФ от 4 мая 2010 г. № 464 // Бюл. нормативных актов федер. органов исполнительной власти. – 2010. – № 26.
3. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») : приказ Минобрнауки РФ от 14 дек. 2010 г. № 1763 // Бюл. нормативных актов федер. органов исполнительной власти. – 2011. – № 14.
4. Алешанова И. В. Тестирование как метод педагогического контроля качества знаний студентов / И. В. Алешанова, Л. М. Бурдоленко // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та. – 2005. – № 4. – С. 64–66.
5. Баева Ю. В. Метод проекта как современная педагогическая технология // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 117–120.
6. Ветров Ю. П. Психолого-педагогическая подготовка преподавателей вуза к использованию методов интерактивного обучения / Ю. П. Ветров, И. Ф. Игропуло // Высш. образование в России. – 2012. – № 5. – С. 89–96.
7. Левитан К. М. Проблема качества современного юридического образования [Электронный ресурс] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/-gn12-03/447/>.
8. Горобец Л. Н. «Метод проекта» как педагогическая технология // Вестн. Адыгей. гос. ун-та. Сер. 3. Педагогика и психология. – 2012. – № 2. – С. 122–128.
9. Игнатова И. Б. Проектные технологии как метод обучения: историко-педагогический анализ / И. Б. Игнатова, Л. Н. Сушкова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 1. – С. 164–167.
10. Кузьмин И. А. Особенности формирования профессиональных компетенций у студентов начальных курсов юридических специальностей в процессе преподавания общетеоретических правовых дисциплин: заметки преподавателя // Современные практики формирования профессиональных компетенций и освоения российскими вузами инновационных продуктов и технологий : науч.-метод. материалы / [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. – Иркутск, 2012. – С. 348–350.
11. Пескова Л. А. Методы и средства интерактивного взаимодействия студентов в интернет-обучении : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. А. Пескова. – Улан-Удэ, 2006. – 23 с.
12. Ступина С. Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе : учеб.-метод. пособие / С. Б. Ступина. – Саратов : Издат. центр «Наука», 2009. – 52 с.
13. Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием) / Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2013. – 335 с.
14. Official site of «Harvard Law School»: Making Global Lawyers for the 21st Century (Program on the Legal Profession) [Electronic resource]. – URL: <http://www.law.harvard.edu>.
15. Official site of «Law.com» [Electronic resource]. – URL: <http://www.law.com/>

Елашкина Н. В.

Иркутский государственный лингвистический университет,
г. Иркутск

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ УЧЕБНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В статье затрагивается проблема необходимости изучения иностранных языков в современном глобализованном мире. Для того чтобы максимально облегчить процесс формирования профессиональной компетенции студентов, изучающих иноязычное общение, необходимо совершенствование у них учебной компетенции.

Ключевые слова: учебная компетенция, учебные умения, иностранный язык.

Yelashkina N. V.

Irkutsk State Linguistic University,
Irkutsk

ON THE ISSUE OF ACADEMIC COMPETENCE FORMATION WHEN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO STUDENTS OF NON-LANGUAGE SPECIALTIES

Nowadays studying foreign languages has a great value for every professional. The globalization processes make professionals communicate with each other. It is necessary to know languages and to be able to use them for achieving professional goals. The author of the article considers and offers the decision of the problems of self learning and sees it in modeling a special competence for the students.

Keywords: competence, languages, professionals.

В условиях интеграции нашей страны в мировую экономику актуальной задачей современной высшей школы становится разработка концепции языкового образования, ориентированной на свободное владение специалистом одним или двумя иностранными языками. В настоящее время изменилась роль иностранного языка в обществе, и из учебного предмета он превратился в базовый элемент современной системы образования, в средство достижения профессиональной реализации личности. Появились реальные условия для получения образования и работы за рубежом, для обмена студентами, специалистами.

Коммуникативная компетенция как цель обучения студентов неязыковых вузов – это способность организовать свое речевое и неречевое поведение адекватно задачам общения. Профессионально-направленное иноязычное общение характеризуется рядом особенностей: процесс общения на иностранном языке исследуется не только как процесс передачи и приема информации, но и как регулирование отношений.

Зная, что не только сам язык, но и характер коммуникации специфичен для профессии, мы можем предположить, что любое обучение иностранному языку преследует специальные цели, происходит в специальных условиях и подразумевает особый контингент обучающихся. Преподавание иностранных языков представителям неязыковых специальностей является сложным и трудоемким процессом, который нуждается в тщательном осмыслении и рациональной организации. Студенты, специализирующиеся в разных областях знаний, должны владеть иностранным языком в той мере, чтобы понимать любой текст по своей специальности. Основной целью курса по иностранному языку является овладение студентами коммуникативной компетенцией, которая в дальнейшем позволит пользоваться иностранным языком в различных областях профессиональной деятельности, в общении с зарубежными партнерами.

В изучении профессионального иностранного языка необходимость в интенсивной реализации режима взаимодействия субъектов образовательного процесса обусловлена как социально-экономическими, так и предметно-содержательными факторами. Языковое образование обладает рядом уникальных перспектив, переоценить важность которых не представляется возможным. Все-таки проблема эффективной организации данного процесса остается открытой. Это связано с тем, что продуктивность самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучающихся достаточно низкая. Студенты должны самостоятельно овладеть всеми нюансами лингвистической системы, всей полнотой социокультурной картины мира, у них должны быть сформированы навыки оперирования специальным языковым, национально маркированным материалом, развиты речевые умения в устной и письменной формах общения. Решение такого широкого спектра задач, безусловно, требует эффективности самостоятельной деятельности студентов.

Для эффективного осуществления процесса обучения необходимо формирование у студентов учебной компетенции, призванной обеспечить результативность самостоятельной деятельности обучающихся. Учебная компетенция – это способность и готовность обучающегося к эффективной учебной деятельности по усвоению иностранного языка как средства межкультурного и (шире) межцивилизационного общения. Известно, что максимальная самостоятельная деятельность обучающегося находится в центре современного профессионального обучения. Эти условия характеризуются рядом особенностей, которые, в свою очередь, не могут не вызывать трудностей у обучающегося при самостоятельной учебной деятельности. Безусловно, ни один студент не застрахован от обилия трудностей, связанных с самостоятельным выполнением собственно коммуникативных, а также учебных действий, обеспечивающих овладение иноязычным общением. В частности, трудности коммуникативного характера связаны с необходимостью

самостоятельного планирования, организации и реализации коммуникативного процесса. Например, при чтении возникают трудности, вызванные характером текстового материала, имеющего особые параметры (емкость, целостность и достаточность), а это может сопровождаться возникновением языковых, предметно-логических, социокультурных проблем, решать которые при автономном чтении студент вынужден самостоятельно. Что касается собственно учебных действий и операций, то они также содержат значительные трудности. Это, прежде всего, трудности общеучебного характера. В частности, сложности, связанные со значительным увеличением числа «степеней свободы» в выборе «маршрута», темпа и содержания обучения, средств предоставления знаний. Это налагает на студента значительно бóльшие обязательства, связанные с умением организовать свой учебный труд, спланировать его характер, ход и результаты, спроектировать время, необходимое для выполнения заданий (программ, действий и т. д.). Не меньшими трудностями сопровождается процесс организации учебной деятельности по овладению иноязычным общением. Так, студенты испытывают сложности, связанные с запоминанием материала, с его активизацией, с актуализацией лингво-страноведческого материала, познавательные проблемы, связанные с определением источников информации, поиском дополнительных сведений, удовлетворением своих интеллектуальных запросов. Что касается трудностей собственно учебного характера («не хватает времени на подготовку», «неумение планировать и рационально распределять последовательность выполнения работы», «неумение самостоятельно организовать активизацию/запоминание языкового материала», «неспособность самостоятельно определить языковые (грамматические, лексические, произносительные) закономерности» и др.), то они существенны. В большинстве случаев у обучающихся стихийно (без вмешательства преподавателя) формируется нерациональный подход к самостоятельной организации учебной деятельности (например, в большинстве случаев «авральный» режим работы, что недопустимо при овладении иноязычным общением), а он влечет за собой перегрузки, снижает мотивацию, это неизбежно сказывается на продуктивности этой деятельности. Первая причина в том, что студентов не ориентируют на рациональное выполнение деятельности, на оптимальное применение своих умственных, физических усилий, на экономию времени, своих эмоциональных, волевых ресурсов. Им не предъявляются рекомендации по эффективному выполнению той деятельности, которая задается программой курса, дисциплины, темы, урока и т. д. Вторая причина возникновения трудностей при самостоятельной учебно-познавательной деятельности студента объективирована тем фактом, что при таком взаимодействии преподавателю намного труднее выявить личностные пристрастия, особенности, склонности, которые неизбежно влияют наработку обучающимся собственного рационального стиля самостоя-

тельной учебной деятельности по овладению иностранным языком. К тому же программы, учебники, учебные пособия ориентированы на обобщенного субъекта учебной деятельности. Третья причина свидетельствует о том, что студент находится под «прессом» трудностей психологического свойства.

Для эффективности организации, построения и реализации рассматриваемой формы обучения принципиально значимым является наличие у студентов учебной компетенции, которая предназначена для рационализации этого процесса – снятия трудностей, возникающих в процессе самостоятельной учебной деятельности студентов, ее ускорения (оптимизации), повышения ее эффективности.

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Туроверова В. И., Лысикова А. С.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНТАКТА СО СТУДЕНТАМИ

В статье обосновывается идея формирования контакта высших учебных заведений со студентами с помощью социальных сетей. Авторы статьи рассматривают крупнейшие социальные сети, их аудиторию и приводят аргументы в пользу работы с планом продвижения, разработанным под каждую конкретную социальную сеть.

Ключевые слова: социальные сети, веб-сайт, «Вконтакте», «Одноклассники», «Фейсбук».

Turoverova V. I., Lysikova A. S.
Irkutsk State University,
Irkutsk

SOCIAL NETWORKS AS AN ELEMENT OF CONTACT WITH STUDENTS

The article deals with the idea of forming a contact between universities and students through social networks. This paper examines the major social networks, their audience and argue in favor of the plan of promotion, designed for each specific social network.

Keywords: Social nets, the Web site, «Vkontakte», «Odnoklassniki», «Facebook».

Министерство образования России предлагает вузам «потуже затянуть пояса» – в 2013 г. ожидается минимальное количество выпускников школ, а улучшение ситуации планируется только к 2020 г. На рынке складывается ситуация, когда высшие учебные заведения должны конкурировать между собой не только за лучших выпускников, но и практически за любого выпускника, готового продолжить свое образование. Сегодня 10 сильнейших университетов находятся в Москве и

«оттягивают» на себя самые «сливки» выпускников со всей России. Есть ли шанс у региональных университетов побороться за внимание абитуриентов? Есть, если вузы не побоятся выйти лицом к лицу со вчерашним школьником и рассказать о себе в социальных сетях.

Любой уважающий себя университет знает, что нужно иметь веб-сайт. Зачем и кто им будет заниматься, представляют уже единицы. Обычно на сайт выкладывают нормативные документы, которые вряд ли кто-то читает. Абитуриентов, привыкших к красочному и информативному содержанию, на такие сайты не затянешь. Выбор же университета будущий студент делает по рассказам старших товарищей, ориентируясь на два простых показателя: «круто» и «не круто». Сам вуз при этом имеет очень расплывчатое представление о том, насколько он популярен и востребован среди абитуриентов.

Другое дело, если вуз разработает и внедрит стратегию общения с абитуриентами в социальных сетях. Зачем это нужно? Прежде всего, это быстрое оповещение целевой аудитории о новых образовательных программах. Также это прямое общение представителя университета с потенциальными студентами. И самое главное, это способность стать популярнее в среде школьных выпускников, а значит получить возможность первым обратиться к ним со своим предложением.

В Рунете действует большое количество социальных сетей, однако самыми популярными стали три из них: «Одноклассники», «ВКонтакте» и «Фейсбук». Можно начинать работать во всех трех, но такая трата усилий не будет рациональна, если не провести анализ целевой аудитории этих сетей.

«ВКонтакте» на сегодняшний день является лидером среди социальных сетей Рунета. Молодые люди в возрасте от 15 до 21 года составляют более 15 % аудитории сети и общим количеством превышают 18 млн человек. Средний пользователь этой социальной сети тратит более 43 минут в день на посещение этого ресурса! Чаще всего ресурс используется для развлечения и общения, поэтому посетители с легкостью изучают новые группы и предложения.

В «Одноклассниках» аудитория практически в два раза меньше. Молодые люди до 18 лет составляют всего 7 % посетителей, а посетители в возрасте от 18 до 21 еще около 9 %. Наибольшая аудитория сайта – это люди в возрасте от 25 до 34 лет – 35 % всех посетителей. В «Одноклассниках» явно виден перевес в сторону более зрелой, консервативной аудитории.

«Фейсбук» пришел в Рунет последним из социальных сетей и еще не успел заработать большую аудиторию. Российская аудитория не превышает 10 млн человек. Основная аудитория – это пользователи в возрасте от 18 до 30 лет. Хотя аудитория «Фейсбука» по возрасту совпадает с аудиторией «Одноклассников», существует значительное различие в интересах и занимаемой жизненной позиции посетителей этих двух сетей. Посетители «Фейсбука» лучше владеют английским языком

и часто имеют много знакомых за рубежом. Большая часть посетителей этого сайта – бизнесмены, предприниматели, маркетологи.

Теперь, когда мы рассмотрели основные целевые аудитории социальных сетей, мы можем подумать, какие предложения университетов будут благосклонно приняты в той или иной группе. Очевидно, что бакалавриат стоит продвигать «Вконтакте», ведь наибольшее количество молодых людей, которые скоро окончат школу, проводят свое время именно на этом сайте. Также, помимо основной информации об учебе, этой аудитории будет интересно узнать о спортивных мероприятиях, проводимых в стенах вуза, о оснащенности компьютерных классов современной техникой и даже о качестве работы столовой. Всю эту информацию можно и нужно разместить на странице университета «Вконтакте». Абитуриенты сами подскажут, что еще хотят знать о заведении, задавая любые вопросы, которые придут им в голову. Основной плюс и при этом головная боль администратора любой группы этой социальной сети – это ощущение анонимности, которое присутствует у молодых людей. А это значит, что открыто будут высказаны как положительные, так и отрицательные стороны работы университета. Опытный пиар-менеджер, поставленный во главу группы, легко справится с минусами и поможет университету заработать репутацию открытого и готового к диалогу вуза.

«Одноклассники» принято неофициально называть социальной сетью для домохозяек. И отчасти такое описание является точным: в этой социальной сети много девушек и женщин, которые либо сидят в декрете, либо так и не вышли на работу по окончании декретного отпуска. А значит, наибольший интерес привлекут программы дистанционного обучения. Доступ к информации о программах должен быть интуитивно понятен и легкодоступен, желательно, чтобы страницу университета в «Одноклассниках» вел сотрудник, способный объяснить самые простые компьютерные вопросы доступным языком.

Аудитория «Фейсбука» считается самой продвинутой, а значит именно здесь нужно рекламировать новые программы и бизнес-обучение. Посетители «Фейсбука» с удовольствием поучаствуют в тестовых разработках онлайн-обучения и выявят все возможные плюсы и минусы. Также аудитория этой социальной сети считает образование важной составляющей успешной карьеры, поэтому готовы платить за дополнительное обучение.

Мы рассмотрели основные социальные сети и их аудиторию. Университет, предлагающий свои программы, может выбрать одну или несколько наиболее подходящих социальных сетей и максимизировать свое присутствие именно в них. Таргетированная реклама, использованная во время периода основного набора абитуриентов, позволяет контактировать только с целевой аудиторией. Главное – быть открытым и готовым к диалогу, а абитуриенты потянутся.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА САФ ИГУ

В статье рассматриваются результаты первичного опыта введения новой дисциплины «техническое письмо» в обучение английскому языку на первом курсе САФ ИГУ. Автор демонстрирует отдельные письменные задания, выполняемые по завершении изучения каждой грамматической категории, и анализирует использование учебных пособий по письму для первокурсников САФ ИГУ.

Ключевые слова: письмо, грамматические и письменные навыки, практические упражнения, типичные ошибки.

Shadaeva L. I.

Irkutsk State University,
Irkutsk

DEVELOPMENT OF WRITING SKILLS OF FIRST YEAR STUDENTS OF SIBERIAN-AMERICAN DEPARTMENT ISU

In the article the results of a new subject "technical writing" at Siberian American Department are considered. The author demonstrates some writing assignments, done by the students at the end of each grammar category, and analyzes the usage of different academic writing textbooks for freshmen.

Keywords: writing, grammar and writing skills, practice tasks, common mistakes.

Письмо – сложное речевое умение. Оно позволяет при помощи системы графических знаков обеспечивать общение людей. Это продуктивный вид деятельности, при котором человек записывает речь для передачи другим. Продуктом этой деятельности является речевое произведение или текст, предназначенный для прочтения. Целью обучения письменной речи является формирование у обучающихся письменной коммуникативной компетенции, которая включает владение письменными знаками, содержанием и формой письменного произведения речи [1].

В процессе обучения важно учитывать специфику каждого вида речевой деятельности, психологические и лингвистические трудности. Доказано, что чем больше человек пишет на иностранном языке, тем лучше у него становятся навыки чтения. Таким образом, несмотря на то, что каждый вид речевой деятельности требует специального обучения, развитие навыков в одном виде речевой деятельности может способствовать лучшему освоению другого.

Грамматика, наряду со словарным и звуковым составом, представляет собой материальную основу речи, поэтому невозможно отрывать грамматику от речи, без грамматики невозможно овладение какой-либо

формой речи. Таким образом, требования к обучению письменной речи включают формирование у учащихся способности практически пользоваться иноязычным письмом как способом общения, познания и творчества. Среди основных задач выделяется ознакомление с социокультурными особенностями стран изучаемого языка, адекватными языковыми средствами для выражения коммуникативных функций, речевым этикетом в условиях формального и неформального общения. Следует делать акцент на различиях между письменной и устной речью, умениях правильно применять основные правила орфографии и пунктуации.

В связи с делением 1-го курса САФ ИГУ на сильные и слабые группы, в программе обучения грамматике английского языка добавилась новая дисциплина – «техническое письмо». Целью данной статьи является переработка первичного опыта введения нового аспекта обучения английскому языку на первом курсе САФ.

Студентам, набравшим максимальное количество баллов при тестировании в начале учебного семестра, был предложен учебник *Grammar Sense 3* (Bland, Susan Kesner. *Grammar Sense 3. Advanced Grammar and Writing*/ S. K. Bland. New York: Oxford University Press, 2008). Главным достоинством данного учебника является сочетание развития как грамматических, так и письменных навыков на базе каждой грамматической категории. Например, повторение и закрепление форм для выражения будущего действия содержит подобного рода упражнения:

Discussing Plans and Scheduled Events

A. Work with a partner. Look at the European trip itinerary below and follow the instructions. When you are finished, switch roles for the U. S. trip itinerary.

Student A: You are the travel agent. Call your client and read the trip itinerary.

Use the simple present as future to describe the itinerary.

Student B: You are the client. Take notes and ask questions.

Travel Agent: You leave New York at 7:00 P.M. on July 5.

Client: What airline do I take? Travel Agent: French Airways.

European Trip Itinerary

July 5 Leave New York, Kennedy Airport (French Airways, Flight 139 at 7:00 P. M.)

July 6 Arrive Paris, Charles de Gaulle Airport 8:00 A. M. (Flight time: 7 hours)

July 6–11 Paris

July 11 Leave Paris, Charles de Gaulle Airport (Air Britain, Flight 267 at 11:00 A. M.)

Arrive London Heathrow Airport 11:15 A. M. (Flight time: 1 hour, 15 minutes)

July 11–14 London

July 15–22 Car trio through Scotland

July 23 Return to London

July 24 Leave London Heathrow Airport (French Airways, Flight 298 at 12:00 P. M.)

July 25 Arrive New York, Kennedy Airport 3:00 P. M. (Flight time: 8 hours) и т. д., которое позволяет запомнить употребление Present Simple для выражения будущего времени в различного рода расписаниях в устной речи. Затем, с помощью следующего задания, развиваем употребление Present Progressive для выражения запланированного будущего действия и Present Simple в расписаниях в письменной речи:

B. Send an e-mail message to a friend who lives in one of the places you will be visiting in part A. Describe your itinerary and find out if your friend can meet you.

Dear Chris,

I'm hoping that we can meet for dinner during my trip to Florida next month. I leave New York on August 19, and then I stop in Washington D. C. and Atlanta for a few days. I arrive in Orlando on August 26 for three days. Are you going to be in town during that time?

И завершающим этапом данной грамматической категории является написание параграфа на заданные темы, например:

It is the beginning of a new year, and you are thinking about your future. Try to picture your life in ten or twenty years from now. How is your life going to change? What improvements will there be? What problems will there be? What will your friends or relatives be doing?

Использование данного учебного материала без таких базовых теоретических понятий, как академическое письмо, его составные части, параграф и т. д., представляется невозможным, поэтому привлекался дополнительный учебный материал (Savage A. *Effective Academic Writing 1: the paragraph* / A. Savage, M. Shafiel. New York : Oxford University Press, 2007). Исходя из небольшого опыта работы со студентами данного курса, можно сделать следующие выводы:

1. Вначале уделить большое внимание процессу академического письма, а именно четырем его этапам: prewriting, planning, writing and revising drafts, and writing a final copy to hand in.

2. Разработать и использовать корпус практических заданий для распознавания и написания ключевых составляющих частей параграфа, таких как topic and controlling idea, supporting details, conclusion.

3. Сделать хорошей традицией peer-editing (проверку работы сокурсника) каждой письменной работы.

Для обоснования данных выводов приведем несколько примеров из практического опыта. По первому выводу – наибольшее сопротивление и нежелание студентов вызывает первый этап академического письма, prewriting. Целью данного этапа являются сужение выбранной темы и предварительная категоризация всего корпуса идей, предлагаемого студентами. Возможно, основанием слабой мотивации для выполнения данного задания является недостаточный лексический запас первокурсников по заданной тематике, что можно легко преодолеть,

если эту часть этапа превратить в домашнее задание (когда учащийся имеет возможность проконсультироваться с различными словарными источниками). Еще один затруднительный момент для студентов – это написание черновика. Большинство студентов пишут сразу же чистой вариант. В данном случае применение peer-editing является хорошим методом научения учащихся видеть сначала чужие ошибки, а затем исправлять свои.

Второй вывод требует наработки большего опыта и накопления фактического материала. Так как программа американского письма претерпела большие изменения, то неохваченные аспекты можно и необходимо включить в программу «технического» письма с соответствующими практическими упражнениями.

Что касается третьего вывода, то peer-editing необходимо использовать на всех этапах письма, но так, чтобы это не было скучным и однообразным заданием. Н. Д. Гальскова подчеркивает, что развитие умения выражать свое мнение в письменной речи осуществляется на базе упражнений как репродуктивно-продуктивного, так и продуктивного характера (написание текста с опорой на образец) [2, с. 142]. Коммуникативные умения и навыки письменной речи формируются при выполнении следующих заданий: «закончите историю или фразу», «напишите рассказ на тему», «исправьте ошибки в работах однокурсников», «аргументируйте собственную точку зрения». В нашем случае практиковались не только проверка работы сокурсников и комментарии к содержанию параграфа, но и иногда восполнение недостающих элементов параграфа своими идеями.

Поскольку период преподавания новой дисциплины совсем небольшой, невозможно сказать, насколько удачным или неудачным является ее введение. Типичными ошибками студентов являются: неполное раскрытие темы при написании параграфа, непоследовательность, отсутствие примеров или их недостаточное количество, плохое изложение, грубые ошибки, скудный словарный запас. Для более подробного ознакомления к статье приложены избранные работы студентов.

В заключение необходимо упомянуть, что сочетание грамматики и письма на первом курсе САФ является экспериментальным, вызванным необходимостью подготовки студентов к академическому письму на старших курсах, и находится на стадии разработки и апробирования.

Приложение (образцы параграфов)

Образец 1

Capacities of the Newborn
Hearing, Taste and Smell

We know that newborn infants enter the world with all sensory systems functioning. Firstly, newborns have poor visual acuity, but, by the age of two, the child can see almost as well as an adult. Secondly, infants spend a

lot of time looking around and scanning anything they can see into their mind. Thirdly, babies turn their heads toward the source of a sound, discriminating very similar bells. Fourthly, they can detect the differences in tastes and smells. For example, newborns prefer sweet-tasting liquids or they turn their faces toward a sweet smell. In short, these capacities help babies to increase their likelihood of survival.

Образец 2

DIFFERENCES BETWEEN BRITISH AND AMERICAN ENGLISH

There are four noticeable differences between British and American English. American English is more dynamic, spoken, and nowadays American people try to simplify it. The first kind of differences is various forms of irregular verbs. For instance, there are three forms of a verb “get”, but the third form in American English differs from the one in British English. (Got-ten and get). The second distinction is spelling. For example, realized(Am) and realised(Br). So, writing an essay, you should be careful, because if you use an American word instead British, you will make a mistake. In addition, there are many logical, meaning differences between words in these languages. For instance, speaking American we usually say Fall, but in British English we should say Autumn. As for the last example, it is possible to use past simple in American English even though we can not use it in British English in a particular situation. Try to feel the difference: I have lost my keys. Have you seen them? (Br) I lost my keys. Did you see it?(Am) In conclusion, American and British versions are different, but they are two variations of the same language, so speaking good English you will be always understood in USA and vice versa.

Образец 3

Hooked on Credit

According to the USA Today survey analyzed by Barbara Pearson, more than half of respondents under 30 concerns about the amount of debts, having on credit cards. However, 81 % of interviewed over 60 do not concern about their debts. Perhaps, it depends on people’s income and needs. For instance, respondents from 30 to 45 have equal amount of positive and negative answers. Possibly, their needs are provided by their income. Young people often pay more attention on prestigious cars, apartments and clothes. Anyway, it becomes a trend among USA questioned citizens.

Литература

1. Белова Г. В. Обучение письменной речи на английском языке в контексте диалога культур [Электронный ресурс] // Лингвистика. – URL: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/11_2010/13.pdf.
2. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – М. : Аркши-Глосса, 2000. – 141 с.
3. Пассова Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования / Е. И. Пассова. – М. : Просвещение, 2000. – 154 с.

Лялина Е. С.
Чешский сельскохозяйственный университет,
г. Прага, Чехия

**ФАКТОРЫ ВЫБОРА И УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ ЗА РУБЕЖОМ
(НА ПРИМЕРЕ ФАКУЛЬТЕТА БИЗНЕСА
И АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕШСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

В статье отражен опыт реализации магистерских программ за рубежом в контексте возрастания конкуренции на международном рынке труда.

Ключевые слова: конкуренция на рынке труда, магистерская программа, профильные практики.

Lyalina E. S.
Czech Agricultural University,
Prague, Czech Republic

**FACTORS OF SELECTION AND CONDITIONS
OF IMPLEMENTATION OF MASTER COURSES ABROAD
(CASE STUDY OF BUSINESS AND ADMINISTRATION
DEPARTMENT OF CZECH AGRICULTURAL UNIVERSITY)**

The article is devoted to the experience of master courses abroad in the context of increasing competition in international labor market.

Keywords: competition in the labor market, master courses, specialized practice.

Современный мир предъявляет все более жесткие требования к молодым специалистам. Конкуренция на рынке труда дает преимущества тем, кто после получения диплома в высших учебных заведениях страны продолжил свое образование. Меня привлекла **магистратура за рубежом**. И выбор пал на Чехию с целью получить диплом магистра европейского образца и сделать успешную карьеру. Большим преимуществом Чехии перед другими европейскими странами является возможность бесплатного обучения в государственных вузах для иностранных студентах, желающих учиться на чешском языке; в дальнейшем государство планирует ввести платное образование. Обучение на иностранных языках, как правило английском, – платное.

Срок обучения в магистратуре на базе полученного на родине диплома бакалавра или специалиста составляет 2-3 года. Вступительная кампания в государственный вуз начинается задолго до начала учебного года. Заявление на поступление нужно подать до конца февраля, а вступительные экзамены проходят с апреля по июнь. Исключение только в том случае, если абитуриент планирует поступать на творческие специальности. Тогда с подачей документов нужно уложиться до

ноября, а экзамены придется сдавать уже в январе-феврале. Что касается частных вузов, то они принимают заявления даже летом.

Для поступления в магистратуру необходимо нострифицировать (признать) диплом о высшем образовании, полученный в стране, где проходило обучение. Процесс нострификации небыстрый, обычно занимает от 3 до 8 месяцев.

При поступлении сдаются экзамены по профильным дисциплинам бакалаврской программы той же специальности. **Учеба в чешском университете** сильно отличается от привычного ритма, который распространен в российских вузах. Первое, что меня поразило в чешском вузе, – это насколько здесь все информатизировано. Например, в каждой лекционной аудитории стоят проекторы, которые используют преподаватели, чтобы показывать мультимедийные презентации во время лекций. А студенты приходят на лекции с ноутбуками. Также стоит отметить, что во всех аудиториях университета работает бесплатный Интернет, к которому, кстати, можно подключиться бесплатно на территории любого университета Европы. Еще одна особенность чешской учебы: расписание занятий можно менять, как удобно для студента. Для того чтобы быть допущенным к текущим экзаменам, необходимо пройти все контрольные работы, проекты в группах и семинары. Никаких «автоматов» за успешное посещение лекций не выставляется. В моем университете будущие магистры обязательно проходят профильную практику на предприятиях и в компаниях. Наиболее одаренным студентам и аспирантам чешские и западные компании предлагают именные стипендии и последующую возможность устроиться после окончания обучения на работу по специальности.

Магистратура завершается сдачей государственного выпускного экзамена, составной частью которого является написание и защита дипломной работы. Все это проходит в один день. В зависимости от направления вуза (гуманитарное или техническое) выпускникам присваивается титул «магистр» (Mgr.) или «инженер» (Ing.).

Чешские дипломы о высшем образовании на равных признаются не только во всех остальных государствах Европейского союза, но и в таких странах, как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и т. д.

Раздел 3. СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И СПРОС НА ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО РЕГИОНА

Chapter 3. MODERN INTEGRATION PROCESSES IN HIGHER EDUCATION AND DEMAND FOR INNOVATION EDUCATIONAL PRODUCTS IN THE CONDITIONS OF A RUSSIAN REGION

УДК 378.14.015.62

Петропавловская В. Б., Ковалева А. А.
Тверской государственной технической университет,
г. Тверь

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ОБЩЕСТВЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АККРЕДИТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия в России высших учебных заведений с заинтересованными сторонами. Авторы статьи делают акцент на процедурах взаимодействия вузов с работодателями, в частности, в рамках общественно-профессиональной аккредитации. В статье представлен опыт Тверского государственного технического университета в проведении общественно-профессиональной аккредитации.

Ключевые слова: общественно-профессиональная аккредитация, заинтересованные стороны вуза, взаимодействие с работодателями.

Petropavlovskaya V. B., Kovaleva A. A.
Tver State Technical University,
Tver

INTEGRATION PROCESSES IN HIGHER EDUCATION: SOCIOPROFESSIONAL ACCREDITATION

In article interaction questions in Russia of higher educational institutions with interested parties are considered. The author of article places emphasis on procedures of interaction of higher education institutions with employers, in particular, within public and professional accreditation. In article experience of the Tver state technical university at carrying out public and professional accreditation is presented.

Keywords: public and professional accreditation, higher education institution interested parties, interaction with employers.

Переход России к рыночной экономике значительно изменил экономические и социальные условия жизни российского общества и выдвинул на передний план задачу модернизации и развития экономики страны на основе знаний. Конкуренция заставила работодателей повысить требования к фактическим результатам обучения на всех уровнях образования и заявить о необходимости формирования у выпускников новых качеств, таких, например, как умение работать в команде, способность самостоятельно учиться, готовность к быстрой смене сферы профессиональной деятельности. Ужесточение требований к квалификации и направлению подготовки выпускников выявило несоответствие образовательных программ многих учебных заведений требованиям работодателей и рынка труда.

Работодатели, студенты, учебные заведения и государство заинтересованы в высоком качестве образования, но имеют свои конкретные интересы, поэтому оценки качества образования, данные ими, могут различаться. Выпускник считает образование качественным, если оно позволяет ему успешно конкурировать на рынке труда, получить работу и успешно развивать карьеру. Работодателей при приеме выпускников на работу в первую очередь интересует не соответствие их подготовки требованиям ФГОС, а их профессиональная компетентность, способность ориентироваться в производственной обстановке, решать нестандартные задачи, принимать самостоятельные решения в пределах своей компетенции и отвечать за них, работать в команде. Поэтому работодатели и студенты будут считать качество образования низким, если уровень подготовки выпускников не будет соответствовать требованиям производства и рынка труда.

Внутри вуза гарантии качества образования должны охватывать мониторинг и периодическую оценку программ и академических квалификаций, оценку уровня знаний, умений и компетенций студентов, квалификации и компетентности преподавателей, качества образовательных ресурсов, организации и управления вузом. Кроме того, вузы должны собирать и анализировать информацию о реализации программ и деятельности учебного заведения в целом и использовать ее как для эффективного управления программами обучения, так и для информирования всех заинтересованных сторон о качестве реализуемых программ и соответствии присваиваемых квалификаций утвержденным стандартам.

Обратная связь со студентами и выпускниками в вузах реализуется в виде регулярного (1-2 раза в год) исследования (анкетных опросов) степени удовлетворенности студентов и выпускников качеством образования. Обратная связь с работодателями осуществляется вузами посредством ежегодного анкетирования работодателей, сбора мнений представителей работодателей и профессиональных сообществ, участвующих в реализации программ или работе государственных аккредитационных комиссий (ГАК), получения отзывов предприятий, организаций и учреждений о работе выпускников; отслеживания карьерного роста выпускников.

Полученная в результате мониторинга информация используется вузами для оценки качества образования; выявления недостатков в обеспечении гарантий качества образования, проведения предупреждающих и корректирующих действий для их оперативного устранения; выработки рекомендаций по совершенствованию всех процессов управления образовательной деятельностью [2].

Следует отметить, что взаимодействие вузов с работодателями необходимо усиливать и развивать, например, привлекая работодателей к анализу и оценке новых образовательных программ, обсуждению предполагаемых результатов обучения и необходимого набора компетенций, к формированию профессиональных компетенций выпускников и др.

В настоящее время в России быстро расширяется практика участия работодателей в образовательной деятельности учебных заведений и оценке качества образования, поскольку работодателям нужны гарантии того, что на рынке труда они смогут найти специалистов нужной квалификации, способных сразу приступить к работе.

Объединения работодателей, крупные работодатели и профессиональные сообщества могут проводить аккредитацию образовательных программ от своего имени. Профессиональная аккредитация представляет собой форму признания соответствия фактических результатов обучения, достигнутых в рамках образовательных программ, требованиям профессиональных стандартов соответствующей отрасли и (или) видов деятельности и требованиям рынка труда.

Основные задачи профессиональной аккредитации и независимой экспертизы качества образования следующие: оценка фактических результатов обучения и фактической квалификации выпускников; оценка гарантий качества образования, предоставляемых учебным заведением; оценка уровня востребованности выпускников на рынке труда; оценка уровня востребованности реализуемых программ на рынке образовательных услуг; предоставление всем заинтересованным сторонам информации о качестве образования со стороны учебного заведения.

Работодатели, осуществляя профессиональную аккредитацию, могут поручать оценку качества и гарантий качества образования уполномоченным ими агентствам по внешней оценке качества образования и, основываясь на результатах оценки, принимать решение об аккредитации программ. Агентства, в свою очередь, при проведении оценки программ и (или) учебных заведений включают представителей работодателей и профессиональных сообществ в число экспертов. Таким образом, возникает партнерство работодателей и экспертных организаций в сфере оценки качества профессионального образования.

Система общественной аккредитации образовательных программ в России, в настоящее время развивается в соответствии с европейской и мировой практиками.

За последнее десятилетие в стране возникли общественные и специализированные экспертные организации, осуществляющие независимую оценку качества высшего и профессионального образования и

общественную (общественно-профессиональную) аккредитацию. Среди них: АККОРК (Агентство по общественному контролю качества образования и развитию карьеры), АЮР (Ассоциация юристов России), АИОР (Ассоциация инженерного образования России).

Общественно-профессиональная экспертиза выражает сущность существующей системы общественно-профессиональной оценки качества, подчеркивая роль именно экспертной оценки в способности улучшить качество образовательного процесса, максимально показать достоинства и скрытые резервы вуза и избежать сопоставления с системой государственной аккредитации, осуществляемой в порядке надзора.

В целях формирования условий для развития независимой оценки качества профессионального образования Рособназором совместно с Минобрнауки России, в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 г., сформирован комплекс проектов, направленный на разработку и апробацию моделей общественной и профессиональной оценки качества профессионального образования, разработку и апробацию моделей общественной (общественно-профессиональной) аккредитации программ профессионального образования.

В Тверском государственном техническом университете в 2012 г. были организованы работы по проведению общественно-профессиональной аккредитации нескольких образовательных программ университета или независимой внешней оценке качества образования.

В проекте приняли участие две образовательные программы бакалавриата («Социология» (факультета управления и социальных коммуникаций) и «Прикладная информатика» (факультета информационных технологий)), а также программа дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) «Современные технологии образовательного процесса». Работа осуществлялась в рамках апробации Рособназором модели общественной оценки качества программ профессионального образования и модели мониторинга результатов общественной оценки качества программ профессионального образования, проводимой автономной некоммерческой организацией «Агентство по общественному контролю качества образования и развитию карьеры» (АККОРК).

Работа кафедр оценивалась с помощью изучения текстов договоров о сотрудничестве с предприятиями и организациями, опыта приглашения работодателей для проведения занятий, руководства курсовыми и выпускными квалификационными работами, учебными и производственными практиками. Важно отметить, что эксперты непосредственно общались с работодателями для оценки содержания и характера подобной деятельности.

Во время визита в вуз представители АККОРК беседовали с выпускниками разных лет, экспертов интересовала удовлетворенность выпускников фактическими результатами обучения, развитием их карьеры, квалификацией и компетентностью преподавателей ООП, качеством образовательных ресурсов. Все эти параметры получили высокую оценку наших выпускников [1].

По итогам экспертизы на заседании Аккредитационного совета АККОРК было вынесено положительное решение об общественно-профессиональной аккредитации указанных программ и получены свидетельства об общественно-профессиональной аккредитации и соответствии качества подготовки выпускников программ Стандартам качества и гарантий качества, установленным на основании рекомендаций Европейской ассоциации гарантий качества в высшем образовании (ENQA) (рис. 1; 2).

Рис. 1

Рис. 2

Литература

1. Блохина М. В. Опыт проведения общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ на кафедре социологии и социальных технологий ТвГТУ // Мониторинг качества и содержания образования в учебном заведении : материалы докл. заоч. науч.-практ. конф. – Тверь, 2013. – С. 11–14.
2. Петропавловская В. Б. Оценка удовлетворенности в Тверском государственном техническом университете / В. Б. Петропавловская, А. А. Ковалева // Мониторинг качества и содержания образования в учебном заведении : материалы докл. заоч. науч.-практ. конф. – Тверь, 2013. – С. 50–60.

УДК 378.1

Заграйская Ю. С., Подкаменная Е. В.

Иркутский государственный лингвистический университет,
г. Иркутск

ИНТЕГРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В статье анализируется международный опыт использования английского языка для специальных целей как способ интегрирования иностранного языка с блоком профессиональных дисциплин и формирования у студентов межкультурной профессиональной компетенции. Результаты проведенного анализа положены в основу интегрированного курса обучения студентов направления подготовки «Реклама» и «Связи с общественностью».

Ключевые слова: интеграция, связи с общественностью, реклама, межкультурная профессиональная компетенция, пиар-текст.

Zagrayskaya Y. S., Podkamennaya E. V.

Irkutsk State Linguistic University,
Irkutsk

INTEGRATION AS A MEANS OF FORMATION OF INTERCULTURAL PROFESSIONAL COMPETENCE

The article gives deep analysis of international experience of using ESP as a part of integrated programme of teaching professional skills and forming students cross-cultural communicative competence by means of foreign languages. On basis of this analysis we have built up special integrated courses for students of public relations and advertising.

Keywords: integration, public relations, advertising, cross-cultural professional competence, PR-texts.

Интеграция представляет собой одно из важнейших и перспективных методологических направлений становления нового образования. В современной науке процесс интеграции является ведущей тенденцией ее комплексного развития.

Термин «интеграция» в нашей статье приобретает доминантный смысл.

Таким образом, интеграция означает состояние связности отдельных дифференцированных частей в целое, ведущих к состоянию объединения, сближения, единства.

Необходимо остановиться еще на одной точке зрения относительно центрального понятия нашей статьи, где одним из видов интеграции являются межпредметные связи (МПС), которые развивают мышление студентов, помогая им переносить и обобщать знания из разных предметов и наук, формируют межкультурную профессиональную компетенцию. Рассмотрение и анализ соотношения понятий «интеграция» и «межпредметные связи» позволит нам выявить специфику интегрированного обучения иностранного языка (английского) и теории и практики связей с общественностью на занятиях по мастер-классу работы с текстом у студентов направления подготовки 031600 «Реклама и связи с общественностью».

Межпредметные связи в вопросах формирования обобщенных знаний, единой научной картины мира, миропонимания индивида трактуются как вариант реализации идеи интеграции, где интеграция понимается как более высокий уровень межпредметных связей ради педагогических целей, достигаемых педагогическими средствами. Как правило, такая интеграция протекает внутри педагогического знания, в пределах предмета познания. Реализация принципов интеграции в учебном процессе основана на межпредметных связях. Под МПС в данной статье понимается система отношений между знаниями, умениями и навыками, формируемыми в результате последовательного отражения в средствах, методах и содержании изучения образовательных областей, имеющих объективные связи.

Итак, всеобщая характеристика гуманитарного мышления реализуется в идее диалога, с установкой на общение и взаимопонимание представителей различных культур.

В содержание современного образования в равной мере должны входить гуманитарные знания и умения, развивающие личность обучающихся, опыт творческой деятельности, эмоционально-ценностное отношение к миру и человеку в нем, система нравственно-эстетических чувств, а также новейшая научно-техническая информация. Технологически это связано с использованием нового подхода к содержанию и организации учебного процесса, где иностранный язык выступает как средство, а межкультурная профессиональная компетенция – как объект формирования. Понять и освоить культуру в условиях межкультурной коммуникации можно через диалог и тем самым раскрыть культурно ориентированное содержание языка как средства аккумуляции культуры и формы культурного поведения в речи. Данный процесс позволит осмыслить процессы взаимосвязи языка и культуры с учетом их глубокой человеческой сущности. Обучаемый должен быть личностью, способной справляться с новыми культурно обусловленными ситуациями общения посредством определения или создания уникальных инструментов поиска, обработки и практического применения информации при работе с профессионально ориентированным текстом.

Формирование межкультурной профессиональной компетенции через интеграцию иностранного языка и пиар-текста на занятиях ставит в центр процесса обучения обучающегося как уникального индивида с множеством неповторимых личностных свойств, где учебный процесс наполняется особым содержанием. Он основан на объективно существующей необходимости коммуникантов – представителей разных стран – сравнивать, оценивать ситуацию межкультурного общения, находить «чужеродные» элементы, сопоставлять их с культурными значениями, присущими национальному менталитету, что является важным элементом в профессиональной деятельности. В рамках нашей статьи вывод о значимости культурологической составляющей пиар-текста является весьма весомым, поскольку информация приходит к человеку через язык, литературу его народа, т. е. текст, созданный им же для интеллектуальных, духовных, социальных, профессиональных потребностей. Следовательно, интегрированные занятия иностранного языка и профессионального блока дисциплин в вузе будут совершенствовать процесс формирования межкультурной профессиональной коммуникации, способствовать развитию профессиональных знаний и умений.

Для осуществления успешной межкультурной профессиональной коммуникации необходимо научить студентов продуцировать пиар-текст в соответствии с правилами его построения на родном и иностранном языках. В связи с этим студенты, прежде всего, должны знать специфику пиар-текста, уметь выявить общее и специфическое в отечественных и англоязычных текстах.

Анализ особенностей профессиональной письменной коммуникации в сфере связей с общественностью позволил установить, что ей присущи общие характеристики письменной речи, такие как: полнота и развернутость изложения мыслей, последовательность, логичность изложения, точность и определенность, связность высказывания, композиционная стройность, синтаксическая сложность, лексическое разнообразие, грамматическая нормативность и выразительность. Помимо вышеперечисленных характеристик, пиар-текст обладает своими специфическими характеристиками, такими как стратегичность, информативность, гибкость, надличностное авторство. Стратегичность проявляется в использовании различных стратегий распределения информации в тексте с целью воздействия на адресата, убеждения его в достоверности материала, создания благоприятного отношения, и представляет собой комплекс хорошо спланированных речевых действий. *Информативность* как характеристика пиар-текста заключается в представлении такой информации, для которой характерны положительная оценка фактов, правдивость, удачный угол освещения, стилистическая нейтральность, иницированность, оптимизированность, селективность. Для придания пиар-тексту *гибкости* специалист по связям с об-

ществом должен четко представлять свою целевую аудиторию, ее предпочтения, предубеждения, коммуникативные и иные потребности, уровень ее лингвистической компетенции. Такая характеристика, как *надличностное авторство*, способствует отражению корпоративной точки зрения, соответственно пиар-текст, например, не должен содержать местоимения первого лица. Только при наличии описанных выше характеристик пиар-текст реализует свои функции в сфере рекламы и связей с общественностью. Следовательно, если мы не научим студентов реализовывать их в тексте, у них возникнут проблемы в профессиональной деятельности.

Анализ отечественных и зарубежных исследований в области связей с общественностью показал, что единой типологии пиар-текста на сегодняшний день не существует. Среди отечественных исследований наиболее полная типология, учитывающая все признаки пиар-текста, предложена А. Д. Кривоносовым [1]. В зависимости от того или иного функционально-структурного признака автор различает базисные и смежные, первичные и вторичные, простые и комбинированные пиар-тексты. Проанализировав представленную автором классификацию, мы составили обобщающую схему «Классификация пиар-текстов».

В зарубежных исследованиях термин «пиар-текст» отсутствует, вместо него часто используется термин «материалы для прессы». В американской литературе по связям с общественностью термин «пиар-текст» также отсутствует. Широкий спектр документов, создаваемых в сфере связей с общественностью, объединяется в различных учебниках, учебных пособиях, теоретических курсах по связям с общественностью в раздел “PublicRelationsWriting”, а также преподается как отдельная дисциплина под тем же названием [2–5].

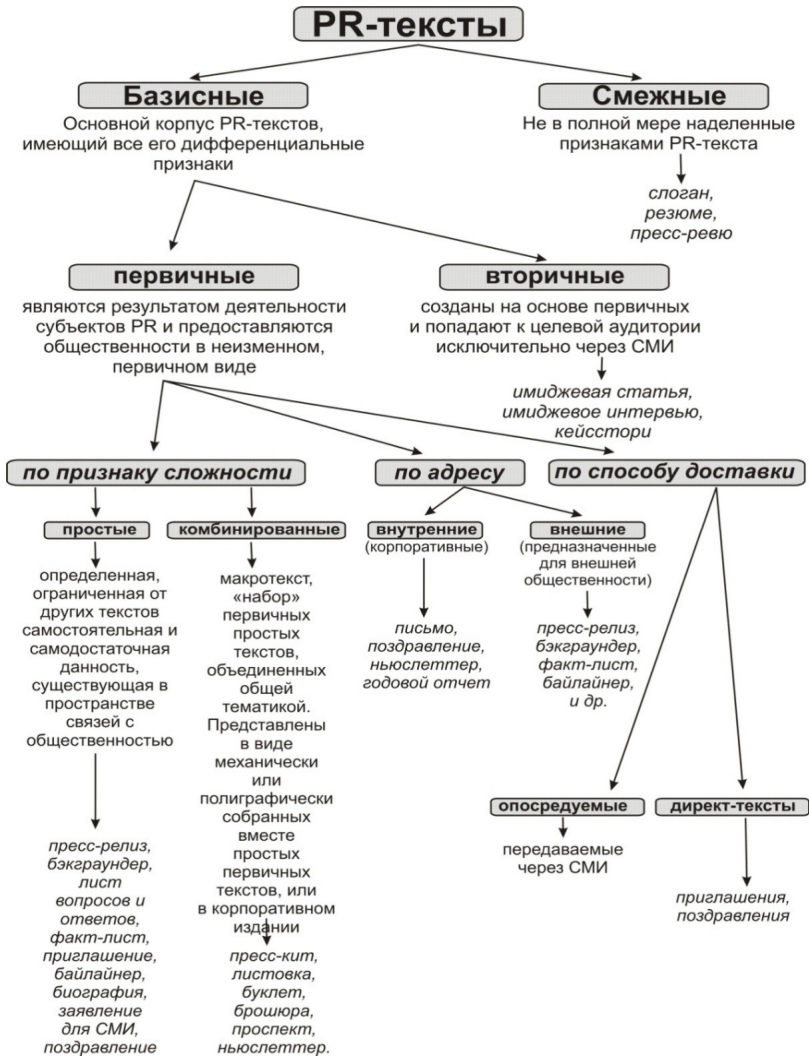
Сопоставление различных отечественных и зарубежных попыток типологизации пиар-текстов позволило нам разработать перечень видов текстов, которым необходимо обучать бакалавров направления подготовки 031600 «Реклама и связи с общественностью» (табл.).

Таблица

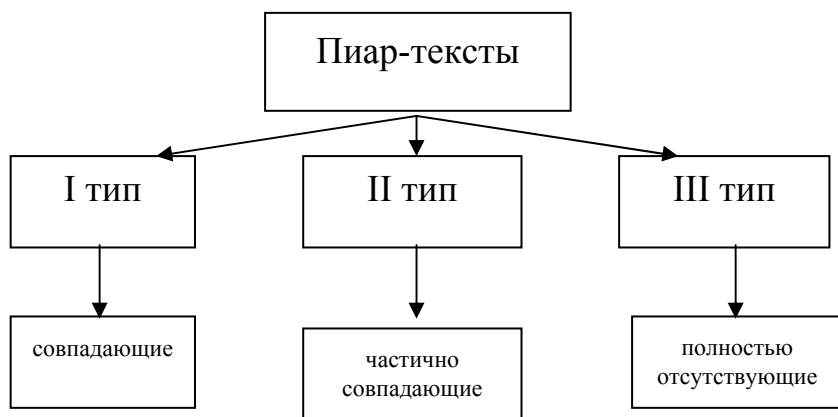
Виды пиар-текстов

Англоязычные пиар-тексты	Русскоязычные пиар-тексты
press-release	пресс-релиз
backgrounder	бэкграундер
fact sheet	факт-лист
by-liner	«именная статья» (байлайнер)
feature article	фитчер (подготовленная статья)
FAQ	лист вопросов и ответов
newsletter	нюслеттер/корпоративное издание
press kit	пресс-кит
biography	биография
Media Alert/Media Advisory	
Pitch letter	

Классификация пиар-текстов

С целью систематизации пиар-текстов, снятия трудностей в обучении и организации оптимального усвоения материала мы разработали типологию англоязычных пиар-текстов:

К *первому типу* относятся англоязычные пиар-тексты, практически совпадающие с отечественными по структуре и функциям. К таким относятся, прежде всего, backgrounder, factsheet, by-liner, featurearticle, FAQ, newsletter, presskit, biography, некоторые типы пресс-релизов. При условии, если студенты знают общие требования к написанию данных видов пиар-текстов на русском языке, они достаточно быстро усваивают правила их создания на английском языке. Объектом изучения здесь являются лингвистические средства оформления различных структурных частей.

К *второму типу* мы причисляем англоязычные пиар-тексты, частично совпадающие с пиар-текстами на русском языке, однако имеющие специфические особенности. Для создания эффективных пиар-текстов данного типа на английском языке и адекватного восприятия их носителем языка специалисту по рекламе и связям с общественностью необходимо четко знать эти особенности и владеть навыками их реализации в тексте. Англоязычные пиар-тексты рассматриваемого типа совпадают с отечественными прежде всего по функциям, однако имеют существенные отличия по структуре.

К *третьему типу* относятся пиар-тексты, не имеющие аналогов в отечественной практике. Сюда входят социальный пресс-релиз (SocialMediaRelease) и Pitchletter.

Таким образом, формирование межкультурной профессиональной коммуникации в процессе интеграции иностранного языка (английского) и общепрофессиональных дисциплин способствует более глубокому усвоению материала, развивает аналитические способности, позволяет осуществить подготовку выпускника, способного к профессиональному общению как в отечественной, так и в международной среде.

Литература

1. Кривоносов А. Д. ПР-текст в системе публичных коммуникаций / А. Д. Кривоносов. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2002. – 288 с.

2. Newsom D. Public Relations Writing: Form and Style / D. Newsom, B. Carrell. – 5th ed. – Belmont, CA : Wadsworth Publishing Company, 1998.
3. Wilcox D. L. Public Relations: Strategies and Tactics / D. L. Wilcox, P. H. Ault, W. K. Agee. – 5th ed. – New York : Addison-Wesley Educational Publishers, 1998.
4. Miller A. [Electronic resource]. – URL: <http://work.colum.edu/~amiller/ alton-miller/ index-css.htm>
5. Turney M. L. Practicing Public Relations [Electronic resource]. – URL: <http://www.nku.edu/~turney/prclass/index.htm>.

УДК 378.016(571.53)

Седых О. Г.

Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И ПРАВА)

В статье социальное проектирование рассматривается как инструмент инновационной активности в условиях модернизации высшей школы. Приводится пример формирования проектных компетенций у студентов магистратуры по направлению «Социальная работа». Автор статьи показывает особенности внедрения социально-проектной практики в образовательный процесс магистрантов.

Ключевые слова: социальное проектирование, профессиональные компетенции, магистратура, основная образовательная программа, инновационная активность.

Sedykh O. G.

Baikal State University of Economy and Right,
Irkutsk

SOCIAL PROJECTING AS A TOOL OF INNOVATION ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF HIGHER EDUCATION MODERNIZATION (CASE STUDY OF BAIKAL STATE UNIVERSITY OF ECONOMY AND LAW)

In article social design is considered as the tool of innovative activity in the conditions of modernization of the higher school. The example of formation of design competences at students of a magistracy in the direction Social work is given. The author of article shows features of introduction of social and design practice in educational process of undergraduates.

Keywords: social design, professional competences, magistracy, main educational program, innovative activity.

Новые федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования ориентированы на подготовку специалистов в соответствии с компетентностным подходом. Данный подход исходит из целесообразности и необходимости подготовки компетентных специалистов, способных успешно решать профессио-

нальные задачи. В соответствии с требованиями, предъявляемыми к результатам освоения основных образовательных программ, выпускник должен обладать двумя группами компетенций: общекультурными и профессиональными. Анализ перечня этих компетенций свидетельствует о том, что они, в своей основе, не ориентируют студентов как будущих специалистов, соответственно и профессорско-преподавательский состав, осуществляющий их подготовку, на формирование и выработку у них в образовательном процессе инновационно-технологического потенциала, необходимого для реализации стратегического курса развития России. Данное обстоятельство свидетельствует о противоречии, имеющем место между стратегическим курсом нашей страны, ориентированным на инновационно-технологическое развитие, и стратегией развития высшего образования в соответствии с компетентным подходом, не уделяющим должного внимания инновационной подготовке специалистов с высшим образованием.

Каким образом внедрить инновационность в высшее образование в целях выработки у выпускников как будущих профессионалов инновационного потенциала, необходимого для реализации в ходе их профессиональной деятельности?

Социально-экономические изменения в России привели к необходимости модернизации многих социальных институтов, и в первую очередь системы образования, которая напрямую связана с экономическими процессами через подготовку будущего трудового ресурса. Это положение объясняется комплексом социально-экономических причин, связанных с современным взглядом на задачи образования: обострение опасности потери уникальности каждого человека и невозможность человека усвоить большие потоки информации в информационном обществе, соперничество в достижении успехов наряду со стремлением к равенству возможностей, а также проведение рыночных реформ без учета социальной ориентации.

В современных условиях перед любым вузом стоит задача: работодателям нужна не квалификация, которая, по их представлению, связана с дроблением производственных функций на ряд задач и видов деятельности, а компетентность как соединение навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация с социальным поведением, способностью работать в группе, инициативностью, умением принимать решения и отвечать за их последствия.

В меняющемся мире система образования должна формировать такие новые качества выпускника, как инновационность, инициативность, мобильность, гибкость, динамизм и конструктивность. Будущий профессионал должен обладать стремлением к самообразованию на протяжении всей жизни, владеть новыми технологиями и понимать возможности их использования, уметь принимать самостоятельные решения, адаптироваться в социальной и будущей профессиональной сфере, разрешать проблемы и работать в команде, быть готовым к перегрузкам, стрессовым ситуациям и уметь быстро из них выходить.

Воспитание такой социально и профессионально активной личности требует от педагогов современной высшей школы применения совершенно новых методов, приемов и форм работы. Чтобы сформировать компетентного выпускника во всех потенциально значимых сферах профессионального образования и собственно жизнедеятельности, необходимо применять активные методы обучения, технологии, развивающие, прежде всего, познавательную, коммуникативную и личностную активность нынешних студентов.

В настоящее время идет поиск новых методов и подходов в высшем образовании. Среди различных вариантов в качестве перспективного можно выделить метод проектов. Проект в образовательном процессе рассматривается как определенным образом организованная целенаправленная деятельность.

Действительно, началом пути реализации ФГОС может стать использование метода социальных проектов и его возможностей в реализации компетентностного подхода к обучению. Современный педагог высшей школы ищет ответы не только на вопросы: чему учить, как учить, зачем учить, но и самое главное – как учить результативно?

Итак, что же такое проект? В дидактическом аспекте – это замысел. Метод проектов представляется как система обучения, при которой студенты приобретают знания в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий-проектов. Одним из вариантов является проектная деятельность. Проектная деятельность позволяет организовать обучение так, чтобы через постановку проблемы организовать мыслительную деятельность студентов, развивать их коммуникативные способности и творчески подходить к результатам работы.

В Байкальском государственном университете экономики и права при подготовке магистрантов по направлению 040400.68 «Социальная работа» удачно используют метод проектов в образовательном процессе. В ходе разработки основной образовательной программы по данному направлению кафедрой социологии и социальной работы была введена (помимо прочих, предусмотренных стандартом) социально-проектная практика. Целями социально-проектной практики является приобретение студентами магистратуры навыков в области социально-проектной деятельности, а также формирование и развитие проектных компетенций.

Социально-проектная практика предназначена для подготовки специалистов в области управления проектами, способных обеспечить устойчивое инновационное развитие на основе планирования и организации системы управления проектами, определения целевых критериев и обоснования конкурентных преимуществ проектов, выбора моделей регулирующих воздействий и разработки сценариев их реализации, распределения ответственности по исполнителям и оценке ресурсного обеспечения, анализа финансово-экономической эффективности и возможных рисков проектов, интеграции новых информационных техно-

логий, направленных на формирование стратегических факторов конкурентоспособности экономики.

В соответствии с ФГОС ВПО обучающийся по направлению подготовки 040400.68 «Социальная работа» должен быть подготовлен к решению следующих профессиональных задач в области социально-проектной деятельности: изучение основ социального проектирования в социальных учреждениях (организациях); разработка и обоснование концепции и структуры проекта; оценка эффективности проекта с учетом факторов риска и неопределенности; основные этапы процесса реализации проекта; обеспечение эффективного контроля за ходом выполнения проекта; управление качеством проекта.

Социально-проектная практика является составной частью учебного процесса студентов магистратуры по направлению 040400.68 «Социальная работа». Данный вид практики выполняет функции общепрофессиональной подготовки в части освоения компетенции в области социально-проектной деятельности.

Социально-проектная практика выявляет уровень подготовки студента по всем направлениям профессиональной специализации и является связующим звеном между теоретической подготовкой к профессиональной деятельности и формированием практического опыта ее осуществления.

Место социально-проектной практики в профессиональной подготовке определяется тем, что профессиональная социальная работа относится к тем видам деятельности, в которых умение создавать и реализовывать социальные проекты, осуществлять их экспертизу, привлекать, на основе фандрайзинга, дополнительные средства в социальную сферу региона и таким образом позитивно влиять на социальные процессы – это важная составляющая его профессиональной компетентности.

Действительно, компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность студентов, а умение решать проблемы, возникающие в практической деятельности. Обрести компетентность можно лишь при самостоятельной постановке проблем, поиске необходимых для решения знаний и определения их путем исследования. Известный факт, что в памяти человека остается до 10 % того, что он слышит, до 50 % того, что он видит, и до 90 % – того, что он делает. В связи с этим представляется важным отметить, что эффективным способом развития требуемых компетенций является проектная деятельность студентов.

Тарханова И. Ю.

Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
г. Ярославль

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА

В статье с позиций факторного подхода выявляются пути взаимодействия и взаимопроникновения системы высшего и дополнительного профессионального образования, а также определяются возможности дополнительного профессионального образования в реализации вектора инновационного развития университета.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, инновационное развитие.

Tarhanova I. U.

Yaroslavl State Pedagogical University
them. K. D. Ushinskiy,
Yaroslavl

ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION AS A FACTOR OF UNIVERSITY INNOVATION DEVELOPMENT

The article from the position of the factor approach, identify ways of interaction and interpenetration of the higher and secondary professional education, and identifies opportunities for further professional education in the implementation of innovative vector for the university.

Keywords: continuing professional education, innovative development.

Современный рынок труда ориентирован не столько на стабильно «знающего» специалиста, сколько на профессионала, умеющего мыслить прогностически, готового действовать в условиях неопределенности, способного меняться в соответствии с требованиями ситуации. Все это создает новое пространство социального заказа для учреждений профессионального образования, в том числе высшего, заставляет университет проявлять организационную гибкость, которая необходима для балансирования между требованием улучшения традиционных показателей образовательной деятельности и требованиями ее обновления. Поэтому выбор инновационного вектора развития позволяет выживать и развиваться вузу в условиях нарастающей динамики социальных изменений.

Инновационное развитие университета понимается сегодня как процесс системного (комплексного, взаимоувязанного, взаимосогласованного) внедрения инноваций и инновационной деятельности во все сферы университета: научную, образовательную, сферу

управления, финансовую, воспроизводство научно-педагогических кадров [3].

Одной из образовательных инноваций последнего времени, безусловно, является концепт «непрерывное образование». Данная идея развивается одновременно как феномен практики и как педагогическая концепция. Большинство проанализированных нами источников отдают пальму первенства в концептуальном ее оформлении известному теоретику непрерывного образования П. Ленгранду (конференция ЮНЕСКО, 1965 г.). С середины 1970-х гг. идея непрерывного образования находит поддержку почти во всех странах, становится основным принципом образовательных реформ. В качестве основной цели непрерывного образования рассматривается пожизненное обогащение творческого и профессионально значимого потенциала личности. Одним из ведущих факторов инновационного развития вуза в аспекте реализации рассматриваемого концепта является система дополнительного профессионального образования (ДПО).

По утверждению Л. И. Ермаковой, дополнительное профессиональное образование зачастую рассматривается наряду с базовым, как узкоспециализированное, практическое образование, связанное с социализацией, переменой профессии, затрагивающей и влияющей на судьбы определенного круга людей. Таким образом, проводится смысловое различие между непрерывным образованием, выводимым в сферу идеала, и ДПО как сферой решения прикладных задач «доводки» кадров до уровня требований рынка труда [2]. Согласимся с данным автором, что трактуемое таким образом содержание дополнительного профессионального образования необоснованно сужает и упрощает его роль в реализации непрерывного образования. Образование давно уже не заканчивается получением диплома, оно постоянно обновляется, обобщается на протяжении жизни, в достижении социальной и профессиональной успешности возрастает роль социальной компетентности, знания и способности контролировать карьеру. Дополнительное профессиональное образование изначально призвано не догонять прошлое, а создавать платформу для будущего. В лучших своих образцах оно ориентировано не столько на передачу знаний, которые постоянно устаревают, сколько на овладение базовыми компетенциями, позволяющими затем, по мере необходимости, приобретать актуальные знания самостоятельно. Именно поэтому такое дополнительное профессиональное образование связано более тесно с практикой, чем традиционное академическое.

Требования времени смещают акценты инновационной деятельности на коммерциализацию знаний, т. е. на экономически выгодное использование новых знаний в научной и образовательной сферах,

причем последнее особенно актуально для высшего образования России на современном этапе развития. И в этом аспекте система дополнительного профессионального образования вуза создает существенные предпосылки для его инновационного развития, поскольку позволяет выводить новые продукты на рынок параллельно с предложением образовательных услуг по их освоению. Помимо этого реализация вузом дополнительных образовательных программ (которые сами по себе могут быть инновационным продуктом) расширяет возможности гибкого реагирования на запросы рынка труда и реализацию социального заказа. Ведь известно, что вузы являются консервативными и негибкими организационными структурами, тогда как основные образовательные программы высшего профессионального образования рассчитаны на четыре-пять лет, а это предполагает проявление гибкости. В то время как дополнительные образовательные программы характеризуются небольшими сроками освоения и отсутствием временных регламентов набора слушателей, а следовательно, создают больше возможностей для удовлетворения образовательных потребностей заказчиков.

Кроме того, современная система дополнительного профессионального образования постулирует персонифицированный подход к клиенту, понимание субъекта обучения как сложной, многоуровневой, открытой, самоорганизующейся системы, обладающей способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и генерировать новые формы организации своей жизнедеятельности, что создает дополнительные возможности для продвижения образовательных услуг. Обозначенный подход выражает требование предоставлять обучаемым для выбора варианты образовательных программ, маршрутов, видов образовательных услуг, осуществлять обучение по индивидуальным образовательным траекториям в соответствии с возможностями личности, изменяющимися потребностями, карьерными перспективами [1]. Реализация такого подхода позволяет опираться на внутренние ресурсы личности взрослого обучающегося, разрабатывать перспективные проекты профессионально-личностного роста специалиста, и как следствие, повышать востребованность дополнительных образовательных программ.

Таким образом, в соответствии с современными тенденциями развития образования в условиях становления новой экономики дополнительное образование становится основным сегментом образовательного рынка. В этих условиях профессиональная и социальная мобильность квалифицированных кадров, особенно в плане их внедрения в инновационные сферы экономики, будет определяться непрерывным повышением квалификации. В связи с чем, по оценкам экспертов, сфера образования должна характеризоваться мощными финансовыми потоками и

размерами добавленной стоимости. Серьезное внимание при этом должно быть уделено формированию эффективного рынка образовательных услуг, в том числе и в сфере ДПО.

Также следует отметить, что инновационное развитие характерно для вуза, функционирующего как самообучающаяся организация, основой функционирования которой являются генерация и распространение знаний, интеллектуальный капитал. Поэтому следует отметить и важность повышения квалификации научно-педагогических работников. Ведущая роль в организации данного процесса вновь принадлежит системе ДПО, перед которой ставится задача подготовить кадры, которые смогут осуществить рост эффективности и качества высшего профессионального образования. В связи с этим можно прогнозировать, что одним из основных направлений модернизации системы дополнительного профессионального образования вуза в ближайшее время будет развертывание форм опережающего обучения, профессиональной подготовки и переподготовки научно-педагогических кадров на основе оперативного реагирования на изменения в системе высшего профессионального образования.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что в силу социокультурной ситуации приоритетов инноваций в образовании дополнительное профессиональное образование как инновационное и социальное пространство университета задает импульс развития всему высшему образованию и, через социальные структуры повседневности, другим сферам общественной жизни.

Литература

1. Галкина Т. Э. Персонифицированный подход в системе дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы : монография / Т. Э. Галкина. – М. : РГСУ, 2011. – 296 с.
2. Ермакова Л. И. Непрерывное образование: социальные практики дополнительного профессионального образования : монография / Л. И. Ермакова. – М. : Социал.-гуманит. знания, 2004. – 312 с.
3. Мычко Е. И. К вопросу о международном сотрудничестве в инновационной сфере современной высшей школы [Электронный ресурс] / Е. И. Мычко, У. Амтор, А. С. Зелко // Балтийский регион. – 2011. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mezhdunarodnom-sotrudnichestve-v-innovatsionnoy-sfere-sovremennoy-vysshey-shkoly>.

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧЕСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье предложен подход, позволяющий оценить инновационную активность рабочей силы с помощью комплексного интегрального показателя. С позиций предложенного подхода низкая инновационная активность рабочей силы объясняется неэффективным использованием инновационного потенциала и низкой инновационной восприимчивостью персонала. Обоснована необходимость инновационного поведения педагогов для повышения качества рабочей силы в инновационной экономике.

Ключевые слова: инновационная активность, качество рабочей силы, инновационная экономика.

Bobkova N. G.
Irkutsk State University,
Irkutsk

INNOVATIVE ACTIVITY AS A PART OF WORKFORCE QUALITY IN INNOVATIVE ECONOMICS

In this article we suggest that complex integrated indicator be used to value workforce innovative activity. This approach allows researchers to explain low innovative activity by ineffective use of innovative potential and low level of personal innovative perceptivity. As for improvement of workforce quality in innovative economy, the importance of educator's innovative behavior is justified.

Keywords: innovative activity, workforce quality, innovative economics.

В связи с переходом российской экономики к инновационному типу развития меняются требования к качеству рабочей силы. Одним из таких требований является инновационная активность, которая лежит в основе создания и внедрения инноваций. Достаточно часто в экономической литературе термины «инновационная деятельность» и «инновационная активность» используются как взаимозаменяемые. Инновационная активность компании во многом зависит от инновационной активности ее сотрудников. С позиции психологии активность личности рассматривается как особый вид деятельности или особая деятельность, которая имеет личностную значимость, поэтому характеризуется интенсификацией своих основных характеристик (целенаправленности, осознанности, мотивации и т. д.).

На протяжении определенного периода инновационная активность персонала компании может принимать одну из трех форм:

- 1) успешная – результатом такой активности является внедрение какой-то инновации;
- 2) продолжающаяся – конечного результата нет, есть процесс, еще не приведший к осуществлению инновации;

3) прекращенная – активность, остановленная до осуществления инновации.

К сожалению, инновационная активность российских компаний остается на достаточно низком уровне. Так, согласно данным статистического сборника «Индикаторы инновационной деятельности: 2012», в России в 2010 г. только 9,5 % компаний осуществляли инновации хотя бы одного типа. Лидером инновационной активности стала Германия со значением 79,9 % [7]. По нашему мнению, среди причин низкой инновационной активности следует отметить следующие: неэффективное использование инновационного потенциала и низкую инновационную восприимчивость персонала российских компаний.

Мы исходим из того, что каждый человек обладает инновационным потенциалом, однако этот потенциал не всегда реализуется. Необходим некоторый механизм, который приведет его в действие. В роли такого инструмента, по нашему мнению, выступает инновационная восприимчивость.

Установим взаимоотношения между понятиями «инновационная активность», «инновационный потенциал» и «инновационная восприимчивость» с помощью следующей формулы:

$$IA = \sum_{i=1}^n w_{IP_i} IP_i \sum_{j=1}^m w_{I_j} I_j,$$

где IA – инновационная активность;

w_{IP_i} – весовая доля i -го структурного компонента инновационного потенциала;

IP_i – оценка i -го структурного компонента инновационного потенциала;

w_{I_j} – весовая доля j -го структурного компонента инновационной восприимчивости;

I_j – оценка j -го структурного компонента инновационной восприимчивости.

При этом должны соблюдаться следующие условия:

1. $\sum_{i=1}^n w_{IP_i} = 1.$
2. $\sum_{j=1}^m w_{I_j} = 1.$

Для определения веса каждого структурного показателя применяется метод экспертной оценки. Весовые коэффициенты выражаются в процентах, значения варьируются в пределах от 0 до 100 %. Оценка структурных показателей осуществляется по 100-балльной шкале.

Так как среди исследователей не существует единства в понимании сущности инновационного потенциала и его структуры, то оценка инновационного потенциала может производиться по различным структурным компонентам. Так, например, А. Д. Карнышев [20] выделяет следующие структурные компоненты инновационного потенциала человека: 1) общие компетенции, важные при разработке инноваций; 2) элементы одаренности, креативности в разработке инноваций; 3) предприимчивость как ресурсы продвижения инноваций.

В отношении инновационной восприимчивости оценка также может производиться по различным структурным компонентам, выбор которых в значительной мере будет зависеть от специфики выполняемой деятельности.

Таким образом, оценка инновационной активности личности содержит следующие этапы:

1. Постановка целей и задач определения инновационной активности личности.

2. Определение базовых показателей по каждому структурному компоненту инновационного потенциала и инновационной восприимчивости.

3. Оценка базовых показателей по каждому структурному компоненту инновационного потенциала и инновационной восприимчивости.

4. Определение структурных показателей с использованием экспертного метода.

5. Оценка фактического состояния инновационной активности личности по указанным показателям.

Кроме этого, предложенный подход оценки инновационной активности может быть использован для оценки инновационной эффективности, включающей в себя оценку результативности, за которую отвечает инновационная восприимчивость, и оценку производительности, в основе которой лежит эффективность и интенсивность использования инновационного потенциала.

В современных условиях развития нашего общества возрастают требования к инновационной активности человека во всех областях его деятельности. Образование является одним из главных инструментов повышения качества рабочей силы. Модернизация российского образования, в частности переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования и внедрение государственных образовательных стандартов третьего поколения, актуализирует совершенствование качества профессиональной подготовки в вузе как систему интеллектуально-личностного развития будущих бакалавров и магистров. К выпускникам предъявляются новые требования, ведущие к пересмотру направлений обучения, определяющих развитие личности и творческих способностей современного специалиста. Как следствие, происходят изменения в методах и формах преподавания: более интен-

сивно используются информационные технологии, увеличивается доля занятий, проводимых в интерактивной форме. Все это требует от современных педагогов инновационного поведения, т. е. активного и систематического творчества в педагогической деятельности.

Как и любая другая деятельность, инновационная деятельность не может быть реализована без соответствующей психологической готовности к ней. Педагогическая деятельность, являясь разновидностью профессиональной деятельности, определяется как особый вид социальной деятельности гуманистического и творческого характера, имеющей субъект деятельности, особую цель, предметную направленность, содержание, технологию и результат деятельности, а также свой терминологический аппарат [12; 18].

В рамках педагогической деятельности осуществляется инновационная деятельность, которая формируется как относительно самостоятельная на основе достаточно развитого варианта профессиональной педагогической деятельности. Предпосылкой ее формирования является стремление к повышению качества результата образования.

В научной литературе под инновационной деятельностью обычно понимают деятельность всех лиц, вовлеченных в процесс обновления школы, и определяют как деятельность по разработке, поиску, освоению, использованию новшеств и осуществлению нововведений [2; 3; 6; 16].

Рассмотрим психологическую характеристику инновационной деятельности. Так, первым компонентом деятельности, согласно концепции А. Н. Леонтьева [13], является мотивация. О. Г. Хомерики и Л. С. Подымова [21] рассматривают мотивацию как отношение педагога к новшествам. Исследователи выделяют внешнюю и внутреннюю мотивацию инновационной деятельности. Внутренняя мотивация – это выполнение определенной работы из-за интереса к ней, субъективного ощущения ее ценности [3; 17]. При внешней мотивации педагог внедряет новшества с целью материального вознаграждения, присвоения более высокого разряда, создания удовлетворительных условий труда и режима работы и т. д. Можно утверждать, что только при внутренней мотивации можно говорить об инновационной деятельности. Внутренняя мотивация инновационной деятельности связана с профессиональными мотивами и мотивами личностной самореализации. А. Ф. Балакирев также подчеркивает, что особенно значимым в системе мотивов инновационной деятельности является мотив профессионального развития, который также связан с потребностью в самоактуализации [11].

Следующим компонентом деятельности являются цели. По данным исследования А. Ю. Панасюк [9, с. 15], основными целями деятельности педагогов-инноваторов являются следующие: желание добиться лучшего усвоения знаний учениками; стремление стимулировать детей к большей активности; желание изучить индивидуальные особенности учащихся; стремление развить творческие способности детей.

Содержание современной инновационной педагогической деятельности А. Ф. Балакирев описывает следующим образом: исходным моментом инновационной деятельности является проблема. Она складывается в результате осознания субъектом некоторого противоречия или системы противоречий между необходимым и реальным состоянием учащихся в учебно-воспитательном процессе. Цель субъекта, осознавшего проблему, состоит, во-первых, в формулировании проблемы, во-вторых, в выработке идеи и стратегии ее проведения, которая способствовала бы преодолению противоречий, вызвавших проблему [1; 4; 5].

Следующими компонентами инновационной деятельности являются операции и задачи. Задачи инновационной деятельности зависят от конкретных условий, в которых эта деятельность осуществляется, а также от факторов личности, от его индивидуальности. Задачи выделяются самим педагогом на основе целей деятельности, конкретных условий, в зависимости от индивидуальных особенностей личности. Таким образом, задачи являются индивидуальными, они очень разнообразны как по содержанию, так и по формам проявления.

Выделенные педагогом задачи инновационной деятельности определяют операции инновационной деятельности, которые, в свою очередь, также являются индивидуальными.

В процессе исследования инновационной деятельности важным является вопрос об осознании роли творчества в этой деятельности. В психологической науке педагогическое творчество принято рассматривать «как оригинальное, высокоэффективное решение задач педагогического процесса» [10, с. 14]. Педагогическое творчество, указывает А. А. Солдатова, «содержит элементы определенной новизны, которая чаще всего связана не столько с продуцированием новых идей и принципов обучения и воспитания, сколько с видоизменением приемов учебно-воспитательной работы, их некоторой модернизацией» [8; 19].

Инновационная деятельность педагога реализуется во многом благодаря имеющейся психологической готовности к ней. Большинство авторов вкладывают в понятие готовности к педагогической деятельности приблизительно одинаковое содержание, но терминологически оно определяется по-разному:

- профессиональная готовность к педагогической деятельности (В. Я. Ляудис);
- социально-психологическая готовность к решению различного вида педагогических задач (Л. Я. Казакова);
- готовность к восприятию и решению педагогических задач (Н. В. Кузьмина);
- готовность к осмыслению педагогических явлений (Н. И. Лапин);
- готовность к профессионально-педагогической деятельности (Т. В. Лучкина, А. Ф. Балакирев) [21, с. 38].

Л. Т. Чернова, Б. С. Гершунский, В. С. Дудченко, Н. А. Дуки, В. И. Дологов, Н. И. Лапина, Б. В. Сафонов и другие полагают, что готов-

ность к инновационной педагогической деятельности обладает общими свойствами готовности человека к педагогической деятельности [14, с. 37].

Рассмотрев все сущностные характеристики инновационной педагогической деятельности, можно определить психологическую готовность к данному виду деятельности как активную профессионально-педагогическую и личностную позицию педагога, а также как специальные знания и умения, которые являются предпосылкой продуктивной инновационной деятельности [14, с. 38].

Исходя из определения готовности к инновационной деятельности, а также учитывая специфику инновационной деятельности, можно выделить следующие компоненты готовности к инновационной деятельности:

1. Мотивационный компонент, базирующийся на сформированной мотивации к профессиональному развитию, саморазвитию.

2. Целевой компонент, основанный на умении педагога ставить перед собой гностические, проектировочные, конструктивные, организаторские, коммуникативные цели.

3. Инструментальный компонент, включающий в себя умение педагога осуществлять действия, необходимые для инновационной деятельности (критический анализ педагогической проблемы, работа по поиску решения проблемы, подбор целесообразных инноваций, прогностические действия, организационные, оценочные и коррекционные действия).

4. Когнитивный компонент, который включает в себя осведомленность об особенностях инновационной деятельности и инновациях.

Готовность педагога к инновационной деятельности включает в себя также и набор личностных качеств. Так как инновационная педагогическая деятельность базируется на основе развитой педагогической деятельности, для ее реализации необходим высокий уровень развития педагогических способностей. Направленность инновационной деятельности на поиск и внедрение инноваций позволяет предположить, что для успешности инновационной деятельности педагог должен обладать высоким уровнем развития креативности. Так как инновационная деятельность предполагает определенную личностную смелость, педагог-инноватор должен обладать определенной степенью готовности к риску.

Итак, инновационная активность личности базируется на эффективном использовании инновационного потенциала и высоком уровне инновационной восприимчивости, в развитии которых значительную роль играет образование. Это в свою очередь требует от педагогов инновационного поведения. Базовой предпосылкой возникновения и успешного функционирования инновационной педагогической деятельности является готовность к данному типу деятельности, включающая деятельностный блок (мотивационный, целевой, инструментальный и когнитивный компоненты) и личностный блок (высокий уровень развития педагогических способностей, высокий уровень креативности и готовности к риску).

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1980. – 335 с.
2. Ангеловски К. Учителя и инновации / К. Ангеловски. – М. : Просвещение, 1991. – 159 с.
3. Бажанова С. В. Акмеологические факторы развития мотивации профессионально-педагогической деятельности преподавателей высшей школы : дис. ... канд. психол. наук / С. В. Бажанова. – Ульяновск, 2004. – 211 с.
4. Балакирев А. В. Затруднения учителей в инновационной деятельности : дис. ... канд. пед. наук / А. В. Балакирев ; РГБ. – М., 2003. – 221 с.
5. Дьяченко М. Н. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. Н. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск : Изд-во БГУ, 1976. – 140 с.
6. Ивашева Л. А. Характеристика структур интегральной индивидуальности педагогов в зависимости от этапов их профессиональной деятельности : дис. ... канд. психол. наук / Л. А. Ивашева. – Пятигорск, 1998. – 133 с.
7. Индикаторы инновационной деятельности: 2012 : стат. сб. – М. : Нацисслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2012. – 472 с.
8. Казакова Е. И. Новые образовательные технологии / Е. И. Казакова, Е. Н. Поршина. – Иркутск : ИПКРО, 2007. – 98 с.
9. Клемешова И. В. Психологические характеристики профессионально и личностно-ориентированной учебной деятельности взрослых : дис. ... канд. психол. наук / И. В. Клемешова. – М., 1997. – 196 с.
10. Климчук В. А. Тренинг внутренней мотивации / В. А. Климчук. – СПб. : Речь, 2006. – 76 с.
11. Кобялковская Е. А. Психологические особенности профессионального развития личности педагога ДОУ : дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Кобялковская. – Пермь, 2006. – 176 с.
12. Кузьмина Н. В. Очерки психологии труда учителя / Н. В. Кузьмина. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1987. – 183 с.
13. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Академия, 2005. – 352 с.
14. Маркова О. Л. Стилиевые особенности подготовки педагога к инновационной деятельности : дис. ... канд. психол. наук / О. Л. Маркова. – Иркутск, 2008. – 266 с.
15. Овчарова Р. В. Технологии практического психолога образования : учеб. пособие / Р. В. Овчарова. – М. : Сфера, 2000. – 448 с.
16. Панасюк А. Ю. Система повышения квалификации и психологическая перестройка кадров / А. Ю. Панасюк. – М. : Высш. шк., 1991. – 78 с.
17. Паутова Л. Е. Акмеологическая продуктивность инновационной позиции преподавателя в развитии творческой готовности студентов к профессиональной деятельности : дис. ... канд. психол. наук / Л. Е. Паутова. – Шуя, 2004. – 236 с.
18. Поляков С. Д. В поисках педагогической инноватики / С. Д. Поляков. – М. : Новая школа, 1993. – 65 с.
19. Солдатова А. А. Творческое самовыражение как педагогическое средство подготовки будущего учителя к инновационной деятельности : дис. ... канд. пед. наук / А. А. Солдатова. – Иркутск, 2000. – 195 с.
20. Ушаков Д. В. Компетенции, креативность и предприимчивость как основы инновационных потенциалов личности и группы / Д. В. Ушаков, А. Д. Карнышев // Экономическая психология: актуальные исследования и инновационные тенденции : материалы 10-й юбил. междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. Д. Карнышева. – Иркутск, 2009. – С. 378–393.
21. Хомерики О. Г. Развитие школы как инновационный процесс / О. Г. Хомерики, М. М. Поташник, А. В. Лоренсов. – М. : Новая шк., 1994. – 64 с.

Казакова В. А., Каримов А. Р., Сафина А. М.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

В статье анализируются основные проблемы, препятствующие внедрению компетентностного подхода в практику образовательного процесса. Представлены современные методики развития креативного мышления.

Ключевые слова: компетентностный подход, карты мышления.

Kazakova V. A., Karimov A. R., Safina A. M.

Kazan State Architecture-building University,
Kazan

THE METHODIC OF CREATIVE THINKING DEVELOPMENT IN EDUCATIONAL PROCESS: COMPETENCE APPROACH

The article focuses on the main obstacles to the implementation of the competence approach into educational process. The modern methodic of creative thinking development is presented in the given article.

Keywords: competence approach, thinking map.

Вступление общества в постиндустриальную фазу развития сделало необходимым модернизацию и внутреннюю перестройку многих социальных институтов, включая систему высшего профессионального образования (ВПО). Необходимость для ВПО ориентироваться на конъюнктуру внутреннего и мирового рынка, быть конкурентоспособным, ориентированным на потребителя, служить инновационной базой для экономики – все это обусловило внедрение компетентностного подхода.

Лаборатория дидактики ИТИП РАО определяет компетенцию как осознанную человеком способность (возможность) реализации знаний и умений для эффективной деятельности в конкретных ситуациях. Иными словами, в отличие от традиционного (знаниево-ориентированного), компетентностный подход требует от обучающегося не столько владения определенными знаниями, сколько умения их применять. Очевидно, этот навык требует развития у студента определенных личностных качеств: умение критически оценивать ситуацию, умение принимать решение, определять цели и достигать их, а также способность нести ответственность за свои действия, готовность к саморазвитию и т. п. Благодаря этому процесс получения знаний становится ориентированным на субъективный опыт студента и сопровождается развитием его личности. Заметим, все эти навыки закреплены в общекультурных компетенциях (ОК), содержание которых

совпадает в ФГОС большинства направлений подготовки. Реализация ОК возложена на дисциплины гуманитарного и социального цикла основной образовательной программы (ООП). Таким образом, дисциплины этого цикла выполняют двойную функцию. Они не только обеспечивают освоение ОК, но и *учат студента учиться* в соответствии с компетентностным подходом.

Между тем реализация дисциплин социогуманитарного цикла в соответствии с компетентностным подходом наталкивается на ряд трудностей. На взгляд авторов, первое препятствие связано с тем, что компетентностный подход имеет своей основной задачей артикулировать социальный заказ в области образовательных услуг на языке самой системы ВПО, формулирует *цели* образовательного процесса. Однако вопрос о *средствах* достижения этих целей (конкретные педагогические модели, методики и формы) остается за его пределами. «Компетенции определяют цель образовательного процесса, но не предлагают достаточной категориальной базы, которая могла бы обеспечить рефлексию процесса и определение соответствия методов и целей. Рекомендация активных методов обучения (мозговой штурм, кейс-стади, работа в группах и проч.) не дает теоретически обоснованного ответа на вопрос о связи содержания образовательного процесса с процессами развития личностных качеств» [4, с. 67]. Задача создания педагогической теории и на ее основе методик преподавания, по мнению авторов, может быть решена на основе психологических теорий развития личности, в частности, теории развивающего обучения Эльконина – Давыдова.

Второе препятствие при реализации компетентностного подхода связано с необходимостью развития навыков теоретического обучения. Многие специалисты указывают, что основная проблема при реализации компетентностного подхода – «отрыв» теории от практики ввиду излишней «затеоретизированности» образовательного процесса. Между тем, по мнению авторов, необходимо говорить о прямо противоположной проблеме – недостаточной развитости у студентов навыков теоретического мышления. Уточним, под теоретическим мышлением имеется в виду не совокупность усвоенных студентом знаний, а особые мыслительные навыки. Сущность теоретического мышления состоит в умении содержательно обобщать группу предметов и выстраивать системные связи между ними. «Человек, анализируя некоторую развивающуюся систему предметов, может обнаружить ее генетически исходное, существенное или всеобщее основание. Выделение и фиксация этого основания есть содержательное обобщение данной системы. Опираясь на это обобщение, человек способен затем мысленно проследить происхождение частных и единичных особенностей системы из

генетически исходного, всеобщего ее основания» [2]¹. Формирование этих мыслительных навыков является одной из главнейших целей для дисциплин социогуманитарного цикла, в частности, философии и логики. Однако преподавание этих дисциплин имеет еще и дополнительные (специфические) трудности.

Во-первых, преподаватель этих дисциплин сталкивается, как правило, с низким уровнем мотивации у студентов непрофильных направлений подготовки. Во-вторых, имеются ограничения в применении большинства образовательных методик и форм в связи с тем, что на непрофильных направлениях эти дисциплины имеют, как правило, «ознакомительный» характер и не предполагают того уровня освоения теории, который позволяет выполнять большую часть практических заданий. В результате преподаватель вынужденно избирает традиционную (основанную на воспроизведении) методику преподавания. Это особенно негативно сказывается на проведении практических и семинарских занятий, где преподаватель вынужден прибегнуть к форме проведения занятий в виде устного опроса. При этом ввиду ограниченности учебного времени большая часть студентов группы остается непрошенной².

С целью преодоления этих трудностей авторы данной статьи обратились к модели развивающего обучения Эльконина – Давыдова. Следует заранее оговориться, что данная модель разрабатывалась и предназначалась ее авторами для реализации в младшей и средней школе. Однако анализ показывает, что цели, поставленные данной моделью перед школьниками, содержательно совпадают с теми целями, которые оформлены в ОК (см. табл.).

Следовательно, дидактическая система Эльконина – Давыдова может быть использована в системе ВПО как теоретическая база для практической реализации компетентностного подхода.

Рассмотрим основные принципы и категории системы развивающего обучения Эльконина – Давыдова:

1) принцип связи качественно различных стадий обучения: необходимо не только сохранять структурную взаимосвязь между различными этапами обучения в школе, но вместе с тем и проводить качественное различие этих этапов. «С приходом в школу ребенок должен отчетливо ощутить новизну и своеобразие тех понятий, которые он теперь получает, в отличие от дошкольного опыта» [1];

¹ Заметим, теоретическое мышление противопоставляется не практике, а эмпирическому (формальному) обобщению. Практическое же действие является необходимым продолжением теоретического: теоретическое знание формирует тот набор личностных качеств, которые определяют практическую деятельность, а практика переводит теоретические знания в личностную плоскость.

² В качестве альтернативы можно было бы использовать письменную форму ответов на вопросы. Однако данный вид работы является неэффективным ввиду большой трудоемкости проверочной работы.

Таблица

Сопоставление компетентностного подхода и педагогической системы
Эльконина – Давыдова

Специфические учебные действия и операции, необходимые для развития теоретического мышления [1]	Содержание общих компетенций [5]
Ориентация в ситуации задачи, решение которой требует введения нового понятия (самостоятельная постановка задачи)	Способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готовность нести за них ответственность (ОК-4)
Овладение образцом такого преобразования учебного материала, которое выявляет в нем отношение, служащее общей основой решения любой задачи данного вида. Обнаружение такого всеобщего отношения в изучаемом предмете	Владение культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1)
Фиксация этого отношения в предметной или знаковой модели, позволяющей изучать ее свойства «в чистом виде»	
Моделирование выделенного отношения в предметной, графической или буквенной формах: на основе преобразования учебной модели, фиксирующей межпредметные отношения и связи, учащиеся исследуют свойства определенной группы явлений в абстрагированной форме	Умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-2)
Выведение из выявленных отношений (объяснение) условий и способов решения задач. Построение системы частных задач, решаемых общим способом	Использование основных положений и методов социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-8) Способность анализировать социально-значимые проблемы и процессы (ОК-9)
Контроль над выполнением предыдущих учебных действий и операций. Поиск и рассмотрение человеком существенных оснований собственных действий	Умение критически оценивать свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбирать средства развития достоинств и устранения недостатков (ОК-7)
Развивающие процессы возможны только в сфере взаимоотношений с окружающими и сотрудничества с товарищами [2]	Готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-3). Готовность к социальному взаимодействию на основе принятых в обществе моральных и правовых норм, проявление уважения к людям, толерантность к другой культуре, готовность нести ответственность за поддержание партнерских, доверительных отношений (ОК-10)
Основная характеристика субъекта учебной деятельности, в отличие от обучаемого, – «знание о своих ограниченных возможностях в чем-либо, стремление и умение преодолевать свою собственную ограниченность» [2]	Стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства (ОК-6)

2) принцип развивающего обучения: полученные обучающимся знания должны не только всесторонне расширять его кругозор, но и развивать отдельные стороны его личности (эмоциональную, волевую сторону личности, морально-этическую, эстетическую и проч. системы ценностей): «По сути дела, это будет компенсаторное и активное построение любых отсутствующих или недостающих “звеньев” психики, которые необходимы для высокого уровня фронтальной работы с учащимися» [см. там же];

3) принцип деятельности: обучающиеся должны получать знания не в готовом виде, а выяснять «всеобщие условия их происхождения. А это возможно лишь при выполнении детьми тех специфических преобразований предметов, благодаря которым в их собственной учебной практике моделируются и воссоздаются внутренние свойства объекта, становящиеся содержанием понятия» [см. там же];

4) принцип предметности: необходимо дать учащемуся точные указания «тех специфических действий, которые необходимо произвести с предметами, чтобы, с одной стороны, выявить содержание будущего понятия, с другой – изобразить это первичное содержание в виде знакомых моделей» [см. там же].

В качестве конкретных методик, позволяющих реализовать основные принципы этой модели, выбраны методика Э. де Боно «Шесть шляп мышления» [3] и метод графической организации информации «Интеллект-карта» [6]. Действие этих методик направлено на привлечение потенциала правополушарного мышления. Благодаря этому достигаются не только более плодотворное освоение учебного материала (легкость запоминания, возможность разностороннего анализа), но также привлечение и опора на личный опыт студента, отражение его субъективных предпочтений, развитие творческого мышления.

Так, Э. де Боно сравнивает процесс мышления с техникой печати цветной фотографии. Несмотря на то, что при печати используется ограниченное число исходных цветов, в результате их взаимоналожения получается разноцветное («многоцветное») изображение. Аналогично этому автор методики предлагает рассматривать мыслительный процесс как постепенное наложение различных аспектов мысли, каждый из которых символически именуется шляпой определенного цвета. В результате мы получим сложно организованное («полифоническое») мышление. Э. де Боно выделяет шесть основных мысле-шляп: 1. Белая шляпа. Белый цвет беспристрастен и объективен. В белой шляпе «варятся» мысли, «замешанные» на цифрах и фактах. 2. Красная шляпа. Красный цвет символизирует гнев, ярость и внутреннее напряжение. Надевая эту мысле-шляпу, человек отдает себя во власть эмоций. 3. Черная шляпа. Черный цвет – символ пессимизма. Эта мысле-шляпа ответственна за критику, выявление всех возможных недостатков. 4. Желтая шляпа. Желтый цвет – символ оптимизма. Она репрезентирует позитивное, утверждающее отношение к миру. 5. Зеленая шляпа. Зеленый цвет – это цвет свежей листвы, изобилия и плодородия. Зеленая шляпа

символизирует творческое начало и расцвет новых идей. 6. Синяя шляпа. Синий цвет холодный; это – цвет неба. Синяя шляпа связана с организацией и управлением мыслительным процессом, а также с применением шляп других расцветок.

Разностороннее отражение в мысли окружающей действительности находит свое продолжение в методике составления интеллект-карты (карты мышления). Интеллект-карта – это не только удобный способ графического представления и структурирования информации, но методика развития многомерного мышления, которая увеличивает творческий потенциал личности. «Карта мышления представляет собой шаг вперед на пути от одномерного линейного логического мышления (причина – следствие, да или нет), сквозь латеральное (двухмерное) мышление вперед к многомерному, неограниченному мышлению» [6]. Принципы рисования карты мышления очень просты: информация представляется на листе в виде схемы с главной идеей в центре, от которой в стороны отходят «подидеи» разных уровней. При этом к словарному представлению информации добавляются различные графические символы.

Применение этих двух методик в образовательном процессе (на семинарских занятиях, например) позволяет решить следующие проблемы: 1) студент получает знания не в готовом виде, а в процессе самостоятельного поиска, становится подлинным субъектом (а не объектом) образовательного процесса. За счет этого начинается и осмысление самого процесса обучения; 2) студент учится критически оценивать полученную информацию, анализировать и рассматривать ее с разных сторон; 3) процесс обучения становится действительно интерактивным, и, самое важное, взаимодействие осуществляется не только между студентом и преподавателем, но и между самими студентами. Это способствует развитию у обучающегося навыков коммуникации, социализации, умения слушать других и отстаивать свою точку зрения; 4) обучаясь этим методикам на базе одной дисциплины, студент постепенно учится использовать их для анализа более широкого круга феноменов; 5) благодаря данным методикам процесс обучения становится непосредственно связанным с личными качествами, интересами, опытом студента, превращает безличные универсальные знания в личные навыки и умения; 6) благодаря тому, что учебные занятия проходят в игровой интерактивной форме, повышается заинтересованность студента; 7) облегчаются процедуры текущего и итогового контроля, решается проблема «списывания» ответов на экзамене.

Таким образом, реализация компетентностного подхода может быть осуществлена на основе теории развивающего обучения Эльконина – Давыдова, а ее реализация требует обращения к активным формам обучения.

Литература

1. Давыдов В. В. Анализ дидактических принципов традиционной школы и возможные принципы обучения ближайшего будущего // Психологические особен-

ности выпускников средней школы и учащихся профессионально-технических училищ. – М., 1974. – С. 3–14.

2. Давыдов В. В. Младший школьник как субъект учебной деятельности / В. В. Давыдов, В. И. Слободчиков, Г. А. Цукерман // *Вопр. психологии.* – 1992. – № 4.

3. Боно Э. де Шесть шляп мышления / Боно Э. де. – СПб. : Питер, 1997.

4. Казакова В. А. Система развивающего обучения Эльконина – Давыдова как основа формирования общекультурных компетенций в вузе / В. А. Казакова, А. Р. Каримов // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – Тамбов, 2011. – № 3 (9), ч. 3. – С. 67–71.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 270800 «Строительство» (квалификация бакалавр) : утв. Приказом М-ва образования и науки РФ от 18 янв. 2010 г. № 54 // *Гарант [Электронный ресурс]* : справочная правовая система.

6. Волков Е. Н. Применение и преимущества карт мышления [Электронный ресурс]. – URL: <http://evolkov.net/mapping/usage.of.maps/usage.&.advantage.of.maps.html>.

УДК 378.147

Е. В. Храмова

Казанский национальный исследовательский
технологический университет,
г. Казань

ИННОВАЦИОННЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ И НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

В статье анализируется понятие идеологических технологий управления. В качестве кейса рассматривается химический кластер народного хозяйства. Высшая школа представлена как субъект управленческого воздействия, на который направлено действие идеологических технологий.

Ключевые слова: идеология, социальные технологии, технологии управления, высшее образование, химическая промышленность.

INNOVATION MANAGERIAL TECHNOLOGIES IN HIGER EDUCATION AS A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF CHEMICAL AND PETROCHEMICAL INDUSTRY OF RUSSIA

E. V. Khramova

Kazan National Research Technological University,
Kazan

The author analyzes the concept of ideological control technologies. As a case study chemical cluster economy is considered. Graduate school is presented as the subject of managerial influence on what are targeted at ideological technologies.

Keywords: ideology, social, technology, control technology, higher education, chemical industry.

Современная российская высшая школа как объект управления функционирует в зависимости от внешних и внутренних факторов, влияющих на процессы ее развития. В качестве внешнего фактора вы-
300

стует современный российский социум, формирующийся в условиях всевозрастающей значимости глобализационных мировых процессов. Как внутренние факторы, влияющие на процесс управления высшим образованием в современной России, рассматриваются деятельность органов государственного управления системой высшего образования Российской Федерации и управленческая деятельность академического сообщества России.

Глобализирующийся мировой социум часто определяется аналитиками как информационное общество. Не существует однозначного ответа на вопрос о сущности понятия, содержании и оценки последствий процесса глобализации. Определение самого понятия информационного общества варьируется от автора к автору. Зарубежные теоретики нового формирующегося социума обозначают его различно: Д. Бэлл – как постиндустриальное общество, М. Масуда – как информационное, А. Этциони – как общество постмодерна, Э. Гидденс – как общество радикализованного (высокого) модерна, У. Бек – как общество риска, Р. Дарендорф – как посткапиталистическое общество, К. Боулдинг как постцивилизационное, Дж. Лихтхайм – как постбуржуазное, Р. Сейденберг – как постисторическое, С. Алстром – как постпротестантское, М. Кастельс, Г. Тамер, Г. Лассуэлл, У. Липпманн, Э. Бернайс – как сетевое, Ю. Хабермас, Э. Тоффлер – как информационное общество и т. д.

Современные исследователи информационного общества постсоветского пространства, равно как и западные теоретики, рассматривают его в ключе различных парадигм, определяя тем самым различные достоинства и недостатки процессов использования информации в обществе.

Ключевой точкой соприкосновения всех теорий выступают два фактора, неизменно присутствующих в определении современного общества, – это процесс глобализации, сопровождающий формирование нового мирового социума и отдельных его элементов, а также значимая роль, отводящаяся в данном процессе информации. Исходя из этого, целесообразно рассматривать современное российское общество как находящееся в процессе преобразования в информационное общество в условиях глобализирующегося мирового социума. Важное место в процессе формирования качественно нового российского общества занимает высшая школа.

Управленческие процессы в системе высшего образования на протяжении всей длительной истории развития России носили сложный, нелинейный характер. Информационное общество, трансформируя все сферы человеческой жизни, оказывает революционное воздействие на мировую систему образования, особенно высшего. Трансформация затрагивает все сферы деятельности учреждения высшего профессионального образования: организацию и ведение образовательного процесса, деятельность профессорско-

преподавательского состава и сотрудников, учебу студентов, экономику университета. Но наибольшим реформам сегодня подвержена сфера вузовского управления. Объясняется это вытекающей из концепции формирования в информационном глобализирующемся обществе новой парадигмы развития высшей школы. Суть ее заключается, в первую очередь, в пересмотре характера взаимодействия между субъектом и объектом управленческих отношений.

Переход мирового социума в фазу развития информационных обществ повлек за собой кризис индустриальной парадигмы управления. Менеджеристский подход к управлению перестал отвечать требованиям управленческих практик в рамках информационной цивилизации, где на первый план вышли социотехнологические отношения и человеческий фактор.

По мнению ряда ученых, формирование в России социального института управления постиндустриального типа является насущной исторической задачей. Основывается она на осознании цивилизации как социально-технологического артефакта, конструкции, делаемой и передуваемой всеми поколениями людей, создающими себя и свою вторую природу. К последним достижениям цивилизации относятся компьютерные, лазерные и коммуникационные технологии, а также, в социальном контексте, – рынок, демократия, социальное государство и управление как особый социальный институт. Современные связи между участниками управленческого процесса всё более приобретают специфичный оттенок социальности, выражающийся в демократизации и плюрализации процессов решения насущных управленческих проблем и отходе от более узкого понятия управленческой деятельности.

Как показал отечественный опыт, успех в реализации национальных проектов находится в прямой зависимости от экономического и политического состояния государства. В условиях перехода к инновационной модели развития РФ государственное управление социальной сферой приобретает новые аспекты. Стоящие перед мировым и российским сообществом проблемы (интеграционные процессы в различных общественных сферах, технологическая революция, терроризм, обострение экологической ситуации, оскудение природных ресурсов и др.) все более и более усложняются, усложняя и актуализируя государственное управление в целом и социальное управление в частности. Данные факторы и обусловили начало инновационного прорыва Российской Федерации.

Современная Россия находится в процессе перехода к инновационной модели развития. На настоящий момент активно идет процесс нормотворчества и стратегического планирования. По оценке А. Л. Кудрина, озвученной 22 февраля 2011 г. на Красноярском экономическом форуме, «сейчас у нас действуют 193 стратегических документа и концепции, принятых правительством или президентом. Еще 83 находятся в разработке по поручениям и решениям, которые приня-

ты правительством или президентом. 30 готовятся к разработке, но они уже сейчас не сбалансированы. Их цели, задачи и ресурсы не сбалансированы». Это подтверждает стремление высших органов государственного управления России задать инновационный тон в развитии страны, признавая, однако тот факт, что современный процесс управления государством предполагает несколько иной характер принятия управленческих решений, подразумевающий некоторые формы взаимодействия с экспертными сообществами в вопросах регулирования большинства сфер жизнедеятельности общества.

Данный контекст позволяет нам высказываться о наличии процесса социального управления в Российской Федерации, о чем свидетельствуют факты дискурсивного обсуждения в прессе, на круглых столах, конференциях представителями органов государственного управления и членами экспертных сообществ вопросов развития России в рамках инновационной модели. Так, Министерством экономического развития РФ был опубликован проект «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.», который авторами назван «Инновационная Россия – 2020». Документ вызвал значительный интерес экспертного сообщества и достаточно широко обсуждался в различных организациях, объединениях и СМИ. Журналом «Инновации» (2011 г. № 2) были опубликованы материалы круглого стола по обсуждению членами экспертного сообщества «Инновационной России-2020».

Инновационный вектор государственного развития РФ сформировал общее направление модернизационных процессов в важнейшем социальном институте – в высшем образовании. Данный факт свидетельствует о запущенном в действие механизме взаимодействия российской власти и общества в решении проблемы управления системой высшего образования на научной основе в рамках дискурсивной площадки, что само по себе является признаком наличия социального управления и новой управленческой технологии. Внедрение новых технологий в управленческие практики, несомненно, является показателем инновационного прорыва в системе государственного управления современной России.

Следовательно, социальная технология в управлении высшим образованием – это осознанная деятельность людей в социальной сфере, направленная на прогнозирование, проектирование и моделирование образовательных процессов, в результате которой достигается поставленная цель и изменяется объект деятельности.

Взаимосвязь инновационных технологий с управлением дает основу классификации важнейших для сферы управления образованием социальных технологий. К ним относятся: а) *стратегические социальные технологии*, которые прогнозируют и моделируют динамику социокультурных изменений в области совершенствования управления и являются основой для концептуального обоснования программ феде-

рального и регионального управления; б) *информационные и коммуникационные социальные технологии*, которые являются основой развития новых моделей управления в условиях трансформации старых, вступающих в конфликт с новыми тенденциями развития в области управления образованием; в) *сетевые образовательные технологии*, которые способствуют развитию управления с помощью сетевых технологий обучения. Внедрение и использование их в обучении позволяет создавать алгоритмы и механизмы управления в целях оказания образовательных услуг многим группам населения.

Означенная классификация представляет собой классификацию социальных технологий, характеризуемых в настоящее время как инновационные социальные технологии. Инновационные социальные технологии – это процессуально структурированная совокупность приемов и методов, направленных на изучение, актуализацию и оптимизацию инновационной деятельности, в результате которой создаются и материализуются нововведения, вызывающие качественные изменения в различных сферах жизнедеятельности, ориентированные на рациональное использование материальных, экономических и социальных ресурсов. Внедрение или реализация инновационных социальных технологий управления в сфере образования будет напрямую зависеть от промышленного кластера, в котором осуществляются нововведения.

Инновационная практика всегда была сложной и неоднозначной. Однако решение ряда проблем, обнаружившихся в современных условиях ее развития и выражающихся в почти полной разрегулированности и неадекватности социальных механизмов осуществления инновационных процессов, достаточно однозначно требует использования социогуманитарного знания (как теоретических конструкций, так и конкретных методов исследования различных социальных явлений) как средства оптимизации инновационных процессов и построения инновационной деятельности на всех уровнях. Основой формирования такого теоретико-прикладного средства оптимизации инновационных процессов может послужить поле социального управления.

Участие в процессе социального управления российской высшей школой государственного аппарата и общественных групп влияния на современном этапе выстраивается посредством создания дискурса через механизм формирования и реализации социальных управленческих технологий, которые априори входят в разряд инновационных. Инновационные социальные технологии, прежде всего, являются технологиями взаимодействия между людьми, раскрывающими возможности человеческого ресурса. Их отличительная особенность состоит в вовлечении в процесс управления или управленческой деятельности людей и образованных ими организационных структур с учетом всей полноты возможностей человеческого фактора. На современном этапе влияния глобализационных изменений на фоне становления информационного общества, изменений в структуре управленческого воздействия и

управленческих взаимоотношений в поле социального управления сферой образования возрастает роль и дается толчок для развития инновационного человека, участвующего в вышеозначенных процессах и играющего первостепенную роль в их эффективном пролонгировании. Отсюда: характер социальных технологий будет во многом зависеть от внутренней человеческой природы, мотивационных аспектов во взаимодействии с другими людьми в процессе социального управления, а также индивидуальных особенностей самореализации личности. В результате внедрения социальных технологий будут не только поддерживаться стандарты традиционных социальных взаимодействий, но и сформируются креативные инновационные управленческие разработки.

Согласно данным рейтингового агентства «Эксперт РА», одной из основных проблем инновационного развития России является зачаточность состояния инновационной инфраструктуры страны и отсутствие модели инновационных связей. Ведущий мировой опыт представляет нам следующие стадии инновационного развития государств: 1) концентрация ресурсов (наращивание научно-исследовательского потенциала региона и формирование хорошего предпринимательского климата); 2) формирование инновационной экосистемы (симбиоз технологических стартапов, малых предприятий, крупного бизнеса; активная политика поддержки инновационного предпринимательства региональными властями); 3) прорыв (стремительный рост оборота крупных – якорных – компаний и превращение их в глобальных игроков; значительный рост числа технологических стартапов; формирование рынка венчурных инвестиций); 4) зрелое развитие (высокая эффективность инфраструктуры поддержки инновационных бизнесов; встраивание в существующие и создание новых технологических цепочек на основе международной кооперации).

Попытки игнорировать указанную последовательность, огромные ресурсы, направленные на решение задач следующего, еще не подготовленного этапа (а то и попытка перепрыгнуть через ступеньку), в лучшем случае приводят к застою и отсутствию желаемых результатов. Ведущую роль в осуществлении инновационного развития государств играют инновационные центры. История каждого из них неповторима. В формировании специфичности участвуют и исторические особенности развития, и бизнес-уклад, и уровень образования населения, и уровень развития промышленного комплекса, и государственная промышленная политика в целом. Общность понятийного аппарата (бизнес-инкубаторы, технопарки, IT-парки, гранты, свободные экономические зоны и т. д.) на практике дает различия в осуществлении механизмов инновационной деятельности. Но выделяются три ключевых момента, общих для всех кейсов инновационных центров: кризис как внешний фактор для создания инновационной среды и инновационный центр как средство преодоления кризиса (мейнстримность России здесь не оставляет сомнений); набор общих для всех инновационных центров про-

блемных технологий управления (бизнес-инкубация, финансирование проектов, горизонтальные связи между участниками инновационного центра, инфраструктура технопарка, выстраивание общественных связей и репутации, управление); все инновационные центры развиваются в строго определенной последовательности, нарушение которой отбрасывает развитие центра назад и приводит к длительному восстановлению.

На сегодняшний день Республика Татарстан является одним из ведущих субъектов Российской Федерации по уровню инновационной активности. По эффективности использования средств региональными венчурными фондами на развитие инноваций республика занимает второе место после Московского региона и имеет повышенный уровень в рейтинге качества инновационной среды по таким показателям, как: уровень развития высшей школы, уровень развития инновационной инфраструктуры и уровень инновационной активности бизнеса (в среднем на 4-5-м месте среди доминирующих инновационных регионов). Успешность развития инновационной среды республики, несомненно, зависит от ведущих отраслей промышленности и производства, где доминантными становятся химическое и нефтехимическое направления. Вопрос о приоритетности данных направлений весьма широко дискутируется в научных и профессиональных кругах. Однако признанным остается факт доминантности углеводородного сырья в современной российской экономике. О стратегической значимости химической и нефтехимической отраслей свидетельствуют показатели промышленного развития республики за 2011–2012 гг., представленные Министерством промышленности и торговли РФ и Министерством промышленности и торговли Республики Татарстан. Так, в январе–апреле 2012 г. индекс химического производства в РФ составил 100 % (к январю–апрелю 2011 г.). Производство полимеров этилена в первичных формах за январь–апрель 2012 г. составило 84,8 % к уровню января–апреля 2011 г. Рост производства обеспечило, в том числе, и ОАО «Казаньоргсинтез» (103 %). Производство полимеров стирола в первичных формах за январь–апрель 2012 г. составило 100,1 % к соответствующему периоду 2011 г. Стабильно в указанный период работало ОАО «Нижнекамскнефтехим» (100,1 %).

По республике индекс промышленного производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» составил 100,9 %, «Обрабатывающие производства» – 111,8 %. По сравнению с январем–маем 2011 г. в обрабатывающей промышленности значительно увеличилось производство нефтепродуктов – на 49,9%. В январе–мае 2012 г. добыто нефти 13,5 млн т. В структуре промышленности наибольший удельный вес приходится на обрабатывающие производства – 66,5 %. Добыча полезных ископаемых составляет 25,6 %. В обрабатывающих производствах традиционно наибольший удельный вес занимают производство нефтепродуктов – 17,2 %, химическое производство – 16,0 %. В

сфере добычи полезных ископаемых получена прибыль в размере 50,3 млрд руб., обрабатывающего производства – 20,6 млрд руб.

Представленные показатели свидетельствуют о значительном росте доли финансовых вливаний в экономику Республики Татарстан из химического и нефтехимического производства, что подтверждает перспективность развития этих кластеров для республики. Наиболее значимый эффект, согласно некоторым исследованиям по данной проблематике, будет получен при активном взаимодействии всех управляющих субъектов в данных отраслях, а именно через привлечение к процессу управления данными кластерами академического сообщества, власти и бизнес-структур.

Литература

1. Аналитическая записка «Руководство по созданию и развитию инновационных центров (технологии и закономерности)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://community.sk.ru/press/events/april2012/summit19apr>.
2. Гришанков Д. Инновационное развитие России: базовые проблемы (Вводная презентация директора Рейтингового агентства «Эксперт РА») [Электронный ресурс]. – URL: <http://community.sk.ru/press/events/april2012/summit19apr>.
3. Лупанов В. Н. Управление системой открытого и регионального образования: социально-технологический подход : автореф. ... д-ра соц. наук / В. Н. Лупанов. – СПб., 2009. – 43 с.
4. Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан [Электронный ресурс] : [официальный сайт]. – URL: <http://mpt.tatarstan.ru/rus/info.php?id=123106>.
5. Сергеева З. Х. Углеродное сырье: фактор развития или «ресурсное проклятие» // Вестн. Казан. технол. ун-та. – 2011. – № 8. – С. 177–182.
6. Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицианов [и др.]. – Минск : Кн. Дом, 2003. – 1312 с.
7. Тихомирова Н. В. Методологические подходы к теории управления современными университетами, интегрированными в информационное пространство // Университетское управление: практика и анализ. – 2009. – № 6. – С. 6–12.
8. Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы / А. В. Тихонов. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 465 с.
9. Тузиков А. Р. Модернизация нефтегазопереработки и социальное партнерство бизнеса и вузов в зеркале мнений / А. Р. Тузиков, Э. Р. Ганиев // Вестн. Казан. технол. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 177–198.
10. Тузиков А. Р. Перспективы инновационного развития сквозь призму оценок населения (на примере Республики Татарстан) // Вестн. Казан. технол. ун-та. – 2010. – № 7. – С. 267–277.
11. [Стенограмма] [Электронный ресурс] // Радиостанция «Эхо Москвы» : [официальный сайт]. – URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/751371-echo>
12. Энциклопедический социологический словарь / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М. : РАН, Ин-т соц.-полит. исслед., 1995. – 939 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ: КОМБИНИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ

В статье рассматриваются особенности комбинированного обучения как одной из наиболее актуальных тенденций в образовании, обусловленной стремительным внедрением в образовательный процесс информационно-коммуникационных технологий, и сочетающей в себе методы традиционного, электронного и дистанционного обучения, а также обеспечивающей эффективную самостоятельную работу студентов.

Ключевые слова: комбинированное обучение, информационно-коммуникационные технологии, сетевой ресурс, индивидуальная образовательная траектория.

Fetisova S. A.

Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk

MODERN APPROACHES IN EDUCATION: COMBINED EDUCATION

The article addresses the issue of peculiarities of blended learning as one of the most popular and effective tendencies in education. The approach is determined primarily by fast moving implementation of information and communication technologies in the educational process, and it incorporates methods of traditional, e-learning and distance education successfully. This is the way that allows efficient self-directed learning.

Keywords: blended learning, information and communication technologies, network resource, self-guided educational path.

Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) существенно влияют и изменяют стратегии обучения, выявляя новые педагогические подходы. На сегодняшний день одной из наиболее актуальных тенденций в обучении является комбинированное обучение, которое инкорпорирует возможности традиционных форм обучения и преимущества информационно-коммуникационных образовательных технологий (блог-технологии: коллективный и личный блоги, блог проекта и т. д.; веб-форум; вики-технологии и т. д.).

В научных источниках можно встретить следующие термины, определяющие рассматриваемый подход: «смешанное», «комбинированное» или «гибридное» обучение [3]; в англоязычной научной литературе – «blend learning», «hybrid learning», «mixed-mode learning» [6].

Комбинированное обучение дает возможность получения знаний, умений и навыков в условиях интеграции аудиторной и внеаудиторной учебной деятельности субъектов образовательного процесса на основе использования и взаимного дополнения технологий традиционного, электронного, дистанционного и мобильного обучения [2].

В рамках обучения иностранным языкам дидактические свойства и функции современных ИКТ позволяют говорить о том, что они способствуют созданию информационной образовательной среды и могут быть достойной альтернативой, а не только дополнением к традиционным методам. К таким функциям относятся: многоязычие и поликультурность сетевых ресурсов, их многоуровневость; разнообразие их функциональных типов; мультимедийность сетевых ресурсов; гипертекстовая структура документов; возможность создания личной зоны пользователя; возможность организации синхронного и асинхронного общения; возможность автоматизации информационно-методического обеспечения и организации управления учебной деятельностью обучающихся и ее контроль [4].

Обучающемуся предоставляются возможности: получения всех учебно-методических материалов в электронной среде обучения; получения дистанционных консультаций у преподавателей; участия в дистанционных семинарах; отправки работ на проверку; сдачи экзаменов и зачетов через интернет-тестирование; обмена сообщениями с преподавателями и тьюторами; получения полной информации о процессе обучения, в том числе об оценках в течение семестра; работы в индивидуальном, удобном для студента режиме [5].

Именно работа в индивидуальном режиме, выстраивание индивидуальной образовательной траектории, а также развитие самостоятельной учебной деятельности являются основополагающими функциями ИКТ, которые позволяют значительно интенсифицировать образовательный процесс.

В стандартах нового поколения объем самостоятельной работы по иностранному языку очень высок, поэтому аутентичные и учебные сетевые ресурсы должны содержать алгоритмизированные упражнения по всем разделам с нарастанием уровня сложности (аудио- и видеоматериалы, направленные на формирование фонетического навыка; онлайн-тесты, контролирующие усвоение грамматических конструкций и вокабуляра; ссылки на словари и энциклопедии, обеспечивающие доступ к объемному корпусу фактической информации страноведческого и профессионального характера и т. д.).

Выстраивание индивидуальной образовательной траектории возможно при желании обучающегося и способности педагога выстроить образовательный процесс конкретного обучающегося по индивидуальной траектории; при наличии у обучающегося выбора (различные формы и методы обучения, содержание обучения и скорость освоения материала); при разработке учебных материалов в соответствии с принципом избыточности и альтернативного материала; способности преподавателя вести педагогические наблюдения за обучающимся и мониторинг самостоятельной учебной деятельности с целью внесения необходимых корректив [4].

Участие в самостоятельной продуктивной учебной деятельности означает, что обучающийся включается в определение целей и соотносит их со своими реальными интересами и потребностями; активно участвует в проектировании конечного результата и определении критериев его оценки; совместно с преподавателем и другими обучающимися отбирает наиболее приемлемые и эффективные формы и приемы обучения; отслеживает процесс и успешность своего обучения; оценивает реальные достижения и возможности их использования в реальной деятельности; оценивает продуктивность и опыт своей учебной деятельности; оценивает себя [1].

В свою очередь, отсутствие самодисциплины и неэффективное управление временем, а также технические проблемы, трудности при использовании платформы электронного обучения и низкое качество учебного материала оказываются препятствием для организации комбинированного обучения.

Итак, комбинированное обучение соединяет традиционные занятия, адаптированное расписание, электронную среду обучения, а также эта модель позволяет использовать дифференцированные и рассредоточенные базы (т. е. обучаться на разных уровнях и не зависеть от местоположения), что является преимуществом с экономической точки зрения и предоставляет обучающимся широкие возможности для самоконтроля, для выбора времени, места, маршрута и темпа обучения.

Литература

1. Коряковцева Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык : пособие для учителя / Н. Ф. Коряковцева. – М. : АРКТИ, 2002. – 175 с.
2. Кухаренко В. Н. Комбинированное (смешанное) обучение [Электронный ресурс]. – URL: http://kvn-e-learning.blogspot.ru/2012/08/blog-post_22.html.
3. Стрюк А. Н. Современные подходы к проектированию и реализации комбинированного обучения [Электронный ресурс]. – URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/22953/1/Стрюк%20А_Н.pdf.
4. Сысоев П. В. Современные информационные и коммуникационные технологии [Электронный ресурс] // Foundation for excellence in education. – URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/17/image/17-120.pdf>.
5. Digital learning now [Electronic resource] // Foundation for excellence in education (December, 1, 2010). – URL: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/CSD6179.pdf>.
6. Martyn M. The hybrid Online Model: Good practice [Electronic resource] // Educause Quarterly. – 2003. – N 1. – URL: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/eqm0313.pdf>

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

В статье рассматривается создание прагматической модели организации работы негосударственного вуза, которая ориентирована на преобразование научной, социально-воспитательной, культурной, методической и других форм работы образовательного учреждения. Автор предлагает модель координационного центра, деятельность которого дает возможность настройки на требования конкретного потребителя, приводит обоснованные аргументы в пользу такой идеи и показывает формирование нового типа отношений – «студент как заказчик образовательных услуг».

Ключевые слова: пакет пользы клиентов, студент-заказчик образовательных услуг, координационный центр, функции операционного менеджмента.

Shimanovskaya S. V.

International Open Group of Universities,
Izhevsk

INNOVATION EDUCATIONAL PRODUCTS OF A NON-STATE EDUCATIONAL INSTITUTION IN THE CONDITIONS OF A REGION

This article describes how to make a pragmatic model of the organization of the private university, which is focused on the transformation of scientific, social and educational, cultural, methodological and other forms of educational institutions. The author examines and proposes a model of the Coordination Centre. Its duty is to provide the ability to add services according to customers' needs. The author gives reasonable arguments in favor of this idea and shows the formation of a new type of relationship «a student as a customer in educational services».

Keywords: customer profit portfolio, a part-time student as a customer in educational services, the Coordination Centre, functions of operations management.

Создание прогностической модели организации работы негосударственного вуза – начальный этап развертывания инновационной деятельности в плане зарождения нового типа отношений в системе «преподаватель – студент», в которых они выступают как равноправные субъекты образовательного процесса. Освоение студентами специфической роли клиента-заказчика образовательных услуг позволит формировать пакет пользы клиентов.

Прогностическая модель негосударственного вуза ориентирована на преобразование научной, социально-воспитательной, культурной, методической и других форм работы образовательного учреждения. В ее концептуальном замысле заложена определенная этапность измене-

ния содержания и форм работы, способных обеспечить личностный и профессиональный рост как студентов, так и преподавателей вуза. Созданный координационный центр будет способен решить проблему развития новых образовательных технологий в школьном образовании, обеспечивающих эффективную и качественную подготовку учащихся средних образовательных учреждений к продолжению обучения в вузах.

Модель координационного центра взаимодействия представлена как *сложное интегративное образование*, которое выступает в единстве трех аспектов: научного, практического и прикладного (рис. 1).

Рис. 1. Модель координационного центра

В условиях рыночной экономики маркетинговая деятельность играет значительную роль. Основные задачи маркетингового анализа – представить ситуацию на рынке сбыта предлагаемых услуг и описать систему их реализации и продвижения. В маркетинговый анализ включаются следующие параметры: основные конкуренты (характеристики услуг, ценовая политика и т. д.); преимущества услуг учреждения; прогнозная оценка спроса на услуги; определение объемов рынка сбыта услуг; система реализации услуг; система продвижения услуг (реклама, коммуникационные стратегии – телефонные переговоры, разработка

специального раздела на сайте и т. д.); возможные дополнительные льготы потребителям услуг.

Образовательные услуги как пакет пользы клиентов. Образовательная услуга чаще всего предоставляется путем реализации образовательной программы определенного уровня. При этом она обладает следующей спецификой:

1. Образовательная услуга не имеет материального воплощения, ее результат не проявляется сразу. Чтобы убедить клиента приобрести конкретную услугу, необходимо уметь наглядно представить наиболее важные ее параметры. В качестве примеров можно назвать учебные программы, учебные пособия и методические материалы, лицензии и сертификаты, информацию о формах и, что очень важно, условиях оказания услуг, ожидаемые результаты.

2. Образовательная услуга неотделима от субъектов (конкретных работников), оказывающих услугу. Замена учителя в школе, преподавателя в вузе может существенно повлиять на процесс и результат оказания услуги, а следовательно, и на спрос.

3. Образовательная услуга неотделима от ее потребителей. Итоговый результат обучения зависит не только от преподавателей, но и от самого обучаемого. Определить реальный вклад каждой стороны нелегко. Производитель услуги должен предоставить клиентам информацию о требованиях к результатам деятельности самого обучаемого.

4. Образовательная услуга непостоянна по качеству. Это качество может быть различным даже у одного производителя, все зависит от времени и места предоставления услуг, состояния субъектов образовательного процесса. Причина состоит в том, что крайне трудно жестко определить стандарты на процессы оказания услуг и так же трудно их придерживаться. Здесь может помочь создание системы контроля качества, хотя это очень непростая для школы и вуза деятельность.

5. Образовательная услуга недолговечна. Во-первых, услугу нельзя создать и оставить на сохранение в ожидании спроса. Здесь может помочь сохранение необходимой учебной информации на материальных носителях. При возникновении спроса эта информация может быть сразу использована. Во-вторых, полученная ранее информация забывается и устаревает. В-третьих, отсутствие на занятиях преподавателя или обучаемого не позволяет полноценно компенсировать соответствующие потери в отведенное программой время. В двух последних случаях следует позаботиться о дополнительном сервисном сопровождении данной услуги, понимая, что это уже другая услуга.

6. Образовательная услуга стационарна. В основе своей она привязана к месту расположения образовательного учреждения и довольно редко выходит за его стены.

подавляющее большинство образовательных учреждений предлагают платные услуги, которые уже оказывают другие учреждения. При этом каждый руководитель исходит из того, что услуги его учреждения

имеют наилучшие характеристики. У потребителей может быть иное мнение, которое не изменит никакая реклама. Поэтому целесообразно заранее найти свою нишу на рынке услуг.

Такая ниша была найдена, когда образовательные услуги были представлены в виде **пакета пользы клиентов**, который состоит из основной образовательной программы и набора различных спецкурсов. Этот пакет рассматривается клиентом в целом, а не как отдельные продукты и услуги. В соответствии с пониманием пакета пользы клиентов для конкретного сегмента образовательного рынка негосударственного вуза может получить конкурентные преимущества на рынке, вступая в интеграцию с другими образовательными учреждениями, в соответствии со структурой этого пакета. Продукт сферы услуг описывается как пакет или набор различных услуг, которые вместе и формируют совокупный продукт, включающий в себя: 1) основную услугу; 2) вспомогательные услуги; 3) поддерживающие услуги (рис. 2).

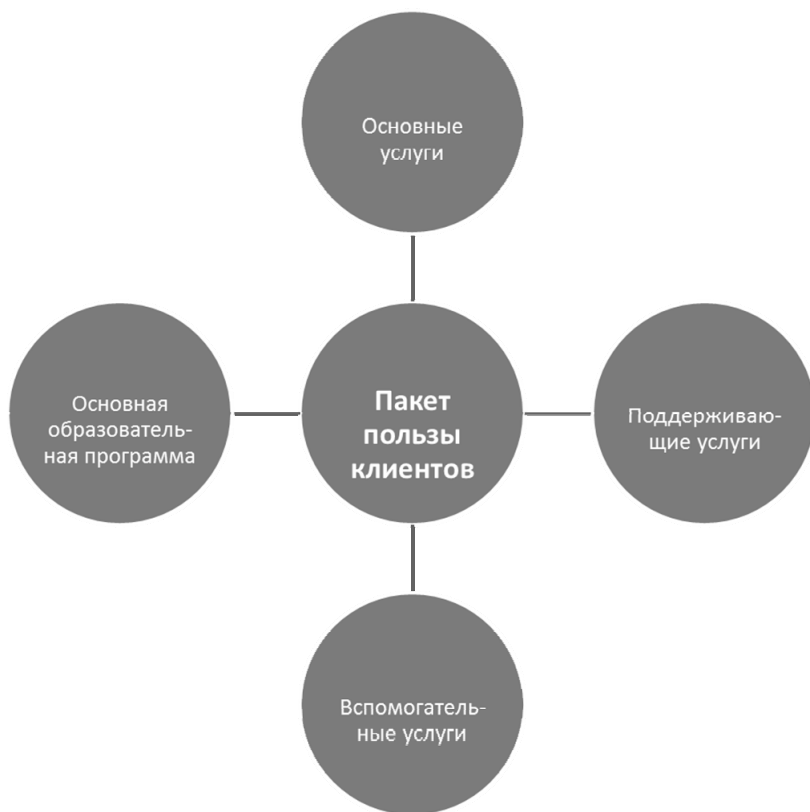

Рис. 2. Пакет пользы клиентов

Основная – это та услуга, ради которой вуз выходит на рынок. Вспомогательные услуги способствуют потреблению основной, а главная задача поддерживающих услуг состоит в том, чтобы сделать основную более привлекательной, повысить ее стоимость, выделить по сравнению с услугами конкурентов. Существует разница между поддерживающими и вспомогательными услугами. От вспомогательных нельзя отказаться, так как в этом случае весь пакет прекратит свое существование, а поддерживающие не являются необходимыми, но их использование может стать предпосылкой для формирования конкурентного преимуществ.

Пакеты пользы клиентов могут формироваться как основная программа + вспомогательные услуги (курсы повышения квалификации по профессии или профессиональная переподготовка на новый вид деятельности). В системе непрерывного образования есть возможность повысить квалификацию или освоить новый вид деятельности. Пакет образовательных услуг может быть сформирован из основной образовательной программы с поддерживающими услугами (творческие мастерские: дизайн, рисунок, спортивные занятия).

Любой пакет пользы клиентов может включать несколько рыночных потребностей. Пакет пользы клиентов – основной маркетинговый инструмент, совмещающий в себе все главные достоинства образовательных программ вуза. Координационный центр осуществляет функции операционного менеджмента (рис. 3).

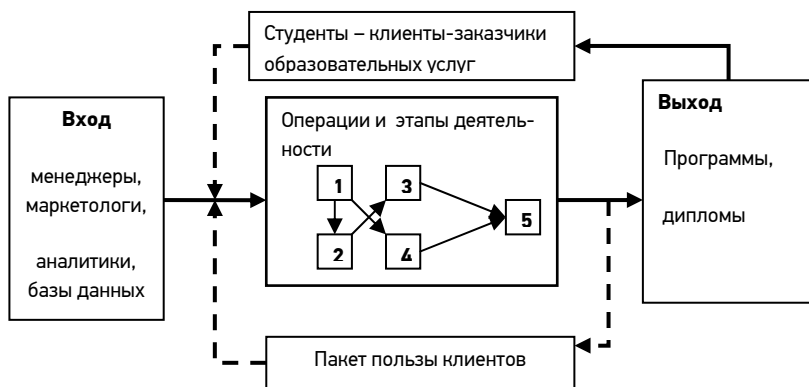

Рис. 3. Схема операционного менеджмента

Вход включает человеческие ресурсы (менеджеры, маркетологи, аналитики), а также базы данных (о партнерах, о программах). Пунктирными линиями на рис. 3 обозначены два специальных случая входа – от студентов клиентов-заказчиков и имеющихся пакетов пользы клиентов. Это процесс непосредственного влияния на продукт создания программы.

Пронумерованные прямоугольники изображают операции, через которые могут проходить услуги в процессе преобразований: 1) базовая об-

разовательная программа, 2) основные услуги, 3) вспомогательные услуги, 4) поддерживающие услуги, 5) формирование пакета пользы клиентов.

Деятельность координационного центра дает возможность настройки на требования конкретного потребителя. Это требует учета уникальных потребностей каждого клиента с изменением формы или качества образовательных услуг. Настройка на требования потребителя подразумевает, что система операций должна быть достаточно гибкой, чтобы реагировать на его потребности и изменения в проектах при формировании нового типа отношений «студент как заказчик образовательных услуг».

Реализация такой прогностической модели организации работы негосударственного вуза позволит создавать инновационные образовательные продукты в условиях региона, зарожать новый тип отношений в системе «преподаватель – студент», освоить студентам специфическую роль клиента-заказчика образовательных услуг.

УДК 372.8:811

Попова М. И.

Иркутский государственный университет путей сообщения,
г. Иркутск

О ПРОЕКТЕ «ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ ДИСТАНЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ СИБИРИ»

В статье рассматриваются основные цели и задачи совместного международного образовательного проекта, его основные составляющие.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, комбинированное обучение, профессионально ориентированный корпус текстов, телесотрудничество.

Popova M. I.

Irkutsk State University of Railroads,
Irkutsk

ON THE PROJECT «INTERNALIZATION THROUGH DISTANT COOPERATION AND SUBJECT-LANGUAGE INTEGRATED EDUCATION IN TECHNICAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF SIBERIA»

The article is devoted to the main purposes and tasks of the joint international educational project and its major components.

Keywords: content and language integrated learning, blended learning, subject-specific text corpora, telecollaboration.

Современные темпы развития производства и возросший темп внедрения инновационных разработок, а также их разнообразие однозначно требуют от системы образования, во-первых, более высоких

темпов включения новых идей и технологий в образование, во-вторых, разнообразия образовательного процесса. Все это является объективной основой создания совместных международных проектов, которые способствуют как изучению и внедрению современных европейских методических и программных разработок, так и продвижению собственных инновационных методов обучения.

В настоящее время ряд университетов Сибири совместно с тремя европейскими вузами разрабатывают проект INTELLIS «Интернационализация через дистанционное сотрудничество и предметно-языковое интегрированное обучение в технических вузах Сибири», суть которого заключается в создании программы предметно-языкового интегрированного обучения студентов технических вузов. Разработка и реализация такой программы будет включать следующие компоненты:

- 1) комбинированное обучение,
- 2) веб-платформу,
- 3) профессионально ориентированные корпуса текстов,
- 4) использование средств телесотрудничества,
- 5) академическую мобильность студентов и преподавателей английского языка и специальных предметов.

В настоящее время предметно-языковое интегрированное обучение считается одним из самых эффективных методов, поскольку оно включает преподавание сразу двух предметов: иностранного языка и специального предмета. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) включает обучающие методики, где специальные предметы преподаются на иностранных языках. Автором данного подхода является Д. Марш, который дает следующую характеристику этому подходу: «Предметно-языковое интегрированное обучение относится к любому сфокусированному на двух предметах образовательному контексту, в котором дополнительный язык, т. е. не основной язык, на котором ведется весь курс обучения, используется как средство при обучении неязыковому предмету» [2]. Другими словами, преследуются две цели, а именно – изучение предмета посредством иностранного языка и иностранного языка через преподаваемый предмет. В качестве основных принципов методического подхода данного типа обучения выделяется пять аспектов: культурный (развитие навыков межкультурной коммуникации, изучение и понимание культуры других стран), социальный (подготовка к интернационализации), языковой (улучшение уровня языковой компетенции, развитие коммуникативных навыков, использование английского языка для прикладных целей), предметный (возможность разностороннего изучения предметов своей специальности, более широкий доступ к предметной специальной терминологии) и обучающий (возможность использования разных обучающих страте-

гий). В рамках данного проекта предполагается чтение лекций на английском языке студентам пилотных групп.

Совместная веб-платформа будет создаваться как преподавателями, так и при непосредственном участии студентов, которое будет заключаться в подборе материала по тематике их специальности, т. е. это будет самостоятельная поисковая, исследовательская работа с ресурсами Интернета и выполнение заданий творческого характера. В результате у студентов сформируется умение самостоятельно организовывать свою деятельность, осуществлять поиск информации в соответствии с темой, умение делать презентации с использованием самых современных информационных технологий, нести ответственность за свою работу. Материал веб-платформы будет соответствовать главным требованиям: систематичности обновления, актуальности, максимальной реализации возможностей мультимедийных средств. «Эволюция учебных материалов для форм обучения, использующих электронные технологии, заключается не только в новых технических возможностях подготовки этих материалов и их использовании, но, прежде всего, в информационной насыщенности этих материалов и их интерактивности» [1].

Комбинированное обучение (blended learning) – это сочетание традиционных аудиторных занятий с преподавателем и онлайн-обучения. Оно предполагает, что учебный процесс становится определенной системой, включающей в себя различные составляющие, функционирующие в постоянной взаимосвязи друг с другом. Такой тип обучения сочетает элементы основных европейских образовательных моделей (дистанционное обучение – distance learning, аудиторные занятия – face-to-face learning, обучение через Интернет – online learning) и включает разные методы подачи материала. При таком обучении часть познавательной деятельности проходит на уроке под руководством преподавателя, а другая часть включает дистанционную форму работы с преобладанием самостоятельной работы студента. Студенты смогут получать консультации преподавателя любого вуза – участника данного проекта, участвовать в видеоконференциях, смотреть и оценивать презентации студентов других вузов и представлять свои проекты, подготовленные индивидуально или в малых группах. Работа над проектами будет основана на взаимодействии, взаимопомощи и взаимной ответственности всей учебной группы.

Принципиально новым будет то, что студенты будут выступать активными источниками коммуникации. Они смогут сами разворачивать коммуникационные процессы, взаимодействуя с ресурсами. Главным преимуществом этого типа деятельности является то, что студенты сами устанавливают скорость и интенсивность своей работы и имеют возможность сосредоточиться на определенных темах по своему ус-

мотрению. Таким образом, наш проект будет соответствовать нормам и правилам Болонской декларации, согласно которым студент должен обладать значительной самостоятельностью при овладении знаниями, при этом имея особую информационную поддержку.

Одной из задач проекта является составление профессионально-ориентированного корпуса текстов тематики заявленных специальностей. Создание корпуса текстов той или иной специальности выступает средством организации материала для его системного анализа и объективного представления. Такая коллекция будет организована в виде базы данных, что облегчит ее практическое использование. Главным преимуществом использования корпусов текстов является возможность автоматической обработки данных, в том числе наличие механизмов автоматического поиска необходимой информации.

Академическая мобильность студентов и преподавателей – одна из важнейших сторон процесса интеграции вузов в международное образовательное пространство. Ее реализация в рамках данного проекта будет более легкой в силу широкого использования информационных и дистанционных образовательных технологий, разрабатываемых участниками данного проекта. С целью совершенствования языковых навыков студентов и преподавателей-предметников в рамках посещения ими европейских вузов предполагаются языковые курсы.

Таким образом, данный проект будет способствовать разнообразию форм образовательной деятельности, совершенствованию информационной среды образования, развитию проектно-консалтинговой деятельности и, в конечном итоге, повышению квалификации специалистов в соответствии с требованиями современного международного образовательного сообщества.

Литература

1. Розина И. Н. Педагогическая коммуникация в электронной среде: теория, практика и перспективы развития // *Educational Technology & Society*. – 2004. – N 7(2). – P. 257–269.
2. Marsh D. The relevance and potential of content and language integrated learning (CLIL) for achieving MT+2 in Europe submitted to European Commission DG EAC in September 2002.

Немирич А. А.

Министерство экономического развития
и промышленности Иркутской области,
г. Иркутск

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ С НОВЫМ ТИПОМ МЫШЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

В статье рассматривается влияние информационных технологий на профессиональную деятельность и личность работников сферы образования, раскрывается сущность психологических проблем, связанных с применением информационных технологий в воспитательно-образовательном процессе. Предложены основные пути преодоления психологического барьера, препятствующего педагогам эффективно осуществлять медиаобразовательный процесс.

Ключевые слова: информационные технологии, медиакультура, психологический барьер, медиаобразовательная среда.

Nemirich A. A.

Ministry of Economical Development and Industry of Irkutsk region,
Irkutsk

IMPLEMENTATION AND REALIZATION OF NEW INFORMATION PROGRAMS AND PROJECTS AT A REGIONAL LEVEL IN VIEW OF LABOR MARKET DYNAMICS (CASE STUDY OF IRKUTSK REGION)

The article describes the influence of information technologies on the development of professional career and educators' personality, also reports about essence of psychological problems connected with using of information technologies in educational process. The author offers the basic ways to overcome psychological barrier that hinders to realize media educational process.

Keywords: information technologies, media culture, psychological barrier, media educational environment.

Не окажется ли, что интеллектуальные машины, особенно объединенные в коммуникационные сети, выйдут за пределы возможностей нашего понимания и станут недоступны для контроля над ними?

Э. Тоффлер,

американский социолог и футуролог,
один из авторов концепции постиндустриального общества

В современном информационном обществе основой развития цивилизации выступают информационные процессы, в которых широкое применение находят информационно-коммуникационные технологии. Внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности человека способствовало возникновению и разви-

тию глобального процесса информатизации. В свою очередь, этот процесс дал толчок развитию информатизации образования, которая является одним из важнейших условий реформирования и модернизации системы отечественного образования, так как именно в сфере образования подготавливаются и воспитываются те люди, которые не только формируют новую информационную среду общества, но которым предстоит самим жить и работать в этой новой среде. В России, как и во многих других странах мирового сообщества, все большее внимание уделяется проблеме информатизации образования, которая рассматривается как одна из наиболее важных стратегических проблем развития цивилизации.

Сегодня, когда лавинообразный поток информации хлынул на человека, не давая ему возможности воспринять ее в полной мере, задача образования – научить ориентироваться в этом ежедневно появляющемся потоке, мобильно осуществлять информатизацию образовательного пространства, создавать новые возможности для гуманизации и самореализации человека как творческого и свободного индивида.

Важнейшим условием продвижения по пути информатизации является качество образования и подготовка кадров. В этом направлении изначально предстоит решить задачу подготовки квалифицированных специалистов в сфере дошкольного образования, начинающих осуществлять медиаобразовательную деятельность – приоритетную область культурно-педагогического развития XXI в. Как свидетельствует старейший специалист в области медиаобразования профессор В. В. Егоров, «ни одна из сфер производственной, политической, или образовательной жизни не может успешно функционировать без четко организованной и научно-обоснованной системы подготовки кадров» [7].

Информатизация дошкольного образования – оснащение рабочих мест администрации и кабинетов персональными компьютерами, мультимедийным, интерактивным, цифровым оборудованием и другими медиатехнологиями – одним педагогическим работникам дошкольного учреждения открыла новые возможности, дала стимул к освоению новой профессиональной области, а других, которых составило большинство, смутила и испугала [4]. Педагогам и воспитателям дошкольного образования потребовалось освоить новое техническое оборудование, изучить программное обеспечение и современные электронные образовательные ресурсы (ЭОР), а также внедрить информационные методы и приемы в процесс обучения и воспитания детей, спроектировать медиаобразовательную среду дошкольного учреждения. Для этого были нужны профессиональная подготовка, время и, разумеется, большое желание, чего у подавляющего большинства педагогов и воспитателей не оказалось в достатке.

Анкетирование педагогических работников дошкольных учреждений Чунского района Иркутской области в 2013 г. показало, что вопросы медиаобразования неактуальны для подавляющего большинства педагогов и воспитателей. Анкетирование также показало, что педагоги, которые используют интерактивные и мультимедийные технологии в учебно-воспитательном процессе дошкольного учреждения, а также кто еще не имеет опыт, но в целом позитивно относится к инновациям в области дошкольного образования, испытывают психологические трудности, связанные с новым направлением профессиональной деятельности. Одни, осознавая свои проблемы, продемонстрировали готовность к преодолению возникшего психологического барьера самостоятельно, вторые – с помощью коллег и администрации. Третьи же, кто выразил негативное отношение к внедрению медиаинформационных технологий в учебно-воспитательный процесс ДООУ, показали непонимание своих психологических проблем, нежелание или неспособность справиться с ними.

Диапазон психологических проблем педагога и воспитателя дошкольного образования, связанных с информатизацией образования, простирается от резкого неприятия информационного направления своей педагогической деятельности до боязни освоить новые технологии и осознать свою обновленную роль и личную ответственность за их внедрение в учебно-воспитательный процесс дошкольного учреждения. Таким образом, психологический барьер, не позволяющий педагогу стать полноценным участником процесса информатизации, замедляющий его развитие как профессионала и современной медиакомпетентной личности, оказался основной причиной низкой эффективности внедрения интерактивных, мультимедийных технологий и элементов медиаобразовательной деятельности в процесс обучения и воспитания детей дошкольного возраста.

Сообразно с этим психологи и социологи предлагают пути преодоления психологического барьера педагога ДООУ с помощью внедрения программ повышения квалификации в области интерактивных и мультимедийных технологий обучения. На их взгляд, это будет способствовать корректировке отношения педагога к медиаобразовательному процессу, преодолению неуверенности в своей способности освоить новые технологии, повышению его медиакомпетентности, формированию его медиакультуры и, как следствие, развитию медийного менталитета. Однако, к сожалению, предлагаемые специалистами меры срываются не всегда: очень малый процент педагогов дошкольного образования после окончания курсов повышения квалификации становятся медиакомпетентными, и еще меньше педагогов и воспитателей способны создавать собственные медиатексты, а также грамотно строить занятия с их использованием.

Основной же, на наш взгляд, фактор, мешающий педагогическому работнику дошкольного образования преодолеть психологический барьер неприятия или боязни быть вовлеченным в процесс информатизации образования, заключен в его мировоззрении, которое остается «доинформационным». Под мировоззрением философия понимает субъективный подход, используемый при рассмотрении окружающего мира и отражающий общий взгляд на место человека в реальной действительности. Мировоззрение человека информационного общества отличается от мировоззрения прежних эпох ракурсом, под которым современная личность рассматривает окружающий мир и формирует новую картину мира.

Мы склонны думать, что реальным способом преодоления психологического барьера представляется решение педагогическим работником ДОУ мировоззренческих проблем на уровне собственной личности.

Вряд ли в одной статье можно дать исчерпывающий анализ проблеме формирования информационного мировоззрения педагогического работника дошкольного учреждения. Можно лишь обозначить ход рассуждений на этот счет. Таким образом, мы считаем целесообразным обратиться к книге «Понимание медиа: внешние расширения человека», написанной Гербертом Маршаллом Маклюэном, основателем современной теории коммуникации. Основная идея этой книги – поиск баланса между человеком и средствами коммуникации и благодаря этому достижение стабильности и гармонии в обществе. Г. М. Маклюэн пишет: «Мы вдруг обнаруживаем в себе страстное желание, чтобы вещи и люди проявляли себя во всей полноте. В этой новой установке можно найти глубокую веру – веру в высшую гармонию всего бытия. Именно в этой вере написана эта книга. Она исследует очертания наших расширенных существ в наших технологиях и ищет в каждой из них принцип понятности» [5].

Выдающийся теоретик медиа Маклюэн в своей книге называет три стадии болезни, вызванной воздействием новых технологий на человека: смятение, сопротивление и изнеможение от постоянного сопротивления. Воздействие средств коммуникации на человека и общество, согласно теории коммуникации Маклюэна, состоит в создании особой новой атмосферы жизни человека, эволюция которой претерпевает несколько стадий выздоровления. Она поначалу доводит человека до оцепенения, затем проводит через осознание ответственности за свои действия, возможность осуществления которых он получил с обретением новых технологий, и, в конце концов, человек начинает работать над достижением баланса, обретением пропорций между силой технологий и своими «расширенными» ощущениями. Именно такой ход эволюции взаимоотношений человека и технологий, как считал Маклюэн, приводит к гармонии, формирует человека нового мировоззрения.

Средствам коммуникации, которые Маклюэн называл «расширениями человека», он отводил особую роль в истории цивилизации, полагая, что на все процессы, протекающие в обществе, влияет характер средств коммуникации и степень их развития.

Рассмотрим ступени преодоления педагогическими работниками дошкольного образования конфликта между собственной личностью и медиаинформационными технологиями, которые, на наш взгляд, аналогичны «стадиям выздоровления».

Итак, *оцепенение* педагогического работника дошкольного учреждения охватывает, когда на него оказывается административное давление в плане обязательного освоения медиатехнологий, или же это предусмотрено законодательством в сфере образования. На стадии оцепенения педагог еще не осознал силу медиатехнологий, он боится их. Это вполне объяснимо, так как любое незнание порождает страх. Эта боязнь и непонимание не способствуют формированию у педагога дошкольного учреждения информационного мировоззрения. Тем не менее, стадия оцепенения необходима каждому человеку, так как она является стадией накопления моральных и физических сил при освоении нового вида деятельности. Г. М. Маклюэн в своей книге описывает стадию оцепенения так: «Вместе с электрической, а равно и любой другой технологией вступает в действие принцип оцепенения. Когда наша центральная нервная система становится под удар, мы вынуждены вводить ее в оцепенение, иначе мы умрем. С погружением нашей нервной системы в состояние оцепенения, задачи осознания переносятся в физическую жизнь человека, вследствие чего он впервые осознает технологию как расширение своего физического тела» [5].

Следующая стадия – *стадия осознания* педагогом своих новых возможностей и ответственности за их гуманное использование – служит началом формирования нового мировоззрения – информационного. На этой стадии происходит расширение не только физических, но и интеллектуальных возможностей.

Стадия баланса между педагогом и его «внешними расширителями» является стадией активного применения медиаинформационных технологий. Успешное проживание этой стадии зависит от уровня медиакультуры педагога, на базе которой он осуществляет учебно-воспитательный процесс, а также действует как личность, обладающая стойким медийным менталитетом.

Опираясь на классификацию М. Маклюэна, сделаем выводы относительно преодоления педагогическими работниками психологического барьера, не позволяющего им эффективно действовать в медиаобразовательном пространстве дошкольного учреждения и медиасреде в целом.

Во-первых, все стадии выздоровления необходимо рассматривать в комплексе. Во-вторых, на проживание каждой стадии отводится вре-

мя, зависящее от типа личности и способности педагога к освоению нового вида деятельности (педагогическая мобильность). В-третьих, успешное проживание каждой стадии определяется уровнем медийной культуры и степенью сформированности медийного менталитета. В-четвертых, равновесие и гармония между педагогом ДООУ и информационными технологиями наступает по мере возрастания медиакомпетентности педагога.

Перейдем непосредственно к главной теме нашей статьи – формирование информационного мировоззрения педагогов дошкольного образования. Для достижения этой цели, в первую очередь необходима комплексная профессиональная подготовка в области медиаинформационных технологий. Она включает в себя три этапа: 1) технический, 2) методический, 3) философско-мировоззренческий. Мы находим целесообразным подробно рассмотреть каждый из вышеназванных этапов, при этом уделив особое внимание философско-мировоззренческому этапу.

Технический этап, или этап овладения компьютерной грамотности. На этом этапе педагог ДООУ осваивает базовые пользовательские навыки работы на компьютере, учится работать с периферийными электронными устройствами: мультимедийным проектором, сканером, интерактивной доской, поисковыми системами Интернета, осуществлять сетевое взаимодействие (сетевое партнерство педагогических работников ДООУ), создавать веб-портфолио, работать с электронными журналами и т. п.

Методический этап связан с конкретным видом деятельности, которую осуществляет педагог дошкольного образования: музыкальные занятия, ФЭМП, ИЗО и др. Сообразно с тем, что методическое содержание учебно-воспитательного материала диктует способы его электронного представления, методический этап связан с изучением дидактических свойств ЭОР и мультимедийных систем, направлен на обучение целесообразному применению новых технологий в учебно-воспитательном процессе ДООУ в конкретной деятельности, с учетом эргономики и здоровьесбережения. Сюда включается подбор учебно-воспитательного материала, разработка занятий и мероприятий, упражнений и заданий, направленных на формирование медиаграмотности дошкольников, анализ и оценка качества усвоения знаний (мониторинг качества образования), представленного в электронной форме. Следует отметить, что дошкольное образование сегодня движется по пути интерактивности и разнообразия ресурсов. Интерактивные доски, мультимедийные проекторы и другие электронные образовательные ресурсы естественно вписываются в жизнь детского сада и являются самым эффективным техническим средством, при помощи которого можно значительно разнообразить процесс обучения и воспитания дошкольников. Обладая огромным потенциалом игровых и обучающих возможностей,

интерактивное и мультимедийное оборудование оказывает значительное воздействие на ребенка, но, как и любая техника, оно не самоценно, и только в грамотно построенном взаимодействии педагога, ребенка и медиатехнологий можно достичь положительного результата. И то, какие цели ставит перед собой воспитатель, какими путями добывается их решения, определяет воздействие, которое окажет на ребенка медиаобразовательный процесс.

В программу повышения квалификации педагогов дошкольного образования в качестве обязательного компонента, наравне с техническим и методическим (предметным), входит и психолого-педагогический блок. Как правило, в содержании этого блока автор курса включает проблемные области, связанные с освоением и последующим применением новых образовательных технологий: страх, неуверенность, профессиональное выгорание, негативное отношение. Однако мы считаем, что преодоление психологического барьера невозможно только за счет освоения технической и методической составляющей, равно как и за счет простого осознания педагогом/воспитателем своих психологических проблем, которое наступает в ходе освоения психолого-педагогического блока [3]. Мы полагаем, что преодолеть свои психологические проблемы, связанные с информатизацией образования, педагогический работник дошкольного учреждения может только в активно-деятельностной форме – путем формирования информационного мировоззрения совместно с перестройкой стиля мышления в ходе становления основных философских концепций информационного общества, участником которого является сам педагог/воспитатель.

На этом этапе можно выделить три основных направления, по которым должно идти формирование информационного мировоззрения педагогического работника дошкольного учреждения: 1) формирование медиакультуры; 2) формирование медийного менталитета; 3) формирование операционного стиля мышления.

Охарактеризуем эти этапы. Итак, медиакультура личности – это совокупность ее материальных и интеллектуальных ценностей в области медиа, исторически определенной системы их воспроизводства и функционирования в обществе, преумножение социокультурного опыта в области медиа.

Медийный менталитет (медиаменталитет) включает в себя устойчивые, глубинные основания мировосприятия, мировоззрения и поведения, которые придают личности свойство уникальной неповторимости в сочетании с открытостью к информации, способностью к всесторонней самореализации в ментальном и духовном пространстве. Медиакультура и медийный менталитет формируются на последних курсах высших учебных заведений и продолжают формироваться в после-

вузовском профессиональном образовании, а также в профессиональной деятельности [5].

Термин «операционный стиль мышления» был впервые введен в 1985 г. академиком А. П. Ершовым, активным участником формирования национальной программы внедрения компьютеров в школу. Он поставил задачу – построить модель ученика школы эпохи информационного общества как совокупность знаний, умений и навыков, востребованных современным обществом и необходимых молодому человеку информационной эпохи. Такая модель могла бы стать ориентиром для определения целей и содержания информатизации отечественного образования. Обоснование школьного информационного образования должно было стать этапом решения этой проблемы. Прототипом будущей модели А. П. Ершов назвал программиста: к этому времени уже была написана его статья «О человеческом и эстетическом факторах программирования», где он писал: «Программист обязан обладать способностью первоклассного математика к абстракции и логическому мышлению в сочетании с эдиссоновским талантом соразмерять все, что угодно из нуля и единицы, он должен соединять в себе аккуратность бухгалтера с пронизательностью разведчика, фантазию автора детективных романов с трезвой практичностью бизнесмена, а, кроме того, иметь вкус к коллективному труду, быть лояльным к организатору работ. Программист – солдат второй промышленной революции и как таковой должен обладать революционным мышлением и мужеством» [3].

Не случайно образ мышления этих специалистов, который стал актуальным именно в процессе становления информационного общества, на первых порах был назван программистским. Термин «программистский стиль мышления» отражает значительную роль программистов в формулировке и решении важнейшей социальной задачи – формировании нового поколения людей, способных активно жить в условиях нового информационного общества. Позднее А. П. Ершов предложил заменить название программистского стиля мышления на «операционный», подчеркивая тем самым его конструктивность и умение подразделять (структурировать) описание сложного действия на составляющие его операции. Не развертывая здесь построения модели, назовем некоторые из умений и навыков, составляющих операционный стиль мышления:

- Умение строить информационные модели для описания объектов и систем.
- Умение организовать поиск информации, необходимой для компьютерного решения поставленной задачи.
- Дисциплина и структурирование языковых средств коммуникации.

- Навык своевременного обращения к компьютеру при решении задач из разных предметных областей.

- Умение планировать структуру действий, необходимых для достижения цели при помощи фиксированного набора средств.

Все вышеперечисленные навыки и умения, составляющие операционный стиль мышления, необходимы педагогу дошкольного образования для адекватного восприятия медийной действительности. В свете вышесказанного представляется целесообразным говорить о необходимости развития качественно нового профессионального мышления, ориентированного на постоянное получение, обработку и передачу медиаинформации и направленного на оптимальное решение профессиональных задач за минимальный период и в условиях постоянно изменяющейся информационной технологической среды. Такое мышление не может быть ограничено узкоспециальными умениями и навыками их применения при решении профессиональных задач, оно должно представлять собой сложную, комплексную категорию, отражающую различные стороны профессиональной деятельности специалиста как личности гуманного, антропогенного, информационного общества. Специалиста, способного эффективно осуществлять медиаобразовательный процесс, направленный на формирование медиаграмотности подрастающего поколения.

Литература

1. Громова О. Информационная культура школьников: проблемы и поиск решений // Нар. образование. – 2010. – № 6. – С. 199–206.
2. Ершов А. П. О человеческом и эстетическом факторах в программировании // Кибернетика. – 1972. – № 5. – С. 95–99.
3. История информатики в России: ученые и их школы / ред.-сост. В. Н. Захаров, Р. И. Подловченко, Я. И. Фет. – М. : Наука, 2003. – 486 с.
4. Калач Е. В. Медиаобразование в системе сотрудничества высшей и общеобразовательной школы // Преемственность обучения в системе школа-вуз: формы и пути развития творческой активности учащихся : тез. регион. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2007. – С. 59–61.
5. Корчажкина О. М. Учитель-предметник в потоке информатизации // Нар. образование. – 2010. – № 6. – С. 240–246.
6. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширения: научно-популярное издание / Г. М. Маклюэн. – 2-е изд. – М. : Гиперборей, 2007. – С. 212.
7. Осмоловская И. М. Инновации и педагогическая практика // Нар. образование. – 2010. – № 6. – С. 182–188.
8. Федоров А. В. Медиакомпетентность личности: от терминологии к показателям // Инновации в образовании. – 2007. – № 10. – С. 75–108.
9. Чельшева И. В. Медиаобразование для родителей: освоение семейной медиаграмотности : науч.-популяр. изд. / И. В. Чельшева. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. – 184 с.
10. Шариков А. В. Медиаобразование: мировой и отечественный опыт : учеб. пособие / А. В. Шариков. – М. : Изд-во Акад. пед. наук, 1990. – С. 50–51.

МАКСИМИЗАЦИЯ ПОЛЕЗНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА РЫНКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ ВО ВРЕМЯ ПРИЕМНОЙ КАМПАНИИ В ВУЗЫ

В статье автор исследует максимизацию полезности образовательных услуг на рынке с точки зрения потребителя. В целях изучения максимизации полезности образовательных услуг автор использует метод «включенного наблюдения» и метод сравнения. В статье описан новый подход к определению полезности образовательной услуги.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, полезность образовательной услуги.

Baldanov V. D.
Buryat State University,
Ulan-Ude

MAXIMIZATION OF USEFULNESS IN THE EDUCATION MARKET FROM A CUSTOMER'S VIEWPOINT DURING APPLICATION PERIOD

In this article author is researching the maximization of utility on the markets of educational services from the consumer's point of view. To understand the maximization of utility author uses the method of «included observation» and comparative method of study. The article describes a new approach to explain how the utility of educational service can be found.

Keywords: the market of educational services, the utility of educational service.

Одной из функций экономической теории является практическая, которая «состоит в использовании арсенала экономических знаний на практике при решении актуальных экономических и социальных проблем, разработке и формировании механизмов эффективного хозяйствования» [1, с. 22]. Наблюдение автором за ходом реформирования системы образования в период с 2000 по 2013 г. (во время обучения в качестве студента в учебном заведении и в дальнейшем во время подготовки диссертационной работы, посвященной экономике образования) позволило выявить некоторые особенности определения спроса и предложения на рынках образовательных услуг регионов. Существующие в традиционной экономической теории подходы к анализу потребительского поведения явились основой для оценки характеристик спроса на образовательные услуги с использованием метода сравнения исходных показателей, таких как: конкурс (количество поданных заявлений на бюджетное место), количество выделенных бюджетных мест и стоимость получения данной специальности в ситуации непрохождения на бюджетное место по конкурсу.

Предлагаемая методика оценки, с нашей точки зрения, позволяет сравнивать: а) ценность с точки зрения потребителей получения одной и той же специальности в разных вузах одного региона; б) получение разных специальностей, равнозначных для потребителя, в одном вузе, получение одинаковой специальности (разных специальностей) в разных вузах нескольких регионов; в) альтернативную ценность приобретения образовательной услуги по соответствующим направлениям подготовки, исходя из существующих ценовых характеристик и характеристик спроса потребителей. При этом внедрение Единого государственного экзамена (ЕГЭ) в качестве основания для зачисления в высшее учебное заведение не влияет на применимость предлагаемой методики в периоде, предшествующем внедрению ЕГЭ. В качестве основы для создания и использования методики являются данные по результатам приемных кампаний высших учебных заведений г. Томска, а также оперативные данные о ходе приемной кампании в периоды с 2010 по 2012 г. Источником являются сайты приемных кампаний учебных заведений.

В табл. 1 представлен примерный способ отражения на сайтах хода приемной кампании в Томском государственном университете в 2010 г. Приемной комиссией используются графы: план набора, количество поданных оригиналов документов и количество поданных заявлений.

Таблица 1

Исходные данные для проведения расчетов спроса и предложения (2010 г.)

Фак-т	Соотношение	План набора	Подано оригиналов документов	Подано заявлений	Конкурс (человек / место)
Геолого-географический		140	171	297	2.12
Ин-т искусств и культуры		67	108	170	2.54
Исторический		76	136	355	4.67

 План набора

 Кол-во поданных оригиналов документов

 Кол-во поданных заявлений

Источник: http://abiturient.tsu.ru/?do=f_stat.

Таблица 2

Информация о ходе приемной кампании в Томском политехническом университете по состоянию на 27 июля 2012 г.

(на примере специальностей Физико-технического института)

Направления и специальности		План приема (б/ц/д)	Конкурс	Кол-во абитуриентов
Физико-технический институт		235/45/55	2,15	505
010400	Прикладная математика и информатика	10/2/10	2,20	22
011200	Физика	20/3/5	2,90	58
140800	Ядерная физика и технологии	115/17/20	1,76	202
140801	Электроника и автоматика физических установок	40/7/10	2,55	102
223200	Техническая физика	10/2/5	2,00	20
240501	Химическая технология материалов современной энергетики	40/14/5	2,52	101

Примечание: Б – бюджетные места, Ц – в том числе целевых мест, Д – на договорной основе

Источник: <http://account.abiturient.tpu.ru/konkurs>

Таблица 3

Конкурс и проходные баллы за 2012 г. в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (на примере радиотехнического факультета)

Код	Направление	Кол-во бюджетных мест	Балл	Конкурс
РТФ				
080200.62	Менеджмент	10	210	24,8
090900.62	Информационная безопасность	25	208	9,0
100100.62	Сервис	22	203	9,1
210400.62	Радиотехника	80	152	2,8
210700.62	Инфокоммуникационные технологии и системы связи	80	169	3,2
090302.65	Информационная безопасность телекоммуникационных систем	25	192	6,4
210601.65	Радиоэлектронные системы и комплексы	75	146	4,3

Источник: <http://abiturient.tusur.ru/admissions/freshmen/statistics/past-points-2012/>

Также, для наглядности, в табл. 3 приведен способ представления информации о прошедшей в 2012 г. приемной кампании в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники

(ТУСУР). В этой таблице, в отличие от предыдущих, представлена итоговая информация.

Практическая применимость методики оценки спроса на основании показателя «конкурс на 1 место» и показателя «стоимость обучения по сопоставимой (аналогичной) специальности» позволяет количественно определить ценность для потребителя образовательной услуги по сопоставимой специальности с позиций текущего спроса и стоимости обучения по выбранной специальности в разных учебных заведениях.

Приведем пример того, каким образом могла бы быть рассчитана полезность получения образования по направлению «экономика» в разных вузах одного региона. Предположим, в момент оценки существуют следующие характеристики спроса¹:

Конкурс на место:

«Экономика» в ТГУ: кол-во поданных заявлений/кол-во бюджетных мест = $25/15=1,67$

«Экономика» в ТПУ: кол-во поданных заявлений/кол-во бюджетных мест = $35/10=3,5$

«Экономика» в ТУСУР: кол-во поданных заявлений/кол-во бюджетных мест = $25/20=1,25$

Стоимость обучения, в год:

«Экономика» в ТГУ: 40 тыс. руб.

«Экономика» в ТПУ: 50 тыс. руб.

«Экономика» в ТУСУР: 30 тыс. руб.

Определим относительные коэффициенты корректировки стоимости услуг в зависимости от существующего конкурса, который представляет собой вид оценки полезности с точки зрения потребителей. Сделаем предположение о том, что чем больше конкурс на 1 бюджетное место, тем более ценным представляется в сравнении с другими вариантами вариант получения образования, выбранный конкретным потребителем для поступления на бюджетное место либо для обучения на платной основе. При этом стоимость на образовательные услуги будем считать неизменным параметром в отличие от конкурса на бюджетные места в течение приемной кампании. Коэффициент корректировки у варианта, пользующегося наименьшей популярностью (ТУСУР), будет равен 1 (т. е. $1,25/1,25 = 1$). Коэффициент корректировки следующего варианта (ТГУ) будет равен 1,34 (т. е. $1,67/1,25 = 1,34$). Коэффициент корректировки стоимости варианта, пользующегося наибольшим спросом, будет равен 2,8 (т. е. $3,5/1,25 = 2,8$).

В данном примере стоимость обучения по направлению «экономика» в ТУСУРе будет считаться наименьшей из сравниваемых вариантов и с учетом коэффициента корректировки равным 1. Стоимость обучения по этой же специальности в ТГУ с учетом корректировки исходя из существующего спроса будет равна 40,2 тыс. руб.

¹ В данном примере используются условные параметры и обозначения вариантов обучения.

($30 * 1,34 = 40,2$ тыс. руб.). Стоимость обучения в ТПУ с учетом корректировки для расчета предельной полезности будет равна 84 тыс. руб. ($30 * 2,8 = 84$ тыс. руб.). Представим полученные расчеты в табл. 4.

Таблица 4

Количественные значения спроса на рынке образовательных услуг

Вариант обучения	Конкурс на место	Стоимость, тыс. руб.	Скорректированная стоимость, тыс. руб.	Предельная полезность*
ТУСУР	1,25	30	-	1
ТГУ	1,67	40	40,2	1,34
ТПУ	3,5	50	84	2,8

* Коэффициент корректировки

Представленный в настоящей статье способ оценки ценности услуг для потребителя является во многом условным, однако позволяет проводить сравнение полезности с точки зрения потребителя. Количество сравниваемых вариантов может быть неограниченно большим, однако для сопоставимости необходимо определять значимость такого сравнения для потребителя. То есть, сравнивая варианты профессиональной подготовки разных направлений в разных вузах (в одном либо в нескольких регионах), необходимо иметь в виду предпочтения потребителя – его личную оценку ценности каждого варианта наряду с имеющимися данными о спросе на бюджетные места разных вариантов обучения.

Использование этого подхода будет возможным для регулирования спроса путем информирования потребителей в случае появления специализированных коммерческих или некоммерческих организаций на рынке образовательных услуг, которые могли бы оперативно аккумулировать необходимую для расчетов информацию и оказывать услуги консультирования абитуриентов. Подход, предлагаемый в данной статье, также может использоваться для оценки результата обучения по различным программам дополнительного образования, к примеру, оценки качества подготовки водителей автошколами в одном регионе. Сравнимаемыми показателями в случае оценки качества подготовки водителей автошколами будет процент сдачи экзаменов слушателями групп и корректировка в соответствии с расчетным показателем (количество поступивших/количество сдавших экзамен с первого раза) цен на обучение вожждению. Данный подход может быть использован и во временном разрезе, в том числе до внедрения ЕГЭ и перехода на двухуровневую систему подготовки – для анализа рынков образовательных услуг регионов. Предлагаемый подход может быть дополнен такими показателями, как численность обучающихся (на бюджетных и платных местах), средний балл ЕГЭ среди поступивших (использование этого показателя позволит прогнозировать вероятность поступления еще до момента подачи заявления абитуриентами).

Литература

1. Океанова З. К. Основы экономической теории : учеб. пособие / З. К. Океанова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ИД «ФОРУМ», 2012. – 320 с.

2. Томский государственный университет [Электронный ресурс] // Сайт Приемной комиссии Томского государственного университета. – URL: <http://abiturient.tsu.ru/>.

3. Абитуриент ТПУ [Электронный ресурс] // Сайт Приемной комиссии Томского политехнического университета. – URL: <http://abiturient.tpu.ru/>

4. Информационный центр абитуриента ТУСУР [Электронный ресурс] // Сайт Приемной комиссии Томского университета систем управления и радиоэлектроники. – URL: <http://abiturient.tusur.ru/>.

УДК 378:659.1

Сосновский И. З.

Иркутский государственный лингвистический университет,
г. Иркутск

УГЛУБЛЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭЛИТЫ В СРЕДЕ СТУДЕНТОВ-РЕКЛАМИСТОВ

В статье производится анализ важных аспектов культурной интеграции России в структуру мирового экономического пространства с позиции изменений в культурных концептах и состава элит. Автор аргументирует необходимость дополнения образовательных программ для студентов, обучающихся по специальностям «Реклама» и «Связи с общественностью».

Ключевые слова: национальная культура, информационная элита, ценности, символы, позитивизм.

Sosnovskiy I. Z.

Irkutsk State Linguistic University,
Irkutsk

DEEPENED STUDY OF NATIONAL CULTURE AS AN IMPORTANT ASPECT OF FORMATION OF INFORMATION ELITE IN ADVERTISING COURSE STUDENT COMMUNITY

The article deals with the analysis of important aspects cultural integration of Russia into the structure of the world economic space in the context of changes in the cultural concepts and structure of the elites. The author stresses the necessity to supplement the educational programs for the students studying "Advertising" and "Public Relations".

Keywords: national culture, information elite, valuables, symbols, positivism.

Преступления против книги, ее игнорирование в масштабах нации не менее суровы, чем те, что преследуются по закону. За преступление это человек расплачивается всей своей жизнью: если преступление это совершает нация, она платит за это своей историей

И. Бродский

Широкий отклик среди российских исследователей приобрел дискурс о проблемах интеграции национальной культурной парадигмы в поле утилитарных западных ценностей. Большое внимание в этом кон-

тексте уделяется рекламе как коммуникативному механизму и рекламистам, его реализующим между товаропроизводителями и потребителями. Такая взаимосвязь в обществе, ориентированном на потребление, становится одной из ведущих.

Понимание принципов функционирования общества потребления тесно связано с концепцией программируемого общества Алена Турена. В соответствии с данной концепцией власть в государстве утверждается посредством влияния и манипуляции интерпретацией ценностных категорий. Турен проводит различие между культурными ориентациями и общественными потребностями. Управляющий класс стремится подменить духовные ценности потребительскими, «превратить культурные ориентации в идеологический инструмент воспроизводства неравенств и привилегий», конструируя посредством детерминированных на основе «отношений господства» культурных ориентаций определенную систему социальных норм [2, с. 110]. Управляемые культурные ориентации такого общества служат инструментом для формирования необходимых правящей элите потребностей. А. В. Костина обозначает такую культуру как «сенсативную». В ее условиях происходит девальвация духовных и эстетических ценностей предыдущих эпох. Даже классическая музыка превращается в рекламный символ популярной культуры. «Границы между истинным искусством и чистым развлечением стираются: стандарты истинного искусства исчезают и постепенно замещаются фальшивыми критериями псевдоискусства» [6].

Ориентация нашего общества в восприятии потребительской культуры направлена по большей части на Запад. В условиях детерминации рыночных отношений именно США становятся носителями универсальных утилитарных ценностей современности. Общечеловеческие, фундаментальные ценности США, по мнению Сегелы, интегрируются в имидж компаний, которые их представляют, а вернее, которые проецируют их на собственный имидж, смещая тем самым их духовное значение в сторону утилитарных концептов: «“Coca-Cola” – юность, “Marlboro” – мужественность, “McDonalds” – семья, “Levis” – свобода, “Nike” – ответственность. Пять самых крупных торговых марок мира стали таковыми, воздев на щит свою мораль, американский образ жизни» [6].

В основу влияния прагматизма положен тезис о том, «что в качестве основной цели культуры в отношении человека признается его счастье» [6]. Казалось бы, счастье есть цель, к которой все мы так или иначе стремимся, однако, рассматривая счастье как культурный концепт, А. В. Костина не соглашается с приведенным суждением, полагаясь на тезис о том, что «возврат к природе и обретение счастья-как-удовольствия не может быть целью культуры по отношению к человеку» [6]. Таким образом, биологическая, утилитарная трактовка ценностей и концепта счастья, опираясь на принцип удовольствия, сливается с понятием потребности, являющейся стимулом к принятию решения о

покупке. Ценность превращается в практическую ценность товара или услуги для потребителя, становится категорией пользы. Утилитарную ценность приобретают знания, информация, служащие для достижения определенного физиологического благополучия, а мерилом нравственности становится этика социального поведения.

Дифференциация векторов развития культур развитых стран все еще не в полной мере определяется рынком. Это порождает разногласия во взгляде на фундаментальные культурные концепты, на суть общественных ценностей. Аксиологический дискурс среди российских исследователей содержит антагонистичную позицию по отношению к теоретикам позитивистской концепции развития общества. А. В. Костина указывает, что «именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры». Не соглашаясь с утилитарной трактовкой культурных и ценностных категорий, исследователь разграничивает понятия ценности как пользы и ценности высшей, духовной: «Понимание ценности как пользы неверно по существу – это категория праксеологическая, а не аксиологическая. Ценностное отношение не совпадает с утилитарным». Утилитарная трактовка ценностей не вмещает в себя весь спектр потребностей, необходимых для развития личности и социума, более того, ценностям придается значение атрибутов, дифференцирующих культурные поля.

Ценность – «это то, что отличает один мир от другого, а будущее человечества зависит от того, какие ценности оно выберет» [6]. С позиции утилитаризма невозможно прояснить суть многих ценностей, которые различают культурные миры. В различных системах одни и те же явления могут трактоваться с позиции ценностей как негативные и как позитивные. Различие восприятия мира в разных культурах обуславливает различные представления о красоте, религии, благе. Однако развитие глобального рынка предполагает унификацию участников данного процесса, в том числе и касательно ценностных категорий.

Культурное разнообразие противопоставляется утверждению унифицированной модели рынка, действующего на утилитарных ценностях. Однако с возрастанием роли рыночных отношений позитивистские концепты распространяются на различные культурные среды в качестве наиболее приемлемой конструкции социальных взаимоотношений в условиях, формируемых экономической конкуренцией.

Необходимость сохранения культурного разнообразия обуславливается в контексте исторического процесса сохраняющимися естественными причинами дифференциации национального и культурного пространства. Интеграция на данном этапе самосознания неизбежно приведет не к слиянию, а к поглощению, к утере огромного пласта культурной информации, складывавшегося в контексте исторического процесса совершенно не случайно [6]. Как мы понимаем, сохранение русской национальной культурной среды возможно при условии сохранения духовной доминанты в трактовке общественных ценностей.

Потребительское общество выступает как глобальная структура унификации личности, тотальной институционализации. Такое общество слабо подвержено идеологическим волнениям. А. Турен констатирует спад революционного мышления либо его деградацию до терроризма и возврат к утилитаризму, который он считает «точкой отсчета в системе координат социологического мышления». Социальное мышление разрушается. На первый план выходит вопрос: «Когда не существует трансцендентных принципов легитимации социального порядка, может ли быть социальная жизнь чем-то иным, чем сплетением интересов, монетарных отношений обмена, стратегий власти, способов обогащения и развлечения?» [5].

Создание простых практических концептов в качестве жизненных целей в то же время служит инструментом для создания системы политического контроля. Счастье духовное, основанное на морально-эстетических аспектах, – категория нестабильная, сложно управляемая, в то время как ощущение счастья, основанного на достижении материальных ценностей, – категория, подверженная моделированию, управлению и прогнозированию. В контексте ценностного утилитаризма создается иллюзия возможности достижения счастья и успешности через присоединение индивида к референтной группе посредством окружения себя предметным полем, сходным с тем, какое демонстрируют лидеры референтных групп, соблюдения социальных норм и модных тенденций, транслируемых с помощью разнообразных рекламных каналов: «Ныне людьми управляет мода, причем мода быстро меняющаяся. Она выступает в качестве заместителя внутренней морали». Именно ориентация на моду, т. е. на внешние стимулы, сформировала современную личность, «личность, ориентированную на других» [3, с. 29]. Поиск авторитетов, копирование их поведенческих аспектов воспринимаются как социальная норма. Социальные нормы, установленные лидерами референтных групп, в свою очередь, становятся настолько важны, что «угроза социальной изоляции для индивида оказывается важнее потери собственного мнения» [3, с. 29].

Возрастает спрос на источники, содержащие информацию об актуальных поведенческих нормах и модных тенденциях. Одним из наиболее доступных и простых для восприятия становится реклама. Она создает образцы для подражания, охватывая наибольшую аудиторию, задает универсальный уровень «нормального потребления».

Л. Н. Федотова делает вывод о смене в массовом обществе механизма адаптации человека. Общество приобретает черты саморегулирующейся системы, где реклама играет роль основного канала коммуникации в диалектическом процессе между индивидами и изменяющимися поведенческими нормами [3, с. 29].

В такой системе общество разделяется на два лагеря – агенты и хозяева культурных моделей и реципиенты, зависимые от них. Хозяевами и трансляторами культурных моделей становятся новые правящие группы, создающие под стать себе новую «историчность» [2, с. 112].

Учитывая, что современные правящие группы – это экономическая и информационная элиты, то характер новой историчности носит ориентацию на позитивизм.

Изменение историчности для российского общества – процесс, в первую очередь связанный с изменениями в области культуры. Он влияет на ментальность, самоидентификацию, самосознание. На острие механизма формирования «историчности» в числе информационной элиты оказываются рекламисты, призванные формировать потребности и оперировать в этом процессе именно популярными образами, символами, знаками. В то же время это люди, которые конструируют механизмы, формирующие общественное сознание, самосознание, общественные нормы, которые воспринимает каждый социализирующийся индивид. Затрагивая тему историчности культуры, памяти культуры, необходимо отметить ее роль в трансляции образов русской культуры, ментальности. М. Ю. Лотман отмечает, что наибольшая доля исторической памяти нашей культуры, ее образов, символов, концептов находится именно в эпистолярных памятниках. В них содержатся «символы эпохи», которые проецируются на читающую публику современности через письменную культуру. Книги несут информацию, которая позволяет нам в условиях современного общества сохранить поведенческие ориентиры, базирующиеся на духовных ценностных концептах национальной культуры. Раскрывая для себя смысл поступков литературных героев, через их жизнь мы устанавливаем связь с историчностью, с национальным самосознанием [1, с. 351]. Сохранение механизма усвоения исторической памяти нашей культуры через памятники литературы и искусства обуславливает возможность сохранения специфического пути развития русской культуры.

И. Бродский указывал, что «на сегодняшний день чрезвычайно распространено утверждение, будто писатель и поэт в особенности должен пользоваться в своих произведениях языком улицы, языком толпы. Только если мы решим, что сапиенсу стоит остановиться в своем развитии, литературе следует говорить на языке народа. В противном случае народу следует говорить на языке литературы». Писатель иллюстрирует диалектический механизм, присущий обществу, где детерминируется культурное развитие через постоянное усвоение обновляющегося искусства. «Всякая новая эстетическая реальность уточняет для человека реальность этическую. Понятие хорошо-плохо – понятие, прежде всего эстетическое, предваряющее категории добра и зла» [4, с. 19].

Стоит отметить, что такая спираль постоянного научения позиционировалась как ведущий механизм благодаря тому, что литература и искусство являлись основными каналами передачи информации о символах, знаках, присущих русской ментальности. В условиях постиндустриального информационного общества реклама стремится перенять функцию приведенной выше диалектической модели, выступая как канал трансляции общественных норм.

Интегрируется в процесс информационного обмена и искусство, используя современные каналы трансляции, однако оно перестает участвовать в диалектическом процессе на прежнем уровне. Процесс трансляции художественных образов, осуществлявшийся через символическое поле культуры, формировал образы, которые становились универсальными семиотическими единицами общественного сознания. Через их призму шло формирование мировоззрения, ментальности, происходило усвоение духовных и утилитарных ценностей. Со становлением концепции имиджа обрисовывается современное семиотическое поле выражения ментальной культуры, где символ преобладает над реальными свойствами объекта в восприятии его качества реципиентом. Ценность данного объекта также градируется в зависимости от ценности обладания им, т. е. имеет символическую основу, хотя предметы практического использования неизбежно оцениваются по обоим критериям. Механизмы передачи культурной информации встраиваются в жизнь общества на волне моды, на волне стремления к самоидентификации и дифференциации социальных групп, с желанием индивидов идентифицировать себя с лидерами референтных групп. Формируется зависимость транслируемых символов от целей рыночной экономики.

Таким образом, сохраняется принцип обмена информацией на основании семиотики символов культуры, однако прямая реклама производит отбор релевантных символов не с учетом памяти национальной культуры, а учитывая понятность и однозначность интерпретации символа, т. е. его присутствие в массовом сознании, популярность. Таким образом, она не может выступать в качестве канала трансляции символов культурного авангарда, литературы, так как эти категории никогда не являлись достоянием массового сознания и не являются ими сейчас. Ф. И. Шмит так писал о границах «социологического искусствознания»: «Искусствовед-историк устанавливает закономерности развития искусства. Закономерности эти двух разных порядков: одна могла быть выражена в виде некоторой нормальной линии, по которой стремится идти искусство, другая в виде неправильной линии, по которой фактически идет искусство, непрерывно уклоняясь от нормы под влиянием внешних воздействий» [2, с. 88].

Обязанность использовать символы массового сознания связана с самим принципом передачи рекламной информации – наиболее точно донести смысл рекламного сообщения до целевой аудитории. Реализация данного принципа предполагает актуализацию потребности в рекламируемом товаре, в то время как искусство призвано постоянно обучать массы, служить перманентным ориентиром в стремлении онтогенеза, эволюционного движения сознания, формирования творческой личности.

Стоит отметить, что роль механизма трансляции культурного кода через символы, семиотическое поле в наименьшей степени проявляется в российской рекламе.

В то время как происходит переход от рекламы, презентующей потенциальному потребителю мир чувственных удовольствий, к рекламе с ориентацией на формально-символические составляющие культуры, где реклама переориентируется, перейдя от стимулирования «пишества плоти» к провоцированию сложной «игры в знаки» [2, с. 88], в России сохраняется обратная тенденция. Современная российская реклама возвращает потребителя к «потреблению чувственному, осязаемому, т. е. тому этапу, который страны “первого мира” к концу XX в. уже прошли. “Игра в знаки” среднему российскому потребителю чужда, он пока еще не насытился “информацией о товаре”, не говоря уже о его невысокой покупательной способности». В этом проявляется проблема с креативной составляющей российской рекламы, «в авангардном «знаковом» креативе просто нет нужды» [2, с. 89]. Общество, возвращенное на популярной культуре массового кинематографа, не нуждается в создании сложных механизмов формирования потребности, поскольку мыслит стереотипами. Производитель соответственно не заинтересован в производстве более качественной рекламы, ведь цель – реализация товара, а не обеспечение подъема культурного уровня населения.

Кроме замедленного формирования потребности на интеллектуальную рекламу, стоит конкретизировать проблему, отраженную в несоответствии механизма прямой рекламы, подчиненного исключительно нуждам рынка и массовому сознанию, требованиям для канала трансляции эстетических образов авангардного искусства. Тем не менее, именно с рекламой связывают современную диалектику формирования социальных норм. Прямая реклама действует на основании предварительной работы иного, косвенного механизма, способствующего ориентации на формирование положительного отношения к утилитарному восприятию концептов культуры. Скрытая реклама приоткрывает затворы сознания для легкого проникновения стимулов прямой рекламы. Она транслирует и популяризирует образ жизни и поведение героев, санкционирующие утилитаризм восприятия ценностей как социальную норму. Функционирование этого механизма обусловлено спецификой канала вещания. Наибольшее влияние позитивистских рыночных концептов реализуется через кинематограф. Он обладает некоторыми функциями эпистолярного художественного произведения, используя привычные для восприятия и интерпретации архетипические образы, композицию, которая погружает зрителя в эмоциональную сферу переживания сюжета, образа героев. Такое погружение способствует глубокому восприятию моделей поведения и ценностей героев, прочно закрепляя их в сознании.

Современный кинематограф преимущественно имеет фабульный, ориентированный на стереотипы массового сознания характер. Он теряет педагогическую ценностную направленность советского кинематографа, вместо этого формирует потребительские идеалы, актуализирует механизм потребления, соединяет счастье экзистенциальное с

утилитарным, исходящим от материального благополучия. Но кроме всего прочего, в отличие от книги он формирует инструментарий готовых образов, через которые мы начинаем воспринимать мир, упрощая наше восприятие, делая его стереотипным, подготавливая к более успешному восприятию потребительской морали. Д. С. Лихачев так описывал эту проблему: «Почему телевизор часто вытесняет сейчас книгу? Да потому что телевизор заставляет вас не торопясь просмотреть какую-то передачу, он вас отвлекает от забот, он вам диктует – как смотреть, что смотреть» [4, с. 12]. Книга, напротив, заставляет нас воображать, воспринимать героя, автора в герое, переживания обоих, многоплановость произведения, раскрывать его слой за слоем, формируя собственное представление о книге, отличное от кого бы то ни было. Книга формирует личность, закладывает ментальность и критическое, творческое мышление.

В классических произведениях мы и по сей день можем обнаружить актуальные поведенческие нормы, основанные на нашей ментальности, в контексте национального ментального символического поля. Классические художественные произведения хранят память нашей культуры, заключенную в символах. «Классическое произведение – то, которое выдержало испытание временем» (Д. С. Лихачев) [4, с. 12]. Учитывая релевантность кросс-культурных символов, вневременность, отражение идеалистических ценностей в таких символах и поведенческих аспектах, мы можем с уверенностью сказать, что классическое произведение реализует когнитивное научение, формирует поведенческие аспекты личности через сопереживание и интерпретацию поступков героев прошлого и в наше время, руководствуясь при этом духовной направленностью национального культурного поля.

Задача современного общества – популяризировать такое эпистолярное наследие и современное творчество. Современная информационная элита играет в этом процессе все более возрастающую роль, выступая и как референтная группа, ориентирующая общество на собственное поведение, и как форматоры социальных норм, трансляторы символов, образов популярной культуры. Таким образом, именно на ценностную ориентацию этой социальной группы стоит обратить наибольшее внимание. Такая элита должна быть не просто интеллектуальной, поскольку интеллект не означает духовное наполнение. Она должна быть ценностной, читающей, она должна быть духовно, художественно обогащенной. Именно читающей, ведь в отличие от кинематографа, чтение формирует творческое мышление, критическое, основанное на духовной трактовке высших ценностей. Постигающей искусство, которое учит «частности человеческого существования... Будучи наиболее древней и наиболее буквальной формой частного предпринимательства, оно вольно или невольно поощряет в человеке именно его ощущение индивидуальности, уникальности, отдельности, превращая его из общежитного животного в личность» [4, с. 14]. Подобно этому каждый индивид, создающий рекламу, должен оперировать творческим

мышлением. Реклама должна точно доносить информацию до реципиента, формировать нужный стимул в сознании и нужное восприятие товара, однако реклама должна еще и дифференцировать товар. Один из эффективных путей достижения такой дифференциации – это формирование личностных дифференцированных качеств специалистов. Уникальный продукт создается уникальными личностями. Именно чтение создает условия к такой личностной дифференциации, «одна из заслуг литературы как раз и состоит в том, что она помогает человеку... отличить себя в толпе... избежать тавтологии...» [4, с. 15].

Рекламисты должны не только понимать суть процессов формирования общественного сознания, что довольно затруднительно без истории, культурологии и литературы, а по возможности и искусствоведения с кинематографией, но понимать семиотическую систему взаимодействия, архетипическую составляющую образного мира реципиентов рекламы. Рекламист должен обладать пониманием художественного образа современного искусства, отличать его от permanently проходящих модных тенденций, ибо художественный образ, символ, проходя сквозь культурные и социальные изменения, сохраняет свою релевантность.

Сформировать такие культурологические компетенции можно при условии углубленного изучения искусства и чтения литературы.

В целях сохранения самосознания и национальной самоидентификации нам необходимо знать и понимать собственную культуру, ее историю и взаимодействие с общественным сознанием. На современном этапе дети с ранних лет руководствуются образами и стереотипами западного телевидения. Трансляция собственной положительно окрашенной ментальности, в том числе через рекламу, как нам кажется, – задача современных специалистов в этой области.

Литература

1. Лотман Ю. М. Воспитание души // Беседы о русской культуре. Телевизионные лекции. – СПб., 2003. – 624 с.
2. Савельева О. О. Социология рекламного воздействия / О. О. Савельева. – М. : РИП-холдинг, 2006. – 284 с.
3. Федотова Л. Н. Социология рекламной деятельности : учебник / Л. Н. Федотова. – М. : Гардарики, 2002. – 272 с.
4. Чтение с листа, с экрана и «на слух»: опыт России и других стран: сборник материалов для руководителей по продвижению чтения / сост.: Е. Ю. Гениева, Ю. П. Мелентьева. – М. : РШБА, 2009. – 256 с.
5. Социология [Электронный ресурс] : учебник / Ю. Г. Волков, В. И. Добреньков, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов // Библиотека научной и учебной литературы. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/volkov_sociologija/00.aspx.
6. Костина А. В. Реклама как фактор формирования аксиологического пространства [Электронный ресурс] // Культурол. журн. – 2012. – № 1 (7). – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/113.html&j_id=9

К ПРОБЛЕМЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ: ВОЗМОЖНЫ ЛИ ИННОВАЦИИ?

В статье рассматривается проблема организации деятельности высшего учебного заведения в области трудоустройства выпускников. Анализируется опыт зарубежных вузов и выявляются проблемы трудоустройства российских выпускников. Автор рассматривает и предлагает новые перспективные способы содействия трудоустройству, основанные на ресурсах вуза и региона.

Ключевые слова: трудоустройство, регион, университет, занятость, работодатель, выпускник, специалист, практика, договор.

Goltsova E. V.
Irkutsk State University,
Irkutsk

ON THE PROBLEM OF ALUMNI FINDING EMPLOYMENT: ARE INNOVATIONS POSSIBLE?

The article considers the problem of organization of activities of a higher educational institution in the field of employment of graduates. Analyzed the experience of foreign universities and identify the problems of employment of russian graduates. The author of the article considers and proposes new promising ways of promoting employment, based on the resources of the university and the region.

Keywords: employment, the region, the university, the employment, the employer, graduate, specialist, practice, contract.

Инновации в трудоустройстве выпускников являются одной из актуальных проблем российского образования и уже давно дискутируются на разных уровнях, однако эффективной системы трудоустройства выпускников до сих пор не выстроено. В зарубежных странах к этой проблеме тоже имеется интерес и появляется информация о попытках ее решения, более или менее успешных. Анализируя опыт трудоустройства выпускников в разных странах, можно отметить большое разнообразие и полярность подходов. Например, во Франции Трудовой кодекс предполагает широкую поддержку трудоустройства молодежи на основе соглашений между государством и различными организациями по поводу дополнительных рабочих мест для молодых людей от 18 до 26 лет, включая выпускников высших учебных заведений. Приоритетными областями применения их труда называются спорт, культура, образование, охрана окружающей среды и смежные сферы.

В результате соглашения организация заключает с молодыми работниками частные трудовые договоры. «...Для каждого рабочего места, выделенного в силу такого соглашения, государство предоставляет работодателю помощь. Работодатель может предоставлять работнику

заработную плату, превышающую минимальную...» [1]. Данная помощь государства работодателю никак не связана с другими видами помощи, в том числе с налоговыми льготами.

Согласно Декрету от 17 октября 1997 г. «О развитии деятельности по трудоустройству молодежи», государство выделяет 15 924,55 евро ежегодно и предоставляет эту сумму работодателю в течение 5 лет с момента создания рабочего места (статья 3 в редакции от 18 июня 2003 г.). Жесткий контроль над исполнением соглашений осуществляет местный префект.

В Германии практикуется назначение академических сотрудников, ответственных за консультации по трудоустройству студентов на их курсе. Качество этих предложений очень различно. В некоторых случаях студенты старших курсов заботятся об обучающихся на младших курсах. А местные администрации организуют отделы по вузам везде, где есть вузы с более 10 тыс. студентов. Они предлагают свои услуги обычно непосредственно в вузе, часто находясь недалеко от консультационных бюро. В основном они концентрируются на профориентации и посреднических услугах. Отделы по вузам федерального ведомства труда часто проводят краткосрочные курсы для студентов по развитию способностей при поиске работы и общим темам, связанных с занятостью.

Наиболее близкой к советской системе трудоустройства является Беларусь, в которой государство гарантирует предоставление первого рабочего места выпускникам государственных высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений, а также военнослужащим срочной службы, уволенным из вооруженных сил. При этом выпускник государственного вуза обязан отработать по направлению на работу два года. Порядок распределения регулируется Постановлением Совета Министров РБ от 14 октября 2002 г. № 1423 «Об утверждении положения о размещении выпускников, которые обучаются за государственные средства республиканского или местных бюджетов в образовательных учреждениях, обеспечивающих получение профессионально-технического, среднего специального и высшего образования в Республике Беларусь».

Согласно данному постановлению, распределение выпускников проводится комиссиями по персональному распределению (в дальнейшем – комиссии) не позднее, чем за два месяца до окончания выпускниками образовательного учреждения. Состав комиссии утверждается руководителем образовательного учреждения, а если численность выпускников превышает 500 человек, разрешается создание нескольких комиссий.

В работе комиссий могут принимать участие представители министерств, других республиканских органов государственного управления, профсоюзов, организаций, заинтересованных в специалистах определенного профиля, органов государственной службы занятости. Руководители вузов обязаны до начала работы комиссий организовать работу по ознакомлению выпускников с данным Положением, местами

и планами распределения, договорами, заключенными вузами с организациями о подготовке специалистов, заявками на специалистов, с порядком работы комиссий.

Выпускники распределяются на работу согласно заявкам организаций, соответствующих министерств и иных органов государственного управления, договорам о подготовке специалистов.

Однако эта, на первый взгляд, отлаженная система распределения выпускников порой дает сбои, поскольку не все студенты хотят принудительно распределяться. В отношении выпускников, уклоняющихся от распределения, передаются документы в суд, в результате чего им приходится возмещать затраты на свое обучение. Поэтому большинство выпускников выступают против принудительного распределения и хотят вернуться к практике середины 1990-х гг., когда выпускник мог выбрать специальность из списка предложенных, но не был обязан возмещать затраты на свое обучение, если ни одна из вакансий его не устраивала.

В российских условиях одной из главных задач высшего образования является обеспечение успешного профессионального старта выпускника. Сегодня, когда каждый вуз озабочен своим рейтингом и эффективностью, как никогда становятся важными вопросы, касающиеся трудоустройства выпускников. Становятся модными и часто употребляемыми слова «мониторинг», «востребованность», «конкурентоспособность». Так называемый мониторинг трудоустройства выпускников проводился недавно в Иркутском государственном университете. Результаты этого мониторинга не только не прояснили ситуацию, но и поставили больше вопросов: как организовывать трудоустройство? Как осуществлять обратную связь с выпускниками? Как повысить конкурентоспособность выпускника и т. д.

Цифры, озвученные на прошедшем 1 марта 2013 г. в ИГУ семинаре и опубликованные на сайте Программы стратегического развития университета, представляют не просто «среднюю температуру по больнице», а «среднюю температуру по отдельной палате, выдаваемую за среднюю температуру по больнице». В связи с тем, что Институт социальных наук ИГУ занимается мониторингом трудоустройства своих выпускников с 2008 г. и на протяжении уже более 10 лет решает вопросы организации трудоустройства, у нас уже накоплен некоторый опыт, достаточный для формирования выводов и рекомендаций по данной проблеме.

Во-первых, сразу отметим, что на сегодня, по нашему мнению, не существует никаких действенных методик для мониторинга трудоустройства, кроме сплошного опроса (насколько это возможно, так как некоторые выпускники теряются из поля зрения безвозвратно) с созданием баз данных. Иногда нам говорят: ваши выпускники не востребованы, они не могут найти работу. В то же время к нам продолжают поступать абитуриенты и пороговые конкурсные баллы год от года растут. В частности, конкурс при поступлении в ИСН ИГУ в последние два года составил (табл.):

Конкурс при поступлении в Институт социальных наук ИГУ,
кол-во чел. на место

Направление подготовки	2011 г.	2012 г.
Социология	27	32
Менеджмент	70	75

Данные Департамента занятости населения по Иркутской области говорят о том, что количество выпускников вышеупомянутых направлений подготовки, обратившихся в эти же годы за помощью в трудоустройстве, ничтожно мало: по специальности «Социология» – 0 %, «Менеджмент» – 0 % в 2011 г. и 1 % в 2012 г. [3].

Действующий Федеральный закон об образовании говорит о том, что вуз должен содействовать трудоустройству выпускников, хотя никаких реальных нормативно-правовых инструментов для этого не существует. Поэтому каждый год в вузах организуются комиссии по трудоустройству, задача которых – содействовать устройству как можно большего числа выпускников. В состав комиссий включаются: деканы факультетов, заведующие выпускающими кафедрами, руководитель центра трудоустройства выпускников и сотрудники учебно-методического управления. Однако устройство на работу не всегда зависит только от работы комиссий и кафедр, а зависит также и от самих студентов. Кто-то «зависает» на старте, кто-то устраивается еще во время учебы самостоятельно и даже трудится с 3-4-го курса на постоянной основе. К 5-му курсу работает, как правило, уже более половины студентов.

Как устраиваются студенты? Кто-то находит работу самостоятельно (с помощью родителей и других личных ресурсов), кто-то нуждается в сторонней помощи и обращается в центр трудоустройства [2]. Поэтому с некоторыми выпускниками работа продолжается и после получения диплома, для чего необходима устойчивая обратная связь, в том числе через кафедры или центр содействия трудоустройству выпускников. Учитывая, что в нашем университете имеется база данных всех студентов и выпускников, возможно решить проблему включением в эту базу опции «трудоустройство», которая добавит возможностей для мониторинга. База данных выпускников может стать инновационным потенциалом для вуза и главным ресурсом кадров для работодателей, если организовать размещение в ней, по желанию выпускников, их резюме. Таким образом, в условиях университета ресурсами трудоустройства могут быть: 1) база данных резюме выпускников с указанием мест прохождения практики с отзывами работодателей; 2) центр содействия трудоустройству выпускников, главной задачей которого должно стать заключение договоров с работодателями на трудоустройство рекомендованных выпускающими кафедрами выпускников; 3) выпускающие кафедры, в обязанность которых должно входить распределение студентов на практику и сбор отзывов работодателей с оценками студентов.

В отзыв о практике можно ввести, кроме обычной оценки, согласие либо предложение о трудоустройстве будущего выпускника. На некоторых направлениях студенты к моменту выпуска проходят более одной производственной практики, включая преддипломную, поэтому то, как выпускник зарекомендует себя на практике, в дальнейшем может непосредственно повлиять на его трудоустройство. Работодателю гораздо выгоднее взять на работу проверенного на практике человека, поэтому он должен быть заинтересован в развитии дальнейшего сотрудничества с вузом.

К важным функциям выпускающей кафедры можно отнести: а) информирование студентов о положении в сфере занятости и содействие в заключении договоров (контрактов) с предприятиями, учреждениями и организациями по их трудоустройству; б) поддержание постоянной связи с выпускниками вуза, анализ их трудоустройства с целью разработки мероприятий по совершенствованию подготовки и трудоустройству специалистов.

В качестве дополнительных функций выпускающей кафедры в области содействия трудоустройству нужно добавить: а) изучение рыночной ситуации и потребности предприятий и организаций в кадрах с высшим образованием по данной специальности; б) оказание помощи центру по трудоустройству выпускников в заключении договоров между вузом и предприятиями о трудоустройстве выпускников вузов.

И, наконец, в качестве инновации в процесс трудоустройства предлагается вводить в состав комиссий по трудоустройству представителей от работодателей: профильных министерств, муниципальных органов власти, предприятий и организаций, в которых студенты проходят производственную и преддипломную практику. Естественно, что этому должна предшествовать серьезная работа выпускающих кафедр. Для того чтобы работа комиссии стала более эффективной, она должна быть максимально приближена к «производству».

Таким образом, для организации эффективного трудоустройства выпускников необходимо создание системы взаимодействия всех заинтересованных сторон: «центр трудоустройства – выпускающая кафедра – работодатель». Необходимо разработать Положение о трудоустройстве, которое бы регламентировало весь процесс, включая заключение соглашений о сотрудничестве с работодателями, в которые бы были включены все формы сотрудничества, начиная с производственной практики и заканчивая трудоустройством. Эти соглашения должны носить долгосрочный характер и быть основой для заключения индивидуальных договоров на практику студентов и представления заявок на специалистов от работодателей.

Не должна оставаться в стороне от проблемы трудоустройства и региональная власть. В Правительстве Иркутской области желательна

организация координирующей структуры для осуществления связи с вузами и работодателями по вопросам содействия в трудоустройстве, которая могла бы вести мониторинг потребностей региона в молодых специалистах и оперативно взаимодействовать с вузами в вопросах распределения выпускников.

Литература

1. Трудоустройство выпускников во Франции [Электронный ресурс]. – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-248593.html>

2. Центр содействия трудоустройству выпускнику ИГУ [Электронный ресурс]. – URL: <http://job.isu.ru/>

3. Официальный сайт Иркутского государственного университета [Электронный ресурс]. – URL: http://isu.ru/ru/about/umo/trudoustroystvo_vipusnikov.html

УДК 37.026.8

Заварзин С. В.

Институт законовещения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации,
г. Тула

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Подготовка студентов с использованием активных методов обучения способствует формированию профессиональных компетенций. Модульно-ролевой принцип организации учебного процесса открывает широкие возможности как для реализации индивидуального подхода, так и для самореализации личности в течение всего периода обучения.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, активные методы подготовки, ролевые игры.

Zavarzin S. V.

Institute of Law Studies and Management of
All-Russian Police Association,
Tula

USE OF ACTIVE METHODS OF TEACHING AS A CONDITION FOR PROFESSIONAL COMPETENCES FORMATION

Preparing students with active learning promotes professional competencies. Module-role-based organization of the educational process offers great opportunities, both in the implementation of individual approach and for personal fulfillment for the entire period of study.

Keywords: professional competence, active methods of training, role-playing games.

Современный этап развития общества, связанный с радикальными изменениями в политической, экономической, социальной сферах, предъявляет новые требования к организации процесса обу-

чения студентов в контексте их будущей профессиональной деятельности, приобщения к охране прав и свобод граждан, а также обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. В этих условиях становится очевидной необходимость модернизации системы образования, призванной обеспечить качественную подготовку студентов с целью повышения эффективности их дальнейшей профессиональной деятельности.

Объективно сложившиеся условия требуют от современных специалистов умения решать проблемные, внезапно возникающие задачи. В связи с этим образовательные учреждения все более ориентируются на включение в образовательный процесс технологий проблемно-деятельностного обучения в контексте перспективной профессиональной деятельности кадров. К таким технологиям относятся технологии с использованием игровых методов обучения.

В настоящее время низкий уровень проблемно-деятельностной подготовки студентов является не только тормозом на пути дальнейшей профессиональной деятельности, но и не развивает личностные качества, способствующие их социальному становлению.

Анализ ситуации позволяет говорить о типичных ошибках, которые допускают выпускники образовательных учреждений при решении производственных задач. Сложность данной ситуации объясняется недостатком опыта и низкой практической подготовленностью студентов.

Разброс практических занятий по предмету не способствует созданию у студента целостного восприятия предмета, что полностью подтверждается низким качеством их практических знаний. Поэтому необходимо использовать при проведении занятий профессиональные компетенции, включенные в систему игр. Идеи внедрения элементов игры в процесс подготовки специалистов, предназначение которых – работа и деятельность в особых условиях, нашли свое отражение в научных трудах ученых: А. Я. Анцупова, В. К. Бахтина, В. Н. Володько. Заслуживает внимания опыт практической деятельности преподавателей Военного университета МО РФ по внедрению игровых технологий в учебный процесс вуза (В. Н. Гуляев, С. А. Ларионов, И. П. Логинов, С. С. Синютин). В 1993–94 гг. этой инициативной группой был создан игроцентр, в котором получили азы игропрактики многие энтузиасты этой формы учебной деятельности. В игроцентре продолжается эффективная подготовка кадров по различным, в том числе и по гуманитарным, дисциплинам.

Анализ содержания практического обучения вскрывает ряд проблем и недостатков в этом направлении:

- невысокий уровень учебной и профессиональной мотивации студентов как результат недостатков системы профессионального отбора;
- не всегда высокий базовый уровень образования студентов, что сказывается на темпе и качестве усвоения необходимых профессиональных знаний, навыков и умений;

- недостаточная психолого-педагогическая и методическая подготовка преподавательского состава;
- преобладание методов информационного обучения, не способных подготовить студентов к реальной практической деятельности, слабо развивающих активность и творческие силы обучаемых;
- невысокий уровень интеграции изучаемых учебных дисциплин, который в условиях многопредметности приводит к приобретению студентами бессистемных, формальных знаний, к трудностям их применения на практике и пр.

В результате система образования не в полной мере качественно готовит молодое пополнение специалистов, готовых к действиям в динамично меняющейся окружающей обстановке; слабо формирует умения коллективной организации деятельности, применения общих алгоритмов профессиональных действий.

Налицо ряд противоречий между: 1) отсутствием единого понимания необходимости практического обучения к работе в коллективе будущего выпускника и формальным подходом к его решению; 2) содержанием практического обучения студентов и необходимостью формирования у них личных качеств, способствующих выполнению поставленных перед ними задач.

Методологическими исследованиями в этой области занимались: Ч. Куписевич, В. Оконь (способы конструирования и структурирования содержания образования, которые на практике определяют способы разработки образовательной программы); В. В. Давыдов, В. В. Рубцов и др. (модель развивающего образования); Ж. Мажо, Л. Кро, Ж. Капель, Д. Равич, Ч. Финн и др. (традиционная модель образования); П. Блум, Р. Ганье, Б. Скиннер и др. (рационалистическая модель образования); А. Маслоу, А. Комбс, К. Роджерс и др. (феноменологическая модель образования); П. Гудман, И. Иллич, Ж. Гудлэд, Ф. Клейн, Дж. Холт, Л. Бернар и др. (неинституциональная модель образования); а также И. С. Кон, А. В. Леонтьев (концептуальные основы психологии подростков).

Необходим новый подход к отбору содержания практического обучения, заключающийся в максимальном использовании практического учебного материала на базе компетентностного подхода.

Обучение с помощью модульных ролевых игр является одной из современных прогрессивных педагогических технологий, получивших широкое распространение в гражданских и ведомственных образовательных учреждениях Российской Федерации. Эта технология занимает одно из первых мест по степени частоты применения среди других образовательных инноваций, о которых упоминали в своих трудах многие ученые.

Совершенствование системы образования возможно на основе:

- 1) проектирования ролевых моделей подготовки специалистов, отвечающих потребностям юридической практики;

2) обновления содержания образования и разработки современных технологий обучения;

3) сочетания традиционных методов передачи и закрепления учебной информации с новейшими достижениями педагогики.

В настоящее время в системе профессионального образования активно ведется отбор, апробация наиболее эффективных образовательных технологий, методов и форм организации обучения. Одним из наиболее перспективных, на наш взгляд, направлений модернизации учебного процесса выступает модульное ролевое обучение, которое предполагает изменение целей, содержания обучения и способов управления познавательной деятельностью обучаемых.

На основе работы института осуществлено изучение и проработка теоретических и методических возможностей обучения с помощью практико-ролевой игры, изучена история ее появления и развития, особенностей данного типа обучения. В результате научно-исследовательской и опытно-практической работы на базе института была создана примерная программа обучения по преподаваемым дисциплинам института, которая получила одобрение ректоратом и рекомендована к использованию.

Человек от рождения и до самой смерти преодолевает интеллектуальные и практические трудности, постоянно сталкивается с новыми, для него не известными, которые открывает для себя, постоянно пополняя запас своих знаний. Это свидетельствует о том, что мышление всякого человека носит проблемный характер. Можно сформулировать, на наш взгляд, наиболее точное определение проблемного обучения: это сложный метод, позволяющий осуществлять взаимно обуславливающую деятельность педагога и обучающихся, направленную на совместное решение проблемно-поисковых задач, в основе которых лежат реальные противоречия.

Модульно-ролевой принцип организации учебного процесса предполагает изменение целей, содержания обучения и способов управления познавательной деятельностью учащихся. Являясь одним из актуальных направлений на сегодняшний день, он открывает широкие возможности как для реализации индивидуального подхода, так и для самореализации личности в течение всего периода обучения. Фактически это своеобразный переходный инструментарий от традиционного к дистанционному образованию.

В результате исследования мы пришли к выводу, что модульная ролевая игра – это форма практического обучения, в которой имитируется тактика поведения, с которой в будущем, возможно, столкнутся выпускники института при комплексном решении задач функциональной деятельности. Поэтому метод относится к игровым имитационным методам активного обучения.

Игровые технологии хорошо разработаны в психолого-педагогической и методической литературе. Их освоение требует особой

подготовки преподавательского состава, серьезных организационных усилий, больших затрат времени. Однако результаты оправдывают все затраченные усилия.

Литература

1. Заварзин С. В. Факторы, влияющие на процесс отбора и внедрения инновационных педагогических технологий // Обновление содержания и инновационные методы обучения в современном вузе : материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Тула, 2007. – С. 268–270.
2. Заварзин С. В. Педагогические условия и технология практико-ориентированной подготовки студентов в системе непрерывного образования // Высш. образование сегодня. – 2009. – № 5. – С. 79–82.
3. Заварзин С. В. Проблемы управления качеством образования в модели «Школа» – «СПУЗ» – «вуз». Актуальные вопросы высшего профессионального образования и современного российского общества // Междисциплинарный научно-практический сборник. – Тула, 2010. – Вып. 1. – С. 23–33.
4. Заварзин С. В. Управление процессом формирования специалиста // I международная конференция «Современные проблемы права и управления» : сб. докл. – Тула, 2011. – Ч. 1. – С. 195–202.

УДК 378

Попов А. В.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ КРАУДСОРСИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Цель статьи состоит в описании механизмов краудсорсинга в образовательном процессе высшей школы.

Ключевые слова: краудсорсинг, высшее образование.

Popov A. V.

Irkutsk State University,
Irkutsk

APPLYING THE MECHANISMS OF CROWDSOURCING IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATION

The aim of the article is describe crowdsourcing technologies in higher education. Analyzed of the processes of the various programs in educational institutions.

Keywords: crowdsourcing, higher education.

В настоящее время мы наблюдаем активное влияние информационных технологий на современные деловые и социальные взаимодействия. Одним из таких факторов воздействия выступает «краудсорсинг» (от англ. *crowdsourcing*, дословно «использование ресурсов толпы»), призванный упорядочить новые сетевые взаимодействия и объединить их с целями различных организационных структур и сообществ. Высшая школа как определенный катализатор всесторонних изменений

и их трансляции на научное и студенческое сообщество определенным образом нуждается в активном применении ресурсов новых информационных технологий и новых форм взаимодействий.

Для определения механизмов краудсорсинга обратимся к классификации Дж. Хауи – автора и исследователя этого явления. Краудсорсинг состоит из четырех стратегий: 1) крауд-финансирование, 2) крауд-создание, 3) крауд-голосование, 4) «мудрость толпы» [5].

Исходя из стратегии краудсорсинга, начинает применяться и определенный механизм кооперации ресурсов толпы. На начальном этапе краудсорсинг может отличаться по субъектно-объектному принципу, где неизменным является только второй из них. Субъект здесь может выступать как в роли структуры (организации, ассоциации и т. д.), так и в виде сообщества, части толпы. Вышеуказанные стратегии могут дополняться друг другом, создавая и двигаясь к достижению единой цели. Например, всемирный образовательный проект «Википедия» – интернет-энциклопедия, реализуемый миллионами энтузиастов, одновременно поддерживаемый финансовыми пожертвованиями от всех тех, кто хочет помочь развитию платформы. Крауд-голосование было применено, например, для разработки программы развития Московского государственного гуманитарного университета имени М. Шолохова. На одной из ранее существовавших интернет-платформ был выложен документ университета, и каждый пользователь мог прокомментировать или порекомендовать изменить в нем определенные идеи или положения. За счет «мудрости толпы», помимо использования коллективного разума, возникает возможность применять образовательные информационные технологии для его развития. Здесь можно вспомнить такие яркие примеры, как Академия Салмана Кхана, создание систем открытого образования в Гарварде, Принстоне, Оксфорде, Калифорнийском университете и др. [4].

Самостоятельным направлением использования механизмов краудсорсинга в образовательном процессе высшей школы выступают технологии *co-creation*, или сотворчество. Совместное создание образовательного продукта со студентами предполагает активное внедрение интерактивных занятий, использование всего потенциала интернет-платформ и ресурсов сети. «Несомненно, учащиеся могут воспользоваться каким угодно источником с целью получения необходимых сведений, но ни друзья, ни случайные знакомые не покажут им, как проверить, выделить, обобщить, эффективно использовать полученные данные – все это задача преподавателей XXI в., которые также должны познакомить их с такими понятиями, как авторские права, плагиат, краудсорсинг, конфиденциальность, профессионализм» [2].

Повсеместное внедрение интернет-технологий создает предпосылки и для развития добровольческих движений среди представителей молодежи. Это связано с тем, что «переход от сообщества потребления информации к сообществу производства информации создает уникаль-

ные возможности, в связи с тем, что новое поколение готово проявлять в этом плане большую активность и имеет для этого больше инструментов. Развитие информационных технологий ведет к значительному росту уровня альтруизма, добровольчества и благотворительности среди молодого поколения» [1].

Сотворчество и добровольчество, на наш взгляд, достаточно четко прослеживаются в следующих примерах высшей школы.

Библиотека университета Айовы располагала большой цифровой коллекцией дневников гражданской войны, но все они были в рукописном варианте. С помощью краудсорсинга удалось привлечь добровольцев, с помощью которых в напечатанном цифровом варианте оформили свыше 6 тыс. дневников той эпохи, в результате чего история выложена на всеобщее обозрение в Интернете.

В активе университетского колледжа Лондона состояло свыше 40 тыс. нерасшифрованных страниц философа Дж. Бентама. В ходе реализации проекта «Расшифруйте Бентама» и созданного веб-сайта удалось оцифровать большую часть рукописных трудов философа [см. 6].

Очевидно, что использование механизмов краудсорсинга может создавать определенные блага для всех участников. Однако существуют и определенные ограничения при реализации этих процессов. Как точно подчеркивает руководитель проектов П. Шарма из университета Нью-Мексико, говоря о внедрении краудсорсинга в территориально разделенные университетские кампусы: «Такие городки могут иметь различную степень автономии, в зависимости от политики организации и уникальной культуры кампуса. Открытие краудсорсинговой платформы для сообществ, которые могут иметь разные предпочтения, может создать дополнительные проблемы. В то же время оно может сформировать огромные возможности для изучения общих решений вопросов, которые затрагивают все кампусы» [7].

Помимо возможных различий в сообществах, которые представляют собой определенную часть структуры университетов при реализации краудсорсинговых программ, существуют проблемы, связанные с эффективностью подобных механизмов. По мнению российских ученых Б. Ф. Усманова и В. А. Тегина, к таким проблемам краудсорсинга можно отнести следующие:

«1. Многие лучшие идеи так и остаются неизвестными, погребенными под тысячами бестолковых предложений. 2. «Эффект Матфея»: популярные и простые идеи побеждают непопулярные и сложные, будь последние хоть трижды гениальными. 3. Невысокий КПД совокупной интеллектуальной деятельности. Коллективный IQ «толпы краудсорсеров», если ничего не предпринимать, легко может оказаться ниже IQ большинства отдельных ее участников. Указанные недостатки ограничивают отдачу от применения краудсорсинга» [3]. Создание эффективного краудсорсинга, по мнению исследователей, можно наблюдать в виде «синтеллектуального краудсорсинга», по подобию проекта Сбер-

банка России. Такие новообразования реализуются в рамках корпоративных информационных систем, что содержит в себе организационные ноу-хау и ограничения.

Несмотря на ограничения и особенности образовательного процесса высшей школы, свободной от барьеров является система «крауд – крауд» («толпа – толпа»). При наличии удобных и массовых интернет-платформ можно значительно улучшить процесс изучения любого предмета. Так, в практике работы со студентами факультета дополнительного образования Института социальных наук Иркутского государственного университета удалось применить интернет-платформы социальной сети «ВКонтакте» и видеохостинга «Ютюб». На них были выложены социальные и бизнес-проекты, которые подвергались как критике, так и одобрению со стороны интернет-сообщества. После этого, учитывая все пожелания и критику «крауда», проекты были доработаны студентами, что повлияло на их потенциал при возможной реализации на практике.

В заключение хотелось бы отметить, что все краудсорсинговые механизмы в образовательном процессе высшей школы находятся еще на стадии своей институализации. Перед образовательным сообществом стоят стратегические задачи по управлению открытостью, интернет-коммуникациями и взаимодействиями. Учитывая сложность и малоизученность подобных механизмов, не лишним будет использование образовательным сообществом тех процедур и направлений краудсорсинга, о которых шла речь в данной работе.

Литература

1. Асмолов Г. Интернет, сетевое общество и взаимопомощь как стандарт образования // Образовательная политика. – 2011. – № 1 (51). – С. 54.
2. Борзова Н. А. Анализ интерактивных методов обучения иностранным языкам последнего поколения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 12. – С. 175.
3. Тегин В. А. Краудсорсинг в генерации инновационных идей / В. А. Тегин, Б. Ф. Усманов // Мир транспорта. – 2012. – № 6. – С. 123.
4. Лапин А. Краудсорсинг как модель будущего рынка труда [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-xecutive.ru/career/adviser/1785683>.
5. Что такое краудсорсинг? Типы и виды, способы заработка и поиска новых идей [Электронный ресурс]. – URL: <http://pro-spo.ru/freelance/3289-chto-takoe-kraudsorsing>.
6. 25 Great Ways Colleges Are Using Crowdsourcing [Electronic resource]. – URL: <http://www.onlinecollege.org/2011/08/01/25-great-ways-colleges-are-using-crowdsourcing>.
7. Sharma P. Crowdsourcing in Higher Education IT [Electronic resource]. – URL: <http://www.educause.edu/ero/article/crowdsourcing-higher-education-it>.

Луканина Т. Л., Михайлова И. С.
Санкт-Петербургский
государственный технологический
университет растительных полимеров,
г. Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА КАФЕДРЕ ОБЩЕЙ И НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Технология модульного обучения является одним из вариантов современного способа обучения. Она позволяет использовать разноплановый подход к различным категориям студентов. Ее актуальность состоит в возможности создания определенного каркаса из базовых основ, который можно наполнять с учетом категории обучающихся и сфер их будущей деятельности. Особенностью модульного обучения является также возможность применения этой технологии в сфере общеобразовательных предметов для студентов очно-заочного и заочного отделений.

Ключевые слова: модульная технология обучения, современные технологии, общеобразовательные предметы, студенты очно-заочного и заочного отделений.

Lukanina T. L., Mikhailova I. S.

St. Petersburg State Technological University of Plant Polymers,
St. Petersburg

THE USE OF MODULAR TECHNOLOGY EDUCATION STUDENTS FROM VARIOUS DISCIPLINES AT THE DEPARTMENT OF GENERAL AND INORGANIC CHEMISTRY

Technology training modules, is one of the options of the modern mode of learning. It allows the use of a diverse approach to different categories of students. Its relevance lies in the possibility of creating a specific frame of a basic framework that can be filled with the categories of students, and their areas of future work. Feature of modular training is also a possibility of using this technology in the field of general education courses for students of full-time and correspondence and part time.

Keywords: modular technology education, modern technology, general education, students are full-time and correspondence and part time.

Правильное использование техники и технологии преподавания помогает избежать многих трудностей не только в общении с детьми, но также и со взрослыми людьми, в процессе их профессионального обучения. С проблемой общения сталкивается любой преподаватель в вузе, лицее, на предприятии, при ведении различных кружков, курсов, при различных видах переквалификации и т. п.

Образование взрослых отвечает запросам общества и составляет обособленную часть системы образования, призванную удовлетворять потребности и ожидания различных групп людей, занятых в сфере

профессионального труда, безработных, инвалидов, лиц «третьего возраста» и т. д.

Актуальность разработки новых технологий обучения, в целом, заключается в неуклонном росте научно-технического прогресса. Людям в любом возрасте приходится осваивать новые технологии, приборы и оборудование, с одной стороны, а с другой – происходит изменение условий жизни многих слоев населения (появление безработных, бизнесменов, занимающихся частной коммерческой деятельностью, инвалидов, не желающих довольствоваться пособием государства, пенсионеров).

Особая группа населения – студенты вузов, среди которых не только бывшие школьники, но также люди со стажем работы на различных предприятиях и бывшие военные. Сравнительно недавно эту группу студентов стали пополнять учащиеся на контрактной основе. Среди них молодежь, хотя и имеющая дипломы о среднем общем образовании, но не обладающая достаточным уровнем базовых знаний в силу различных обстоятельств, чаще всего из-за отсутствия в школе ряда общеобразовательных предметов. Также эту группу составляют бюджетники, отслужившие службу в армии в «горячих точках», дети-сироты, дети – инвалиды детства и т. п. Такое различие в статусе обучающихся приводит к необходимости в корне менять технологии обучения и изыскивать новые способы общения, учитывающие разную подготовку студентов.

Возникают проблемы, вызванные работой в различных возрастных группах студентов (например, бывшие школьники и руководители предприятий).

Особенность современной обстановки, вызванная недостаточным уровнем финансирования преподавателей вузов, диктует необходимость создания больших групп студентов, состоящих не только из разных категорий учащихся, имеющих различную базовую подготовку, но и разных специальностей.

Так, общеобразовательные предметы, такие как химия, физика, математика, преподаются работникам предприятий по целевой программе заочного отделения, среди которых будущие химики-технологи, механики, теплоэнергетики и т. д. Делить этих людей на группы зачастую нецелесообразно из-за малочисленности отдельных групп. Часто с этим сталкиваются при выездных занятиях на предприятия.

Трудно 1 сентября найти первокурсника, который не хотел бы идти в вуз. Первый месяц – адаптация к новым требованиям и условиям, знакомство с новыми предметами, условиями жизни и самостоятельностью для иногородних студентов, любопытство ко всему. Тем не менее, проходят эти дни, и часть бывших школьников или более зрелых слушателей переходят в разряд прогульчиков.

Особенностью современной обстановки является зачастую отсутствие у студентов малейшего представления об их будущей специальности (как у школьников, так и у взрослых). А главное, у некоторой части студентов – ложное представление о полной ненужности общеобразовательного предмета для их будущей или существующей профессии.

Как правило, только в вузе выясняется, что большинство людей угнетают не столько трудности познания, сколько трудности, связанные с необходимостью самостоятельно контролировать свое свободное время, оценить свою подготовленность к прослушиванию лекций. Большинство студентов, включая взрослое поколение, не умеют работать с книгой и извлекать из нее нужную информацию.

Для слушателей дневного отделения, а это «взрослые дети», появляется возможность самостоятельно распоряжаться деньгами, даваемыми родителями на проживание и питание и т. п. Некоторые пытаются совмещать учебу с устройством на работу. Всегда найдется альтернатива посещению занятий.

Вот почему преподавателю, на первом этапе, приходится налаживать педагогическое общение со своими учениками, подводить их к желанию учиться самостоятельно, при помощи и под руководством педагога.

В этой связи актуальность приобретает совершенствование техники и технологии общения преподавателя со студентами как дневных, так и очно-заочных и заочных форм обучения.

Одним из вариантов современного способа является, например, технология модульного обучения, которая позволяет использовать разноплановый подход к различным категориям студентов. Ее актуальность состоит, во-первых, в возможности создания определенного каркаса из базовых основ, который можно наполнять с учетом категории обучающихся, а также дополнять различными примерами из различных областей и сфер производства. Во-вторых, модульное обучение позволяет варьировать перечень необходимых тем из общего курса, который учитывает специальность студентов.

В некоторых случаях при модульном обучении целесообразно использовать систему дистанционного преподавания с четким контролем работы учащихся в сети Интернет и применением технологии видеуроков. Этот вариант может быть интересен, в большей мере, именно новому поколению, выросшему в мире компьютерной техники. Он же помогает отвлечь их от «игр-наркотиков» и направить их деятельность в более полезное, не менее интересное русло.

Технология модульного обучения предполагает подготовку материала в виде отдельных блоков, из которых состоит каркас знаний по ключевым темам. Такой каркас представляет собой некоторую базу,

которая является необходимой и достаточной для адекватного восприятия студентами материала на более старших курсах по профилирующим предметам, либо получения ими необходимых сведений и навыков в данной области для работы по специальности. Подобная база позволит в дальнейшем более детально развить и обогатить эти знания.

Например, студенты-химики должны владеть в полной мере основами общей химии по пяти основным темам:

- 1) Строение атома и химическая связь,
- 2) Основные закономерности химических процессов,
- 3) Теория растворов,
- 4) Электрохимические процессы,
- 5) Химия элементов и их соединений.

Эти сведения являются общими для химиков всех специализаций в различных областях производства и представляют собой отдельные блоки. Каждый из них можно дополнительно разбить на более мелкие, с детальной проработкой материала. Для студентов-нехимиков составные части блоков можно варьировать.

Так, студентам механических специальностей по этому предмету необходимы, главным образом, сведения о свойствах металлов и их соединений, о проблемах коррозии и электрохимии. Теплоэнергетиков будут волновать, в большей степени, закономерности химических процессов и химия различных видов топлива. Экономисты могут столкнуться с необходимостью расчетов экономической эффективности различных химических процессов и т. п. Во всех этих случаях каркасом является общий курс, отдельные темы которого можно преподавать с разной степенью наполненности и углубленности.

Кроме того, преподавая одну и ту же тему слушателям разной степени подготовленности, можно дополнять материал, углубляя его и расширяя для будущих специалистов либо разъясняя в деталях в упрощенной форме.

При этом варьирование материала может относиться и к форме дополнения различными по характеру примерами: для химиков – фармацевтов или бумажников, биологов или нефтехимиков и т. д. Учащиеся целевой формы, направленные предприятиями, могут иметь, по желанию, углубленный курс по необходимой для их производства теме (табл.).

Модульная технология является, с одной стороны, мобильной и может легко подстраиваться под различные категории учащихся. С другой стороны, она позволяет доступным языком объяснять сложные элементы теории, необходимые для изучения химии, для людей, «окунувшихся в мир химии» с нуля.

Примерная схема модуля

Химики, днев. отд-е	Химики, контракт. обучение заочное	Базовый курс	Теплоэнергетики	Механики
+ теория химической связи, теория кристаллического поля	– уравнение Шредингера, + основные понятия о валентности элементов	1. Строение атома и химическая связь	Сокр. курс (основные сведения)	Сокр. курс (основные сведения) + металлическая связь
+ правило фаз Гиббса, + энергия Гельмгольца, + стерический фактор	- понятие о стерическом факторе, + понятие об энергии активации	2. Основные закономерности химических процессов	+ правило фаз Гиббса, + энергия Гельмгольца, + расчеты теплоты сгорания и теплотворной способности	Сокр. курс (основные сведения)
+ неводные растворы	- общие свойства растворов	3. Теория растворов	+ общие свойства растворов	
+ электрохимические процессы в технике	- электрохимический потенциал	4. Электрохимические процессы	Сокр. курс + аккумуляторы	Сокр. курс + аккумуляторы + коррозия металлов
+ углубленные лабораторные исследования	минимальный лабораторный практикум	5. Химия элементов и их соединений	Сокр. курс + углерод и его соединения	Сокр. курс + металлы, сплавы

- материал, удаляемый из курса;
- + материал добавляемый

Важной особенностью модульного обучения является то, что для него необходимо создание новых, междисциплинарных учебных пособий, которые позволили бы уже на начальных этапах обучения связать будущую специальность с общеобразовательными предметами.

Сорокоумова С. Н., Николаевский Р. П.

Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОГО КОМПОНЕНТА УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В статье представлен эмпирический анализ развития коммуникативного компонента учебной деятельности студентов – будущих педагогов, обучающихся в уровневой системе подготовки в высшей школе. Авторы подчеркивают, что развитие психологической структуры учебной деятельности студентов является важнейшей характеристикой их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: студент, коммуникативный компонент учебной деятельности, уровневая система подготовки, профессиональная компетентность.

Sorokoumova S. N., Nikolaevsky R. P.

Nizhny Novgorod State University
of Architecture and Civil Engineering,
Nizhny Novgorod

FORMING OF HEALTHY LIFESTYLE OF TEENAGERS – PERSPECTIVE DIRECTION OF PSYCHOLOGICAL SERVICE OF EDUCATION

The development of communicative component learning activities of students – future teachers.

This paper presents an empirical analysis of the development of the communicative component of learning activities of students – future teachers enrolled in the level system of training in high school. The authors emphasize that the development of the psychological structure of learning activities of students is an important feature of their training.

Keywords: student, communicative component of training activities, level system of training, professional competence.

Актуальность данного исследования обосновывается нами с позиции теории и практики. В настоящее время работодателю нужны выпускники, готовые к активному включению в педагогический процесс, способные практически решать встающие перед ними жизненные и рабочие проблемы, профессионально компетентные, что особенно важно на современном этапе.

При рассмотрении проблем модернизации образования и определения требований к выпускникам вузов широко применяется термин «профессиональные компетенции».

Требования к профессиональным компетенциям, которые должны быть сформированы у современных специалистов в различных облас-

тях, особенно в связи с вступлением в Болонский процесс, широко анализируются в настоящее время на различных уровнях.

Рассматривая федеральный государственный образовательный стандарт основной образовательной программы по направлениям «Психолого-педагогическое образование» и «Педагогическое образование», мы обратили внимание на требования к подготовке бакалавров и магистров, где главные профессиональные компетенции, реализуемые в учебном процессе, нацелены в основном на создание сотрудничества, взаимодействия и общения.

Решение проблем эффективной коммуникации при взаимодействии особенно актуально для педагогического, учебно-познавательного процесса. Проблеме общения в педагогическом процессе посвящены исследования многих отечественных психологов и педагогов (Ф. Н. Гоноболин, Е. Е. Дмитриева, В. А. Кан-Калик, Е. А. Климов, В. А. Крутецкий, Н. В. Кузьмина, А. А. Леонтьев, А. К. Маркова, Л. М. Митина, В. А. Мудрик, Л. А. Поварницына, В. В. Рыжов и др.). Выпускник, получивший квалификацию бакалавра, подготовлен к проектированию педагогического процесса, программ развития субъектов педагогического процесса, собственной профессиональной деятельности; построению межличностных и деловых отношений; к взаимодействию с социокультурной и профессиональной средой.

Поэтому в соответствии с замыслом исследования научная задача заключается в психологическом обосновании необходимости реализации психолого-дидактической программы развития у будущего специалиста коммуникативного компонента учебной деятельности.

Все вышесказанное и позволяет обозначить выбранную тему как остроактуальную.

Предметом нашего изучения стали психологические характеристики коммуникативного компонента учебной деятельности студентов – будущих педагогов, обучающихся по направлению «Психолого-педагогическое образование», критерии и уровни его развития в образовательной среде высшей школы.

Позвольте представить программу нашего исследования. Нами сформулированы следующие *гипотезы*: мы полагаем, что учебная, учебно-профессиональная деятельность у будущих специалистов имеют внутреннюю связь – сходную систему компонентов психологической структуры, среди которых важнейшую роль играет коммуникативный компонент; коммуникативный компонент учебной деятельности представляет собой развитую коммуникативную деятельность будущих педагогов и включает в себя: *мотивы общения* (учебные, учебно-профессиональные и профессиональные); *коммуникативные действия* (социальную перцепцию, умственные, в основе которых лежат особенности развития социального интеллекта); рефлексивно-оценочный компонент, в основе которого лежит соци-

альное прогнозирование; с целью успешного развития коммуникативного компонента учебной деятельности студентов необходимо создание коммуникативно-образовательной среды, которая понимается как форма сотрудничества (коммуникативного взаимодействия), создающая особые виды общности между студентами и педагогами, а также между самими студентами.

В исследовании ставились и решались следующие *задачи*: проанализировать психолого-педагогические исследования по проблеме и требования федеральных государственных образовательных стандартов уровневой подготовки по направлению «Психолого-педагогическое образование»; определить структуру, уровни и психологические условия развития коммуникативной и учебной деятельности студентов – будущих педагогов по направлению «Психолого-педагогическое образование» в уровневой системе подготовки; разработать психологические условия и комплексную программу диагностики развития и особенности формирования коммуникативной и учебно-профессиональной деятельности студентов – будущих педагогов; проанализировать эффективность предлагаемой программы в условиях экспериментального обучения.

Целью исследования являлось изучение развития компонентов психологической структуры учебно-профессиональной деятельности студентов и, в частности, коммуникативного компонента.

В исследовании разработана психологическая структура коммуникативного компонента учебной деятельности студентов, критерии и уровни его развития (*высокий уровень* сформированности коммуникативного компонента характеризуется тем, что студент – будущий педагог проявляет интерес к общению с окружающими (одногоруппниками и педагогами), активен, самостоятелен в процессе учебно-профессиональной деятельности; владеет интонационными особенностями речи, использует невербальные средства общения; требователен и ответственен по отношению к себе и другим, оказывает помощь одногруппникам и педагогам, прислушивается к их советам; правильно оценивает замечания; способен управлять своим эмоциональным состоянием; старается соблюдать правила поведения и этики; *средний уровень* сформированности коммуникативного компонента характеризуется тем, что студенту свойственно стремление к общению, но препятствием на пути к успешному общению является неспособность ориентироваться в ситуации общения, неправильно оценивает и реагирует на замечания педагогов и одногруппников, не владеет невербальными средствами общения, не способен управлять своим эмоциональным состоянием; и *низкий уровень* сформированности коммуникативной успешности отличается слабым выражением интереса к общению как к процессу межличностного взаимодействия. Для данного уровня характерно отсутствие стремления к успеху, неумение

рефлектировать свое поведение в педагогическом и студенческом коллективе; неумение свободно общаться с окружающими (одногоруппниками и педагогами); неумение адекватно реагировать на конфликтные ситуации.

Исследование проводилось на базе гуманитарно-художественного факультета ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет». В исследовании приняли участие 287 студентов, обучающиеся педагогическим специальностям (педагоги профессионального обучения (дизайн, 5-й курс), педагоги-психологи (бакалавриат, 1–2-й курс), магистры психолого-педагогического образования (1-2-й год обучения).

На первом этапе констатирующего эксперимента мы изучали уровень развития мотивации студентов как компонента структуры психологической компетентности учебно-профессиональной деятельности. Мы можем отметить, что у студентов всех курсов ЭГ и КГ преобладают социальные мотивы обучения в вузе. Следующим по значимости мотивом выступает учебно-познавательный мотив и третьими по значимости являются коммуникативные мотивы, а профессиональные мотивы в процессе обучения в вузе становятся преобладающими у большего числа будущих педагогов и достигают значения ведущего мотива лишь к 5-му курсу. Менее выраженными явились мотивы творческой самореализации.

Таким образом, среди студентов обеих групп преобладают репродуктивный и продуктивный уровни развития компонентов психологической структуры учебной деятельности.

На втором этапе констатирующего эксперимента мы изучали уровень развития социального интеллекта студентов как компонента структуры психологической компетентности учебно-профессиональной деятельности. У большинства студентов социальный интеллект диагностирован на среднем уровне (средневыборочная норма).

Оценка успеваемости по предметам психолого-педагогического цикла (средний балл) позволила выявить компонент психологической структуры в системе учебно-профессиональных действий.

Большинство студентов обеих групп показали хорошую теоретическую подготовку (в диапазоне 4,0–4,4 балла), продуктивный уровень развития компонентов психологической структуры учебной деятельности.

Практическую составляющую психологической структуры в системе учебно-профессиональных действий позволили выявить задания для проведения квалификационного испытания в форме решения педагогических ситуаций, предложенных В. Д. Шадриковым и И. В. Кузнецовой. Мы можем отметить, что практические задания, представляющие собой педагогические ситуации, вызвали значительное затруднение. Поэтому и баллы, полученные студентами обеих групп, ниже баллов успеваемости студентов по дисциплинам психоло-

го-педагогического цикла. Это может быть объяснено недостаточностью практических навыков, опыта и знаний (можно отметить, что от 1-го курса к 5-му курсу результаты несколько лучше), и недостаточной заинтересованностью в выбранной профессии.

Большинство студентов обеих групп (ЭГ и КГ) показали результаты в диапазоне 2-3 балла, т. е. они понимают суть педагогической проблемы, но затрудняются с выбором оптимальных решений и способов реагирования, поэтому предложенные ими варианты либо не решают проблемы, либо не являются лучшими из возможных педагогических методов для данной ситуации.

С помощью опросника ВСК нами изучены уровни волевого самоконтроля у студентов. Большинство студентов ЭГ и КГ показали средний уровень волевого самоконтроля как по шкалам «настойчивость» и «самообладание», так и их суммарный балл. В целом по совокупной выборке средний балл набрали 76,17 % студентов, т. е. более $\frac{3}{4}$ выборки. Можно отметить, что в период обучения в вузе у студентов развиваются самообладание, уверенность в себе, что помогает учащимся освободиться от страха перед неизвестностью, повышает готовность к восприятию нового, неожиданного и, как правило, сочетается со свободой взглядов, тенденцией к новаторству. Вместе с тем стремление к постоянному самоконтролю, чрезмерное сознательное ограничение собственной спонтанности может приводить к повышению внутренней напряженности, к преобладанию постоянной озабоченности и утомленности. А вот развитие «настойчивости» набирает пик ко 2-му курсу, а к концу обучения в вузе снижается.

С помощью методики изучения уровня рефлексивности А. В. Карпова мы изучали рефлексивность, связанную с профессиональным образом мира будущих педагогов, потому что практическая деятельность требует от них постоянного самоконтроля, обращения к своему прошлому опыту и тщательного планирования будущей профессиональной деятельности. Большая часть студентов в ЭГ и КГ показали средний уровень развития рефлексии (в среднем 65,71 % по совокупной выборке).

Вместе с тем мы можем отметить повышение уровня рефлексии в процессе обучения в вузе, т. е. будущие педагоги приобретают навыки планирования, регулирования, контролирования, учатся оценивать истинность своих мыслей, их логическую правильность.

Мы изучали коммуникативные и организаторские склонности с помощью методики КОС. Большинство студентов ЭГ и КГ продемонстрировали средний уровень коммуникативных способностей. Мы наблюдаем некоторое снижение количества студентов, продемонстрировавших низкий уровень развития коммуникативных способностей к концу обучения. Но данная динамика слабо выражена.

Рассматривая данные, полученные по шкале «Организаторские способности», мы также видим преобладание у студентов обеих групп среднего и низкого уровня. Мы объясняем это тем, что организаторские способности требуют специального формирования, и если коммуникативные способности у студентов, выбравших педагогические профессии, развиты «от природы», то с организаторскими способностями дело обстоит сложнее.

Мы изучали уровень развития наблюдательности студентов с помощью теста А. А. Карелина. Большинство студентов показали средний уровень развития наблюдательности. Но мы также можем отметить положительную динамику по количеству студентов, показавших высокий уровень наблюдательности по годам обучения в вузе. Таким образом, можно сделать вывод, что наблюдательность развивается в ходе учебно-профессиональной деятельности студентов.

То есть формирование коммуникативной компетенции – процесс достаточно длительный и сложный.

По итогам констатирующего исследования разработана комплексная программа диагностики развития содержательных характеристик и способности формирования коммуникативных компонентов учебной деятельности студентов – будущих педагогов, включающая в себя систему лекционно-практических и тренинговых занятий.

По итогам ее реализации мы провели контрольный эксперимент, целью которого ставилось выявление динамики уровня развития компонентов психологической структуры учебно-профессиональной деятельности и коммуникативного компонента. Для выявления динамики нами был использован тот же психолого-педагогический инструментарий, что и в констатирующем эксперименте.

Анализ экспериментальных данных по уровням сформированности исследованных компонентов психологической структуры учебной деятельности и статистическая их обработка показали достоверность полученных эмпирических данных на формирующем и контрольном этапах эксперимента. Это подтверждает научное предположение авторов о том, что созданная коммуникативно-образовательная среда, которая понимается как форма сотрудничества (коммуникативного взаимодействия), порождающая особые виды общности между студентами и педагогами, а также между самими студентами, способствует эффективному развитию коммуникативного компонента учебной деятельности будущих специалистов в урвневой системе подготовки.

Темербекова А. А.

Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск

БАКАЛАВРИАТ: МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Основной задачей российских вузов является подготовка кадров высшей квалификации, сочетающей в себе умение решать актуальные научные задачи и психолого-педагогические проблемы. Современный учитель должен быть компетентным, а также обладать готовностью и умением использовать новые информационно-коммуникационные технологии в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: обучение, образование, государственные стандарты, компетентностный подход, профессиональная компетентность.

Temerbekova A. A.

Gorno-Altaiisk State University,
Gorno-Altaiisk

BACHELOR DEGREE: MATHEMATICAL PREPARATION OF FUTURE TEACHER

The main objective of the Russian higher education institutions is training of the top skills combining ability to solve actual scientific problems and psikhologo-pedagogical problems. The modern teacher has to be competent, and also possess readiness and ability to use new information and communication technologies in the professional activity.

Keywords: training, education, state standards, competence-based approach, professional kompetentnost, professionalny activity.

Современные условия развития общества диктуют необходимость рассматривать образование как социальный институт, постоянно повышающий свой статус и кардинально изменяющий содержание обучения и учебную деятельность обучающихся. На первое место выдвигается функция социализации и социальной адаптации специалиста к постоянно изменяющимся условиям и новым требованиям, следовательно, будущий учитель должен обладать высоким уровнем профессиональной направленности, технологической, методической, психолого-педагогической подготовленности.

Проблемы профессионального образования рассматриваются в работах А. А. Вербицкого, В. П. Зинченко, В. В. Краевского, Н. В. Кузьминой, Н. Д. Никандрова, А. М. Новикова, В. А. Сластенина, С. Б. Серяковой и др.). «Профессиональное образование может быть опережающим, если основывается на принципах преемственности, целесообразности, научности и проектируется на формирование у студента способностей к творческому поиску, саморазвитию и непрерывному пополнению знаний» [1, с. 3].

Различные проблемы организации математической подготовки в вузе, в частности теоретико-методологические и методические

основы профессиональной направленности образования, рассматриваются в диссертационных исследованиях С. В. Белобородовой, А. Г. Мордковича и др. Важное значение отводится построению дидактических систем математической подготовки (Л. Н. Журбенко, Е. И. Смирнов и др.); гуманитаризации и гуманизации математического образования (Н. А. Бурова, Н. В. Набатникова, А. Х. Назиев и др.); обоснованию теоретико-методологических основ профессиональной подготовки в вузе (Е. Е. Алексеева, Г. Л. Луканкин, М. Нугмонов, А. В. Ястребов и др.).

Профессиональные компетенции будущего учителя математики заложены в Федеральном государственном образовательном стандарте по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование» высшего профессионального образования (бакалавриат) [4], утвержденном приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 783. Примерная основная образовательная программа по направлению подготовки, утвержденная приказом Минобрнауки России от 17 сентября 2009 г. № 337, носит рекомендательный характер.

В школах Республики Алтай в настоящее время проблема учительских кадров по математике стоит чрезвычайно остро. Недостаток учителей математики сопровождается слабой оснащенностью школ (в основном сельских) новыми информационными технологиями, недостаточной психолого-педагогической готовностью учителей к использованию в учебном процессе интерактивных средств обучения.

В Горно-Алтайском государственном университете с 2012/2013 учеб. года началась подготовка бакалавров по направлению 050100 «Педагогическое образование (профиль «Математика»)». Согласно ФГОС, вуз готовит к следующим видам профессиональной деятельности: педагогической; культурно-просветительской; научно-исследовательской. Конкретные виды профессиональной деятельности, к которым в основном готовится бакалавр, определяются высшим учебным заведением совместно с обучающимися, научно-педагогическими работниками высшего учебного заведения и объединениями работодателей. Задачами профессиональной деятельности выпускника бакалавриата в области педагогической деятельности являются следующие:

1) изучение возможностей, потребностей, достижений обучающихся в области образования и проектирование на основе полученных результатов образовательных программ, дисциплин и индивидуальных маршрутов обучения, воспитания, развития;

2) организация обучения и воспитания в сфере образования с использованием технологий, соответствующих возрастным особенностям обучающихся и отражающих специфику областей знаний (в соответствии с реализуемыми профилями);

3) организация взаимодействия с общественными и образовательными организациями, детскими коллективами и родителями для решения задач профессиональной деятельности;

4) использование возможностей образовательной среды для обеспечения качества образования, в том числе с применением информационных технологий;

5) осуществление профессионального самообразования и личностного роста, проектирование дальнейшего образовательного маршрута и профессиональной карьеры [4].

Согласно учебному плану подготовки бакалавра по направлению 050100.62 «Педагогическое образование (профиль «Математика»)), утвержденному Ученым советом Горно-Алтайского государственного университета от 31 мая 2012 г., будущие учителя математики наряду с базовыми дисциплинами будут получать знания по дисциплинам: «Методика решения задач с параметрами в средней школе» (БЗ.В.ДВ.5.1), «Методика преподавания векторно-координатного метода на плоскости» (БЗ.В.ДВ.4.1), «Научные основы школьного курса математики» (БЗ.В.ДВ.2.2), «Интерактивные средства обучения» (БЗ.В.ДВ.10.1), «Методика решения задач с модулем в средней школе» (БЗ.В.ДВ.3.1) и др., которые они выберут в течение 4 лет обучения в вузе.

Профессиональная направленность математической подготовки будущего специалиста исследована и обоснована в трудах Е. А. Алексеевой, В. В. Афанасьева, В. И. Игошина, О. Г. Ларионовой, Е. И. Смирнова и др. Целостная и комплексная концепция профессионально-педагогической направленности специальной подготовки будущего учителя математики, основанная на принципах ведущей идеи, рациональной фундаментальности, непрерывности и бинарности, разработана А. Г. Мордковичем.

В процессе профессиональной подготовки будущего учителя математики следует обратить внимание на предметное содержание. Оно должно дополняться психолого-педагогическими и социальными аспектами преподавания математики (В. В. Афанасьев, М. И. Башмаков, Н. Я. Виленкин, Л. Н. Журбенко, В. А. Крутецкий, Н. В. Метельский, А. Х. Назиев, Н. Г. Салмина, А. А. Столяр и др.), формирующими у будущих учителей математики профессиональную компетентность, основы творческого подхода к будущей профессиональной деятельности.

Различные психолого-педагогические аспекты проблемы формирования профессиональной компетентности будущего учителя (В. А. Адольф, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова и др.) показывают, что одним из важных компонентов профессиональной компетентности учителя является информационная компетентность [3; 5], поэтому одной из задач высших учебных заведений, осуществляющих подготовку по данному направлению обучения, является формирование у студентов информационной компетентности, способствующей решать педагогические задачи, связанные с применением информационных средств и

мультимедийных технологий, с умением осуществлять разнообразные виды деятельности по сбору, обработке, хранению и передаче информации, с организацией научно-исследовательской и экспериментальной деятельности с использованием технологий автоматизации образовательных процессов.

В условиях модернизации образования определяющая роль принадлежит интерактивным технологиям обучения, которые сегодня повсеместно используются учителями школ республики. Интерактивное обучение представляет собой специальную форму организации познавательной деятельности со вполне конкретными и прогнозируемыми дидактическими целями, реализация которых базируется на широко используемых в настоящее время интернет-ресурсах [2]. Одна из таких целей состоит в создании комфортных условий обучения, таких, при которых обучающийся чувствует свою успешность и интеллектуальную состоятельность. Одним из инструментов, формирующих информационную компетентность будущего учителя, снижающую психологическую нагрузку на обучающихся, является интерактивная доска Smart Board.

Посредством интерактивных технологий (коллекция, интернет-ресурсы, мультимедийные объекты и др.) можно реализовать межпредметные связи (А. Г. Мордкович, А. А. Орлов и др.), так как наполнение учебных дисциплин профессионально-педагогическим содержанием и соответствующими видами деятельности считается одним из ведущих способов реализации межпредметных связей.

С целью формирования у будущего учителя математики, овладевающего основными знаниями и умениями на уровне, достаточном для эффективного их применения в профессиональной деятельности, способности к самостоятельной познавательной деятельности, важными являются следующие организационно-педагогические условия:

- 1) усиление прикладной и профессиональной направленности обучения;
- 2) применение интерактивных технологий обучения, а также психолого-дидактических концепций, обеспечивающих приближение учебной деятельности в вузе к будущей профессиональной деятельности;
- 3) увеличение доли самостоятельной внеаудиторной работы, использование современных методов и средств контроля;
- 4) интенсификация учебного процесса, сопровождающегося применением новых технологических решений;
- 5) модернизация методических систем обучения и образовательных комплексов на основе компетентностного подхода.

В процессе подготовки бакалавра педагогического образования (профиль «Математика») в условиях, приближенных к реальным образовательным ситуациям в области педагогической деятельности, развиваются компетенции:

- 1) способность разрабатывать и реализовывать учебные программы базовых и элективных курсов в различных образовательных учреждениях;
- 2) способность решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития личности обучающихся;
- 3) готовность применять современные методики и технологии, методы диагностирования достижений обучающихся для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса;
- 4) способность осуществлять педагогическое сопровождение процессов социализации и профессионального самоопределения обучающихся, подготовки их к сознательному выбору профессии;
- 5) способность использовать возможности образовательной среды для формирования универсальных видов учебной деятельности и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса.

Исходя из аналитических данных о состоянии математического образования на различных уровнях образования, Правительству Российской Федерации, по Указу «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», подписанному президентом В. В. Путиным в мае 2012 г., рекомендовано разработать и утвердить в декабре 2013 г. Концепцию развития математического образования в Российской Федерации.

Для реализации обозначенных ориентиров развития математического образования необходима комплексная профессиональная подготовка учителя математики. В стенах высших учебных заведений она должна быть направлена не только на освоение профессионального блока дисциплин, но и быть ориентированной на психолого-педагогическую адаптацию студента к своей будущей профессии, что возможно также в рамках учебных и производственных практик, требующих профессионального освоения информационно-образовательной среды, и способствующих оперативному реагированию на запросы современного образования в условиях его модернизации.

Литература

1. Дорофеев А. В. Многомерная математическая подготовка будущего педагога : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А. В. Дорофеев. – Казань, 2011. – 41 с.
2. Байгонакова Г. А. Предметная ресурсная база как элемент развития обучающегося // Исследования молодых – регионам : сб. тр. II Всерос. науч.-практ. конф. школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых 2–6 апр. 2012 г. в рамках фестиваля научной мысли «Регионы России». – Томск, 2012. – Т. 2. – С. 67–69.
3. Формирование информационной компетентности личности в региональной образовательной среде / А. А. Темербекова, И. В. Чугунова, Г. А. Байгонакова, А. А. Иркитова. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2011. – 225 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс] : утв. Приказом М-ва образования и науки РФ от 17 янв. 2011 г. № 46. – URL: www.edu.ru.
5. Temerbekowa A. A. Teacher's informationskills: content, structure, functions // Poradnicwo zawodowe w teorii i praktyce: monografia zbiorowa: Redakcja naukowa. – Gdansk, 2010. – S. 146–155.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИСТОЧНИКОВ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы преподавания философии в современной российской высшей школе, в частности методики проведения семинарских занятий. Показаны основные подходы к отбору методов и приемов при изучении на семинарских занятиях классических философских произведений.

Ключевые слова: преподавание философии, методика, семинарские занятия.

Shalashnikov G. V.

Institute of Law Studies and Management
of All-Russian Police Association,
Tula

THE PECULIARITIES OF PHILOSOPHY SOURCES STUDY AT SEMINARS IN A MODERN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

The article deals with current issues of teaching philosophy in the modern Russian higher education, in particular the methods of conducting seminars. The basic approaches to the selection of methods and techniques in the study in seminars classical philosophical works.

Keywords: teaching philosophy, methodology, seminars.

Курс философии является важнейшей частью базового компонента общегуманитарного блока в структуре ФГОС системы отечественного высшего образования. Поэтому необходимо в рамках учебного процесса проанализировать возможности теоретического отбора активных форм обучения студентов в ходе различных форм изучения курса «Философия».

Необходимо отметить, что обучение в современном университете, причем не только гуманитарного профиля, не должно быть сведено лишь к получению узкоспециализированных профессиональных знаний и навыков, а должно включать в себя историко-культурологические, философско-методологические и логико-понятийные компоненты. Главная роль в реализации данного положения отводится гуманитарным дисциплинам, таким как философия, культурология и др.

Именно философский дискурс рассмотрения общетеоретических вопросов органично способен сочетать анализ природной и социальной реальности с уважительным отношением к культурным и духовным традициям, прививает навыки теоретического мышления и методологической культуры научного познания.

Современные исследования в области эффективности учебного процесса в высшей школе показывают, что уровень усвоения знаний

студентами значительно возрастает с использованием активных и интерактивных форм обучения, в сопоставлении с традиционными методами. В этом случае для преподавателей должен быть важен не только объем полученных обучающимися знаний, но и то, как будет реализована связь получения общетеоретических знаний на младших курсах и их реализация при освоении профилирующих предметов, как возможно реализовать принцип формирования системы знаний в рамках изучения общетеоретических дисциплин.

Необходимо отметить, что изучение философии в вузе в силу ее специфики как особого знания зависит от научно-методического обеспечения процесса обучения. Прежде всего, необходимо избавиться от весьма устойчивого и распространенного мнения, согласно которому философия считается наукой в классическом смысле этого слова. Это особый род интегративного знания. Бывает так, что как учебная дисциплина она сводится к сумме неких знаний, которые студент должен «пройти», сдать тест и благополучно забыть – худший вариант; лучший – расширяется кругозор, приобретается определенный уровень философской культуры. При этом общая методика преподавания философии в высшей школе зачастую сводится к сумме частных методик изложения тех или иных разделов курса: гносеологии, онтологии, социальной философии и т. д. [5].

Курс философии закладывает основы как конкретно философской, так и общей культуры и базируется на творческом использовании полученных философских знаний, исследовании мирового философского наследия и анализе экономических, политических, правовых, духовных и социальных проблем современного мира.

Необходимо отметить, что первостепенное значение в изучении философии в вузе гуманитарного профиля приобретает работа с первоисточниками. Изучение трудов классиков мировой философии обеспечивает построение фундамента философской культуры, расширяет кругозор студентов, повышает их интеллектуальный уровень и формирует мировоззренческую и методологическую культуру осмысления реальности.

Теоретические основания выбора наиболее эффективных форм обучения философии строятся на системном представлении об обучаемых и построении целостной дидактической системы изучения курса. Целостность процесса обучения представляет собой особую сущность, которая позволяет эффективно усваивать новые знания. Любой педагогический процесс, если он дает положительный результат, является по своей природе целостным [2]. Овладение сложными философскими понятиями и категориями дает возможность вырваться из рамок вербальной ограниченности и свободно ориентироваться в изучаемом и анализируемом материале.

Современное понимание значения изучения философии в рамках российской высшей школы базируется на принципах равноценности

философских учений, системном и объективном изучении фундаментальных проблем, выдвигаемых различными философскими школами и направлениями. Это предполагает непосредственное обращение к произведениям представителей мировой философской мысли посредством их прочтения и осмысления. Изучение оригинальных философских текстов при соответствующей методике позволяет понять историю философии как часть мирового социокультурного процесса, в ходе которого рассматривались и изучались мировоззренческие и гносеологические проблемы, принципы постижения действительности и сущности человека.

Теперь нужно сказать о возможных формах активного обучения при изучении учебного курса «Философия», в частности при работе студентов с первоисточниками. На семинарских занятиях по философии можно отбирать и использовать такие активные формы обучения, как: семинар-коллоквиум, дидактический тренинг и анализ ситуаций, круглые столы, экспресс-опросы, мозговые штурмы, мини-конференции и т. д.

Необходимо отметить, что публичные выступления с мультимедийным сопровождением как составная часть активного обучения, дискуссии дают возможность студенту преодолеть «непоследовательность в постановке проблемы, сомнительную обоснованность и интерпретацию, нечеткую аргументацию излагаемого материала, отсутствие ясности и четкости в достижении поставленных целей, эгоцентризма и т. д.» [1]. Данные формы ведения семинарских занятий дают возможность студентам преодолеть многие трудности и осознать себя социально значимой, самостоятельной личностью.

Кроме того, во время изучения курсов «Философия», «Логика», «Культурология» хорошо зарекомендовали себя такие активные методы обучения, как: открытое проблемное обсуждение, обсуждение в подгруппах, диалоговое взаимодействие и т. д.

Специфика отбора активных форм обучения при анализе философских первоисточников заключается в том, что какой бы метод ни выбрал преподаватель, подготовку к его реализации нужно начинать с предварительного изучения и краткого конспектирования источника. Причем необходимо сразу учесть, что на сегодняшний день носителем философского источника может быть не только книга, но и электронный ресурс.

Необходимо сразу приучать студентов в рамках как аудиторной, так самостоятельной работы конспектировать прочитанное; однако конспект должен быть скомпонован таким образом, чтобы по нему материал можно было устно интерпретировать и изложить. Кроме этого, по нему может быть подготовлена мультимедийная презентация. Чтение философского текста с пометками в конспекте или с выделениями в документе на экране компьютера способствует сосредоточенности внимания, помогает более глубокому пониманию прочитанного, выде-

лению главного, является, таким образом, важнейшим средством самоконтроля в рамках выбранных активных форм обучения.

Необходимо отметить, что применять методы активного обучения целесообразно не только на практических занятиях и семинарах, но также в рамках систем дистанционного обучения философии и при самоподготовке.

В целом эффективное использование методов активного обучения требует от преподавателя:

- 1) грамотной теоретической и методической подготовки;
- 2) знания своего предмета, содержания рекомендованных источников;
- 3) обеспечения возможности передачи практического опыта по анализу философского текста студентам и взаимодействия между участниками учебного процесса;
- 4) творческой заинтересованности и активности;
- 5) применения разнообразных методик и техник активного обучения.

Теперь необходимо перейти к общей методической характеристике активных форм обучения при изучении первоисточников по курсу «Философия».

Это, например, педагогика сотрудничества, которая позволяет рассматривать действия студентов во время обучения в зависимости от их активности (методы пассивные и активные), от способа получения знаний (словесные, практические и наглядные), а также от дидактической цели (методы формирования знаний, умений и навыков, закрепления, проверки остаточных знаний и др.). Изложение учебного материала в таком случае происходит в форме сообщающей беседы, в которой используются в основном репродуктивные вопросы.

Данная работа требует от преподавателя высокого уровня владения приемами специальной педагогической работы (обсуждение источника, комментированное прочтение, конспектирование по предварительно составленному письменному заданию, аннотирование литературы, дискуссия и др.).

Также большое значение в качестве активного метода обучения имеет дидактический тренинг. Дидактический тренинг – это методически обеспеченный и организованный запланированный процесс, предназначенный проверить знания, восстановить навыки, идеи и поведение с целью их изменения и обновления. Данная форма направлена на решение широкого круга учебных задач – от формирования простых навыков прочтения и конспектирования философского источника к более сложным комплексам, которые могут полностью трансформировать или усилить шкалу оценок и ценностей, а именно анализ и интерпретацию философских теорий и концепций [3]. При этом главной функцией преподавателя становится обеспечение развития у обучаемых системы ценностных ориентиров, умений и навыков, а также по-

ложительных личных черт, необходимых для осуществления личностных и профессиональных задач.

Назовем методы и приемы дидактического тренинга, которые лучше всего помогают повысить эффективность обучения философии:

1) наблюдение за реальной практикой (чтение и комментированное изложение источника);

2) обсуждение в небольших группах, диалоговый метод изучения источников, постановка проблемы для дискуссии;

3) раздаточные материалы на специальных бланках и методичках, вопросники, таблицы, заполняемые в ходе изучения первоисточника.

Положительная мотивация активного участия студента в рамках тренинга обеспечивается через инновационную содержательную деятельность, актуальность темы исследования, связь с будущей профессиональной деятельностью, самопознание и самооценку, использование нестандартных педагогических технологий, эмоциональную наполненность взаимодействия, коллегиальную поддержку и др.

Необходимо учитывать и личные мотивационные позиции студентов, соответствие их деятельности профессиональной подготовке:

1) пригодность для практического использования в будущей профессиональной деятельности;

2) активное привлечение к процессу обучения;

3) использование как отправной точки уже имеющегося опыта;

4) возможность ощутить себя субъектом, носителем философского знания.

Научиться изучать и понимать, а не просто прочесть классическое философское произведение представляется нам важной составной частью творческого развития мышления студентов. Изучение философских текстов, как и всякого другого теоретического материала, должно происходить системно и последовательно, путем движения от абстрактного к конкретному, постепенно, через постижение таких фундаментальных категорий, как качество, количество, мера, движение, сущность, явление, понятие.

Философские тексты рассматриваются как особого рода источники, потому что они не несут в себе конкретные факты об эмпирических, опытных данных и процессах. Поэтому их изучение носит в рамках самостоятельного исследования, написания рефератов и курсовых работ относительно сокращенный характер; ссылки должны быть строго выверены обязательно в соответствии с монографической и справочной литературой [4].

Для использования студентами на практике новых навыков можно применять в тренингах такие методы и приемы: 1) демонстрация (на видео или с помощью ролевой игры); 2) презентация (представление с описанием результатов исследования); 3) практическая работа (возможность реализовать полученные знания на практике – по схеме разрешения проблемной ситуации или с помощью ролевых игр, видеоматериала).

териалов, которые отображают соответствующую деятельность); 4) обратная связь (формулирование выводов, подведение итогов); 5) обсуждение в малых группах (обмен мнениями о новых методах, их практическом использовании).

Большое значение имеет практика организации ролевых игр на семинарских занятиях, которые позволяют эффективно закрепить знания, почерпнутые в ходе изучения философских источников. Но здесь должна быть особая организация такого семинара. Так, Л. Т. Ретгонских отмечает, что «в студенческой аудитории целесообразно игровые методы соединять с методикой малых групп, которая предполагает деление всей академической группы, которая, как правило, состоит из 20–30 человек, на несколько подгрупп не более чем по 5–7 человек. Использование игры на семинарских занятиях следует ограничивать, если это не игра – контрольная, которая, как правило, занимает все время занятия, то целесообразно выделять для этого не более 1/5 всего аудиторного времени, и отнюдь не на каждом семинарском занятии. Игровая методика может использоваться как на импровизационной основе, так и на базе предварительной подготовки» [6].

Таким образом, выбор активных форм обучения при изучении курса «Философия» представляет собой сложное и многоаспектное действие, которое обусловлено целым рядом объективных условий. Здесь необходимо учитывать и характер изучаемого материала, и особенности аудитории, и степень ее готовности принятия и осмысления материала. Активные формы обучения при изучении письменных источников демонстрируют высокую эффективность при правильной постановке цели занятия и высокой методической организации занятия.

Литература

1. Атамурзаева Ф. И. Активные формы обучения [Электронный ресурс] // Философские и психолого-педагогические проблемы высшего образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2001 г. / Северо-Кавказ. гос. техн. ун-т : [офис. сайт]. – URL: www.ncstu.ru.
2. Гребенюк О. С. Общая педагогика : курс лекций / О. С. Гребенюк. – Калининград, 1996. – С. 28.
3. Мешков Н. И. Педагогика высшей школы : учеб.-метод. пособие / Н. И. Мешков, Н. Е. Садовникова. – М., 2010. – С. 95.
4. О преподавании философии (материалы «Круглого стола») // Вopr. философии. – 1997. – № 9. – С. 45.
5. Разин В. И. Общая методика преподавания философии в вузах : метод. пособие для преподавателей / В. И. Разин. – М. : Высш. шк., 1977.
6. Ретгонских Л. Т. Игровая методика как способ интенсификации познавательной активности студентов в процессе преподавания философии [Электронный ресурс]. – URL: <http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/school3/aterials/retunsc.tml>.

Лунёв Р. С.

Смольный институт Российской академии образования,
г. Санкт-Петербург

ВОСПИТАНИЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И ТВОРЧЕСТВА СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ

В статье исследуется проблема воспитания одной из интересных категорий граждан – студенчества. В современных условиях объективно назрела необходимость в подготовке специалистов с управленческим опытом работы. Важнейшим фактором, влияющим на повышение социальной активности и личностной заинтересованности учащейся молодежи, является реализация комплекса воспитательных мероприятий на основе развития студенческого самоуправления. Современное студенческое самоуправление, как указано в «Рекомендациях по развитию студенческого самоуправления в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования РФ», должно стать условием реализации творческой активности и самодеятельности, реальной формой студенческой демократии и средством социально-правовой самозащиты студентов.

Ключевые слова: студенты, аспиранты, самореализация, творчество, вуз, воспитание.

Lunev R. S.

Smolny Institute of the Russian Academy of Education,
St. Petersburg

EDUCATION IN HIGHER EDUCATION AS THE PROCESS OF SELF-REALIZATION AND CREATIVITY OF STUDENTS AND GRADUATE STUDENTS

In this article the problem of education one of the most interesting categories of citizens – students. In modern conditions, objectively there is a need to train specialists with managerial experience. The most important factor in the social sector and the personal interest of students, is the implementation of a set of educational activities on the basis of student government. The current student government, as specified in the «Guidelines for the development of student self-government institutions of higher and professional education of the Russian Federation», should be the condition for the implementation of creative activity and initiative, the real form of student democracy, and social and legal self-defense students.

Keywords: students, graduates, self-realization, creativity, college, education.

Модернизация различных областей образования и интеграция России в мировую систему высшего образования потребовали переосмысления основных направлений профессиональной подготовки педагогических кадров. В настоящее время приоритетным направлением в образовании становится воспитание творческой личности, способной к самореализации в быстро меняющихся социально-экономических условиях.

С точки зрения современной педагогической науки, обучение должно быть ориентировано на творческую самореализацию личности. Это требование вполне закономерно, так как самореализация является внутренним условием, движущей силой и мотивом осуществления предметных и социальных преобразований человека.

Таким образом, главной целью образования становится формирование профессионально и социально компетентной личности, способной к творчеству и самоопределению в условиях меняющегося мира, обладающей развитым чувством ответственности и стремлением к созиданию. Приоритетность решения воспитательных задач в системе образовательной деятельности диктуется Законом Российской Федерации «Об образовании», определяющим образование как «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства» [9, с. 31].

Под воспитанием в данной концепции понимается органически связанная с обучением целенаправленная и систематическая деятельность высшего учебного заведения, ориентированная как на формирование социально-значимых качеств, установок и ценностей личности, так и на создание благоприятных условий для всестороннего гармоничного духовного, интеллектуального и физического развития, самосовершенствования и творческой самореализации личности будущего специалиста.

Необходимость воспитания в вузе подтверждена государственными правовыми актами. В Законе Российской Федерации «О высшем и послевузовском образовании» указаны такие основные задачи вуза в воспитательном процессе, как: удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего образования; формирование у студентов гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии; сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей.

В «Типовом Положении о вузах РФ» указано на то, что воспитательные задачи учебных заведений реализуются в процессе учебной, научной, творческой, производственной и общественной деятельности студентов и преподавателей. Средствами воспитания выступают личный пример и авторитет преподавателя, традиции и ценности учебного заведения, гуманистический характер вузовской среды. Кооперация воспитательной деятельности преподавателей, студентов, администраторов имеет системный характер. Необходимость системной постановки воспитательной работы обусловлена органическим единством учебного, научно-исследовательского и производственного процесса подготовки специалистов. Взаимосвязь и взаимозависимость учебной, научной и воспитательной работы определяется целым рядом качеств, установок и ценностных ориентаций личности, определяющих профессиональную и социальную компетенцию специалиста. К важнейшим усло-

виям реализации концепции воспитания можно отнести: предоставление студентам и аспирантам возможности самореализации по их интересам и способностям; ориентация на конкретный конечный результат при общем стремлении к повышению эффективности воспитательных воздействий; опора на творческую активность студенческих коллективов; эффективное использование гибкой системы стимулирования, поощрений всех участников воспитательного процесса; сочетание задач воспитательного воздействия с решением социальных проблем студенческой молодежи; включение показателей участия профессорско-преподавательского состава в воспитании студентов в оценку их деятельности в период аттестации и продления договоров; оптимальное планирование воспитательной работы на кафедрах, факультетах, в подразделениях; регулярное изучение, обобщение, распространение положительного опыта работы [7, с. 68].

В условиях современной России система воспитания имеет достаточно динамичный характер, включающий как нормы, традиции и обычаи прежней эпохи, так и нормы, соответствующие требованиям сегодняшнего дня.

Итак, воспитание личности в период обучения в вузе – важнейший этап становления будущего специалиста, когда в основном завершается целенаправленное воспитательное воздействие на человека организуемой и регулируемой обществом системы воспитания, заключающейся в целенаправленном влиянии на интеллектуальное, духовное, физическое и культурное развитие личности.

Цель воспитательной деятельности – создание условий для активной жизнедеятельности студентов и аспирантов, для гражданского самоопределения и самореализации, для максимального удовлетворения их потребностей в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии.

Достижение поставленной цели возможно при условии успешного решения следующих задач: формирование мировоззрения и системы базовых ценностей личности; приобщение студенчества к общечеловеческим нормам морали, национальным устоям и академическим традициям, воспитание студентов и аспирантов в духе университетского корпоративизма и солидарности, профессиональной чести и научной этики; обеспечение развития личности и ее социально-психологической поддержки, формирование личностных качеств, необходимых для эффективной профессиональной деятельности; воспитание внутренней потребности личности в здоровом образе жизни, ответственного отношения к природной и социокультурной среде обитания.

Успешное решение поставленных задач позволяет обеспечить условия для становления и самореализации студента, будущего специалиста, обладающего мировоззренческим потенциалом, высокой культурой и гражданской ответственностью, владеющего способностями к профессиональному, интеллектуальному и социальному творчеству.

Итак, охарактеризуем принципы воспитательной работы в вузе. Принципами, ориентирующими воспитание на развитие социально активной, образованной, нравственно и физически здоровой личности в современных условиях, для всех участников воспитательного процесса в вузах должны быть: демократизм, предполагающий реализацию системы воспитания, основанной на педагогике сотрудничества и взаимодействия преподавателя и студента; объективизм и гуманизм как основа взаимодействия с субъектами воспитания; уважение к общечеловеческим ценностям, правам и свободам граждан, корректность, терпимость, соблюдение этических норм; профессионализм, организованность, ответственность, дисциплина и самодисциплина, компетентность, наличие глубоких знаний, умений и навыков по специальности; конструктивность, рационализм, активное участие в общественной жизни университета, самостоятельности, спортивных мероприятиях и др.; толерантность, предполагающая наличие плюрализма мнений, подходов, различных идей для решения одних и тех же проблем, терпимость к мнениям других людей, учет их интересов, терпимость к другому образу жизни и поведению людей, не выходящему за нормативные требования законов; индивидуализация и дифференциация, формирующие в вузе систему воспитания, направленную на производство не усредненной личности, а индивидуально ориентированной с учетом задатков и возможностей каждого студента в процессе его воспитания и социализации; патриотизм и гражданственность: воспитание уважительного отношения, любви к России, чувства сопричастности и ответственности; вариативность технологий и содержания воспитательного процесса [1, с. 98].

Рассмотрим основные направления воспитательной работы в вузе. Современное профессиональное высшее образование невозможно без целенаправленного формирования социального, гражданского облика будущего специалиста. Его задачей является воспитание у них чувства патриотизма, социально активного гражданина, обладающего гибким мышлением, развитой политической культурой, критическим отношением к действительности и способностью установления сотрудничества и диалога с другими людьми, одним словом – подготовка высокообразованных и высоконравственных специалистов.

Исходя из поставленных задач, можно определить следующие направления учебно-воспитательной работы в любом вузе: гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание, направленное на усвоение норм права, осознание ответственности за благополучие своей страны, становление активной жизненной позиции; формирование постоянно действующей информационно-пропагандистской и просветительно-образовательной системы, способствующей повышению эффективности воспитательной работы; профессионально-трудовое воспитание, формирующее творческий подход, волю к труду и самосовершенствованию в избранной специальности, приобщение к традици-

ям и ценностям профессионального сообщества; формирование традиций каждого вуза, направленное на внедрение элементов корпоративной культуры, содействие в социальной адаптации выпускников к требованиям рынка; развитие творческого начала личности, содействие формированию интереса студентов вуза к системе творческих объединений: смотров, конкурсов, фестивалей, выставок, вечеров встреч выпускников и т. д. [12, с. 130]; пропаганда здорового образа жизни, нацеленная на популяризацию физической культуры и спорта, организация спортивно-оздоровительных мероприятий, усвоение навыков и принципов здорового образа жизни; организация психолого-консультационных и профилактических пунктов, необходимых для адаптации первокурсников к внутривузовскому укладу и распорядку жизни факультета и вуза в целом, профилактика правонарушений, наркомании и т. д.; введение системы мотивации и форм поощрения за достижения в учебе и внеучебной работе: грамоты, премии, именные стипендии, научные гранты.

С нашей точки зрения, академическая среда вуза должна оказывать огромное воздействие на личностное и профессиональное становление будущего специалиста. Важнейшими ее компонентами являются история, традиции и ритуалы как символическое выражение причастности к вузовскому содружеству, духовно-нравственный климат в вузовском коллективе: нормы и правила взаимоотношений, уровень психологической комфортности и социальной защищенности; материально-техническое оснащение университета.

Для достижения эффективности воспитательной работы в любом вузе необходимо наличие: организационной структуры управления воспитательной деятельностью, обеспечение четкого функционирования и взаимодействия всех участников воспитательного процесса; органов студенческого самоуправления и других общественных объединений, формирующих социальную, интеллектуальную среду, кружков творчества студентов; материально-технической базы и финансового обеспечения внеучебной работы; усиление роли ректората, деканатов и кафедр в вопросах управления воспитательной работой; нормативной базы, регламентирующей деятельность факультетов, должностных лиц, университета; совершенствование системы управления и организации воспитательной деятельности, разработка новых, организационно-управленческих решений, направленных на создание эффективной системы воспитательной работы [3, с. 177].

Одной из немаловажных деталей в воспитательной работе студентов и аспирантов являются виды воспитательной работы в вузе. Так, воспитание студентов и аспирантов в вузах, прежде всего, реализуется в процессе получения образования по выбранной специальности. Разнообразные формы внеаудиторной работы должны в максимальной степени учитывать это обстоятельство [10, с. 65]. Наряду с этим формирование нравственного, гражданско-патриотического и творческого

начала происходит через разнообразные формы внеаудиторной работы, поддерживающие, сопровождающие и координирующие в максимальной степени учебный процесс. Учитывая органичную связь поставленных задач, достижение поставленной цели возможно при реализации четырех основных видов воспитательной работы.

Основным видом воспитательной работы является воспитание в процессе обучения. Учебная и воспитательная деятельность неразрывно связаны друг с другом, причем учебный процесс в целом, каждая дисциплина в отдельности, нацелены на решение воспитательных задач, которые имеют свою социально-возрастную специфику на разных стадиях реализации образовательных программ. На младших курсах преимущественное значение имеют задачи социально-гражданского и общегуманитарного развития, для 3-4-х курсов приоритетным становится творческое приобщение студентов к избранной специальности [11, с. 154]. Акцент должен делаться на формировании навыков и качеств, необходимых в будущей профессии. В современных условиях, отличающихся быстрым развитием науки и лавинообразным приращением объема знаний, важнейшее значение приобретает обращение университетской науки к фундаментальным исследованиям и придание фундаментального характера образовательному процессу. На старших курсах завершается формирование личностных и профессиональных качеств будущего специалиста [2, с. 4].

Общение студентов и аспирантов с преподавателем получает свое продолжение во внеучебной научно-образовательной работе. Огромное значение в плане личностного и профессионального становления будущих специалистов имеют различные внеаудиторные формы научно-образовательной деятельности: студенческие научные общества, клубы, кружки, культурно-массовые мероприятия. Основной целью деятельности студенческого самоуправления, по мнению автора, является создание условий для раскрытия творческого потенциала и повышения уровня профессиональной подготовки студентов. Знания и опыт, полученные в студенческом самоуправлении, повышают рейтинг выпускников вуза и делают их востребованными в различных областях деятельности [8, с. 201].

Наиболее традиционным видом воспитательной работы является *культурно-массовая* и *спортивно-оздоровительная деятельность*. Именно в этом виде накоплен немалый опыт в традиционных формах работы, наиболее перспективными направлениями которого является создание обществ, клубов и объединений, ориентированных на самые разные целевые группы в среде студенчества.

В настоящее время огромное значение имеет здоровый образ жизни как важнейший фактор гармоничного развития будущего специалиста, его высокой профессионально-трудовой активности, творческого долголетия, а также залог эффективной организации здорового быта и досуга.

Направленность на дальнейшую демократизацию общества ставит на первый план задачи, связанные с формированием личности нового типа. Личности, понимающей высокую ценность человеческой жизни, обладающей активной жизненной позицией, имеющей высокий уровень самосознания, способной к активной жизни и творчеству.

Литература

1. Анисимова В. А. Формирование готовности студентов к самореализации в образовательном процессе университета / В. А. Анисимова, Л. А. Закирова, О. Л. Карпова // Ом. науч. вестн. – 2008. – № 3. – С. 97–99.
2. Архангельская М. В. Некоторые методологические умения, формируемые у студентов и аспирантов / М. В. Архангельская, М. Н. Коротяева, А. В. Коржуев // Наука и школа. – 2008. – № 2. – С. 3–5.
3. Архипова А. А. Адаптация студентов как одно из условий самореализации личности // Пед. науки. – 2007. – № 3. – С. 173–177.
4. Близнецова О. И. Отношение, целеполагание и самореализация в структуре самостоятельной работы студентов / О. И. Близнецова, Т. В. Снегирева // Психология обучения. – 2009. – № 4. – С. 49–60.
5. Валеева Р. Учебно-исследовательская работа студентов – средство самореализации личности / Р. Валеева, С. Усова // Высш. образование в России. – 2006. – № 9. – С. 91–94.
6. Ефимова Е. А. Формирование творческой самореализации будущего педагога : дис. канд. пед. наук / Е. А. Ефимова. – Ишим, 2007. – 214 с.
7. Журавчик В. Н. Формирование готовности студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования к профессиональной самореализации / В. Н. Журавчик, И. Л. Беккер // Пед. образование и наука. – 2008. – № 4. – С. 68–70.
8. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Международный гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.
9. Матушанский Г. У. Управление качеством дополнительного профессионального образования : учеб. пособие / Г. У. Матушанский, Е. Е. Таратонова, Р. Ф. Бакеева. – Казань : Казан. гос. энерг. ун-т, 2008. – 220 с.
10. Митина Л. М. Профессиональная деятельность и здоровье педагога / Л. А. Митина, Г. В. Митин, О. А. Анисимова // Высш. проф. образование – М., 2005. – 368 с.
11. Утяганова З. З. «Образ будущего» как условие самореализации студента // Высш. образование в России. – 2009. – № 5. – С. 154–156.
12. Ягодкина В. В. Воспитательная деятельность в вузе как условие профессионально-личностной самореализации студентов // Гуманит. и соц.-экон. науки. – 2007. – № 5. – С. 128–130.

Шмонин А. Б.

Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ – ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к профилактической работе с девиантными подростками, употребляющими психоактивные вещества; особенности социальной ситуации развития; направления превентивной психологической помощи.

Ключевые слова: подросток, социальная ситуация развития, девиация, психологическая помощь.

Shmonin A. B.

Nizhniy Novgorod State Architecture and
Construction University,
Nizhniy Novgorod

FORMING OF HEALTHY LIFESTYLE OF TEENAGERS – PERSPECTIVE DIRECTION OF PSYCHOLOGICAL SERVICE OF EDUCATION

Due to the promotion of healthy lifestyles of teenagers article examines the main theoretical approaches to the prevention work with deviant adolescents, substance abuse, especially social development situation, the direction of preventive counseling.

Keywords: adolescent social situation of development, deviation, psychological help.

В нашем исследовании проблема здорового образа жизни (далее – ЗОЖ) рассматривается в связи с важной практической задачей психологической службы образования: формированием ЗОЖ подростков в ходе оказания им психологической помощи и поддержки.

На выездном заседании Президиума РАО в Нижнем Новгороде 19–20 апреля 2010 г. вице-президент Российской академии образования Д. И. Фельдштейн, говоря об актуальных и приоритетных направлениях исследований современной психолого-педагогической науки, обозначил проблему: «...следует признать, что в целом мы все еще плохо знаем социальную ситуацию функционирования и новые характеристики процесса развития современного ребенка. ...Перед нами сейчас... подросток, старшеклассник, который при сохранении существенных оснований и действенных механизмов сознания, мышления, разительно... качественно отличается от ребенка 90-х гг. XX в. При этом ребенок стал не хуже или лучше своего сверстника двадцатилетней давности, он просто стал другим!» [7]. В связи с этим современная пси-

хологическая служба изучает механизмы развития психики современного ребенка, его направленность, социальную ситуацию развития.

По прогнозам, в Нижегородской области рост показателей, связанных с злоупотреблением психоактивных веществ (далее – ПАВ), неуклонно растет. Учитывая возрастную категорию большинства потребителей ПАВ, неуклонное ее «омоложение» – с 12,5 лет, можно констатировать, что под угрозой находится здоровье значительной части молодого поколения г. Нижнего Новгорода.

Психоактивными веществами, по мнению ряда авторов (С. В. Березин, А. В. Гоголева, М. В. Кочкина, Н. И. Кузнецова, С. А. Кулаков, К. С. Лисецкий, С. В. Максимова, В. Д. Менделевич, И. Б. Орешкикова, Н. А. Сирота, В. С. Собкин и мн. др.), являются такие вещества, которые при приеме или введении в организм человека воздействуют на психику в целом, на эмоциональную, когнитивную и поведенческую сферу.

Среди основных причин, влияющих на распространенность ПАВ в подростковой среде, одно из первых мест занимает их легкая доступность. Региональное анкетирование подростков и старшеклассников средних образовательных школ показало, что в основном объектом употребления являются «курительные смеси», химические производные. Отмечается несложность их приобретения, например через Интернет, достаточно набрать ключевые слова и открывается возможность покупки во многих интернет-магазинах (например, сайт <http://legalrc.biz/threads/cum-nizhnij-novgorod-uskoritel-i-reagent-1200-gazdacha-prob.91849/>). Подросток без особых усилий связывается с оператором, оплачивает покупку в терминале и получает адрес и место приобретения. В дальнейшем при частом употреблении быстро наступает наркотическая зависимость. Ребенок «выпадает» из привычного темпа жизни. У него ухудшаются координация движений, сон, аппетит, наступает быстрая утомляемость, возникает агрессия и наступает депрессия. В результате общество столкнулось с реальной незащищенностью подростков от этой беды. Поэтому усилия специалистов и взрослых: родителей, педагогов, психологов, правоохранительных органов, СМИ и общественности в целом должны быть направлены на профилактику и предупреждение употребления содержащих наркотики веществ.

Деятельность психологической службы школы должна быть направлена на формирование ЗОЖ, создание концепций смысло-жизненной ориентации школьников в системе дополнительного образования.

Мы солидарны с отечественными учеными А. В. Гоголевой (2003, 2004) и М. В. Кочкиной (2007) в том, что программа по психолого-педагогической поддержке и помощи состоит в профилактике злоупотребления ПАВ, должна быть направлена на формирование у личности

навыков активного сопротивления. «Она предполагает включение социально-психологической компетентности личности в межличностные отношения, формирование самодостаточности, самоактуализации и твердости в сопротивлении давлению окружающих по употреблению ПАВ. Параллельно с этим программа профилактики должна расширять знания о последствиях употребления ПАВ с укреплением в сознании личности негативного отношения к наркотикам» [1; 4].

В настоящее время существуют различные формы помощи подросткам. Ранняя профилактика и коррекция отклонений в развитии, поведении подростков составляет неотъемлемую часть содержания деятельности практического психолога социальной сферы [4].

Одна из важнейших психологических характеристик формирующейся личности – ее смысложизненные ориентации.

Подростковый возраст, как отмечают психологи, восприимчив к образованию ценностной и духовно-нравственной направленности как устойчивого свойства личности, способствующего становлению мировоззрения учащихся, их отношения к окружающей действительности.

В современной отечественной психологии широко изучается проблема предупреждения и профилактики зависимости от психоактивных веществ у учащихся школ, колледжей и вузов. Эта проблематика становится актуальной в рамках диссертационных исследований (С. А. Беличева, 1989; А. В. Худяков, 2003; А. В. Гоголева, 2004; А. А. Гречишкин, 2005; Т. Н. Курочкина, С. Ю. Попова, Н. А. Яшин, 2006; О. Ю. Калиниченко, М. В. Кочкина, Д. И. Кургак, И. И. Маркова, Н. Г. Старцева, Л. Л. Трефилова, 2007; В. В. Моисеева, 2009; С. Н. Дубинин, 2011; Н. Н. Телепова, Л. А. Цветкова, 2012; Э. Н. Гилемханова, Е. А. Чеверикина, 2013 и др.).

С. А. Беличева [5] к детям и подросткам группы социального риска относит детей с различными формами дезадаптации, выражающейся в затруднении усвоения социальных ролей, учебных программ, норм и требований социальных институтов (семьи, школы).

В исследовании С. Н. Дубинина (2011) изучаются психологические детерминанты девиантного поведения и механизмы его психологической коррекции в условиях современной социокультурной среды. Автором предложена «психолого-педагогическая технология коррекции девиантного поведения обучающейся молодежи в образовательном учреждении через создание условий, способствующих самоорганизации, самокоррекции и самовоспитанию личности, владеющей системой установок, мотивов, ценностей, определяющих ее поведение, интересы, поступки, позволяющих активно и ответственно реализовывать свои гражданские права и обязанности» [2].

В исследовании Н. Н. Телеповой (2012) установлено, что ценностно-смысловые ориентиры личности можно изучать с точки зрения вы-

явления их психологической сущности, причин возникновения, механизмов формирования и рассматривать как определенный результат личностного развития, как итог взаимодействия субъективных и объективных детерминант этого развития. Как отмечает автор, «в первом случае основным предметом исследования становятся психические процессы, обуславливающие возникновение у человека той или иной системы ценностей и духовно-нравственных ориентиров личности, во втором – содержание этой системы, ее иерархическая структура, регуляторная функция в социальном поведении. Оба подхода к исследованию ценностно-смысловых ориентиров в равной мере могут быть использованы при изучении возрастных и индивидуальных особенностей формирования личности» [6].

В современных психолого-педагогических исследованиях выделяют первичную, вторичную и третичную профилактику. Первичная профилактика направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов. При проведении вторичной профилактики решаются следующие задачи: проводится раннее выявление и реабилитация нервно-психических нарушений; работа с подростками «группы риска», которую составляют подростки с нарушениями развития, эмоционально-поведенческими расстройствами, склонные к бродяжничеству, наркомании, токсикомании и другим формам асоциального поведения [1].

В ходе третичной профилактики решаются более специальные задачи, такие как лечение нервно-психических расстройств, сопровождающихся нарушениями поведения.

Наиболее полная классификация моделей превентивной психологической помощи предлагается Е. В. Змановской. Она выделяет семь форм [3]: организация социальной среды (в рамках данной модели проводится профилактика зависимого поведения через социальную рекламу по формированию установок на здоровый образ жизни и трезвость); информирование (в рамках данного подхода предпринимаются попытки воздействия на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений); активное социальное обучение социально важным навыкам (данная модель реализуется в форме групповых тренингов: тренинга резистентности, тренинга асертивности, тренинга формирования жизненных навыков); организация деятельности, альтернативной девиантному поведению; организация здорового образа жизни; активизация личностных ресурсов (активность личности помогают обеспечивать занятия спортом, творческое самовыражение, участие в группах общения и личностного роста); минимизация негативных последствий девиантного поведения (профилактика рецидивов уже сформировавшегося девиантного поведения).

По способам организации выделяют следующие формы профилактической работы: индивидуальная, семейная, групповая. Ведущими методами психопрофилактической работы считаются: групповые дискуссии, тренинговые упражнения, ролевые и деловые игры и т. д.

Как указывает М. В. Кочкина, «специфичность девиантного поведения определяет принципы, на которые должна опираться психопрофилактическая работа: комплексность (организация воздействия на различных уровнях социального пространства, семьи и личности); адресность (учет возрастных, половых и социальных характеристик); массовость (приоритет групповых форм работы); позитивность информации; минимизация негативных последствий; личная заинтересованность и ответственность участников; максимальная активность личности; устремленность в будущее (оценка последствий поведения, актуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего без девиантного поведения)» [4].

Мы солидарны с М. В. Кочкиной в том, что организацию профилактики девиантного поведения в подростковом возрасте необходимо строить на основе согласованного взаимодействия педагогов и родителей подростков именно через формирование осмысленной жизненной позиции подростков и их здорового образа жизни.

Литература

1. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А. В. Гоголева – 2-е изд., стер. – М. : МПСИ ; Воронеж : НПО «Модек», 2003. – 240 с. (Серия «Библиотека психолога»).
2. Дубинин С. Н. Психологические детерминанты и механизмы коррекции девиантного поведения личности : автореф. ... д-ра психол. наук / С. Н. Дубинин. – Н. Новгород, 2011. – 50 с.
3. Змановская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения : учеб. пособие для студентов вузов / Е. В. Змановская. – 2-е изд., испр. – М. : Академия, 2004. – 288 с.
4. Кочкина М. В. Психологические аспекты профилактики и предупреждения аддиктивного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук / М. В. Кочкина. – М., 2007. – 175 с.
5. Психосоциальная коррекция и реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением / С. А. Беличева [и др.] ; под ред. С. А. Беличевой. – М. : Соц. здоровье России, 1999. – 181 с.
6. Телепова Н. Н. Психолого-педагогическая концепция формирования психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам : дис. ... д-ра психол. наук / Н. Н. Телепова. – Н. Новгород, 2012. – 317 с.
7. Фельдштейн Д. И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития : доклад на выездном заседании Президиума РАО в Нижнем Новгороде 19–20 апр. 2010 г. – Н. Новгород, 2010. – 16 с.

Гусев А. В.

Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород

ИЗУЧЕНИЕ КОПИНГ-РЕСУРСОВ СТУДЕНТОВ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИ СДАЧЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ЭКЗАМЕНОВ

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к влиянию стресса на организм человека, понятие психологического стресса, копинг-поведение и копинг-ресурсов личности в современной отечественной и зарубежной психологии, выявляются факторы и механизмы влияния стресса на организм человека при определенных стрессовых ситуациях при сдаче государственных квалификационных испытаний. Представлен эмпирический анализ копинг-ресурсов студентов гуманитарного направления.

Ключевые слова: студент, ресурсы личности, копинг-стратегии, психологический стресс.

Gusev A. V.

Nizhny Novgorod State University of
Architecture and Civil Engineering,
Nizhny Novgorod

THE STUDY OF COPING RESOURCES OF STUDENTS UNDER STRESS AT THE TIME OF QUALIFYING EXAMINATIONS

The paper examines the main theoretical approaches to the effects of stress on the human body, the concept of psychological stress, coping – behavior and coping – resources of the individual in modern domestic and foreign psychology, identifies the factors and mechanisms of the effect of stress on the human body under certain stress state at the time of the qualification tests. Presented an empirical analysis of coping resources students humanities.

Keywords: student, individual resources, coping strategies, psychological stress.

Изучение психологического стресса особенно актуально в молодежной среде. М. В. Коврова подчеркивает: «...Следует отметить безусловную недостаточность рассмотренных проявлений стресса, возможных психопрофилактических и психокоррекционных направлений в сфере стресса» [3].

Н. В. Самоукина замечает, что «эмоциональный стресс человек переживает еще более остро, чем стресс информационный, поскольку он разрушает его глубинные установки и ценности, во что он верил и для чего жил. Эмоциональный стресс возникает при реальной или предполагаемой угрозе, переживаниях опасности, унижения, вины, гнева и обиды, в случаях противоречий или разрыва отношений со значимыми людьми, предательства друзей, потери близких» [5].

По мнению Р. Лазаруса, развитие различных форм поведения, приводящих к адаптации личности, определяется механизмами преодоления стресса. Поведение рассматривается как результат взаимодействия между человеком и окружающей средой [4]. Р. Лазарус вводит понятие «копинг» (coping) – преодоление стресса, совладание с ним. Поведение, направленное на устранение или уменьшение силы воздействия стрессогенного фактора на личность, называют копинг-поведением, или совладающим поведением.

Отечественные исследователи понятие «копинг-поведение» интерпретируют как совладающее поведение или психологическое преодоление. Копинг-поведение подразумевает индивидуальный способ совладания человека с затруднительной ситуацией в соответствии с ее значимостью в его жизни и с личностно-средовыми ресурсами, которые во многом определяют поведение человека [2].

Активная форма копинг-поведения, активное преодоление является целенаправленным устранением или ослаблением влияния стрессовой ситуации. Пассивное копинг-поведение, или пассивное преодоление, предполагает использование различного арсенала механизмов психологической защиты, которые направлены на снижение эмоционального напряжения, а не на изменение стрессовой ситуации.

Для совладания со стрессом каждый человек использует собственные стратегии (копинг-стратегии) на основе имеющегося у него личностного опыта (личностных ресурсов, или копинг-ресурсов). Совладающее поведение является результатом взаимодействия копинг-стратегий и копинг-ресурсов [6].

Успешность адаптации к стрессам определяется уровнем развития копинг-ресурсов. Низкое развитие приводит к формированию пассивного дезадаптивного копинг-поведения, социальной изоляции и дезинтеграции личности.

С. Фолькман выделяет следующие виды копинг-ресурсов: физические (здоровье, выносливость и т. д.); личностные (убеждения, самооценка, locus контроля, мораль и т. д.); социальные (социальные связи человека и другие виды социальной поддержки) [1].

Нами рассмотрено разнообразие подходов к центральным понятиям: стресс, копинг-стратегии, копинг-ресурсы, копинг-поведение. Обзор зарубежной и отечественной литературы показал, что все они привлекают внимание специалистов, работающих с людьми в социуме.

Предметом нашего изучения стало изучение особенностей личностных ресурсов, способствующих копинг-поведению студентов при сдаче государственных экзаменационных испытаний.

Экспериментальная работа проводилась в ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» (ННГАСУ) г. Нижнего Новгорода.

На этапе проведения экспериментальной части исследования в качестве испытуемых были привлечены студенты гуманитарно-

художественного факультета, направления подготовки «специалитет» и «магистратура» от 19 до 22 лет. Выборка состоит из 174 человек (70 юношей, 104 девушки).

В качестве экспертов выступали преподаватели факультета, где проводилось исследование.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы использовали психодиагностический комплекс методик: Оценка выраженности стресса по методу «Ситуативная оценка стресса» (СОС); Диагностика копинга (шкала SACS) С. Хобфолла; «Импульсивность» (Е. П. Ильин); методика «Диагностика ригидности» (Г. Айзенк); «Стиль мышления по опроснику ТМУК «Определение типов мышления и уровня креативности, оптимизма и активности» (Н. Н. Обозов и Г. С. Никифоров).

В исследовании у студентов изучались выраженность стресса и копинг-ресурсов личности с помощью методики «Ситуативная оценка стресса». Студенты в большинстве своем описывают свои состояния как стрессовые. Баллы по большинству показателей стресса положительные, что говорит о наличии состояний дискомфорта, напряжения, утомления и неопределенности. Выраженность деструктивных состояний невысокая и не превышает выраженности копинг-ресурсов, это говорит о том, что студенты успешно справляются с вызывающими стресс ситуациями.

Студенты отмечают выраженность основных копинг-ресурсов: положительный эмоциональный настрой (оптимизм), общая активность, уравновешенность (способность к саморегуляции), рациональность (умение принимать логически обоснованные решения). Баллы относительно высокие, что указывает на эффективное совладание со стрессом студентов изучаемой группы.

Стрессовые состояния дискомфорта и ощущения неопределенности у юношей выражены достоверно сильнее, чем у девушек.

Девушки в этом отношении более спокойно себя чувствуют, стрессорные состояния у них в целом меньше выражены. Вероятно, это специфика только данной группы, данные различия между полами не носят универсального характера. Косвенно об этом свидетельствуют данные по личностным особенностям студентов изучаемой группы. Робость и стеснительность юношей изучаемой группы хотя и соответствует нормальным значениям, тем не менее, достоверно выше данных показателей у девушек. По другим характеристикам различий не наблюдается. Показатели эмоциональной сферы личности, общей активности, ригидности и импульсивности находятся в пределах статистической нормы и выражены в средней степени. У студентов изучаемой группы основные типы мышления сбалансированы, что соответствует норме. Как у юношей, так и у девушек в большей степени выражены образное и знаковое (семантическое, смысловое) мышление и в меньшей степени предметное (практическое) и символическое (математиче-

ское) типы мышления. Вероятно, это связано с профессиональной направленностью студентов.

У юношей, в отличие от девушек, немного ниже предметное мышление и чуть выше креативность. Различия на уровне тенденции не являются статистически достоверными, но при проведении более углубленных исследований характеристики мышления студентов не отличаются от возрастной нормы.

Далее типология стилей копинг-поведения приводится на основе модели С. Хобфолла. Все показатели находятся в пределах статистической нормы. Как у юношей, так и у девушек преобладает пассивный копинг; активный копинг, уверенное (ассертивное) поведение характерно в меньшей степени. Наблюдаются достоверные отличия юношей от девушек. Они достоверно чаще демонстрируют осторожные действия (стремление переждать критические моменты) и больше склонны нарушить какие-то правила в напряженной ситуации. Девушки чаще в проблемной ситуации ищут социальной поддержки и склонны к импульсивным реакциям, однако данные стили поведения не являются доминирующими и, следовательно, не являются типичными формами реагирования на кризис.

Таким образом, изучение экзаменационного стресса и личностных ресурсов студентов, которые способствуют копинг-стратегиям, показало, что студенты в большинстве своем описывают свои состояния как стрессовые. Баллы по большинству показателей стресса положительные, что говорит о наличии состояний дискомфорта, напряжения, утомления и неопределенности. Из этого можно сделать вывод, что стресс влияет одинаково и на юношей, и на девушек. Выраженность деструктивных состояний невысокая и не превышает выраженности копинг-ресурсов, это говорит о том, что студенты успешно справляются с вызывающими стресс ситуациями.

Литература

1. Бодров В. А. Информационный стресс : учеб. пособие для вузов / В. А. Бодров. – М. : ПЭР СЭ, 2000. – 352 с.
2. Бодров В. А. Проблема преодоления стресса: Ч. 2: Процессы и ресурсы преодоления стресса // Психол. журн. – 2006. – Т. 27, № 2. – С. 113–123.
3. Коврова М. В. Психология и психопрофилактика деструктивного стресса в молодежной среде : метод. пособие / М. В. Коврова ; науч. ред. Н. П. Фетискин. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000. – 36 с.
4. Лазарус Р. С. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс: физиологические и психологические реакции / под ред. Л. Леви, В. Н. Мясешева. – Л., 1970. – 405 с.
5. Самоукина Н. В. Психология профессиональной деятельности / Н. В. Самоукина. – Изд. 2-е. – СПб. : Питер, 2004. – 224 с.
6. Селье Г. Стресс без дистресса : пер. с англ. / Г. Селье. – М. : Прогресс, 1979. – 128 с.

Дурнева С. В.

Курская государственная сельскохозяйственная академия
им. проф. И. И. Иванова,
г. Курск

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ЗАНЯТИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СОЦИОЛОГИЯ»

В статье рассматривается положение ФГОС ВПО о том, что реализация компетентного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий. Автор статьи предлагает методическую разработку семинарского занятия в интерактивной форме по теме «Социальная стратификация».

Ключевые слова: учебно-методический комплекс, интерактивное занятие, социально-психологический тренинг, компетенции.

Durueva S. V.

Kursk State Agricultural Academy named after Professor I. I. Ivanova,
Kursk

TECHNOLOGY OF AN INTERACTIVE SOCIOLOGY CLASS

The article deals with the situation of the GEF VPO that the implementation of competence-based approach should provide for wide use in the educational process of asset-based and interactive forms of training. The author of the article proposes methodological time-establishment of a Seminary classes in interactive form on the topic of «Social stratification».

Keywords: educational-methodical complex, interactive lesson, social-and-psychological training, competence.

Работа по ФГОС ВПО, которая началась в российских вузах в 2011 г., поставила перед профессорско-преподавательским составом вопрос об обязательном включении в педагогическую практику занятий в интерактивной форме. И доля таких занятий, определенная рабочими учебными планами, значительная, по некоторым направлениям подготовки в нашем вузе доходит до 40 %. Хотя нельзя сказать, что до этого момента преподаватели читали лекции и проводили семинарские занятия, используя только традиционную форму. Нами уже давно используются ролевые и деловые игры, круглые столы, обсуждения дискуссионных вопросов с использованием технологии «Дебаты», на лекциях студенты работают в качестве полноправных партнеров преподавателя. Однако создание учебно-методических комплексов по новым стандартам показало необходимость обобщения и анализа такого опыта, наполнения его новыми формами и технологиями и обсуждения с коллегами.

Одной из тем, которая обязательно рассматривается в рамках дисциплины «Социология», является тема «Социальная стратификация». Вопросы социального неравенства всегда очень дискуссионные: справедливо ли оно, может ли существовать общество всеобщего равенства, эффективны ли каналы социальной мобильности? Не остаются пассивными и равнодушными при рассмотрении этой темы и наши студенты, им есть что сказать, опираясь не только на теоретические знания, но и на собственный социальный опыт.

Интерактивное занятие по теме «Социальная стратификация» мы проводим в форме семинара с элементами социально-психологического тренинга «Эффективность каналов социальной мобильности». Занятие может проводиться в группах до 20 человек. Преподаватель и студенты сидят в аудитории по кругу. Цель занятия учебная – определение основных современных путей и механизмов восходящей вертикальной социальной мобильности; цель воспитательная – воспитание толерантного отношения к представителям другого социального слоя; цель развивающая – развитие креативных способностей студентов, индивидуального мышления, способности вести дискуссию, навыков работы в группе. Занятие включает следующие этапы:

1. Создание благоприятной атмосферы. Группа выполняет задание – по очереди громко сосчитать до двадцати. Если кто-то собьется, все начинается сначала. Студенты отвечают на вопросы преподавателя: «Насколько эффективно и как быстро группа справилась с решением поставленной проблемы?», «Что для этого потребовалось?».

2. Преподаватель задает вопрос: «Что вы понимаете под социальной мобильностью, вертикальной мобильностью, каналами вертикальной мобильности?». Предлагает подумать и каждому записать для себя ответы. Затем сказать соседу справа, и после согласования с ним высказать общее мнение для обсуждения всей группой. Предложенные варианты записываются на доске и затем обсуждаются всеми участниками. Вопросы для обсуждения (отвечает каждый): «Какое из определений наиболее правильное? Почему?».

3. Работа в малых группах. Студенты делятся на группы по четыре человека и работают с понятием «эффективность». Каждая группа получает карточки с определениями эффективности и названиями каналов социальной мобильности. Выполняется два задания: анализируется определение «эффективность» и обсуждается вопрос «Эффективность – это количественный или качественный показатель?», понятие эффективности соотносится с понятием социальной мобильности и каналами мобильности. Каждая группа последовательно представляет результаты деятельности своей группы. Проходит обсуждение.

4. Игра «Дерево причин». Каждая группа получает маркеры четырех цветов (каждому свой цвет), лист ватмана и путем жребия карточку

с названием канала социальной мобильности. В течение пяти минут каждая группа обсуждает вопрос «Почему данный канал социальной мобильности эффективен (не эффективен)?». Для этого необходимо в центре листа ватмана нарисовать овал и вписать название своей проблемы (например: армия сегодня является неэффективным каналом мобильности). Каждый игрок должен выбрать и записать (используя свой цвет) две основные, на его взгляд, причины эффективности (неэффективности) данного канала в виде ветки дерева, исходящей из овала с проблемой.

Затем группы меняются рисунками для того, чтобы в течение следующих двух минут другая группа в имеющемся уже списке причин отметила знаком «+» пять, на ее взгляд, важных причин. После того как рисунок «Дерево причин» вернется к своим авторам, они определяют и представляют те причины, которые получили максимальное количество выборов.

5. Итогом тренинга является рефлексия – активное обсуждение игры всеми участниками, сидящими кругом. Разрешается говорить тому, у кого в руках находится мяч. Преподаватель бросает мяч, и тот, к кому он попадает, в течение одной минуты отвечает на два вопроса: «Что мне понравилось в сегодняшней работе?» и «Что я узнал нового?». Преподаватель подводит общий итог.

Использование интерактивных форм учебных занятий является не просто исполнением формальных требований стандарта. Это осознанная работа преподавателей, которая продиктована условиями неопределенности информационного общества, в котором предстоит жить и работать нашим сегодняшним студентам. Их конкурентоспособность будет определяться не только высоким уровнем профессиональной компетентности. Готовность к инновациям, совместной деятельности, умение самостоятельно принимать решения, работать в нестабильных и быстро меняющихся условиях, способность анализировать социальные последствия своей деятельности и умение оценивать их с высоконравственных позиций дадут возможность специалисту XXI в. успешно реализовать себя. Такую группу компетенций формирует цикл «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины», куда входит и социология.

РОЛЬ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ

Проблема правовой подготовки специалистов-менеджеров – одна из актуальных проблем, стоящих перед современным российским образованием. В предлагаемой статье рассматривается роль правовых знаний в подготовке специалистов-менеджеров.

Ключевые слова: право, знание, подготовка, современное образование.

Osipov M. Yu.

All-Russian Police Association, Candidate of Philosophy,
Tula

THE ROLE OF LAW COMPETENCE IN TEACHING MANAGEMENT STUDENTS

Problem of legal training managers – this is one of the most pressing problems facing the modern Russian education. This article discusses the role of legal knowledge in the training – managers.

Keywords: law, knowledge, training, modern education.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед российским высшим образованием, является повышение его качества. Что же собой представляет качество высшего образования? Для ответа на данный вопрос необходимо разобраться с понятием «качество». Как отмечается в литературе, существуют различные точки зрения на это понятие. Согласно ГОСТ 5467-79 «Управление качеством продукции», «под качеством понимается совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением» [3]. Согласно международным стандартам ИСО 9000: ИСО 9000:2000, качество – это совокупность свойств и характеристик продукции, которые придают ей способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности [3].

Что же касается высшего образования, то данные определения не совсем верны, поскольку «продуктом высшего, а равно и любого другого образования» является человек, обладающий определенными компетенциями.

По мнению С. Д. Ильенковой, качество образования – это востребованность полученных знаний в конкретных условиях и применение их для достижения конкретной цели и повышения качества жизни [1]. Однако, на наш взгляд, понятие востребованности знаний не может служить показателем качества высшего образования, а равно какого-либо другого образования, поскольку сегодня могут быть востребованы

одни знания, а завтра – другие. Поэтому качество образования нельзя определять через показатель востребованности знаний.

Отсюда можно сделать вывод о том, что понятие «качество высшего образования» нуждается в дополнительном осмыслении. Что же представляет собой качество высшего образования? Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо проанализировать процесс получения лицом высшего образования. Процесс получения лицом высшего образования – это дидактический процесс, элементами которого являются деятельность преподавания и деятельность учения [4]. Следовательно, качество высшего образования складывается из двух элементов: качество преподавания и качество учения. Но что же представляют собой эти элементы? Для ответа на данный вопрос необходимо исходить из того, что и преподавание, и учение представляют собой деятельность соответственно преподавателя и студента. На основе всего вышеизложенного можно определить качество преподавания как соответствие преподавательской деятельности тем требованиям, которые предъявляет общество к процессу и результату такой деятельности, а качество учения – как соответствие учебной деятельности студента тем требованиям, которые предъявляются к его деятельности. Таким образом, качество высшего образования – это соответствие содержания, процесса и результата высшего образования тем требованиям, которые общество предъявляет к ним. Какие же факторы влияют на качество высшего образования. По мнению С. Д. Ильенковой, на качество высшего образования влияют «качество преподавательского состава, состояние материально-технической базы высшего учебного заведения, мотивация преподавательского состава, качество учебных программ, качество студентов, качество инфраструктуры знания, качество знаний, инновационная активность руководства, внедрение процессных инноваций, востребованность выпускников, конкурентоспособность выпускников на рынке труда, достижения выпускников» [1]. На наш взгляд, следует все эти показатели и факторы сгруппировать в несколько групп. Исходя из определения качества высшего образования как соответствия содержания, процесса и результата высшего образования тем требованиям, которые общество предъявляет к ним, можно сформулировать следующие параметры качества высшего образования: 1) адекватность целей высшего образования тем требованиям, которые общество предъявляет к целям высшего образования; 2) адекватность содержания высшего образования целям высшего образования; 3) адекватность используемых в процессе получения высшего образования педагогических технологий целям и содержанию высшего образования; 4) адекватность условий получения высшего образования целям и содержанию высшего образования; 5) «качество преподавателя», 6) «качество студента».

Исходя из данной модели качества высшего образования, можно сделать вывод о том, что ключевым вопросом оценки качества высшего образования является удовлетворение потребностей общества в выс-

шем образовании. Реализуемый в настоящее время компетентностный подход к определению целей и содержания высшего образования предполагает приближение образования к реальной жизни, вооружение выпускника теми компетенциями, которые помогут ему при осуществлении профессиональной практической деятельности.

Реализация компетентностного подхода предполагает углубленное изучение специалистами неюридического профиля правовых дисциплин.

Почему это необходимо? Дело в том, что согласно тарифно-квалификационному справочнику должностей руководителей, специалистов и других служащих должностными обязанностями менеджера являются: осуществление управления предпринимательской или коммерческой деятельностью предприятия, учреждения, организации, направленной на удовлетворение нужд потребителей и получение прибыли за счет стабильного функционирования, поддержания деловой репутации и в соответствии с предоставленными полномочиями и выделенными ресурсами; планирование предпринимательской или коммерческой деятельности; осуществление контроля за разработкой и реализацией бизнес-планов и коммерческих условий заключаемых соглашений, договоров и контрактов; оценка степени возможного риска; анализ и решение организационно-технических, экономических, кадровых и социально-психологических проблем в целях стимулирования производства и увеличения объема сбыта продукции, повышения качества и конкурентоспособности товаров и услуг, экономного и эффективного использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов; осуществление подбора и расстановки кадров, мотивации их профессионального развития; оценка и стимулирование качества труда; организация связи с деловыми партнерами, системы сбора необходимой информации для расширения внешних связей и обмена опытом; осуществление анализа спроса на производимую продукцию или услуги, прогноза и мотивации сбыта посредством изучения и оценки потребностей покупателей; участие в разработке инновационной и инвестиционной деятельности, рекламной стратегии, связанной с дальнейшим развитием предпринимательской или коммерческой деятельности; обеспечение роста прибыльности, конкурентоспособности и качества товаров и услуг, повышение эффективности труда; осуществление координации деятельности в рамках определенного направления (участка), анализ ее эффективности; принятие решений по наиболее рациональному использованию выделенных ресурсов; привлечение к решению задач консультантов и экспертов по различным вопросам (правовым, техническим, финансовым и др.).

Менеджер должен знать: законодательные и нормативные правовые акты, регламентирующие предпринимательскую и коммерческую деятельность; рыночную экономику, предпринимательство и ведение бизнеса; конъюнктуру рынка, порядок ценообразования, налогообложения, основы маркетинга; теорию менеджмента, макро- и микроэкономики, делового администрирования, биржевого, страхового, банков-

ского и финансового дела; теорию и практику работы с персоналом; формы и методы ведения рекламных кампаний; порядок разработки бизнес-планов и коммерческих условий соглашений, договоров, контрактов; основы социологии, психологии и мотивации труда; этику делового общения; основы технологии производства; структуру управления предприятием, учреждением, организацией, перспективы инновационной и инвестиционной деятельности; методы оценки деловых качеств работников; основы делопроизводства; методы обработки информации с использованием современных технических средств, коммуникаций и связи, вычислительной техники; основы законодательства о труде; передовой отечественный и зарубежный опыт в области менеджмента; правила и нормы охраны труда. При этом менеджером может быть лицо, имеющее высшее профессиональное образование (по специальности «менеджмент») или высшее профессиональное образование и дополнительную подготовку в области теории и практики менеджмента, стаж работы по специальности не менее 2 лет [2]. Анализ же ФГОС ВПО по направлению подготовки 08200.62 «Менеджмент» показывает, что к числу дисциплин базовой части общегуманитарного цикла относится правоведение. При этом из-за малого количества часов, отводимого на данную дисциплину, практически не удается ознакомить менеджера с законодательством в области предпринимательской деятельности, как того требует тарифно-квалификационный справочник. Поэтому Институтом законовведения и управления ВПА было принято решение не ограничивать правовую подготовку студентов-менеджеров только правоведением, но включить в учебный план такие дисциплины правового профиля, как государственное регулирование имущественных отношений, государственное регулирование налоговых отношений, регулирование внутрикорпоративных отношений, хозяйственное право; регулирование несостоятельности (банкротства); основы государственной регистрации; государственное регулирование отношений в управлении. Вообще же при подготовке менеджеров и специалистов в области управления персоналом особое внимание следует уделять именно правовой подготовке специалистов, поскольку с правовыми ситуациями менеджеру придется встречаться практически каждый день.

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правовой подготовке специалистов с высшим образованием следует уделять гораздо больше внимания, чем это уделяется в настоящий момент.

Литература

1. Ильенкова С. Д. Показатели качества образования [Электронный ресурс] // Центр дистанционного образования. – URL: [http:// www.elitarium.ru](http://www.elitarium.ru).
2. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих : утв. Постановлением Минтруда РФ от 21 авг. 1998 г. № 37 (ред. от 14 марта 2011 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
3. Ребрин Ю. И. Управление качеством / Ю. И. Ребрин. – Таганрог, 2004. – С. 24.
4. Чернилевский Д. А. Дидактические технологии в высшей школе / Д. А. Чернилевский. – М. : Юнити, 2003.

МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА — НОВЫЙ ПЛАНИРУЕМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Подписание Болонского соглашения российской стороной повлекло за собой переход на двухуровневую систему подготовки. В статье рассмотрены пути решения проблем техническими университетами. Подчеркивается необходимость формирования медиакомпетентности инженера-бакалавра в условиях модернизации российского образования.

Ключевые слова: высшее техническое образование, инженер-бакалавр, компетентностный подход, медиаобразование, медиакомпетентность.

Mindeeva S. V.

Irkutsk State University of Railroads,
Irkutsk

THE FUTURE ENGINEERS' MEDIA COMPETENCE AS A NEW PROJECTED RESULT OF TECHNICAL EDUCATION

The article deals with the ways of improving the situation in the technical universities caused by the Bologna process and the transition to two-level educational system. The article gives the solutions to stop it. Then the article describes the necessity to form media competence of the engineer-bachelor in the modernization of the Russian education.

Keywords: higher technical education, engineer-bachelor, competence approach, media education, media competence.

Модернизация российского образования направлена на развитие ключевых компетенций. Предпосылками этого послужила идея компетентностного подхода, которая закрепились в ходе подготовки «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» [1], вследствие чего произошла смена ценностных ориентиров и целей образования. Вопрос о ключевых компетенциях стал предметом изучения во всем мире. В настоящее время идея компетентностного подхода активно продолжает обсуждаться и в системе высшего технического образования.

В современном мире профессиональная деятельность инженера очень многогранна и связана с созданием транспортных средств повышенной комфортности, эксплуатацией железнодорожного транспорта, управлением процессами перевозок, безопасностью перевозок пассажиров и грузов. Для успешной работы инженеру требуется постоянно следить за инновациями в своей профессиональной сфере, а также быть информированным о нововведениях в смежных областях, ведь темпы технического прогресса растут с каждым днем и специалисту инженерной специальности необходимо обладать актуальными знаниями для

решения поставленных и вновь появляющихся задач. Не исключены ситуации, когда даже опытному специалисту легко запутаться в стремительно увеличивающемся потоке информации, а ведь от его мастерства зависит деятельность повседневной жизни транспорта; возможна ситуация возникновения риска из-за непроверенной или неточной информации. Высококвалифицированный специалист должен демонстрировать свои подлинные знания на высшем уровне и соответствовать требованиям завтрашнего дня, для этого нужно обладать высоким уровнем компетентности при контактах с информацией.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости и своевременном формировании у будущего инженера такого значимого качества, как медиакомпетентность. Коэволюция информационного и образовательного пространства делает актуальной задачу формирования и развития медиакомпетентности студентов инженерных специальностей.

В документах Совета Европы медиакомпетентность понимается как «критическое и вдумчивое отношение к медиа с целью воспитания ответственных граждан, способных высказать собственные суждения на основе полученной информации, что дает им возможность использовать необходимую информацию, анализировать ее, идентифицировать экономические, политические, социальные и/или культурные интересы, которые с ней связаны, интерпретировать и создавать сообщения, выбирать наиболее подходящие для коммуникации медиа, а также позволяет людям осуществлять их право на свободу самовыражения и информацию, что не только способствует личному развитию, но также увеличивает социальное участие и интерактивность» [1].

Как показал анализ литературы, особенно пристальное внимание со стороны ученых-исследователей в области медиаобразования уделяется будущим учителям, педагогам, и поспорить с этим нельзя, так как от них зависит будущее состояние образованности граждан РФ. Этому посвящено много трудов выдающегося ученого, президента Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России А. В. Федорова, например монографии «Медиаобразование будущих педагогов», «Медиаобразование в педагогических вузах», «Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза» и мн. др. В учебном пособии «Медиаобразование и медиаграмотность» автор разделяет медиаобразование на следующие основные направления:

1) медиаобразование будущих профессионалов в мире прессы, радио, телевидения, кино, видео и Интернета – журналистов, редакторов, режиссеров, продюсеров, актеров, операторов и др.;

2) медиаобразование будущих педагогов в университетах и педагогических институтах, в процессе повышения квалификации преподавателей вузов и школ на курсах по медиакультуре;

3) медиаобразование как часть общего образования школьников и студентов, обучающихся в обычных школах, средних специальных

учебных заведениях, вузах, которое, в свою очередь, может быть интегрированным с традиционными дисциплинами или автономным (специальным, факультативным, кружковым и т. д.);

4) медиаобразование в учреждениях дополнительного образования и досуговых центрах (домах культуры, центрах внешкольной работы, эстетического и художественного воспитания, в клубах по месту жительства и т. д.);

5) дистанционное медиаобразование школьников, студентов и взрослых с помощью прессы, телевидения, радио, видео, DVD, Интернета (здесь огромную роль играет медиакритика);

б) самостоятельное/непрерывное медиаобразование (которое теоретически может осуществляться в течение всей жизни человека) [3, с. 11–12].

В данной классификации пункт 3 наводит на мысль, что медиаобразование в технических вузах возможно как интегрированное с учебными дисциплинами, как процесс непрерывного образования от школы к вузу.

Проследив предпочтения российских ученых в области исследования медиаобразования вузов по типам, мы пришли к следующим результатам: прослеживается тенденция к увеличению защищенных диссертаций, где в качестве экспериментальной базы выбрана высшая школа; за период 1960–2012 гг. технические вузы не фигурировали в качестве базовых для медиаобразовательных исследований. Достаточно большое количество работ в области медиаобразования посвящено учителям, будущим педагогам, студентам педагогических вузов. Конечно же, не вызывает сомнения необходимость наличия медиаобразования в педагогических вузах, так как использование медиаобразования в образовательном процессе предполагает появление новой формации педагогов, способных качественно реализовать на практике данные инновационные технологии. Наша точка зрения состоит в том, что медиаобразование в технических вузах не менее актуально в силу того, что медиаобразование сегодня можно определить как непрерывный процесс социализации и самообразования человека под воздействием СМК, а медиаобразовательные умения выступают одним из способов информационной защиты от их воздействия. В современном обществе даже самый неграмотный подросток находится в том или ином информационном поле. Мир современного студента любого вуза, будь то языковой вуз или технический, его увлечения во многом связаны с медиа. Это может быть видео, DVD, компьютерные игры, социальные сети. И не задумываясь, не анализируя происходящее, такой студент впитывает некую информацию, не осознавая, какой вред или польза она может принести. Безответственное отношение к получаемой информации может привести к разным последствиям. И наша задача, задача педагогов в том, чтобы студенческой аудитории дать ориентир в условиях переизбытка различной информации, научить грамотно вос-

принимать ее, понимать, анализировать, иметь представление о механизмах и последствиях ее влияния. Односторонняя или искаженная информация, несомненно, нуждается в осмыслении. Вот почему считается полезным, чтобы учащиеся могли определить: различия между заданными и общеизвестными фактами и требующими проверки; надежность источника информации; пристрастность суждения; неясные или двусмысленные аргументы; логическую несовместимость в цепи рассуждения и т. д.

Для будущего инженера, специалиста в области строительства и транспорта такое качество личности, как медиакомпетентность, – неотъемлемая составляющая профессиональной компетентности. Проанализировав ФГОС ВПО – 3 различных технических специальностей, легко заметить, что пункт 4 «Характеристика профессиональной деятельности бакалавров (специалистов)» включает в себя те моменты, с которыми разобраться тяжело без соответствующего уровня медиакомпетентности. Например, бакалавр по направлению подготовки 270800 «Строительство» в соответствии с видами профессиональной деятельности должен решать следующие профессиональные задачи: сбор и систематизация информационных и исходных данных для проектирования зданий, сооружений, инженерных систем и оборудования, планировки и застройки населенных мест [2].

В заключение следует сказать, что в качестве вариативной составляющей мы считаем необходимым ввести компетенции, подразумевающие умение находить, анализировать, критически оценивать информацию.

Литература

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. (от 29 дек. 2001 г.) [Электронный ресурс] // Образование и общество: науч., информ.-аналит. журн. – URL: http://www.education.rekom.ru/1_2002/conception.html.
2. European Parliament resolution of 16 December 2008 on media literacy in a digital world, 2008.
3. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (от 9 нояб. 2009 г. № 542) [Электронный ресурс] // Архив файлов федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования : [офф. сайт]. – URL: http://www.edu.ru/db/portal/spe/archiv_new.htm.
4. Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность / А. В. Федоров. – Таганрог : Кучма, 2004. – 340 с.

Подтопельный В. В., Марамзина А. А.
Калининградский государственный технический университет,
г. Калининград

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТУСА ЗЛОУМЫШЛЕННИКА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВОЙСТВ СЕТЕВОЙ АТАКИ

В статье рассматриваются способы определения квалифицированности субъекта, осуществляющего несанкционированный доступ к критически важной информации в компьютерной системе; особенности поведения профессиональных и непрофессиональных злоумышленников. Автор анализирует возможность использования меры квалифицированности для определения трассы сетевой атаки. Предлагаются параметры производственных правил определения статуса злоумышленника, трассы атаки, вводятся последовательность правил.

Ключевые слова: сетевая атака, трасса атаки, злоумышленник, производственные правила.

Podtopelny V. V., Maramzin A. A.
Baltic Fishing Fleet State Academy,
Kaliningrad

USING THE STATUS OF THE ATTACKER TO DETERMINE THE PROPERTIES OF A NETWORK ATTACK

This article discusses how to determine qualification of the subject performing unauthorized access to critical information in a computer system, discusses the features of behavior of professional and non-professional hackers. The author analyzes the possibility of using measures to determine the qualification route network attack. The article describes the parameters of production rules determining the status of the attacker, the route of attack, introduced a sequence of rules.

Keywords: network attack, the route, the attacker, production rules.

Современная сетевая компьютерная инфраструктура уязвима благодаря множеству факторов, в том числе и человеческому фактору. Хакер является обязательным участником сетевой атаки. Он контролирует начало атаки, процесс ее развертывания, пользуется ее результатами. Современные методы противодействия атакам включают выявление и предотвращение проникновения в распределенную систему злоумышленника. Однако не все атаки контролируются злоумышленником в реальном режиме времени. И не все действия атакующего возможно блокировать, а следовательно, и предотвратить. Как поступит в какой-либо конкретной ситуации злоумышленник, неизвестно. Хотя по активным ответным действиям на реакцию защитных систем принципиально возможно определить, действительно ли осуществляется контроль над атакой или она происходит в автоматическом режиме. По этим же действиям можно судить и о мере квалифицированности злоумышленника. Чем сложнее и изощреннее действия атакующего, тем выше его квалифицированность. Определяемый в процессе отслеживания атаки уровень квалификации можно использовать для определения

статуса злоумышленника: профессионал он или любитель, пробующий свои силы. Очевидно, что у каждого из них различные цели, мотивы, характер реагирования и мера заинтересованности в успехе атаки. Зачастую цели непрофессионала неопределенны, ему достаточно самого факта взлома как доказательства его возможностей, либо он попытается нанести вред системе, что его обнаруживает. Бывает, что в роли непрофессиональных взломщиков выступают студенты, специализирующиеся на использовании высоких технологий. При их атаках используются примитивные схемы, включающие множество однообразных действий.

Профессионал имеет четко определенную задачу, как правило, связанную с кражей информации, поэтому, чтобы не быть обнаруженным, он пытается избежать агрессивных мер воздействия на атакуемую систему. Эти особенности поведения можно использовать для прогнозирования будущих действий атакующего, и, более того, можно использовать заготовленную заранее модель нарушителя, чтобы квалифицировать его и обезвредить.

Широко распространенный сегодня сигнатурный метод распознавания атакующих воздействий не учитывает степень их сложности и связанности. Тем более что профессиональный компьютерный взломщик действует максимально скрыто. Эффективной в данном случае является методика поиска и определения аномалий в защищаемой сети. Совместив данную методику с методологией Брюса Шнайера, предполагающую топологический принцип определения пути атаки, возможно построить граф атаки. Для представления пути развертывания атаки Б. Шнайер использует понятие дерева атаки, а под корнем дерева подразумевается цель нарушителя. Для профессионала цели определены заранее. Их изначально можно просчитать, используя характеристики важности, ценности информации. Исходя из удельной цены информации, можно определить стоимость защищаемой или повреждаемой части ресурса.

Очевидно, что при достаточно продолжительном нахождении субъекта в периметре защищаемой системы стоимость критически важной информации возрастает. Профессионал, стараясь получить наибольшее количество информации за один сеанс работы, будет стремиться как можно дольше находиться в системе в режиме скрытого доступа. Фактически единственным способом выявления подобного злоумышленника является сбор аномалий в системе и контроль операций над критически важными данными, объем которых в сравнении с остальным набором данных обычно достаточно мал. Целесообразно в список параметров определения пути атаки добавить и параметр контроля состояния доступа к критически важной информации с учетом времени доступа.

Хотя целевые вершины графа, т. е. местонахождение искомым данных, вероятно, известны злоумышленнику, чтобы осуществить доступ к ним, может потребоваться несколько этапов развертывания атаки.

Это означает введение промежуточных целей в граф. Таким образом, ответвления ко всякой промежуточной вершине (подцели) будут регламентированы необходимостью решения основной целевой задачи. Поэтому параметр стойкости промежуточных барьеров на пути доступа к целевой информации также важен.

Действия непрофессионала во многом будут зависеть от возможности нанести ущерб или получить любую доступную информацию, поэтому его трасса атаки будет определяться не столько степенью важности информации, сколько возможностью преодолеть защитный барьер или, точнее, мерой его слабости. Чем ниже квалификация атакующего, тем чаще он будет переходить от одного барьера к другому, стремясь найти любое уязвимое звено в цепи защиты. Таким образом, в отличие от достаточно короткого графа атаки квалифицированного взломщика, граф непрофессионального злоумышленника будет отличаться множеством направлений, дуги которых, в ситуации отсутствия возможности преодоления барьера, будут замыкаться на исходной вершине атаки или на промежуточных вершинах. При этом переходы по дугам к последующим вершинам в силу неизвестности цели злоумышленника определить достаточно тяжело. Выявить их возможно с помощью логических операций И/ИЛИ, условия которых будут включать соответствующие параметры стойкости барьеров [3]. Кроме того, в качестве параметра могут использоваться различные маркеры [2], указывающие вероятность успеха действий нарушителя. Соответственно, путь, ведущий от начального этапа атаки, ее старта, к целевой вершине, включающий множество дуг графа, направленных к промежуточным вершинам, будет являться трассой атаки.

В данном подходе для выявления факта атаки и отслеживания таковой возможно использовать логическую последовательность действий злоумышленника. Для этого необходимо ассоциировать распознанные действия злоумышленника с присутствующим в сети узлом. Предполагается, что для одного типа операций в череде последовательных этапов атаки требуется взаимодействие с каким-либо узлом сети. Однако графы логического уровня (действия злоумышленника) и физического (топологическое представление активности злоумышленника) будут различаться по количеству вершин и дуг, поскольку для компрометации одного сетевого узла может потребоваться более одной операций.

Для определения возможности перехода от одной вершины графа атаки к другой задаются продукционные правила вида: ЕСЛИ <условие>, ТО <действие> [3]. При этом предполагаемые правила, кроме основных параметров, будут содержать дополнительные в зависимости от вида злоумышленника, хотя начальная вершина графа (старт атаки), для всех нарушителей будет единой. Также в первой части продукции, содержащей условия перехода, общими для всех злоумышленников будут следующие параметры: маркеры опасности, исходные топологи-

ческие данные рассматриваемой сети, списки целевых узлов при использовании обратных механизмов, флаги протоколов, номера портов, идентификаторы служб. Эти данные должны постоянно обновляться, за исключением списка узлов. По интенсивности использования переходов с заданными параметрами можно определить свойства атаки, связанные с квалификацией злоумышленника, что даст возможность определить направление атаки.

Для подтверждения степени квалифицированности возможно использовать дополнительный набор правил, конкретизирующих подготовленность злоумышленника. Их результат будет использован в правилах определения будущей трассы атаки. В качестве параметров подобных правил может выступать количество возвратов к пройденным вершинам графа, количество попыток активного воздействия на систему (попытки взломов и препятствие передачи данных), мера использования уязвимостей.

При выявлении совпадений параметров, ассоциированных с определенным статусом злоумышленника (профессионал, непрофессионал), для корректирования данных трассы атаки можно использовать специализированные правила, предназначенные для каждого вида нарушителя. Типы их параметров могут быть одинаковыми, но значения будут различаться в зависимости от уровня квалифицированности атакующего.

Для правил трассы квалифицированного нарушителя возможны следующие параметры:

- 1) IP-адреса;
- 2) номера порта, которые не должны использоваться;
- 3) необычный состав пакета (необычная фрагментация, наборы TCP-флагов);
- 4) маркер количества переходов по вершинам;
- 5) маркер обращения к зонам высокой степени защищенности;
- 6) маркер последовательности переходов и отсутствия возвратов;
- 7) продолжительность проявления аномалий;
- 8) величина стойкости барьера;
- 9) продолжительность доступа к критически важной информации (доступ осуществляется, как правило, от лица, авторизованного в системе субъекта, при одновременном наличии аномалий) [1].

Очевидно, что в указанных параметрах правил сохраняются те, которые изначально использовались только для определения меры квалифицированности злоумышленника. Это необходимо для его постоянной идентификации и отслеживания его действий на разных этапах развертывания атаки.

Для правил трассы неквалифицированного нарушителя возможны следующие параметры:

- 1) IP-адреса,

- 2) номера порта, которые не должны использоваться,
- 3) необычный состав пакета (необычная фрагментация, наборы TCP-флагов),
- 4) маркер количества переходов по вершинам (стремительно возрастает при приближении к хорошо защищенным частям системы),
- 5) маркер обращения к зонам высокой степени защищенности,
- 6) маркер непоследовательных переходов и наличия возвратов,
- 7) величина стойкости барьера; 8) частота проявления агрессивных воздействий на систему.

Надо отметить, что нарушителями подобного рода могут являться студенты технических направлений в обучении, а их целями зачастую становятся серверы университетов или сетевые ресурсы сокурсников. Поэтому они могут выступать в роли инсайдеров [1], атакующих систему изнутри, или намеренно инсталлирующих сетевые вирусы на рабочие станции компьютерных классов.

Следующий набор правил связан с определением типа атаки. В качестве параметров используются заранее заданные показатели сетевой атаки, результаты правил первого блока и заданная топология сети. Для выявления уточненной трассы возможно использовать результаты работы правил первого блока и второго с добавлением параметров важности, ценности информации, к которой направлены дуги в соответствии с топологией предполагаемого пути развертывания атаки.

Для большей конкретизации действий злоумышленника можно воспользоваться этапами графа компрометации (разведкой, нарушением, проникновением, эскалацией, нанесением ущерба). Они дают возможность определить не только следующий набор действий атакующего, но и позволяют также выявить степень опасности атаки. Для некачественного нарушителя количества времени на подготовку атаки, т. е. на разведку, требуется меньше, чем профессиональному хакеру, который, не обнаруживая себя, стремится собрать как можно больше информации. Этапы эскалации и нарушения у них также будут отличаться: непрофессионал, пытаясь проникнуть в систему, нарушить ее работу, в силу недостаточности навыков и опыта будет повторять эти этапы гораздо чаще, чем профессионал, который воспользуется данными разведки для быстрого преодоления граничных защитных барьеров системы. Различение этих особенностей может дать возможность спрогнозировать дальнейший ход атаки.

В соответствии с приведенными особенностями сетевых атак в продукционную модель прогнозирования трассы проникновения возможно ввести правила, учитывающие квалификационность атакующего. Промежуточные и целевые вершины графа можно условно соотнести с сетевыми узлами, а этапы атаки – с их состояниями на момент взаимодействия атакующего с элементом компьютерной системы. Правила, уточняющие состояние исследуемой системы, примут следующий

вид: ЕСЛИ <условия соответствуют сетевым параметрам, указывающим на состояние узла, части системы, квалифицированности нарушителя (количество принятых сетевых пакетов, аномалии трафика и работы сетевых служб в системе, присутствие несанкционированного трафика в сети, интенсивность запросов, количество времени доступа) >, ТО <действие предполагает определение стадии атаки>.

Таким образом, статус атакующего, при рассмотрении которого учитывается не только уровень квалифицированности, но и степень заинтересованности, мотивы поведения и даже социальный статус (к непрофессионалам можно отнести молодых людей с достаточно высокими показателями интеллектуального развития, обучавшихся или обучающихся в высших учебных заведениях), можно использовать как параметр в условиях производственных правил прогнозирования атак, определения ее свойств, стадий, трасс на логическом и физическом уровнях. Кроме того, мера квалифицированности может быть применена для составления и корректировки модели нарушителя, использование которой необходимо при рассмотрении большинства вопросов информационной безопасности в организации любого типа, в том числе и в учебных заведениях.

Литература

1. Милославская Н. Г. Интрасети: обнаружение вторжений : учеб. пособие для вузов / Н. Г. Милославская, А. И. Толстой. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 587 с.
2. Котенко И. В. Многоагентные технологии анализа уязвимостей и обнаружения вторжений в компьютерных сетях // Новости искусственного интеллекта. – 2004. – № 1. – С. 56–72.
3. Джексон П. Введение в экспертные системы / П. Джексон. – М. : Вильямс, 2001. – 624 с.
4. Люгер Д. Ф. Искусственный интеллект, стратегии и методы решения сложных проблем / Д. Ф. Люгер. – 4-е изд. – Вильямс, 2003. – 864 с.

УДК 378.001.76:364

Попова В. В.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ВНЕДРЕНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

В статье рассматривается инновационная образовательная деятельность по направлению «Социальная работа» и ее связь с компетентностью будущих специалистов. Автор статьи предлагает формирование компетенций путем использования активных методов обучения: кейс-стади, ролевых игр, тренингов.

Ключевые слова: инновационная образовательная деятельность, компетенции, образовательный продукт, трудная жизненная ситуация, социальная работа.

INNOVATION EDUCATIONAL PRODUCTS AND PECULIARITIES OF THEIR IMPLEMENTATION IN SOCIAL WORK COURSE

In the article is devoted about new educational activity to the direction of «social work» and it's connection the competation of the future specialists. The autor of article to propose the formation of competations along to used the active methods of teaching: case-study, training, role playing.

Keywords: new educational activity, competations, educational production, the difficult life situation, social work.

Направление подготовки «Социальная работа» имеет ряд специфических особенностей, обусловленных профессиональной деятельностью будущих специалистов. К типичным характеристикам социальной работы как вида деятельности относятся: работа в системе «человек – человек», деятельность по оказанию помощи людям в трудной жизненной ситуации, высокий риск синдрома профессионального выгорания, деятельность в условиях неопределенности и экстремальной ситуации клиента. Это предполагает наличие у специалиста-выпускника определенных компетенций, отраженных в ФГОС по направлению «Социальная работа» от 1 декабря 2009 г. № 709, к числу которых относятся: «быть готовым к разработке и реализации социальных технологий, учитывающих особенности современного сочетания глобального, национального и регионального, специфику социокультурного развития общества (ПК-1)», а также «быть способным к осуществлению прогнозирования, проектирования, моделирования и экспертной оценки социальных процессов и явлений в области психосоциальной, структурной и комплексно ориентированной социальной работы, медико-социальной помощи (ПК-20)» [2]. Формирование этих и других компетенций немыслимо без использования в образовательной деятельности интерактивных технологий, предполагающих непосредственное участие студента в качестве субъекта инновационной деятельности.

Сам образовательный продукт, как известно, в современных условиях должен обладать определенными характеристиками: быть практико ориентированным, представлять собой технологию решения типичной проблемы, т. е. совокупность приемов, методов, средств, используемых в работе со случаем. Для создания современного образовательного продукта, соответственно, необходимо учитывать следующие базовые параметры: соответствие модели образовательного процесса потребностям студента, общества, клиентов социальной работы; удовлетворение реальных потребностей и решение социально значимых проблем в ходе реализации технологий социальной работы; соответствие формируемых компетенций практической деятельности будущих специалистов.

Каким образом достигается необходимый эффект? Инновационная деятельность немаловажна без кумулятивного эффекта. Нельзя принять решение о введении инновационной образовательной деятельности и начать претворять это в жизнь. Для успешной реализации инновационных технологий в учебной деятельности необходимо формирование инновационного ядра в преподавательской и студенческой среде, формирование интереса студентов к исследовательской, экспертной, проектной деятельности.

Более десятка студентов направления «Социальная работа» являются участниками международной программы «Oxford-Russia found». Стипендия по данной программе выплачивается за активное участие в научно-исследовательской и общественной деятельности. Также результаты научных исследований студенты презентуют на ежегодной областной научно-практической конференции «Молодежь глазами молодежи», соучредителем которой является Институт социальных наук Иркутского госуниверситета совместно с Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области.

Студенты должны четко представлять контуры будущей профессии, свои функциональные обязанности в зависимости от типа учреждения, знать распространенные ошибки начинающих специалистов. Инновация не может родиться без базовых представлений о текущих проблемах практической социальной работы, без формирования навыков поведения в типичных производственных ситуациях.

Прежде всего, преподавателю необходимо формировать атмосферу доверия и эмпатии, создавая коммуникативное пространство, выступая в роли тьютора и консультанта, развивая и укрепляя способности студента к самостоятельному принятию решений на основе имеющихся исходных параметров. Занятия с преподавателями проходят с использованием приемов драматизации и театрализации в форме деловых, ролевых, имитационных, дидактических игр, моделирующих реальные проблемные ситуации, возникающие в повседневной практике специалистов. В результате снимаются коммуникативные барьеры, повышается резистентность психической деятельности, улучшаются навыки саморегуляции и самоконтроля будущих специалистов.

В процессе разбора кейс-стади студенты на конкретных примерах анализируют главные и второстепенные проблемы клиента, возможность применения федеральных и региональных нормативно-правовых актов для оказания помощи, виды и формы социальных услуг, роль специалиста по социальной работе, этапы оказания помощи, возможности социального партнерства в преодолении трудной жизненной ситуации клиента.

В рамках значительного блока самостоятельной работы студенты выполняют курсовые проекты, направленные на создание технологии решения конкретной проблемы индивида или группы клиентов. Работа

над курсовым проектом включает аналитическую часть, в которой студенты отражают данные исследования макро- и микросреды, имеющейся инфраструктуры, карты сети клиентов. Для подтверждения теоретических положений курсового проекта студенты самостоятельно выбирают метод исследования – эксперимент, статистический анализ, анкетирование, тестирование и пр. Вторая часть содержит проектные решения, в которых отражена характеристика проекта (цель, задачи, этапы), затраты на его реализацию, ожидаемые результаты осуществления проекта и его роль в преобразовании внутреннего мира клиента и его внешнего окружения. Защита курсового проекта проходит в виде научно-методической конференции, с участием преподавателей кафедры, специалистов социальных служб, студентов направления «Социальная работа».

Ежегодно студенты направления «Социальная работа» Института социальных наук ИГУ имеют возможность вынести свои проекты на суд широкой общественности, они участвуют в областном конкурсе социальных проектов «Социальная радуга» (на базе БГУЭП), занимают призовые места, жюри конкурса отмечает креативность, тщательность, технологичность студенческих проектов классического Иркутского государственного университета.

Каким образом возможно осуществление контроля качества образовательного продукта по направлению «Социальная работа» в ИСН ИГУ? Это осуществляется за счет: постоянной связи с выпускниками университета, активной работы с базами практик, участия студентов в конкурсах социальных проектов регионального уровня, участия преподавателей в методическом консультировании практикующих специалистов социальной защиты населения, повышения квалификации преподавателей.

Так, преподаватели кафедры социальной работы на постоянной основе являются членами аттестационной комиссии Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, проводят ежегодный мониторинг по проблемам молодежи в рамках подготовки государственного доклада «Молодежь Иркутской области» по заказу Министерства по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области, ведут тренинговые программы в Областном учебно-методическом центре, Областном детском парламенте.

В рамках грантовой деятельности проводится повышение квалификации преподавателей по ведущим направлениям кафедры социальной работы на международном, всероссийском и региональном уровнях. В июле 2012 г. специалисты получили сертификат Международной летней школы «Человек информационного общества», проходившей на базе МГУ им. М. В. Ломоносова, в мае 2012 г. – сертификат стажировки на кафедре социальной работы факультета психологии Киевского национального университета им. Т. Шевченко со специализа-

цией «проектирование и управление подготовки социальных работников». В ноябре 2012 г. специалисты освоили программу «Профилактика профессионального выгорания Burnout» специалистов помогающих профессий. Авторская программа Александра Колесина» (г. Санкт-Петербург) с выдачей сертификата. Регулярно осуществляется повышение квалификации преподавателей на базе Иркутского государственного университета за счет освоения курсов для профессорско-преподавательского состава. К ним можно отнести программу «Использование виртуальных образовательных сред при реализации программ высшего профессионального образования (с учетом ФГОС нового поколения)» и др.

Проводятся коллективные открытые лекции группой специалистов с привлечением руководителей государственных учреждений социальной защиты и здравоохранения, а также общественных организаций. Ежегодно проводятся тематические круглые столы, в которых принимают участие студенты, представители общественных организаций, городской и областной администрации, социальных служб Иркутской области. Студенты посещают в свободное от учебы время мастер-классы по профессиональной ориентации, песочной терапии, праздничные мероприятия с участием клиентов социальных служб, таких как фестиваль «Байкальская звезда», выставки работ детей с ограниченными возможностями. В рамках данных мероприятий они имеют возможность непосредственного общения с группами клиентов, получают реальное представление об их проблемах, узнают специфические особенности коммуникации на практике.

На базе кафедры социальной работы действует молодежное волонтерское движение «Ирида». Его деятельность связана с адресной помощью пожилым, детям и взрослым, имеющим ограниченные возможности здоровья, детям, оставшимся без попечения родителей. Студенты направления «Социальная работа» традиционно готовят ежегодный праздник «Новогодняя елка» на базе Иркутского государственного университета для детей социального приюта «Гнездышко» (п. Большой Луг), участвуют в добровольческих мероприятиях некоммерческих организаций Иркутской области.

Таким образом, формируется устойчивая инновационная среда, обеспечивающая связь студентов разных курсов и преподавателей, позволяющая разрабатывать и реализовывать инициативы, получать моральное удовлетворение, оттачивать навыки, необходимые в будущей профессиональной деятельности. Преподаватели и студенты в интерактивном режиме реализуют все функции инновационной деятельности, осуществляя разработку, внедрение, сопровождение, стимулирование, поэтапный контроль технологий социальной работы в рамках ООП современного типа.

Литература

1. Открытые инновации в сфере ВПО [Электронный ресурс] // Инновационные технологии в образовании. – URL: http://edu.inovat.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=34.

2. ФГОС ВПО по направлению подготовки 040400 «Социальная работа» (квалификация (степень) «бакалавр») : приказ М-ва образования и науки РФ от 8 дек. 2009 г. № 709 // Гарант [Электронный ресурс] : справочная информационная система.

УДК 378.147–389.3

Решетникова Е. В.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

АКТУАЛИЗАЦИЯ И АКТИВИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СПРОСА НА ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ

В статье описывается деятельность студенческих инициатив как ведущий фактор образовательного процесса в высшей школе. Особое внимание автор уделяет рассмотрению форм студенческих инициатив и их актуальности сегодня. Волонтерские организации в вузах социальной направленности рассматриваются как неотъемлемая часть учебного процесса.

Ключевые слова: студенческие инициативы, волонтерская организация, образовательный продукт, трудная жизненная ситуация, социальная работа.

Reshetnikova E. V.

Irkutsk State University,
Irkutsk

ACTUALIZATION AND ACTIVATION OF STUDENT INITIATIVES AS A FACTOR OF INCREASING DEMAND FOR INNOVATION EDUCATIONAL PRODUCTS

In the article is devoted about the activity of students initiatives. Especially the author to remove attention to the forms of students initiatives and its actualization in our today. Also the author removes volunteering organizations in higher school as a main part of teaching process in higher school of social direction.

Keywords: new educational activity, volunteering organizations, educational production, the difficult life situation, social work.

В последнее время в российских вузах усиливается интерес к проблемам организации самоуправленческой деятельности студенческой молодежи, что связано с общими процессами модернизации системы образования Российской Федерации. В сложившихся условиях сформировался четкий социальный заказ на подготовку в системе высшего

профессионального образования такого специалиста, который обладает ярко выраженными организаторскими навыками, внутренним стремлением к социальной активности, способностью к длительной эмоциональной, волевой, интеллектуальной и физической напряженной работе ради достижения своих целей, способен предлагать нестандартные идеи и вести окружающих за собой.

Сегодня в условиях модернизации высшей школы сформировалась важная задача определения новых воспитательных ценностей, в том числе в области развития инициатив студенческой молодежи. Можно констатировать, что многие российские вузы проявляют довольно активный интерес к решению этой задачи, наработывая свой собственный оригинальный опыт, который, тем не менее, нуждается в обобщении и тщательном анализе.

Значимость задачи активного развития студенческой инициативы в рамках образовательного учреждения подтверждена и в ряде важных документов, принятых в последние годы в рамках управленческой деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации. Так, в главе III, ст. 16 Закона о высшем послевузовском и профессиональном образовании указывается, что студенты высших учебных заведений имеют право участвовать в обсуждении и решении важнейших вопросов деятельности высших учебных заведений, в том числе через общественные организации и органы управления высших учебных заведений. Однако, несмотря на правовую поддержку государства, при оценке опыта становления различных действующих форм студенческого самоуправления на местах нетрудно заметить многочисленные проблемы, связанные с реальными полномочиями студенческих лидеров в решении вопросов управления вузом в сфере воспитательной работы.

В настоящее время студенческая активность и инициативность обретает новый смысл – развитие социально значимой деятельности студенческой молодежи, вовлечение ее в решение социальных проблем общества, воспитание равнодушия к окружающему миру и окружающим людям. Сегодня для реализации личностных инициатив проводится множество конкурсов студенческих социально значимых проектов, например «Моя инициатива в образовании» (г. Москва, при РГПУ им. Герцена), Благотворительный фонд САФ (г. Чита), Школа юного философа (г. Москва, ВШЭ) и др.

Согласно требованиям сегодняшнего времени, высшее учебное заведение обязано способствовать развитию социально воспитательного компонента учебного процесса, включая развитие студенческого самоуправления. При освоении основных образовательных программ в части развития социально-личностных компетенций студенты должны участвовать в развитии студенческого самоуправления, в работе обще-

ственных организаций, спортивных и творческих клубов, научных студенческих обществ.

Выбор студенты осуществляют самостоятельно. Один занимается студенческим самоуправлением для того, чтобы получить опыт, применить полученные знания на практике. Другой стремится найти друзей, расширить круг своих знакомств. Третий использует студенческое самоуправление как некий «социальный лифт». В конечном итоге смысл студенческого самоуправления состоит не в том, чтобы студенты включались в существующие пирамиды руководства-исполнения, а в том, чтобы ребята приобретали личный опыт демократических отношений, принятия решений и ответственности за них, совместной и самостоятельной деятельности.

В соответствии с новыми тенденциями в развитии страны студенческое самоуправление обретает новый смысл – развитие социально значимой деятельности студенческой молодежи, вовлечение ее в решение социальных проблем общества, воспитание равнодушия к окружающему миру и окружающим людям. Хотелось бы, чтобы было меньше бездумного или механического копирования деятельности различных «дум», «правительств», которые превращают молодых людей в «прозаседавшихся». Студенческое самоуправление, например, становится модным, а это в свою очередь влечет появление все большего числа различных советов, палат, которые иногда не ведут никакой конкретной деятельности.

Среди множества форм студенческих инициатив сегодня актуально развитие волонтерского движения на специализированных факультетах, кафедрах, профессии которых относятся к системе «человек – человек». Особенно организация и поощрение волонтерских организаций развиты среди студентов направления подготовки «Социальная работа». Оно имеет ряд специфических особенностей, обусловленных профессиональной деятельностью будущих специалистов.

В Институте социальных наук Иркутского государственного университета создаются все условия для развития студенческого волонтерства. Мы считаем, что оно является важнейшей школой гражданского, профессионального и личностного становления студентов. В феврале 2009 г. на базе ИСН началась работа в рамках социального проекта «Молодежное волонтерское движение «Ирида». Уже более 10 лет студенты проводят акции по сбору вещей и игрушек для детей-сирот, ездят в приюты, реабилитационные центры, общаются, проводят тренинги с ребятами. Изначально это были стихийные, разовые благотворительные акции. Сегодня будущие специалисты по социальной работе реализуют различные социальные проекты помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Членами «Ириды» публикуются научные статьи

в журналах, пишутся выпускные квалификационные работы. Преподавателями кафедры социальной работы осуществляется консультационная поддержка и курирование самоуправления волонтерского студенческого движения; поддержка благотворительных акций; творческое сотрудничество с заинтересованными коллективами и организациями; социальное партнерство и посредничество, организация волонтерской социальной практики.

Организация волонтерской деятельности студенческой молодежи в вузе возможна при условии длительной работы преподавателей и студентов по формированию ценностных ориентаций гуманистической направленности, гуманизации процесса обучения в целом, совместного поиска оптимального приложения сил с учетом выбранной специальности. Современный подход к подготовке волонтеров должен быть основан на интеграции в учебно-воспитательный процесс вуза интенсивных методов социально-психологического обучения, которые способствуют одновременно и овладению технологиями профессиональной деятельности, и развитию личности студента.

При организации волонтерской деятельности студентов необходимо учитывать мотивы вовлечения студентов в волонтерство. Существует целый спектр суждений и оценок относительно мотивов участия людей в добровольческой деятельности. В процессе специальных международных научных исследований выявлено, что мотивы могут носить не только альтруистический или религиозный характер. Они могут являться ответом на другие потребности человека (например, обучиться новым навыкам, найти поддержку, почувствовать себя способным сделать что-то новое, строить социальные отношения и др.).

В связи со сказанным возникает необходимость в новых подходах к воспитанию молодых людей как организаторов собственной жизни, лидеров общественных инициатив. Эти подходы базируются на принципах, названных в проекте «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации». Одной из приоритетных форм студенческих инициатив являются волонтерские организации. Однако ставится задача внедрения новых форм и способов развития молодежного лидерства, включая формы специального образования, обеспечивающие формирование навыков эффективного лидерства и самоорганизации молодежи (лидерские школы, тренинговые программы, сборы, форумы и т. д.).

Литература

1. Гачкова Ю. А. К вопросу о студенческом лидерстве [Электронный ресурс] // Студенческой научной форум : материалы V Междунар. студ. электрон. науч. конф. 15 февр. – 31 марта 2013 г. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/>.
2. Ханаева А. М. Возможности общественных объединений вуза в формировании лидерских качеств будущих специалистов [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/10/17076>.

**АКТУАЛЬНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ В РАМКАХ ЗАНЯТИЙ
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

В статье рассматриваются основные тенденции и проблемы, наблюдающиеся в области физического воспитания студенческой молодежи, а также отношение современных студентов к системе физического воспитания. Автор статьи приводит данные пробного социологического исследования, анализируя и выявляя основные направления, а также проблемы, существующие в сфере физического воспитания студенческой молодежи.

Ключевые слова: система физического воспитания, физическая культура, модернизация, инновационная методика.

Nitsina O. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

**THE RELEVANCE OF THE INNOVATIVE TEACHING
METHODOLOGY IN THE FRAMEWORK
OF THE LESSONS OF PHYSICAL CULTURE
IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE SYSTEM
OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENT YOUTH**

The article considers the main tendencies and problems observed in the field of physical education of student's youth, as well as the attitude of today's students to the physical education system. The author of the article cites the data of the trial of sociological research, analyzing and identifying the main directions, as well as the problems existing in the sphere of physical education of students.

Keywords: system of physical education, physical culture, modernization, innovation technique.

Система физического воспитания является областью, которая представляет собой особую ценность для развития современного общества. Об актуальности занятий по физическому воспитанию говорили ученые и мыслители разных эпох. В настоящее время значимость физического развития личности также нельзя поставить под сомнение. Но достаточно ли внимания уделяется развитию данной сферы? Этот вопрос относительно системы физической культуры в России в целом остается открытым.

Несомненно, приоритеты развития студенческого спорта являются важными в рамках правительственной стратегии развития физической культуры в стране [1]. Но существует целый ряд проблем, на которые стоит обратить особое внимание, говоря о модернизации данной отрасли. В первую очередь это сама система физического воспитания в вузах: ее соответствие потребностям современной студенческой молодежи, ее актуальность и значимость в условиях модернизации общественной жизни. Также следует выделить проблему спортивной инфраструктуры, которая во многом зависит от руководства вуза и которая, в большинстве случаев, просто игнорируется или финансируется по остаточному принципу, в то время как вузы должны иметь особую статью в бюджете, направленную на развитие студенческого спорта. Стоит отметить проблему кадров в системе физического воспитания. Преподаватели зачастую работают по принципам и методикам, которые не соответствуют современным тенденциям физической культуры и интересам молодежи. Таким образом, система физического воспитания требует преобразований [2].

Это подтверждает и социологическое исследование на тему «Актуальность инновационной методики преподавания в рамках занятий по физической культуре в Иркутском государственном университете», проведенное в рамках изучения современной системы физического воспитания в целом и выявления проблем, наблюдаемых в данной области. Исследование носит пробный характер, но, тем не менее, позволяет раскрыть основные тенденции и проблемы, существующие в современной системе физического воспитания студенческой молодежи. Всего было опрошено 60 студентов 1-го и 2-го курсов Иркутского государственного университета, посещающих занятия по физическому воспитанию. Половина респондентов занимались в группах по традиционной методике проведения занятий, где упор был сделан на легкую атлетику и общефизическую подготовку (группа «А»). Другая половина респондентов занимались в группах, в которых была внедрена инновационная методика проведения занятий, включающая в себя совокупность всех современных фитнес-направлений (группа «В»). Итогом проведения исследования стали следующие выводы:

1) большинство студентов, занимающихся по инновационной методике, положительно оценивают систему физического воспитания в вузе, в то время как 60 % студентов, посещающие занятия, проводимые по традиционной методике, оценивают систему как удовлетворительную, и 40 % – как неудовлетворительную. Основными факторами недовольства являются сама методика проведения занятий, их однообразие и отношение преподавателя;

2) на вопрос о том, устраивают ли студентов занятия по физическому воспитанию, группа «А» ответила отрицательно, указав методи-

ку проведения занятий в качестве основного фактора, который не устраивает студентов; в то время как группу «В» занятия вполне устраивают. Обе группы предпочли бы комбинированные фитнес-направления, а не беговую программу, говоря о том, что программа по физическому воспитанию, подразумевающая занятия легкой атлетикой (сдачу контрольных нормативов: 60–100 м, прыжок с места, подтягивание, пресс, 300 м, 1000 м и др.), давно устарела и требует включения оздоровительных направлений, которые были бы интересны студентам;

3) 40 % студентов, занимающихся по инновационной методике, считают, что систему физического воспитания не стоит модернизировать, а 60 % студентов в качестве основного критерия модернизации указывают лишь модернизацию спортивных объектов. В то время как группа, занимающаяся по традиционной методике, считает, что система физического воспитания требует модернизации: необходимо включение в занятия современных фитнес-направлений; изменение учебной программы физического воспитания в вузе; повышение профессионализма преподавателей по физической культуре; модернизация спортивных объектов; увеличение количества учебных часов;

4) 80 % респондентов группы «А» и 90 % респондентов группы «В» хотели бы заниматься физической культурой на протяжении всего периода обучения в вузе, если бы им были предложены современные фитнес-направления и более гибкая система получения зачетов;

5) у 80 % студентов группы «В» интерес к физической культуре и спорту за время обучения в вузе повысился, у 20 % он остался без изменений. У 70 % студентов группы «А» интерес к физической культуре и спорту за время обучения в вузе снизился, у 20 % он остался без изменений и 10 % затруднились ответить на этот вопрос.

Таким образом, модернизация системы физического воспитания в вузах должна происходить с учетом потребностей студентов в занятиях физической культурой, их предпочтений; должна соответствовать новым направлениям, возникающим в сфере физкультурно-оздоровительных программ, а также соответствовать тенденциям современного общества в целом.

Литература

1. Ассоциация студенческого и молодежного спорта [Электронный ресурс] : Путин о студенческом спорте: призыв к действию. – URL: <http://studentsport.ru/news/others/16500/>.

2. Библиотека международной спортивной информации [Электронный ресурс]: Физическое воспитание студентов. Вып. 1. – URL: <http://bmsi.ru/doc/2ceceea70-4097-4a74-9aaa-eea246948e5b>.

Туринцева Е. А.
Восточно-Сибирская государственная
академия образования,
г. Иркутск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ – ПОЧЕМУ ОН НЕОБХОДИМ!

В статье рассматривается вопрос о необходимости создания образовательного кластера в области экологии, который, на взгляд автора, способен решить следующие задачи: сформировать цельную систему массового экологического образования и воспитания, и, как следствие, способствовать формированию экологического сознания отдельных людей; создать поток гуманитарных и технических инноваций в области экологии, которые могут легко трансформироваться в бизнес-проекты, элементы позиционирования региона и способствовать, таким образом, привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест; дать стимул и новые перспективы развития высшему профессиональному образованию в области экологии.

Ключевые слова: образовательный кластер, экология, инновации.

Tourinceva E. A.
East Siberian State Academy of Education,
Irkutsk

EDUCATION CLUSTER IN THE FIELD OF ECOLOGY – WHY IS IT NEEDED!

The article discusses the need for creating an educational cluster in the field of ecology, which, in the author's view, is able to solve the following problem: to form a complete system of mass environmental education, and, as a result, contribute to the formation of environmental awareness of individuals, and create a flow of humanitarian and technical innovations in the field of ecology, which can easily be transformed into a business, the prestige, the elements of the region and contribute to positioning, thus, attract investment, create jobs, provide impetus and new prospects of higher education in the field of ecology.

Keywords: education cluster, ecology, innovations.

В настоящее время можно выделить ряд актуальных проблем в области экологии, требующих срочных решений.

Прежде всего, не определен теоретический концепт современной экологии – различные авторы выделяют уже не менее десятка отраслей экологии, в том числе и такие, в которых изначальное определение экологии как науки, изучающей взаимодействие организмов и среды, не просматривается («экология разума». – *Прим. авт.*). В бытовом сознании определение «экология» размыто или вовсе заменено понятием, близким к понятию «чистота» (например, нередки случаи упоминания «плохой экологии», в том числе и в средствах массовой информации). При этом различные понятия «экологии» не институализированы по отдельности, а составляют единую специальность, пестрота содержа-

ния которой всецело зависит от фантазии преподавателей и слабо связана с запросом потенциальных работодателей. В силу теоретической неопределенности и размытости понятий не могут быть в достаточной мере разработаны общетеоретические вопросы экологии, нет системы предупреждения и быстрого реагирования на новые экологические угрозы, недостаточно эффективно природоохранное движение (так как обыватели считают его не общим делом, а делом специалистов – экологов), не определены конкретные направления для специалистов в области экологии и т. д.

Кроме того, отдельные проекты экологического образования и воспитания, обязательно присутствующие в системе образования всех уровней, в том числе в системе дополнительного образования, не связаны между собой, не имеют логического «скелета», зачастую не адаптированы к возрастным особенностям (чего стоят только модные в последнее время «научные» конференции по экологии в детских садах) и, что самое главное, не ориентированы на долгосрочные цели. Экология как таковая и ее представители – экологи противопоставляются обществу, позиционируются как бескомпромиссные борцы с бизнесом и администрациями всех уровней и соответственно, в общественном сознании выделяются в некое подобие касты. В обществе складывается парадоксальная ситуация, когда есть экологи и все остальные, причем последние делегируют первым ответственность за состояние окружающей среды, оставляя себе, в лучшем случае, лишь сигнальные функции. Ситуация эта складывается, на наш взгляд, прежде всего, по причине отсутствия системного изучения экологии всеми членами общества. Достаточно сказать, что в обычной средней школе нет уроков экологии и вопрос об их введении не обсуждается. Откуда взяться экологическому сознанию?

Также вызывает серьезную обеспокоенность экологическая обстановка в местах проживания людей в сельской местности и в городах. Процессы урбанизации приводят к сосредоточению большого количества людей в городах, появлению специфических социальных и экологических проблем. В сельской местности, в связи с интенсификацией ведения сельского хозяйства, вопреки распространенным заблуждениям, экологических проблем не меньше, чем в городах. В целом саморазрушительная психология общества потребления подразумевает полное разрушение окружающей природной среды. Можно сказать, что экологический кризис достиг такой стадии развития, что запущенные им процессы уничтожения природной среды обитания человека становятся необратимыми, т. е. угрожают непосредственно существованию людей.

Вышесказанное приводит к мысли о необходимости создания структуры, координирующей и управляющей многими проектами в области экологического образования разных уровней с целью достижения всеобщей экологической грамотности на благо людей, проживающих в конкретной местности и человечества в целом. Структурой, спо-

собной осуществить эффективную коммуникацию различных проектов экологического образования, на наш взгляд, может стать экологический образовательный кластер, включающий демонстрационные площадки экологического оборудования (в том числе специализированный учебно-выставочный центр, экотехнопарк, площадки на предприятиях), конструкторские бюро по разработке экологических технологий, методический центр для разработки единых программ экологического образования и учебников для школ и т. д.

«Экологический всеобуч» мало соотносится с экономической целесообразностью, и поэтому основная трудность организации кластера видится, естественно, в возможности экономической заинтересованности всех его участников и в постановке долгосрочных целей, определяемых, как правило, политикой государства. Тем не менее, на наш взгляд, местные администрации обладают достаточным уровнем полномочий для организации экологического образовательного кластера и постановки долгосрочных целей в региональном масштабе. Примеры подобного рода уже имеются. Так, в Республике Коми создан лесной образовательный кластер, объединивший 12 образовательных учреждений разного уровня и предприятия лесопромышленного комплекса для целей эффективной подготовки специалистов в отрасли лесозаготовки и лесопереработки [1]. Данное направление перспективно и для Иркутской области.

Первый этап создания образовательного экологического кластера в регионе, как ни странно это звучит, – это создание промышленного экологического кластера, объединяющего производство, администрацию и потенциал научных учреждений. Однако при этом следует помнить, что уже через несколько лет, в случае эффективного развития промышленного кластера, понадобятся местные специалисты – молодежь, которая сможет развивать теоретические и практические аспекты деятельности кластера. Эта молодежь уже сегодня находится за партами средних школ, и если сейчас она не будет вовлечена в процесс экологического образования, если уже сейчас не будет сформировано экологическое сознание большинства людей, то негде будет взять через несколько лет специалистов для развития крайне перспективного в глобальном плане направления развития промышленности, технических инноваций.

Литература

1. Лесной образовательный кластер Республики Коми [Электронный ресурс] // Сайт Сыктывкарского лесного института. – URL: <http://www.sli.komi.com/?page=391>

Михайлова И. С., Луканина Т. Л.

Санкт-Петербургский государственный
технологический университет растительных полимеров,
г. Санкт-Петербург

СОЗДАНИЕ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОБЩАЯ И НЕОРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ»

Переход на уровневую систему высшего профессионального образования и введение федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС ВПО) – это практический шаг к интеграции российского ВПО в европейское и мировое образовательное пространство. Он предполагает переход к новой системе подготовки квалифицированных кадров, которая отвечает запросам личности, общества и государства. Отличительной особенностью новых образовательных стандартов является то, что результатом образования становится не объем полученных знаний, а комплекс сформированных компетенций. Компетенции ориентированы на задачи будущей профессиональной деятельности выпускника и отвечают запросам работодателей. Обновление содержания образования требует изменения контрольно-оценочной составляющей образовательного процесса.

Ключевые слова: оценочные фонды, высшее профессиональное образование, компетенция, образовательная дисциплина.

Mikhailova I. S., Lukanina T. L.

St. Petersburg State Technological University of Plant Polymers,
St. Petersburg

CREATION OF CONTROL AND MEASUREMENT MEANS FOR THE SUBJECT «GENERAL AND NON-ORGANIC CHEMISTRY»

Transferring to the new system of the highest professional training and introduction of federal state educational standards (FSES HPT) is a practical step to integration of the Russian highest professional training into the European and world educational space. The new system of preparation of qualified personnel answers the demands of a person, society and the state. The difference of new educational standards is not the volume of the received knowledge, but a complex of the generated competences. Competences are oriented on problems of the future professional work of the graduate and answer the requirements of employers. Innovations in the approach to education demands the changes of control and evaluation components of the educational process.

Keywords: estimated funds, the highest professional training, the competence, educational discipline.

В современных условиях особую остроту приобрели проблемы оценки качества образования и разработки оценочных средств в связи с реализацией новых федеральных стандартов (ФГОС ВПО), отличительной особенностью которых является компетентностная ориентация основной образовательной программы по каждой учебной дисциплине.

Понятие качества сегодня лежит в основе оценки педагогических технологий, образовательных программ, деятельности учебных заведений, подготовки выпускников.

Для аттестации обучающихся на соответствие их персональных достижений поэтапным требованиям соответствующей ОПОП создаются фонды оценочных средств, позволяющие оценить знания, умения и освоенные компетенции.

Оценочные средства представляют собой специально разработанные методические и контрольно-измерительные материалы, позволяющие объективно и корректно определять соответствие результатов и процесса учебно-профессиональной деятельности студентов, а также освоенных ими компетенций требованиям, установленным нормативными документами, образовательными и профессиональными стандартами.

Под **фондом оценочных средств** мы понимаем комплект методических, контрольно-измерительных и оценочных материалов, предназначенных для оценивания результатов и процесса учебно-профессиональной деятельности студентов, их знаний, умений, навыков и компетенций на разных стадиях обучения.

Фонд оценочных средств может состоять из трех частей: средства для текущей аттестации студентов, средства для промежуточной аттестации студентов, средства для итоговой аттестации выпускников.

Разработанные преподавателем оценочные средства должны стать своеобразным и естественным продолжением используемых преподавателем технологий и методик обучения. Это позволяет студенту более четко осознавать свои достижения и недостатки, корректировать собственную активность, а преподавателю – направлять деятельность обучающегося в русло, необходимое с позиции формирующихся компетенций.

Текущий контроль успеваемости осуществляется в течение семестра, в ходе повседневной учебной работы по индивидуальной инициативе преподавателя. Данный вид контроля стимулирует у студентов стремление к систематической самостоятельной работе по изучению дисциплины. Текущий контроль знаний студентов может представлять собой:

- 1) устный опрос (групповой или индивидуальный);
- 2) проверку выполнения индивидуальных домашних заданий;
- 3) проведение контрольных работ;
- 4) тестирование (письменное или компьютерное);
- 5) проведение коллоквиумов (в письменной или устной форме);
- 6) контроль самостоятельной работы студентов (в письменной или устной форме).

Промежуточная аттестация студентов по дисциплине осуществляется в рамках завершения изучения дисциплины и позволяет опре-

делить качество усвоения изученного материала. Основными формами промежуточной аттестации являются зачет и экзамен.

Таким образом, при текущем контроле успеваемости акцент делается на установлении подробной, реальной картины студенческих достижений и успешности усвоения ими учебной программы на данный момент времени. При промежуточном мониторинге основная задача состоит в подведении итогов работы студента в семестре или за год и определенных административных выводах из этого (перевод или непере-вод на следующий курс, назначение или лишение стипендии и т. д.). При этом промежуточная аттестация может проводиться по результатам текущего контроля (зачет или экзамен «автоматом»).

В качестве примера рассмотрим контрольно-измерительные материалы, применяемые на кафедре общей и неорганической химии нашего вуза. Объем дисциплины «Общая и неорганическая химия» составляет 8 зачетных единиц (216 часов). Таблица содержит основные разделы курса с соответствующими им формами контроля и компетенциями.

В учебной программе по этой дисциплине представлены знания, умения и навыки, которыми должен овладеть обучающийся в результате изучения дисциплины:

знать: основные закономерности химических превращений как форм движения материи; теоретические основы химических процессов; свойства и применение в отрасли основных конструкционных материалов; сущность основных химических и физико-химических процессов, используемых в различных устройствах, приборах, индикаторах и т. д.;

уметь: применять полученные знания и навыки для решения практических задач, связанных с расчетами по всем основным темам курса общей химии; составлять химические уравнения, характеризующие свойства элементов и соединений на их основе;

владеть: методами расчета аналитических концентраций, записывать уравнения химических процессов.

Преподавателями кафедры разработаны индивидуальные задания для самостоятельной домашней работы студентов, лабораторные работы и контрольные задания, успешная и своевременная сдача которых дает возможность студентам набрать определенный рейтинг.

Критерии оценки соответствия должны быть одними и теми же для всех участников оценивания.

Такой подход к оценке деятельности студента дает возможность плавно перейти на рейтинг-балльную систему оценок. Она в свою очередь позволяет стимулировать работу студентов по освоению дисциплины.

Итоговый контроль по данной дисциплине – экзамен.

Преподаватели кафедры в своей работе используют не только знания фундаментальных законов химии, строения веществ и соединений на их основе, но и новые технологические разработки современных материалов. В связи с этим для оценки знаний и умений анализировать, выполнять расчеты, делать обоснованные выводы преподаватели при-

меняют не только четко сформулированные вопросы, но и предоставляют студентам возможность написать реферат по выбранной теме и сделать доклад на научно-практической конференции.

Таблица

Раздел дисциплины, форма контроля, номер и содержание компетенции

Раздел дисциплины	Форма контроля	Номер и содержание компетенции, под-держиваемой данным разделом
Основные законы хи-мии. Строение вещест-ва. Химическая связь	Индивид. задание	ПК-3. Использовать знания о строении вещества, природе химической связи в различных классах химических соединений
Основные закономер-ности химических процессов	Индивид. задание	ПК-21. Планировать и проводить физи-ческие и химические эксперименты, про-водить обработку их результатов и оце-нивать погрешности
Теория растворов	Индивид. задание Контр. работа	ПК-1. Способностью и готовностью ис-пользовать основные законы естествен-нонаучных дисциплин в профессиональ-ной деятельности, применять методы математического анализа
Окислительно-восстановительные превращения. Электрохимические процессы	Индивид. задание Контр. работа	ПК-23. Способен использовать знание свойств химических элементов, соедине-ний и материалов на их основе для реше-ния задач профессиональной деятельно-сти
Химические свойства элементов VII группы	Лаборат. работа	ПК-3, 21, 23
Химические свойства элементов VI–V групп	Индивид. задание	ПК-3, 21, 23
Химические свойства d-элементов IV–III групп	Лаборат. работа	ПК-3, 21, 23
Химические свойства элементов I–II групп	Индивид. задание	ПК-3, 21, 23

В заключение следует отметить, что данная статья является компилятивным изложением. Она базируется на методических материалах, разработанных в соответствии с новым федеральным стандартом, а также на учебных программах преподавателей кафедры.

Лунёв Д. С., Лунёв Р. С.

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
Смольный институт Российской академии образования,
г. Санкт-Петербург

ВОЕННО-СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ КАК СТИМУЛ В РАЗВИТИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕДЖЕЙ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье освещена проблема патриотического воспитания молодежи через военно-спортивную составляющую. Так, в истории России патриотическое воспитание молодежи всегда являлось приоритетным направлением в организации воспитательной работы. Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины.

Ключевые слова: студенты, колледж, Правительство г. Санкт-Петербурга, спортивные игры, вооруженные силы, Родина.

Lunev D. S., Lunev R. S.

Military Medical Academy. Kirov,
ANO VPO «Smolny Institute of the Russian Academy of Education»,
St. Petersburg

MILITARY AND SPORTS GAMES AS AN INCENTIVE TO THE DEVELOPMENT OF THE PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS (FOR EXAMPLE, THE COLLEGE OF SAINT-PETERSBURG AND LENINGRAD REGION)

In this article we will try to explore the issue of patriotic education of youth through sport-military component. Thus, in the history of Russia patriotic education of youth has always been a priority in the organization of educational work. Patriotic education is a systematic and purposeful activity of state bodies and public organizations to form the citizens of high patriotic consciousness, feelings of loyalty to the Fatherland, ready to perform their civic duty to protect the interests of the motherland.

Keywords: students, the college, the Government of St. Petersburg, sports, armed forces, Homeland.

За базовую основу нашего исследования возьмем студентов средних специальных учебных заведений. Одним из приоритетных направлений воспитательной работы в колледжах г. Санкт-Петербурга является патриотическое воспитание. Культурно-массовые мероприятия проводятся в рекреации колледжей, где размещена государственная символика Российской Федерации [2, с. 11]. При прохождении различных видов практики студенты колледжей также пользуются государственной символикой и краеведческими материалами о г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области, что способствует привитию учащимся любви к Родине.

В колледжах г. Санкт-Петербурга (для примера возьмем следующие: Педагогический колледж № 4, Колледж туризма и гостиничного

бизнеса, Колледж Метроном, Колледж информатизации и управления, Колледж экономики и управления и т. д.) есть свои традиции, которые ежегодно поддерживаются: чествование ветеранов труда и ВОВ; чествование дней воинской славы Отечества; поздравление мужчин и юношей с 23 февраля; участие в митингах, посвященных Дню Победы, и возложение венков к памятнику погибшим воинам т. д.

Составной частью патриотического воспитания в колледжах является военно-патриотическое воспитание, направленное на формирование готовности юношей к военной службе как особому виду государственной службы. Оно характеризуется специфической направленностью, глубоким пониманием гражданином своей роли и места в служении Отечеству, высокой личной ответственностью за выполнение требований военной службы.

С нашей точки зрения, под военно-патриотическим воспитанием иногда понимается все, что прямо или косвенно способствует воспитанию у учащихся любви к Родине, привязанности к родным местам, формированию патриотических чувств. Основной формой военно-патриотического воспитания является участие в типовых районных и областных военно-спортивных играх и конкурсах: на уровне района студенты колледжа регулярно участвуют в конкурсе «Призывник года» и военно-спортивной игре «Зарница»; четыре года подряд студенты колледжа участвуют в областных военно-спортивных сборах-соревнованиях «Осень».

Поговорим о конкурсах, которые проводят колледжи нашего города в течение учебного года. Итак, «Призывник года». Данный конкурс проводится среди учебных заведений г. Санкт-Петербурга и преследует главную цель – воспитание позитивного отношения к службе в рядах Вооруженных Сил РФ.

Основными задачами являются: выявление уровня подготовки допризывной молодежи к службе в армии; поддержка призывников, желающих обучаться в военных образовательных учреждениях. Организаторами конкурса выступают как Правительство города, так и Комитет по молодежной политике, Комитет по спорту г. Санкт-Петербурга. Возраст участников 14–17 лет, следовательно, в данном конкурсе могут участвовать студенты 1-2-х курсов.

Конкурс проводится в 3 этапа: 1. Спортивное многоборье: бег 3000 м и 100 м; подтягивание на перекладине; отжимание от пола. 2. Военно-прикладное многоборье: стрельба из пневматической винтовки; разборка – сборка АК-74; пользование средствами индивидуальной защиты; строевая подготовка; спортивная полоса препятствий. 3. Интеллектуальный конкурс: знание общевоинских уставов; знание российской военной истории в рамках школьного курса «История России»; знание о героях блокадного Ленинграда и Советской армии; творческий конкурс: домашнее задание (представление участника при помощи группы поддержки с обязательным участием конкурсанта).

К последнему, интеллектуальному, конкурсу допускаются пять участников, которые показали лучшие результаты в спортивном и во-

енно-прикладном многоборьях. Ежегодно студенты колледжей доходят до финала. В 2005–2006 учебном году некоторые студенты специальности 050720 «Физическая культура», стали финалистами конкурса «Призывник года» (2-е и 3-е места соответственно). Ежегодно студенты являются лидерами в таких конкурсах, как: «Строевая и физическая подготовка», «Меткий стрелок», «Сборка-разборка АК-74» [см.: 3, с. 72].

Еще одним немаловажным конкурсом является «Зарница». Детско-юношеская оборонно-спортивная игра «Зарница» проводится с целью развития и совершенствования у учащихся навыков действий в экстремальных условиях, во время дорожно-транспортных происшествий и при пожарах, а также подготовки к службе в Вооруженных Силах РФ.

Участниками игры являются учащиеся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений города и района. Возраст участников 12–16 лет. Состав команды 8 человек (в том числе 3 девушки). Команды формируются по возрастному признаку (студенты колледжа участвуют в старшей возрастной группе 14–16 лет). В этом конкурсе кроме студентов специальности 050720 «Физическая культура» принимают участие и студентки специальности 050709 «Преподавание в начальных классах». Содержание соревнований: 1-й блок: «Сильные, ловкие»; 2-й блок: «Безопасность»; 3-й блок: «Оборонно-спортивное многоборье»; 4-й блок: «Командная военно-спортивная полоса препятствий»; 5-й блок: «Во славу Отечества».

Типовая команда колледжа является достойным соперником для команд школ города и профессиональных лицеев. Каждый год наши студенты занимают первые места в конкурсах: «Сильные и ловкие», «Оборонно-спортивное многоборье», «Военно-спортивная полоса препятствий», «Пожарная эстафета», «Медико-санитарная подготовка».

Интересным и познавательным конкурсом являются военно-спортивные сборы-соревнования «Осень». Целью сборов-соревнований является развитие юнармейского движения в Ленинградской области. Основными задачами соревнований являются: выработка у участников качеств, умений и навыков, необходимых для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных Сил и действий в экстремальных ситуациях; воспитание патриотизма, гражданской ответственности за защиту Отечества; приобщение молодежи к героической истории Российского государства и подвигу народа в годы Великой Отечественной войны; пропаганда здорового образа жизни.

Участниками являются команды – представители учреждений начального и среднего профессионального образования. Возраст участников: 16–18 лет. Состав команды – 7 человек. Военно-спортивные сборы-соревнования включают в себя следующие конкурсы: «Комплексное спортивное многоборье», «Меткий стрелок», «Разборка-сборка», «Медико-санитарная подготовка», «Защита», «Строевая подготовка», «И снова ратной славы даты», «Военизированная полоса препятствий», «Приемы с оружием», «Приемы рукопашного боя», «Военная теория», «Дорога безопасности».

По данным Комитета по молодежной политике г. Санкт-Петербурга, команды колледжей принимают участие в обозначенных сборах-соревнованиях с 2004–2005 учебного года. За время участия наши студенты показали хорошие результаты в конкурсах: «Рукопашный бой», «Медицинская подготовка», «Строевая подготовка», «Операция “Защита”», «Физическая подготовка», «Юнармейская песня».

Наиболее активное участие в этих играх и конкурсах принимают студенты специальности 050720 «Физическая культура». Для выявления патриотических чувств среди студентов типовых колледжей проводился опрос. Варианты ответов на ряд вопросов были следующие: «Я считаю себя патриотом своей страны»; «Я уверен, что у России великое будущее»; «Я хотел бы жить в другой стране»; «Я стал бы защищать Родину с оружием в руках».

При анализе примерных ответов получились следующие средние результаты: патриотами своей страны считают себя 68 % опрошенных, 32 % сомневаются в ответе; в том, что у России великое будущее, никто из опрошенных не сомневается; все верят в то, что «...несмотря на проблемы, Россия займет достойное место среди высокоразвитых государств мира...»; только 8 % студентов хотят жить в другой стране, так как их не устраивает сложившаяся ситуация в политике и экономике страны; и юноши и девушки без сомнения готовы защищать Родину с оружием в руках.

Юношам, принимающим участие в военно-спортивных конкурсах и соревнованиях, отдельно задавались вопросы, ответами на которые являлись следующие утверждения: «Армия – школа жизни»; «Я хочу служить в Российской армии»; «Российская армия – самая сильная на сегодня в мире»; «Военно-спортивные конкурсы и соревнования изменили мое мировоззрение. Если ДА, то как?».

Все участники соревнований делали акцент на том, что только пройдя армию, молодые люди становятся настоящими мужчинами, познают смысл жизни, заново пересматривают все происходящее вокруг и по-настоящему начинают любить Родину.

Таким образом, патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокопатриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского и воинского долга [1, с. 45].

Составной частью патриотического воспитания является воспитание, направленное на формирование готовности юношей к военной службе как особому виду государственной службы. Оно характеризуется специфической направленностью, глубоким пониманием гражданином своей роли и места в служении Отечеству, высокой личной ответственностью за выполнение требований военной службы.

С нашей точки зрения, в современном обществе очень мало уделяется внимание патриотическому воспитанию. Следствием этого является нежелание современной молодежи служить в рядах Вооруженных

Сил РФ. Военно-спортивные игры способствуют подготовке учащихся к службе в армии и развивают чувство патриотизма.

Составной частью патриотического воспитания, с нашей точки зрения, в колледже должно являться военно-патриотическое воспитание, направленное на формирование готовности юношей к военной службе как особому виду государственной службы.

Главной формой военно-патриотического воспитания должно являться участие в районных и областных военно-спортивных играх и конкурсах: на уровне района студенты колледжей нашего города регулярно участвуют в конкурсе «Призывник года» и военно-спортивной игре «Зарница».

Литература

1. Васютин Ю. С. Военно-патриотическое воспитание: теория, опыт / Ю. С. Васютин. – М. : Мысль, 1984.
2. Гаврилов Ф. К. Военно-спортивные игры / Ф. К. Гаврилов, Г. А. Кожин. – М. : Изд-во ДОСААФ, 1996.
3. Лукашов П. Д. Военно-спортивные игры на местности : пособие для учителей / П. Д. Лукашов. – М. : Просвещение, 1978.

УДК 911.3

Курдюков В. Н.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

В статье анализируются основные объекты национальных и духовных достопримечательностей Байкальского региона. Приведена динамика посещаемости Байкальского региона за последние 9 лет. Показаны результаты опроса о наиболее привлекательных местах оз. Байкал. Этническое многообразие представлено как основной фактор перспектив развития туризма.

Ключевые слова: туризм, этнотуризм, этнос, достопримечательность, традиция.

Kurdyukov V. N.

Irkutsk State University,
Irkutsk

DEVELOPMENT OF ETHNOCULTURAL TOURISM IN BAIKALSK THE REGION

In paper the basic objects of national, spiritual sights of the Baikal region are analyzed. Dynamics of attendance of the Baikal region for last 9 years is presented. Social interrogation about the most attractive places of Baikal is shown. Ethnic variety, as a major factor of prospect of development of tourism is analyzed.

Keywords: tourism, ethnotourism, ethnos, sight, tradition.

Озеро Байкал – это своеобразный перекресток экзотических культур народов Сибири, каждый из которых обладает своей уникальной

историей, богатыми традициями и обычаями. На территории Байкальского региона вместе мирно живут русские – потомки казаков-первопроходцев и староверов, сосланных в Забайкалье во времена правления Екатерины II, буряты – коренное население, традиционно населявшее эти земли, эвенки и тофалары – малочисленные народности. И каждый из этих народов сохранил свою самобытную культуру, познакомиться с которой может любой человек, отправившись в путешествие по Байкалу.

На байкальской земле сосуществуют основные мировые религии – христианство, буддизм, гармонично уживаясь с древнейшим языческим верованием – шаманизмом.

Рекреационные ресурсы

Ресурсы туризма Байкальского региона – это не только памятники природы и культурное наследие региона, но и этнографические объекты, традиции, верования, обряды и другие составляющие культурного пространства коренных народов нашего края. Немаловажно, что интерес к особенностям культурного пространства региона создает мотивацию для его посещения, как у иностранцев так и у туристов со всей России [2].

Многих людей привлекает на берега Байкала именно неподдельный интерес к бурятской культуре – они стремятся познакомиться не только с красотами озера, но и с народом, его культурным пространством – традициями и верой, обрядами и ритуалами, да и просто с бытом людей. Так, среди туристов, которые посещают Иркутск, трудно найти того, который не побывал бы в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы». Как правило, гостей везут сначала в Тальцы, а уже потом на Байкал. И всегда большой интерес у туристов вызывает бурятская экспозиционная зона, представленная бурятскими юртами. Потому что это – другие традиции, другой быт. К примеру, в одной из бурятских юрт в Тальцах представлена экспозиция «Старая вера бурятского народа». Благодаря сохранившимся работам этнографов и краеведов удалось восстановить, например, обрядовость бурятского шаманизма, раскрыть его основные моменты и донести их до посетителей экспозиции. Задача сотрудников музея – рассказать посетителям музея о бурятском шаманизме, о служителях культа – шаманах через знакомство с основными атрибутами шаманизма и обрядами посвящения в шаманы. Дать полное представление о материальной и духовной культуре бурятского народа, не раскрыв его религиозных представлений, практически невозможно. Посещение этнографического объекта и развернутый рассказ об обрядах, традициях, верованиях и есть один из вариантов маршрута, основанного на ресурсах этнотуризма [6].

Во многом именно самобытная культура бурятского народа, буддийские или же шаманские обряды, этнический музыкальный фольклор формируют перспективы этнотуризма в нашем регионе. И эти ресурсы – связанные с историей и духовной жизнью бурятского народа – уже

эффективно используются нашими туроператорами. И если в некоторых странах (в той же Монголии) традиционный образ жизни местного населения является одной из главных мотиваций для туристов, то в Байкальском регионе туристы (речь идет о внутренних, коих значительное большинство) стали интересоваться этническими особенностями только в последнее время. Этнотуризм востребован уже сегодня, и еще больше будет востребован в будущем в связи с его уникальностью и неповторимостью. Ведь в настоящее время этническое разнообразие значительно сокращается, а для того, чтобы привлечь туристов, уже недостаточно показывать им природные и культурные достопримечательности нашего региона. Важно создавать маршруты, которые будут знакомить туристов с одной из основных достопримечательностей региона – бурятской культурой [4].

Действительно, во-первых, знакомство с другой культурой помогает расширить кругозор, иначе взглянуть на свою жизнь и, возможно, даже переосмыслить привычные ценности. Во-вторых, развитие этнотуризма – это дополнительный стимул к тому, чтобы сохранять и даже воссоздавать культурные ценности этноса.

Но для того чтобы «создать» этнографический объект, который бы стал интересен для туристов, нужно проделать немало работы. Кроме того, что культуру, этнические особенности, праздники и обряды народа необходимо знать, их необходимо еще уметь грамотно преподнести и представить. А это серьезная, профессиональная работа. Ведь, например, для того чтобы организовать проведение бурятских праздников-фестивалей (Ердынские игры, Алтаргана, Сурхарбан и др.), необходимо привлечь и историков, и этнографов, и других специалистов. Очень важно учесть и различные морально-этнические факторы. Так, одной из мотиваций для визита в наш регион является бурятский шаманизм. Напомним, что до прихода буддизма среди бурят был распространен шаманизм, главное в котором – обоготворение сил природы и умерших предков, вера во множество богов и духов, и что с помощью шаманов можно как-либо влиять на них для обеспечения счастья и предотвращения беды. На западном берегу Байкала буряты сохранили свою первоначальную веру, оставшись шаманистами, а на восточном обратились к буддизму. Местное население западного берега Байкала до сих пор прибегает во всех сложных случаях жизни к помощи шамана. Путешествуя по берегам Байкала, и сегодня можно встретить признаки шаманской веры: древние обо, сложенные из жертвенных камней; возрожденные столбы-сэргэ с развевающимися на ветру разноцветными лентами; почитаемые шаманские святыни эжинов (духов). Удивительно то, что независимо от того, какую веру исповедует бурят, он всегда связывает в одно целое природу и человека. И все буряты знают многочисленные легенды, поверия и обычаи, связанные с той или иной местностью – будь то гора, пещера или родник. Они почитают святые места и территории, где лес, животный мир, водоемы, гор-

ные и другие ландшафты не подлежали использованию в хозяйственных целях. Эти территории были сакральными, т. е. находились под защитой высокочтимых духов. По форме – сакральные, а по содержанию – этические и моральные, эти запреты помогали сохранить в неприкосновенности вмещающие ландшафты, т. е. те территории, с которыми были связаны те или иные племена или рода. Традиционная экологическая культура бурят стала неотъемлемой частью буддийской культуры. Буддизм не только не нарушил этно-экологическое мировоззрение бурят, но и, наоборот, сохранил его и еще более развил до уровня своего религиозного мировоззрения. Уважительное, бережливое отношение и любовь к природе, ответственность перед нею, стремление не наносить ей ущерба выражаются даже в форме традиционной бурятской обуви, имеющей загнутый кверху носок, чтобы при ходьбе не ранить землю и находящихся на ней живых существ. Все это является удивительным для туристов (особенно для европейцев) [1; 9; 14].

Основные этнокультурные достопримечательности

Природа Байкала сохранила свою девственную красоту. На большей части побережья не имеется никаких дорог и сохраняется заповедный режим, туристический потенциал территории огромен, а варианты путешествий безграничны. Особенно привлекают туристов уголки дикой природы, не сохранившиеся на других освоенных человеком территориях. Чаще всего приезжающие на Байкал туристы спрашивают, как увидеть нерпу и попасть на большой остров (Ольхон). Более подготовленные интересуются сакральными местами на берегах Байкала и ищут встреч с практикующими сибирскими шаманами. Диапазон интересов путешественников воистину безграничен: от реликтовых трав и минералов до подводных погружений и полетов на вертолетах, музеев, КБЖД и природных достопримечательностей [10].

Нами был проведен опрос туристов в 2008 и 2010 г. в поселках Хужир (о. Ольхон) и Листвянка о наиболее привлекательных объектах оз. Байкал, прилегающих к нему территорий Прибайкалья и Забайкалья (рис. 1, 2). Всего было опрошено 431 и 398 человек соответственно. Опрос показал, что наибольшее предпочтение было отдано природным объектам о. Ольхон и п. Аршан. Если сравнить статистику по культуре, традиции и быту коренных народов за 2008 и 2010 г., то опрос показал, что интерес к этнокультуре Байкальского региона вырос с 14 % (2008 г.) до 18 % (2010 г.). Это показывает, что интерес среди туристов к этнокультуре будет только возрастать. Также планируется провести опрос и в следующие годы.

На Байкале и вокруг него находится множество памятников природы, культуры, а также исторических и археологических достопримечательностей. Ниже перечислены лишь некоторые из них [10; 13]: Листвянка; этнографический музей «Тальцы»; Шаман-камень; бухта Песчаная; поселок Давша; Хакусы; село Байкальское; мыс Лударь;

остров Ярки; Малое море; петроглифы утеса Саган-Заба; Тажеранские степи; пещеры Тажеранских степей; гора Ёрд; остров Ольхон; мыс Хобой; Бурятская Деревня; скала Шаманка; Курыканская стена; наскальные рисунки на горе Сахюртэ; остров Огой; Аршан; Аршанский дацан; Иволгинский дацан.

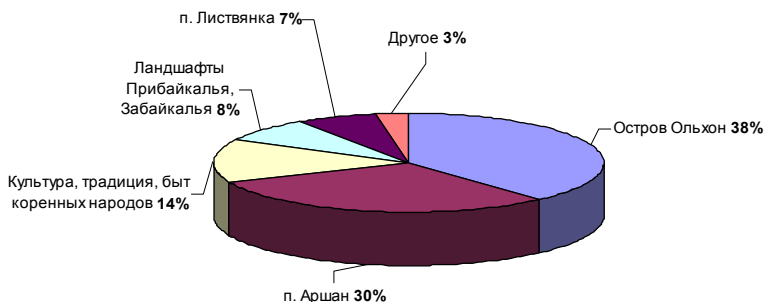

Рис. 1. Наиболее привлекательные объекты Прибайкалья (по данным опроса за 2008 г.)

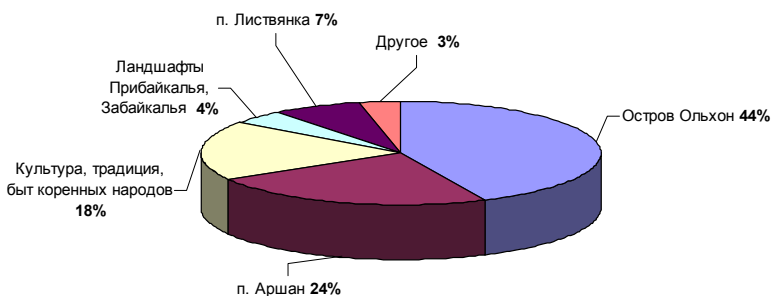

Рис. 2. Наиболее привлекательные объекты Прибайкалья (по данным опроса за 2010 г.)

Посещаемость Байкальской зоны

Узнать точные цифры о количестве отдыхающих на берегах Байкала сложно, таких обобщенных статистических данных нет – есть экспертные оценки. Так, Департамент по туризму Иркутской области озвучил цифры отдыхающих с 2002 по 2010 г. Ведущее значение в настоящее время отводится российским туристам, количество которых в десятки раз превышает число иностранных гостей (рис. 3). Базовые расчетные цифры в 0,5 млн отдыхающих на Байкале на самом деле весьма условны и в значительной степени зависят от методологии расчетов, т. е. к числу туристов могут приплюсовываться все зарегистрированные иностранцы, ведется двойной учет их проживания по разным гостиницам, учитываются экспертные оценки количества самостоятельно отдыхающих горожан в палатках [6].

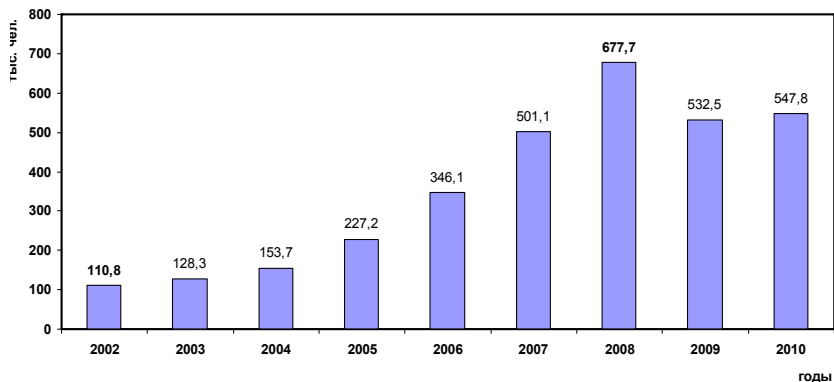

Рис. 3. Количество туристов, посетивших Байкальский регион за период 2002–2010 гг. [3; 7]

К 2015 г. прогнозируется рост числа отдыхающих до 1 млн человек в год (рис. 4). Сейчас, по данным австрийских экспертов из компании Deloitte, регион посещают примерно 500 тыс. человек в год, число туристических ночевков составляет 1,5 млн. По их мнению, через несколько лет на первое место по посещаемости региона могут выйти туристы из Китая, Южной Кореи, Японии и Монголии. По статистике, в 2006 г. большая часть турпотока иностранных туристов в Иркутскую область приходилась на Германию, Китай и Южную Корею.

Кстати, на Байкале крайне короткий туристический сезон – всего два месяца в году. По этой причине большая часть туристических баз консервируется на зиму и простаивает без туристов, со сторожами больше восьми месяцев [6; 8].

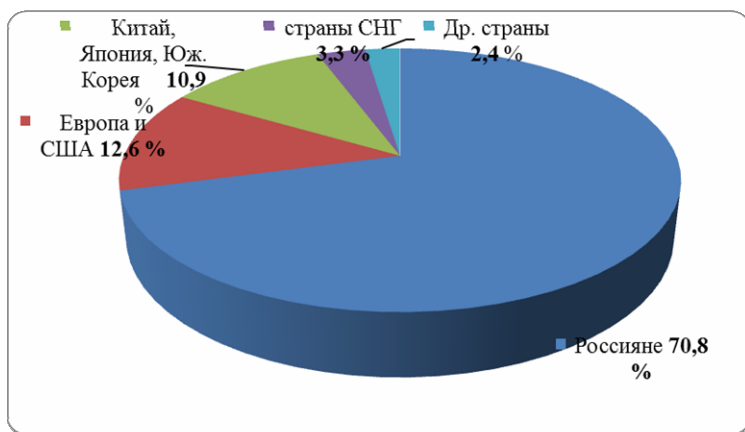

Рис. 4. Посещаемость Байкальского региона за 2010 г. [6]

Наибольшее количество посещений приходится на летние месяцы. Хотя точной статистики количества туристов на Байкале нет, можно приблизительно дать оценку посещений исходя из данных Прибайкальского и Забайкальского национальных парков. В Прибайкальском национальном парке, по данным отдела рекреации, в 2000 г. официально зарегистрировано 25 248 посетителей, в Забайкальском национальном парке ежегодно регистрируют около 22 тыс., из них более 90 % составляют жители близлежащих районов. Численность иностранных туристов, прибывающих на Байкал, колеблется в разные годы в пределах 16–25 тыс. человек, что составляет около 1 % всех прибывающих в Россию. В последние годы увеличилось количество российских туристов, они платят так же как иностранцы, чаще оставляя значительно большие суммы, поэтому российский турист стал более привлекательным, чем иностранный. Доля иностранных туристов среди приезжающих туристов неуклонно снижается: если в 2000 г., согласно официальной статистике, их доля в общем турпотоке составляла 36 %, то в 2006 г. снизилась до 11,3 %. Наибольшее количество посещений иностранными туристами Байкала приходилось на конец 80-х гг. (до 40 тыс. туристов в год). Только незначительная часть из них (около 5–6 %) совершает продолжительные путешествия по Байкалу и достигает таких экзотических мест, как, например, Ушканьи острова. Конец 90-х гг. отмечен спадом посещений Байкала иностранными туристами (в среднем около 15 тыс. посещений в год). В 2005–2006 гг. количество иностранных туристов не увеличивалось, а в летний сезон 2007 г. отмечено очередное уменьшение приезжающих туристов и значительный рост отдыхающего местного населения, предпочитающего проводить отпуск в палатке, а не уезжать на курорты в дальние страны [7].

На другом массовом туристическом маршруте, на экскурсионных поездах по Кругобайкальской железной дороге, перевозится ежегодно 17 тыс. туристов, из них примерно 20 % – иностранные [13].

Растущий интерес к объектам этнокультурного пространства и развитие культурного (культурно-этнического) туризма позволит «открыть» для туристов новые этнографические объекты, восстановить некоторые из утраченных (воссоздать или реконструировать), сделать их доступными для посещения туристов. Так, например, общение с практикующим шаманом, который умеет соблюсти правила шаманских обрядов, помнит родовые предания и имена духов предков, становится эффектным дополнением к туристическому маршруту. Для туристов, которые больше интересуются буддизмом, тоже есть многочисленные варианты – к примеру, посещение дацанов.

Бурятская культура – это неисчерпаемый ресурс туризма на Байкале. Концентрацией всего того, чем интересен Байкальский регион в плане ресурсов этнического туризма, являются такие праздники, как Ёрдынские игры, Сурхарбан, Алтаргана. Именно на этих праздниках,

фестивалях есть возможность полностью представить бурятскую культуру, подчеркнуть ее уникальность и разнообразие.

Можно с уверенностью сказать, что этнотуризм может стать эффективным инструментом вовлечения в практический оборот всех свидетельств самобытности и уникальности народных культур, и, более того, – инструментом их сохранения.

Литература

1. Аклаев З. Народы России : энциклопедия / З. Аклаев. – 1994. – С. 335–337.
2. Александра А. Ю. Структура туристского рынка / А. Ю. Александра. – М. : Пресс-Соло, 2002. – 384 с.
3. Воскресенский В. Ю. Туризм и экскурсионное дело / В. Ю. Воскресенский. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 255 с.
4. Барзыкин Ю. А. Проблемы и перспективы развития российского туризма / Ю. А. Барзыкин. – Хабаровск : ИВЭП ДВО РАН, 2004. – С. 3–8.
5. Биржаков М. Б. Международное туристское право. Законодательство государств-участников СНГ в сфере туризма – СПб. : Невский Фонд, 2008. – 232 с.
6. Гуляев В. Г. Туризм, экономика и социальное развитие Иркутской области / В. Г. Гуляев. – М. : Финансы и Статистика, 2003. – 304 с.
7. Даниленко Н. Н. Концепция развития туризма в регионе: основные положения // Регион: экономика, социология. – 2003. – № 4. – С. 37–46.
8. Жукова М. А. Индустрия туризма: менеджмент организации / М. А. Жукова. – М. : Финансы и Статистика, 2006. – 200 с.
9. Полунина Н. М. Живая старина Приангарья / Н. М. Полунина. – М. : Искусство, 2001. – 127 с.
10. Тихонов В. В. Анализ методической базы музеев под открытым небом России / В. В. Тихонов. – Иркутск, 2003. – 134 с.
11. Шощкий В. П. Иркутск и Иркутская область. Атлас / В. П. Шощкий ; Новосибир. картограф. Фабрика. – Новосибирск, 2006. – 112 с.
12. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narod.ru/peoples1252.html>
13. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rocich.ru>
14. Предложения по итогам Общественных слушаний «Возможности обеспечения прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» от 25 окт. 2007 г. [Электронный ресурс] // Общественная палата РФ : [официальный сайт]. – URL: <http://www.oprf.ru/comissions/10/materials/2616>

Раздел 4. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: МНЕНИЕ МОЛОДЕЖИ*

Chapter 4. THE PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT: VIEWPOINTS OF THE YOUTH

УДК 378.(100)

Аверкина Л. Е.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ПРЕИМУЩЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

В статье рассматриваются преимущества обучения за рубежом в контексте повышения конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда и совершенствования своих навыков как профессионалов мирового уровня.

Ключевые слова: за границей, конкурентоспособность, карьерный рост.

Averkina L. E.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE BENEFITS OF STUDYING ABROAD

The article covers the advantages of studying abroad in the context of increasing competitive advantage of the University graduates in the labor market and improving their skills as the world-class professionals.

Keywords: abroad, competitiveness, career.

Увеличение глобальной конкуренции, высокая доля низкоквалифицированных работников и старение населения – проблемы, которые следует решать с помощью профессионального образова-

* В данном разделе представлены точки зрения студенческой молодежи в формате тезисов докладов. Работы выполнены под научным руководством д-ра социол. наук, проф. Т. И. Грабельных.

ния. Обучение за границей для граждан современного общества – это повышение их конкурентоспособности на современном рынке труда, это толчок для научной мысли, внедрения инноваций и использование опыта зарубежных стран для совершенствования технологий в будущем.

Многие исследования показали, что период обучения за рубежом способствует не только обогащению академической и профессиональной подготовки студентов, но и улучшает знание языка, способствует социализации личности, а также укрепляет межкультурные навыки и уверенность в себе. Благодаря своему опыту студенты могут лучше понять, что значит быть гражданином Европы.

Кроме того, многие работодатели ценят пребывание за границей, которое способствует улучшению трудоустройства и дает перспективы карьерного роста. Потому что человек, который получил образование в разных странах, в разных культурных сообществах, имеет более глубокое и всестороннее понимание сферы своей деятельности, обладает большим опытом функционирования различных процессов в обществах с разными культурами и ментальностями. К тому же множество современных компаний и организаций выходят на мировой рынок, являются международными либо сотрудничают с зарубежными организациями. Знание языка, культуры, особенностей своих партнеров – первый шаг на пути к успеху.

Каждый год тысячи студентов проходят стажировки в различных странах мира. Сегодня, в век инновационных средств связи и глобальных сетей, когда все границы открыты, университеты мира организовали сеть сотрудничества по обмену студентами и предоставляют им возможность бесплатно получить образование за счет различного рода программ и стипендий.

Обмен профессорско-преподавательского состава имеет такой же благотворный эффект – как для участников программы обмена, так и для и принимающих учреждений.

Поэтому обучение специалистов за рубежом является неотъемлемой частью достижения цели углубления профессионализации и повышения квалификации.

РАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье с позиции социального проектирования рассматривается идея формирования, строительства гендерного равенства в образовании как одного из важнейших условий реализации прав человека и прав женщин в аспекте women's human rights. В статье приводится анализ факторов, влияющих на развитие прав женщин в сфере образования. Автор статьи также отмечает, что, несмотря на тот факт, что высшее образование остается одной из самых проблемных сфер, гендерные вопросы пока не стоят в повестке дня политических и профессиональных дискуссий о путях ее развития.

Ключевые слова: гендерное равенство, высшее образование, права женщин, гендерное измерение, реформы высшей школы.

Banzaraksava V. S.
Irkutsk State University,
Irkutsk

EQUALITY OF OPPORTUNITY BETWEEN MEN AND WOMEN IN EDUCATION

This article from the perspective of social project explores the idea of forming, building gender equality in education as one of the most important conditions for the realization of human rights and women's rights in terms of women's human rights. The paper analyzes the factors that influence directly the development of women's rights in education. The author also notes that, despite the fact that higher education is one of the problem areas, gender issues are not yet on the agenda of political and professional debate on ways of its development, despite the fact that many of the contradictions of modern higher education are gender measurement. All this, of course, reflected in the quality and efficiency of public projects and programs, as well as educational policy in general.

Keywords: gender, higher education, women's rights, gender dimension, reform of higher education.

Гендерное равенство в образовании выступает как главное условие реализации прав человека и прав женщин в аспекте women's human rights. Поэтому государство – как выразитель всеобщих общественных интересов – обязано обеспечить правовые, институциональные и материальные гарантии на получение достойного уровня образования всем гражданам, независимо от пола, социального положения, места жительства и других различий.

В современном мире образование, включая самый высокий уровень, не рассматривается более как привилегия избранных – экономической, политической и социальной элиты. Миллионы женщин во всем

мире вовлечены в образовательный процесс на разных уровнях, включая высшее академическое и профессиональное образование. В большинстве стран мира право женщин на образование закреплено в законодательстве, а в ряде государств действуют специальные программы по привлечению женщин в университеты и академические институты.

В России равенство женщин и мужчин на образование закреплено в Конституции, и государство предоставляет возможность получения высшего образования всем гражданам, независимо от пола. По уровню образования женщин Россия устойчиво занимает первое место в мире, причем доля женщин, имеющих высшее образование, превышает соответствующую долю мужчин. С нашей точки зрения, это действительно можно считать превалирующим потенциалом общественного развития и личностного развития женщин как социальной группы. В то же время образовательный ресурс женщин используется недостаточно эффективно: на пути реализации человеческого потенциала женщин стоят многочисленные барьеры.

Характерно, что сама высшая школа является примером гендерной дискриминации такого рода. Женщины составляют большинство студентов высших учебных заведений, а также ассистентов, старших преподавателей и доцентов. Но среди профессоров, докторов и кандидатов наук их намного меньше. Совсем мало представлены женщины на высших должностях системы образования. Таким образом, мнимая феминизация высшего образования является проявлением скрытой гендерной дискриминации в этой сфере.

Важно также отметить, что рост числа студентов в последние годы происходил в основном за счет платного образования женщин. Помимо продолжающегося снижения эффективности затрат семей на образование дочерей (из-за невозможности трудоустройства по избранной специальности вследствие перенасыщенности рынка труда), имеет место снижение качества образования и углубление стратификации высших учебных заведений. Небольшая их часть становится элитными, доступными не для многих, другие – деградируют из-за проблем с финансированием и нехваткой квалифицированных кадров преподавателей.

Несмотря на то, что высшее образование остается одной из самых проблемных сфер, гендерные вопросы пока не стоят в повестке дня политических и профессиональных дискуссий о путях ее развития, притом что многие из противоречий современной высшей школы имеют гендерное измерение. Все это, несомненно, отражается на качестве и эффективности государственных проектов и программ, равно как и образовательной политики в целом.

Специалисты продолжают дискутировать о гендерных последствиях изменения системы приема в вузы – введения единого государственного экзамена (ЕГЭ) и именных финансовых обязательств (ГИФО) – и их влияния на доступность высшего образования для мужчин и женщин. Ощущается недостаток знаний и интереса к международному

опыту применения аналогичных инструментов на уровне принятия и реализации политических решений. Большие опасения относительно возможных негативных последствий в сфере высшего образования для женщин вызывает и присоединение России к Болонскому процессу. Эксперты полагают, что в силу различных обстоятельств (связанных с материнством, необходимостью совмещения учебы с семейными обязанностями, сегрегированностью высшего профессионального образования и очень вероятной, по мнению практиков, платностью магистерского образования), возможен отток женщин из магистратуры.

Тем не менее, исследования гендерных проблем высшего образования представляют собой довольно заметный тематический срез современной социальной науки.

Литература

1. Айвазова С. К. Гендерные различия в политическом процессе // Женщины в российском обществе. – М., 1996. – С. 89–93.
2. Айвазова С. К. Идеиные истоки женского движения в России // Обществ. науки и современность. – 1991. – С. 125–132.

УДК 316.74:37

Греско В. И.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

В статье обосновывается необходимость интернационализации высшего образования в аспекте международного сотрудничества вузов.

Ключевые слова: интернационализация, рынок образовательных услуг, академическая мобильность.

Gresko V. I.

Irkutsk State University,
Irkutsk

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION AS A SOCIAL PROCESS

The questions about the need for internationalization of higher education in terms of international cooperation of universities.

Keywords: internationalization, education market, academic mobility.

Интернационализация как социальный процесс носит планетарный масштаб. Многое выходит за рамки узкого круга интересов и приобретает международный характер. Важность данного процесса для современного общества следует понимать каждому социальному образованию.

В новых условиях глобализации интернационализация протекает определенным образом. Процесс интернационализации сейчас можно

сравнить с запущенным механизмом, который уже не остановить, он, как снежный ком, будет разрастаться и стирать границы на своем пути. Данный процесс неизбежно усиливается, возрастает его значение.

Интернационализация образования в условиях глобализации – это процесс, при котором все наиболее важные факторы образования и непосредственно сама организация, которая предоставляет образовательные услуги, т. е. вузы, приобретают международный характер. Состояние и свойства образовательных услуг непрерывно меняются: появляются новые траектории выбора образовательных услуг, разрабатываются новые программы образования.

Повышение конкурентоспособности – это требования, диктуемые существующим положением на рынке образования: чем выше конкуренция того или иного вуза, тем выше качество образования в данном учреждении.

На сегодняшний день Россия находится на девятом месте в мире по числу иностранных студентов. Согласно данным Института статистики ЮНЕСКО, несколько лет назад в отечественных образовательных учреждениях обучалось чуть больше 60 тыс. студентов из-за рубежа, что составляло 2,2 % от общемировой численности мобильных студентов, проходящих обучение за пределами родной страны, и 0,8 % от общей численности студентов в России [1]. Очевидно, что необходимо привлечение большего количества иностранных студентов. За последние годы можно наблюдать прирост иностранных студентов, проходящих обучение в российских вузах. Но, как показывает сравнительная практика, этот прирост незначителен, в отличие от зарубежных вузов, и говорит о том, что Россия только догоняет лидеров на рынке образования, и для решения данной проблемы необходимо принятие дополнительных мер.

Академическая мобильность – это не только обучение российских студентов за рубежом или иностранных студентов в России, но и регулирование миграционной активности и мобильности. Что Россия должна сделать, чтобы наш студент вернулся? В России решение данной проблемы возможно только с помощью внедрения образовательных программ, подготовленных в соответствии с мировыми стандартами. Следует сказать, что само качество преподавания в российских вузах находится на высоком уровне, но дальнейшие перспективы в будущем трудоустройстве и оплате труда российские студенты видят за границей.

Также следует всерьез заняться вопросом о привлечении большего количества преподавателей с высокой квалификацией из-за рубежа. Здесь необходимо ориентироваться на ведущие университеты мира, которые включают в свой профессорско-преподавательский состав интернациональную компоненту.

В условиях глобализации мы как никогда должны обмениваться накопленным опытом на международном уровне. Нынешние студенты – наше будущее, поэтому необходимо приложить все усилия для того, чтобы это будущее было всесторонне развито и интернационализировано. Данные обмены приводят к миграционной мобильности. Но нам не надо оттока молодежи из страны, для этого необходимо менять стереотипы в России, а это, в свою очередь, достаточно длительный процесс.

Литература

1. Сергеева Л. Ю. Россия занимает девятое место среди стран, любящих иностранных студентов [Электронный ресурс] // Begin Group. – 2010. – 12 окт. – URL: <http://www.dp.ru/1000j5/>.

УДК 378

Дунаева Ж. А.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: СПЕЦИФИКА И СОБСТВЕННЫЙ ОПЫТ

В статье рассматриваются понятие академической мобильности и основные положительные стороны, а также факторы, сдерживающие ее развитие.

Ключевые слова: академическая мобильность, образование, опыт, студенческие обмены.

Dunaeva Z. A.

Irkutsk State University,
Irkutsk

ACADEMIC MOBILITY: SPECIFICITY AND PERSONAL EXPERIENCE

This article discusses the concept of academic mobility, its main positive aspects, as well as factors restraining its development.

Keywords: academic mobility, education, experience, student exchange.

В наши дни, в эпоху глобализации и интеграции России в международное сообщество, академическая мобильность приобретает одно из ключевых значений в улучшении эффективности, доступности и качества образования. Согласно Рекомендации № R (95) 8 Комитета министров Совета Европы [2] термин «академическая мобильность» подразумевает период обучения, преподавания и (или) исследования в стране, отличной от страны проживания учащегося или сотрудника академического персонала.

Благодаря ей все большему числу студентов, аспирантов и молодых ученых предоставляется бесценная возможность получения новых знаний и опыта за рубежом. Следовательно, формируется система ка-

чественно новых трудовых ресурсов, имеющих возможность занять достойное место на мировом рынке труда, повышается конкурентоспособность экономики в целом.

Сорбоннская совместная декларация гласит: «Открытое европейское пространство высшего образования несет в себе бесчисленное множество перспектив, несомненно, уважающих наше разнообразие, но требующих, с другой стороны, постоянных усилий по устранению препятствий и созданию условий для обучения и учения, которые усилят мобильность и упрочат сотрудничество» [3]. Представляется необходимым выделить факторы, сдерживающие развитие программы академической мобильности: недостаточность ее финансирования, отсутствие подробной информации о возможностях участия в международных программах, низкий уровень знания иностранных языков, отсутствие инфраструктуры, обеспечивающей плодотворное сотрудничество, и иные [1].

В ходе учебной деятельности мне посчастливилось принять участие в научной стажировке, проводимой на базе Университета им. Адама Мицкевича в г. Познани (Польша). Исходя из собственного опыта, могу с уверенностью утверждать, что результатом подобных программ является не только повышение уровня владения иностранными языками и приобретение новых теоретических познаний, коммуникативных навыков и практических умений, но и расширение кругозора. Немаловажным является воспитание толерантности к особенностям иных культур, традициям и обычаям ее представителей, преодоление языковых барьеров. Все это способствует улучшению понимания основополагающих демократических ценностей, активизации связей между государствами, созданию общего социокультурного пространства для общения и обмена опытом.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что нашему государству необходимо проводить политику, направленную на развитие связей между университетами, привлечение к учебному процессу иностранных граждан, поскольку в результате данной политики российские студенты и преподаватели, безусловно, смогут стать активными участниками академической мобильности.

Литература

1. Мартыненко О. О. Управление академической мобильностью в вузах [Электронный ресурс] / О. О. Мартыненко, Н. В. Жукова // Университетское управление: практика и анализ : [официальный сайт]. – URL: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/967/>.
2. Рекомендация № R (95) 8 Комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности [Электронный ресурс] / Федер. центр образоват. законодательства : [официальный сайт]. – URL: <http://www.lexed.ru/mpravo/razdel4/?doc14.html>.
3. Совместная Декларация по гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования Министров образования Франции, Италии, Германии и Великобритании (Париж, Сорбонна, 25 мая 1998 год) [Электронный ресурс] // Центр по адаптации системы образования к условиям болонского соглашения : [официальный сайт]. – URL: http://www.reos.ru/REOS/giep/blgn_trial.nsf/html/OSNOVOPOLAGAIUSHIEDOKUMENT.

Дэр-Аргучинцева К. В., Шульгина С. О.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

К ПРОБЛЕМЕ ОТКРЫТОСТИ ВУЗОВ

В статье рассматривается влияние открытости вуза на его дальнейшее развитие и уровень эффективности его деятельности. Анализируются элементы открытости вуза, обоснованные через призму правового аспекта и социального взаимодействия с внешней средой.

Ключевые слова: открытость, информационная открытость, канал взаимодействия, сотрудничество, эксплицитность.

Dare-Arguchintseva K. V., Shulgina S. O.
Irkutsk State University,
Irkutsk

ON THE PROBLEM OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OPENNESS

In the article influence of an openness of high school on its further development and a level of efficiency of its activity is considered. Elements of an openness of the high school, proved through a prism of legal aspect and social interaction with an environment are analyzed.

Keywords: openness, information openness, the channel of interaction, cooperation, explicitness.

На сегодняшний день одним из важных факторов эффективности деятельности вузов является открытость и прозрачность его политики. Развернувшаяся в последнее время дискуссия по вопросу публичности функционирования вуза способствовала отражению этой идеи в нормативно-правовых актах, и, тем самым, стала объектом контроля со стороны государства.

Открытость как одно из направлений деятельности вуза складывается преимущественно на информационной основе, а также на наличии налаженных каналов взаимодействия с внешней средой. Элементы информационной открытости регламентированы в ФЗ РФ «Об образовании» (гл. 2, ст. 29). Данный закон предусматривает ведение вузами официального сайта, на котором должны быть освещены и раскрыты следующие пункты: структура вуза и его организационно-управленческая, образовательная и научная деятельности; реализуемые образовательные программы; федеральные государственные образовательные стандарты; материально-техническое обеспечение образовательной деятельности; направления и результаты научной (научно-исследовательской) деятельности; поступление финансовых и материальных средств и их расходование по итогам финансового года; отчет о результатах самоисследования (оценка своей деятельности).

При современном процессе глобализации наличие налаженных каналов взаимодействия вуза с внешней средой является основным показателем эффективности и статусности образовательного учреждения. Уровень активности интеракций вуза представляет его как открытый к

сотрудничеству (поддержание старых и поиск новых деловых связей) и готовый к инновационным преобразованиям социальный институт.

Деятельность вуза должна проявляться в сотрудничестве с международными партнерами (обмен студентами в рамках образовательных программ); с государственными и муниципальными структурами; коммерческими и некоммерческими организациями. Проведение открытых конференций, симпозиумов, семинаров, выставок, дней открытых дверей, благотворительных акций – все это есть показатели уровня эксплицитности деятельности вуза.

Подводя итоги, можно сказать, что открытость – важный фактор существования вуза как современного образовательного института, способствующего социализации молодого поколения. Вместе с увеличением уровня открытости вуз дает возможность реализовать свой широкий потенциал.

УДК 378.141

Жагарина А. А.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ В СВЕТЕ МИРОВЫХ РЕЙТИНГОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

В статье акцентируется внимание на позиции российской образовательной системы, которую она занимает в мировых образовательных рейтингах.

Ключевые слова: система образования, образовательная программа, мировые рейтинги, качество обучения.

Zhagarina A. A.

Irkutsk State University,
Irkutsk

QUALITY OF EDUCATION IN THE LIGHT OF THE WORLD RANKINGS OF EDUCATIONAL PROGRAMS

The article focuses on the position of the Russian educational system, which it occupies in the world educational rankings.

Keywords: education system, education program, world rankings, the quality of education.

Российская система образования во многом не соответствует тем запросам, которые сформированы в мире. Известно, что не каждый специалист с российским дипломом может работать в международной компании или за рубежом. В этой связи необходимо довести российские образовательные программы до международного уровня.

На настоящий момент в мире существует несколько рейтингов, показывающих достижения стран в сфере образования. Так, рейтинг компании Pearson по заказу аналитического отдела журнала Economist, опубликованный в газете Times, отражает информацию об успешности проводимой образовательной политики стран [3].

Рейтинг формируется по результатам международного теста по выпускным баллам школьников, а также по статистическим данным самих государств, например, по количеству детей, поступающих в университеты. Самыми успешными оказались те страны, где статус учителя высок и существует развитая образовательная культура. К сожалению, Россия в этом списке на последнем – 20-м месте.

Существует и отдельный рейтинг репутации мировых вузов World Reputation Rankings, который составляется в течение нескольких лет газетой Times Higher Education. Суммарная оценка рейтинга состоит из: оценки экспертов; оценки работодателей; количественного отношения преподаватели/студенты; цитируемости преподавателей вуза в научных статьях; количества приглашенных (иностранных) преподавателей в вузе; количества иностранных студентов. В рейтинге лучших учебных заведений мира, как правило, доминируют университеты из Соединенных Штатов и Великобритании. В данном списке российский вуз всего один (МГУ им. М. В. Ломоносова), и тот входит лишь во вторую сотню рейтинга TOP-200 [4].

Помимо рейтинга репутации Times Higher Education ежегодно с 2004 г. публикует глобальные рейтинги университетов. В общий рейтинг 400 лучших высших учебных заведений попали и два российских вуза: МГУ оказался на 276–300-х местах, Санкт-Петербургский университет – на 351–400-х [1].

Принимая во внимание данные показатели, Правительство РФ пытается поднять уровень российской образовательной системы на более высокие позиции. Указом Президента России от 7 мая 2012 г. № 599 поставлена задача обеспечения вхождения к 2020 г. не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. Для решения данной задачи реализуется план мероприятий по развитию ведущих университетов с целью повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Планируется повышение финансирования учебных заведений на всех уровнях образовательной системы; корректировка образовательных программ по примеру мировых; достижение большего процента уровня доступности образования на всех уровнях [2].

Немаловажной является и проблема «утечки мозгов»: ученые из России работают в зарубежных университетах и, как следствие, повышают их рейтинг. Поэтому одной из приоритетных задач Правительства РФ является комплексная поддержка профессорско-преподавательского состава и реализация программ по регулированию мобильности молодых специалистов за рубеж.

Литература

1. Глобальный рейтинг университетов мира [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. Гуманитарные технологии и развитие человека. Экспертно-аналитический портал : [официальный сайт]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info>.

2. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : указ Правительства РФ от 7 мая 2012 г. № 599 // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2336.

3. Рейтинг лучших систем образования [Электронный ресурс] // Русская служба : [официальный сайт]. – URL: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2012/11/121127_best_education_rating_pearson.shtml.

4. Рейтинг лучших университетов мира по версии Times Higher Education. Центр гуманитарных технологий. Гуманитарные технологии и развитие человека [Электронный ресурс] // Экспертно-аналитический портал : [официальный сайт]. – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info>.

УДК 378.001.76

Кравцова А. Н.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА КАК ИМПУЛЬС К ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ВУЗАХ

В работе освещаются вопросы научного дискурса академической мобильности и прочих процессов, которые являются главными критериями развития науки и образования в России. Стратегия социально-экономического развития регионов характеризуется как определяющий документ по дальнейшему развитию региона и в целом страны.

Ключевые слова: стратегия, социально-экономическое развитие, регион, образование, научный дискурс, взаимодействие.

Kravtsova A. N.

Irkutsk State University,
Irkutsk

THE STRATEGY OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS AS AN IMPULSE FOR INNOVATION ACTIVITY AND ACADEMIC MOBILITY IN UNIVERSITIES

All the more relevant, at this point in time, become issues of scientific discourse, academic mobility and other processes, which are the main criteria of development of science in Russia. The strategy of social-economic development of the regions is the defining document for the further development of the region and the country as a whole.

Keywords: strategy, socio-economic development, region, education, scientific discourse, interaction.

В непростое и противоречивое время, которое сейчас переживает наша страна, остро встает вопрос о новых методах и способах выхода из сложных ситуаций. На сегодняшний день значительное место в развитии страны занимают различные стратегии, программы, концепции развития страны, округа, отдельного региона и т. д. В данной статье хотелось бы акцентировать внимание именно на стратегиях социально-экономического развития регионов, полагаясь в основном на такие документы, как «Концепция Стратегии социально-экономического разви-

тия регионов Российской Федерации», «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» и «Стратегия социально-экономического развития Иркутской области до 2020 года».

В последние пятнадцать лет Россия шла по пути сглаживания различий между регионами. Данное сглаживание было направлено в основном на производственный потенциал страны. Сейчас же все больше внимания уделяют вопросам взаимодействия регионов в плане научного дискурса между вузами. Данные процессы направлены в большей степени на инновационные разработки и инновационную активность вузов в целом.

На современном этапе развития принципами федеральной региональной политики должны стать: 1) принцип поляризованного (или «сфокусированного») развития; 2) принцип «преференции за реформы»; 3) принцип синхронизации действий («принцип синергии»); 4) принцип дифференцированности государственной политики регионального развития; 5) принцип субсидиарности. Хотелось бы уделить большее внимание первому и третьему принципам.

Первый принцип – поляризованного развития, предполагает развитие, которое приходит на смену политике выравнивания уровня регионального развития и предполагает концентрирование финансовых, административно-управленческих, человеческих и других ресурсов в «опорных регионах», с последующим распространением инновационной активности в другие регионы. Экономический рост, предпринимательская активность, инновационный процесс в «опорных регионах» будут отличаться наибольшей насыщенностью, оказывая влияние на другие территории, которые не будут входить в так называемые полюса. Поляризованное развитие – принцип пространственного развития, которому страны, переживающие социально-экономический подъем, следуют в начальных фазах данного подъема, когда инновационная волна в стране только начинает формироваться и должна достичь своей масштабности хотя бы за счет концентрации в отдельных «полюсах» роста. В Российской Федерации с учетом масштаба ее территории для обеспечения ускоренного социально-экономического роста необходимо выделить и поддержать сеть «опорных регионов» [1].

Здесь следует отметить, что одним из приоритетов регионального развития является концентрация усилий в рамках отдельных регионов, которая позволяет получить эффект масштаба и эффект агломерации, создающие в «полюсах» роста силы саморазвития, а правильный выбор данных «полюсов» в стране обеспечивает со временем подъем окружающих регионов. Регион можно считать «полюсом», если он удовлетворяет следующим условиям: наличие в регионе научно-образовательного центра мирового или федерального значения; наличие стратегической инициативы, имеющей значение для всей страны; наличие высокого научно-технического, интеллектуального, кадрового

и социально-экономического потенциала [1]. Иркутская область удовлетворяет всем вышеназванным условиям и достоверно может считаться одним из «полюсов» страны.

Также следует заметить, что одной из целей Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. является восстановление статуса Иркутской области как делового, научно-образовательного и культурного центра Восточной Сибири, превращение региона в один из форпостов России во взаимодействии со странами Азии. На данный момент уже идет активное взаимодействие Иркутской области, главным образом г. Иркутска, с другими городами и даже с другими странами. Наблюдается высокая степень взаимодействия в сфере образования и экономики. Исходя из этого, можно предположить, что Иркутская область наверняка войдет в число «опорных регионов» страны.

В рамках стратегии развития регионов предусмотрена национальная инновационная система Российской Федерации, которая в качестве неперемennого условия своего развития предполагает создание на территории страны зон инновационного развития, сконцентрировавших в себе мобильные высококвалифицированные кадры, для нормальной жизни и работы которых должна быть создана комфортная среда. К тому же ключевым фактором развития национальной инновационной системы становится доступность рынков информации и финансов, а потому – плотность контактов, коммуникационная близость центров принятия решений. Таким образом, развитие российской национальной инновационной системы должно осуществляться на базе региональных модулей, что требует федерального вмешательства в региональное развитие, в том числе необходимы: государственная поддержка наукоградов, число которых достигло в Российской Федерации семи, а также размещение по территории России центров трансферта технологий; определение мест размещения в регионах Российской Федерации высших учебных заведений, выполняющих функцию исследовательских университетов, проводящих фундаментальные исследования в области приоритетных для государства направлений развития науки и технологий, обеспечивающих интеграцию научной и образовательной деятельности.

Данные образовательные учреждения («системообразующие» и «общенациональные» университеты) должны размещаться в первую очередь в регионах, выполняющих функцию опорных («локомотивов роста») для России и оказывающих наибольшее мультипликативное влияние на другие регионы. При отборе данных регионов должен учитываться образовательный и инновационный потенциал территорий; определение параметров федеральной поддержки региональных программ по созданию своих модулей национальной инновационной системы (развитие производственно-технологической инфраструктуры инновационной деятельности – технопарков, инновационно-технологических центров, бизнес-инкубаторов).

Все это свидетельствует о том, что в самое ближайшее время будут происходить постоянные изменения в сфере науки, образования. Правительство Российской Федерации на данный момент осознает всю необходимость проведения вышеописанных мероприятий. Решение поставленных задач поможет развить науку не только в опорных регионах, но и на территории всей страны.

На данный момент основной задачей, стоящей, например, перед системой образования Иркутской области, является повышение уровня образования населения и подготовка кадровых ресурсов в целях обеспечения социально-экономического развития региона. Реализуется работа по оптимизации сети образовательных учреждений, их обновлению и укрупнению, что позволит сосредоточить в них кадровый и учебно-материальный потенциал, соответствующий современным требованиям к качественному образованию. Реализация приоритетного национального проекта «Образование» является основой дальнейшего развития системы образования в регионе. В целях повышения качества и доступности общего образования предполагается использование опыта субъектов Российской Федерации, реализующих комплексные проекты модернизации образования [3]. Здесь прослеживается диалог между вузами регионов, т. е. Иркутская область перенимает опыт у других регионов.

В системе начального и среднего профессионального образования продолжится работа по приведению объемов и направлений профессиональной подготовки и переподготовки кадров в соответствие с потребностями экономики региона. Также продолжится работа по обновлению содержания и качества подготовки рабочих кадров и специалистов в соответствии с современными требованиями, созданию социально-образовательной среды, привлекательной для молодежи, популяризации рабочих профессий и поднятию имиджа человека труда.

В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. прописано, что развитие менеджмента и предпринимательства необходимо совершенствовать на основе образовательной базы Байкальской международной бизнес-школы Иркутского государственного университета.

Необходимо выделить, что одним из преимуществ Иркутской области является развитый научно-образовательный комплекс, концентрация квалифицированных трудовых ресурсов [3]. Сейчас важно не потерять данное преимущество. И необходимо развивать имеющийся потенциал. На данный момент в Иркутске уже заложена хорошая база развития в этой области: имеется множество университетов, Иркутская область занимает третье место по количеству студентов, уступая лишь Томской и Новосибирской областям. Но существенным минусом является отток молодежи. Однако с этой проблемой также предполагают бороться, в том числе с помощью решения задач, поставленных в Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона, а также в

Стратегии развития Иркутской области. Здесь имеется в виду, что в самое ближайшее время начнут создавать новые рабочие места за счет создания новых предприятий, а также будет вестись работа по улучшению качества жизни населения Иркутской области.

Следующий принцип, который поможет развитию научного взаимодействия, – это принцип синхронизации действий («принцип синергии»). Он требует, во-первых, синхронизации основных реформ, осуществляемых в стране и оказывающих влияние на социально-экономическое развитие регионов. Во-вторых, выстраивания федеральных приоритетов в логике кооперации регионов. В-третьих, согласованности направлений поддержки субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в области регионального развития, используемых федеральными органами власти. Этот принцип, на наш взгляд, является ключевым в вопросе взаимодействия вузов, так как именно благодаря соблюдению данного принципа можно достичь качественного диалога между вузами и скооперировать достижения вузов воедино, предоставив стране в целом мощную научную и инновационную составляющую. «Принцип синергии» должен стать важнейшим условием для качественного диалога и совместной работы вузов субъектов Российской Федерации.

Необходимо отметить, что каждый из принципов, так или иначе, связан с необходимостью внедрения новых форм взаимодействия различных институтов, в том числе научных (образовательных). Одной из главных целей, при условии следования принципам, является развитие человеческого капитала, повышение пространственной и квалификационной мобильности населения, которая включает, в том числе, и создание системы образовательных проектов, направленных на развитие кадрового потенциала территорий, обеспечение воспроизводства населения и стабилизации его численности как в стране, так и на отдельных территориях.

Следует подчеркнуть, что Стратегии социально-экономического развития регионов являются основополагающим импульсом к инновационной активности и академической мобильности в вузах. Без четкой упорядоченной системы развития регионов и развития в целом страны невозможно добиться реального результата. На сегодняшний день почти у каждого субъекта есть документ, который определяет направление развития данного региона. В этом документе обязательно прописаны научный потенциал региона и пути его дальнейшего развития, в том числе за счет коммуникации с другими регионами и другими странами. Только если учесть количество проводимых на сегодняшний день все-российских и международных конференций, можно говорить об эффективной работе вузов и научного сообщества в целом. Все это говорит о высокой степени инновационной активности и академической мобильности, которая присутствует и развивается в вузах.

Литература

1. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство регионального развития Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: www.minregion.ru/OpenFile.ashx/razv.doc?AttachID=184.
2. Стратегия Социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: gov.khabkrai.ru/.../General.../14FDCF99A4F6EEFACA25766B0024.
3. Стратегия социально-экономического развития Иркутской области до 2020 г. [Электронный ресурс] // Центр стратегических разработок Северо-Запад : [официальный сайт]. – URL: <http://www.csr-nw.ru/development/89/90/330>

УДК 378(47)

Лихарева Е. А.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

СТАТУС И РОЛЬ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается модернизация современного образования, закладывающие подходы, определяющие дальнейшее функционирование институтов социального сектора.

Ключевые слова: модернизация, высшее образование, статус образовательного учреждения, вузовское сообщество.

Likhareva E. A.

Irkutsk State University,
Irkutsk

STATUS AND ROLE OF THE SUPERVISORY BOARD AT THE UNIVERSITY IN THE MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION

This paper considers the modernization of modern education that lays the approaches that govern the continued functioning of the institutions of the social sector.

Keywords: modernization, higher education, the status of the educational institution, university community.

В основу модернизации современного образования закладываются экономические подходы, определяющие дальнейшее функционирование институтов социального сектора. Государственное регулирование статуса образовательного учреждения становится ключевым инструментом в совершенствовании системы высшего образования и образовательных отношений, имеющих полиаспектный характер. Этим также определяется и государственная политика в образовании.

Государственная образовательная политика – это направляющая и регулирующая деятельность государства в сфере образования, осу-

ществляемая им для достижения соответствующих стратегических целей и задач общегосударственного или глобального значения. Организация государственного регулирования высшего образования, с учетом баланса частных и публичных интересов, определяется государственно-общественным характером.

На современном этапе это формирует наличие прямо противоположных инструментов: с одной стороны, уменьшение децентрализации системы высшего образования в целях закрепления основных образовательных ориентиров, учитывающих потребности глобальной экономики, с другой – увеличение уровня автономии вузов для реализации параметров организационно и экономически свободных субъектов.

Западный опыт организации вузов показывает основные принципы государственной политики в образовании и методы ее осуществления. Например, система американских университетов во многом схожа с системой построения самого государства. Основную содержательную нагрузку в формировании методов организации несут делегирование полномочий и децентрализация ответственности. Механизм автономии, действующий в условиях децентрализации, предполагает передачу отдельных государственных полномочий с одного уровня власти на другой, более низкий в вертикальной структуре государственного управления. Автономия вузов в настоящий период – это не только показатель развития демократизации управления в высшем образовании, но и объективная потребность вхождения в систему европейских принципов развития высшего образования.

Через расширение компетенции и автономии как во внешних, так и во внутренних правовых отношениях меняется и структура управления в высшем учебном заведении. В научной литературе высказываются опасения относительно развития автономии вузов.

Основные проблемы видятся в подмене национальных целей высшей школы корпоративными интересами. Различные взгляды на перспективы развития высшего образования могут найти точки соприкосновения в неких промежуточных вариантах. Достаточно учесть лишь некоторые факторы-цели современной высшей школы, например такие, как решение стратегических задач развития регионов, повышение конкурентоспособности высшего образования, вхождение России в европейский рынок образовательных услуг и т. п.

Проводимые в последнее время преобразования в системе вузов являются наглядным отражением начала этих процессов. В значительной степени их ускорение зависит от правильных академических форм, общих преобразований в системе вузов. При этом рационализация сети учреждений высшего профессионального образования во главе со «статусными» вузами – федеральными университетами, системообразующими и инновационными вузами ведет к различным качественным критериям формируемых групп высших учебных заведений.

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ КООПЕРАЦИИ ВУЗОВ

В статье поднимается проблема интеграции российских вузов в международное образовательное пространство.

Ключевые слова: высшее образование, модель, сообщество, интеграция.

Moiseenko A. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE MODERN MODEL OF INTERNATIONAL COOPERATION OF UNIVERSITIES

In this paper raises the topic of the integration of Russian higher educational institutions of Russia and in the international community.

Keywords: higher education, model, community, integration.

Современная модель международной кооперации вузов приобрела новые формы, качества, механизмы организации и функционирования. Однако на современном этапе Россия не является полноправным, конкурентоспособным участником мирового образовательного пространства, несмотря на огромный научный потенциал, накопленный в советский период.

Международное сотрудничество вузов принимает различные формы и имеет характер в соответствии с программой и политикой государства либо ряда государств, вовлеченных в международную образовательную кооперацию. Современная модель глобального образовательного пространства отличается от модели международной кооперации вузов, господствовавшей в советский период.

В советский период высшая школа была активным участником межвузовской кооперации социалистических стран, что проявлялось через заключение:

- 1) межправительственных и межведомственных соглашений;
- 2) соглашений в рамках международных комиссий и головных организаций;
- 3) межвузовских соглашений.

В рамках этих форм осуществлялись следующие мероприятия:

- 1) подготовка совместных публикаций монографий, учебных пособий, статей, научных трудов и др.;
- 2) проведение совместных исследований;
- 3) обмен учеными и специалистами для прохождения научной стажировки, повышения квалификации научных кадров;

4) проведение международных научных конференций, симпозиумов, семинаров и др.;

5) взаимное командирование преподавателей и ученых для чтения курсов и лекций;

6) подготовка высококвалифицированных специалистов за границей.

В настоящее время интеграционные процессы, протекающие во всех сферах общественной жизни, приобретают первоочередное значение для развития отдельных регионов, стран и человечества в целом. В этих условиях все более дает о себе знать тенденция к формированию единого мирового образовательного и научного пространства, в котором складываются системы подготовки профессионалов-практиков и ученых, способных инициировать и проводить исследования в любом культурном и социальном контексте.

Современные вузы осуществляют свою деятельность на базе межправительственных и межведомственных соглашений. Решения принимаются на высшем уровне в соответствии с политикой государства, планами экономического развития и международного сотрудничества, директивами межгосударственных комиссий, советов и объединений. Задачи же вузов в таких условиях сводятся к реализации принятых планов. Но нельзя однозначно говорить о полном отсутствии самостоятельности высшей школы. Межправительственные соглашения дополняются и межвузовскими договорами, однако в строго ограниченных рамках. Так, тематика научных исследований, опытно-конструкторских работ, численность участников и другое определяются на более высоком уровне.

Подводя итог анализу развития международного сотрудничества вузов, следует выделить основные особенности и тенденции в международной кооперации:

- ведомственный подход к управлению, финансированию, организации, выбору направлений работ и научных исследований, оценке результатов международного сотрудничества вузов;
- автономия и самостоятельность вузов;
- высокие цели международной кооперации вузов, а так же высокие требования к полученным результатам и критериям их оценки;
- открытость высшей школы, ее сильная вовлеченность в мировое образовательное пространство;
- сохранение идеологических концепций.

Таким образом, в разные исторические периоды государство активно участвовало в развитии системы высшего профессионального образования в стране, в том числе в рамках международной кооперации вузов. Сегодня сформирована новая модель международной кооперации вузов, с чем не могут не считаться учебные и научные центры ни одной страны мира.

ДОСТИЖЕНИЯ В СФЕРЕ ВУЗОВСКОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье анализируются официальные сайты университетов городов Иркутск, Красноярск и Барнаул с целью выявления уровня активности вузов во взаимодействии как с российскими, так и с зарубежными компаниями.

Ключевые слова: партнерство, партнеры, развитие, активность, работодатели.

Nikonova N. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

ACHIEVEMENT PARTNERSHIP IN HIGER EDUCATION

This paper analyzes the official website of the University, Irkutsk, Krasnoyarsk and Altai was to identify the level of activity of universities in cooperation with Russian and foreign campaigns.

Keywords: partnership, the partners, the development, activity, employers.

Для изучения данной темы мной был проведен сравнительный анализ сайтов высших учебных заведений Сибири, а именно Иркутского государственного университета, Сибирского федерального университета (г. Красноярск) и Алтайского государственного университета (г. Барнаул).

Первое, что следует отметить, это то, что Сибирский федеральный университет, судя по представленной информации на официальном сайте, произвел впечатление весьма перспективного, стремительно развивающегося центра. Это неудивительно, поскольку университет позиционирует себя как центр подготовки кадров мирового уровня, как центр инновационного и технического развития. Что касается достижений в сфере партнерства, то сегодня заключено около 70 договоров со стратегическими партнерами – работодателями, что свидетельствует о высоком уровне эффективности партнерства в области науки и образования. Особенно СФУ делает акцент на сотрудничестве с крупнейшей нефтяной компанией «Роснефть», что, безусловно, является высочайшим успехом.

Анализируя сайт Алтайского государственного университета, мы можем четко определить приоритетных партнеров университета, какими являются: СО РАН, ООН, ФНПЦ «Алтай», ОАО «ГипродорНИИ» и пр. Партнерами университета являются также университеты и исследовательские центры Германии, Франции, Великобритании, Польши, Канады, США, Китая, Монголии, Японии, Казахстана. Университет осуществляет совместные проекты по многим отраслям знания с ведущими исследовательскими и научными центрами мира.

Большое значение университет придает тому, что он является одним из инициаторов договора о создании на Алтае Регионального центра коллективного пользования оборудованием.

Деятельность Иркутского государственного университета направлена на обеспечение более тесной его интеграции с международным университетским сообществом, получение дополнительных возможностей ускоренного развития и конкурентных преимуществ. На сегодняшний день университет сотрудничает с 66 зарубежными партнерами из таких стран, как КНР, Япония, Монголия, Франция, Германия, США.

Таким образом, нужно признать тот факт, что все же Сибирский федеральный университет г. Красноярска идет на шаг впереди, чем ИГУ и АГУ, он более активно развивает свои партнерские связи как в России, так и за рубежом, что, несомненно, вызывает уважение. Думается, что нашему университету есть еще над чем работать и к чему стремиться. Иркутскому государственному университету стоило бы активизировать деятельность в сфере международного сотрудничества и расширить список стран-партнеров.

УДК 378(47)

Пуляевская А. О.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ В СТОЛИЧНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Статья посвящена проблеме развития вариативных форм получения высшего профессионального образования. Рассматриваются возможности и риски обучения студентов из региональных вузов в столичном университете.

Ключевые слова: образование, регион, миграция, профессиональное сообщество, образовательные программы.

Pulyaevskaya A. O.

Irkutsk State University,
Irkutsk

ON THE POSSIBILITY TO EDUCATE REGIONAL UNIVERSITY STUDENTS IN THE CAPITAL'S UNIVERSITY

On the possibility of students from regional universities in the metropolitan university the article deals with the development of variant forms of receiving higher education. The opportunities and risks of students from regional universities in the metropolitan university.

Keywords: education, region, migration, the professional community, and educational programs.

На современном этапе развития российского общества появилась возможность реализации различных форм получения образования. Одним

из эффективных средств интеграции высшего профессионального образования выступает становление системы сетевого взаимодействия образовательных учреждений, реализующих программы высшего профессионального образования. Как следствие, наблюдается тенденция укрепления статуса образовательных учреждений, внедряются межсетевые инновационные образовательные проекты, развиваются дистанционные формы предоставления образовательных услуг. В контексте данной статьи мы попытаемся рассмотреть возможности и риски кратковременной миграции студентов из региональных вузов в столичные университеты для освоения образовательных программ различной профессиональной направленности.

Возможность частичного получения высшего профессионального образования как на уровне регионального вуза, так и в престижных столичных университетах позволяет обучающимся расширить спектр взаимодействия в профессиональном сообществе, сделать выбор в отношении углубленного обучения в определенном направлении будущей профессиональной деятельности. Обучение в столичном вузе предоставляет студентам возможность расширить собственное информационное поле, овладеть продвинутыми технологиями в сфере своей будущей профессиональной деятельности, обучаться у специалистов высокого уровня квалификации. В качестве основного риска частичной миграции студентов в столичные вузы, на наш взгляд, выступает утечка перспективных молодых специалистов в центральную часть РФ, что, как следствие, может привести к стагнации развития различных профессиональных направлений в отдаленных регионах и на периферии.

В то же время опыт обучения в региональном вузе будет иметь свои преимущества. В частности, студент регионального вуза, планирующий в дальнейшем строить профессиональную карьеру в своем регионе, в процессе обучения должен получать информацию о востребованности своей будущей профессиональной деятельности в родном регионе. Современный подход к реализации практико ориентированного образования в региональном аспекте позволяет адресно готовить будущего специалиста к реализации профессиональной деятельности, что в свою очередь может положительно влиять на развитие общероссийской экономики, повышение социальной активности молодого поколения и развитие социальных процессов в целом.

Таким образом, проблема возможности обучения студентов из региональных вузов в столичном университете актуальна, противоречива и требует регулирования со стороны управленческих структур. Безусловно, сильной стороной данного явления выступает возможность сетевого взаимодействия образовательных учреждений с целью повышения качества высшего профессионального образования. С другой стороны, важно сохранить престижность образовательной деятельности региональных вузов, так как развитие высшего профессионального образования в разных регионах нашей страны однозначно положительно влияет на их социально-экономическое развитие.

ВОЗМОЖНОСТИ, ПРЕИМУЩЕСТВА И ПОСЛЕДСТВИЯ ОБУЧЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

В статье поднимается вопрос возможностей, преимуществ и последствий обучения за рубежом.

Ключевые слова: высшее образование, дистанционное обучение, диплом, утечка умов.

Tiunova P. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

FEATURES, BENEFITS AND IMPACT OF STUDY ABROAD

This paper raises a question on features, benefits and impact of study abroad.

Keywords: higher education, distance learning, diploma, the brain drain.

В своей работе мне хотелось бы поразмышлять о возможностях, преимуществах и последствиях обучения за рубежом. Являясь студентом третьего курса направления подготовки «Социология», я вижу, что далеко не каждый студент располагает возможностями для выезда за рубеж, между тем обучение за рубежом стало массовым явлением. Российские студенты по возможности стараются уехать за границу, чтобы там получить высшее образование. Есть люди, которым важны знания и бесценный опыт, которые они могут получить за границей, будь то Америка либо Европа. Но, прежде всего, диплом, полученный за границей, является престижным показателем для работодателей.

Возникает вопрос – что может способствовать расширению возможностей для обеспечения конкурентоспособности своего диплома? Известно, что диплом американского или европейского образца более востребован, престижен и ценен.

Студент, обучающийся за рубежом, может более быстро освоить или усовершенствовать иностранный язык. На рынке трудоустройства в России знание языка является огромным преимуществом. Общим для российских и иностранных студентов является сегодня освоение таких форм обучения, как дистанционное, посещение занятий по индивидуальному графику, обучение с использованием специализированных программных продуктов и др.

Возникает второй вопрос – каковы преимущества обучения за рубежом помимо активного освоения языковых практик? Во-первых, это адаптация к новой образовательной системе, а также ознакомление с позитивным опытом в рамках принятых форм обучения; во-вторых, адаптация к иной культурной среде. Но данные преимущества имеют и свои недостатки. Для того чтобы поступить в университет, который находится за границей, надо приготовить огромное количество доку-

ментов, овладеть определенным уровнем знаний, которые потребуются студенту при обучении; выучить язык страны, в которой находится университет. На подготовку всего этого у многих людей уходят годы.

В чужой стране есть свои мировоззрение, культура и традиции. И многим студентам очень тяжело адаптироваться под обычаи другой страны.

Третий вопрос – каковы последствия обучения за рубежом? Если студент получил диплом за рубежом и вернулся на Родину, то он будет очень востребованным специалистом со знанием как минимум одного иностранного языка. Но все же необходимо учитывать, что жизнь за границей совсем противоположна жизни в России и она многим очень импонирует. Таким образом, происходит «утечка умов» за рубеж. Многие, получив диплом, остаются за границей, где им предоставлено больше возможностей для деятельности и карьерного роста. А это влечет за собой определенные последствия для России. У студентов, которые остаются в России, теряется научный потенциал. Также в стране происходит старение научно-технической базы. На многих предприятиях не хватает сотрудников, таким образом, происходит кадровый голод.

Россия из-за утечки умов может экономически отставать от других стран, что в конечном итоге приведет к потере престижа страны, ее уровня образования, ослаблению позиций на международной арене.

УДК 378.147–388

Циркунова Ю. П.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ АКТИВИЗАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК В ВУЗАХ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрена роль современных вузов в формировании интереса к иностранным языкам среди студентов.

Ключевые слова: иностранные языки, академическая мобильность, обогащение духовного мира.

Tsirkunova J. P.

Irkutsk State University,
Irkutsk

BASIC STRATEGIES FOR STUDENT'S ACTIVATION OF LANGUAGE PRACTICES IN HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF PROFESSIONALIZATION

The article considers the role of modern universities in shaping the interest in foreign languages among students.

Keywords: foreign languages, academic mobility, the enrichment of the spiritual world.

Роль иностранного языка в жизни современного человека неуклонно растет. Язык стал первой необходимостью для профессиональ-

ного и личностного развития. В настоящее время, когда контакты с другими странами становятся все теснее, знание иностранных языков играет особую роль.

Современный человек должен хорошо знать, по меньшей мере, один иностранный язык, потому что взаимопонимание между народами имеет большое значение для мирного сотрудничества. Без знания иностранных языков это сотрудничество почти невозможно. Сотрудничество проявляется в самых различных формах: совместный бизнес, научные конференции, творческие мероприятия, а также обмен школьниками и студентами. Все это дает хороший стимул для изучения иностранных языков.

Чтобы в совершенстве овладеть иностранным языком, нужно усердно работать. И кто как не вуз может помочь в этом? Современное высшее учебное заведение должно предоставлять студентам возможность качественного изучения иностранных языков. По нашему мнению, обычный курс длится не один год, как во многих университетах, а на протяжении всех лет обучения студента. Ведь язык требует постоянного совершенствования и практики, а за один год овладеть иностранным языком должным образом попросту невозможно.

Теория теорией, но без практик в этом деле не обойтись. Таким образом, современное и конкурентоспособное высшее учебное заведение должно обеспечивать студента не только теоретической базой, но и всячески способствовать развитию языковых практик. Это можно реализовать благодаря содействию зарубежным поездкам, предоставлению практик и стажировок в развивающихся странах. Такие практики способствуют не только улучшению качества профессионализации студента, но и повышению интереса среди молодежи к зарубежным странам.

Люди изучают языки по разным причинам. Одним они нужны в работе, другим – для путешествий за границу, третьи делают это из интереса. Но в любом случае знание языков обогащает нашу жизнь. Оно делает возможным чтение иностранной литературы, общение с представителями других стран, знакомство с их культурой, экономикой, наукой и техникой, открывают новые перспективы.

Именно языки способствуют формированию духовного мира общества и человека, способствуя духовной интеграции как общества в целом, так и различных его групп.

Таким образом, мы приходим к выводу, что человеку как для карьерного, так и для духовного роста, для обогащения своего мировоззрения и кругозора необходимо изучать иностранные языки, культуру, традиции других народов. И именно высшие учебные заведения могут помочь в этом.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье характеризуется процесс интернационализации высшего образования как фактор повышения его эффективности.

Ключевые слова: интернационализация, международное сотрудничество, образовательные услуги.

Endryushko A. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION AS A MAIN FACTOR OF RISING ITS EFFICIENCY

In the article characterized the process of internationalization of higher education as a factor in rising its efficiency.

Keywords: internationalization, international cooperation, education services.

Высшее образование в условиях глобализации выступает определяющим фактором развития экономики и общества. Качество образования определяет конкурентоспособность государства в мировом сообществе. Одним из способов повышения эффективности процесса образования является его интернационализация.

Что же включает в себя данный процесс? Это довольно многогранное понятие. Он, помимо студенческой и преподавательской мобильности, включает реформирование программ и учебных планов, сотрудничество в научно-исследовательской сфере через сети и ассоциации, открытое и дистанционное обучение без границ, региональное и зарубежное сотрудничество институтов, международное разделение труда и другие виды деятельности.

Вполне очевидны положительные стороны процесса интернационализации в высшем образовании: это объединение ресурсов, повышение доступности высшего образования, универсализация знаний, появление международных стандартов качества образования, расширение и укрепление международного сотрудничества, активизация академической и студенческой мобильности.

Рынок образовательных услуг представлен как высококлассными вузами, так и учебными заведениями, предлагающими учебные программы развивающимся странам, у которых нет своей системы высшего образования. На сегодняшний день практически во всех странах мира вузы включены в процесс международного сотрудничества. При этом лидерами по качеству поставляемых образовательных услуг яв-

ляются англоязычные страны, такие как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, а больше всего «покупателей» данных услуг среди азиатских стран.

Но все же очевидно, что участие в программах обмена и мобильности доступно далеко не каждому. На миграцию студентов существенно влияют стоимость образовательных программ, а также политика отдельных государств и наличие культурных барьеров. Из-за данных факторов процесс интернационализации нельзя назвать полностью открытым и доступным.

В заключение следует сказать, что интернационализация оказывает большое влияние на развитие высшего образования во всем мире, но при этом государство должно осуществлять поддержку данного процесса и быть ориентированным на решение экономических, политических, социальных и культурных задач.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдина Марина Авенировна – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Восточно-Сибирского института туризма, г. Красноярск (филиал Российской международной академии туризма (ВСИТ, филиал РМАТ)).

E-mail: ma32re@mail.ru

Андреева Галина Владимировна – ассистент кафедры химии и технологии органических соединений азота ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет».

E-mail: galiya1105@mail.ru

Андрухова Валентина Яковлевна – директор Международного института экономики и лингвистики ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат химических наук, доцент.

E-mail: director@miel.isu.ru

Багрий Екатерина Ивановна – аспирантка кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: bagriy@land.ru

Байрамова Светлана Игоревна – зав. кафедрой восточных языков, директор КОЦ «Институт Конфуция ИГУ» Международного института экономики и лингвистики ИГУ, кандидат педагогических наук, доцент.

E-mail: confucius@id.isu.ru

Балданов Виктор Дашиевич – научный сотрудник ФГБОУ ВПО «Институт экономических исследований Бурятского государственного университета».

E-mail: victor_baldanov@mail.ru

Баранова Юлия Борисовна – доцент кафедры химии и технологии органических соединений азота ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», кандидат технических наук.

E-mail: yulya-sama@yandex.ru

Бикметов Рашит Сaitгараевич – заведующий кафедрой отечественной истории, теории и истории культуры ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева», доктор исторических наук, доцент.

E-mail: brs.sait@mail.ru

Бобкова Наталья Геннадьевна – доцент кафедры финансового менеджмента Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: bobkova.nataly@gmail.com

Борисова Ульяна Семеновна – профессор кафедры социологии и управления персоналом Финансово-экономического института ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», кандидат экономических наук, доктор социологических наук, доцент.

E-mail: ulsem2012@mail.ru

Вальчак Анна – консул Генерального консульства Республики Польша в г. Иркутске.

E-mail: irkuck.kg.sekretariat@msz.gov.pl

Воробьева Алена Александровна – генеральный директор Байкальского языкового центра.

E-mail: v_alna@mail.ru

Гольцова Евгения Викторовна – декан социального факультета Института социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: socioisu@mail.ru

Грабельных Татьяна Ивановна – профессор кафедры социальной философии и социологии, заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций Института социальных наук и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: tagr@bk.ru

Грошева Надежда Борисовна – декан сибирско-американского факультета Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВПО «ИГУ», доктор экономических наук, доцент.

E-mail: grosheva@buk.irk.ru

Гусев Андрей Владимирович – аспирант кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

E-mail: gusev-net@yandex.ru

Демидов Евгений Владимирович – заместитель начальника информационно-аналитического отдела Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат физико-математических наук.

E-mail: iao@herzen.spb.ru

Деренко Николай Васильевич – проректор по образовательной деятельности ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат физико-математических наук, доцент.

E-mail: proedu@isu.ru

Диденко Татьяна Львовна – доцент кафедры технологии твердых химических веществ ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», кандидат химических наук.

E-mail: levtat@list.ru

Дунаев Владимир Юрьевич – заведующий сектором политических технологий Института философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор.

E-mail: vlad.dunaev2011@yandex.kz

Дурнева Светлана Владимировна – старший преподаватель кафедры философии и социологии ФГБОУ ВПО «Курская ГСХА им. проф. И. И. Иванова».

E-mail: expn@rambler.ru

Евсеева Татьяна Петровна – доцент кафедры технологии твердых химических веществ ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», кандидат технических наук, доцент.

E-mail: ttxb@kstu.ru

Елашкина Наталья Викторовна – заведующая кафедрой иностранных языков для специальных целей, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВПО «ИГЛУ».

E-mail: nat.yelashkina@gmail.com

Жуковский Игорь Игоревич – проректор по международным связям, руководитель Центра польских исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта, кандидат политических наук.

E-mail: izhukovskii@kantiana.ru

Заварзин Сергей Валерьевич – заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации».

E-mail: Zavserval@mail.ru

Заграйская Юлия Станиславовна – заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», кандидат педагогических наук.

E-mail: zagraiskiy@mail.ru

Зими́на Екатерина Викторовна – доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО «БГУЭП», кандидат социологических наук.

E-mail: katerinovna@list.ru

Иванова Ирина Владимировна – руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

E-mail: irkstat@irmail.ru

Изотова Наталья Сергеевна – старший преподаватель Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВПО «ИГУ», руководитель американской программы.

E-mail: natalgorelova@ya.ru

Казакова Валентина Александровна – старший преподаватель кафедры философии ФГБОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», кандидат философских наук.

E-mail: kazval@inbox.ru

Каримов Артур Равилевич – доцент кафедры философской антропологии ФГБОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: aquium@yandex.ru

Ковалева Анна Александровна – специалист по учебно-методической работе II категории центра менеджмента качества ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет».

E-mail: annavish_tver@mail.ru

Козлова Елена Сергеевна – научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: sociolab@bk.ru

Козлова Оксана Николаевна – директор Института социологии Щецинского университета, доктор социологических наук, профессор.

E-mail: ko-ok@mail.ru

Корганова Саипжамал Султановна – доцент кафедры политологии Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова, кандидат философских наук.

E-mail: sevinch_kor@mail.ru

Корытнникова Надежда Владимировна – доцент кафедры методов социологических исследований Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: kort-nadeshda@yandex.ru

Кузьмин Игорь Александрович – преподаватель Юридического института ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат юридических наук.

E-mail: grafik-sovetnik@rambler.ru

Курганская Валентина Дмитриевна – главный научный сотрудник Института философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор.

E-mail: Vkurganskaya@mail.ru

Курдюков Виталий Николаевич – ведущий инженер географического факультета, кафедры метеорологии и охраны водных ресурсов ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: vit.kurdyukov@list.ru

Лесниковская Екатерина Викторовна – старший преподаватель кафедры американистики ФГБОУ ВПО «ИГЛУ».

E-mail: elesnikovskaya@gmail.com

Лиштованная Татьяна Васильевна – начальник Управления международных связей Иркутского государственного университета, заведующая кафедрой европейских языков МИЭЛ ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат филологических наук, доцент.

E-mail: lichtovannayativ@mail.ru

Лоншакова Надежда Анатольевна – заведующая отделом аспирантуры НОУ ВПО «Российская международная академия туризма», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: lonshakova_nadia@mail.ru

Лобовикова Елена Александровна – доцент кафедры социологии Восточноукраинского национального университета им. В. Даля, кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: lobovikova@yandex.ua

Луканина Татьяна Львовна – зав. кафедрой общей и неорганической химии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный технологический университет растительных полимеров», кандидат химических наук, доцент.

E-mail: tat-lukanina@yandex.ru

Лунёв Денис Сергеевич – офицер Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова.

E-mail: roman_lunev@mail.ru

Лунёв Роман Сергеевич – преподаватель кафедры истории и социально-политических дисциплин, помощник проректора по научной работе и международной деятельности АНО ВПО «Смольный институт Российской академии образования», Законодательное Собрание г. Санкт-Петербург.

E-mail: roman_lunev@mail.ru

Лысыкова Антонина Сергеевна – индивидуальный предприниматель.

E-mail: mvl@bk.ru

Лялина Екатерина Сергеевна – магистр факультета бизнеса и административного управления Чешского земледельческого университета.

E-mail: nexte550@yahoo.com

Макогончик Светлана Николаевна – директор представительства «Аспект-образование за рубежом».

E-mail: aspect.russia@mail.ru

Марамзина Алина Андреевна – ассистент Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота ФГБОУ ВПО «Калининградский государственный технический университет».

E-mail: pandora_dark@mail.ru

Марасанова Анна Александровна – доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО «БГУЭП», кандидат экономических наук.

E-mail: marasananna@mail.ru

Миндеева Светлана Вильсуровна – ассистент кафедры математики ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет путей сообщений».

E-mail: pasha15032007@yandex.ru

Михайлова Ирина Сергеевна – доцент кафедры общей и неорганической химии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный технологический университет растительных полимеров», кандидат химических наук, доцент.

E-mail: irami444@gmail.com

Немирич Анастасия Алексеевна – начальник отдела информационных программ и проектов Управления развития информационного общества Министерства экономического развития и промышленности Иркутской области.

E-mail: a.nemirich@govirk.ru

Нефедьева Елена Ивановна – доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО «БГУЭП», кандидат экономических наук.

E-mail: nei10@mail.ru

Николаевский Руслан Петрович – аспирант кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

E-mail: o_asp@nngasu.ru, petrovish__77@list.ru

Ницина Ольга Александровна – преподаватель кафедры физического воспитания ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: olichk1101@yandex.ru

Озерникова Татьяна Георгиевна – проректор по учебной работе и международной деятельности ФГБОУ ВПО «БГУЭП», доктор экономических наук, профессор.

E-mail: ozernikova@isea.ru

Осипов Михаил Юрьевич – старший научный сотрудник НОУ ВПО «Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации», кандидат юридических наук.

E-mail: osipov11789@yandex.ru

Петропавловская Виктория Борисовна – директор Центра менеджмента качества, доцент кафедры производства строительных изделий и конструкций ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», кандидат технических наук, доцент.

E-mail: victoriapetrop@gmail.com

Пешков Виталий Владимирович – проректор по научной работе НИ ИрГТУ, действительный член Международной академии инвестиций и экономики строительства (МАИЭС), доктор экономических наук, профессор, член Общественной палаты Иркутской области.

Подкаменная Елизавета Васильевна – доцент кафедры иностранных языков для специальных целей и кафедры рекламы и связей с общественностью ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», кандидат педагогических наук.

E-mail: baks-3000@mail.ru

Подтопельный Владислав Владимирович – старший преподаватель Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота ФГБОУ ВПО «Калининградский государственный технический университет».

E-mail: ion@newmail.ru

Попов Александр Владимирович – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: ax.popoff@gmail.com

Попова Владлена Владимировна – декан факультета дополнительного образования Института социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: 900320@mail.ru

Попова Мария Иннокентьевна – доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «ИрГУПС», кандидат филологических наук, доцент.

E-mail: mariainnok@mail.ru

Потапкина Мария Александровна – декан факультета бизнеса и менеджмента Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: potapkina@buk.irk.ru

Потачев Сергей Александрович – начальник управления научных исследований ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», кандидат физико-математических наук, доцент.

E-mail: sap@herzen.spb.ru

Потороченко Николай Анатольевич – заместитель председателя Комитета по экономике – начальник Управления по стратегическому развитию и инновационной политике администрации г. Иркутска, кандидат физико-математических наук.

E-mail: potor_n@rambler.ru

Раша Елена Евгеньевна – ведущий специалист отдела по сопровождению научных исследований ректората по направлениям «геология» и «менеджмент» Управления научных исследований СПбГУ.

E-mail: rasha@gsom.pu.ru

Решетников Владимир Алексеевич – директор Института социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ», зав. кафедрой социальной философии и социологии, доктор философских наук, профессор.

E-mail: vresh@socio.isu.ru

Решетникова Екатерина Владимировна – заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: eresh80@mail.ru

Рупосов Виталий Леонидович – директор Технопарка НИ ИрГТУ, канд. геолого-минералогических наук, доцент.

E-mail: tpark@istu.edu

Сафина Айнур Маратовна – старший преподаватель кафедры философии ФГБОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», кандидат философских наук.

E-mail: ainur.safina@mail.ru

Седых Ольга Геннадьевна – доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО «БГУЭП», кандидат экономических наук.

E-mail: sedyholga@yandex.ru

Семенова Татьяна Ивановна – проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», доктор филологических наук, профессор.

Смирнов Алексей Евгеньевич – профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», доктор философских наук, доцент.

E-mail: aesmir@mail.ru

Собачкина Тамара Николаевна – доцент кафедры химии и технологии органических соединений азота ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», кандидат химических наук, доцент.

E-mail: iht-prof@mail.ru

Сорокоумова Светлана Николаевна – профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», доктор психологических наук, доцент.

E-mail: srec@nngasu.ru, 4013@bk.ru

Сосновский Илья Захидович – доцент ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», кандидат исторических наук.

E-mail: ilyama@list.ru

Сушко Валентина Афанасьевна – старший научный сотрудник кафедры методологии социологических исследований ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», кандидат социологических наук.

E-mail: valentina.sushko@gmail.com

Сушко Андрей Иванович – научный сотрудник Института переподготовки и повышения квалификации, кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», кандидат социологических наук.

E-mail: sushko@gmail.com

Тарасов Александр Михайлович – начальник информационно-аналитического отдела Управления научных исследований ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», кандидат педагогических наук.

E-mail: oki@herzen.spb.ru

Тарханова Ирина Юрьевна – доцент кафедры теории и методики профессионального образования ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», кандидат педагогических наук.

E-mail: tarhanova3000@mail.ru

Темербекова Альбина Алексеевна – заведующая кафедрой алгебры, геометрии и методики преподавания математики ФГБОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет», доктор педагогических наук, доцент.

E-mail: tealbina@yandex.ru

Токарская Нинель Михайловна – профессор кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО «БГУЭП», доктор экономических наук профессор.

E-mail: k_sociology@isea.ru

Токарский Борис Леонидович – профессор кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО «БГУЭП», доктор экономических наук, профессор.

E-mail: k_sociology@isea.ru

Туринцева Елена Анатольевна – старший преподаватель кафедры общей биологии и экологии ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования».

E-mail: ecoteh05@rambler.ru

Туроверова Виктория Иосифовна – доцент кафедры менеджмента Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: vikatuiroverova@mail.ru

Храмова Евгения Валерьевна – старший преподаватель кафедры государственного, муниципального управления и социологии ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет».

E-mail: eugenlic@mail.ru

Фальковская Татьяна Юрьевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат философских наук.

E-mail: dear_dear@inbox.ru

Фетисова Светлана Анатольевна – доцент кафедры иностранных языков для специальных целей, ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», кандидат филологических наук.

E-mail: s_fetisova@mail.ru

Цветкова Ирина Викторовна – профессор кафедры ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет», доктор философских наук, доцент.

E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Цуканова Дарья Владимировна – аспирантка ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов».

E-mail: s_sharonova@mail.ru

Чамчиян Анна Олеговна – начальник отдела академической мобильности и международных образовательных программ ФГБОУ ВПО «УГТУ».

E-mail: a.chamchiyan@ulstu.ru

Чжэн Минь Цю – консул по образованию Генерального консульства Китайской Народной Республики.

E-mail: Zhmq2931@mail.ru

Чернов Виталий Вениаминович – доцент кафедры социологии организации и социальных технологий ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: che10@bk.ru

Чупрова Оксана Георгиевна – директор учебно-методического центра русско-французского факультета ФГБОУ ВПО «БГУЭП».

E-mail: Chuprova-og@isea.ru

Шаврин Константин Семенович – президент Торгово-промышленной палаты Восточной Сибири, доктор экономических наук.

E-mail: president_info@tppvs.ru

Шадаева Лада Иннокентьевна – доцент кафедры английского языка сибирско-американского факультета Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВПО «ИГУ», кандидат филологических наук.

E-mail: Shadaeva@mail.ru

Шалашников Геннадий Васильевич – заведующий кафедрой философии и культурологии НОУ ВПО «Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации», кандидат филологических наук.

E-mail: shalashnikov@yandex.ru

Шаронова Светлана Алексеевна – профессор кафедры социологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, доктор социологических наук, доцент.

E-mail: s_sharonova@mail.ru

Шимановская Светлана Владимировна – вице-президент АНО ДПО «Международная открытая группа университетов».

E-mail: sv_shimanovskaya@mail.ru

Шмидт Александр Федорович – проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «ИГУ», доктор химических наук, профессор.

E-mail: prorectornir@isu.ru

Шмонин Андрей Борисович – аспирант кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

E-mail: ovoiv@yandex.ru

Юркина Надежда Сергеевна – и. о. начальника отдела социокультурных связей Управления туризма и международной деятельности администрации г. Иркутска.

E-mail: yurkina_n@admirk.ru

**Авторский коллектив студентов
Института социальных наук (специальность «Социология»
и Юридического института (факультет международного права)
ФГБОУ ВПО «ИГУ»**

Аверкина Людмила Евгеньевна – студентка ЮИ ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: der_treffpunkt@mail.ru

Банзараксаева Валентина Солбоновна – студентка ЮИ ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: tina_parker_kennedy@bk.ru

Гресько Валерия Игоревна – студентка ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: belgarel_ne@mail.ru

Дунаева Жанна Андреевна – студентка ЮИ ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: fantasy_9_@mail.ru

Дэр-Аргучинцева Ксения Владимировна – студентка ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: der-arguchinceva@mail.ru

Жагарина Анастасия Анатольевна – студентка ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: Lika_kiss333@mail.ru

Кравцова Алена Николаевна – студентка ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: alenka_babyu@mail.ru

Лихарева Екатерина Александровна – студентка ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

Моисеенко Анастасия Андреевна – студентка ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: Angel-a_701@mail.ru

Никонова Наталия Алексеевна – студентка ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: natasha9999.91@mail.ru

Пуляевская Анастасия Олеговна – студентка ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: pulyayevsk@mail.ru

Тиунова Полина Андреевна – студентка ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: polina-polly555dm@mail.ru

Циркунова Юлия Павловна – студентка ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: tcjuli@mail.ru

Шульгина Светлана Олеговна – студентка ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: sveta_shulgina888@mail.ru

Эндрюшко Анна Александровна – студентка ИСН ФГБОУ ВПО «ИГУ».

E-mail: N-yu-sh-a@mail.ru

Научное издание

**Новый этап модернизации
и интернационализации высшего образования:
базовые индикаторы**

Научно-методические материалы

**The new stage of modernization
and internationalization of higher education:
basic indicators**

Scientific-methodological materials

ISBN 978-5-9624-0778-4

Редактор Г. А. Борисова
Переводчик-корректор Е. В. Лесниковская

Editor G. A. Borisova
Translator-proofreader E. V. Lesnikovskaya

Темплан 2013. Поз. 27.

Подписано в печать 13.06.2013. Формат 60x90 1/16.
Уч.-изд. л. 29,5. Усл. печ. л. 30,1. Тираж 100 экз. Заказ. 54

Издательство ИГУ
664003, г. Иркутск, бульвар Гагарина, 36

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Созданный в 1998 г. Институт социальных наук сегодня – это ведущее учебное подразделение ИГУ, объединяющее специалистов четырех кафедр: социальной философии и социологии, социальной работы, культурологии и управления социальными процессами, государственного и муниципального управления.

В Институте ведется подготовка по четырем направлениям: «Социология», «Социальная работа», «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент организаций». Открыта магистратура по социологии. Действует аспирантура по трем специальностям: 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы»; 22.00.08 – «Социология управления»; 09.11.00 – «Социальная философия».

В структуру Института входят: социальный факультет; факультет дополнительного образования. Институт располагает собственной базой для прохождения производственных социологических практик, которой выступает Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ». При кафедре социальной работы функционирует лаборатория социологических исследований.

На базе Института действуют Иркутские региональные отделения Российской Академии социальных наук и Российской социологической ассоциации.

Научная деятельность Института развивается в соответствии с комплексной темой «Современный гуманизм: история, теория и социальная практика». Среди других реализуемых тем: «Проблемы управ-

ления развитием социальных систем: личности, организации, территории», «Инновационное пространство региона: структура, механизмы формирования, перспективы развития», «Разработка оптимальной модели партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития».

Результаты научной деятельности преподавателей и сотрудников широко внедряются в различные социальные сферы. Институт активно сотрудничает со структурами Правительства Иркутской области и администрациями городов Иркутска, Ангарска, Шелехова, а также с муниципальными органами местного самоуправления, различными специализированными организациями и центрами. Профессорско-преподавательский состав Института проводит социологические исследования, осуществляет экспертизу и разработку социальных проектов и программ. На базе Института могут пройти переподготовку и повышение квалификации преподаватели российских вузов и ссузов, представители государственного и муниципального управления.

Институт социальных наук приглашает к сотрудничеству руководителей и специалистов органов управления, бизнес-структур, некоммерческих общественных организаций.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Почтовый адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, ИГУ, каб. 302

Адрес Института: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, корпус 3, к. 211

Телефон/факс: (3952) 24-37-48, (3952) 20-02-05, (3952) 52-15-61

Веб-сайт: www.socio.isu.ru

E-mail: vresh@socio.isu.ru